UNIVERSITY OF TORONTO
3 1761 01566947 6

ОПБ
96
Ли-90

РАСКОЛЬНИКИ

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ и РАЗСКАЗЫ

СОЧИНЕНІЕ
Ѳед. Вас. Иванова

ТОМЪ II

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

ВНОВЪ ПЕРЕСМОТРѢННОЕ АВТОРОМЪ
ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОБАВЛЕННОЕ

С. ПЕТЕРБУРГЪ
1872 ГОДЪ

РАСКОЛЬНИКИ

и

ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

сочинен.

Федор. Васил. Ливанова

ТОМЪ II

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

Вновь пересмотрѣнное и исправленное

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и исписка
39		т. 2					380

LIBRARY
SEP 28 1972
UNIVERSITY OF TORONTO

BX
601
L58
1872
t.2

БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

30101-36
7/12866

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

		Стр.
Отъ автора.		V
I.	Русановъ, бѣглый раскольничій Архіерей	1
II.	Екатеринославскіе Молокане и Духоборцы	50
III.	Хлыстовская Богородица Акулина Тимофѣевна.	81
IV.	Разсказъ Андреянова о скопцахъ	87
V.	Хвалынскіе раскольничьи тузы	105
VI.	Московскіе хлысты	117
VII.	Херсонскіе Молокане и Духоборцы	136
VIII.	Скопческій пророкъ и предтеча Александръ Ивановъ Шиловъ	168
IX.	Старцы молоканскіе	178
X.	Какъ ругаются между собою раскольничьи Архіереи	207
XI.	Таврическіе Молокане и Духоборцы	217
XII.	Украинскій философъ Григорій Савичъ Сковорода и его значеніе среди Молоканъ и Духоборцевъ.	232
XIII.	Молоканскія свадьбы	242
XIV.	Астраханскіе Молокане и Духоборцы.	255
XV.	Моршанская Богородица Анна Сафоновна	272
XVI.	Юридическое положеніе женщины у Молоканъ и Духоборцевъ	279
XVII.	Саратовскіе Молокане и Духоборцы	297
XVIII.	Посланіе скопческаго бога Кондратія Селиванова къ своимъ дѣтушкамъ.	321
XIX.	Самарскіе Молокане и Духоборцы.	330
XX.	Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова	359
XXI.	Воронежскіе Молокане и Духоборцы.	370
XXII.	Симбирскіе Молокане и Духоборцы	389
XXIII.	Скопческая Царица Небесная Акулина Ивановна	406

Стр.

XXIV. Рязанскіе Молокане и Духоборцы 414
XXV. Подлинное показаніе Будылина о тайнахъ скопческой секты. 428
XXVI. Пензенскіе Молокане и Духоборцы 442
XXVII. Англійскіе квакеры у Молоканъ и Духоборцевъ на «молочныхъ водахъ» 455
XXVIII. Новгородскіе и Орловскіе Молокане и Духоборцы. . 473
XXIX. Раскольничій Племянничекъ 480
XXX. Владимірскіе, Полтавскіе, Курскіе и Тверскіе Молокане и Духоборцы 486
XXXI. Проклятый раскольничій сынокъ. 491
XXXII. Московскіе и Донскіе Молокане и Духоборцы . . . 498
XXXIII. Бѣлоризцы 506
XXXIV. Архангельскіе, Финляндскіе, Пермскіе и Иркутскіе Молокане и Духоборцы 513
XXXV. Тобольскіе, Оренбургскіе и Кавказскіе Молокане и Духоборцы 527
XXXVI. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Липранди и скопцы 532
XXXVII. Раскольничья дочка 542

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А. Скопцы Чумаковы и ихъ адвокатъ его сіятельство князь А. И. Урусовъ 587
Б. Принцъ-Пудель 594
В. Какъ раскольникъ Бѣглопоповской секты Московскій фабрикантъ Пв. Петровъ Бутиковъ, купно съ мѣщаниномъ Петромъ Антоновымъ Юркевичемъ - Литвиновымъ жаловались въ судъ на автора книги: «Раскольники и Острожники». . 603

ОТЪ АВТОРА.

Выпуская второй томъ вторымъ изданіемъ, мы должны сказать, что въ этомъ томѣ заканчиваемъ Исторію **Молоканъ и Духоборцевъ** въ XVIII вѣкѣ. Въ послѣдующихъ томахъ пдетъ разработка сихъ сектъ съ царствованія Императора Александра I. Можемъ сказать безъ преувеличенія, что въ изданіяхъ нашихъ **въ первый разъ является въ Россіи и за-границею** разработка извѣстныхъ доселѣ только по слуху сектъ Молоканской и Духоборческой, и разработка по документальнымъ источникамъ, слѣдовательно неопровержимымъ... Мы коротко знаемъ, что изданныя нами книги по своимъ источникамъ и разработкѣ оныхъ послужатъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ послѣдующихъ изслѣдованій сихъ любопытныхъ сектъ, и книги наши проживутъ, какъ и оффиціальный VIII томъ о раскольникахъ Н. Варадинова, столѣтія; потому не намъ обращать серьезное вниманіе на завыванія бездарныхъ рецензентовъ—неучей, имѣвшихъ дерзость кричать безъ смыслу и чести на наши книги въ пользу темнаго раскола и, можетъ быть, въ угоду золотымъ мѣшкамъ раскольничьимъ... Мы душевно благодарны тѣмъ дѣйствительнымъ знатокамъ раскола и сектъ русскихъ, въ числѣ коихъ многимъ профессорамъ, почтившимъ насъ печатнымъ разборомъ и привѣтственными письмами, которые съ умомъ, знаніемъ и добросовѣстностію отнеслись къ нашимъ изданіямъ. Многими изъ ихъ замѣчаній мы воспользовались съ благодарностію и впредь воспользуемся съ охотою. Мы цѣнимъ также лестные, письменно къ намъ обращенные отзывы о нашихъ трудахъ Епархіальныхъ Епископовъ, Ректоровъ Семинарій и Губернаторовъ, запасшихся значительнымъ количествомъ нашихъ книгъ для подвѣдомственныхъ ихъ управленію лицъ. Мы больше всего опасались нареканій отъ православнаго духовенства за «Молоканъ и Духоборцевъ» и, къ чести онаго сказать, никто изъ этого духовенства не привѣтствовалъ наши труды иначе, какъ съ благодарностію. «Ваши книги, писало, напр., намъ одно изъ просвѣщенныхъ высшихъ духовныхъ лицъ, извѣстное въ Россіи своими учеными, по сектантскимъ дѣламъ, трудами, — доставляютъ намъ истинное удовольствіе; онѣ важны не для насъ только, но и для всѣхъ русскихъ людей, проникнутыхъ сочувствіемъ къ родному просвѣщенію. Онѣ вносятъ новый свѣтъ въ наши взгля-

ды, и за нихъ. Вы получите много благодарностей отъ Россіи». Наконецъ сами бывшіе раскольники въ журналѣ «Истина» отозвались съ большою похвалою о нашихъ изданіяхъ и искренно благодарятъ за безбоязненное раскрытіе правды во всей ея наготѣ... Вотъ этотъ честный голосъ самихъ раскольниковъ для насъ дороже!... Онъ доказываетъ ясно, что честные люди способны прямо взглянуть правдѣ въ лицо, не обижаясь ея суровостію.... Только торгаши расколомъ, скопчествомъ и т. п. могутъ, какъ кроты, немогущіе сносить свѣта солнечнаго, рыть противъ насъ подземныя мины... съ помощію продажныхъ писакъ литературныхъ... И такъ людямъ умнымъ, дѣйствительнымъ знатокамъ раскола, публикѣ, способной оцѣнить правду, лицамъ высшей администраціи въ Россіи и, наконецъ, самимъ бывшимъ раскольникамъ мы понравились. Кому же мы не понравились? Не понравились бездарности литературной да коноводамъ раскола, концы мы дѣйствительно бьемъ по самому чувствительному мѣсту, по карманамъ... Мы отвлекаемъ отъ нихъ массу народную, изъ которой они высасываютъ кровь и „которую топятъ въ тинѣ невѣжества и тьмѣ кромѣшной... снимаемъ съ пьедесталовъ жалкіе кумиры, на которые, въ слѣпотѣ своей, масса молилась... Литературные неучи накидываются на насъ за то, что мы взгляды, господствовавшіе доселѣ въ литературѣ, назвали дикими и круто повернули съ «раскольничьимъ вопросомъ». Мы смѣялись надъ тѣми невѣжественными писаками, которые, по скудоумію и блаженному невѣдѣнію, писали, что расколъ есть сила... надежда Россіи... великое будущее въ государствѣ. Расколъ былъ дѣйствительно сила, хотя и темная, но теперь онъ **дойная корова** милліонеровъ плутовъ и ловкихъ безнравственныхъ пройдохъ, взявшихся вмѣсто поденщины на рынокъ за архіерейскія митры... Краснорѣчивѣе всего ваши слова подтверждаютъ постоянные въ послѣднее время переходы лучшихъ людей изъ раскола въ единовѣріе и православіе, искренно признающихся нынѣ, что не поддержавай литература безъ толку и смыслу ихъ невѣжества прежде, они давнымъ бы давно оставили мрачныя заблужденія... были бы давно, быть можетъ, профессорами въ университетахъ, двигателями науки, представителями администраціи, жрецами искусствъ. А теперь они представители лишь тьмы и больше книгъ кожаныхъ ничего не знаютъ. Но прежней литературѣ нашей расколъ былъ нуженъ какъ «вѣшалка», на которую всякій, въ порывѣ либерализма, навѣшивалъ что хотѣлъ и что ему было нужно... Теперь же времена грошовыхъ либераловъ прошли: нынѣ могутъ быть слушаемы только либералы умные, знающіе, сильные здравымъ смысломъ и солидностію своихъ возрѣній. Не отцы, такъ дѣти и внуки раскольничьей массы, выбравшись изъ тьмы кромѣшной, изъ за тканыхъ станковъ буржаковъ-милліонеровъ, скажутъ намъ впослѣдствіи искренное «спасибо» за нашу имъ помощь... Въ очеркахъ «Проклятый раскольничій сынокъ», и «Раскольничья дочка» мы намѣтили тотъ путь, по которому должно идти молодое поколѣніе раскольниковъ, и увѣрены, что типы, въ сихъ очеркахъ нами очерченные, будутъ впослѣдствіи не новость въ землѣ Русской... Исторія государствъ, въ которыхъ есть свободное печатное слово,

доказываетъ намъ, что каждый изъ гражданъ такого государства можетъ считать свою репутацію довольно безопасною, не смотря на то, что его враги имѣютъ полную возможность безнаказанно сплетничать и клеветать у него за спиною... Вѣковой опытъ народовъ другихъ государствъ убѣждаетъ насъ, что противъ распространенія лжи и клеветы есть одно средство—это такое развитіе общества, при которомъ ни одинъ порядочный человѣкъ не будетъ слушать нелѣпыхъ сплетенъ... А въ такое развитіе русскаго общества мы вѣримъ!

РАСКОЛЬНИКИ и ОСТРОЖНИКИ

ОЧЕРКИ И РАЗСКАЗЫ

I

РУСАНОВЪ

БѢГЛЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ АРХІЕРЕЙ

Въ 186* году довелось мнѣ быть въ селѣ Бѣлый Ключъ и остановиться по дѣламъ дня на два, на три. Село расположено среди распаханныхъ полей, близь оврага, опушеннаго лѣсомъ; нѣсколько кустовъ ракитъ, березъ и ветельника составляли все богатство растительной природы края. Мужики этого села были большіе краснобаи, и разсказамъ ихъ о прежней жизни не было конца... Жили они послѣ 19 февраля 1861 года на волѣ и значительно поправились. Въ селѣ виднѣлось много новыхъ сосновыхъ срубовъ. Всѣ обыватели глядѣли смѣлѣе, занимались торгомъ, чему способствовало положеніе села на большой дорогѣ, и носили, вмѣсто прежнихъ лаптей, сапоги, смазанные дегтемъ. Избы ихъ видимо стояли какъ-то прямѣй, ворота плотно запирались, плетни и заборы не вываливались наружу и не звали въ гости всякую прохожую свинью. Въ избѣ, занимаемой мною и стоявшей на краю села, было довольно чисто. На стѣнахъ красовались картины: объ освобожденіи крестьянъ, молитва православнаго народа въ 19-е февраля и т. п. Между бревнами и по косякамъ оконъ не скиталось рѣзвыхъ пруссаковъ и не скрывалось задумчивыхъ таракановъ. Я сѣлъ къ растворенному окну за вечернимъ чаемъ и глядѣлъ на улицу. Молодой парень, собиравшійся въ ночную съ лошадьми, по-

явился на завалинѣ съ большой бѣлой жестяной кружкой, наполненной хорошимъ квасомъ, съ огромнымъ ломтемъ пшеничнаго хлѣба и дюжиной соленыхъ огурцовъ въ деревянной чашкѣ. Онъ поставилъ всѣ эти припасы на скамейку, прислонился къ забору и началъ уписывать, съ улыбкой поглядывая кругомъ. Мальчикъ, лѣтъ четырнадцати, кудрявый и краснощекій, ѣхалъ верхомъ на водовозѣ и съ трудомъ удерживалъ пѣгаго жеребца. Противъ моей квартиры, близь опушки оврага, на расчищенной и разработанной полянѣ стоялъ одиноко этапъ, обнесенный желтымъ высокимъ заборомъ. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ сосновыхъ срубовъ, выкрашенныхъ желтою краскою. У воротъ этапа инвалиды тревожно посматривали на большую дорогу и видимо кого-то ждали. День былъ лѣтній и тихій. Дневной знойный воздухъ давно замеръ, вечерній холодокъ живительно стлался по селу и пахнулъ мнѣ въ растворенное окно.

— Этапные, этапные идутъ! раздалось вдругъ на улицѣ.

И улица мгновенно наполнилась выскакавшими изъ домовъ ребятишками. Мужики, прислонившись къ заборамъ, ожидали партіи. Бабы высовывали головы въ окна и кричали на ребятишекъ. На улицѣ показалась партія ссыльныхъ и звукъ кандаловъ ихъ тоскливо раздавался въ вечернемъ рѣдкомъ воздухѣ. Сѣрые армяки запестрѣли предъ окнами и поворотили круто къ этапу. Партіонный офицеръ, взглянувъ на мое растворенное окно и стоявшій на столѣ самоваръ, какъ-то странно улыбнулся и будто полукивнулъ головой. Я тотчасъ догадался, что онъ радъ былъ этой встрѣчѣ; и едва ворота этапа затворились, какъ я уже былъ у партіоннаго, славнаго малаго, и бесѣдовалъ съ нимъ. Черезъ пять минутъ мы оба пили чай въ моей квартирѣ. Среди разговора о томъ, о семъ, онъ, между прочимъ, сказалъ мнѣ, что у него въ партіи идетъ въ Сибирь арестантъ *раскольничій архіерей*, съ которымъ онъ не разъ говорилъ и который, по его наблюденію, замѣчательная личность.

— Можно съ нимъ говорить? спросилъ я партіоннаго.

— Отчего нѣтъ? Онъ заинтересуетъ васъ.

— А есть и еще замѣчательные субъекты въ вашей партіи?

— Какъ вамъ сказать? отвѣчалъ партіонный. — Есть два [illegible] рѣза, при [illegible] своихъ [illegible] своего лица, и человѣкъ [illegible]. Прежде всего [illegible] рѣкъ [illegible] [illegible] [illegible].

— Вы сдѣлали бы мнѣ большое одолженіе, сказалъ я офицеру этапному, — если бы позволили раскольничьему архіерею побывать у меня здѣсь, разумѣется, въ сопровожденіи надлежащаго караула.

— Сдѣлайте милость! отвѣчалъ офицеръ.

Чрезъ полчаса нашей бесѣды я распрощался съ карпиальымъ, а чрезъ часъ сидѣлъ въ моей квартирѣ и раскольничій архіерей, по фамиліи Русановъ. Я далъ караульнымъ на водку и предложилъ имъ расположиться на крыльцѣ, или въ сѣняхъ, какъ они найдутъ для себя удобнѣе. Солдаты, довольные подачкою, расположились на крыльцѣ. Мы остались съ Русановымъ въ избѣ двое, и я предложилъ ему чаю. Русановъ распоясалъ свой сѣрый армякъ и сѣлъ къ столу. Мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать физіономію замѣчательнѣе Русановой. Онъ былъ лѣтъ 40. Широкая борода его закрывала до половины бѣлое лице; изъ подъ сросшихся бровей смѣло глядѣли большіе глаза. Носъ, загнутый книзу, придавалъ его физіономіи выраженіе *смышленное и бойкое*. Русановъ слегка оперся руками на столъ и сидѣлъ въ позѣ человѣка, далеко *не арестантской*... При малѣйшемъ его движеніи на стулѣ, ножныя кандалы издавали непріятный звукъ, и лязгъ желѣза производилъ тяжелое впечатлѣніе на душу. Русановъ вздрагивалъ при этомъ звукѣ и его какъ будто коробило. Долго у насъ разговоръ не клеился. Русановъ скрытничалъ, отпѣкивался, отдѣлывался полусловами, полурѣчами и наконецъ, когда я, своимъ *участливымъ* разговоромъ, своимъ неподозрительнымъ обращеніемъ и дружескимъ тономъ произвелъ на него впечатлѣніе благопріятное, онъ проговорилъ:

— Дѣлать нечего, такъ и быть, я разскажу вамъ исторію моей жизни безъ утайки! Вы человѣкъ, я вижу, знающій, ну и я *понаметался*-таки, — стало быть *понимать васъ могу*!

И Русановъ началъ свой разсказъ, который мы передаемъ читателямъ, раздѣливъ его на главы.

I.

Распроклятое житье.

Жилъ я, сударь мой, въ 1845 г. въ Р—ской губерніи и былъ помѣщичьимъ *рабомъ*, не простымъ, однако, мужикомъ, а конторщикомъ въ конторѣ князя Б...го. Свирѣпый, скажу вамъ, былъ человѣкъ этотъ князишка: мотъ, тиранъ, развратникъ. Въ деньгахъ счету не зналъ и разорялъ крестьянъ своихъ не приведи Господи какъ! Въ городѣ жи-

ветъ бывало — только и знай, что денегъ тысячими посылаи ему изъ конторы; въ село пріѣдетъ — крестьянскимъ дѣвкамъ нѣтъ житья, а мужиковъ и бабъ по цѣлому дню деретъ въ конюшнѣ, даже часто изъ *собственныхъ рукъ*... Какъ бойкій малый, я былъ отданъ имъ, по двѣнадцатому году, въ губернскій городъ для обученія конторскому занятію и вывезенъ потомъ въ деревню двадцати-трехъ лѣтъ, гдѣ и сталъ заправлять конторою барскою. Привелъ я эту контору князишкѣ въ порядокъ и зажилъ-было ничего — лучше крестьянскаго, но одно обстоятельство повредило тутъ мнѣ навсегда. Полюбилась мнѣ старостина дочка Прасковья Борисовна, да такъ полюбилась, что мы жить другъ безъ друга не могли: дня, не свидѣвшись, не могли пробыть! Личикомъ она была бѣленькая, глаза черные, коса полная, ручки совсѣмъ барскія. Говорила она мало и словно крадучись, а на людей смотрѣла всегда въ половину глазъ, изъ подъ рѣсницъ. Отецъ ея былъ хотя и староста, но человѣкъ небогатый, ну, и въ рукахъ барина! Челядь барская вся за ней гонялась и не давала покоя, но Параша, бывало, какъ сдвинетъ свои густыя брови, да какъ взглянетъ этакъ *гордо* изъ подъ черныхъ рѣсницъ на нахаловъ, такъ тѣ и не шелохнутся. Съ однимъ мною она была ласкова и привѣтлива. Ну, и цѣнилъ я ея любовь! День и ночь не выпускалъ ее изъ мыслей и дарилъ ей все, что только попадалось подъ руку въ городѣ. Стали мы и о свадьбѣ было поговаривать, какъ пріѣхалъ послѣ Пасхи на лѣто въ село князишка, которому наговорили про *гордости* Параши, про ея красоту и любовь ко мнѣ сердечную. Возымѣлъ этотъ князишка желаніемъ увидѣть Парашу и отбить у меня... Какъ увидѣлъ онъ ее, такъ и сказалъ: „не видать, говоритъ, этому свиному рылу такой дѣвочки прежде меня!" Два гайдука князишки схватили однажды вечеромъ Парашу на улицѣ и привели въ спальню къ барину... Сказываютъ, что она сильно билась и молила что было силъ — ничто не помогло! Когда съ Парашей остался одинъ гайдукъ, а другой пошелъ докладывать князишкѣ, что вотъ молъ *успокоили* вашему сіятельству эту дѣвчонку, Параша, не будь дурна, рванулась у гайдука въ сѣни, приперла его въ спальнѣ и, бросивъ свѣчку въ кудель, что была въ сѣняхъ, сама чрезъ гумно, да въ лѣсъ. Какъ овинъ сухой вспыхнулъ барскій домъ, и гайдукъ чуть было не сгорѣлъ. Парашу кинулись искать. Привезли наконецъ ее въ село, заковали въ кандалы и посадили въ арестантскую. Что только было со мной, скажу вамъ, судари, когда я увидалъ ее въ кандалахъ! Весь свѣтъ помутился у меня въ глазахъ...

Дишился я хлѣба совсѣмъ, когда произошли слѣдствіе о Парашѣ. Кажется въ одинъ мѣсяцъ выстроили другой домъ: въ домѣ этомъ пьянствовали приказные до разсвѣта, и дѣло обдѣлали такъ, что черезъ годъ вышло рѣшеніе Парашѣ въ Сибирь. Я во все время слѣдствія ночевалъ каждую ночь у нея подъ окномъ и изнывалъ объ ея несчастной судьбѣ. Лѣтъ она, бывало, слезы ночью, а сама все проситъ меня не терзать себя и идти домой. „Простудишься“, говоритъ. Когда отправили ее въ острогъ, я не вытерпѣлъ и уѣхалъ за ней въ городъ. А самъ все думаю: не жить мнѣ безъ Параши одному, не покину я ее изнывать въ тюрьмѣ и Сибири! Думалъ, думалъ я, да и рѣшился *отжать*... Тутъ услышалъ я, что Парашу выгнали уже въ дорогу. Отецъ, мать и семья ея воротились изъ города и ревутъ благимъ матомъ, инда земля стонетъ... „Живую, говорятъ, въ землю зарыли.“ Махнулъ я тогда рукой, перекрестился на крестъ своей церкви, тяпнулъ всю находившуюся казну въ конторѣ князишки, сѣлъ на верховую лошадь и уѣхалъ сначала въ лѣсъ, гдѣ скрывался недѣли двѣ, а потомъ и напхалъ на слѣдъ Параши. Гляжу, идетъ она въ партіи арестантской на работы въ заводы сибирскіе, и въ землю взоръ вперила; сѣрый армякъ подпоясанъ ремнемъ, рука скована съ рукой другой бабы. Облилось у меня сердце кровью. Однако я выдержалъ, и проѣхалъ благополучно мимо *сибирныхъ*. У этапа въ деревнѣ я остался въ сторонѣ у воротъ поджидать Парашу. Долго показалось мнѣ время до вечера, когда въ сумерки, наконецъ, приблизилась партія къ этапу. У меня замерло сердце. Всѣ стали разбираться, кто въ этапъ, кто во дворъ.

— Здравствуй, говорю, Параша!

Какъ взглянула, сударь мой, она на меня, такъ и остолбенѣла. Запыталась даже.

— Я обнялъ ее и прижалъ къ груди дѣвическій.

Караульные спросили меня, кто я? я сказалъ, что братъ Параши.

— Иди прочь, тутъ не время растабаривать.

Однако я выпросилъ у нихъ за три рубля серебромъ видаться съ Парашею.

Тутъ разсказалъ я ей все и условился видѣться съ нею на этапахъ, то подъ видомъ путешественника, то богомольца, то мужика на заработки.

Наконецъ мы разстались, и я пошелъ за Парашей, какъ условился, до Сибири.

На рабочахъ Парашка вяла-вяла, и словно свѣчка *догорѣла....* Я былъ на похоронахъ, и своими руками вырылъ ей могилу, снесъ на своихъ плечахъ ея гробъ и не помню, какъ самъ замеръ на сырой землѣ. Меня подняли, допросили, потребовали вида и заподозрили *совсѣмъ*. Я разсказалъ всю правду, въ горячахъ, начальству. Меня засадили въ острогъ какъ бѣглаго и начали судь да дѣло... *Озлился* я тогда до невмоготы.

— Ужъ коли такъ, думаю, вы не хотѣли уважить моей горькой судьбы и страданій и засадили еще въ острогъ, такъ не достанусь же я вамъ! Будетъ, что сгубили одну душу. Выбралъ я ночь потемнѣй, разобралъ кирпичи у рѣшетки оконной, пустилъ кирпичемъ въ голову караульному, и убѣжалъ изъ тюрьмы уѣздной сначала въ лѣсъ, а потомъ совсѣмъ долой изъ Сибири. И сталъ я, значитъ, *совсѣмъ ужъ бѣглымъ*.

II.

Отшельникъ.

Ходилъ я долго изъ губерніи въ губернію, изъ лѣса въ лѣсъ, скитался точно Каинъ, убившій брата своего Авеля. Днемъ и ночью не зналъ покоя. Лежишь, бывало, въ лѣсу подъ сосенкою, вздремнешь и только забредишь, какъ кто нибудь стукнетъ въ лѣсу, или гдѣ отъ жару треснетъ, ну и обомлѣешь. Вотъ тебя точно хватаютъ, вяжутъ и хотятъ заключить въ острогъ. Скверная эта *жизнь бѣглаго*, [illegible]

ре старцы я скрылся опять въ западню. На другой день то же. На третій день я рѣшился познакомиться со старцемъ. Солнышко сѣло. Лѣсъ затемнѣлъ и загудѣлъ подъ вечеръ. Явилась на небѣ первая звѣздочка. Старикъ вышелъ по прежнему изъ западни, искупался въ ручьѣ, поклонился на четыре стороны и хотѣлъ идти въ свою пещеру. Я вылѣзъ вдругъ изъ-за кустовъ и сказалъ:

— Старецъ праведный! вижу, что ты стяжаешь себѣ вѣнецъ праведника. Не оставь меня твоимъ ласковымъ словомъ.

— Кто, говоритъ, ты такой? какъ сюда попалъ?

А самъ точно испугался и остолбенѣлъ.

— Не удивляйся, говорю; я—смирный человѣкъ и не бойся меня.

— Ты не разбойникъ, не тать?...

— Нѣту.

— Кто же ты?

— Бѣглый, но тихій и кроткій человѣкъ.

— Отъ кого же ты бѣгаешь?

— Отъ Сибири.

— Отъ Сибири? отъ *геенны земной*?

— Да, говорю, отъ нея. Не отвергни!

Старецъ взялъ меня за руку и спросилъ:

— А какой ты вѣры?

— Самъ не знаю какой! не то православной, не то никакой.

— А хочешь, говоритъ, познать вѣру истинную?

— Хочу.

— Ну, иди со мною.

И мы вошли въ пещеру. Смотрю: горенка просторная, но темная и мрачная. Полъ, стѣны и потолокъ деревянные, лавки каменныя и столъ каменный, а на немъ лежатъ книги кожаныя. Въ углу горитъ лампада предъ мѣдными складными образами. Кровати нѣтъ, а вмѣсто нея три шершавые камня, покрытые кожей. У образовъ лѣстовки и кадильница. Оконко самое маленькое, выходитъ изъ подземелья наружу прямо въ кустъ, и величиною не больше четверти аршина. Въ углу изъ глины сложена печь и вязанка дровецъ лежитъ за печью. Выдѣланное изъ камня блюдо стоитъ на шесткѣ, и лукошко тутъ же съ хлѣбомъ и грибами. Старецъ посадилъ меня на камень и сталъ разспрашивать о моемъ житьѣ-бытьѣ. Я разсказалъ ему все безъ утайки отъ начала до конца.

— Вижу, говоритъ человѣкъ Божій, — что ты несчастенъ, что ты

въ царствѣ сатаны гибнешь и страдаешь ни за што ни про што. Хочешь ли *миръ душѣ* обрѣсти и царствіе себѣ Божіе уготовить?

— Хочу.

— Ты грамотный?

— Грамотный.

— Божественныя книги читалъ?

— Нѣтъ.

— Ну, все равно! Я разскажу тебѣ все.

И старецъ, сѣвши на другой камень, началъ свою рѣчь:

— Я, сынъ мой, долго искалъ вѣры, *пыталъ* разныя вѣры, и наконецъ увидѣлъ, что истинной вѣры нѣтъ нигдѣ... Всѣ бродятъ въ слѣпотѣ... и *нищенствуютъ духомъ*... Начальственныя лица *враждебны* къ намъ, почему изображаютъ собою истинныхъ слугъ антихриста. Народъ не знаетъ, что дѣлать съ собою. Да, сынъ мой! нѣтъ на землѣ истинной вѣры — я это чувствую, и, не нашедши нигдѣ чистой вѣры, ушелъ отъ людей въ пещеру и хочу спасаться одинъ. Не знаю, права ли будетъ моя вѣра, но чувствую, что постомъ, молитвою и трудами я буду угоденъ Богу. Будетъ ли когда вѣра истинная на землѣ — не знаю, но по крайней мѣрѣ я умру съ спокойною совѣстію, что не осквернялся въ мірѣ и выбралъ себѣ на землѣ *жизнь по разуму*. Попытай ты теперь разныя вѣры: можетъ гдѣ и найдешь истинную вѣру; ты моложе меня, а если не хочешь пытать, то разумѣй, что истинная вѣра будетъ та, если ты послѣдуешь моему примѣру. Пусть бѣжитъ народъ въ лѣса и пещеры отъ неправды, отъ разоренія, отъ нищеты... пусть бѣжитъ отъ власти антихриста.

— Что же мнѣ дѣлать, старче праведный? сказалъ я.

— Прежде всего отрекись отъ царства сатаны и послѣдуй мнѣ, если не найдешь гдѣ либудь истинной вѣры. Я чту древнюю церковь, когда архіереи и пастыри не были *наемниками*, а истинные слуги Христовы. Благочестивѣйшимъ и благовѣрнымъ царя и всю царскую фамилію признаю тогда, когда они освободятъ народъ отъ притѣсненія начальства — слугъ антихристовыхъ, отъ разорительныхъ податей, отъ скверныхъ правителей, отъ невѣжества, лжи и своекорыстія духовенства. О благоденствіи и довольствіи царя и царской фамиліи молюсь, но Богъ и безъ моей прозьбы милуетъ царей своихъ, когда царь бываетъ любезенъ народу своему, за исполненіемъ настоящихъ хорошихъ законовъ, а прежде всего закона Христова. Вотъ, сынъ мой, моя вѣра! Хочешь, прими ее, не хочешь — ищи другой, лучшей!

Всю ночь я не уснул послѣ этихъ словъ старца, которыя простоялъ до утра на острыхъ камняхъ и битомъ стеклѣ голыми колѣнями. По утру, на зарѣ, онъ вышелъ изъ пещеры и, окунувшись трижды въ ручьѣ и поклонившись на четыре стороны — востоку, западу, сѣверу и югу, прилегъ часа на два. *Смутился* духъ мой тогда совсѣмъ! Я припоминалъ слова старца, повѣрялъ ихъ, соображалъ и видѣлъ, что онъ *сердитъ* очень на міръ весь и хочетъ другой жизни...

Вольному, думаю, воля, спасенному рай! Но слова его не выходили у меня изъ памяти. Такихъ словъ я еще никогда нигдѣ не слышалъ и не зналъ, что подумать объ нихъ.

Солнышко вошло въ дерево. Казнь старецъ поднялся съ своей постели каменной и сталъ на утреннюю молитву.

Я смотрю на его длинную сѣдую бороду, на сухія руки и исхудалое тѣло. Слышу, высохшія кости его трещатъ при каждомъ поклоненіи. Глаза, постоянно обращенные къ небу, свѣтились кротостію и смиреніемъ. Длинная бѣлая рубаха, подпоясанная веревкою, ноги, обутыя въ деревянныя сандаліи, лѣствицы въ рукѣ, лампады, горящія въ темнотѣ пещеры—все это понравилось мнѣ и такъ подѣйствовало на меня, что я захотѣлъ *подражать* старцу въ житіи. „Уйду изъ этого міра нечестиваго, отъ расположенной жизни своей въ пещеру и буду спасать свою душу", мысленно сказалъ я себѣ, когда принялъ благословеніе старца и простился съ нимъ. „По крайней мѣрѣ въ бѣдахъ никого бояться не буду... мирный пріютъ себѣ на землѣ найду и какую хоть нибудь вѣру обрящу"!

III.

Пытаніе себя

И запала у меня, сударь ты мой, послѣ этого, вредная дума, какъ бы въ дебряхъ пустынныхъ постомъ и молитвою спасти свою душу, и замолить прощеніе за убійство часоваго, за ограбленіе колоніи. Стала мучить меня эта дума и, глядя на синеву дремучаго лѣса, и только и помышлялъ о томъ, какъ бы въ этотъ лѣсъ зелейку поставить и въ безмолвной пустынѣ Богу молиться, какъ бы лишнимъ овощемъ питаться и чистымъ житіемъ вѣкъ свой подвизаться, не ложась и колѣнъ не преклоняя, отъ персей рукъ не откладывая и очи съ неба не спу-

сказ. Войду я, бывало, въ лѣсъ, вперю вдаль очи свои, стою и такъ ничего не слышу, а на душѣ такая сладость разольется, что [illegible] слезы закапаютъ на сырую траву. Спустится ночь на землю, яркія звѣздочки, одна за другой, начнутъ вспыхивать на небѣ, полный мѣсяцъ выкатитъ изъ-за лѣса и серебристыми лучами разсыплется по лугамъ и рѣкѣ, а я не чувствую ни голода, ни холода,—стою на луговинѣ, и все думаю свою думу о спасеніи. Наконецъ я рѣшился вырыть себѣ пещеру въ коломенскомъ уѣздѣ, московской губерніи и поселиться въ ней. Съ мѣсяцъ я рылъ эту пещеру и однако кончилъ. Сдѣлалъ въ ней стѣны, полъ, потолокъ, лавки и смазалъ изъ глины печку. И наложилъ я на себя прежде всего постъ велій, такъ что кромѣ хлѣба да воды въ ротъ ничего не сталъ брать; насыпалъ у себя на полу битыхъ кремней и стеколъ и стоялъ на нихъ на колѣняхъ по трое сутокъ не вставая—по три тысячи поклоновъ въ сутки клалъ. День пошелъ за днемъ, годъ за годомъ. Прошло цѣлыхъ три лѣта, какъ я началъ подвизаться въ пещерѣ и славу ужъ пріобрѣлъ у людей. Стали меня посѣщать люди разные, чтобы бесѣду мою слушать—и о спасеніи души поговорить. Я принималъ къ себѣ всякаго, кто ни постучится у пещеры, кто ни возвѣститъ о себѣ именемъ Христовымъ. Много всякаго народа насмотрѣлся я тутъ, и увидѣлъ, что всѣ-то *ходятъ въ потемкахъ*... ничего-то *не понимаютъ*... всѣ спрашиваютъ объ истинной вѣрѣ, а я и самъ не знаю ее! Смотрю, у меня борода длинная отросла, а мнѣ тогда еще было всего тридцать пять лѣтъ. [illegible] гдѣ ни [illegible], что воцарился [illegible] и *великое нечестіе по всей землѣ распространилось* [illegible] всѣ люди, и [illegible] между [illegible] и *нечестіе* [illegible] небрегутъ о [illegible] которые лишь [illegible] И [illegible] Что же это такое, думаешь [illegible] Таким-[illegible]

[illegible]

ни кого, да и не зналъ хорошенько, что такое за раскольники! Думалось мнѣ только, что не ихъ ли вѣра въ самомъ дѣлѣ правая, не лучше ли вѣра у людей разныхъ, которые именуются всякими названіями сектантскими? Постучался этотъ Антоній ко мнѣ въ пещеру и молитву сотворилъ. Я впустилъ его и онъ, обнявъ меня, сталъ разсказывать про вѣру раскольничью, называя ее истинною вѣрою на землѣ. Антоній былъ высокаго роста мужчина, съ большими глазами. Одѣтъ онъ былъ въ широкое, плотно застегнутое на мѣдныя шарообразныя пуговицы, суконное полукафтанье, съ малыми сборами назади. Голова его была тщательно причесана; длинные, гладко примазанные волосы, спускались съ головы небольшими кудрями. Походка была тихая, осторожная и *смиренная*; рѣчь томная, вкрадчивая. Хотя онъ и называлъ себя старцемъ, но былъ еще весьма нестаръ, звалъ всегда себя грѣшнымъ Антоніемъ. Сперва онъ допытывался у меня: какого я толку, какъ душу свою спасаю, *отчего* въ пустыню пошелъ? Я разсказалъ ему про свою жизнь въ Сибири, про свои грѣхи тяжкіе, убійство... сомнѣнія въ вѣрѣ... про свиданіе съ отшельникомъ и говорилъ, что *пытаю вѣру* и прошу Бога открыть мнѣ, какая вѣра правая, гдѣ люди живутъ по божески и гдѣ можно грѣшному человѣку спастися вѣрнѣе? Долго слушалъ меня Антоній и наконецъ заговорилъ:

— Всякимъ людямъ, чадо, уготована часть въ царствіи небесномъ: внидутъ въ селенія праведныя и тати, и разбойники, и блудники, и мздоимцы, аще добрымъ покаяніемъ, постомъ и молитвою очистятъ грѣхи свои и по истинной вѣрѣ пойдутъ.

Ночью поздно мы стали оба на молитву. Антоній, напросившійся прожить у меня нѣсколько дней, поставилъ въ особомъ уголку свои мѣдные образа — моимъ онъ не сталъ молиться — и клалъ земные поклоны. Я сталъ на камни и стоялъ голыми колѣнями и взывалъ къ Богу. Антоній долго на меня смотрѣлъ и, наконецъ, предъ разсвѣтомъ почти, подозвалъ къ себѣ. Я подошелъ.

— Вижу, говоритъ, — что ты готовишь себѣ хорошее мѣсто и духъ божій на тебѣ почиваетъ! Въ нынѣшнія времена міръ преисполненъ [illegible], благодать [illegible] на небѣ и [illegible] избранныхъ вѣрныхъ рабовъ [illegible] человѣка. Ей, чадо! [illegible] — вселенная стала [illegible] и [illegible] пустилъ [illegible]. Все [illegible] и [illegible] подвижнич-

скую жизнь ни проводили они въ трудахъ неусыпныхъ, постѣ и молитвѣ, въ милостынѣ, пищелюбіи и страннолюбіи—всуе, безъ истинной вѣры, трудиться будутъ!

— Но гдѣ же правая вѣра? спросилъ я. — Ужели и я тружусь напрасно?

— Напрасно! отвѣчалъ мнѣ Антоній.

— Такъ научи меня, какъ не напрасно можно трудиться?

— Изволь, говоритъ.

— Какъ же?

Хочешь ли креститься въ правую вѣру?

— Хочу.—Но гдѣ же?

— Идемъ въ рѣку.

— Теперь же?

— Теперь.

И мы пошли въ рѣку. Антоній на зарѣ окрестилъ меня подъ большимъ дубомъ. Луна тихонько сіяла тогда и звѣздочки сверкали такъ привѣтливо, что я думалъ, что онѣ припали къ землѣ и смотрѣли на меня. Когда мы воротились въ пещеру и легли спать, мнѣ видѣлись чудные сны: будто меня ввели въ двери райскія, гдѣ только избранные сидѣли у молочной рѣки, а всѣ прочіе люди ходили около стѣны и золотыхъ воротъ, но въ рай не попадали. Утромъ когда мы проснулись, Антоній повелъ меня въ городъ *пріобщить къ стаду спасаемыхъ*.

IV.

Былъ бы хлѣбъ, а мыши набѣгутъ.

Городъ, куда привелъ меня Антоній, былъ довольно большой, хоть и уѣздный. Раскольниковъ въ немъ много. Въ городѣ еще всѣ спали, когда прошли мы по улицамъ и подошли, наконецъ, къ большому каменному двухсотяжному дому. Строенія занимали чуть не цѣлый кварталъ. Антоній стукнулъ три раза въ калитку и калитка отворилась. Входимъ въ домъ. Всѣ засуетились, повскакали съ постелей и кланялись Антонію въ поясъ при встрѣчѣ съ нимъ. Меня это удивило. Наконецъ, часа черезъ три, вышла къ намъ сама купчиха, хозяйка дома, Аграфена Кириловна, и поклонилась Антонію въ поясъ, назвавъ его *ваше преосвященство*! Я остолбенѣлъ отъ изумленія. Гляжу во всѣ глаза и дивлюсь только

— Вотъ раба божія и овцу заблудную я привелъ въ христово стадо, заговорилъ Антоній. — Любите и жалуйте ее!

Аграфена Кириловна поклонилась Антонію, обняла меня голыми руками и повела въ богато убранную комнату. Я узналъ потомъ, что Антоній самолично ходилъ за мною въ пустыню и жилъ у меня для того, чтобы показать предъ раскольниками свою *ревность* объ обращеніи заблудшихъ овецъ... Въ комнатѣ было довольно народу. Хозяйка дома подала мнѣ на блюдѣ стерлядевую бумажку, говоря, что это отъ Бога у нихъ дается всякому новокрещенному *на рубашку*. Я принялъ, и пошла у насъ бесѣда! Меня стали разспрашивать о житьѣ въ пещерѣ, хвалили мое смиреніе, разсказывали о моихъ подвигахъ въ постѣ и молитвѣ, и вообще бесѣдовали со мною съ большимъ уваженіемъ. Я разсказывалъ имъ о всемъ и слушалъ многое отъ нихъ. За столомъ тутъ же сидѣли монахъ, пріѣхавшій за подаяніемъ. Аграфена Кириловна имѣла много дочерей, которыя были розданы за богатыми раскольниками въ Москвѣ и Тулѣ, а при ней жила одна только дочь съ зятемъ, который и заправлялъ ея дѣлами; сама же она только и знала, что принимала у себя своихъ архіереевъ, поповъ и странниковъ... и слыла на многіе города благодѣтельною и *боюбоязливою* вдовою. Когда кончились разспросы всѣхъ о моемъ житьѣ въ пещерѣ, въ комнату вошелъ другой монахъ, тучный старецъ — лицо красное, плѣшь во весь лобъ, борода широкая и долгая, чуть не въ поясъ. Я видѣлъ въ окно, когда онъ въѣхалъ на дворъ Аграфены Кириловны, какъ отдалъ лошадь работникамъ, потомъ въ передней снялъ заграничную одежу, распоясалъ красный мужицкій кушакъ и одѣлся въ монашеское одѣяніе, хранившееся у него въ кожаной сумкѣ, надѣлъ скитку, камилавку съ кафтыремъ, взялъ въ лѣвую руку лѣстовку и сталъ какъ надо быть монаху. Вошедши въ горницу, монахъ, знакомый Ардаліонъ, положилъ уставный семипоклонный „*начало*“, потомъ, поклонясь на всѣ стороны, подошелъ къ хозяйкѣ. Аграфена Кириловна какъ ни была богата и какимъ почетѣ ни стояла, отворила „*житіи*“ дважды не уставу и припала къ стопамъ его, говоря: „Прости, честный отче! благослови, честный отче!“

— Богъ проститъ! отвѣчалъ Ардаліонъ и, подавая письмо отъ игумена скита, сказалъ рѣчь: — Добродѣтелями сіяющая, бѣдными и убогими скорая помощница, смиреніемъ, яко бисеромъ украшенная, истинная вдова Аграфена Кириловна! Сіе письмо отъ игумена нашего и всей честной братіи. Отверзи щедрую руку твою и благоволи отъ трудовъ

твоихъ праведныхъ подаяніе на монастырь учините. Обнищали бо и къ тебѣ притекаемъ!

— Садиться милости просимъ, честный отче, отвѣчала Аграфена Кириловна; — по силѣ своей поможемъ!

Отецъ Ардаліонъ взглянулъ на бывшаго тутъ монаха-странника какъ-то искоса и потомъ сѣлъ. Канонницы, штукъ десять, сидѣвшія вдоль стѣнъ, переглянулись между собою.

— Побесѣдуйте, честные отцы, сказала купчиха Салотопникова: — просвѣтите насъ *скудоумныхъ* своею бесѣдою! И сама велѣла кликнуть свою дочь и прочихъ странниковъ, бывшихъ въ ея домѣ. Народу набралось въ комнаты много. Монахи глянули другъ другу въ очи и, нахлобучивъ камилавки, повели бесѣду.

— Слышала ли, мать наша, заговорилъ Ардаліонъ, — что антихристъ со дня на день *усиливается*?

— Слышала, слышала, отче святый! отвѣтила Аграфена Кириловна.

— Вмѣсто престола христова установили теперь престолъ сатаны, на которомъ усиливается все больше антихристъ.

— О-о — о-хъ! послышались вздыханія въ углахъ.

Закусочку подали — икру паюсную, стерлядь, вязигу, осетриковъ, водочки графинчикъ и винограднаго бутылочку.

— Благословите, честные отцы — откушайте среди бесѣды! обратилась вдовица-хозяйка къ монахамъ.

— Можно! отвѣчалъ Ардаліонъ и, чинно положилъ три поклона, выпилъ стаканчикъ ерофеичу. За нимъ повторилъ и странникъ.

— Вино веселитъ сердце человѣка и усты разверзаетъ благолатію, заговорилъ опять Ардаліонъ! — Не въ уста сквернетъ, а изъ устъ.

Вошелъ городничій въ комнату и проговорилъ:

— А! бесѣдуете духовно?

— Бесѣдуемъ, батюшка, бесѣдуемъ, отвѣчала Аграфена Кириловна. — Людямъ соблазну не чинимъ, никого не трогаемъ и душу свою *ублажаемъ*.

— Ублажайте, ублажайте! отвѣчалъ городничій. — Я не мѣшаю.

— Водочки-то, батюшка, удостойте?

— Можно! отвѣчалъ городничій. — Можно.

И онъ, приблизившись къ столу, [illegible] и икрой закусилъ.

— Продолжайте, [illegible], преподобные!

Старцы переглянулись между собою. Купчиха подошла къ Ардаліону и шепнула на ухо:

— Можно, честный отецъ! это свой человѣкъ, онъ знаетъ насъ ужъ давно, хлѣбъ-соль водимъ съ нимъ.

Городничій сѣлъ среди канонницъ, тѣ засуетились было...

— Не бѣжите, не бѣжите, говорилъ городничій, покручивая усы: — не укушу!

Канонницы присмирѣли.

— Вотъ чада божія, заговорилъ опять Ардаліонъ: — архіереи и священники православные творятъ, такимъ образомъ, волю антихриста, покоряютъ и наредъ подъ власть его; законопреступно живутъ сами, денегъ много оставляютъ послѣ смерти своей, духовенство обираютъ, женщинъ иныя вдовые держатъ... И *смутился* весь міръ отъ того... смятеніе въ немъ происходитъ давно. И архіереи, и попы, и начальство не заботятся о спасеніи душъ человѣческихъ, а только стараются распространить душепагубные соблазны, чтобы всѣ шли за ними вслѣдъ сатаны, и само это начальство русское онѣметчилось, идетъ къ сатанѣ, исполняетъ волю его...

— Э, братъ! да ты завираешься, вскричалъ городничій. — А хочешь я тебя въ острогъ?

Всѣ испугались. Городничій подошелъ къ Ардаліону, да какъ вскрикнетъ: — а гдѣ у тебя билетъ?

Старецъ задрожалъ и голосъ у него прервался...

— Онъ въ *духѣ божіемъ ходитъ*! заговорила купчиха, подойдя къ городничему и ласково усаживая его. — Не безсудьте на немъ батюшка! мы ужъ ваши кормители...

— То-то кормители! Вы врите, врите, да не завирайтесь про начальство!

— Сотворите бесѣду о другомъ, старцы честные, заговорила Аграфена Кириловна.

Ардаліонъ смекнулъ дѣло и вопросилъ странника:

— Рцы ми братъ: кто умре, а не всталъ?

Мало помедливъ, отвѣтилъ такимъ голосомъ страшнымъ:

— Мотеръ Божія! та умре, но не всталъ. [illegible] на [illegible].

— А [illegible] Ардаліонъ?

— Рыбы! отвѣтилъ странникъ: — понеже она и въ водѣ можетъ жити и дыханіе чинити.

— Ну вотъ, давно бы такъ! сказалъ городничій: — а то завираться еще вздумали...

И городничій сталъ собираться домой.

— У васъ, я слышалъ, нынче служба будетъ происходить архіерейская? спросилъ онъ хозяйку дома.

— Будетъ, батюшка, будетъ! отвѣчала Аграфена Кириловна. — Мы отъ васъ ничего не таимъ, вы это знаете...

— Знаю, знаю. Что же до сихъ поръ вы *ублаженья*-то мнѣ не прислали? Обычай то чай знаете?

— Припасли, припасли, покровитель нашъ, только что хотѣли прислать!

И Аграфена Кириловна сунула городничему 25 рублевую бумажку.

— А ждать васъ къ христолюбивому нашему богослуженію, спросила она его на прощаньѣ.

— Сегодня нѣкогда? Я дѣтей пришлю. Новенькаго вѣдь ничего не будетъ!

— Все попрежнему совершается, батюшка.

— Ну, я видѣлъ ужъ! Вотъ дѣтей посмотрѣть пришлю. Примите ихъ и ублажите...

Ублажимъ, сударь, ублажимъ!

— Чадо сатаны! сказалъ Ардаліонъ, когда хозяйка дома вошла опять въ залу, проводя городничаго. — Яко левъ рыкая ищетъ кого поглотити...

— Воля господня, отче святый, воля господня! отвѣчала купчиха. — Намъ надобно быть мудрыми, яко змія, а вы вотъ, честный отецъ, чуть не осердили городничаго?

— Въ лѣсахъ матушка живу, не привыкъ обращаться съ ними.

Пора начинать обѣдню, сказалъ попъ Досиѳей, входя въ залу. — *святый* архіерей Антоній повелѣлъ чинити собраніе къ обѣднѣ.

Всѣ встали и направились въ угловую комнату. Растворились двери. Смотрю: передняя стѣна вся уставлена древними, богато-украшенными иконами, подъ которыми висѣли пелены парчевыя, бархатныя, шитыя золотомъ, низанныя жемчугомъ. Предъ иконами большія лампады и свѣчи. На скамьяхъ сидѣлъ народъ съ лѣстовками, собравшійся со всего города. Молельня была большая и человѣкъ четыреста вмѣщала. Начали обѣдню. Антоній, что былъ у меня въ пещерѣ, одѣв-

шись въ архіерейскую одежду, въ архіерейской митрѣ осѣнялъ постоянно народъ дикиріемъ и трикиріемъ. Досиѳей же въ поповскихъ, древняго покроя, ризахъ, купно съ нимъ совершалъ богослуженіе.

Въ половинѣ обѣдни послышались въ передней голоса: „пріѣхали, пріѣхали!" Народъ разступился и двѣ дѣвочки, одна лѣтъ четырнадцати, другая — лѣтъ десяти, въ шляпкахъ, вошли въ молельню. Имъ подали два кресла и усадили противъ каѳедры архіерейской. Горничная стала позади ихъ. Длилось это богослуженіе, сударь мой, часа три, такъ-что я усталъ порядкомъ и [illegible] кончилось. Аграфена Кирилловна проводила городничевыхъ дочекъ и подарила имъ на прощанье двѣ штуки шелковой матеріи *въ уваженіе* за посѣщеніе ихъ, а горничной штуку на платье. Антоній допустилъ всѣхъ къ восьмиконечному кресту въ своей рукѣ. Народъ падалъ ему въ ноги и клалъ приношенія за посѣщеніе изъ города на серебряную тарелку, поставленную у клироса. Рублей 200 наклали. Досиѳей собралъ деньги, положилъ въ карманъ и народъ разошелся въ умиленіи...

Вечеромъ у купчихи опять совершилось бесѣдованіе; собрались гости ради пребыванія архіерея Антонія въ городѣ. Антоній въ полукафтанѣ чернаго атласа сѣлъ на первомъ мѣстѣ и сталъ бесѣдовать. Позади его сѣла хозяйка дома.

Въ толпѣ собравшихся слышались одобрительныя шушуканья. Многіе старцы вынули книжки кожаныя и стали записывать карандашемъ мудрыя рѣчи... Окна въ домѣ были наглухо закрыты, у дверей стоялъ караулъ. Домъ и особливо комната, гдѣ бесѣда чинилась, горѣли огнями. Меня все это очень занимало и я точно въ новое царство вступилъ изъ своей пещеры. Смотрю все и слушаю, а соображать ужъ было нѣкогда...

Долго длилась бесѣда архіерейская, за полночь, съ народомъ его паствою. Его разспрашивали о Бѣлой-Криницѣ, о раскольникахъ иркутскихъ, саратовскихъ, о мѣрахъ правительства противъ раскола, о лицахъ, кои заправляютъ расколомъ въ министерствѣ и пр. Антоній разсказывалъ имъ все, какъ по книгѣ и просилъ сборъ для правительства русскаго, которое будто ожесточилось на олонецкіе скиты и ломаетъ ихъ. Всѣ изъявили согласіе и обѣщали прислать на другой день деньги. Антоній далъ имъ и книгу для записи жертвованій, скрѣпленную своею рукою и припечатанную архіерейскою печатью. Наконецъ поужинали всѣ вкупѣ и разошлись съ веселіемъ въ душѣ.

Когда всѣ полегли спать, я не могъ уснуть. Все видѣнное было

такъ ново для меня, что я не зналъ, что обо всемъ этомъ подумать. У меня родилась сначала мысль: правда ли, что это настоящая вѣра? Не *надуваютъ* ли эти старцы и отцы честный народъ? Потомъ я сталъ раздумывать о единоудіи раскольниковъ, о томъ, отчего они всѣ такъ богаты сравнительно съ православными? Не въ самомъ ли дѣлѣ ихъ вѣра Богу любезная и они взысканы такъ? И прочія такія думы не давали мнѣ спать. Ударило ужъ четыре часа, а я и глазомъ не смигнулъ. Вдругъ слышу, дверь архіерея скрипнула. Антоній спалъ черезъ одну комнату со мною. Послышались шаги и направились къ его комнатѣ. Я припалъ къ двери и въ замочную дырку смотрю. Полная и бѣлотѣлая Аграфена Кириловна, со свѣчкою въ фонарикѣ, прошла въ комнату Антонія и заперлась у него... Такъ меня и обдало, точно варомъ!

„Тутъ *надуваютъ* одни другихъ, мелькнуло у меня въ умѣ, и больше ничего!“

Прибѣжавъ въ свою комнату, я зажегъ свѣчку и упалъ предъ иконою на колѣни, взывая: „Господи! не спасусь я тутъ! Зачѣмъ я вышелъ изъ пещеры?“ Въ такихъ *сомнѣніяхъ и думахъ* я провелъ всю ночь до утра, не спавши и не смыкая глазъ, такъ-что, когда Аграфена Кириловна на разсвѣтѣ прошла крадучись изъ комнаты Антонія, я выскочилъ, не помня себя, изъ комнаты своей и схватилъ ее за воротъ. Она вскрикнула охъ! и обмерла... Выбѣжалъ Антоній и, взявъ меня за руку, привелъ въ свою комнату.

— Какъ это, говоритъ, случилось, что ты *изловилъ* Аграфену-то Кириловну?

— Ты меня обманулъ! кричалъ я. — Тутъ нѣтъ правой вѣры, тутъ обманъ. Зачѣмъ ты соблазнилъ меня и взялъ изъ пещеры.

— Ну, если ты ужъ видѣлъ *прелестное дѣло*, отвѣчалъ мнѣ Антоній, — такъ поѣдемъ со мною завтра въ Москву: я покажу тебѣ тамъ истинную вѣру и ты золотомъ будешь надѣленъ и не раскаешься. Я свожу тебя въ Австрію въ Бѣлую-Криницу и ты посвятишься тамъ въ попы, а потомъ, современемъ, и въ архіереи, какъ я... Согласенъ?

Я сбился на волку совсѣмъ въ эту ночь: разъ, что не спалъ всю ночь, а другой — не зналъ, что съ собою дѣлать. Думалъ-думалъ, да и сказалъ, что согласенъ. А самъ держу на умѣ: посмотрю еще Москву, Австрію, а тамъ увижу, можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ гдѣ найду истинную вѣру? Ну и архіереемъ-то быть понравилось! Думаю.

какъ сдѣлаюсь я архіереемъ, такъ самъ новую, самую *чистую*, самую *правую вѣру* осную, если всѣ вѣры осквернены...

Послѣ этого я заснулъ и такъ крѣпко, что проспалъ до обѣда. Когда я всталъ, домъ уже полнехонекъ былъ народу и лошадей готовили въ Москву. Глупые купцы принесли сборъ свой въ тысячу рублей серебромъ на защищеніе скитовъ черниговскихъ отъ мнимаго притѣсненія правительства и въ книгу собственноручно сборъ свой записали. Антоній взялъ деньги и книгу и спряталъ все это въ кожаную сумку. Черезъ часъ насъ проводили изъ кибитки на тройкѣ. Антоній одѣлся купцомъ нижегородскимъ, паспортъ купеческій досталъ, а меня нарядилъ парнемъ при себѣ и назвалъ купеческимъ сыномъ Краюшкинымъ. На станціи подъ Москвой, когда у насъ не стало бумаги завернуть икру, Антоній *сорвалъ* всѣ листы изъ книги, гдѣ записанъ былъ сборъ на черниговскіе скиты, и завернулъ въ нихъ паюсную икру...

V.

Москва—золотыя маковки.

На разсвѣтѣ подъ воскресенье мы въѣхали въ Москву. Антоній далъ кучеру три цѣлковыхъ на водку и велѣлъ направиться на Остоженку, къ одному грубому мужику, покровителю раскольниковъ, московскому фабриканту, живущему на берегу Москвы рѣки. Мы подкатили къ воротамъ, когда чуть-чуть начинало свѣтать. Сторожъ допросилъ Антонія, скинулъ шапку, поклонился до земли и отворилъ ворота. Мы поселились въ просторныхъ комнатахъ, назначаемыхъ всегда для пріѣзжихъ бѣглыхъ поповъ. Скоро къ намъ собрались учители и наставницы, и Антоній велъ съ ними долго бесѣду. Къ вечеру началась на фабрикѣ всенощная и чудаковъ собралось изъ Москвы порядочно. На другой день была обѣдня, потомъ опять всенощная.

Меня Антоній, въ качествѣ испытуемаго, всегда употреблялъ при своемъ богослуженіи и сказалъ братіи, что повезетъ меня въ Бѣлую-Криницу, гдѣ митрополитъ и посвятитъ меня въ попы.

— Ты всматривайся и изучай все *наше*, сказалъ мнѣ Антоній однажды вечеромъ, когда мы были одни.—Тебѣ нужно будетъ все знать, если хочешь быть попомъ, или архіереемъ нашимъ. Несвѣдущаго наши не примутъ. Такъ ты смекай самъ!..

Между тѣмъ временемъ я бывалъ съ Антоніемъ во многихъ домахъ

московскихъ раскольниковъ, гдѣ онъ совершалъ разныя требы, особливо на Таганкѣ. И, доложу вамъ, много денегъ набралъ онъ въ Москвѣ! Только вотъ что его огорчало. Въ Москвѣ стали у купцовъ дѣти учиться въ гимназіяхъ и пансіонахъ, почему и начали *смѣяться* надъ темною вѣрою отцовъ своихъ... Антоній всѣми мѣрами старался *искоренить это зло*, но плохо успѣвалъ.

— Растетъ несчастіе, растетъ! говорилъ онъ однажды въ домѣ купца Аллилуіева, куда мы пріѣхали совершить свадьбу его дочери. Въ Москвѣ Антоній не осмѣливался называться Архіереемъ, а только попомъ, ибо тутъ былъ свой бѣглый насиженный архіерей, тоже Антоній. — Антихристъ правитъ царствомъ, седьмой фіалъ льется на Россію... Наши единовѣрные, твердилъ Антоній, дѣти измѣняютъ постановленіе согласія: маковцы ихъ заростаютъ волосами, не стыдятся носить сапоговъ съ каблуками, ходятъ въ трактиры, гдѣ, напитавшись табачнымъ дымомъ, являются потомъ въ молельню. Но не смущайтесь этимъ, братія, не обратитесь вспять, да не узримъ вашихъ плещъ! Ратоборствуйте противъ антихриста и искушеній его.

— Что это вы, ваше священство, за *галиматью* несете? сказалъ вдругъ женихъ Аллилуіевой, стрикулистъ такой, выучившійся въ училищѣ? — Это, говоритъ, смѣшно слушать! Какое, я вамъ скажу, смятеніе вдругъ сдѣлалось въ домѣ отъ этого. Ухъ! Раскольники, собравшіеся къ Аллилуіеву, какъ зарычали на этого жениха, а потомъ накинулись на тестя его. „Что ты, дескать, кого въ зятья-то принимаешь, *волка хищнаго*; да мы, говорятъ, и домъ твой прахомъ разнесемъ за это!“ Аллилуіевъ сконфузился, накинулся на зятя и велѣлъ убираться вонъ, чтобы онъ о его дочери и не думалъ. Струсилъ этотъ женихъ и растерялся.

— Помилуйте, говоритъ, я не смѣюсь надъ Антоніемъ, но такъ только спросилъ: нельзя же не спросить, когда я не понялъ словъ отца Антонія.

— Нѣтъ послѣ этого тебѣ невѣсты, рычалъ Аллилуіевъ: — убирайся вонъ! А невѣста-то, сударь мой, съ 50 тысячью приданаго и хорошенькая такая.

— Это соблазнъ, этого не попустимъ! кричали раскольники.

Малый туда-сюда заметался — нѣтъ! Онъ кланяться тестю да раскольникамъ, а Антонію тутъ же въ ноги. Кончилось тѣмъ, что Антоній, чтобы не *попустить соблазну*, опредѣлилъ этому жениху семь дней быть на эпитимьѣ до свадьбы, и житіями *столповъ вѣры*

поучаться. Дѣлать было нечего. Малый былъ радъ и этому! Слышно потомъ было, что получивъ купчую на домъ за невѣстою въ руки и шкатулку денегъ въ приданое, онъ на другой же день обругалъ и тестя, и всѣхъ пустосвятовъ раскольниковъ, грозилъ жаловаться на нихъ генералъ-губернатору, а Антонія заключить въ острогъ. Нынѣ онъ перешелъ и съ женою въ единовѣріе, бросилъ темный міръ раскольничій и записался даже членомъ въ благородное собраніе московское.

Однажды вечеромъ вошелъ ко мнѣ Антоній и говоритъ:—поѣдемъ на Мясницкую, къ московскому богачу раскольнику. Ты увидишь, что это за человѣкъ. Всѣ у него ѣдятъ и пьютъ на убой... Это, братъ, сила! У него будутъ гости разные ученые и мы грѣшные изъ-за двери допускаемся посмотрѣть, чтобы, значитъ, видѣли его силу, и разсказывали по Россіи объ таковой силѣ... У этого мясницкаго раскольника съ мордовской физіономіей и мышачьими, постоянно щурящимися, глазами, былъ дѣйствительно тогда вечеръ. Тутъ были и ученые простаки, восхищающіеся съ дуру поддѣльными иконами отъ девятаго вѣка, ловко мошеннически подмалеванными пьяницею художникомъ П—мъ, и сочинители книгъ и газетныхъ статей, строчащіе по найму всякую чушь въ пользу раскола и невидящіе ничего далѣе своего носу и бутылокъ шампанскаго. Тутъ указывали мнѣ и одного плюгаваго редактора московской скверненькой сѣрой газетки, кушающаго хлѣбъ-соль плута раскольника... и въ своей паршивой газеткѣ защищающаго всякую пакость раскольничью, лишь бы давали деньги... Онъ не брезгуетъ даже и сюпцами.

— Если татары имѣютъ узаконенную іерархію, кричалъ съ пѣною у рта господинъ въ очкахъ и съ бородою, которому раскольники обѣщали готовую квартиру и 6,000 р. с. въ годъ содержанія, когда онъ надуетъ правительство, будетъ издавать въ Москвѣ большую газету въ пользу раскольниковъ и купечества вообще съ заглавіемъ славянскими буквами разрисованнымъ,—то какъ же не узаконить іерархію раскольникахъ и не дать имъ своего суда, своихъ митрополитовъ, право созывать свои соборы и предавать анаѳемѣ кого слѣдуетъ...

— Важнецки! закричалъ про себя сидѣвшій съ нами въ углу Прохоръ, наперстникъ мясницкаго раскольника.—Для этаго малаго не жалко 6,000 руб. сер. въ годъ. Ходитъ!..

— Я скажу вамъ, шепталъ на ухо мордовской физіономіи, отводя ее немного въ сторону, плюгавый редакторъ скверненькой московской газетки,—никогда противъ васъ и вашихъ бѣлыхъ поповъ не

печатаю въ своей газеткѣ. а вотъ за васъ такъ всегда шопкомъ. да урывкомъ словечко вставлю...

— Милости-съ просимъ! указывала мордовская физіономія на столъ съ шампанскимъ и всякою всячиною...

— Вотъ нынче въ министеріяхъ-то стало тугонько! замѣтилъ мясницкій раскольникъ! Бывало отсыплешь кому слѣдуетъ за всю Москву и Россію, ну и получаешь что нужно, а нынѣ капризничаютъ... Мнѣ передавали сударь. что мордовскую физіономію эту года два перестали принимать въ Петербургѣ, какъ ходатая по расколу всероссійскому. Указали, слышь, порогъ...

— Сломимъ еще! мычалъ про себя въ углу Прохоръ на жалобы мордовской физіономіи.

Бесѣда мясницкаго богача съ гостями своими длилась до полночи. Всѣ напились мертвецки пьяны, шампанскаго выпили не одинъ ящикъ. Скоро послышались одни несвязныя рѣчи... Что такое православіе, кричалъ господинъ съ бородою въ очкахъ, будущій редакторъ раскольничей газеты. Тоже что и татарство!..

— Важнецки! замѣтилъ Прохоръ, стоя у двери.

— Прохоръ. пора! вскричалъ наконецъ хозяинъ. — Мою карету и три извощичьихъ. Скоро гостей уложили въ растяжку въ четыре кареты и развезли по домамъ.

— Смѣшной, право, народъ! замѣтилъ по отъѣздѣ гостей Прохоръ. А впрочемъ кабы ихъ министрами подѣлать. важнецки бы было. Я бы тоже въ раскольничьи митрополиты произведенъ былъ. въ сунодѣ бы въ лентахъ сидѣлъ.

— А теперь пока поѣди здѣсь, еще часослова не прочелъ, на складахъ обвѣсятся! замѣтилъ мясницкій богачъ. Вели подавать мнѣ карету къ Сухаревой башнѣ.

— Ну да и ты-то небольше меня грамотеинъ! пробурчалъ себѣ подъ носъ Прохоръ. Такой же мужикъ, что и я. Что франмасоновъ-то содержишь, въ Римъ таскаешься да за кулисами въ театрахъ сломяешься, это еще не дѣлаетъ мудрости...

Вскорѣ послѣ этого мы съ Антоніемъ выѣхали изъ Москвы по дорогѣ въ Кинешму.

VI.

Раскольничье житье.

Ѣхали мы [illegible]-дорогою, останавливались въ раскольничьихъ се-

лахъ, совершали гдѣ по глуше богослуженіе архіерейское, брали большія деньги и подарки... и пріѣхали, наконецъ, къ одному женскому скиту раскольничьему. Скитъ этотъ стоялъ въ лѣсу, позади одного раскольничьяго села. Тройка наша подкатила, въ самую глухую полночь, къ воротамъ. Кучеръ постучался въ калитку и караульный окликалъ: кто тутъ?

— Вашъ архіерей, сказалъ Антоній. — Поживѣй ворочайся!

Сбѣжались сейчасъ же всѣ скитницы принять благословеніе архіерея и поздравить съ пріѣздомъ. Явилась *мать матушка*, бѣлотѣлая женщина, и привела цѣлый рой скитницъ. Смотрю — такія все быстроглазыя, красивыя: на главахъ черныя манатейки плисовыя или бархатныя, сарафаны китайчатые, черные, съ крупными пуговицами, платочками въ рукахъ, а на пальчикахъ лѣстовицы. Антоній благословилъ всѣхъ по чину и отпустилъ по кельямъ. Мать-матушка Устинья Ивановна осталась съ одною послушницею бесѣдовать съ Антоніемъ о вѣрѣ и дѣлахъ раскольничьихъ. Подали закусочки съ дороги, винъ дорогихъ, лакомствъ городскихъ. Антоній кушаетъ, а Устинья Ивановна подливаетъ; меня подчуетъ скитница-послушница мать-матушки и такъ умильно поглядываетъ... Рюмочку за рюмочкой, стаканчикъ за стаканчикомъ. Смотрю — Антоній придвинулся ужъ къ Устиньѣ и этакъ прижалъ ее къ себѣ... Моя скитница сама придвинулась ко мнѣ поближе... Антоній бесѣдуетъ, а самъ давно городитъ вздоръ, мелетъ и забывается...

На утро, когда мы проспали въ четверомъ, запершіи изнутри двери, ни Устиньи Ивановны, ни молоденькой скитницы не было уже въ нашихъ комнатахъ, однѣ пустыя бутылки валялись на полу еще неприбранными; икра, вины, сардинки, и снадобья разныя стояли на столѣ попрежнему... Антоній велѣлъ мнѣ все убрать и сходить за Устиньей Ивановной. Я узналъ впослѣдствіи, что она была давно его *закадышной*, и выѣхала въ скитъ изъ Москвы, убѣжавъ отъ родителей, которые хотѣли выдать ее насильно замужъ за безобразнаго брюхана купца. Я сходилъ за Устиньей Ивановной, и какъ только вошелъ въ ея комнаты, она меня сейчасъ въ свой кабинетъ, да сторублевую въ руку. „Будьте, говоритъ, знакомы, я рада съ вами познакомиться! Навѣщайте насъ и не забывайте нашъ скитъ съ Антоніемъ, или и одни... Во всякое время будемъ рады гостямъ!

Смотрю на убранство комнатъ: ковры вездѣ разостланы, чистота и довольство всюду. Келейницы шмыгаютъ взадъ и впередъ. На меня смотрятъ такъ ласково.

„Ухъ, вы плутовки, думаю! Рады видѣть мужчину съ голодку то!..“ Въ 10 часовъ ударили въ желѣзную доску, висѣвшую близь молельни, а канонницы посыпали въ церковь. Антоній началъ службу въ родѣ полуденной молитвы, осѣнилъ трикиріями канонницъ и сказалъ рѣчь *о воздержаніи* и спасеніи души... Затѣмъ, мы съ Антоніемъ остались обѣдать у Устиньи Ивановны и подчиваться всякими блюдами, которыхъ перемѣняли до пятнадцати. Винъ наставлено было съ возъ всякихъ — пей не хочу! Съ этого обѣда Антоній запилъ такъ, что каждый день, впродолженіи недѣли, мы не *просыпались* хорошенько...

— Веселись, говоритъ, — стадо мое, пока пастырь вашъ среди васъ! а самъ ужъ сталъ безобразничать... Бутылками началъ въ канонницъ швырять. Житье было раздольное! Устинья Ивановна сама запила *безъ просыпу*, къ канонницамъ набѣжались ихъ любовники, которыхъ онѣ прежде принимали только *тайкомъ*, и пошла потѣха! Кружились мы, такимъ образомъ, цѣлую недѣлю, безъ всякой ужъ сноровки и осторожности. Антоній *забылся* совсѣмъ, ворота плотно замкнулись на день и ночь...

Вѣсть объ этомъ соблазнѣ разнесли вѣрно какъ нибудь по окрестностямъ, и исправникъ, хотя жилъ за сто верстъ отъ скита, однако пронюхалъ какъ-то о житьѣ нашемъ въ скитѣ и прискакалъ изловить архіерея [illegible]. Господи ты мой, какая свалка сдѣлалась! Прискакалъ онъ въ самую полночь на воскресенье, обставилъ скитъ понятыми, а заперъ ворота своимъ замкомъ, а самъ шасть прямо въ келью. По счастію, попали мы не въ наши, а въ сосѣднія, и такъ въ одно мгновеніе [illegible]. Какъ ни были мы пьяны, но тотчасъ [illegible] сбѣжавшіяся канонницы, что исправникъ здѣсь и оцѣпилъ скитъ. Такъ, скажу вамъ, [illegible] дѣла. Канонницы подняли одну половицу въ полу и спустили насъ обоихъ между полами. Это была у нихъ давнишняя западня на случай опасности для поповъ и архіереевъ. Лежимъ мы и слушаемъ: вошелъ исправникъ съ понятыми и закричалъ: „шарьте вездѣ — во всѣ углы и печку съ трубою, всѣ комоды и перегородки переберите и осмотрите!“ И пошли и пошли розыски. Мы лежимъ ни гу-гу, а у меня и душа въ пятки ушла. Однако до утра проискалъ исправникъ архіерея въ скиту и ничего не нашелъ. Днемъ прискакалъ, по требованію исправника, становой, и тоже пустился поискать [illegible]. Становой этотъ былъ знакомъ скиту, получалъ отъ него кучу денегъ и подарковъ ежегодно, но исправникъ былъ на новѣ, и скитницы никакъ не могли съ нимъ сойтись. Такой былъ *ревнитель*

службы, ни за какія ласки не шелъ. Въ другую ночь рѣшили полы вскрыть въ кельяхъ и стѣны перебрать, нѣтъ ли дескать двойныхъ? Исправникъ послалъ становаго за плотниками въ станъ на своей бричкѣ, а въ эту-то бричку насъ вечеромъ въ темнотѣ и уложили канонницы: меня въ сундукъ, стоявшій подъ козлами, а Антонія въ сундукъ прикрѣпленный сзади повозки. Кучеру за это дали 25 руб. въ руку. Что же бы вы думали, сударь? Вѣдь становой-то же насъ и вывезъ благополучно изъ скита, самъ не зная, какихъ молодцовъ везетъ въ бричкѣ. Какъ выпустилъ насъ кучеръ изъ сундуковъ, такъ, скажу я вамъ, съ умиленіемъ перекрестились мы на небо!..

VII.

Бѣлая-Криница.

Теперь по порядку скажу вамъ о Бѣлой Криницѣ.

Монастырь Бѣлокриницкій поселенъ съ боку деревни того же имени и обращенъ на улицу слободы. Вокругъ него сдѣлана ограда, а посрединѣ разведенъ садъ. Слобода Криница, или, какъ ее называютъ, Фонтана-альба, стоитъ невдалекѣ отъ буковинскаго городка Серета. Почти смежно съ ней лежитъ другая раскольничья слобода Климоуцы. Въ монастырѣ бѣлокриницкомъ двѣ церкви: старая, святителя-чудотворца Николая съ трапезою, а другая — новая во имя Покрова Богородицы, называемая соборомъ, предназначеннымъ для архіерейскаго служенія. Такъ какъ нѣмцамъ и прочимъ иновѣрцамъ дозволяется входить въ церковь и смотрѣть богослуженіе, то въ соборѣ устроены для нихъ хоры. Почти смежно съ Криницею стоятъ, кромѣ того, еще два раскольничьихъ поселенія: Миттока-Драгомирна, или Сокольницы, близь Сучавы, и деревня Мехадра, близь селенія Бергометъ, на границѣ Буковины съ Галиціею. Во всѣхъ этихъ четырехъ мѣстахъ считается жителей до 400 семействъ, что составляетъ, по меньшей мѣрѣ, до 4,000 душъ. Кельи митрополита и братіи устроены въ двухэтажныхъ корпусахъ, имѣющихъ прекрасныя залы, особливо причетническія.

— Чѣмъ же содержится этотъ монастырь? спросилъ я.

— Весь монастырь, продолжалъ Рубановъ, — содержится на общемъ братскомъ иждивеніи, доставляемомъ отъ московскихъ раскольниковъ пустосвятовъ. Вѣдь въ Москвѣ дураковъ то углы не початые!... Когда мы пріѣхали съ Антоніемъ въ Криницу, намъ отвели келію и дали

прислугу. Антоній донесъ самозванному митрополиту о дѣлахъ раскольниковъ въ Москвѣ, и выдалъ пожертвованія, привезенныя съ собою до 500 р. с., изъ коихъ половину разумѣется укралъ...

— Ужели же, говорю, — нѣтъ средствъ усчитать принимателей жертвованій?

— Никакихъ, отвѣчалъ Русановъ! — Раскольники не возятъ съ собою книгъ и документовъ, а тѣмъ паче не пересылаютъ ничего въ Криницу, и изъ Криницы по почтѣ. Былъ не одинъ случай, что по книгѣ жертвователей, найденной у захваченнаго полиціей бѣглаго попа, *перебрали* всѣхъ жертвователей.

— А давно, говорю, — Кириллъ этотъ сдѣлался митрополитомъ?

— Изъ дѣлъ монастыря, отвѣчалъ Русановъ, — когда я готовился въ попы и перечитывалъ разныя раскольничьи книги и документы, я узналъ, что онъ посвященъ 6 января 1847 года первымъ митрополитомъ Амвросіемъ изъ здѣшнихъ мужиковъ, и прежде назывался Купріяномъ Тимофѣевымъ. Но я вамъ, сударь, разскажу по порядку всю исторію бѣлокриницкую, если хотите: ужъ все равно, когда вамъ любопытно!

— Сдѣлай, говорю, — милость! чрезвычайно обяжешь меня.

Раскольники, еще въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, испытали три неудачныхъ попытки получить епископа изъ Молдавіи и Греціи, и наконецъ достигли своего желанія, когда Епифаній въ 1724 году рукоположенъ былъ для нихъ молдовлахійскимъ митрополитомъ. Затѣмъ имѣли епископовъ Анфилогена и Анфима и многихъ другихъ, которые, однако, какъ-то прекратились. Въ 1730, а потомъ и въ царствованіе императрицы Екатерины II, они искали посвященія въ архіереи за границей, и даже рѣшились рукоположить въ епископы кого-либо изъ своихъ наставниковъ въ московскомъ успенскомъ соборѣ руками мощей св. Іоны. Чудаки вѣдь большіе! Разуму-то не много... Съ 1782 года поиски архіерейства прекратились, ибо раскольники надѣялись, что когда осуществится дѣло единовѣрія, начатое въ этомъ году, то они получатъ епископовъ; но правилами 1800 года дозволено было имъ имѣть только священниковъ, подъ духовною властію православныхъ архіереевъ. Съ тѣхъ поръ, когда дозволенные имъ священники перемерли, новыхъ не давали, бѣглыхъ держать запретили, раскольники, потерявъ надежду на полученіе трехъ степеней чиновъ іерархіи, стали искать себѣ архіерея за границей — и поселившіеся изъ нихъ въ Буковинѣ въ царствованіе императора австрійскаго Іосифа.

въ количествѣ 3.000 душъ, располагая значительными денежными средствами, присылаемыми изъ Россіи пустосвятами, избрали для ходатайства по дѣлу о *добытіи* архіерея двухъ мужей, иноковъ Алимпія Милорадова и Павла Васильева, которые въ 1843 году подали австрійскому императору прошеніе, въ коемъ, по случаю смерти всѣхъ іеромонаховъ монастыря, испрашивали привезти епископа изъ-за границы. При этомъ они добавили, что и епископъ и самъ монастырь будутъ содержаться на свой счетъ, и отъ правительства никакого пособія не потребуютъ. Кромѣ прошенія императору, уполномоченные подали о своемъ домогательствѣ такіе же прошенія брату его Францу-Карлу, дядѣ его Людвигу, министру внутреннихъ дѣлъ Коловрату, тайнымъ совѣтникамъ Истлю и Вайсу, министру Пицали и барону Миниху. Ну, нѣмцы народъ вѣдь жадный... Видятъ, что дураки ломятся сами въ объятія, потому охотно и дозволили бѣлокриницкимъ монахамъ искать за границей, кромѣ Россіи, епископа. Тогда Алимпій и Павелъ обтекли Сербію, Валахію, Молдавію, Египетъ, Александрію и Іерусалимъ, и, наконецъ, въ Царьградѣ нашли греческаго митрополита Амвросія, выгнаннаго изъ боснійской митрополіи. Этотъ Амвросій былъ природный грекъ изъ г. Енова, происходилъ изъ духовнаго званія и былъ въ своемъ родѣ 21-й священникъ. Всѣ духовные чины онъ проходилъ въ своемъ отечествѣ въ разныхъ мѣстахъ, и въ 1835 г. былъ назначенъ митрополитомъ въ Баланъ, а въ 1841 г. изъ митрополіи удалился въ Царьградъ. Когда приходили къ нему уполномоченные бѣлокритскаго монастыря, ему было тогда 63 года. Этотъ Амвросій былъ разстриженъ константинопольскимъ патріархомъ за пьянство и развратную жизнь.

Алимпій и Павелъ, продолжалъ Русановъ,—долго уговаривали Амвросія согласиться на ихъ предложеніе, представляя ему доводы старообрядческой церкви, и наконецъ убѣдили его рѣшиться пройдя до австрійской границы тѣсною стезею. Тогда по письменному условію, заключенному въ Константинополѣ, Амвросій обязался поступить въ старообрядческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ расколѣ; по прибытіи въ бѣлокриницкій монастырь, принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно съ соборными правилами св. отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другого епископа изъ бѣлокриницкаго духовенства. Съ своей стороны, мона-

стырь обязался: содержать митрополита и положить ему жалованье въ годъ по 500 червонцевъ австрійскимъ золотомъ, пока будетъ жить, и исполнять правила св. отецъ безъ нарушенія и монастырскій уставъ.... Кромѣ того перевести на свой счетъ изъ Босніи роднаго сына митрополита Георгія Поповича и его жену, купить имъ въ Бѣлой-Криницѣ въ вѣчную собственность домъ съ дворомъ и огородомъ и, въ случаѣ смерти его родителя, вознаградить по усмотрѣнію. Иноки Алимпій и Павелъ клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св. евангеліемъ и цѣловали оное.

Амвросій къ раскольникамъ, такимъ образомъ, и пріѣхалъ. Сѣвши съ сыномъ своимъ и невѣсткою на пароходъ, онъ Чернымъ моремъ достигъ до Тульчи. Здѣсь встрѣтили его жители всѣхъ дунайскихъ слободъ и черезъ семь дней отправили на пароходѣ же по Дунаю въ Вѣну. Прибывъ въ столицу, Амвросій, совокупно съ уполномоченными бѣлокриницкаго монастыря, подалъ австрійскому императору прошеніе о желаніи приступить къ уставамъ раскольничей церкви, совершать по древнему чину богослуженіе и вступить въ австрійское подданство.

26-го сентября 1846 года, Амвросій прибылъ изъ Вѣны въ Бѣлую Криницу и былъ принятъ въ монастырѣ по долгу и правиламъ святыхъ отецъ съ иконами и хоругвями, и тутъ ему поднесли многіе подарки: драгоцѣнную, брильянтами осыпанную панагію, присланную пустосвятами изъ Москвы, великолѣпныя святительскія ризы и проч. Такъ, сударь, и открылась митрополія въ Бѣлой-Криницѣ! Главными орудователями этого дѣла были, кромѣ Алимпія и Павла, еще Геронтій, который въ началѣ 1846 года, до прибытія Амвросія изъ своей земли въ Австрію, ѣздилъ въ Москву для пріобрѣтенія церковныхъ вещей и сбора пожертвованій; бумаги же всѣ къ правительству по этому предмету писалъ православный іеродіаконъ Викторъ Кокерякъ, бывшій профессоръ и ректоръ черновицкой семинаріи, сосланный за пьянство и распутство въ православный монастырь Драгомирну. Разсказываютъ, сударь, что этотъ продажный Амвросій, по прибытіи въ Бѣлую-Криницу, *проклялъ* греческую вѣру и принялъ расколъ... Проклятіе своей произведено было по требнику, по третьему чину; проклятіе же своей вѣры, ради политики, не читалось. Дѣйствія свои Амвросій началъ тѣмъ, что Геронтій, по общему избранію и согласію, посвятилъ 3-го ноября въ иподіакона и діакона, а 8-го ноября въ іеромонаха. Послѣ того, по условію, заключенному въ Константинополѣ, раскольники требовали немедленнаго избранія другаго епископа, опаса-

ясь, что если бы митрополитъ скончался, не оставя преемника, то весь трудъ былъ бы напрасный и священноначальство, которое стало такъ *дорого*, должно бы было прекратиться. Потому раскольники избрали тотчасъ же въ кандидаты на епископа двѣнадцать человѣкъ изъ поворукоположенныхъ и монашествующихъ, и одного мірянина, сельскаго уставщика. Изъ этихъ кандидатовъ митрополитъ съ священнослужителями избралъ трехъ: двухъ священниковъ и одного мірянина, сельскаго уставщика, обнародовавъ общему собранію, что изъ этихъ трехъ лицъ епископъ будетъ избранъ по жребію. Послѣ литургіи жребій палъ на мірянина-уставщика, простаго слободскаго грубаго мужика Купріяна Тимоѳеева, который потому и посвященъ въ епископы подъ именемъ Кирилла, а Геронтій — въ архимандриты монастыря 6-го декабря 1846 года. Съ ними Амвросій сварилъ соборное мѵро, и посвятилъ въ санъ священниковъ на первый разъ многихъ изъ поселянъ, но постановилъ, что впредь желающій священства обязанъ обучаться книгамъ кожаннымъ нѣсколько времени, для чего и завелъ училище на иждивеніе общины бѣлокриницкой. При посвященіи епископа Кирилла, по разсказамъ, находилось много народа и австрійскіе чиновники. На 5-е и 7-е число января 1847 года гости были отмѣнно угощены, устраивались балы съ пальбой и огненными потѣхами. Самъ митрополитъ Амвросій, говорятъ, не разумѣлъ совсѣмъ славянскаго языка, литургисалъ на греческомъ языкѣ, а возгласы были переведены на славянскій языкъ и списаны для него греческими буквами, потому онъ, пребывая въ митрополіи, служилъ только въ большіе праздники. Чаще же, и постоянно, служилъ его намѣстникъ — мужикъ Кириллъ. Вскорѣ Амвросій этотъ поставилъ архіепископа для некрасовцевъ въ задунайскія слободы, по имени Аркадія, и открылъ епархіи въ Россіи: *Владимірскую* съ архіепископомъ, *Симбирскую* съ двумя епископами, и другія. Вотъ, сударь мой, какова эта Бѣлая-Криница-то!... Дурятъ пустосвяты эти, да и только!..

VIII.

Азбука къ мудрости ступенька

Съ мѣсяцъ я въ Бѣлой-Криницѣ читалъ разныя старинныя книги и присматривался къ правленію митрополичьему въ консисторіи его, гдѣ *судились* многіе попы раскольничьи за самозванство и злоупо-

требленія, и между прочимъ мой Антоній, который привезъ меня въ Криницу. Онъ, видите ли, оказался *половымъ* въ одной московской гостинницѣ и происходилъ изъ мѣщанъ Ростова. *Смекнувъ дѣльце раскольничье*, малый пустился въ путь-дорожку съ какимъ-то раскольничьимъ попомъ, которому представлялъ тайно изъ гостинницы дѣвку, убилъ его потомъ на дорогѣ, обобралъ у него девять тысячъ рублей, купилъ на эти деньги въ Ростовѣ домъ и завелъ торговлю чрезъ брата своего, а между тѣмъ, то подъ видомъ попа, то архіерея, являлся къ раскольникамъ и нажитыя денежки отправлялъ въ Ростовъ, гдѣ у него были жена и дѣти. Въ Криницу онъ прежде этого раза пріѣзжалъ дважды, наблюдился, знаете ли, кое чему, чтобы умѣть съ раскольниками говорить и показать, что ему всѣ дѣла извѣстны. И наконецъ въ третій разъ попался... Когда стали спрашивать: кто его посвятилъ въ попы, онъ сослался на симбирскаго архіерея, а когда спросили, зачѣмъ онъ называется архіереемъ кое гдѣ, то онъ сталъ отпираться, однако же спутался, и его стали совсѣмъ *уличать*. Не думая долго, видя что дѣло худо повернуло, онъ убѣжалъ изъ Бѣлой-Криницы, и слѣдъ простылъ. Я, знаете ли, этотъ случай и всякіе другіе *смекалъ* про себя и на усъ моталъ. Такимъ образомъ жилъ да поживалъ я въ Криницѣ и научился уму-разуму. Кириллъ меня посвятилъ наконецъ въ попы и далъ слѣдующее наставленіе:

— Если, чадо, хищные волки изловятъ тебя гдѣ, правды не говори, ибо за правду въ острогъ посадятъ, для того и бери на душу грѣхъ — о правдѣ помалчивай. Судъ же скоро въ Россіи не дѣлается... Поволочатъ тебя года четыре, и кончится все дѣло тѣмъ, если неправду на судѣ скажешь, то пошлютъ тебя въ консисторію раза три на увѣщаніе, а коли правду скажешь, въ острогѣ насидишься и въ Закавказскій край угодишь.

Къ лѣту я выѣхалъ изъ Криницы наряженный купцомъ, и повстрѣчался на дорогѣ у этапа съ Антоніемъ. Смотрю, лошадей смѣняютъ и два жандарма около него курятъ трубки. Удивился я сильно, когда увидѣлъ Антонія, слѣзъ съ своей купеческой повозки и поздоровался съ нимъ. Антоній былъ блѣденъ, какъ полотно, и желтѣлъ отъ худобы и страху. Я подошелъ къ жандармамъ и спросилъ ихъ:

— Можно, молъ, братцы любезные, слова два сказать съ пріятелемъ?

А самъ сейчасъ въ руки имъ 5 дѣлковыхъ.

Развѣ это твой пріятель?

Изъ одного села.

Ну, говори.

И сами отошли въ сторонку раздѣлить бумажку между собою.

Антоній, сударь мой, какъ схватитъ меня за руку да тожметъ.

— Христомъ-Богомъ, говоритъ, умоляю тебя: съѣзди въ село Кудахтино, гдѣ меня схватили, и тамъ, на задахъ, у Карпа Елистратова, близъ яблони, вырой *дароносицу*, въ которой найдешь пять тысячъ рублей серебромъ, и отвези эти деньги въ Ростовъ къ моей женѣ и дѣтямъ. За труды себѣ и на проѣздъ возьми сколько хочешь. А коли грѣхъ на душу хочешь взять, то, конечно, ты и всѣ себѣ возьми, пусть все-таки не пропадутъ даромъ! Мнѣ теперь не вырваться, кажется, никогда...

— Кончили, что ли? закричали жандармы.

— Кончили.

Тройка мигомъ полетѣла съ Антоніемъ по столбовой. Жандармы сѣли по обѣимъ сторонамъ его.

— Скверная, подумалъ я, штука эта, когда втискаешься! Оно правда, *легко жить и денегъ много даютъ*, за то какъ провретъся — худо...

Однако я вернулся въ село Кудахтино, верстъ за девяносто назадъ, и нашелъ дароносицу съ пятью тысячами... Думалъ, думалъ, что сдѣлать съ деньгами? Себѣ утаить — совѣстно было передъ Антоніемъ, свезти въ Ростовъ — далеко ѣхать. Наконецъ я рѣшился съѣздить въ Ростовъ и прогналъ на почтовыхъ наскоро. Пріѣзжаю въ домъ Антонія. Палаты каменныя, торговля большая, живутъ по первой гильдіи купечества. Отдалъ я деньги, обрадовались, а какъ сказалъ, что молъ приказалъ долго вамъ жить Антоній — такъ всплакнулись! Пожилъ я въ Ростовѣ дня четыре: народъ посмотрѣлъ, позавидовалъ житью Антоніева семейства въ довольствѣ и при деньгахъ, и *захотѣлось* мнѣ самому *пойдти по его дорожкѣ*, нажить денегъ поскорѣе, купить домъ гдѣ нибудь каменный, завесть торговлю, взять къ себѣ всѣхъ своихъ родныхъ и бросить потомъ это *ремесло поповское*. Задумано и сдѣлано! И выѣхалъ я изъ Ростова въ черниговскую, костромскую, ярославскую и нижегородскую губерніи поистовать...

IX.

Русановъ попомъ у раскольниковъ.

Первымъ дѣломъ я купилъ антиминсъ въ лавкѣ и заложилъ его въ сапоги подъ кожаной стелькой, между подошвою. Раскольники, скажу вамъ, живутъ вездѣ хорошо. Во всѣхъ монастыряхъ и скитахъ прибываютъ большею частію *бѣглые*, которыхъ хозяева поятъ, кормятъ и скрываютъ, и отъ которыхъ ай-ай! какъ наживаются... Чрезъ это я позналъ, какъ *легко богатѣютъ раскольники*, особливо тузы!.. Имѣютъ, знаете ли, они дѣло съ начальствомъ, припишутъ какъ нибудь бѣглаго въ осѣдлость и доятъ его, какъ корову дойную... А чуть онъ забарахтается — такъ сейчасъ ему и ткнутъ въ глаза: ты, дескать, бѣглый, живи и цѣни, что тебя пристроили и прикрыли, а то смотри, — становаго знаешь? Впрочемъ формальныя молельни считаются у раскольниковъ закрытыми, но они собираются въ нихъ, долбятъ кожаныя книги и просятъ совершать богослуженіе, увѣряя въ безопасности.

Въ одномъ селѣ, помню, подошла ко мнѣ келейница и вдругъ спрашиваетъ:

— Скажи, говоритъ, ваше священство, откуда *выписано* сіе писаніе?

И она подала мнѣ тетрадь, на которой написана какая-то чепуха. Я прочелъ ее, но какъ въ первый разъ видѣлъ такое писаніе, то и не зналъ, откуда это выписано.

— Не знаю, говорю.

— Какъ же ты, говоритъ, іерей Бога Вышняго, а не знаешь сихъ писаній? Видно, что *мало ученъ*. Такъ шельма вѣдь и срѣзала! Нельзя же всего перечитать и знать, сами знаете, а эти старыя дѣвки у нихъ называемыя келейницами, на томъ только и стоятъ, что *долбятъ* всякія книги раскольничьи. Цѣлыми сотнями идутъ онѣ спасаться въ кельи — небольшія избы, устроенныя обыкновенно или позади родственныхъ домовъ, или въ сторонѣ и щеголяютъ потомъ своею начитанностію въ околодкѣ, такъ что въ учености *пытаютъ* поповъ, являющихся къ нимъ. Многія изъ нихъ уходятъ даже на нѣсколько времени въ скиты, изучаютъ тамъ мудрость раскольничью и, возвратившись, играютъ важныя роли: ихъ зовутъ *матушками*, при встрѣчѣ кланяются имъ, и не только раскольники, но и православные.

Другая, помню, изъ этихъ келейницъ обратилась ко мнѣ однажды съ вопросомъ: можно ли, говоритъ, изъ православныхъ церквей *красть* старинныя иконы съ тѣмъ, чтобы, по освященіи ихъ, кланяться имъ, какъ незараженнымъ рукою антихриста!

— Воровство, отвѣчаю я, непозволительно.

— Развѣ, говоритъ, это воровство! Это—*добытіе* сокровища непонятаго другими: все равно, что добытіе руды изъ земли... и пошла и пошла!

Что же вы думаете, сударь, просто забыла меня въ пухъ. На силу отвязался отъ шельмы! Она, видите ли, принадлежала къ *обществу ворующихъ* старыя иконы изъ православныхъ церквей, а я и не слыхивалъ еще объ этомъ; ну, и срѣзался предъ канальей. „Ты, говоритъ, ваше іерейство, *мало* знать *начитанъ*“. Такъ вѣдь и влѣпила въ глаза этакія слова! Однажды былъ со мной и такой случай. Ѣду я путемъ-дорогою и сталъ смѣнять лошадей въ послѣднемъ уѣздѣ на станціи. Вдругъ на станцію въѣзжаетъ полковникъ въ крестахъ, бывалый такой видно и требуетъ тоже лошадей. Съ нимъ солдатъ. Я смекнулъ дѣло, сижу на лавкѣ и ни гу-гу. Онъ обращается ко мнѣ съ вопросомъ:

— Откуда борода?

— Изъ Черниговъ-молъ.

Что подѣливалъ?

— Ничего не дѣлалъ особенно замѣчательнаго, а вотъ торговалъ шерстянымъ товаромъ.

Смотрю въ окно, а тамъ сыщикъ его, изъ подкупныхъ должно быть, шаритъ ужъ мою повозку.

— Зачѣмъ, говорю, ваше благородіе, тревожатъ мой товаръ-то въ повозкѣ?

— Это, говоритъ, ничего; такъ немножко пошарятъ только.

— Однако это обидно безъ всякаго повода рыть въ чужой повозкѣ.

— Поводъ-то, говоритъ, есть,—ну да это пустяки... и замялъ самъ рѣчь.

Я то же не погнался за этимъ. Думаю какъ бы только не втиснаться.

— Ты, говоритъ, изъ раскольниковъ, любезный?

— Нѣтъ, молъ, какой я раскольникъ?

— А знакомъ съ ними? Ты вотъ чай торгуешь среди ихъ.

— Торгую, да все-таки ихъ не знаю хорошенько. Наше дѣло такое—продашь, деньги получишь, да и конецъ.

— А не слыхалъ ли, говоритъ, гдѣ тутъ ѣздитъ попъ раскольничій Русановъ по фамиліи. Мнѣ объ немъ донесли подробно, я знаю гдѣ и когда онъ бываетъ, но на слѣдъ не попаду. Я буду благодаренъ тебѣ, любезный.

— Нѣтъ, молъ, не знаю.

А самого, скажу вамъ, въ жаръ даже бросило.

— Говорятъ, шельма живетъ въ этой губерніи, я не попался еще ни разу. Ужъ если бы онъ попался мнѣ въ руки!

— Знать, говорю, не знаю, вѣдать не вѣдаю.

— Жаль. Не попадешь ли ты гдѣ на слѣдъ его, сообщи мнѣ письмомъ, или лично въ Черниговъ. Получишь 100 р. сер. Деньги хорошія: въ твоемъ дѣлѣ это будетъ помога.

— Ладно, говорю, радъ стараться для вашего благородія.

И онъ сталъ собираться со станціи. Тройка лихихъ стояла ужъ у крыльца.

— Унеси ты Господи, думаю, его отсюда поскорѣй, минуй туча грозная!...

Какъ уѣхало это пугало со станціи, такъ я насилу духъ перевелъ отъ радости. Пида сперло въ горлѣ! Ухватила тройка изъ виду, я на другую, и давай Богъ ноги.

X.

Торный путь.

Въ Ярославской губерніи я поповствовалъ благополучно. Тутъ я нашелъ столько вѣръ, что не успѣвалъ изучать.

Что ни человѣкъ—то вѣра; что ни баба—то согласіе... Просто спутаешься! Со мной встрѣтилось на дорогѣ нѣсколько поповъ—бѣлыхъ, какъ я. Спросятъ этакъ стороной:

— Не знаете ли, дескать, въ этомъ селѣ, какого толка раскольники?

— А вамъ зачѣмъ?

— Да такъ. Мы по дѣламъ торговымъ...

— Торговать-то все равно у кого бы ни было.

А самъ, знаете ли, дашь знать и понять, что разумѣемъ молъ, кто вы. Они помнутся-помнутся да и признаются...

— Ты, говорятъ, *изъ нашихъ* видно?

— Да, молъ, изъ вашихъ.

— Ну, такъ вышемъ.

И сойдешься этакъ и покалякаешь! Нѣкоторые изъ нихъ попадались совсѣмъ ничего незнающіе въ книгахъ, должно быть — просто изъ солдатъ бѣглыхъ. Ну. сейчасъ увидишь, что за птица, и скорѣе разойдешься. А ѣздятъ вѣдь, сударь мой, крестить матушку Россію во всѣхъ направленіяхъ, обираютъ безпастушныхъ овецъ.

Съ однимъ мужикомъ изъ филиповцевъ мнѣ пришлось говорить, въ селѣ Подосиновкѣ на станціи; въ это время проѣзжалъ чиновникъ какой-то изъ Ярославля. Мужикъ при разговорѣ съ чиновникомъ не снималъ шапки и постоянно употреблялъ слово *братецъ*. Когда чиновникъ замѣтилъ, что онъ ему не ровня, то мужикъ отвѣчалъ: „а что такое? по вашему, кто генералъ, кто ваше благородіе, а по нашему — всѣ ровные братья.“

Вотъ вы и извольте толковать съ такимъ народомъ! Теперь, сказалъ Русановъ, — я скажу вамъ, сударь, о томъ, какъ я попалъ въ острогъ въ Ярославской губерніи.

— Любопытно слышать, а еще любопытнѣе знать, какъ ты выбрался оттуда? отвѣчалъ я.

— Попался я такимъ образомъ. Когда я пріѣхалъ въ село Кр—ое на станцію, то замѣтилъ одного человѣка въ родѣ попа раскольничьяго, который то и дѣло входилъ въ общую избу изъ особенной задней горницы. На дворѣ повозка стояла распряженная. Человѣкъ этотъ, гляжу, всматривается въ меня и хочетъ что-то заговорить. Я отвертываюсь нарочно, чтобы избѣжать любопытнаго. Онъ посмотрѣлъ на меня, на мою кибитку, и что-то смекнулъ. Потомъ подходитъ и такъ вкрадчиво спросилъ:

— Что говоритъ, добрый человѣкъ, изъ торговыхъ знать?

— Да, молъ, торгуемъ понемногу, въ Нижній собираемся, товары распродали.

— И я, говоритъ, торгую понемножку, стало-быть мы *по одной дорожкѣ* ѣздимъ.

Я гляжу на него и смекаю, что онъ что-то признаетъ во мнѣ.

— Зайдемъ, говоритъ, въ мою комнату, у меня особая тутъ есть; я съ хозяиномъ коротко знакомъ и онъ мнѣ всегда уступаетъ особую горницу. Поговоримъ о дѣлахъ торговыхъ.

Входимъ въ горницу. Смотрю, у него лѣстовка виситъ на крючкѣ,

дароносица на окошкѣ, кадило у образа и раскольничья книга. *О подвигахъ страдальцевъ покровскаго монастыря, климовскаго, зыбковскаго и злынскаго посадовъ, совершившихся въ 1791 году, по переселеніи изъ Вятки.* Я спрашиваю:

— Съ вами, вѣроятно, изъ духовныхъ особъ раскольничьихъ кто-нибудь ѣздитъ?

— Я, говоритъ, самъ духовная особа раскольничья, служу попомъ у нихъ.

И самъ тотчасъ началъ разсказывать свои похожденія.

— А вы, добрый человѣкъ, не изъ нашихъ развѣ?

Я сконфузился, помялся немного, и ничего не подозрѣвая, видя его откровенность, признался ему, вотъ какъ примѣрно теперь вамъ.

— Какъ, говоритъ, вы провозите антиминсъ и чашу съ дароносицею? Я вотъ всегда антиминсъ въ шапку зашиваю, и самъ сейчасъ вынулъ антиминсъ изъ шапки своей: — вотъ только чашу и дароносицу никогда не могу хорошенько спрятать. Подъ козлами въ ящикѣ держу.

— А я, говорю, антиминсъ держу въ сапогахъ между стелькой и подошвой,—и показалъ ему правую ногу:—дароносицу, чашу, лжицу и копіе въ подушкѣ задней оси. Тамъ у меня вдолбленіе этакое есть.

— Покорно, говоритъ, благодарю, что надоумили меня. Я впредь и самъ такъ буду дѣлать!.. И самъ сейчасъ вывернулся изъ горницы. Черезъ три минуты, смотрю —онъ шасть въ горницу съ понятыми и скидаетъ съ себя верхнюю купеческую одежду. Вижу — становой изъ военныхъ и крестъ на груди. Такъ я и ахнулъ! Вотъ, думаю, чего въ жизни еще не встрѣчалъ?..

— Потрудись, говоритъ, любезнѣйшій, теперь разуть сапоги твои; мы посмотримъ, что находится между подошвами и стелькой?

Мужики вспороли сапогъ мой и вынули антиминсъ.

— Теперь, говоритъ, свяжите-ка попа-то веревками, да взломайте подушку у задней оси.

Взломали подушку оси и вынули мою дароносицу, чашу, лжицу и копіе.

— Ну теперь, говоритъ, потрудитесь ваше благословеніе сѣсть въ телѣгу и васъ свезутъ въ острогъ.

Дѣлать было нечего! Я догадался, что филиповецъ хозяинъ дома былъ въ заговорѣ съ становымъ и выдавалъ, вѣроятно, не одного меня изъ своей закваски. Но было поздно поправить дѣло. Меня заключили

въ острогъ. *Торны*, думаю, *дорожки поповскія*, но и въ остроги дорога *торна*.

XI.

На кого кадятъ, тотъ и кланяйся.

Въ острогѣ жизнь скверная и больше всего тѣмъ несносная, что изъ острога дорожка прямая въ Сибирь. Ну и поетъ сердце день и ночь и не даетъ покоя. Острогъ, куда меня заключили, былъ каменный и крѣпкій; дворъ занесенъ высокою каменною стѣною, рѣшетки на окнахъ въ руку толщины. Дѣло было плохое! Однако, думаю, что же? вѣдь я не простой мужикъ, а попъ раскольничій; можетъ какъ и улизну отсюда! И сталъ я подумывать объ этомъ дѣлѣ крѣпко, какъ бы *помощію этого титула* избавиться отъ темничнаго заключенія... Первымъ дѣломъ, разумѣется, мнѣ нужно было найдти друзей и почитателей въ острогѣ, потому, сами знаете, одинъ въ полѣ не воинъ. И вотъ я сталъ присматриваться, когда выпускали арестантовъ на дворъ острожный, нѣтъ ли изъ нихъ кого *попростье*. Вижу, однако, все народъ сердитый, смотритъ изподлобья. Я сталъ каноны распѣвать про себя на дворѣ — меня стали слушать; я житія и страданія раскольническихъ подвижниковъ разсказывать — меня услышали два судившіеся за плутовство раскольника, бывшіе среди арестантовъ. Я къ нимъ въ дружбу вхожу. Такъ и такъ, молъ, вотъ я кто!.. Они умилились и прослезились; товарищамъ разсказали, что вотъ-де заточена здѣсь духовная особа съ нами. Смотрю, на меня ужъ стали указывать пальцемъ и проходили мимо меня съ поклонами. Я выбралъ арестанта, раскольника Никиту Карася, въ приближенные къ себѣ и открываюсь ему.

— Хочешь ли, молъ, ты спасеніе себѣ уготовить на небѣ?

— Хочу! говоритъ. Я и такъ все по острогамъ обрѣтаюсь; хоть бы въ будущей-то жизни привелось насладиться райскимъ житіемъ.

— Помоги мнѣ уйдти изъ острога; ты знаешь, что теперь паства моя безъ пастыря, овцы безъ пастуха среди волковъ хищныхъ, среди слугъ антихриста.

— Знаю, говоритъ, знаю.

— Нужно дать знать раскольникамъ, любезнымъ моимъ чадамъ, что я заточенъ и страдаю здѣсь въ тѣсной и мрачной темницѣ.

— Ужели, говоритъ, никто не знаетъ объ этомъ?

— Вотъ въ томъ-то и бѣда, что никто не знаетъ! Меня взяли тайно съ дороги и обманомъ.

И я съ прикрасами разсказалъ тутъ Карасю мою исторію съ становымъ. Смотрю, расплакался Карась и слезы полились ручьемъ... „Экіе, говоритъ, волки хищные, не даютъ они житья смиренно-мудренному и кроткому стаду божію.“ И началъ Карась причитать...

— Все это, говорю, такъ, да какъ же выбраться-то отсюда? Поможешь ли ты мнѣ?

— Все что̀ ни захотите, говоритъ Карась.—Я за васъ въ огонь и въ воду.

— Если такъ, то узнай, кто скоро изъ острога выходить будетъ? Я съ нимъ посланіе напишу къ стаду своему.

— Извольте, говоритъ, завтра же.

— И добудь мнѣ карандаша и бумаги.

— Постараюсь!

На другой день Карась, свидѣвшись со мною на дворѣ, разсказалъ мнѣ, что одинъ мѣщанинъ города, въ которомъ я сидѣлъ въ острогѣ, отживалъ срокъ и чрезъ недѣлю выходилъ на волю, и что онъ упросилъ его снести посланіе мое къ одному богатому купцу-раскольнику Карагаеву. И бумаги при этомъ Карась принесъ мнѣ, только карандаша не досталъ, а принесъ вмѣсто него кусочекъ свинцу.

Я сталъ готовить посланіе и начертилъ свинцомъ на бумагѣ слѣдующее:

„Возлюбленные братіе!

„Да сбудется слово реченное въ священномъ писаніи: „поражу премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергну.“ Изыщите средства освободить изъ темницы заключеннаго за вѣру истинную и *ваше спасеніе*. Покажите отъ вѣры вашей, что вы мудрѣе мудрыхъ и разумнѣе разумныхъ. Умудритеся и исхитите изъ узъ заключеннаго невинно. Азъ не о себѣ пекуся на землѣ, никто же бо мой духъ одолѣетъ ни въ судахъ стародубскихъ и губернскихъ, ни въ лѣсахъ и борахъ ярославскихъ, а пекуся и болю о стадѣ моемъ, оставленномъ среди хищныхъ волковъ безъ пастыря. Имѣяй уши слышать, да слышитъ!

Заключенный іерей Русановъ.“

Вручилъ я это посланіе Карасю, а тотъ мѣщанину, отбывающему срокъ въ острогѣ. Чрезъ недѣлю смотрю—ко мнѣ прислана ватрушка

и прислана такъ, что прямо по назначенію дошла. Разламываю ватрушку—въ ней запеченъ лоскутъ бумаги съ словами: „Не бойся отче праведный! овцы исхитить своего пастыря изъ зубовъ волчьихъ, помощію божіею, съумѣютъ. Не скорби духомъ. Завтра получишь булку со вложеніемъ.“

Получивши этакое посланіе, я приободрился и у меня отлегло отъ сердца. Авось, думаю, выберусь отсюда!

Вечеромъ сказалъ я объ этомъ Карасю.

— Отче праведный, завопилъ Карась! — Можешь ли ты съ нами сидѣть въ темницѣ? Богъ, видя съ высоты престола своего... И пошелъ и пошелъ!...

— Вижу, молъ, сынъ вѣрный, твое рвеніе къ своимъ іереямъ, и Богъ пошлетъ тебѣ спасеніе за это.

На другой день получаю я булку, дошедшую опять прямо ко мнѣ по назначенію, въ которой было запечено 100 рублей бумажками *на отраду въ темницѣ*, и записка съ увѣреніемъ, что скоро я буду исхищенъ изъ зубовъ антихриста.

Я раздѣлилъ деньги съ Карасемъ и велѣлъ раздать половину заключеннымъ въ темницѣ. И пошло веселье въ острогѣ такое, что точно на свободѣ! Арестанты вина накупили, ко мнѣ съ такимъ почтеніемъ стали относиться, что когда изъ двора приходилось подниматься по лѣстницѣ въ камеру темничную, они подъ руки меня брали и сопровождали по лѣстницамъ, точно архіерея во время служенія... Караульные тоже съ уваженіемъ относиться стали. Запоешь этакъ, бывало, прямосы, или псалмы въ своей темницѣ, а они умиляются и ружья опустятъ, точно предъ офицеромъ.

Наконецъ получаю я, подъ воскресенье, цѣлый большой калачъ. Разрѣзываю — пустой, оболочка одна, а въ немъ запечено двадцать аршинъ толстой проволоки и пилка маленькая стальная; тутъ же и записка, въ которой сказано, что ночью двое верховыхъ будутъ ждать меня у острога и чтобы я, распиливъ кандалы, спустился по проволокѣ чрезъ ретирады внизъ, а они ужъ примутъ меня. И такъ и сдѣлалъ. Кандалы надпилилъ въ комнатѣ, и когда отправился въ ретирады, то назадъ меня ужъ не дождались. Приняли меня посланные и увезли въ лѣсъ, переряживъ въ приготовленное платье мѣщанское. Подъ именемъ молодца привезли меня къ Кратаеву безъ всякой болѣзни, гдѣ я днемъ сидѣлъ въ солянномъ лабазѣ за молодца, а вечеромъ совершалъ въ домѣ его богослуженіе и деньги собиралъ... Раскольники, зная мое

заключеніе въ тюрьмѣ, ахали и вздыхали и пуще *ублажали* меня.

Такъ вѣдь ловко, сударь мой, дѣла дѣлаютъ эти раскольники! У меня, скажу вамъ, тотчасъ же и страхъ прошелъ. Сидишь въ лабазѣ и ухомъ не ведешь! По городу розыски чинятся, съ ногъ сбились городничій и исправникъ, мимо лавки проходили не разъ, а я, и въ усъ не дую: сижу да на счетахъ похлопываю. Вѣдь и прятать не стали меня!. „Зачѣмъ, говорятъ, прятать: только подозрѣніе наведешь, а вотъ сидите въ лабазѣ и прикащичье дѣло исправляйте,—больше ничего.“ Чрезъ двѣ недѣли вручили мнѣ раскольники паспортъ прикащичій и отпустили съ миромъ въ путь-дорогу вечеркомъ на тройкѣ, одаривъ щедро; даже нарочно мимо городническаго дома провезли... Кажись бы, послѣ этакой исторіи надо было мнѣ кинуть все это дѣло поповское, такъ нѣтъ вѣдь, сударь? послѣ опасности откуда явилась у меня опять охота странствовать. Не боюсь ужъ ничего, да и только!... Про нижегородскую губернію наслышался, что тамъ есть *корень всякихъ особенныхъ сектъ*, ну—и махнулъ туда.

XII.

Два пона.

Въ этой губерніи я скоро попалъ и въ просакъ... Дѣло было такъ. Пріѣзжаю я въ домъ одного поповщинскаго раскольника, который считался главою мѣстныхъ раскольниковъ въ губерніи и былъ выведенъ въ люди и поставленъ на эту дорогу извѣстнымъ раскольникомъ богачомъ въ Москвѣ Со—мъ. Человѣкъ онъ, какъ я съ перваго раза увидѣлъ, былъ *пройди свѣта*, что называется. Онъ былъ изъ бѣглыхъ солдатъ, самъ долго поповствовалъ у раскольниковъ, нажилъ деньги, и сдѣлался главою и *ходатаемъ* по дѣламъ раскольниковъ. Домъ его построенъ въ два этажа, съ мезониномъ и подвалами, и устроенъ въ видѣ лабиринта, съ безчисленнымъ множествомъ выходовъ, дверей, лѣстницъ и переходовъ, съ прямою цѣлью укрывательства, на случай нечаяннаго обыска полиціи. На дворѣ живутъ старухи, богомолки и странницы, тутъ же есть и молельня. Прожилъ я день у этого главы раскольниковъ, и на другой сталъ въ молельнѣ служить. Ну, извѣстно, глупаго народу привалило съ окрестныхъ мѣстъ много; молельню освѣтили двумя рядами восковыхъ свѣчъ, я размахиваю обѣими руками и благословляю; только вдругъ среди богослуженія пріѣхалъ на дворъ другой попъ, который проходилъ въ дворникахъ. У него мѣсто-то поповское было тутъ давно нагрѣто. Входитъ онъ въ молельню—въ рясѣ чер-

наго атласу, и сталъ на почетномъ мѣстѣ. Народъ, знавшій его давно, разступился предъ нимъ и далъ ему дорогу около моего мѣста. У меня сердце такъ и екнуло. Плутъ, думаю себѣ, первой степени должно быть; какъ бы онъ меня не срѣзалъ? Однако продолжаю богослуженіе и не конфужусь; только слышу, онъ шепчетъ постоянно хозяину дома, то не такъ я кажу, то не такъ благословляю. Меня кинуло въ лихорадку, и я едва кончилъ богослуженіе. Послѣ обѣдни, пришедши къ хозяину дома, засталъ я тамъ и попа пріѣзжаго на первомъ мѣстѣ. Меня посадили рядомъ съ нимъ и свели поговорить другъ съ другомъ о вѣрѣ, чтобы испытать меня, что-де я за человѣкъ. Я разсказалъ про Бѣлую-Криницу, про черниговскихъ и ярославскихъ раскольниковъ, про московскихъ тузовъ раскольниковъ: Куз. Тер. Солдатенкова, Тим. Савича Морозова, Ив. Петр. Бутикова, Ѳед. Свѣшникова, Винокурова, Муравлева, про Агафью Гамманову у коей притонъ всѣхъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ раскольничьихъ и о прочихъ... про книги раскольничьи и кое-какія распоряженія правительства относительно раскольниковъ. Ничего, — слушаютъ!

— А какого года и числа было посвященіе въ іерея вашего священства? спросилъ меня хозяинъ дома и переглянулся тихонько съ пріѣзжимъ іереемъ.

— 1864-й годъ, въ третью недѣлю по Пасхѣ.

— Недавно, говоритъ, недавно!

А самъ каналья точно поперхнулся. Подали ужинъ, вина поставили и стали мы вкупѣ трапезу чинить. Явилась и хозяинова жена и дѣти — рожи глупыя, но всѣ въ бархатѣ; народъ изъ богатыхъ усѣлся кругомъ, вдоль стѣнъ. Попъ пріѣзжій много разсказывалъ про пустосвятовъ московскихъ и всѣ слушали его съ умиленіемъ.

Послѣ ужина, когда намъ отвели особыя комнаты для ночлега, пріѣзжій попъ постучался ко мнѣ. Я впустилъ его. Онъ со мною слово-за-слово, да потомъ вдругъ спросилъ:

— А что, говоритъ, ваше священство, вы *изъ нашихъ*, должно быть?

— Какъ же это изъ вашихъ, говорю? я что-то не понимаю.

— Какъ, говоритъ, не понять? Вѣдь вы-то вы *сами себя* посвятили?

— Это что значитъ?

И самъ, знаете, сейчасъ къ [illegible]

ВСЕСОЮЗНАЯ БИБЛИОТ... В.

— Полноте, говоритъ, ваше священство, не горячитесь! Вотъ списочекъ посвященныхъ поповъ, васъ тутъ нѣтъ и въ поминѣ.

И самъ сейчасъ изъ кармана вынулъ списокъ поповъ бѣглыхъ.

— Мы, говоритъ, на всякій случай имѣемъ эту грамотку, которую вы встрѣтите нынче у многихъ раскольниковъ, особливо главныхъ ихъ орудователей; потому предостерегаю васъ, будьте нынѣ осторожны.

— А ваше-то, говорю, священство, находитесь въ этомъ списочкѣ.

— Нѣтъ, еще не попалъ; ну да обо мнѣ-то вы не безпокойтесь, я тутъ *твердо* пока стою.

Ишь ты вѣдь шельма, думаю, какъ подъѣлъ! А самъ говорю.

— Не безпокойтесь ужъ и ваше священство; въ такомъ случаѣ я завтра же уѣду отсюда и мѣшать вамъ не буду!

— Это такъ, говоритъ, а все-таки, мало-ли что̀ можетъ случиться?

Я догадался, что онъ задумалъ это нибудь мнѣ сдѣлать.

— Народъ вѣдь, говоритъ, глупъ, сами знаете, все-таки лучше, если поменьше людей, которые его обираютъ...

Видите-ли жалость у канальи откуда явилась!

Такъ мы и разошлись. Я далъ слово уѣхать на другой же день изъ губерніи, и дѣйствительно чѣмъ свѣтъ уѣхалъ. Только, сударь, этотъ каналья, насиженный-то іерей, далъ знать становому, съ которымъ вѣроятно былъ давно въ ладахъ и тотъ настигъ меня верстъ за 50 въ одной деревнѣ.

— Вы, говоритъ, почтеннѣйшій, ночевали у такого-то въ предпрошедшую ночь?

А самъ читаетъ по бумажкѣ мои примѣты.

— Да, говорю, ночевалъ.

— Такъ васъ-то и просили препроводить въ острогъ.

— За что же?

— Да за то, чтобы вы не *мѣшали* другимъ. И самъ этакъ примигнулъ лѣвымъ глазомъ. Я понялъ, да три 25 рублевыхъ ему въ руку.

— Э! говоритъ, мы этимъ не мараемся.

Я еще три.

— Нѣтъ, такія деньги мой писарь только беретъ.

Я еще три.

— Не могу, говоритъ. Пожалуйте въ острогъ, тогда дали бы больше, да поздно будетъ.

Такъ-таки онъ съ меня 500 р. сер. и споролъ.

И мы распростились.

Выбравшись изъ этой проклятой губерніи, я поспѣшилъ на свою родину, къ своему селу родному, взглянуть на него; пробылъ дня два въ лѣсу, а потомъ ночью постучался къ сестрѣ своей, которая была выдана за мужикомъ. Какъ увидала она меня, такъ и обмерла.

— Ты ли, говоритъ, это братецъ?

— Я, молъ, самый.

— Да мы тебя считали давно мертвымъ.

А я живъ да и добра нажилъ...

И самъ ей сейчасъ тысячу серебромъ на столъ въ подарокъ, и разсказалъ все свое житье-бытье безъ утайки.

— А эту вотъ тысячу снеси отъ меня въ подарокъ отцу съ матерью Параши, вели имъ молиться Богу за ея душеньку, и сорокоустовъ десять заказать по церквамъ. Я съ своей стороны двѣнадцать сорокоустовъ заказывалъ ужъ по православнымъ монастырямъ...

Тутъ я ей разсказалъ, какъ Параша умерла на моихъ почти рукахъ, поплакалъ горькими слезами объ ней и увѣривъ сестру, что возьму ее скоро въ Москву жить навсегда съ собою, простился съ ней, и ушелъ въ лѣсъ опомниться и размыслить, что съ собою дѣлать? Денегъ у меня еще на лицо шесть тысячъ руб. сер. Жилъ я съ недѣлю въ пустомъ шалашѣ караульномъ, и размышлялъ день и ночь о себѣ и о томъ, что я доселѣ видѣлъ и слышалъ. Сообразивши все, я увидѣлъ одно—что худо жить на землѣ неучу мужику, и ищетъ онъ лучшей жизни, и надуваетъ его при этомъ своя же братія по той причинѣ, что онъ слѣпъ, необразованъ... Вѣру истинную я все-таки не зналъ еще, но ясно видѣлъ, что раскольники лишь дурятъ. Думалъ-думалъ я и рѣшился еще испытать вѣры, о которыхъ читалъ въ книгахъ и наслышался много отъ другихъ. Порѣшилъ я съ годикъ еще попутешествовать по матушкѣ Россіи—*испытать вѣры*, а тамъ, думаю, и успокоюсь въ какомъ нибудь мѣстѣ, которое выберу для своего жительства. Помолился я Богу въ послѣднюю ночь въ шалашѣ своемъ и воскликнулъ: „Помоги мнѣ Господи еще испекать вѣру правую! Какъ найду ее, тогда можетъ быть успокоюсь совѣсмъ.“ Зарывъ пять тысячъ въ берестовой корѣ подъ дубомъ примѣтнымъ, и съ шестою тысячью пустился снова въ путь-дорогу.

XIII.

Баловливая овца волку корысть.

Положивши себѣ, такимъ образомъ, *испытать всѣ вѣры*, я отправился изъ Рязанской въ Тамбовскую губернію, гдѣ, по разсказамъ, жили скопцы. Ѣхалъ я путемъ-дорогою и наконецъ остановился въ Моршанскомъ уѣздѣ. Село Сосновка, въ которомъ я рѣшился пытать вѣру, и о которомъ всѣ говорили, что оно самое ядро-то и есть скопцовъ—было справное село. Избы большія, всѣ крытыя тесомъ; заборы высокіе, тесовые и ворота огромныя въ каждомъ дворѣ. Я зашелъ въ избу недалеко отъ края, отворилъ дверь въ сѣни и окликнулъ хозяевъ—никто не отвѣтилъ. Кликнулъ еще разъ—послышалось шушуканье и голосъ за другой дверью. Я толкнулъ дверь ногой; черная кошка шмыгнула мимо меня, сверкнувъ зелеными глазами. Я всунулъ голову въ избу. Смотрю—мужикъ безбородый сидитъ въ углу и читаетъ книгу; двѣ бабы ворочаются по хозяйству въ чуланѣ.

— Примите, говорю, странника божія, честные люди..

— Жаловать добро, божій сынъ! проговорилъ мужикъ.—Откуда несетъ тебя духъ божій?

— Иду изъ лѣсовъ дремучихъ, а ищу вѣры истинной.

— Вѣры истинной! сказалъ мужикъ;—а какой же ты вѣры ищешь?

— Вашей, говорю.

Мужикъ всталъ и затворилъ за мною дверь. Бабы высунулись изъ-за перегородки.

Я раздѣлся. Мужикъ Трофимъ Зайцевъ, какъ послѣ оказалось, сталъ меня разспрашивать о всемъ. Я сказалъ ему какія пыталъ вѣры. Онъ все слушалъ. Наконецъ заговорилъ:

— Мы примемъ тебя, божій сынъ, и дадимъ тебѣ *справиться*... Живи у насъ, я когда испытаешь нашу вѣру, такъ и самъ не уйдешь.

Изъ разспросовъ и разговоровъ со скопцами я узналъ, что они имѣютъ сношенія съ тузами скопцами въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ таврической губерніи и даже съ иркутскими и тобольскими. Изъ московскихъ скопцовъ у всѣхъ не сходятъ съ языка имена: скопцовъ Соболевыхъ, Солодовниковыхъ и Кудриныхъ, которые со всѣми властями въ Москвѣ свои...

— Ну, что, нравится ли тебѣ у насъ жить? стали спрашивать меня всѣ чрезъ нѣсколько дней.

— Нравится, говорю.

— А вѣра папа?

— Да я церкви вашей не видалъ еще.

— А вотъ увидишь скоро!

Моленья ихъ, сударь мой, происходятъ большею частію накануне большихъ православныхъ праздниковъ, но гдѣ — я никакъ не могъ самъ собою этого узнать: такъ тщательно они скрываютъ эти мѣста. Настала наконецъ одна ночь подъ Покровъ Пресвятыя Богородицы — и въ селѣ стали приготовляться тайно къ моленью. Ночь была темная, такъ что въ трехъ шагахъ не было видно человѣка. Мы пошли лѣсомъ за село, гдѣ находилась молельня. Наконецъ подходимъ къ оврагу. Смотрю — съ фонарями подъ полою спускаются въ оврагъ со всѣхъ сторонъ скопцы, и ныряютъ въ западню, которая сдѣлана въ полугорѣ. Спускаюсь и я въ западню. Вижу огромный коридоръ потянулся въ глубину горы. Народъ шелъ свободно по коридору, какъ по улицѣ. Полъ настланъ изъ досокъ. Вездѣ стоятъ караульные. Наконецъ подошли мы къ двери избы. Вхожу, изба полна народу. Времени было около 12 часовъ ночи. Мужчины одѣты въ бѣлыхъ рубашкахъ, длинныхъ-предлинныхъ и широкихъ, женщины въ такихъ же рубашкахъ и въ синихъ китайчатыхъ сарафанахъ. Какъ мужчины, такъ и женщины босикомъ и держатъ въ рукахъ большіе бѣлые покровы, въ родѣ полотенцевъ. Когда мы вошли, то Трофимъ далъ знакъ, чтобы я привѣтствовалъ всѣхъ земнымъ поклономъ, и самъ бухнулся въ землю. Намъ отвѣтили тѣмъ же и мы сѣли. Трофимъ облачился тотчасъ въ бѣлую одежду и разулся, какъ слѣдуетъ скопцу. За молитвами поминали какого то Максима Плотицына, покровителя скопцовъ...

На зарѣ почти всѣ разошлись, и я воротился.

— Да-съ, сударь мой. Вотъ есть каковы вѣры - то! воскликнулъ Русановъ.— *Блажатъ* вѣдь люди, какъ вы думаете?

— Да, говорю, блажатъ...

— А все отчего?

— Отчего?

— Отъ невѣжества. *Ничему не учены, настоящей вѣры не знаютъ*, ну и бродятъ въ *потемкахъ*, кто во что горазда... Да наживу властямъ доставляютъ. Сколько денегъ съ нихъ побираютъ — сами разсказываютъ! Про одного набольшаго въ губерніи Д—са разсказываютъ, что Максимъ Плотицынъ рвалъ его векселя изъ уваженья лескать... Вотъ что! Извѣстно, баловливая овца волку корысть!

XIV.

На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ.

Случилось, сударь мой, пріѣхать становому въ Сосновку. Онъ заглядывалъ къ скопцамъ частенько, но обысковъ мало дѣлалъ. Скопцы отдѣлывались за посѣщеніе его сторублевою, и онъ уѣзжалъ. Мнѣ пришла мысль указать становому мѣста оскопленія. Я думалъ такъ: сдѣлаю молъ хорошее дѣло, когда прекращу этотъ обрядъ скверный, потому что, какъ хотите, а рѣзать человѣка не годится, *дурятъ люди сдуру!* Настигъ я станового вечеркомъ у гуменъ, и говорю ему:

— Извините, ваше высокоблагородіе, если я остановлю васъ.

— Что, говоритъ, тебѣ нужно?

— Да вотъ, молъ, желаю сообщить вамъ мѣста, гдѣ скопцы производятъ рѣзанье людей...

Становой ласково взялъ меня за руку, и началъ выспрашивать. Я росписалъ ему всѣ тайники скопцовъ.

— А кто, говоритъ, ты самъ-то?

— Не изъ ихнихъ, говорю.

— Ну, я тебя не трону. Понимаешь?

— Понимаю.

Смотрю, становой ночью же шлетъ съ понятыми по всѣмъ указаннымъ мною мѣстамъ. И пошла потѣха въ селѣ! Я какъ-будто и знать ничего не знаю. Становой отыскалъ у нихъ и чуланчики, и чердаки, и клѣтушки, и тайники, устроенные между накатами и обшивкой потолка, гдѣ хранились орудія оскопленія, а у Христа забралъ всѣ радѣльныя рубашки, радѣльные покровы, ладонки съ волосами и обрѣзками ногтей, сухарики, крендельки и другія съѣдобныя крохи, составлявшія причастіе скопцовъ, мази и примочки вязкія, служившія къ леченію ранъ, окровавленныя тряпки, полушки и одѣяла съ кровавыми пятнами. Боже ты мой! какъ завопили эти скопцы и все отвозили деньги въ губернскій городъ Тамбовъ одному большому взяточнику Д—су. Только, доложу вамъ, сударь, они и послѣ этой переполохи такъ озлились, что готовы были весь свѣтъ изрѣзать по своему обряду.

Становой сказалъ мнѣ, чтобы я ничего не боялся и донесъ ему еще объ молельняхъ скопческихъ.

Сѣлъ верхомъ на лошадь, я однажды скакалъ къ становому еще.

— Такъ и такъ, говорю, ваше высокоблагородіе, подъ субботу послѣзавтра заканчивается моленье въ лѣсу и окропленіе. Пріѣзжайте и перевяжите всѣхъ.

— Прекрасно! говоритъ. — Вотъ тебѣ 50 руб. за это.

— Въ десять часовъ, говорю, пріѣзжайте. Какъ разъ будете въ конъ.

Подходитъ суббота. Народъ, по обыкновенію, собрался со всего села. Гляжу, на мѣсто увезеннаго становымъ Христа избранъ ужъ другой мужичонка, борода опять клиномъ, какъ пишутъ у нихъ Бога Кондратія Селиванова. Свѣчи пылали въ молельнѣ, какъ и прежде, и сконцы въ бѣлыхъ одеждахъ, съ свѣчами въ рукахъ, начали, по обыкновенію, пѣть разныя пѣсни и лишь только затянули:

Благословенъ еси Христе Боже нашъ
Яже премудры ловцы ловилъ...

какъ вдругъ дверь съ петлей соскочила и становой съ понятыми вошелъ въ молельню и сказалъ:

— А вотъ я васъ, чукины дѣти, и уловлю!

Господи владыко! что только сдѣлалось вдругъ въ молельнѣ?! Женщины завизжали. Мужичонку-Христа сейчасъ въ кандалы, а прочихъ становой заперъ на мѣстѣ. Къ губернатору тотчасъ послалъ нарочнаго съ донесеніемъ. Но говорятъ все кончилось денежками скопческими... Послѣ этой исторіи многихъ въ Тамбовѣ ваяточниковъ посмѣняли и ждали даже новаго губернатора. Сконцы струхнули при ожиданіи новаго начальства въ губернію и въ Моршанскъ.

XV.

Кто виноватъ?

Русановъ кончилъ свой разсказъ и, вперивъ въ меня свои черные глаза ловилъ впечатлѣніе, какое произвелъ на меня. Я молчалъ.

— Не понравилась, должно быть, вамъ, сударь, моя пѣсенка? спросилъ онъ меня.

— Нѣтъ, говорю, хороша; только жаль, что скоро кончилась.

— Можетъ быть вы будете *винить* меня за всѣ мои дѣла?

— За что винить?

— Соблазнъ, сударь, соблазнъ большой! Я никакъ не думалъ, что буду такъ жить! И теперь, вспомнивъ старика отшельника, стыжусь

самого себя: но что дѣлать? Глупъ народъ-то больно, *балуетъ*. Сыплетъ деньги, *ходитъ съ слѣпцомъ*, ну какъ тутъ устоять? Да и повадка все беретъ, не утерпишь, такъ и *тянетъ*.

— Что же, говорю, ты теперь раскаешься въ Сибири-то?

— Хочу раскаяться, если соблазнъ *не перетянетъ*. Убѣгу отъ стражи въ лѣса и поселюсь въ пещерѣ.

И Русановъ всталъ. Кандалы звякнули на ногахъ и заставили его вздрогнуть, какъ-бы послѣ забытья. Такъ сладка ему была его пѣсня, такъ убаюкала она и его и меня, что онъ забылъ, что у него скованы ноги, а я забылъ, что сижу съ арестантомъ. Вошли караульные, выстроившись порядочно на крыльцѣ. На часахъ пробило два, когда, въ сопровожденіи трехъ конвойныхъ, вышелъ отъ меня ночью Русановъ.

Я остался одинъ и тяжелыя думы легли свинцомъ на душу.

„Кто тутъ виноватъ?“ думалъ я, припоминая весь разсказъ Русанова... „кто?... кто?...“ и ни на одно „кто“ я не могъ удовлетворительно отвѣтить; видѣлъ только, что *пора намъ проснуться и перестать жить полипами!* И понятны мнѣ стали всѣ наши нищіе странники, калѣки-перехожіе, люди божіи и всѣ сорты темныхъ раскольниковъ, разсыпанныхъ по всему лицу русской земли... „Отъ чего“, думалъ я: „у народа и сапоги, и порты, и рукавицы догматъ... и борода святая... и маковки съ благодатію?.. Кто въ этомъ виноватъ? Долго ли еще будетъ это? Долго ли Русановы будутъ нарождаться на рыхлой почвѣ и гулять по просторной Россіи? Долго ли?“

Прошло послѣ разговора моего съ Русановымъ почти полтора года. Я ѣхалъ въ сентябрѣ 1867 года по большой дорогѣ въ бѣднѣйшее село Мосты. Солнце стояло низко на блѣдно-ясномъ небѣ; лучи его давно поблекли и похолодѣли; они уже не сіяли, а разливались ровнымъ холодистымъ свѣтомъ. До вечера оставалось не болѣе получаса. Осень была въ полной своей силѣ. Порывистый вѣтеръ скользилъ мнѣ на встрѣчу черезъ желтое, высохшее жниво. Торопливо, клубясь въ воздухѣ, стремились мимо меня, черезъ дорогу, вдоль опушки небольшой рощи, желтые, сорванные съ деревъ, листья. На поблекшей травѣ, на соломенкахъ сжатыхъ хлѣбовъ, блестѣли и волновались безчисленныя нити осеннихъ паутинъ. Я задумался. Мертвенность природы уныло дѣйствовала на душу. Ямщикъ, въ дырявомъ зипунѣ, тянулъ какую-то

безконечную пѣсню, которая щемила душу. Рѣдкая шляпенка его, тупой взглядъ, безпорядочная борода и общее неряшество придавали его фигурѣ что-то тупое, неумытое, слѣпое, нощее, болящее... Вдругъ изъ-за кустовъ вывернулась почтовая тройка и мчалась къ намъ на встрѣчу. Ямщикъ, вѣроятно щедро надѣленный, гналъ лошадей почти въ упоръ. Тройка поравнялась съ нами. Въ почтовой кибиткѣ сидѣлъ, одѣтый въ бобровую шапку, купецъ съ молодою женщиною, одѣтою въ лисій, съ соболемъ, салопъ; смотрю—Русановъ.

— Здравствуйте, сударь! проговорилъ онъ, приподнимая свою шапку. Онъ все еще не отвыкъ отъ поговорки дворовaго человѣка.

— Куда! спросилъ я.—Вѣдь не хотѣлъ?

— Да вотъ нашелъ одну богородицу, ну и *рѣшился!*... И онъ, улыбнувшись насильно, покраснѣлъ отъ стыда. Тройка, со свистомъ, прокатила мимо моего экипажа и гулъ почтоваго колокольчика быстро смолкнулъ за лѣсомъ. Мой ямщикъ поглядѣлъ въ догонку тройкѣ, повернулся лѣниво на козлахъ и проговорилъ:

— Экъ шельма, словно вихорь?... А куда?

— Въ *царство тьмы*! сказалъ я,—*стричь безпастушныхъ* овецъ...

— *Чаво??*

— Ничего, говорю:—поймешь опослѣ!

И мужикъ опять затянулъ свою нескончаемую пѣсню, въ которой не было никакого смысла, а слышалась только одна *ноющая боль*...

II

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Этнографическое состояніе Екатеринославской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Начало Азовскаго духоборчества.—Духоборцы села Никольскаго.—Силуанъ Колесниковъ и его значеніе въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества.—Преемники учительства Колесникова.

Нынѣшняя Екатеринославская губернія издавна была „землею вольностей славнаго запорожскаго низоваго войска", и во все продолженіе существованія этого войска, за исключеніемъ нѣсколькихъ лѣтъ, когда запорожцы состояли въ подданствѣ крымцевъ, главнымъ мѣстомъ ихъ управленія, Сѣчь устраивалась всегда въ предѣлахъ екатеринославскихъ [1]). Съ учрежденіемъ, 1764 г., Новороссійской губерніи и уничтоженіемъ въ 1775 г. запорожскаго войска, въ составъ новой губерніи вошла запорожская Сѣчь и земли новой Сербіи [2]). Въ 1775 г. вслѣдствіе новыхъ пріобрѣтеній отъ Турціи, повелѣно было учредить Азовскую губернію, въ которую вошли города: Азовъ, Ростовъ, Таганрогъ, Черкаскъ, всѣ жилища войска донскаго, новая днѣпровская линія, Керчь и Еникуль, Бахмутъ и Славяносербскъ [3]). Въ 1784 г. изъ нынѣшней Екатеринославской губерніи образовано было Екатеринославское намѣстничество съ 15-ю уѣздами [4]), а въ 1796 г. вмѣсто Екатери-

[1]) Скальковскій. Истор. Новой Сѣчи. Часть II. стр. 1—24. 56—66.
[2]) Полн. собр. Зак. Т. XVI. № 12.089. Скальковскій. Ист. Новорос.
[3]) Полн. Собр. Зак. Т. XX. № 14.252. Энциклопедическій словарь Кіевъ. Часть I.
[4]) Полн. Собр. Зак. Т. XXII, № 15.910.

нославской губерніи учреждена Новороссійская съ 12-ю уѣздами [5]), раздѣленная 1802 г. на три новыя губерніи: Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую [6]). На мѣстѣ нынѣшняго Верхнеднѣпровска былъ, въ началѣ XVIII вѣка, Запорожскій Зимовникъ, по обыкновенію укрѣпленный и при этомъ Зимовникѣ съ 1780 г. учреждено было селеніе отставныхъ семейныхъ солдатъ, возраставшее до 1809 г. [7]). Въ мѣстности г. Новомосковска до 1711 г. въ урочищѣ „Сорокъ Бояраковъ“ высилась крѣпость Усть-Самарская, окруженная запорожскими хуторами, въ 1736 г. возобновленная графомъ Минихомъ, подъ названіемъ самарскаго ретраншамента [8]), и сдѣлавшаяся, при возвращеніи запорожцевъ вновь подъ власть Россіи, главнымъ мѣстомъ полковаго округа [9]). Въ нынѣшнемъ Павлоградскомъ уѣздѣ, во второй половинѣ XVIII вѣка явились колоніи изъ англійскаго гарнизона [10]), поселеннаго между казаками, и именно въ то время, когда 1782 г., послѣ тяжелой семилѣтней осады, испанцы овладѣли портомъ Магономъ, на островѣ Миноркѣ, и немногочисленный гарнизонъ англійскій, удалившійся изъ Магона, обратился съ просьбою къ императрицѣ Екатеринѣ о водвореніи его въ Новороссійскомъ краѣ [11]). Когда, въ маѣ 1784 года, переселенцы эти прибыли въ Херсонъ, то Потемкинъ изъ нихъ военныхъ причислилъ къ херсонскому гарнизону, мастеровыхъ оставилъ въ Херсонѣ, а желающихъ заняться земледѣліемъ водворилъ въ шведской колоніи близъ Берислава [12]), но по просьбѣ шведовъ вскорѣ корсиканцы были выведены изъ ихъ колоніи и поселены въ Павлоградѣ, переименованномъ въ Павловскую слободу [13]). Въ половинѣ же XVIII столѣтія, когда начали переселяться въ Россію изъ Турціи и Австріи славяне, въ нынѣшнемъ Славяносербскомъ уѣздѣ поселились сербы, образовавъ особый округъ, названный Славяносербіею и переименованный въ 1764 году въ Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи [14]), а въ Маріупольскомъ уѣздѣ поселились выселившіе-

---

[5]) Тамъ же. Т. XIV, № 17.634.
[6]) Тамъ же. Т XXVII, № 20,439.
[7]) Скальковскій. Ист. Нов. Рос. Ч. II. стр. 143.
[8]) Собр. Госуд. Грам. и Договор. Ч. IV. стр. 605.
[9]) Скальковскій. Истор. Нов. Росс. Ч. I, стр. 136—179.
[10]) Город. Пос. въ Рос. имп. С. Шпер., 1861 г. ком. II. стр. 149.
[11]) Шлоссерь. Ист. XVIII ст. Т. IV. стр. 228—271.
[12]) Скальковскій. Истор. Новор. Т. I, стр. 271.
[13]) Зап. одес. общ. Истор. и Древ. Т. III. стр 114—115.
[14]) Тамъ же. Т. I. стр. 372—374.

ся изъ Крыма греки, потомки древнихъ греческихъ колонистовъ [15]) и крымскіе армяне, размѣщенные между Азовомъ и Ростовомъ вокругъ урочища Полуденки, по теченію рѣки Чалтырь, и образовавшіе впослѣдствіи изъ своихъ поселеній даже цѣлый городъ Нахичевань [16]).

Въ такомъ-то краю и среди такого населенія явилось въ XVIII столѣтіи духоборчество, и явилось прежде всего въ крѣпости Азовской, нынѣ городѣ Екатеринославской губерніи и именно съ того времени, съ котораго стали присылаться сюда ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, а мѣстомъ ссылки Азовъ сдѣланъ былъ еще съ 1699 года, когда 1 іюля повелѣно было колодниковъ, „которые по дѣламъ нынѣ есть и впередъ получатся изъ мастеровыхъ и посадскихъ людей, и къ смертной казни чинить по тѣмъ дѣламъ не надлежатъ, посылать въ Азовъ съ женами и съ дѣтьми и съ ихъ пожитки на вѣчное житье“ [17]). Съ 1701 года повелѣно было гречанъ цареградскихъ и иныхъ тамошнихъ и малороссійскихъ городовъ жителей пропускать въ Москву съ товарами и сказать имъ великаго государя указъ, чтобъ они и впередъ ѣздили съ товарами; для чего учреждена была ярмарка въ Азовѣ съ Петрова дня [18]). Вотъ уже въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія было, такимъ образомъ, два пути къ соединенію Азова съ Москвою и внутренними россійскими губерніями, а слѣдовательно, между прочимъ, и къ переселенію религіозныхъ вольномыслій Москвы и другихъ городовъ временъ Петра I, въ Екатеринославскую губернію [19]). Въ 1703 году повелѣно было за бунтъ, измѣну и душегубство казнить смертію, а которые люди явятся опричь сихъ винъ, тѣхъ ссылать на каторгу въ крѣпость Азовскую [20]), которая только съ 1810 года была упразднена [21]). Не встрѣчая ясныхъ

---

15) Скальковскій. Истор. Новор. Т. I. стр. 272—277.—Зап. Одесск. общ. Ист. и Древ. Т. I. стр. 201.

16) Скальковскій. Истор. Новор. Ч. I. стр. 139. Стат. Ист. Часть 1. стр. 285—287.

17) Полн. Собр. Зак. Т. III. № 1690.

18) Тамъ же. Т. IV. № 1826.

19) Тамъ же. Т. IV. № 1591.

20) 1708 г. 18 дек., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, г. Азовъ сдѣланъ былъ главнымъ городомъ Азовской губерніи, которая занѣмала [illegible] юго-западное положеніе Россіи. Въ составъ ея были включены не завоеванія Петра I къ Азовскому морю, [illegible] жилища донскихъ казаковъ, вся нынѣшняя Воронежская губернія и части губерній: Пензенской, Тамбовской, Курской, Харьковской, Рязанской, Тульской, Орловской и Екатеринославской. Къ Азовской губерніи было приписано 77 городовъ и пригородовъ. Пол. Собр. Зак. Т. IV. № 2218).

21) См. [illegible] С.-Петерб. 1861 г. Т. II. стр. 160.

указаній на годъ появленія въ Азовѣ духоборчества, тѣмъ не менѣе, основываясь на донесеніи Екатеринославскаго губернатора, что духоборцы явились здѣсь съ того времени, съ котораго стали присылаться въ крѣпость ссыльные изъ Москвы и разныхъ губерній, полагаемъ, что одни изъ первыхъ, открытыхъ въ Москвѣ духоборцевъ, сосланы были въ Азовъ, было ли это при жизни Петра I, или по смерти его, потому что вся исторія заселенія Азова ссыльными показываетъ, что эта крѣпость была, между прочимъ, опредѣлительнымъ и спеціальнымъ пунктомъ ссылки въ нее духоборцевъ съ самаго начала и до конца XVIII столѣтія. Такимъ образомъ явленіе въ Азовѣ духоборцевъ никакъ не могло быть позже явленія Харьковскихъ духоборцевъ и, по всей вѣроятности, было на Украинѣ, какъ ссыльное изъ Москвы, самое раньшее.

Между тѣмъ какъ Азовская крѣпость принимала въ себя духоборцевъ изъ внутри Россіи въ качествѣ ссыльныхъ, въ селѣ Никольскомъ [22]) духоборчество, около 1740 г., жило уже какъ пропаганда [23]). Тутъ дѣйствовалъ одинъ изъ усерднѣйшихъ проповѣдниковъ, который считается въ памяти народной у Екатеринославскихъ духоборцевъ мѣстнымъ родоначальникомъ Екатеринославскаго духоборчества, и на котораго состоявшіе подъ слѣдствіемъ въ 1791 г. Екатеринославскіе духоборцы указывали въ своемъ исповѣданіи вѣры, поданномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому, какъ на основателя екатеринославскаго духоборчества [24]). Лице это называлось Силуаномъ Колесниковымъ.

Силуанъ Колесниковъ, происходившій, по всей вѣроятности, изъ казаковъ Екатеринославскихъ, былъ человѣкъ грамотный, что составляло большую рѣдкость въ то время, и что даетъ намъ право догадываться, во-первыхъ, что онъ перенялъ духоборчество у кого нибудь въ письменахъ и, во-вторыхъ, что грамотность эта была причиною подготовки его самаго къ принятію духоборчества. Какъ человѣкъ начи-

---

Нынѣ Азовъ есть ничто иное, какъ посадъ Екатеринослав. губерніи. См. Списокъ насел. мѣст. Екатер. губ. 1863 г. стр. 112.

22 См. Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 7. Haxthausen. Studien Russlands. Band I. 143. Ист. русс. церкв. Филар. Черниговск. Періодъ V. стр. 64.

23 Новицкаго о духоборцахъ. Стр. 15, въ примѣчаніи.—Ист. русс. церкв. Филар. Черниг. Періодъ V. стр. 64.

24 Новицкаго о Духоборцахъ. Стр. 8. Haxthausen. Studien Russlands. B. 1. Ист. русс. церкв. Филар. Черн. Періодъ V. Стр. 64.

танный, наслушавшійся свободныхъ воззрѣній на предметы гражданскаго общежительства, а еще болѣе православія, онъ естественно могъ сдѣлаться ревностнымъ духоборцемъ, а потомъ и горячимъ проповѣдникомъ его. Въ Украйнѣ пропаганда духоборческая могла быть самая удачная и своемѣстная, и Силуанъ Колесниковъ имѣлъ дѣйствительно громадный успѣхъ. Его житейская опытность, умъ и начитанность предубѣдили тотчасъ же въ его пользу всѣхъ, кому онъ проповѣдывалъ новое ученіе; его строгій образъ жизни внушалъ къ нему невольное уваженіе, его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца, а природный даръ говорить краснорѣчиво и сильно сообщалъ словамъ его особенную убѣдительность и обаятельность, такъ что домъ Силуана Колесникова вскорѣ сдѣлался мѣстнымъ народнымъ, открытымъ училищемъ [25]), народною трибуною, народною церковію, куда спѣшили всѣ, желавшіе слушать приведенное въ нѣкоторую систему то ученіе, которое давно смутно жило въ ихъ умахъ... Колесникову стоило прикрыть догмою отверженіе дурныхъ властей московскихъ, тяготѣвшихъ надъ Украиною, равноправность людей предъ закономъ гражданскимъ, назвать царя и архіереевъ обыкновенными людьми, а безвліятельное духовенство, какъ бремя—ненужнымъ, и успѣхъ такого ученія могъ быть обезпеченъ въ Украинѣ! Какъ человѣкъ бывалый, много видѣвшій, практичный и ловкій организаторъ, Колесниковъ съумѣлъ олицетворить въ своемъ лицѣ лучшаго представителя своего ученія, былъ доступенъ для всякаго совѣта и суда, со всѣми ровенъ, рѣшалъ дѣла по совѣсти и открытымъ совѣтомъ установилъ свои формы гражданскаго, церковнаго и домашняго порядка, и скоро заставилъ всѣхъ убѣдиться въ достоинствѣ этихъ формъ... Воскресные и праздничные дни преимущественно были днями, въ которые онъ преподавалъ свое новое ученіе приходящимъ, и дни эти скоро сдѣлались извѣстными по всѣмъ окрестностямъ. Колесниковъ организовалъ въ Екатеринославской губерніи много общинъ новаго своего ученія, жилъ до глубокой старости, какъ пастырь среди новаго своего стада и успѣлъ такъ глубоко насадить свое ученіе въ сердцахъ своихъ прозелитовъ, что духоборчество пошло уже послѣ его смерти твердою стопою по губерніи и никогда въ ней не прекращалось [26]). Какъ велико значеніе Силуана

---

25) Тамъ же.

26) Донесеніе Екатеринославск. губернатора министру внутр. дѣлъ. Арх. Дѣло. 1802 г.

Колесникова въ исторіи Екатеринославскаго духоборчества, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуетъ огромное уваженіе къ его памяти Екатеринославскихъ духоборцевъ, сохранившееся доселѣ, и слава его среди духоборцевъ Екатеринославской губерніи такъ же и по нынѣ велика, какъ слава Побирохина среди духоборцевъ Тамбовской губерніи, или Капустина на „Молочныхъ водахъ“... На огромное значеніе Колесникова для Екатеринославскихъ духоборцевъ указывали и сами духоборцы, судившіеся въ 1791 г. за исповѣданіе своей секты [27]).

Принятая въ духоборчествѣ отъ квакеровъ вѣра во внутреннее просвѣщеніе отъ Бога-Слова, обитающаго въ душѣ каждаго человѣка и дѣлающая излишнимъ внѣшнее откровеніе, естественно указывала на необходимость въ сектѣ духоборческой лицъ, особенно просвѣщенныхъ отъ Бога-Слова и слѣдовательно долженствующихъ быть наставниками, руководителями и истолкователями премудрости внутренняго Бога-Слова для менѣе просвѣщенныхъ [28]). Отсюда образовалось въ сектѣ духоборческой особое сословіе учителей, нѣчто въ родѣ особыхъ помазанниковъ внутренняго Бога-Слова и пророковъ, къ числу коихъ принадлежалъ и Силуанъ Колесниковъ... Такимъ учителямъ естественно было, по догмѣ и въ собственныхъ интересахъ, стремиться и къ утвержденію этого права въ своемъ родѣ; отсюда въ сектѣ духоборческой явилось и преемство учительскаго и пророческаго служенія. Силуанъ Колесниковъ такъ и поступилъ, утвердивъ преемство служенія учительскаго въ своемъ родѣ... При смерти своей право учительства онъ передалъ сыновьямъ своимъ, Кириллу и Петру Колесниковымъ [29]), которые и удержали это право за собою во всю свою жизнь.

II.

Причины безпрепятственнаго распространенія духоборчества, проповѣданнаго Колесниковымъ. — Первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества. — Увеличеніе количества Азовскихъ духоборцевъ чрезъ высылку ихъ изъ внутреннихъ губерній. — Образъ жизни и религіозное состояніе Азовскихъ духоборцевъ.

Какимъ образомъ спасся родъ Колесниковыхъ, при своей профессіи пропа-

---

27) Новик. о духоборцахъ, стр. 9, исповѣд. вѣры духоборческой, поданное Екатеринослав. губернатору Каховскому въ 1791 г.

28) Прав. Собесѣд. 1858 г. кн. III. ст. 43.

29) Haxthausen, Studien Russlands, Band 1.—Донесеніе Екатеринославскаго губернатора мин. Полиціи.

гандистовъ, отъ правительства, и какимъ образомъ послѣдователи ученія Силуана Колесникова и его сыновей безпрепятственно разростались въ особое религіозное общество, такъ что только въ концѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ первые примѣры правительственной кары Екатеринославскихъ духоборцевъ,—рѣшить этотъ вопросъ было бы труднѣе, если бы мы не знали, что Силуанъ Колесниковъ проповѣдывалъ и завѣщевалъ своимъ послѣдователямъ, между прочимъ, одну изъ самыхъ практическихъ истинъ. Онъ научилъ духоборцевъ Екатеринославскихъ наружно неуклонно покоряться постановленіямъ церкви и правительства, въ какой бы губерніи и странѣ имъ ни случилось жить: въ Польшѣ покоряться властямъ польскимъ и религіи католической, въ Россіи—православной, въ Турціи и Персіи магометанской религіямъ, и только Капустинъ уже запретилъ это впослѣдствіи Екатеринославскимъ духоборцамъ выселившимся на „Молочныя воды,“ боясь, чтобы наружное раздраженіе чувства посредствомъ обрядности не соблазнило какъ нибудь духоборцевъ и не увлекло къ отступничеству [30]).

Вотъ почему, между прочимъ, первые слѣды правительственной кары Екатеринославскаго духоборчества мы встрѣчаемъ только въ концѣ XVIII столѣтія, именно въ 1791 году, когда за открытое проповѣданіе противъ власти нѣкоторые изъ неосторожныхъ духоборцевъ подпадали суду при Екатеринославскомъ губернаторѣ Каховскомъ [31]), и когда въ 1799 г. 31 человѣкъ за гласное проповѣданіе, что духовныя власти въ государствѣ не нужны, заключены были въ оковы какъ возмутители общественнаго порядка и сосланы въ Екатеринбургъ на-вѣчно для разработки рудниковъ и для употребленія ихъ, скованными, на самыя тяжелыя работы, „дабы, какъ сказано было въ высочайшемъ указѣ [32]), сіи духоборцы, отвергающіе вышнюю власть на землѣ, предѣломъ Божіимъ постановленную, возчувствовали чрезъ сіе, какъ слѣдуетъ то, что суть на землѣ власти, Богомъ опредѣленныя на твердую защиту добрыхъ, злодѣямъ же подобнымъ на страхъ и наказаніе“ [33]).

Между тѣмъ въ то время, когда Силуанъ Колесниковъ самостоятельно образовывалъ духоборческія религіозныя общины въ Екатеринославской губерніи, въ Азовѣ пребывали на казенный счетъ духоборцы изъ внут-

---

[30]) Haxthausen. Band 1.

[31]) [illegible]

[32]) Указъ 179[illegible] г. [illegible]

[33]) Собран. постанов. [illegible] стр. 771. [illegible]

ренныхъ губерній въ качествѣ ссыльныхъ. Таковыми были, напримѣръ, въ 1760 годахъ, Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ Азовъ за свое вѣроисповѣданіе изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Тамбовскаго уѣзда изъ села Лысыхъ горъ, солдатская слободка тожъ [34]). Лица эти были: однодворецъ Иванъ Романовъ Сухальцевъ 89 лѣтъ, съ женою Прасковьею Антоновою 73 лѣтъ, и дочерью Акулиною 28 лѣтъ. Всѣ они сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а послѣ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены для крѣпости Азовской до ревизіи, безъ платежа въ казну податей, въ ревизіи же 1782 года записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коего числа Иванъ Романовъ взятъ въ новороссійскій казачій полкъ, гдѣ прослуживъ 7 лѣтъ, уволился, наконецъ, съ паспортомъ на свое пропитаніе [35]; б) Тамбовскаго уѣзда изъ села Духовки однодворецъ Дмитрій Бурлинъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, но по способности выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе [36]); в) Тамбовскаго же уѣзда изъ села Кускова однодворцы Леонтій Астафуровъ 82 лѣтъ съ женою Ефросиніею Елисѣевою 79 лѣтъ, дочерью Пелагеею 53 лѣтъ, сыномъ Никитою 48 лѣтъ и женою Никиты Агафьею 53 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, откуда Леонтій Астафуровъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Полтавскій полкъ, изъ котораго впослѣдствіи и былъ уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ Тамбовскую губернію, гдѣ и умеръ [37]). Въ 1769 въ Азовъ сосланы были духоборцы и изъ Воронежской губерніи изъ слѣдующихъ мѣстъ: а) Козловскаго уѣзда села Жидиловки однодворецъ Поповъ съ женою своею Маріею Трофимовою 53 лѣтъ, на фортификаціонныя работы [38]), откуда, по способности взятъ былъ въ военную службу и опредѣленъ въ 1-й Азовскій гарнизонный баталіонъ, гдѣ впослѣдствіи и умеръ; б) изъ того же уѣзда и села однодворецъ Ефимъ Тимоѳеевъ Амагинъ 99

---

[34]) Донесеніе Екатер. губернаторе гр. Берга министру вн. дѣлъ.
[35]) Тамъ же.
[36]) Тамъ же.
[37]) Тамъ же.
[38]) Работы фортификаціонныя для укрѣпленія Азова и обороны крѣпости съ 1696 года, т. е. со взятія Азова Петромъ I у турокъ, непрерывно продолжались въ Азовѣ до тѣхъ поръ, пока турки были грозными сосѣдями Россіи. Для этихъ-то работъ употреблялись, между прочимъ, ссыльные изъ внутреннихъ губерній.

лѣтъ, съ женою своею и сестрою Настасьею Васильевою 78 лѣтъ, сосланы были на фортификаціонную же работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ Правительствующаго Сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ жили до ревизіи безъ платежа въ казну податей, а въ ревизію 1782 г. записаны въ Азовскіе мѣщане, изъ коихъ впослѣдствіи Ефимъ Тимофеевъ переписанъ въ Новодонскій казачій полкъ, гдѣ, прослуживъ 7 лѣтъ, уволенъ отъ службы съ паспортомъ и снова поселился въ крѣпости Азовской [39]); в) Карповскаго уѣзда изъ слободы Заворонежской, однодворецъ Яковъ Романовъ Черейковъ 78 лѣтъ, съ женою своею 63 лѣтъ и дочерью Матреною 43 лѣтъ сосланы были на фортификаціонную работу, гдѣ Яковъ Романовъ, по способности, выбранъ былъ въ военную службу, въ Волгонскій Мушкатерскій полкъ, изъ котораго потомъ и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе [40]); г) Дѣвичина уѣзда села Хохла, однодворецъ Семенъ Васильевъ Гуниевъ 83 лѣтъ, сосланъ былъ тоже на фортификаціонную работу, откуда, по способности, выбранъ былъ въ Мушкатерскій полкъ и д) Козловскаго уѣзда села Жилиловки Захаръ Пичугинъ съ женою Лукерьею Ларіоновою 48 лѣтъ и сыномъ Даниломъ 18 лѣтъ, присланы были на фортификаціоныя же работы, гдѣ Захаръ Пичугинъ, по способности, былъ выбранъ въ военную службу и опредѣленъ въ Алексѣевскій мушкатерскій полкъ, а потомъ за неспособностію выписанъ былъ въ Азовскій гарнизонный баталіонъ, изъ котораго 1798 года и уволенъ съ паспортомъ на свое содержаніе въ крѣпость Азовскую, а сынъ его поступилъ въ инженерную Азовскую команду кондукторомъ [41]). Въ концѣ XVIII столѣтія въ крѣпости Азовской находилось 38 душъ духоборцевъ обоего пола, изъ которыхъ, между прочимъ, состояли на службѣ: одинъ унтеръ-офицеръ гарнизоннаго баталіона, одинъ кондукторъ инженерной команды, одинъ капралъ, два солдата, три казака и одинъ фельдшеръ; прочіе же были переселенцы разныхъ сословій изъ разныхъ губерній [42]).

По свойству всякой пропаганды духоборцы, присылаемые въ ссылку на работу въ Азовскую крѣпость, естественно старались имѣть вліяніе на азовскихъ жителей и склонять ихъ къ принятію своей догмы. Такъ

---

39) Донес. Екатеринославск. губерн. [illegible]
40) Тамъ же.
41) Тамъ же.
42) Тамъ же.

оно и было! Поселенцы Азова изъ православныхъ нерѣдко переходили въ духоборческую секту, и однажды даже вдругъ 15 человѣкъ мѣщанъ города Азова, послѣ долгаго скрыванія себя, объявивши себя духоборцами, перестали принимать духовенство, ходить въ церковь и пускать въ оную своихъ дѣтей [43]). При такомъ способѣ увеличенія духоборства въ Азовѣ, тѣмъ не менѣе часто встрѣчался недостатокъ въ дѣвкахъ, которыхъ неоткуда было брать, чтобы составить браки для молодыхъ мужчинъ. Духоборцы отъѣзжали для этого разновременно въ Россію и вывозили оттуда изъ духоборческихъ обществъ, особенно изъ Тамбовской губерніи, дѣвицъ, а иногда приглашали при этомъ мужиковъ и бабъ, которые терпѣли преслѣдованія властей въ своихъ мѣстахъ [44]). Обрядъ секты Азовскихъ духоборцевъ, по описанію коменданта Азовской крѣпости [45]), заключался въ пѣніи въ домахъ, которые замѣняютъ у нихъ церковь, псаломовъ изъ псалтыря и пророковъ такимъ тономъ, какъ будто нищіе: постовъ они не соблюдали, особыхъ мѣстъ для отправленія богослуженія не имѣли, лицъ которыя бы исправляли должности священниковъ, не держали; и браки совершали сами по благословленію, называя женъ своихъ вообще помощницами [46]).

III.

Вѣрованія духоборцевъ.—Исповѣданіе вѣры, поданное духоборцами Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 году.—Характеръ этого исповѣданія. — Отвѣты духоборцевъ, данные на оффиціальныхъ допросахъ.—Исчерпываютъ ли эти отвѣты все вѣроученіе духоборцевъ?—Политическія тенденціи духоборцевъ.—Измѣненіе ихъ впослѣдствіи.—Правительственный отзывъ о Екатеринославскихъ духоборцахъ.

Духоборцы не любятъ письменнаго изложенія вѣры, считая такое дѣло не нужнымъ. Впрочемъ до насъ сохранилось исповѣданіе вѣры, поданное ими Екатеринославскому гражданскому губернатору Каховскому въ 1791 г. Систематическій порядокъ въ изложеніи предметовъ, нѣкоторыя латинскія слова, ссылки на латинскія пословицы и русскіе стихи, тексты священнаго писанія, заимствованные изъ иностранныхъ переводовъ, наконецъ мысли и сужденія самыя тонкія, хотя не свободныя

---

[43]) Тамъ же.

[44]) Донесеніе архіеп. Екатер. въ дѣлѣ 1805 г. № 4

[45]) Донесеніе полковника Юношевскаго, коменданта Азовской крѣпости, Екатер. губернатору.

[46]) Тамъ же.

отъ заблужденія, обличаютъ въ сочинителѣ сего исповѣданія грамотѣя и человѣка образованнаго. По сходству нѣкоторыхъ мнѣній, излагаемыхъ въ исповѣданіяхъ вѣры духоборцевъ вообще, напрасно мы будемъ производить духоборцевъ непосредственно отъ древнихъ Гностиковъ, Манихеевъ и тому подобныхъ. Основательнѣе искать начало духоборцевъ не далѣе тѣхъ временъ, когда обломки восторженныхъ умствованій, послѣ реформы Лютера, достались, наконецъ, и нашимъ простолюдинамъ, которые, въ свою очередь издавна богословствовали, учили и созидали новыя секты. Можетъ быть, изъ мистицизма Бема, не всѣмъ доступнаго и понятнаго, было вынуто нѣкоторое сѣмя духоборчества. Сѣмя это было перенесено на русскую землю въ то время, когда раціонализмъ на Руси вообще развился и созрѣлъ, особенно со временъ „жидовствующихъ", Башкина, Тверитинова и другихъ, и когда иностранцы почти безъ разбора, вызывались въ Россію, или пріѣзжали сами, разсѣевая раціонализмъ западный съ смѣсью новыхъ ученій и разнося его во многія мѣста имперіи [47]). Всѣ наши расколы кореннаго русскаго начала, болѣе или менѣе, основаны на наружномъ богопочтеніи и стремятся къ сохраненію онаго; всѣ, напротивъ, секты раціоналистическаго происхожденія посягаютъ на совершенное уничтоженіе видимой церкви; это послѣднее замѣчаемъ болѣе всѣхъ у духоборцевъ. Главный и единственный не политическій догматъ, въ которомъ сосредоточивается все ученіе духоборцевъ, есть мнѣніе, что они достигли и находятся въ верховномъ состояніи благодати, и каждый изъ нихъ, содѣлавшись храмомъ Божіимъ, имѣетъ въ себѣ присутствіе, въ большей или меньшей степени, святыя Троицы. Нужны были видимыя ея явленія — и духоборцы богословствуя толкуютъ, что Богъ-Отецъ есть — память, Богъ-Сынъ — разумъ, Богъ-Духъ святый — воля. Память, разумъ и воля находятся въ каждомъ духоборцѣ; слѣдовательно, каждый изъ духоборцевъ имѣетъ и св. Троицу. Посему духоборцы называютъ себя именемъ чадъ, или „людей

---

[47]) Въ 1689 году, напр., иностранецъ Квиринъ Кульманъ проповѣдывалъ въ Москвѣ ученіе Бема и былъ тамъ сожженъ. По сему случаю изданъ 29 октября того же года указъ о наблюденіи за пріѣзжающими въ Россію иностранцами. Послѣ явилось ученіе Кальвинское, упорно защищаемое стрѣльцами подъ начальствомъ лекаря Дмитрія Тверитинова, осужденнаго съ сообщниками на послѣднемъ Россійскомъ соборѣ въ 1714 году. Съ 1715 года открылись первые зародыши ученія, близко подходящаго къ сектѣ квакеровъ, которое впослѣдствіи [illegible] раскрылось въ толкахъ стрѣльца Лупкина, и обнародовано [illegible] Сулемъ [illegible] 1731 года.

Божіихъ" [48]) и увѣрены, что они обладаютъ духовнымъ помазаніемъ, или, по словамъ ихъ „книгою животною", которая всему ихъ учитъ. Ибѣе сказать: все, что они мыслятъ, говорятъ и дѣлаютъ — все это считаютъ внушеніемъ св. Троицы. Политическій протестъ ихъ противъ дурныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, лицемѣрства, и т. п. основывается, между прочимъ, на томъ же внушеніи св. Троицы. Можетъ быть самые первые основатели духоборческой секты въ Россіи принимали подобную троицу нѣсколько духовнѣе, разумѣя дѣйствія, совершаемыя Богомъ-Отцемъ въ памяти, Богомъ-Сыномъ въ разумѣ, Богомъ-Духомъ святымъ въ волѣ. Еще и нынѣ духоборцы выражаютъ св. Троицу словами: свѣтъ, животъ и покой: высота, ширина и глубина, духъ силы, духъ премудрости и духъ воли. Но какъ бы духоборцы ни желали представить свое уметвованіе о св. Троицѣ дѣйствіемъ памяти, просвѣщеніемъ разума, утвержденіемъ воли въ человѣкѣ, все это есть плодъ ихъ посильнаго богословствованія.

Тамбовскіе духоборцы, сосланные въ концѣ XVIII в. въ Азовъ, свои воззрѣнія принесли съ собою въ Украину, въ которыхъ встрѣчаются своеобразныя указанія на предметы духовные. Часть вѣровоззрѣнія духоборцевъ, полученная, между прочимъ, чрезъ допросы [49]) официальные, дошла до насъ въ слѣдующихъ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ 1. Что вы за люди, допрашивали въ Александро-Невской лаврѣ духоборцевъ. — какая ваша вѣра, какого вы званія?

Отвѣтъ. Сія показанія наша: мы именованные духоборцы, закона Божія, вѣры Іисусовой; состоитъ дѣло наше по блаженству, по смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

Вопр. 2. Познаете ли вы Бога единаго, всемогущаго?

Отв. Вѣруемъ, познаемъ Бога единаго, сотворшаго сія вся. Ему единому покланяемся.

Вопр. 3. Вѣрите ли вы въ воплощеніе сына Божія?

Отв. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ есть Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ.

Вопр. 4. Въ какой силѣ состоитъ существо Пресвятыя Троицы?

Отв. Пресвятая Троица состоитъ непостижима, въ человѣкѣ утверж-

---

[48]) Говорятъ, что имя „духоборецъ" дано сектаторамъ Украины и Новороссіи преосвященнымъ Екатеринославскимъ Амвросіемъ, между прочимъ и отъ противленія ихъ духу истины.

[49]) Сообщ. синода министр. внутр. дѣлъ, Арх. Дѣло. 1803 г.

даетъ Отецъ-Богъ—память, Сынъ Богъ—разумъ, Святый Духъ—волю. Богъ въ троицѣ единъ.

Вопр. 5. Чистая Дѣва Марія, отъ которой Господь Богъ взялъ плоть человѣческую, какъ оную почитаете?

Отв. Почитаемъ оную за свято: подражаемъ житію Ея; Она искони дѣва, до днѣсь дѣва, изъ Нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ.

Вопр. 6. Іоаннъ Креститель окрещаетъ народъ въ покаяніе, какъ оное пріемлете?

Отв. Онъ, Іоаннъ Креститель, окрещаетъ народъ въ покаяніе; мы же окрещаемся отъ Христа словомъ Божіимъ.

Вопр. 7. Крещеніе Господа Бога нашего Іисуса Христа и сошедшаго Св. Духа въ видѣ голубинѣ, какъ оное понимаете?

Отв. Такъ понимаемъ: креститься какъ Онъ крестился, намъ искать не для чего.

Вопр. 8. Постъ Христовъ 40 сутокъ, въ какомъ смыслѣ заключаетъ божество и силу?

Отв. Христосъ людямъ своимъ во плоти явился.

Вопр. 9. Какой постъ содержите во плоти духа?

Отв. Постъ есть, кто всѣ дѣла Божіи совершитъ.

Вопр. 10. Для чего Христосъ апостоловъ отъ 12 до 70 собралъ?

Отв. Онъ изъ нихъ св. церковь сотворилъ.

Вопр. 11. Какое Евангеліе проповѣдывать сему міру послалъ Іисусъ апостоловъ?

Отв. Самъ Іисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, животное; послалъ ихъ словомъ проповѣдывать.

Вопр. 12. Подлинно-ли Христосъ дѣлалъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ, слѣпымъ зракъ, глухимъ слухъ давалъ?

Отв. Вѣримъ, ибо сами грѣхами мертвы были, глухи и слѣпы. Онъ насъ оживилъ, отъ грѣха просвѣтилъ, далъ намъ заповѣди, чтобы впредь не согрѣшать, не беззаконствовать.

Вопр. 13. За что жиды возненавидѣли Христа, изгнали и на смерть его предали?

Отв. Не просто люди жидовскіе, но архіереи, книжники и фарисеи зависти ради Его изгнали и гонятъ.

Вопр. 14. Подлинно-ли Христосъ плотію распятъ былъ, для чего онъ такую постыдную смерть пріялъ?

Отв. Вѣримъ, что онъ былъ распятъ тѣмъ адъ разрушилъ, и намъ страданія образъ показалъ.

Вопр. 15. Какъ Христосъ воскресъ, какою плотію, для чего Его не познали по чудесамъ?

Отв. Онъ не міру всему, токмо вѣрнымъ явился: воскресъ въ силѣ Божества; какою плотію, мы того не знаемъ, намъ и знать не нужно. Намъ только должно знать, какъ свою душу спасти.

Вопр. 16. Кто воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ. и кто на мѣстѣ Его на земли?

Отв. Тотъ воспреемникъ Христовыхъ дѣлъ, кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, смиренъ и кротокъ, добрымъ дѣламъ покоренъ; тотъ на мѣстѣ Христовомъ кто худыхъ дѣлъ удаляется.

Вопр. 17. Кто воспреемникъ апостольскихъ чиновъ и дѣлъ?

Отв. Тотъ, кто славу Божію имѣетъ и страждетъ ради Христа.

Вопр. 18. Что значитъ небо, или разница небесъ?

Отв. Первыя небеса смиреніе. 2) разумѣніе. 3) воздержаніе. 4) милосердіе, 5) братолюбіе. 6) совѣтъ. 7) любовь: тамъ живетъ и Богъ.

Вопр. 19. Какъ Христосъ вознесся на небеса?

Отв. Какъ писаніе свидѣтельствуетъ о вознесеніи Его.

Вопр. 20. Что есть Адъ, гдѣ злые духи живутъ?

Отв. Адъ есть незнающіе свѣта людіе: злые духи въ нихъ живутъ.

Вопр. 21. Для чего вы въ церковь христіанскую грекороссійскую не ходите, что вамъ противно?

Отв. Совѣсть наша ходить въ нее запрещаетъ. святости не чаемъ, Божества не заключаемъ, потому что она тлѣнная, не вѣчна.

Вопр. 22. Іоаннъ Креститель, окрещающій народы водою, что есть?

Отв. Крещеніе водою душамъ нашимъ не въ пользу, и мы окрещаемся въ Христа Св. Духомъ.

Вопр. 23. Причастіе тѣлу и крови, подъ видомъ хлѣба и вина, какъ оное разумѣваете, или особую какую силу сами составляете?

Отв. Мы такъ разумѣваемъ, что оное причастіе душамъ не способно, и мы причащаемся святымъ, божественнымъ и животворящимъ тайнамъ Христовымъ, проходящимъ сквозь костей и мозговъ человѣческихъ: то бо есть наше причастіе отъ Господа Бога нашего.

Вопр. 24. Женитьба законная имѣетъ ли у васъ силу, или ее отметаете?

Отв. Желающимъ не запрещаемъ, только разумѣваемъ, что женимый печется о женѣ, а не женимый о Богѣ, души спасеніи.

Вопр. 25. Что есть душа человѣческая, чѣмъ человѣкъ честенъ, или безчестенъ предъ Богомъ?

Отв. Душа человѣческая образъ Божій, честенъ человѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

Вопр. 26. Чистота плоти, чистота духа, какая разница?

Отв. Мы Духомъ Святымъ молимся и постимся, тою же силою и очищаемся.

Вопр. 27. Въ какой надеждѣ всѣ преданія св. отецъ опровергаете или почитаете, и въ какомъ смыслѣ?

Отв. Отцы св. были человѣки; отъ человѣка ничто же, вся суть отъ Бога.

Вопр. 28. Какія молитвы имѣете въ собраніи своемъ?

Отв. Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго; 2) Услыши Боже гласъ мой, когда молимся Тебѣ, отъ страха вражьяго; 3) девять блаженствъ изъ евангелія: Помяни насъ Господи, егда пріидеши во царствіи своемъ—и проч.

Нельзя сказать, чтобы эти отвѣты составляли полное и общее мнѣніе духоборцевъ о тѣхъ предметахъ, которые въ нихъ изложены. Надобно сознаться, что трудно составить полное и общее понятіе о вѣрованіи духоборцевъ касательно всѣхъ предметовъ, входящихъ въ составъ богопознанія, и при томъ такое понятіе, которое принадлежало бы всѣмъ равно духоборцамъ. Охотнѣе всего они толкуютъ о св. крестѣ, иконопочитаніи и храмахъ, отвергая все это, потому что считаютъ крестъ, иконы и храмы только произведеніемъ рукъ человѣческихъ, не имѣющимъ никакого духовнаго значенія.

Духоборцы, считая себя вмѣстилищемъ св. Троицы, или небесною церковію на землѣ, еще въ XVIII вѣкѣ думали, что дурныя установленія гражданскія для нихъ излишни. Слѣдуя такому убѣжденію, духоборцы не давали присяги, и въ первые годы власти гражданскія и духовныя, особенно дурныя и дѣйствующія противно ихъ видамъ, считали своими врагами... Впрочемъ, надобно сказать, что это мнѣніе духоборцевъ о дурной власти и правительствѣ, допускаемое ихъ вѣрованіемъ въ XVIII вѣкѣ, потомъ совершенно смягчилось. Теперь духоборцы молятся о благоденствіи Государя Императора и моленіе это заключается въ произнесеніи слѣдующихъ словъ: „Спаси Господи Благовѣрнаго Царя и крѣпость его“, и проч. Въ 1841 и 1842 годахъ,

при переселении правительством нѣкоторыхъ духоборцевъ за Кавказъ, — всѣ они показали опыты совершеннѣйшей трезвости и покорности волѣ правительства и распоряженіямъ начальства.

Если не касаться до догматическихъ правилъ исповѣданія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 г. Екатеринославскій губернаторъ Каховскій, въ донесеніи своемъ къ бывшему тогда генералъ-прокурору Вяземскому [50]), между прочимъ представлялъ, „что послѣдователи духоборческой секты ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, удаляясь отъ пьянства и праздности, искусно поучаютъ о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестіянъ, за причинъ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій великаго рода. Лѣность и пьянство неизвѣстны у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.“

Образъ воспитанія дѣтей у духоборцевъ самый простой и единственный. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ наустно обучать его краткимъ молитвамъ и псалмамъ; переславливаютъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять его наустно въ христіанскомъ законѣ; когда дѣти выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собраніи, читаютъ въ немъ сперва выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и кромѣ родителей каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При такомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей, образъ мысли глубже въ нихъ укореняется и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами [51]). Увѣряютъ, и очень естественно, что между множествомъ дѣтей каждый безошибочно отличитъ можетъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, какъ колосья пшеницы между овсомъ...

---

[50]) Донесеніе Екатер. губерн. Каховскаго генералъ прокурору Вяземскому. Архив. Дѣло 1799 г.

[51]) Тамъ же.

IV.

Догматическая и обрядовая сторона секты духоборческой.—Ученіе духоборцевъ: I) о троицѣ, II) о грѣхопаденіи, III) объ Іисусѣ Христѣ, IV) о жизни будущей, V) о церкви, VI) о священномъ писаніи, VII) о церковной іерархіи, VIII) о таинствахъ, IX) объ обрядахъ, X) объ иконахъ, XI) о святыхъ, XII) о крестномъ знаменіи, XIII) о постахъ, XIV) о священномъ преданіи, XV) о погребеніи умершихъ, XVI) о праздникахъ, XVII) о властяхъ земныхъ, XVIII) о войнѣ, XIX) о клятвахъ и присягѣ, XX) о проповѣданіи слова Божія, XXI) о религіи откровенной.

Первое мѣсто между источниками болѣе подробнаго знакомства нашего съ догматическимъ и обрядовымъ ученіемъ духоборцевъ безспорно должно занять: „письменное исповѣданіе ученія духоборцевъ Екатеринославскихъ“, поданное ими въ 1791 году бывшему Екатеринославскому губернатору Каховскому [32]). Въ исповѣданіи этомъ говорится отъ лица всего общества духоборцевъ, и въ заключеніе приводится извиненіе въ малоискусствѣ изложенія. „Въ языкѣ предъ всѣми, говорится въ исповѣданіи, мы сильно косвенны, писцы дороги, а въ темницѣ намъ сидящимъ и искать ихъ неудобно; для чего и мало стройно писаніе наше. Вы и то всепокорнѣйше просимъ за непорядокъ мыслей, за неясность, неполноту выраженій и складовъ въ рѣчахъ, чистоту въ словахъ не взыскивать строго. Требуемъ только, чтобы видѣли истину и тѣмъ отличали лишь ея, просимъ не взыскиваться за то.“ Вышеприведенный нами разговоръ въ 1802 г. Евгенія, митрополита кіевскаго, съ духоборцами, присланными въ Александро-Невскую лавру для увѣщанія [33]), составляетъ историческій памятникъ, заслуживающій полнаго вниманія. Изъ сихъ источниковъ, не включая показаній духоборцевъ слѣдователямъ, заключенныхъ въ разныхъ архивныхъ дѣлахъ [34]), исповѣданіе вѣры Екатеринославскихъ духоборцевъ 1791 г. безспорно весьма характеристичнѣе. Изложенное въ немъ ученіе представлено въ нѣкоторой системѣ не только въ общностяхъ, но и въ частностяхъ. Такимъ образомъ, вотъ въ какомъ видѣ представляется, на основаніи помянутыхъ источниковъ, болѣе полное ученіе духоборцевъ.

---

32) Архив. Дѣло. Донесеніе Каховскаго въ 1792 г. Генералъ-прокурору Вяземскому.

33) Рукопись эта доставлена Евгеніемъ въ библіотеку Александро-Невской лавры и кіевской академіи. См. соч. О. Новицкаго о духоборцахъ въ II том. опыт. упражн. воспит. кіев. Дух. Акад. V курса. 1832 г. стр. 46—48.

34) Архив. Дѣла о духоборцахъ XVIII и начала XIX вѣка въ М. В. Д.

УЧЕНІЕ ДУХОБОРЦЕВЪ.

I. О троицѣ.

Духоборцы признаютъ единство Бога въ троицѣ: называютъ его духомъ, но понимаютъ троичность своимъ особеннымъ образомъ: — Богъ есть Духъ силы, Духъ премудрости, Духъ воли, говорили послѣдователи Силуана: а *Тамбовскіе духоборцы* на вопросъ: признаете ли святую троицу?—отвѣчали: св. троица существо непостижимое: Отецъ—свѣтъ. Сынъ—животъ, а Духъ святой—покой, и въ человѣкѣ утверждается: Отецъ память, Сынъ разумъ. Духъ св. воля. Богъ въ троицѣ единъ.

II. О грѣхопаденіи.

Душа человѣческая есть образъ Божій, и лишь небесный: сей образъ *есть не иное что въ насъ*, какъ память, разумъ и воля. Душа существовала до сотворенія міра видимаго и еще прежде сотворенія—пала вмѣстѣ съ другими, тогда падшими, духами въ міръ духовномъ—въ высотѣ. Но сему паденію Адама и Евы, описанное въ св. писаніи, не должно быть понимаемо въ смыслѣ обыкновенномъ. Это картина, въ коей изображается: а) паденіе человѣка прежде, нежели онъ пришелъ въ сей міръ, въ свѣтѣ высокой чистоты Духа, б) паденіе повторено Адамомъ въ началѣ дней міра сего образно, въ наше понятіе; в) паденіе и нынѣ повторяется нами духовно и плотски, и будетъ повторяемо до разрушенія міра. Первоначально у насъ паденіе отъ любви къ себѣ самимъ и отъ произвольнаго возношенія; въ Адамѣ отъ прельщающаго змія, т. е. злой испорченной воли плоти; и нынѣ происходитъ въ насъ отъ прельщенія того же змія и вкушенія заповѣданнаго древа—славолюбія въ духѣ и роскоши въ плоти; нынѣ падаетъ всякъ, когда, забывая о своемъ ничтожествѣ и величіи творца, ищетъ не славы Божіей, а своей собственной, не предаетъ себя Богу въ духѣ любви, а въ ослѣпленіи самолюбія ставится угождать себѣ самому.

Слѣдствіемъ начальнаго паденія была—потеря образа Божія: память человѣка ослабѣла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ Адамъ явился въ міръ сей съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣт-

лаго ума и правой воли. Грѣхъ его, происшедшій отъ паденія, повтореннаго имъ на землѣ, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ, или спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключается не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изъятъ отъ паденія и грѣха: ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде, и принесъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ.

Послѣ паденія нашего въ высотѣ — Богъ создалъ для насъ сей міръ и по своему правосудію изъ свѣта чистоты духа низвергъ насъ въ міръ какъ темницу въ наказаніе за наше преступленіе; и нынѣ нашъ духъ, заключенный въ сію темницу, погружается въ котелъ стихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны онъ низведенъ въ сей міръ, какъ на поприще испытанія, дабы облекаясь здѣсь плотію и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, заслуживался въ себѣ — или добромъ, или зломъ, и чрезъ то или получилъ бы прощеніе прежней вины, или подвергся бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность. Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вселяется, и человѣкъ бываетъ. Наша плоть есть та клѣть, въ коей держится наша душа и въ коей она теряетъ память и чувство того, чѣмъ были мы нѣкогда до нашего воплощенія; въ кипящемъ котлѣ сего міра нашъ духъ долженъ переочищаться въ свѣтъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго.

III. Объ Іисусѣ Христѣ.

Поелику Богъ отъ вѣка предвидѣлъ, что души наши, заключенныя въ плоть, подвергаясь новымъ паденіямъ, никогда сами не очистятъ прежней вины и не удовлетворятъ божественной его правдѣ, то, дабы явить любовь къ падшимъ намъ, находящимся въ аду, онъ отъ вѣка предопредѣлилъ себѣ сойти на землю, воплотиться и своимъ страданіемъ удовлетворить вѣчному правосудію, что и исполнилъ въ лицѣ своего сына; и по сему Іисусъ Христосъ, возстановитель человѣческаго рода, былъ Богъ и человѣкъ. Іисусъ Христосъ былъ сынъ Божій и самый Богъ. Но должно замѣтить, что сынъ Божій, говорятъ духоборцы Екатеринославскіе, если смотрѣть на него въ горнемъ мірѣ, есть не иное что, какъ пренебесная, вѣчная и непостижимая духовная премудрость Бога Вседержителя, которая въ началѣ образовалась въ натуру міра, а потомъ въ буквы откровеннаго слова; онъ есть слово божіе, разглагольствующее съ нами въ книгѣ міра и въ писаніи: сила

сквозь солнце на твореніе и въ твари живыя чудесно просіявающая, все движущая, все живящая въ числѣ, вѣсѣ и мѣрѣ, вездѣсущая; сила божества въ праотцахъ, какъ и нынѣ въ насъ разнообразно дѣйствуемаго. Если же смотрѣть на него въ новомъ завѣтѣ, то онъ былъ и есть ни что иное, какъ духъ воплотившейся премудрости, Бого-познанія, и истины, духъ воплотившейся любви, человѣколюбія, пріязненности, духъ свыше воплотившейся божественной, несказанной, священнѣйшей радости, утѣшенія, веселія сердца, духъ цѣломудрія, трезвости, умѣренности въ яствѣ, питіи, одѣяніи и во всѣхъ удовольствіяхъ плоти; онъ раждается въ душѣ человѣка, вселяется въ пустыню—въ плоть его; искушается отъ сатаны хлѣбомъ сластей и славою міра; укрѣпляясь, изрекаетъ глаголъ ученія, гонимый терпитъ и страждетъ до смерти крестной; полагается во гробѣ плоти; воскресаетъ тридневно во свѣтѣ славы, въ душѣ терпящихъ скорбь до часа 10-го живетъ четыредесять деньми; возжигаетъ любовь въ сердцахъ ихъ и вознесясь, возноситъ ихъ и приноситъ на престолъ славы въ жертву святу, честну, благоуханну; мы вѣруемъ, что онъ творилъ чудеса; мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, и онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ намъ заповѣдь; а тѣлесныхъ чудесъ мы не знаемъ.

Соотвѣтственно симъ понятіямъ о внутреннемъ рожденіи Іисуса Христа требуется для нашего спасенія и вѣра въ него внутренняя; безъ сей вѣры хотя бы кто по естеству былъ боголюбивъ и жилъ добродѣтельно, не можетъ быть безгрѣшнымъ, не оправдится въ вѣчности предъ правосудіемъ Божіимъ; вѣра въ Іисуса Христа необходима для спасенія. Тѣ, кои не слышали о немъ чувствомъ внѣшнимъ, могутъ познать Его чувствомъ внутреннимъ; ибо онъ самъ Евангеліе вѣчное и живое, внутреннее слово, которое и безъ помощи внѣшняго просвѣщаетъ и научаетъ каждаго человѣка.

Сіе слово, внутренній Христосъ, или называется также гласомъ Божіимъ, внутреннимъ просвѣщеніемъ, и свѣтомъ и Духомъ, изліяніемъ Духа въ сердце, свидѣтельствомъ отъ Духа и т. п. Сіе изліяніе Духа есть сверхъ-естественный Божій даръ, который не принадлежитъ къ существу человѣка, и сообщается ему не чрезъ твореніе, но вносится въ мрачную глубину человѣческаго сердца непосредственнымъ вліяніемъ Божественнымъ. Оно всегда есть одно и тоже съ Богомъ и Христомъ, изъ котораго оно исходитъ и просіяваетъ. Къ сему просвѣщенію неспособны младенцы, а только тѣ, кои въ силѣ ума, возрастные; изъ

нихъ всякъ воспринимаетъ сей внутренній свѣтъ, если только ищетъ просвѣтиться имъ и не противоборствуетъ его изліянію засѣмененіемъ зла въ своемъ сердцѣ. Внутреннее слово хотя не всѣмъ, но во всѣ времена непрерывно просвѣщало избранныхъ. Въ ветхомъ завѣтѣ Богъ просвѣщалъ лучами свѣта, сіяніемъ, огнемъ, своимъ Духомъ св. такъ называвшихся людей Божіихъ, бывшихъ въ разсѣяніи во всемъ мірѣ, а нынѣ истинные поклонники несказанно славно помазуются въ сердцахъ внутреннимъ изліяніемъ духа, и существуютъ въ мірѣ подъ разными титлами исповѣданій. Тотъ только и есть истинный христіанинъ, кто вновь рожденъ въ сердцѣ изъ духа слова и св. таинъ, кто пріемлетъ свыше свидѣтельство, дающееся его духу, что онъ точно есть чадо Божіе. Въ дѣйствіи непосредственнаго изліянія Богъ, какъ Отецъ, укрѣпляетъ нашу память обширную многодержащую и мысль въ безконечность стремящуюся,—какъ Сынъ, рождаясь въ насъ, просвѣщаетъ нашъ разумъ, различающій что затвержено въ память,—какъ Духъ, изливаясь въ насъ, освящаетъ злую волю нашу своими дѣйствіями. Посему у мудрецовъ по естеству здравый разумъ происходитъ отъ натуры неба. Молніе подобно свыше просвѣщаемые мудрецы читаютъ глубины и дѣйствія Господни, бывшія до сложенія сего міра, совершающіяся и долженствующія сбыться въ вѣчности, какъ бы настоящія; для сихъ просвѣщаемыхъ мудрецовъ всѣ свѣтила небесныя, всѣ звѣри, птицы, рыбы, горы, растенія на земли—суть буквы, живо начертанныя рукою Господнею, которыя они читаютъ по роду различныхъ даровъ, сходящихъ свыше. Умъ, озаренный внутреннимъ свѣтомъ, есть Авель, а плотской Каинъ: умъ Христовъ старается покорить плоть подъ вѣчный законъ свой. [illegible] вѣры, надежды и любви и [illegible] терпѣніе, кротость, смиреніе, страхъ Господень и другія добродѣтели въ человѣкѣ служатъ признакомъ того, что онъ просвѣщенъ Христомъ, или внутреннимъ свѣтомъ.

11. О жизни будущей.

Просвѣщенные Христомъ воскреснутъ, имѣющіе воскреснуть возстанутъ духомъ, но не плотію, говорили духоборцы Тамбовскіе и Екатеринославскіе; по воскресеніи людей измѣнится настоящій міръ изъ тлѣннаго и нечистаго въ вѣчный и свѣтлый. Сіе перерожденіе будетъ подобно потопу, но не потоки воды прольются тогда, а воды пламенны придвинувшись къ землѣ, прольются и потекутъ по различнымъ ро-

дамъ туковъ, находящихся въ мірѣ; тогда облекшись въ вѣчное тѣло, всякое животное и всякое растеніе и все по своему роду и чину преобразится съ сынами Вышняго, отъ вѣкъ скончавшимися, для составленія новаго, вѣчнаго царства Агнца. Основаніе для будущаго блаженства, или мученія, лежитъ въ засѣменепіи себя въ сей жизни добромъ или зломъ, ибо если чрезъ любовь къ Богу засѣменимся здѣсь въ нашемъ духѣ духомъ Господнимъ, самимъ Іисусомъ, то въ вѣчности будемъ несказанно славны, богоподобны, если же засѣменится наша душа злостію сатаны, то ввержена будетъ въ разнородные, стихійные огни ада, которымъ будетъ настоящій міръ, непрестанно горящій и никогда не сгорающій. Засѣменепіе ада въ духѣ произведетъ въ немъ мученія несравненно высшія чувственныхъ. Засѣменепіе есть всякое пристрастіе къ чему либо въ семъ мірѣ и сколько есть пристрастій слуха, зрѣнія, благовонныхъ обоняній, нечистыхъ осязаній, столько сѣмянъ для будущаго мученія. Если желаніе почестей терзаетъ нынѣ честолюбца, пристрастіе мучитъ пьяницу, то какъ имъ должны мучить и терзать страсть въ будущей жизни, когда не будетъ возможности удовлетворять имъ, а между тѣмъ они станутъ возрастать болѣе и болѣе, подобно тому, какъ возрастаютъ онѣ въ человѣкѣ и въ сей еще жизни; но всѣхъ подробностей возрастанія ихъ въ вѣчности невозможно объяснить словами. Какъ малое яблочное зерно заключаетъ въ себѣ сокровеннымъ образомъ пѣлое дерево, его высоту, ширину, вѣтви, цвѣты, плоды, такъ всякая страсть заключаетъ въ себѣ полноту будущихъ мученій; но въ настоящемъ мірѣ, сколько бы она ни была сильна, есть не болѣе, какъ малое сѣмя ада, долженствующее возрасти въ вѣчности въ свою мѣру.

V. О церкви.

Церковь есть собраніе тѣхъ, которыхъ самъ Богъ вызвалъ изъ среды людей мірскихъ, да ходятъ въ свѣтѣ и жизни. Сіи избранные не отличены никакимъ особеннымъ сложеніемъ, не соединены въ одно отдѣльное отъ другихъ обществъ, не связаны никакими общими знаками богослуженія; они составляютъ церковь невидимую, разсѣяны по всему міру и существуютъ подъ различными титлами исповѣданій. Такимъ образомъ въ составъ церкви входятъ и тѣ, кои не пользуются и не знаютъ объ Іисусѣ Христѣ, въ ней могутъ принадлежать люди различныхъ націй, различнаго племени и языка; не только между сектами христіанскими, но и между самими іудеями находятся члены сей церк-

вмѣстѣ, которые руководятся внутреннимъ свѣтомъ и стараются засѣменяться добромъ.

VI. О св. Писаніи.

Св. писаніе все дано отъ Бога, но многое должно понимать въ немъ въ смыслѣ необыкновенномъ таинственномъ. Подъ буквальными словами Ветхаго и Новаго завѣта находится часто таинственное знаменованіе, только коренные [illegible] въ коихъ должно видѣть выраженіе духовнаго. Такъ напримѣръ: Исторія Каина есть изображеніе сыновъ погибельныхъ, преслѣдующихъ истинную церковь, или Авеля. Вавилонское смѣшеніе есть не иное что, какъ раздѣленіе церквей; потопленіе фараона съ воинствомъ въ Чермномъ морѣ — есть образъ будущаго потопленія діавола со всѣми его силами въ Чермномъ морѣ, чрезъ которое невредимо пройдутъ избранные. И въ новомъ завѣтѣ, напр. претвореніе на бракѣ Іисусомъ Христомъ воды въ вино означаетъ, что Христосъ на таинственномъ бракѣ съ нашею душею претворяетъ въ нашемъ сердцѣ воду слезъ покаянія въ священное райское, духовное вино, въ нектаръ ангельскій, питіе всякой радости, всякихъ утѣхъ; притча о разбойникѣ выражаетъ то, что при первоначальномъ въ высотѣ паденіи, всякая душа, возлюбившая себя впала въ разбойники, изъязвляющая злыми пристрастіями; левиты и священники не исцѣливъ ее прошли; одинъ Господь поднялъ ее своимъ страданіемъ на крестѣ, омылъ своею кровію и исцѣлилъ. Всѣ описанія, повѣствованія, притчи, чудодѣйствія, начертанныя во внѣшнемъ писаніи, суть не столько изображенія того, что было, сколько указанія на то, что должно происходить внутри въ человѣкѣ, въ духѣ и вѣрѣ; умъ Господень во всемъ своемъ словѣ разнообразно изображаетъ [illegible], совершенно новаго человѣка Іисуса, свою премудрость, которую христіанинъ долженъ ощущать утѣшительно въ своемъ сердцѣ; духовно [illegible] слова Господня, притчи, изображенія, дѣянія и всѣ выраженія, научаетъ самъ Господь Іоанна, говоря, что всѣ мои [illegible] и дѣла предъ всѣми суть духъ и животъ; иногда выражается притча не нравственно только, а во всей ихъ полнотѣ, какъ напр. о сѣятелѣ и о сѣменахъ (Лук. VIII, 5—15), о хлѣбахъ (Іоанна VI) и о двухъ сынахъ Авраама (Гал. IV, 22 и 9). По сему [illegible] все свое стараніе направлять должны на то, чтобы, [illegible] Святаго Духа, духовно понимать и живо [illegible] всѣ картины и фигуры, искусно начертанныя въ откровенномъ словѣ Господнемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ открывается, что

при изъяснении писанія не должно руководствоваться только сужденіями собственнаго разума, а тѣмъ менѣе общепринятыми мнѣніями внѣшней церкви; правиломъ и мѣриломъ истолкованія внѣшняго слова должно быть внутреннее просвѣщеніе, вліяніе свыше Духа въ сердцѣ человѣка; и слѣдовательно сіе внутреннее просвѣщеніе, или слово, по своему достоинству выше св. писанія.

VII. О церковной іерархіи.

Внутреннее слово сколько необходимо для истолкованія слова внѣшняго, столько же необходимо и для священства. Іисусъ Христосъ, какъ самое слово, одинъ есть архіерей и священникъ, отъ котораго должно ожидать спасенія душамъ; равнымъ образомъ и наслѣдникомъ его въ священствѣ можетъ быть только тотъ, кто внутри себя самого ощущаетъ дѣйствіе слова; и поелику сіе слово не останется въ человѣкѣ безплоднымъ, а выразится въ самой его дѣятельности: то преемникомъ Іисуса долженъ быть только тотъ, кто свѣтъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ удаленъ. Дабы дѣйствительно быть священникомъ внутренней церкви, для сего не довольно собственнаго произволенія и простаго желанія и согласія другихъ: не нужно принадлежать къ какому либо извѣстному званію и сословію, хотя необходимо иногда внѣшнее приготовленіе себя, или умственное образованіе. Истинный священникъ есть тотъ, кого призываетъ внутреннее побужденіе свыше, кого избираетъ самъ Іисусъ изъ простолюдиновъ ли, или изъ священниковъ внѣшней церкви, или изъ властей міра и кого пріуготовитъ самъ невидимый дѣйствователь Христосъ, непосредственно просвѣщая умъ его и сердце: такимъ образомъ призваніе, избраніе и самое пріуготовленіе къ священству должно быть болѣе внутреннее, а не только внѣшнее.

Истинный священникъ поставляется въ сію должность тогда, когда различныя дары Св. Духа свыше изливаются въ душу его, существенно помазуютъ его, какъ и Христа, святятъ его и даютъ ему умъ пресвѣтственный, напротивъ служители внѣшней церкви поставляются только обрядно и ни мало не посвящаются въ умѣ отъ совершеннаго надъ ними внѣшняго обряднаго дѣйствія; посему архіереевъ и прочихъ служителей церкви, рукотворенныхъ, не должно почитать безусловно тѣмъ, чѣмъ ихъ признаютъ обыкновенно, принимать въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ у мірскихъ христіанъ. Должность истиннаго

священнослужителя состоитъ въ томъ, чтобы проповѣдывать другимъ то слово, которое онъ самъ чувствуетъ внутренно, дабы своею бесѣдою явить заблудшему его заблужденіе, привести умъ его въ чистое вѣденіе и сердце въ искреннее раскаяніе. Служитель рукотворенной церкви совершаетъ только наружные обряды, читаетъ народу различныя проповѣди, или произноситъ свои собственныя, но поелику онъ самъ не имѣетъ внутренняго свѣта, то и поученія его остаются недѣйствительны и безполезны, и народъ при нихъ закоснѣваетъ въ невѣжествѣ и слѣпотѣ, останавливая все свое вниманіе на однихъ обрядахъ. Посему священники внѣшней церкви, не имѣющіе внутренняго просвѣщенія, не могутъ вести ко спасенію.

VIII. *О таинствахъ.*

Истинная церковь, все возводя къ внутреннему дѣйствователю Христу, не имѣетъ особенной нужды во внѣшнемъ богослуженіи, и самыя таинства должны быть понимаемы духовно, ибо внѣшность ихъ не имѣетъ силы.

а) О крещеніи.

Такимъ образомъ крещеніе, водою только совершаемое, у христіанъ мірскихъ безполезно и излишне, особенно когда преподается дѣтямъ малолѣтнимъ. Обрядно крещаемые въ младенчествѣ не понимаютъ и не чувствуютъ ничего, что образуется ихъ крещеніемъ; возрастая остаются также безъ познанія Іисуса, безъ отреченія себя отъ міра и діявола, и безъ хожденія въ жизни новой; какую же пользу крещеніе принесетъ имъ по смерти, когда они не окрещены духомъ и огнемъ и не возрождены въ памяти, умѣ и воли? Крещеніе водное бываетъ истинно, когда младенецъ, прилежно въ совершенный возрастъ и познавши, кто онъ и кому обязанъ своимъ бытіемъ и спасеніемъ души, самъ креститъ себя словомъ, во имя Отца и Сына и Св. Духа; только тогда онъ невидимо и существенно возрастается дѣйствіемъ истиннаго священника Іисуса, въ духѣ и огнѣ неизреченно великой божественной любви; только тогда онъ смывается отъ всякой скверны, погружается не въ воду, но въ кровь всеводою, отрекаясь самого себя и обѣщаясь жить единому Богу; только симъ внутреннимъ крещеніемъ онъ приходитъ въ познаніе истины, возрастаетъ въ новую тварь и запечатлѣвается въ духѣ въ вѣчные сыны Богу Отцу.

б) О муропомазаніи.

Наружно лишь совершаемое муропомазаніе, безъ помазанія отъ Св. Духа, также не производитъ ничего, и Богъ знаетъ, будетъ ли оно имѣть какую либо силу за гробомъ. Истинно муропомазываются тогда, когда всѣ дары Господни въ живомъ крещеніи свыше изливающіеся въ тѣло, душу и духъ во вѣкъ запечатлѣваются Св. Духомъ въ памяти, умѣ и волѣ.

в) Объ исповѣди.

Что касается до исповѣди, то церковь не имѣетъ власти вязать и рѣшить грѣхи; истинная исповѣдь есть сокрушеніе сердца предъ Богомъ, хотя и можно иногда исповѣдывать свои согрѣшенія другъ предъ другомъ.

г) О причащеніи.

Причастіе наружное не сильно одно спасти человѣка, ибо Іисусъ Христосъ хочетъ отъ людей не знаковъ, но силы ихъ: а истинное живопричащеніе животворящихъ тайнъ самому Христу бываетъ чрезъ слово, мысль и вѣру:—ибо тогда только вѣрою и любовію мы ощущаемъ, что мы оправданы, очищены пролитою за насъ кровію Іисуса и по мѣрѣ даровъ духа порождаемъ въ нашей плоти и крови вѣчнаго царя славы—внутренняго Христа.

д) О бракѣ.

Бракосочетаніе можетъ совершаться безъ всякаго обряда, —требуется только воля пришедшихъ въ возрастъ, взаимная любовь сочетающихся, и клятва въ душѣ предъ всевѣдущимъ Богомъ, что бракосочетающіеся пребудутъ вѣрными и не разлучимыми: наружный обрядъ бракосочетанія, безъ внутренняго, не значитъ ничего, производитъ развѣ то дѣйствіе, что будучи совершаемъ въ присутствіи свидѣтелей, поддерживаетъ связь супруговъ спасеніемъ стыда.

е) О священствѣ.

Священство не есть таинство. Учительство можетъ быть принимаемо нѣкоторыми нарочно избираемыми. —Служителей какъ особаго сословія можетъ и не быть; истинно просвѣщенный словомъ христіанинъ можетъ и долженъ отправлять моленіе Богу самъ за себя.

ж) Объ обрядахъ.

Богослуженные обряды всѣхъ наружныхъ церквей въ мірѣ, различныя ихъ учрежденія, всѣ чины ихъ служителей, ихъ одежды и дѣйствія вымышлены разновременно, послѣ апостоловъ; сами въ себѣ они суть не иное что, какъ мертвые знаки, онѣ фигуры, выражающія наружно ту священно-таинственную, невидимую, живую и умную силу чистѣйшаго существа Бога, которая въ подобіи свѣтосолнечныхъ лучей свѣтится и изливается въ душу избранныхъ, живетъ въ нихъ и дѣйствуетъ. По сему всѣ церковные обряды суть дѣйствія безразличныя и чадамъ Божіимъ можно оставить всѣ сіи наружныя учрежденія, кои суть только сѣнь живыхъ, вѣчныхъ благъ, такъ какъ и ветхозавѣтная Моисеева скинія. Послѣдователи Силуана Колесникова говорятъ, что Христосъ членамъ своей церкви, во всемъ мірѣ для насъ сущей, позволяетъ входить въ разные храмы — папскіе ли, греческіе, лютеранскіе или кальвинскіе, и свободно ходить въ ихъ наружныхъ учрежденіяхъ, образующихъ благо: Онъ не запрещалъ и ученикамъ своимъ ходить въ исполненіи отцовскихъ преданій; самъ былъ обрѣзанъ, самъ ходилъ въ тлѣнные храмы, крестился отъ Іоанна въ Іорданѣ и пр. Но онъ не обязывалъ никого къ исповѣданію наружныхъ обрядныхъ дѣйствій богослуженія. Какъ вещь малополезную ихъ гораздо лучше оставить; Господь ни къ какому времени, мѣсту, ни къ какимъ обрядамъ и ни къ чему никогда не привязанъ и быть не можетъ. Пусть нѣкоторые обряды имѣютъ свое духовное знаменованіе! Но вотъ бѣда, почти всѣ, особенно простолюдины, думая, что отъ исполненія наружныхъ обрядовъ зависитъ спасеніе, останавливаясь на нихъ, вовсе не понимаютъ, что творятъ, и такимъ образомъ встрѣчаютъ въ нихъ преграду для себя приближаться умомъ къ Господу, отъ познанія коего непремѣнно послѣдовало бы у нихъ житіе святое. Отселѣ то между знаменующимися именемъ христовымъ и сохраняющими внѣшніе знаки богослуженія, родятся, размножаются и наполняютъ міръ существенные идолопоклонники, обрядопоклонники, не имѣющіе въ умѣ познанія Господа и себя самихъ, — безстрашны и скоры на всякое зло. Такимъ образомъ наружные церковные обряды производятъ пожалуй больше вреда, нежели пользы.

Спаситель сказалъ: ты же егда молишься, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери помолися Отцу Твоему.

IX. Объ иконахъ.

Объ иконахъ Богъ запов'ѣдалъ чрезъ Моисея: не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія и т. д. иконы бо сребро и злато суть дѣла рукъ человѣческихъ.

X. О святыхъ.

Угодниковъ Бога не должно величать святыми и призывать въ молитвахъ. Ангеловъ и прочихъ великихъ подвижниковъ можно уважать только за добродѣтели, и за то, что, будучи людьми добрыми, они угодили Богу и спас. Богородица родила Бога слово, а потому пріемлемъ ее, какъ родившую Христа Спасителя рода человѣческаго.

XI. О крестномъ знаменіи.

Знаменія креста на себя духоборцы не полагаютъ, потому что моленіе угодно Богу не чрезъ руку, но чрезъ мысль, духъ и слово.

XII. О постахъ.

Постъ, говорятъ духоборцы, весьма нуженъ для насъ немощныхъ и душевный и тѣлесный, но понимаютъ его не въ смыслѣ общепринятомъ. Постъ душевный по ихъ мнѣнію есть соблюденіе Божіихъ заповѣдей, отреченіе отъ злыхъ похотѣній, удаленіе праздности, пустословія и пр., постъ тѣлесный есть воздержаніе отъ пьянства и всякой роскоши, удаленіе отъ игръ, богопротивныхъ плясокъ и проч. Долгъ поститься лежитъ на человѣкѣ особенно тогда, когда онъ не чувствуетъ въ своей душѣ присутствія жениха (Мат. IX, 14. 15); а чтобы содержать постъ въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода пищи и въ извѣстные дни, о томъ, говорятъ Духоборцы нигдѣ нѣтъ заповѣди.

XIII. О священномъ преданіи.

Преданіе, постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ духоборцы признаютъ истинными, но не принимаютъ ихъ: ибо онѣ по ихъ словамъ происходятъ отъ людей; а отъ людей нѣтъ ничего священнаго; таковое возможно отъ Бога; церковь, говорятъ духоборцы, не имѣетъ такой власти судить и осуждать кого либо въ адъ, ибо никто не можетъ знать, какимъ духомъ кто водится во всѣхъ своихъ дѣ-

лахъ: духомъ или любви къ себѣ самому или къ Богу; и засѣменяется ли внутри его благь Господь. Одинъ Богъ, испытующій сердца и утробы, ясно видитъ человѣка и всѣ дѣла его; ему одному и принадлежитъ судъ. Но Богъ не хощетъ отъ насъ ничего болѣе, кромѣ того, чтобы мы возлюбили Его и убѣгали зла; а за неточности понятій и нѣкоторыхъ мѣстъ откровеннаго слова, за незнаніе какихъ либо предметовъ естественныхъ, мы твердо вѣруемъ, что онъ не судитъ никого и не осуждаетъ на погибель. Поэтому несправедливо поступаютъ тѣ, которые не слѣдуютъ въ семъ Господу, и которые принуждаютъ ближняго слѣдовать уму ихъ, выдавая его за истинный умъ Христовъ.

XIV. О погребеніи умершихъ.

При погребеніи у духоборцевъ не бываетъ особенныхъ обрядовъ; распрощавшись съ умершимъ съ чувствомъ сокрушенія и любви къ ближнему, они цѣлуютъ успокоившагося землѣ, съ пѣніемъ разныхъ псалмовъ и съ присовокупленіемъ моленія о принятіи его въ царство небесное.

XV. О праздникахъ.

Каждый день у духоборцевъ есть 7-й или субботній, по духовному смыслу; и посему праздниковъ исправленныхъ не имѣютъ, а почитаютъ празднествомъ, когда одинъ къ другому приходитъ для посѣщенія, и тогда они провожаютъ гостей съ духовнымъ пѣніемъ. Впрочемъ иногда они отличаютъ праздники Христовы и даже воскресные дни, и въ продолженіе ихъ, освобождаясь отъ трудовъ, мужчины и женщины проводятъ время въ пѣніи псалмовъ, въ бесѣдованіи и поученіи другъ друга изъ св. писанія: на всѣ вопросы относительно вѣры отвѣчаютъ словами изъ священнаго писанія; научаютъ своихъ дѣтей при разговорѣ опровергать ихъ правила текстами св. писанія, и съ сею пѣлью изучаются ему. Опираясь на понятія о своемъ духовномъ богопочитаніи, духоборцы считаютъ себя просвѣщеннѣе всѣхъ, несогласно съ ними думающихъ и стараются выставить себя таковыми предъ прочими русскими поселянами въ своемъ обхожденіи съ ними и образѣ жизни.

XVI. О властяхъ земныхъ.

Духоборцы говорятъ, что должно повиноваться властямъ и господіямъ сего міра, не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ,

повиноваться всѣмъ, хотя бы и въ злом дѣлѣ, насильно. Духоборцы Екатеринославскіе распространяются о властяхъ обширнѣе. Человѣческое общество, писали они, исполнено людей злыхъ, движимыхъ мятежными, зловредными страстями: общество злыхъ стоять не можетъ, одни злые истребили бы взаимно другъ друга; по сей-то причинѣ мудрѣйшіе и учредили между собою различныя власти, дабы онѣ удерживали безпутства: въ семъ отношеніи власти благодѣтельны и поставляются на землѣ для сыновъ міра самимъ Богомъ. Но Господь говоритъ: Азъ отъ міра нѣсмь, и мои отъ міра несутъ: а для сущихъ не отъ міра и власти мірскія не нужны. Чада божія (т. е. духоборцы) сами избѣгаютъ зла не ради страха, а для того, чтобы имъ возродиться въ душахъ вѣчнымъ благомъ, они сами стараются жить такъ, какъ заповѣдалъ имъ Іисусъ Христосъ: посему онъ и освободилъ ихъ отъ всѣхъ человѣческихъ законовъ, относительно ихъ воли: онъ даетъ имъ свой духъ святой, творящій въ нихъ новое сердце, имѣющее свободную волю въ исполненіи всѣхъ царскихъ потребъ, по плоти и богоугодныхъ дѣлъ, по духу безъ всякаго ихъ принужденія. Духоборцы Тамбовскіе осмѣливались дѣлать различіе между добрыми и злыми властями и отличать ихъ происхожденіе: милостивые отъ Бога, твердили, а немилостивые неизвѣстно отъ кого. Мелитопольскіе духоборцы не разсуждали о происхожденіи властей, а прямо утверждали, что на землѣ нужно быть царю надъ злыми, людьми и разбойниками для укрощенія ихъ наказаніемъ. Посему хотя они и не желаютъ противу учрежденныхъ властей, но на что тому суды, говорятъ, кто самъ всѣхъ не захочетъ кого либо обидѣть?

XVII. О войнѣ.

Этотъ духъ миролюбія духоборцы хотятъ простирать и на враговъ общественныхъ, и войну признаютъ непозволительною, утверждаясь на евангельскомъ ученіи любви къ врагу (Мат. V 38 и 9).

XVIII. О клятвѣ и присягѣ.

Непозволительна клятва, по слову Божію, а посему духоборцы отказываются давать присягу въ какомъ бы то ни было случаѣ.

XIX. О проповѣданіи слова Божія.

Духоборцы признаютъ своимъ долгомъ защищать свое ученіе, ибо

чада божіи, по ихъ увѣренію, имѣютъ повелѣніе отъ отца ихъ учить другъ друга и рабъ Господень всегда и всенѣрно тщится отдать въ долгъ не имущему свой талантъ, сколько самъ пріялъ свыше и сколько другой вмѣстить его возможетъ (Мат. XXV, 14—30).

XX. О религіи откровенной вообще.

Понятіе духоборцевъ о религіи откровенной вообще обнаруживается въ духѣ направленія всего ихъ ученія. Сія религія есть, по ихъ мнѣнію, не иное что, какъ познаніе Бога по внутреннему чувствованію и по опыту— вразумленіе человѣка въ Богѣ, вдохновенія свыше объясняющее для него самого ту религію, которая открыта человѣку непосредственно чрезъ слово божіе, или св. писаніе. Таковая религія, по мнѣнію духоборцевъ, не есть удѣлъ всего человѣчества, и святое писаніе понятно и вразумительно только при свѣтѣ откровенія непосредственнаго. Религія, порождаемая симъ откровеніемъ, доступна всякому, кто только способенъ къ ея принятію.

III

ХЛЫСТОВСКАЯ БОГОРОДИЦА АКУЛИНА ТИМОФЕЕВНА.

I.

Во Владимірской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ 1867 году производилось и 24 іюля въ бытность нашу членомъ оной слушалось дѣло о хлыстовской богородицѣ Акулинѣ Тимофеевой. Передъ судомъ общественной нравственности „хлыстовство“ есть заблужденіе, достойное болѣе состраданія, чѣмъ всякаго другаго чувства. Если судить по наружности, по тѣмъ правиламъ, которыя хлысты проповѣдуютъ, и по тѣмъ чертамъ, которыми они сами себя описываютъ, то это люди самые тихіе, невинные, глупые, безвредные, посвятившіе себя и принесшіе все въ жертву единственной мысли, единственному попеченію о спасеніи душъ своихъ. Такая благовидная и даже, можно сказать, привлекательная наружность служитъ главною приманкою для того, кто въ зрѣломъ возрастѣ и въ полномъ разсужденіи добровольно рѣшается на пріобщеніе себя къ сектѣ хлыстовъ. На счетъ ея характера обманывались иногда и самые высшіе представители правительства, отчего въ отношеніи къ хлыстамъ дѣйствовали не разъ съ излишнею снисходительностью. Но, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это одна только наружность, подъ которою таится не малая доля нравственнаго развращенія. По собственному признанію людей, принадлежавшихъ къ обществу хлыстовъ, они вовсе не такъ чужды страстей и пороковъ, какъ иные воображаютъ, а они проповѣдуютъ. Напротивъ, страсти развиваются въ нихъ какъ вслѣдствіе вообще измученности тѣла, такъ въ особенности вслѣдствіе операціи круженія у пророковъ ихъ и пророчицъ, у христовъ и богородицъ. Соперничество хлыстовъ доходило до кулачныхъ побоищъ, до „святыхъ волосъ,“ изъ за спора: въ комъ болѣе духовной святости и благодатной силы, или, какъ они сами говорили, кто изъ нихъ „больше Богъ?“ Наблюденія надъ хлыстами въ простомъ, не официальномъ съ ними обращеніи доказываютъ, что они, ни за что не выдавая другъ друга относительно ереси, весьма охотно распространяются о личныхъ порокахъ и недостаткахъ своихъ

собратій. Своекорыстіе и плутовство весьма имъ не чужды... Акулина, напримѣръ, Тимофеева, сорокалѣтняя крестьянская дѣвка, владимірскаго уѣзда, деревни Лубякиной, разыгрывавшая роль „хлыстовской богородицы," сильно любила приношенія, и слѣпой народъ тащилъ ей и день и ночь муку, крупу, медъ, пшено, деньги и проч., такъ что изъ титула „богородица" сорокалѣтняя крестьянская дѣвка составила себѣ *карьеру* не трудовой жизни, но сытой, прибыльной и почетной...

II.

У всякаго мыслящаго человѣка, при знакомствѣ съ хлыстовскою сектою, рождается вопросъ: стоитъ ли эта горсть жалкихъ изувѣровъ того, чтобы обращать на нихъ особенно строгое вниманіе? Стоитъ! Хлыстовская богородица Акулина Тимофеева, собирая даровыя приношенія съ народа, проповѣдывала стекающимся къ ней простакамъ, что подати платить не слѣдуетъ... Въ уѣздѣ дѣйствительно стало останавливаться отправленіе государственныхъ повинностей. Изъ этого явствуетъ, что община хлыстовъ всегда готова воспользоваться обстоятельствами, направляя свои вѣрованія и дѣйствія по произволу своихъ учителей, наставниковъ и пророковъ, а потому эта община должна почитаться за религіозно-политическое согласіе, подчасъ враждебное существующему порядку. Въ неудачахъ своихъ хлысты принимаютъ видъ смиренія, еще болѣе вреднаго, чѣмъ самые ихъ поступки, ибо прелъ пустыми и грубыми единовѣрцами своими не престаютъ повторять, съ какимъ-то религіознымъ торжествомъ: „понесемъ мученическій вѣнецъ", или „несемъ крестъ"—выраженія ожесточающія противу правительства массу послѣдователей этихъ толковъ, внушая имъ, что они гонимы за вѣру. Мировой посредникъ владимірскаго уѣзда, въ предупрежденіе безпорядковъ, возникавшихъ среди крестьянъ при отбываніи государственныхъ повинностей, вынужденнымъ нашелся просить Владимірскаго губернатора объ удаленіи „хлыстовской богородицы" Акулины Тимофеевой изъ губерніи. Губернаторомъ Владимірскимъ по этому поводу и наряжено было формальное слѣдствіе.

III.

Обряды нашего православія хотя хлысты исполняютъ, но только въ такой степени, въ какой это нужно имъ, чтобъ избѣжать вниманія власти гражданской и духовной. Изъ обрядовъ хлыстовъ видно, что

они предъ тѣмъ, какъ идутъ къ св. причастію, принимаютъ свое причастіе, имѣютъ свой обрядъ крещенія св. духомъ, своего бога Данилу Филипповича, котораго изображаютъ со сходствомъ лица въ видѣ Господа Саваоѳа, и эти образа находятся въ каждой ихъ молельнѣ; — своего Іисуса Христа спасителя, свою богородицу — мать Ивана Тимофеевича „блудницу дѣвку“ Ирину Нестерову; ее изображаютъ въ видѣ Знаменія Пресвятой Богородицы и день именинъ ея празднуютъ 3-го апрѣля; ее величаютъ „блаженной“, а сверхъ того имѣютъ еще своихъ святыхъ, своихъ пророковъ, пророчицъ и учителей, которыхъ чтутъ и на которыхъ молятся. Каждый изъ послѣдователей этой ереси имѣетъ надежду сдѣлаться, въ свою очередь, самъ пророкомъ, или учителемъ. Благовѣніе ихъ ко всему, что только происходило отъ живаго бога ихъ Данилы Филипповича и его сына, выше всякаго воображенія... На этомъ только основаніи они чтутъ нѣкоторые наши храмы, какъ напр. церковь Николы на Грачахъ въ Москвѣ, при которой похороненъ былъ ихъ Іисусъ и откуда, по ихъ мнѣнію, онъ вознесся. Прочіе же православные храмы, подобно скопцамъ, они называютъ „мурашиными гнѣздами“, а священниковъ „поганцами, смутниками, любодѣями“, или „гнѣздниками“, потому что они женаты, также „іудейскимъ отродьемъ“ и т. д. Бракъ и крещеніе хлысты считаютъ за осквернѣніе; въ особенности вступающихъ въ бракъ почитаютъ погубившими душу свою и пр. Хлысты собираются въ извѣстные дни на общее моленіе съ ранняго утра и продолжаютъ его до глубокой ночи, садятся вокругъ комнаты, старшіе въ передней углу. Учитель читаетъ молитву, потомъ допускаетъ цѣловать кресты, при чемъ каждый имѣетъ въ рукахъ полотенце, иные по два, которыя называютъ знаменами, и бѣлыя длинныя рубахи, въ память той, которою покрывали Ивана Тимофеевича, когда съ него содрали кожу. Поютъ разныя свои духовныя пѣсни, начинаютъ же всегда съ извѣстной: „Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа!“ и пр. Потомъ въ нѣкоторые дни снимаютъ одежду и вертятся подобно скопцамъ. Для начала этого называемаго радѣнія, старшій пророкъ произноситъ слѣдующія слова: „порадѣйте и помолитесь объ успѣхѣ имѣющаго быть пророчества!“ Послѣ сего начинаютъ пророчества общія и частныя; потомъ садятся за столъ и послѣ ужина, продолжающагося часа четыре, одни расходятся, а другіе остаются на ночь, и обыкновенно всѣ ложатся спать вмѣстѣ въ одной, или двухъ и трехъ комнатахъ, смотря по количеству собравшихся и простору помѣщенія. Мясо не совсѣмъ запрещается, но хмѣль-

ное и табакъ изгоняются положительно и безусловно: жизнь ведутъ безбрачную; беременность почитается у нихъ нарушеніемъ закона, и потому если хлыстовка забеременитъ, то она старается или вытравить зародышъ, или по рожденіи забросить куда-либо ребенка. Беременная дѣвица отдаляется изъ своего круга и возвращается въ оный послѣ родовъ. Въ 1845 году около 100 дѣвицъ найдено въ Москвѣ на сборищѣ, при чемъ каждая имѣла одного покроя сарафанъ, такъ что пуговицы сзаго, сжимая постепенно болѣе и болѣе груди, наконецъ дѣлали ихъ совершенно мягкими, отвислыми, съ тою цѣлію, какъ объясняли онѣ, „чтобъ не одолѣвала ихъ похоть...“ При собраніяхъ въ домѣ хлыстовской богородицы Акулины Тимофеевой, какъ обнаружилось по слѣдствію, во время пѣнія пѣсенъ:

Хлыщу, хлыщу,
Христа ищу и проч.

Акулина начинала припрыгивать, потомъ хлопать въ ладоши, наконецъ вертѣться и плясать. За нею то же начинали дѣлать и другіе, такъ что молельня обращалась въ страшное зрѣлище безстыдства и безобразія. Женщины полунагія начинали ходить на четверенькахъ, а Акулина Тимофеевна прыгать на нихъ верхомъ и производить омерзительныя безчинства...

IV.

Въ сектѣ хлыстовской, составленной, за немногими исключеніями, преимущественно изъ грубыхъ, необразованныхъ, безграмотныхъ простолюдиновъ, уже по этому одному нельзя ожидать полнаго и стройнаго развитія какой либо системы вѣроученія... Но видно таково устройство человѣческой природы, что въ самыхъ уродливѣйшихъ и безобразныхъ уклоненіяхъ ея отъ нормальнаго состоянія, въ высшей степени умственнаго разстройства и помѣшательства, даже если угодно, въ самомъ горячечномъ бреду, сохраняется нѣкоторый видъ послѣдовательности. Вотъ почему и у хлыстовъ, представляющихъ, можно сказать, послѣднюю степень умственнаго уничиженія, есть свой родъ дикой системы нелѣпыхъ мудрствованій. Этой системы основныя черты, заимствованныя частію изъ сознаній раскаявшихся сумасбродовъ, частію же изъ пѣсенъ и другихъ письменныхъ документовъ, слѣдующія: главное основаніе христіанскаго вѣроученія есть священное писаніе Ветхаго и Новаго завѣта, но хлысты отвергаютъ его въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ оно принимается церковью, то есть какъ живое и истинное слово Божіе.

Еще менѣе уважаются ими постановленія соборовъ, писанія святыхъ отцовъ и всѣ прочія церковныя книги. У родоначальниковъ хлыстовъ господствуетъ глубокая непріязнь ко всему книжному, что написано, то, по мнѣнію ихъ, „все вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняется къ развращенію;“ посему учители запрещаютъ имъ предаваться чтенію, говоря, что книги „затмѣваютъ умъ, вводятъ человѣка въ неистовство, развлекаютъ мысли, отвлятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія.“ Хлысты прибавляютъ еще къ тому, что священное писаніе, какъ оно сохраняется нынѣ въ церкви, не есть настоящее, но испорченное съ умысломъ христіанами еще со временъ императора Константина Великаго, и что въ немъ, равно какъ и во всѣхъ прочихъ церковныхъ книгахъ, истинный духъ вѣры христіанской искаженъ и святые Божіи, въ своихъ дѣйствіяхъ и наставленіяхъ, „облганы.“ Вслѣдствіе того, если они и читаютъ ихъ, то читаютъ только для того, чтобы находить подтвержденія своимъ заблужденіямъ, особенно при завлеченіи въ сѣти своихъ жертвъ; прочее же все, чего нельзя обратить въ свою пользу, считаютъ за явную ложь, или толкуютъ въ иносказательномъ, къ ихъ сумасбродству приноровленномъ, разумѣется дикомъ и безобразномъ, смыслѣ. Въ глупой самонадѣянности, хлысты, какъ и скопцы, относятъ къ себѣ изреченіе Христа, сказанное апостоламъ: „вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ и слышаще не разумѣютъ;“ и тутъ, подъ именемъ „прочихъ,“ разумѣютъ всѣхъ православныхъ, которыхъ потому называютъ жалкими, несчастными, слѣпыми. За всѣмъ тѣмъ и при такомъ посягательствѣ на смыслъ, они считаютъ всякое книжное писаніе „мертвою буквою.“ Единственная „живая книга Святаго Духа,“ по ихъ мнѣнію, есть взоръ, проповѣдываемый ихъ учителями и пророками. Совершенная духовная и тѣлесная „чистота,“ по толкованію хлыстовъ, была первая заповѣдь, которую первозданные люди получили въ раю отъ Бога. По ихъ изъясненію, Гавріилъ архангелъ, слетѣвшій съ небесныхъ круговъ для возвѣщенія дѣвѣ Маріи о рожденіи отъ нея сына Божія, былъ не кто иной, какъ „хлыстъ“. Хлысты чрезвычайно упорны въ сознаніи и разъясненіи ученія своего, да и изложеніе ихъ вѣрованія рѣдко найдти можно потому, что имъ воспрещено заповѣдями своими имѣть что либо писаное относительно ихъ исповѣданія. Новобранецъ, послѣ долгихъ испытаній и совершенія предварительныхъ обрядовъ, произноситъ присягу въ слѣдующихъ словахъ: „...соблюдать тайну о томъ, что увидитъ и услышитъ въ собра-

піяхъ, не жалѣя себя, не страшась ни кнута, ни огня, ни меча, ни всякаго насилства!" При допросахъ Акулина Тимофеева съ своимъ стадомъ лишь отнѣкивалась, а апостолъ Петръ, нѣкто крестьянинъ Иванъ Викуловъ, притворился нѣмымъ и лишь мычалъ предъ слѣдователемъ, испуская одни нѣмые звуки гмм!.. гмм!.. Больше отъ апостола Петра ничего слѣдствіемъ не добыли.

V.

Личность Ивана Викулова рисуется по формальному дѣлу весьма характеристичною. Онъ былъ сынъ зажиточнаго отца и сулилъ родителямъ своимъ хорошаго хозяина и семьянина, но, увлекшись ученіемъ хлыстовскимъ, бросилъ хозяйство, началъ ходить лѣтомъ и зимою босикомъ и издавать странные звуки, похожіе на пророчанія, за что и названъ былъ хлыстами „апостоломъ Петромъ." Никакое собраніе хлыстовское въ домѣ Акулины Тимофеевой не обходилось безъ этого апостола. Такъ какъ этотъ апостолъ при слѣдствіи не далъ никакого показанія и на всѣ допросы слѣдователей испускалъ одно лишь непонятное мычаніе, то къ нему нельзя было примѣнить никакого закона, кромѣ закона о юродствующихъ... Викуловъ не носилъ никакой одежды, кромѣ бѣлой рубахи, въ которой ходилъ зиму и лѣто и возбуждалъ удивленіе хлыстовъ, которые благоговѣли предъ Акулиною Тимофеевою еще болѣе, изумляясь тому, что она довела до такой степени духовнаго совершенства Ивана Викулова. Въ то время, когда хлысты начинали пѣть пѣснь:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ сына твоего

Иванъ Викуловъ взбирался на лавку, притопывалъ ногами и, растопыривъ руки, махалъ ими надъ стадомъ богородицы Акулины Тимофеевой. Полунагія женщины начинали ходить на четверенькахъ. Акулина Тимофеева ѣздитъ на нихъ верхомъ, а апостолъ Петръ, Иванъ Викуловъ, скакалъ на лавкѣ съ распростертыми руками.

Акулина Тимофеева, по 197 и 203 ст. уложенія о наказ. изд. 1866 года, Владимірскою Палатою уголовнаго и гражданскаго суда приговорена была къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ закавказскій край, но по протесту Владимірскаго губернскаго прокурора, на медшаго по старой теоріи доказательствъ улики къ изобличенію „хлыстовской богородицы" недостаточными, оставлена въ подозрѣніи и обращена снова въ мѣсто жительства подъ надзоръ полиціи.

IV.

РАЗСКАЗЪ АНДРЕЯНОВА О СКОПЦАХЪ

Въ комиссіи о скопцахъ [1]), въ С. Петербургѣ, предъ членами оной, стоялъ однажды нѣкто Иванъ Андреяновъ, Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осочинскаго волостнаго правленія, слободы Успенской, крестьянскій сынъ, бывшій долгое время въ сектѣ скопцовъ и рѣшившійся повѣдать объ оной все правительству. Оскопленія онъ избѣгнулъ, такъ какъ въ Петербургѣ вліяніе скопцовъ на него уменьшилось и его окружили другіе люди, съ ними взглядами и убѣжденіями.

Андреяновъ былъ человѣкъ начитанный, очень грамотный и, судя по его описанію скопческой секты правительству, надобно думать, что онъ получилъ образованіе у какого либо лица духовнаго изъ православныхъ.

Андреяновъ повѣдалъ правительственной власти о скопцахъ слѣдующее:

I.

— „Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ скопцовъ и что видѣлъ въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ и самъ отъ нихъ слышалъ, то и разскажу все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ: называютъ себя *вѣрными, праведными, божьими людьми:* домъ, гдѣ молятся—*соборомъ*, а скопище—своимъ *кораблемъ*: сойдясь на бесѣду, учитель отвѣтается въ бѣлую, длинную коленкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ по-

---

1 Архив. Дѣло за № 15, въ М. В. Д.

ясомъ, если его имѣетъ; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ имъ прилично, предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю: тоже дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за государя-батюшку, избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ, сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ; потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія; по окончаніи молитвъ, учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими. иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: благослови, государь-батюшка! Потомъ учитель приказываетъ *радѣть*, или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда радѣніе начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе и такимъ образомъ составляется большой кругъ; скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ, съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ духъ, то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью; это радѣніе называютъ *радѣніе кораблемъ*. Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ—притомъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками; это радѣніе называется *стѣнкою*. Послѣ чего становятся на четыре угла по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ: это *радѣніе на крестикъ*. Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахивая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ *радѣніе на кругу*, которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами, отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: сей духъ, сей духъ, царь духъ, царь духъ, благодать, благодать! При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися и когда замѣтятъ „сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ,“ то говорятъ: на него благодать накатила! Во время такихъ дѣйствій ихъ, вселяется въ человѣка духъ и выходятъ *пророки*. Женщины дѣлаютъ тоже что и мужчины и изъ нихъ выходятъ *пророчицы*. Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость. Учитель мой говорилъ,

что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непремѣнно радѣть на кругу, объясняя, что иначе благодать не вселится. Начиная радѣніе, я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодно ли Ему дѣло творится; я, во время пребыванія со скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, и думалъ, что терплю безпокойство, что непостоянъ въ мнѣніи объ ихъ вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударяла меня въ сердце и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Вмѣстѣ съ ними я пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; но когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ искупителемъ, а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. По окончаніи радѣнія, всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ: потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святый просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка.

II.

Слѣдователи спросили Андреянова:

— Какъ производится пророчествованіе у скопцовъ?

— Розписно, отвѣчалъ Андреяновъ.

— А именно?

— Скажу по порядку.

Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ: избранные становятся лицемъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуютъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи *стихами*. И сперва бываетъ *слово* всему собранію; тогда все собраніе стоитъ на колѣнахъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоѳа и всегда отца-искупителя: что Господь Саваоѳъ любитъ искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готовятся искупителю ихъ въ царствѣ небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творитъ искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоѳъ; искупителю много власти. Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, небесныя безплотныя силы и нѣкоторыхъ святыхъ отцовъ. Проекаютъ большія милости отъ Господа Саваоѳа, отъ Пресвятыя Богородицы,

св. ангеловъ и св. отцовъ; иногда прорекаютъ, что въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны, что искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса, что будетъ страшный судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшили спасать души свои. Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святый, чистый, божій путь; что пророки ихъ вѣщаютъ Духомъ Святымъ; чтобы никто не сомнѣвался въ вѣрѣ ихъ и во всемъ бы покорялся отцу-искупителю. Иногда выпѣваютъ, что у искупителя творится страшное дѣло, что искупитель приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ *слово* каждому порознь; этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку, кланяется въ землю, иногда со слезами, ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ и пророки обличаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ, что

Искупитель-отецъ его любитъ,
Своего духа посылаетъ,
На золотой кругъ поставляетъ,
Въ золотую трубу трубить заставляетъ
На бѣлаго коня сажаетъ,
На Голгоѳъ гору снаряжаетъ.

Если кто въ чемъ сомнѣвается въ вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣваютъ: истинно, истинно, я отецъ тебѣ прорекаю, повѣрь, повѣрь, любезный сирота, что это истинно, дѣло божіе творится, а міръ — народъ сему дивится; истинно, истинно, я отецъ тебя не покину:

Тебѣ милость покажу,
Съ грѣхомъ тебя развяжу,
Ты будешь у меня отца не пустъ,
Посажу я тя въ виноградный кустъ,
Къ тебѣ Духъ Святый будетъ прилетать,
И ты изволь его узнавать,
И я отецъ не дамъ тя въ Іудейски руки
И избавлю тебя отъ вѣчныя муки.

За невѣріе же отцу-искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказанія и болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ изъ своихъ собратій, Александра Ивановича и духовную матушку искупителя — дѣвицу Акулину Ивановну; что они въ царствѣ небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ. Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица искупителя ихъ. Въ концѣ слова иногда выпѣваютъ:

Оставайся Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ главою
Ангель Божій съ трубою
Всегда хранитъ за тобою!

Прежде выпѣвали въ словѣ: возлюбленный ты мой, а теперь поютъ: любезный сирота! Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда безпрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчества, учитель и всѣ остальные поютъ: Христосъ воскресе; потомъ учитель кладетъ на лавку, поцъ святые образа, крестъ Господень и покровы отца-искупителя; присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ словѣ. Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

III.

— Какія же эти молитвы? спросилъ слѣдователь.

— Разныя, отвѣчалъ Андрѣяновъ.

— Не можете-ли припомнить?

Разсказщикъ привелъ начальныя слова молитвъ и продолжалъ.

Учитель мой въ пророчествахъ своихъ пророкалъ мнѣ, чтобы я поскорѣе *повѣнался* и чтобы въ вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непремѣнно нужно скончествомъ спустить жидовскую кровь, что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ. Учитель мой былъ отставной солдатъ Алексѣй Ивановъ. Однажды онъ разсказывалъ мнѣ объ искупителѣ такъ: искупитель изъ царскаго рода царь; духовно родился въ г. Орлѣ отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны; въ Орловской губерніи изволилъ долгое время катать (ѣздить) по соборамъ (моленнымъ), назывался другимъ именемъ, былъ два раза наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ; прежній Божій Сынъ былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ. Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учители ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя прежнимъ Сыномъ Божіимъ. —Учитель говорилъ: когда искупители гнали въ Иркутскъ, то дорогою онъ увлекъ въ путь ихъ разбойника; сорокъ лѣтъ страдалъ по темницамъ; по Иркутской губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина; ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали.

За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ генераломъ укрылись въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. Послѣ искупитель пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадилъ ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но искупитель сказалъ: эдакъ ты и царя ударишь. Развѣ ты царь? спросилъ крестьянинъ; искупитель показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался, сказалъ царю: иди куда знаешь! Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы, вмѣсто платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: когда ты назывался отцомъ, такъ терпи! Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ и пророки прорекали объ немъ, что богъ, дескать, здѣсь. Войдя въ собраніе, искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: вонъ богъ намъ родился! Искупитель не хотѣлъ однако объявлять себя и тайно выходилъ. Тоже повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой-то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой, гдѣ онъ жилъ долго, за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому, у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ Іерусалимомъ, Давыдовымъ домомъ и святымъ мѣстомъ, а искупителя называютъ живымъ богомъ, спасителемъ. Разсказываютъ, что онъ бесѣдуетъ на царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя пѣсни. Въ домѣ томъ искупителю служили сперва два пророка Кирило да Исаій. Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ. Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при искупителѣ и сильная пророчица Елена Савельева. Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ громко, что искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: ей, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ! Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла и въ тотъ часъ отъ тѣла ея пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ. Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: милость и покровъ! Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ, давалъ обѣ руки каждому; они принимали руки на платокъ, крестясь, прикладывались и, крестясь, кланялись ему въ землю. Служители искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его и посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ посланіи искупитель при-

ываетъ сходиться на бесѣды, какъ на страшный судъ, молиться за духовную его матушку, прочистую дѣву Акулину Ивановну. Учитель мой такія посланія читывалъ въ собраніи и они слушали, стоя на колѣняхъ; нѣкоторые при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ даннымъ ему крестомъ присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учители у нихъ бываютъ, большею частію, пророки. Учителя называютъ живымъ богомъ, агнецомъ непорочнымъ, при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: здравствуй, батюшко, красное солнышко! Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобъ просвѣтилъ ихъ словомъ, обличалъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

— Стало быть, учители играютъ у скопцовъ роль нашихъ священниковъ? спросили Андреянова.

— Какъ видите.

— И живутъ богато?

— По большей части.

— Что еще скажете о вѣрѣ скопцовъ?

Андреяновъ продолжалъ:

IV.

— Учитель мой говорилъ, что искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: убѣленъ ли такой то и умѣетъ ли радѣть, и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ:

Ну, дай, Господи, дѣтушки?
Тотъ у меня и архіерей,
Кто стоитъ у моихъ дверей,
Тотъ у меня-отца и генералъ,
Кто плоть свою не замаралъ.

Однажды жонка принесла искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣдью. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: сія жонка принесла мнѣ 10 к., но отъ усердія и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія. У искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и поклоняются ему или его портрету; но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка слово и расходятся по своимъ мѣстамъ; а сходятся въ соборъ искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣ-

щавшій въ мірѣ искупителя, пѣлъ, что въ искупителѣ ихъ Господь Саваоѳъ и съ ручками и съ ножками.

Скопцы имѣютъ портреты искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ скопища.

Учитель мой говорилъ: когда посылали въ ссылку изъ дому искупителя служившихъ тамъ, онъ пророкъ: у меня-отца много дѣтушекъ валяется за кабаками; потомъ сказывалъ: а племянъ то мнѣ жаль. Учитель мой говорилъ: у Небеснаго отца слуги безплотные, такъ у государя-батюшки слуги безъ плоти. Прежніе святые бесѣдовали съ Богомъ, лицемъ къ лицу, такъ и теперь святые божьи (т. е. скопцы) бесѣдуютъ съ богомъ, лицемъ къ лицу.

V.

— Есть ли у скопцовъ образа? спрашивали Андреянова.

Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые образа. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными врагами. Восемь лѣтъ тому назадъ ѣздили въ Петербургъ къ искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Цитерѣ у хорошихъ людей масла не возжигаютъ предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ искупитель пророкъ: Аринушка и Феклушка, я отецъ растворю для васъ вездѣ соборы и божьи люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ! А онѣ теперь отъ божьихъ людей прогнаны и не имѣютъ пристанища.

Учитель мой сказывалъ, что искупитель говорилъ: не видящіе меня-отца и вѣрующіе въ меня, преблаженны: иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.

Скопцы со воздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи произносятъ слова: охъ, свѣтъ государь батюшко, красное солнышко, умилосердися! А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними, я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ.

Однажды учитель мой гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ священное писаніе, а самъ едва читать умѣетъ. Всеобщій потопъ—сказывалъ—былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей

провелъ народъ Израильскій не чрезъ Чермное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значитъ міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ бракѣ, принималъ души грѣшныя и прощалъ имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному, не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя очи. Господь воскрешалъ мертвыхъ и исцѣлялъ отъ разныхъ болѣзней и недуговъ, также духовно, т. е. воскрешалъ мертвыхъ грѣхами и исцѣлялъ болѣзни грѣховъ. О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объясняли: Лазарь въ человѣкѣ разумъ, сестра его Марія—душа, а Марѳа плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвитъ невѣріемъ. Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь исцѣлялъ хромыхъ; люди эти хромали одною ногою въ міръ, а другою въ путь божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святый Апостолъ Петръ ходилъ по водамъ, усумнился и началъ утопать; Господь вывелъ его за руку, т. е. Святый Апостолъ усумнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣріемъ. Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній сынъ божій не все ли тоже творитъ? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій сводилъ изъ ада Пророковъ и святыхъ отцовъ, а нынѣшній не тоже ли творитъ? выводитъ изъ міра—ада пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго сына божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѳъ далъ искупителю по мірѣ власть по всемъ такую, что, помимо искупителя, ни одна душа не спасется. Сказано въ священномъ писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣялъ сѣмя доброе, а нынѣ государь батюшка не доброе ли сѣмя сѣетъ? Я сказалъ, что о рождествѣ Іисуса Христа Пророки пророчили за многіе годы, а учитель мой отвѣчалъ, что и о государѣ батюшкѣ пророки пророчили прежде и за многіе годы. Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что и о государѣ-батюшкѣ божьи люди, живущіе по разнымъ странамъ, пишутъ одинаково. Учитель продолжалъ: Господь Іисусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е. Сынъ Божій оскопилъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ скопчества и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, предавшій Господа на смерть, испедъ удавился, т. е. Іуда женился.

Одинъ скопецъ изъ Нижняго Новгорода, унтеръ-офицеръ, говорилъ,

что Іуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ. Они говорятъ о вступленіемъ въ бракъ: такой-то удавился, или окружился, а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ — говорятъ — за дѣло ихъ и прощенія не будетъ. Учитель мой, толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что мертвые міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимыми, т. е. они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе отдаваемы были на мученіе міру, ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ, то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ божьихъ людей (скопцовъ).

VI.

— Вѣрятъ ли скопцы чудесамъ? спросили Андреянова.

— О дѣлѣ этомъ они говорятъ различно.

— А именно какъ?

— Чудеса святыхъ скопцы объясняютъ духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій Николай Чудотворецъ подавалъ трижды по узлу злата тремъ дщерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный — на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи священнаго писанія, говорятъ: книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по-мірски! Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ отцу-искупителю, то не нужно читать черныя книги, а нужно наживать себѣ бѣлую книгу, т. е. заслуживать даръ пророчества. Скопцы ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ; въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны, ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

— Мой учитель говорилъ: церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь. Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, потому что мертвыя мощи ничего не пророкутъ, а у нихъ живыя мощи и живые образы. Искупитель сказывалъ: дѣ-

гушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры, а учителю моему искупитель говорилъ: Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своея: она разбойникъ! Бесѣды свои скопцы называютъ тайными вечерями, а радѣніе духовною банею. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ ихъ божьяго дѣла, но попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ путь божій и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

— Учитель мой предсказывалъ, что когда искупитель вознесется, то тогда на Россію возстанутъ посторонніе державы и войною побѣдятъ, тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ іудейскими, и будетъ новый законъ; будетъ тоже, что было роду еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль (сходбище ихъ), гдѣ скопцы, моляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были невдалекѣ отъ родины моего учителя, Костромской губерніи, Нерехтскаго уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными нечеловѣческими голосами, а нѣкоторые пророчествовали; объ нихъ учитель мой докладывалъ искупителю, который сказалъ: и они божіи люди! и приказалъ своимъ скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой увѣрялъ такихъ въ чистотѣ искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты скопцовъ. Когда я вступилъ въ путь скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ искупителя, который говорилъ: дѣтушки, мяса не ѣшьте; я отецъ за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь отвѣчать! Учитель мой хулилъ ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мяса, а хулятъ вѣру скопцовъ, но у такихъ, не увѣровавшихъ въ искупителя и чистоту скопцовъ, есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты скопцовъ. Искупитель говорилъ моему учителю: я—отецъ, знаю Данилушку, онъ былъ хорошій человѣкъ! Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разнесся слухъ, что господа скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ разсказывали, что нѣкоторыхъ скопцовъ судили и послали въ ссылку до 15 человѣкъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата мо-

его учителя. Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ скопцы принимаютъ людей изъ міру и получаютъ изъ Моршанска денежныя пожертвованія.

VII.

Дальше Андреяновъ исчислилъ людей, оскопленныхъ его учителемъ, и указалъ мѣстности, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили скопцы. Также далъ объясненіе объ учителѣ Максимѣ, что Максимъ по возвращеніи своемъ изъ Санктпетербурга на мѣсто своего жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея все ея имѣніе и объявилъ, что вступающій въ секту скопчества долженъ отдаваться Богу всею душею и плотію. На этомъ основаніи собирались между скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ искупителю въ Санктпетербургъ; разсказали мнѣ о Максимѣ слѣдующее:

„Въ началѣ вступленія его въ учители, многіе къ нему ходили на бесѣды и по возвращеніи сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись блаженные; въ каковомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу таскали за волосы и по нимъ ходили. Не битые битыхъ не укоряли, напротивъ, говорили между собою, что то Духъ Святый наказываетъ ихъ за грѣхи и что сегодня накажетъ одного, а завтра другаго. У Максима нѣкоторые во время радѣнія, сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говаривалъ: вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь досыта; объявлялъ, что учитель мой заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: въ писаніи сказано не такъ, что Христосъ родился, а Христосъ рождается; это значитъ, что Христосъ всегда рождается; онъ, Максимъ, христосъ, а братъ его апостолъ.

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голгоѳъ и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ—я не помню. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у скопцовъ не было пророка, почему они просили о пророкѣ искупителя, который послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Нѣкоторые приходили къ искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; искупитель отвѣчалъ: въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите; мои дѣтушки носятъ тайныя вериги!

VIII.

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у скопцовъ есть духовныхъ пѣсень до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ Санктпетербургѣ въ соборѣ искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ и хранятъ ихъ въ домахъ и въ молящихъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря, что они воспоютъ пѣсень Господню на землѣ чужой, что они живутъ здѣсь на чужой землѣ и міръ ихъ хулитъ и гонитъ. Меня уговаривали вступить на путь ихъ, объясняя что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой. и что они храмъ Бога живаго. Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы о томъ не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творитъ то что говоритъ, но, чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы, что возженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если той учитель бываетъ въ гостяхъ у кого-нибудь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь, цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ на путь ихъ, то его сперва наставляютъ что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя; вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣни и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ сколище ихъ: — учитель спрашиваетъ, навсегда ли онъ обѣщаетъ молиться Богу и отдается ли Богу всею душею и плотію. Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего, въ длинной нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ; потомъ береть въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и ставитъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: пива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, крестины, никольщины, свадьбы и похороны не ходить; изъ таковыхъ людей бываютъ херувимы, серафимы, архангелы, ангелы, апостолы, пророки и учители; никому не сказывать, какое божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроднку, ни попу отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы вновь прибить, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять, а если божія дѣла не

сохранитъ, на пути божіемъ не устоитъ. то да побѣдитъ Господь его въ семь свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ; въ сіе время ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесеніи этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю, цѣлуетъ крестъ, кланяется опять три раза въ землю, по солнцу. Все это повторяютъ и присутствующіе и потомъ поздравляютъ новообращаго съ обновленіемъ души и тѣла. Съ того времени, начинаютъ они открывать ему не вдругъ, но постепенно тайны вѣры ихъ: вѣрующаго поощряютъ, а сомнѣвающагося укрѣпляютъ текстами изъ священнаго писанія, прибавляя, что не вся суть писана въ книгахъ сихъ, но что есть сынъ божій—вѣруйте въ него, что побѣждающему дастся бѣлый камень, что кто съ женами не осквернился, дѣвственницы суть, и таковые предъ престоломъ Божіимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новое. Скопцы говорятъ, что Господь открываетъ тайны младенцамъ и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открылъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ ковчегомъ; не позволяютъ провожать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ: ибо не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу. Былъ я однажды съ учителемъ и скопцами въ гостяхъ за Волгою у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу: учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ искупителя на лавку въ тотъ уголъ, гдѣ и образа; они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговаривали меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю и что стоитъ же насъ государь-батюшка, и тотъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ нисколько за отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ, толковалъ мнѣ, указывая на образъ Господа Іисуса Христа: вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ пречистой Дѣвы Маріи. Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться и просить учителя о чистотѣ, что если я убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ. Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты искупителя съ образца, куплен-

наго въ С.-Петербургѣ у скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли и я просилъ моего учителя свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто искупителя. Учитель мой охотно согласился, такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту. Дорогою учитель мой разсказывалъ, что въ Московской губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова, Дарья, что она очень грозна и кто прійдетъ къ ней, подумавши прежде что-либо, то она ударитъ въ щеку и скажетъ, что тотъ заочно подумалъ; что она была, одно время, въ соборѣ искупителя, но искупитель не приказалъ впускать ее туда; однажды она пророчествовала одному купцу и надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безобѣстный поступокъ и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвицъ, гдѣ нашли пришедшихъ прежде насъ изъ разныхъ странъ скопцовъ до 10 человѣкъ, а женщинъ до 13. Они разговаривали объ искупителѣ, что онъ де изволитъ терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ, и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ скопецъ отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, принимающей со креста Спасителя, сказалъ: вотъ міръ-народъ дуракъ духастъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился! Присутствовавшіе скопцы на это молчали и никто изъ нихъ даже и видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Въ вечеру тотъ же скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ старинные, показывалъ ихъ скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ. Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говорилъ, что Государыня Императрица, изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой царскій престолъ, прежнее свое имя, называлась Акулиною Ивановною, долгое время жила въ гор. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ въ Кромской уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. Учитель мой сказывалъ, что искупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтушкамъ, что онъ покатился отъ нихъ на 3 годочка и опять будетъ къ нимъ, и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

IX.

Учитель мой разсказывалъ, что во время шествія Наполеона въ

Москву, искупитель объявилъ своимъ, что онъ не боится француза и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ. Тогда, продолжалъ учитель мой, Наполеонъ желалъ видѣть бѣлаго царя, т. е. государя батюшку искупителя.

Я знаю, что скопцы называютъ своего искупителя бѣлымъ царемъ, и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что искупитель ихъ соединитъ въ одну семью русскую, французскую и турецкую землю. Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ и ночевали тамъ у одного скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было нами слово отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ и учитель мой наставлялъ, чтобы я убѣлился: было бы хорошо — думалъ онъ — если бы я убѣленный пришелъ въ Петербургъ, но я объяснилъ ему причины, почему не могу убѣлиться и онъ согласился. Отъ Шуи мы пришли въ деревню Борщово, гдѣ ночевали у скопца; изъ Борщева прибыли въ деревню Ганино къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля; тамъ мы гостили 7 дней. Здѣсь однажды ночью собралось скопцовъ мужескаго и женскаго пола до 45. Молились мы Богу, радѣли, пѣли духовныя пѣсни и отъ учителя моего было слово всѣмъ мужикамъ, а женщинамъ отъ пророчицы ихъ. Въ домѣ этомъ при разговорахъ я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Господа нашего Іисуса Христа придутъ два пророка Илія и Энохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, что у отца искупителя Илія и что Энохъ. Также я объяснилъ ему, что святой преподобный отецъ Аѳаній молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай и по молитвѣ его онъ былъ взятъ въ рай свыше птицею, и въ раю пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и проросъ. Тотъ преподобный тѣмъ хлѣбомъ совершилъ чудо, а въ самомъ дѣлѣ на возвратномъ пути Аѳаній увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ. Учитель отвѣчалъ: не тоже ли значитъ, что отецъ-искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи божьимъ людямъ. Въ эту деревню пріѣзжалъ къ намъ бурмистръ какой-то госпожи и позвалъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ; молились Богу; при началѣ молебна бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: лучше если бы ты принесъ портретъ государя батюшки: но бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоитъ въ другой избѣ и ходить туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни; отъ Чухлом-

ской пророчицы было тутъ слово моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь бурмистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: въ писаніи сказано, что пріидетъ Сынъ Божій во славѣ, пошлетъ святыхъ ангеловъ и ангелы отдѣлятъ овецъ отъ козлищъ, но тоже самое нынче: отецъ-искупитель пришелъ во славѣ; отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ. и у насъ новая земля и мы стоимъ, какъ на облацѣхъ, ибо мірскаго не творимъ. Тутъ одинъ скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскопиться: имъ убѣленнымъ, дескать хорошо и радостно! По окончаніи бесѣды, я просилъ учителя своего сказать, гдѣ могу найдти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся? Онъ исполнилъ мое желеніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вышелъ ночью изъ деревни съ Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичъ. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ скопцомъ, который говорилъ, что въ соборѣ государя-батюшки меня также знаютъ и то, что я не оскопленъ, и объявилъ, что не убѣленныхъ въ соборъ не принимаютъ. Онъ говорилъ, что они ходятъ въ соборъ отца каждое воскресеніе и праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда бываетъ до подолу мокра и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ. Здѣсь скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборъ молиться Богу полунощи съ седьмаго часу и пробываютъ до перваго часу; слово бываетъ съ седьмаго часу и оканчивается въ девять и потомъ молятся Богу. По полудни сходятся скопцы въ соборъ съ четвертаго часу и пробываютъ до перваго часу, за полночь. Но я въ соборѣ отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ однако съ собою нѣсколько волосъ съ головы искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой въ замѣнъ великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего. Петербургскіе скопцы приняли эти подарки съ великимъ уваженіемъ и называли ихъ частями живыхъ мощей.

X.

Скопцы запрещаютъ говорить и даже читать въ книгѣ слово „діаволъ" и если начинаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ вялый, или злой. Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительно скорыми оборотами. И пророчица ихъ Устинія, которая была со мною въ Суздалѣ, можетъ пророчествовать безпрерывно весьма долго,

и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ вѣрѣ не сомнѣвались и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя въ собраніи, много говоритъ изъ писанія и утверждаетъ въ вѣрѣ ихъ и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они отцу-искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили, и мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня во кругъ, становилась передо мною на колѣни и вышѣвала, что это она дѣлаетъ мнѣ по власти Божіей, а не просто; пророкала мнѣ великую отъ Бога милость, что искупитель хочетъ посадить меня въ садъ, что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту, что святый Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ и молится за меня у престола Божія; часто пророчествовала мнѣ со слезами и другими изреченіями пророкала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ пути ихъ, то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастія; что я родился не міру служить, а Богу, чтобы потому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказала о себѣ, что когда вселился въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и, долго безпрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя, и тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія и говоритъ, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: пріими, Отецъ, духа своего въ небеси и меня, грѣшную рабу, во грѣхахъ моихъ прости и не завиди! Иногда при этомъ много толкуетъ о прощеніи грѣховъ и много плачетъ, стоя передъ святыми образами на колѣняхъ."

Подпись Андреянова, на этомъ описаніи правительству секты скопческой, такая: „сіе написалъ и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, казеннаго вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ"!

V.

ХВАЛЫНСКІЕ РАСКОЛЬНИЧЬИ ТУЗЫ

I.

Кузьмичи.

Городъ Хвалынскъ. Саратовской губерніи, недавно былъ резиденціею раскольничьихъ архіереевъ, гдѣ въ садахъ знаменитыхъ изстари раскольниковъ стояла каѳедра епископская. Возсѣдая на ней бѣглые мужики, въ родѣ недавно умершаго Аѳанасія, крестьянина Вятской губерніи, управляютъ дѣлами *церкви вселенской*... Уже по такому феноменальному явленію, городъ Хвалынскъ достоинъ того, чтобъ въ немъ побывать и мы дѣйствительно посѣтили этотъ притонъ бродяжества въ 1866, 1867 и 1868 году.

Самый городъ Хвалынскъ, какъ уѣздный городъ, не заслуживаетъ особеннаго вниманія, но какъ бѣглопоповскій городъ стоитъ описанія. Почему же, спроситъ читатель, раскольники избрали г. Хвалынскъ резиденціею бѣглыхъ архіереевъ съ титломъ епископа саратовскаго и самарскаго? Потому во первыхъ, что въ Хвалынскѣ живетъ семейство Кузьмичей, всѣми находящееся въ расколѣ, но до того богатое, что оказалось способнымъ содержать раскольничью архіерейскую каѳедру и укрывать ее отъ „слугъ антихриста"; во вторыхъ потому, что въ Хвалынскѣ оказались у этихъ Кузьмичей сады до того удобные къ укрывательству бѣглой іерархіи, что трудно еще гдѣ сыскать такую мѣстность. Представьте себѣ восьмиверстное пространство яблочныхъ садовъ, углубленныхъ въ рѣку Черемшанъ (на ней плотины во многихъ мѣстахъ), и оканчивающихся въ ущельяхъ горъ, за 10 верстъ отъ города Хвалынска; среди этихъ садовъ построено множество избъ, обращенныхъ въ мѣста пристанодержательства бѣглыхъ поповъ и иноковъ, а въ концѣ сада, въ ущельяхъ горъ, стоитъ и каѳедра архіерейскораскольничья. Верховья Черемшана сжаты со всѣхъ сторонъ очень крутыми горами, поросшими лѣсомъ. Мѣстности вообще по Черем-

шану лѣтомъ очень живописна. виды съ горъ увлекательны, воздухъ всегда свѣжъ, чистъ и даже прохладенъ. Такая мѣстность, конечно, должна была перейдти въ руки людей богатыхъ. На Черемшанѣ большинство садовъ, дѣйствительно, принадлежитъ людямъ очень богатымъ. Богатые люди эти оказались раскольники, которые въ своихъ садахъ настроили очень много помѣщеній. Такъ, переѣзжая чрезъ мостъ, на половинѣ пути отъ Хвалынска въ село Ивановку, въ саду, на правой рукѣ, вы встрѣтите, кромѣ дома, пѣлую коллекцію флигелей и флигельковъ, принадлежащихъ загзятымъ раскольникамъ, въ которыхъ проживаютъ особы женскаго пола, посящіе и внѣ жилищъ черное одѣяніе. Для чего построены эти жилья въ отдаленной отъ города мѣстности? Почему и для чего проживаютъ въ тѣхъ жильяхъ все женщины? Однажды изъ г. Оренбурга чиновникъ военнаго генералъ-губернатора Шалашниковъ нарушилъ покой въ означенныхъ жилищахъ, и по обыскѣ нашелъ въ нихъ архіерейскія и священническія облаченія, но самихъ священно-дѣйствующихъ на лицо не оказалось, хотя даже и свѣчи послѣ богослуженія не были погашены. Впрочемъ на Черемшанѣ укрыться нехудрено. Чрезъ потаенную дверь не долго выйдти изъ домовъ въ садъ, а тутъ не далеко уже и лѣсъ. Бывшая владѣтельница сада Анна Михайлова, въ домѣ которой найдены архіерейскія и священническія облаченія, за обращеніе своего дома въ молельню и за укрывательство у себя самозванцаго священства, посажена была въ тюрьму, за что у австрійскихъ раскольниковъ и получила имя матушки. Но замѣнили эту-то умершей пристанодержательницы и устроенъ въ оставшемся послѣ нея саду монастырь.

Шагомъ чрезъ десять отъ означенныхъ помѣщеній, вы опять набредете на нѣсколько флигелей, при мельницѣ такого Толстикова. Въ этихъ флигеляхъ проживаютъ мужчины, большею частію иностранцы, съ паспортами и молдавскими паспортами. Одѣяніе эти мужчины носятъ монашеское, волосы у нихъ длинные, и сами себя, даже при спросѣ въ полиціи, они называютъ „монахами". Въ числѣ этихъ выходцевъ проживаютъ постоянно епископы австрійскаго раскольничьяго толка, и раскольники города Хвалынска и окрестныхъ селъ собираются сюда къ богослуженію. Жилье иностранныхъ выходцевъ носитъ названіе „Толстинскаго монастыря."

Въ этомъ-то монастырѣ скончался пресловутый епископъ раскольничій Аѳанасій. Знаменитость Аѳанасія между раскольниками австрійскаго толка дошла до того, что лжемитрополитъ ихъ, Кирилъ Бѣ-

локриницкій, и партія недовольныхъ самозваннымъ архіепископомъ московскимъ Антоніемъ, при бывшемъ въ Москвѣ соборѣ (1863 г.), приглашали Аѳанасія занять мѣсто Антонія, но Аѳанасій, по смиренію, какъ говорили раскольники хвалынскіе, а вѣрнѣе по склонности къ вину, отказался отъ предложеннаго ему почетнаго мѣста.

Кто же такой былъ этотъ Аѳанасій? Аѳанасій извѣстенъ какъ бывшій уставщикъ, т. е. понамарь Иргизскихъ монастырей. Въ монастырь онъ попалъ изъ бѣглыхъ солдатъ гвардейскаго Преображенскаго полка. Послѣ обращенія Иргизскихъ монастырей въ единовѣрческіе, Аѳанасій приписался къ хвалынскому мѣщанскому обществу, изъ котораго и выданъ ему паспортъ на отлучки изъ г. Хвалынска по дѣламъ торговымъ. Вмѣсто товара Аѳанасій добылъ себѣ санъ раскольничьяго епископа, а какъ новое званіе его сдѣлалось скоро извѣстнымъ правительству, то онъ и сталъ жить въ г. Хвалынскѣ тайно, у Кузьмичей. Въ Иргизскихъ монастыряхъ помнятъ и мнѣ лично разсказывали какъ Аѳанасій этотъ выпивалъ по четверти въ день вина...

II.

Кочуевъ.

Городъ Хвалынскъ прославленъ похожденіями Кочуева. Аѳоній Козминъ Кочуевъ родился отъ родителей православнаго исповѣданія, день его ангела 2-го ноября; крещенъ православнымъ соборной церкви города Горбатова священникомъ отцомъ Михайломъ около 1804 г. Въ послѣдствіи родители Кочуева по неизвѣстной причинѣ, изъ православія перешли въ единовѣріе. Это случилось въ 10-лѣтній возрастъ Аѳонія, въ 1814 году, и съ этого времени, съ родителями своими онъ исполнялъ обязавности христіанина въ Павловской единовѣрческой церкви, до извѣстнаго времени. Семейство Кочуевыхъ состояло изъ трехъ сыновей и четырехъ сестеръ. На двадцатомъ году Аѳоній Козминъ Кочуевъ, въ совершенно-лѣтнемъ возрастѣ, подлежалъ при первомъ наборѣ рекрутской очереди. Въ 1823 году Аѳоній, по усердному ходатайству (разумѣется съ вознагражденіемъ кого слѣдуетъ), выхлопоталъ себѣ увольненіе изъ Горбатовскаго мѣщанскаго общества, якобы за глухотою и нѣмотою, для поступленія въ одинъ изъ иргизскихъ монастырей. Въ свое время личность Кочуева сильно заинтересовала министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Козминъ упражнялся въ иргиз-

скихъ монастырихъ въ грамотности и адвокатурѣ по дѣламъ раскола, принималъ на себя всѣ виды промысловъ: торговалъ „благородными камнями“, церковными книгами, антиминсами и древними образами; сочинялъ въ защиту раскола книги, писалъ прошенія, и самъ ходатайствовалъ за раскольниковъ у высшаго правительства. Словомъ, для бѣглопоповцевъ онъ былъ человѣкомъ крайне необходимымъ! Когда возникла мысль о пріисканіи бѣглопоповцами архіерея, Кочуевъ, проживавшій въ Саратовской губерніи и часто навѣщавшій иргизскіе монастыри, входилъ во всѣ подробности по дѣламъ старообрядцевъ, и видимо принималъ живѣйшее участіе въ ихъ положеніи. Въ 1831 году, съ особыми рекомендательными письмами Верхне-Успенскаго монастыря настоятеля Силуана, уставщика Аѳанасія и монаха Корнилія, изъ Средне-Никольскаго монастыря, Кочуевъ, какъ человѣкъ уже „апробованный“ въ дѣлѣ раскола, прибылъ на Рогожское кладбище. Въ Москвѣ Кочуевъ свелъ знакомство съ многими почитателями русской старины, любившими понять шампанское у раскольниковъ... и, пріобрѣтя ихъ уваженіе, достигъ въ 1847 году, чрезъ ихъ посредство, званія „сотрудника московскаго общества исторіи и древностей...“ Званіе это было для него весьма полезно: прикрываясь, якобы своими учеными занятіями, онъ легко пріобрѣталъ древнія книги и иконы, столь драгоцѣнныя для раскольниковъ. Кочуевъ взялъ на себя трудъ для саратовскихъ и самарскихъ раскольниковъ, какъ депутатъ, ходатайствовать о дозволеніи имѣть попово и діаконовъ, но хлопотавъ его на столько было очевидно для высшаго правительства, что по распоряженію министра Внутреннихъ Дѣлъ его выслали изъ Петербурга въ Саратовъ, подъ строгій надзоръ полиціи. Потомъ, вслѣдствіе просьбы Кочуева, 7 апрѣля 1845 года, разрѣшенъ ему выѣздъ, по торговымъ дѣламъ, при полицейскомъ повсюду надзорѣ, во всѣ губерніи, кромѣ столицъ. Кочуевъ хорошо понялъ свое положеніе, и то что ему нужно быть слишкомъ осторожнымъ... Не прошло и трехъ мѣсяцевъ, какъ въ іюлѣ того же 1845 года, въ присланной изъ Хвалынска просьбѣ, онъ объявилъ нужно, что онъ православный, и просилъ снять съ него полицейскій надзоръ. По этому поводу собирались свѣденія отъ г. начальника Саратовской губерніи, который отозвался, что Кочуевъ живетъ въ г. Хвалынскѣ, въ домѣ закоренѣлыхъ раскольниковъ Козминыхъ, занимается сочиненіемъ клузныхъ просьбъ и прочими дѣлами у раскольниковъ, и замѣченъ полиціею въ поддержаніи у одно-сектантовъ ихъ заблужденій. Въ 1846 году, въ октябрѣ, Кочуевъ предста-

вилъ въ министерство В. Д. свидѣтельство, данное ему Московской губерніи. Звенигородскаго уѣзда, Воскресенскаго монастыря іеромонахомъ Андреемъ, о томъ, что онъ 2 октября 1846 года былъ будто бы на исповѣди и у св. причастія. Отъ начальника же Саратовской губерніи получено свѣденіе, что въ г. Хвалынскѣ, по документамъ Воскресенскаго собора, нѣтъ свѣденія объ обращеніи Кочуева въ православіе, и что онъ не значится въ исповѣдныхъ книгахъ, такъ же какъ и въ спискахъ раскольниковъ.

III.

Арестанты въ Хвалынскѣ.

Когда высшее начальство признало нужнымъ отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ и кѣмъ совершено присоединеніе его къ св. вѣрѣ, и гдѣ проживалъ онъ съ 1846 года, то по этому началась обширная переписка объ отысканіи вездѣсущаго Кочуева.

Въ октябрѣ 1851 года, Кочуевъ находился въ Уфимскомъ уѣздѣ; паспортъ для него выданъ былъ изъ малоярославецкой думы племяннику его Александру Кочуеву, и выславъ 16 февраля къ нему чрезъ почту въ Уфу мѣщаниномъ Потѣхинымъ, на имя Ефима Куликова. Вслѣдствіе этого сообщено, 8 апрѣля 1852 г., г. Оренбургскому генералъ-губернатору отобрать отъ Кочуева отзывъ, гдѣ онъ записанъ прихожаниномъ. Отвѣтъ полученъ 11 іюля 1852 г., что Кочуевъ прибылъ въ Малоярославецъ. Дали знать и Калужскому губернатору, который отозвался 1 августа, что Кочуева тамъ нѣтъ и неизвѣстно гдѣ онъ въ настоящее время. Снова начались поиски въ Уфимскомъ уѣздѣ, но до 30 ноября его тамъ не оказалось, а по слухамъ было извѣстно, что онъ въ г. Хвалынскѣ.

Въ мартѣ 1853 года, Кочуевъ былъ наконецъ взятъ въ г. Хвалынскѣ, въ саду, въ домѣ купеческой дочери Анны Козминой Михайловой (Кузьмичевой),—при произведенномъ обыскѣ, вслѣдствіе подозрѣнія, что въ то время въ этомъ домѣ должно было совершаться епископомъ богослуженіе. Въ домѣ нашли Кочуева и разныя вещи, необходимыя при раскольничьемъ богослуженіи, какъ-то: воздухи, о которыхъ Кочуевъ сказалъ, что хранитъ ихъ какъ древность, 12 частей будто бы св. мощей, вложенныхъ въ образъ, и палатку принадлежащую Кочуеву, книги и разныя бумаги.

Изъ взятыхъ книгъ почти всѣ оказались раскольническими.

Это послѣднее событіе раскольники Хвалынска считаютъ такимъ знаменательнымъ, что по этому Хвалынскъ возводятъ въ число *историческихъ городовъ по исторіи раскола вообще*...

IV.

Смерть самозванца.

И такъ разные самозванцы *прославили* г. Хвалынскъ въ глазахъ раскольниковъ, а Кузмичи содѣйствовали этому прославленію...

Впрочемъ Аѳанасій, бѣглый раскольничій архіерей, жилъ въ Хвалынскѣ только до 1865 года. Въ концѣ января 1865 года въ г. Хвалынскѣ распространился слухъ, что Аѳанасій болѣлъ водянкою и что онъ едва ли не скончается. За тѣмъ, мѣсяца черезъ два, а именно въ концѣ марта, сталъ быстро распространяться слухъ, что Аѳанасій умеръ.

Такъ какъ въ Хвалынскѣ есть нѣсколько сектъ, враждебныхъ между собою и всегда готовыхъ другъ другу надѣлать куду непріятностей, то не оставлена безъ послѣдованія враждебными партіями и молва о смерти Аѳанасія...

Вопросъ о смерти Аѳанасія долго колебался между „да“ и „нѣтъ.“ Наконецъ большинство порѣшило, что Аѳанасій померъ именно въ Толстинскомъ саду. Затѣмъ стали изслѣдовать какъ Аѳанасій померъ.— исповѣдывался ли онъ и совершено ли надъ нимъ таинство елеосвященія?

По ходу недуговъ Аѳанасій сталъ замѣчать, что болѣзнь его окончится неблагопріятнымъ исходомъ: еще яснѣе видѣли таковый исходъ окружающіе Аѳанасія. Самъ Аѳанасій не заговаривалъ о томъ, что бы ему приготовиться по христіански къ смерти,—онъ и не думалъ раскрыть свою совѣсть предъ какимъ либо духовникомъ,—но заговорили окружающіе Аѳанасія: они стали напоминать своему архипастырю, чтобъ онъ, при сильномъ развитіи болѣзни, очистилъ свою совѣсть исповѣдью и полечился отъ тяжкой болѣзни таинствомъ елеосвященія. Отмалчивался Аѳанасій на предложеніе окружающихъ: однакоже, при повтореніи предложеній, надобно-жъ было высказать и причину—почему откладываются исповѣдь, пріобщеніе и елеосвященіе. Надеждою на выздоровленіе никого нельзя уже было обмануть. Аѳанасій къ этой уловкѣ не

сталъ прибѣгать. Онъ своимъ послѣдователямъ съ откровенностію сказалъ, что не исповѣдуется и не пріобщается потому, что не у кого исповѣдываться и пріобщаться. — Сильно озадачилъ такой отвѣтъ окружающихъ. Какъ не у кого исповѣдываться и пріобщаться, когда больной окруженъ соборомъ священниковъ съ викарнымъ епископомъ? Стали просить объясненія означеннаго отвѣта и умирающій Аѳанасій не умѣлилъ дать объясненіе: „не по праву, говорилъ онъ, присвоилъ я себѣ санъ епископа, а потому и священники, окружающіе меня и отчасти мною же поставленные во священники, суть не священники, *я самозванецъ*, такъ какъ и *я* не епископъ, а *самозванецъ*, предвосхитившій себѣ санъ епископства самочинно, не желающій однако-же предстать предъ Богомъ съ такимъ ужаснымъ святотатствомъ.“ Вотъ какого рода, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, была предсмертная исповѣдь Аѳанасія!

Аѳанасій умеръ. Умершаго слѣдовало предать землѣ. Пасомые захотѣли положить своего лжепастыря на общемъ раскольническомъ кладбищѣ. Перевозъ тѣла на кладбище случился послѣ выпавшаго въ большомъ количествѣ снѣга. Пара коней отказалась довезти покойника до послѣдняго убѣжища и Аѳанасій опять возвратился въ Толстинскій монастырь. Монахи не слишкомъ-то радушно приняли бренные останки своего лжеархипастыря: — они до болѣе удобнаго времени поставлены были подъ сарай и завалены всякимъ хламомъ. Недѣли чрезъ двѣ, когда дорога промялась, тѣло Аѳанасія, въ снѣ, отвезено украдкою на кладбище. Я изъ любопытства посѣтилъ тѣ мѣста, гдѣ почилъ раскаявшійся лжеіерархъ. Кто-то будетъ еще на твоемъ мѣстѣ, почтенный монахъ, избравшій себѣ иноческое званіе, ради смиренія земнаго, но невольно *искушенный мошною раскольничьею*?.. Дорога тебѣ, будущій новый іерархъ, скатертью! добро пожаловать! Кто бы ни былъ ты, другъ любезный: водовозъ, угольщикъ, бѣглый солдатъ, или наконецъ безграмотный спившійся служка монастырскій, тебя примутъ охотно въ богоспасаемомъ темномъ градѣ Хвалынскѣ Кузмичи, Пономаревы, Толстиковы, Казарины и прочіе раскольничьи тузы...

V.

Столпы древляго благочестія.

Изъ лицъ, играющихъ въ городѣ Хвалынскѣ первыя роли въ до-

рожкѣ раскольничьей, извѣстенъ недавна правительству М. Л. Михайловъ, богатый купецъ г. Хвалынска, считающійся главою австрійскаго раскольничьяго толка; въ его саду два монастыря мужскихъ и одинъ женскій. Тунеядцы и бродяги, собравшіеся въ эти помѣщенія, доходятъ до такой беззастѣнчивости, что разгуливаютъ по городу Хвалынску и окрестностямъ его, въ какихъ-то невиданнаго покроя хламидахъ... Губернское начальство распоряжалось сдѣлать дознаніе о лицахъ, воображающихъ изъ своихъ особъ „иноковъ“ и „иноковинь“, и мѣстнымъ исправникомъ, при осмотрѣ импровизированныхъ монастырей, взяты шесть человѣкъ бродягъ, выходцевъ изъ Молдавіи, съ заграничными паспортами. Поэтому поводу открыто было, что одинъ изъ монастырей Кузмичевскихъ, называемый женскимъ, представляетъ изъ себя нѣчто въ родѣ лабиринта съ подземными выходами, гдѣ чуть не сорокъ сороковъ дверей и несмѣтное количество закоулковъ, называемыхъ комнатами. Я изъ любопытства осмотрѣлъ снаружи это ухищренное для бродяжничества помѣщеніе. Это и есть „хвалынскій толстинскій женскій монастырь“, которымъ, между прочимъ, завѣдуетъ почтеннѣйшая купчиха М. Л. Михайлова, но главою котораго считается нѣкая богобоязливая вдова Толстикова изъ рода Пономаревыхъ, сидѣвшая въ острогѣ за пристанодержательство бродягъ и потомъ выпущена уголовною саратовскою палатою на поруки раскольнику одной съ Кузмичами секты, П. Д. Пономареву. Въ Хвалынскѣ есть еще одно замѣчательное раскольничье лице. Нажившись, *съ помощью древляго благочестія*, полумилліонной капиталъ, ловкій раскольникъ увидѣлъ однако, что глупо съ такимъ капиталомъ сидѣть на древлеблагочестивыхъ лишь книгахъ, іосифовскаго выхода, и что дѣтямъ своимъ надобно предоставить европейское образованіе, иначе они выйдутъ чурки деревянныя, во вкусѣ раскольничьемъ... И вотъ для двухъ дочерей и двухъ сынковъ своихъ нанималъ гувернеровъ и гувернантокъ, которые обучали древлеблагочестниковъ французскому и нѣмецкому языкамъ, музыкѣ и танцамъ (а это вѣдь по догмѣ раскольничьей еретичество?) и вообще наукамъ. Дѣло похвальное и въ высшей степени желательное всѣми благомыслящими! но въ такомъ случаѣ слѣдуетъ уже оставить и раскольничью пропаганду и *не топить другихъ* во тьмѣ невѣжества и слѣпоты; слѣдуетъ, наконецъ, сложить съ себя и званіе „кононода раскольничьяго...“ Зачѣмъ же, сознавъ несостоятельность догмы раскольничьей, играть среди раскола роль столпа древляго благочестія, идеалъ котораго, между прочимъ окаменѣлость и неподвижность? Изъ-за де-

негъ? Изъ набиванія кармана раскольничьими деньгами? Но вѣдь это не хорошо! Вы, почтеннѣйшій хвалынскій тузъ, составили себѣ состояніе, дѣти ваши будутъ образованы уже болѣе или менѣе по человѣчески и не пойдутъ въ молельню съ бѣглыми мужиками, облаченными въ священническія и архіерейскія ризы, зачѣмъ же поддерживать вамъ бѣглое стадо бродягъ, и, облекшись въ хламиду, притворно, *съ насмѣшкою въ душѣ*, слушать ихъ гнусливое завываніе? Вѣдь это даже комично!

VI.

Пропаганда.

Въ г. Хвалынскѣ „раскольники-коноводы", какъ мы сами видѣли, чтобъ *сіять* въ глазахъ простаковъ благочестіемъ, раздаютъ по праздникамъ гроши и пятаки мѣдные нищимъ, такъ что дворы ихъ наполняются полками нищихъ, или лучше сказать, носящихъ и принимающихъ на время образъ нищихъ... И древлеблагочестники, обложившись этими мѣдными пятаками, раздаютъ ихъ самолично тунеядцамъ, держа на умѣ, разумѣется, слѣдующую заднюю мысль: „пусть смотритъ городъ Хвалынскъ, какъ живутъ по христіански благочестивцы, которые не то, что православные, не раздающіе бѣднымъ пятаковъ." Какое жалкое лицемѣріе и антихристіанское тщеславіе! Да знаютъ ли раскольники, прибѣгающіе къ этой ловушкѣ, чтобъ *завлечь въ расколъ* православныхъ нищихъ (и завлекаютъ, потому что толпа православныхъ нищихъ, получающая мѣдные пятаки во дворѣ раскольниковъ, дѣйствительно увлекается ими пятаками и чрезъ полгода, чрезъ годъ, переходитъ въ расколъ), что истинные христіане, желая сдѣлать христіанское дѣло милосердія, не раздаютъ мѣдныхъ пятаковъ всенародно, публично, чуть не при набатѣ колоколовъ, а прямо кладутъ капиталъ (который могутъ употребить на дѣло благотворенія) на имя извѣстнаго учрежденія въ городѣ, въ родѣ „Богадѣльни" и „Дома призрѣнія нищихъ", „Дома воспитанія сиротъ и безпомощныхъ дѣтей", „Призрѣнія инвалидовъ",—„дряхлыхъ и увѣчныхъ гражданъ" и т. п., и тогда капиталъ ихъ дѣйствительно приноситъ пользу бѣднымъ и достигаетъ цѣли; когда же раскольники раздаютъ мѣдные гроши по праздникамъ 200-мъ или 300-мъ нищимъ, то чрезъ это ничего не достигается, кромѣ размноженія нищихъ (за пятакомъ идутъ и тѣ, которые никогда не пошли бы по міру за милостынею), и въ рукахъ рас-

кольниковъ такое благотворительное шарлатанство есть ловкое *средство* пропаганды...

Знаменитъ въ Хвалынскѣ и нѣкто хвалынскій купецъ, раскольничій прокуроръ, ведущій переписку раскольничью съ Криницею и московскими коноводами. Въ вопросахъ о народномъ образованіи (раскольники вообще враги просвѣщенія, потому что въ образованіи народномъ видятъ паденіе раскола, т. е. тьмы и невѣжества), объ обезпеченіи православнаго духовенства, объ украшеніи и постройкѣ православныхъ церквей, раскольники первые антагонисты; не говоримъ уже о томъ, что они большею частію всегда противъ учрежденія благородныхъ собраній въ городахъ, противъ театровъ, противъ музыки и вообще тѣхъ учрежденій, которыя необходимы для того, чтобъ вытащить человѣка изъ домовъ съ исполинскими засовами и желѣзными дверями, гдѣ люди, оторванные отъ общества, и окруженные шутами въ образѣ тунеядцевъ разныхъ породъ, каменѣютъ, вмѣсто того, чтобъ обновляться, жить свѣжею жизнію и идти впередъ за наукою, за прогрессомъ... Въ городѣ Хвалынскѣ установлена формальная связь съ Ураломъ; отсюда, посвященные бѣглыми архіереями, мужики бродяги и искатели приключеній цѣлыми партіями отправляются въ караванахъ съ яблоками къ казакамъ на Уралъ... Читателю это кажется, пожалуй, страннымъ, — а дѣло дѣлается очень просто. Обладая огромными яблочными садами, Кузмичи отправляютъ цѣлые караваны яблоковъ на Уралъ, откуда казаки привозятъ рыбу въ городъ Хвалынскъ и обмѣниваютъ ее на яблоки. На возахъ съ яблоками разные „коноводы раскольничьи“ и препровождаютъ, въ качествѣ кучеровъ, бѣглыхъ поповъ, поставленныхъ въ чуланѣ садовой избы. Вотъ гдѣ, между прочимъ, скрывается и *объясненіе* того обстоятельства, что раскольники помѣстили бѣгло-архіерейскую каѳедру свою въ городѣ Хвалынскѣ. Здѣсь, значитъ, прорублено окно на Уралъ!... Вообще образъ торговли и промышленности раскольниковъ въ Россіи — прелюбопытная статья, стоющая серьезнаго изученія. У нихъ всѣ роды торговли и промышленности подобраны и направлены такъ, что они ими должны *одолжать* православныхъ, подъ условіемъ перехода въ ихъ вѣру и распространять чрезъ это пропаганду... Пора намъ наконецъ изучить пристальнѣе и безпристрастнѣе этотъ механизмъ, стоящій колемъ въ общемъ механизмѣ государственнаго благоустройства, этотъ status in statu, замышлявшій недавно о повальномъ омраченіи и безъ того слѣпаго, и заброшеннаго народа русскаго...

VII.

на разсвѣтѣ.

Мы всегда были того мнѣнія, что расколъ *не живучь* и при свѣтѣ образованія изчезнетъ съ лица русской земли, какъ залежавшійся снѣгъ предъ весеннимъ солнцемъ... И въ Хвалынскѣ съ 1869 года расколъ начинаетъ отживать свою исторію. Городъ этотъ доходилъ до того, что въ немъ оставалось до 7 дворовъ православныхъ въ приходахъ у православныхъ священниковъ. Нынѣ другой голъ, какъ протоіерей, бывшій профессоръ Саратовской Семинаріи, Егоръ Никитичъ Никольскій, открылъ въ соборѣ публичныя противураскольничьи бесѣды и, изучая пристально раскольничьи книги, разоблачаетъ суевѣрную тьму раскола... Расколъ началъ слабѣть. Даже православные прихожане, наслушавшись бесѣдъ о. протоіерея въ церкви, явились хорошими помощниками ему и поражаютъ пустосвятовъ на улицахъ, площадяхъ, въ домахъ и всюду, гдѣ только бываетъ удобный случай. Странно, что духовенство наше домыслилось до этого плодотворнаго способа ослабленія раскола только недавно... А что если бы сто лѣтъ тому назадъ были открыты по церквамъ подобныя проповѣдническія бесѣды съ раскольниками? На сколько уменьшился бы темный расколъ на Руси! А быть можетъ его и въ поминѣ бы уже не было... Съ легкой руки достойнаго священника Пятницкой (что въ Охотномъ ряду въ Москвѣ) церкви, Іоанна Виноградова, открывшаго первые публичные дебаты съ раскольниками въ своей церкви, и по губерніямъ начинаютъ нынѣ открываться такія миссіонерскія церковныя каѳедры. Но все еще ихъ мало! Духовенство наше все еще въ сладкой дремотѣ... и плохо сознаетъ свои насущныя обязанности. Оно даже враждуетъ, какъ намъ извѣстно, напр. противъ упомянутыхъ нами о. Виноградова и протоіерея Никольскаго. Въ такомъ случаѣ долгъ Епископовъ примѣрно отличать такихъ достойныхъ лицъ наградами предъ другими, ничего не дѣлающими. Но мы и этой тактики не видимъ! О. Виноградовъ напр. доселѣ простой священникъ, тогда какъ помимо его, конечно, возведено въ протоіереи не мало лицъ.— и быть можетъ за спокойный сонъ?... Но покончимъ съ г. Хвалынскомъ.

Въ недавній проѣздъ нашъ чрезъ этотъ городъ, мы узнали, что изъ дома давнишнихъ раскольниковъ Михайловыхъ, Марья Лаврентьевна вышла за мужъ за Дмитрія Степановича г. Глазенапъ, нынѣ

помѣщика Саратовской губерніи. Стало быть тутъ расколу конецъ!. Дочь древней раскольницы вдовы Агафьи Кузминой, Анна Сергѣевна вышла замужъ за полковника артиллеріи г. Максимова... Стало быть и тутъ расколу аминь! Изъ лона древнихъ раскольниковъ Кузмичей, дочь Анна Львовна вышла замужъ за учителя Хвалынскаго уѣзднаго училища Алексѣя Васильева. И тутъ расколу смерть! Правда, всѣ эти браки были не безъ большихъ препятствій со стороны раскольниковъ; но *время береть свое*. Сердце дѣвушекъ, хотя въ окно умирающихъ свѣтъ просвѣщенія, ищетъ уже другой жизни... другихъ лицъ, помимо поддевокъ, знающихъ одно только книги кожанныя... Да здравствуетъ же просвѣщеніе, да разсѣется двухъ сотъ вѣковая тьма!...

VI

МОСКОВСКІЕ ХЛЫСТЫ.

I.

Москва искони была родоначальницею всевозможныхъ сектъ [1]). Въ ней, между прочимъ, издавна, еще съ царствованія Алексѣя Михайловича, существовала и „хлыстовская секта". Нелѣпыя религіозныя мудрованія Ивана Тимофеева Суслова, Даніила Филиппова и Прокопія Лупкина въ Москвѣ были приняты за чистую монету. По ученію этихъ лицъ, человѣкъ можетъ дойдти до состоянія таинственнаго воскресенія разными способами боготворенія и таинственной смерти. Такое духовное похожденіе Божіе выражалось у нихъ чувственно христіанствомъ себя по тѣлу, кружеміемъ, или такъ называемымъ „радѣніемъ", посредствомъ котораго они мечтали снискать себѣ духъ святый. Такимъ образомъ, на превратномъ пониманіи и толкованіи словъ святаго апостола, слежилось ученіе о личномъ самообоготвореніи, отчасти сходное съ пантеистическою системою обоготворенія человѣчества и съ воплощеніями Крышну у индійцевъ. Хлысты не старались, согласно съ ученіемъ христовыхъ, вообразить въ себѣ духъ христовъ, но отѣлесить въ себѣ только личность Христа и своимъ лжеученіемъ увлекли многихъ. Между прочими, къ этому дѣлу прикосновенъ былъ и сынъ ростовскаго епископа Досиѳея, который, по связи съ его архіерейскаго сана, названъ Деміаномъ, и, въ присутствіи самого Петра I, на Красной Площади въ Москвѣ, претерпѣвъ мучительной казни — клещами палачей живой разорванъ.

---

[1]) Правител. свѣдѣнія о раскольникахъ, 2 тома. Издан. М. В. Д. Архив. Дѣла XVIII и XIX стол. о Хлыстахъ.

на части. Сусловъ неоднократно былъ судимъ, пытанъ, и, какъ увѣряли его послѣдователи, даже распятъ у Спасскихъ воротъ; но достовѣрно, что онъ былъ погребенъ въ Ивановскомъ монастырѣ, близъ котораго жилъ сообщникъ его, Прокопій Лупкинъ. Тамъ, вѣроятно, они, при жизни своей, находили себѣ особое сочувствіе и пристанище, а по смерти ихъ чтились и могилы ихъ, которыя привлекали такое множество поклонниковъ, что правительство, наконецъ, вынужденнымъ нашлось велѣть выкопать палачамъ ихъ кости и выбросить за городъ въ поле, совершивъ надъ ними такую же посмертную позорную казнь, какую совершилъ Василій Шуйскій надъ трупомъ Лжедимитрія, а Петръ I надъ прахомъ Милославскаго, т. е. сжечь ихъ трупы и пепелъ развѣять по воздуху.

II.

Но смертью Суслова и Лупкина не истребилась ихъ секта: метемпсихозскіе христы являлись одинъ за другимъ въ Россіи, подобно лжеларямъ-самозванцамъ; даже въ началѣ царствованія Екатерины II, предшествовалъ Лжепетру III-му Лжехристъ Андрей, привлекшій къ себѣ многихъ послѣдователей изъ разныхъ сословій, пребывавшій то въ Варсонофьевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, то въ церкви св. Ксеніи на Черкасскомъ огородѣ, гдѣ нынѣ Шереметевская больница.

Что гнѣздо ученія Суслова еще оставалось въ Ивановскомъ монастырѣ, тому доказательствомъ служитъ указъ 1733 года, іюня 17-го. Чрезъ два года по вступленіи императрицы Анны Ивановны на престолъ, разбойникъ Семенъ Карауловъ открылъ въ этой обители притонъ и сходбища „хлыстовъ". Тутъ въ кельи, у старицы Настасьи, собирались они по праздничнымъ днямъ, въ томъ числѣ были мужчины и женщины, свѣтскіе и монахи. При отправленіи своихъ обрядовъ, какъ и впослѣдствіи дѣлалось, надѣвали они на себя бѣлыя рубахи, подпоясанныя алыми лентами, въ память того, что будто бы съ Ивана Тимофеева у Спасскихъ воротъ была содрана кожа. По благословенію и подъ предводительствомъ своего наставника (въ указѣ не сказано, какого именно), мужчины и женщины кружились по келіи и хлыстали себя по голому тѣлу, съ увѣренностью будто Духъ святой одушевлялъ ихъ; нѣкоторые изъ нихъ били себя толстыми прутьями до крови, другіе, будто движимые духомъ, нѣчто прорицали, потомъ, вмѣсто причастія, принимали изъ рукъ предводителя куски хлѣба и пили изъ

стакана квасу, или воду. Такое дѣйствіе они вмѣняли въ таинственное крещеніе Духомъ святымъ. Затѣмъ слѣдовало у нихъ утѣшеніе—пиршество. Выдавая брачное ложе за плотскую скверну и великій грѣхъ, они допускали безпорядочное плотское смѣшеніе: мужчины съ женщинами ночевали въ одномъ мѣстѣ... У самой ересеначальницы Настасьи, *представлявшей Богородицу*, найдены, подъ крышею ея кельи, на чердакѣ, двуспальныя постели, и одна старица при допросѣ созналась, что, вслѣдствіе такого смѣсительнаго ночлега, она прижила ребенка... По розыску и приговору канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, Настасья и съ нею растрига Агаѳья Карпова, іеромонахъ Высокопетровскаго монастыря Филаретъ, и еще три растриги казнены смертью, а прочіе наказаны кнутомъ и сосланы въ дальніе монастыри въ тяжкую работу на вѣчно.

III.

Тѣмъ кончилась судьба этого таинственнаго толка въ Ивановской обители; но онъ не умеръ и доселѣ на почвѣ русской. Еще и донынѣ послѣдователи Суслова, извѣстные подъ именемъ „хлыстовъ", ходятъ тайно поклониться мѣсту страданія его, къ Спасскимъ воротамъ и мѣсту его погребенія—къ церкви св. Николая въ Грачахъ. Въ образѣ Спасителя они мечтаютъ видѣть своего Іисуса Христа Суслова, а въ иконѣ св. Николая—сына Филиппа Даниловича, Ѳеодора, котораго отецъ похваловалъ въ „николинъ образѣ".

Въ 1812 году былъ въ этой сектѣ въ Москвѣ нѣкто мѣщанинъ Евграфовъ, увлеченный купцомъ Жихаревымъ и куперомъ его Филиповымъ. Этотъ Евграфовъ впослѣдствіи показалъ въ руки правительства и сообщилъ на формальныхъ допросахъ о сектѣ, „московской хлыстовщинѣ", весьма любопытныя подробности. Изъ его словъ, правила „московской хлыстовой секты" состояли въ томъ, чтобъ жить, боясь Бога, употреблять пищу простую, хмѣльнаго не пить, простонародныхъ пѣсенъ не пѣть, на свадьбы, крестины и пиршества не ходить, скрывать происходящее въ моленной, переносить для Бога страданія и поношенія, въ православную церковь напрасно ходить и усердно для ближняго исполнять всѣ ея обряды; въ установленное время посѣщать ихъ собранія, чтобъ достигнуть веселія и духа святаго и узнать о прошедшемъ, настоящемъ и будущемъ. Достигавшіе этого веселія назывались у нихъ пророками. Въ его время было два такихъ пророка. Онъ,

Евграфовъ, достигъ дара пророчества еще въ моленной Жихарева, лѣтъ черезъ десять по вступленіи въ секту, и достигъ будто посредствомъ хлыстанія себя по голому тѣлу и круженія во время собранія. Онъ приходилъ посредствомъ радѣнія въ непостижимое для него чувство, бывалъ тогда внѣ себя отъ радости и всѣмъ бывшимъ въ собраніи говорилъ въ затмѣніи что-то, но что именно, не помнилъ. Ѳомина достигла пророчества также въ моленной Жихарева. Обрядъ принятія въ секту хлыстовъ состоялъ въ слѣдующемъ: желавшій приводился къ настоятелю, который дѣлалъ ему поученіе какъ жить, и читалъ житіе св. отцовъ, для чего употреблялись прологъ Алексія, божія человѣка, и дѣянія св. апостоловъ Варлаама, Павла, Ѳомы и другихъ угодниковъ; потомъ дѣлалось распоряженіе о введеніи вступающаго въ моленную при собраніи хлыстовъ; для этого назначалась дѣвица, которая заботилась, чтобъ вводимый, или вводимая, были надлежащимъ образомъ одѣты. Дѣвица эта руководила вступавшаго въ секту, при входѣ его въ моленную, и называлась „вводною матерью“. Настоятель давалъ ей восковую свѣчу и самъ съ прочими зажигалъ свѣчи въ моленной, въ ожиданіи вступающихъ. Всѣ садились. Между тѣмъ, вводная мать, приготовивъ вновь вступающаго, зажигала данную ей свѣчу и, подходя къ моленной, произносила три раза: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ“. Послѣ третьяго раза, назначенный для того „хлыстъ“ отвѣчалъ въ моленной „аминь!“ и отворялъ дверь. Въ моленной тогда всѣ вставали съ мѣстъ; вводная мать отдавала свѣчу настоятелю, полагала нѣсколько земныхъ поклоновъ, кланялась на всѣ четыре стороны и, указывая на приведеннаго, говорила: „сей рабъ (или раба) желаетъ душевнаго спасенія.“ Настоятель опять дѣлалъ ему наставленія и требовалъ отъ него въ исполненіи наставленій поручительства самого Бога. Приведенный клялся Богомъ исполнять все требуемое. Тогда настоятель бралъ крестъ и свѣчу; предъ нимъ вводная мать и вступавшій клали земные поклоны и цѣловали крестъ и свѣчу. Затѣмъ всѣ садились, и начиналось исполненіе хлыстовскихъ обрядовъ. Тутъ пѣли три раза: „Все упованіе мое на тя возлагаю, Матерь Божія, пошли въ насъ духъ святый и покрой насъ кровомъ своимъ; пресвятая троице, слава тебѣ!“ Затѣмъ слѣдовала хлыстовская молитва:

„Дай намъ, Господи, къ намъ
Іисуса Христа! и проч.

IV.

Въ прежнія времена у „московскихъ хлыстовъ," передъ этою сакраментальною пѣснею пѣвались и настоящіе церковные гимны, какъ-то: „Царю небесный, утѣшителю душе истины!" „Святый Боже!" „Пресвятая троице!" За этою пѣснею слѣдуетъ у новѣйшихъ хлыстовъ непосредственное обращеніе къ лжеискупителю, сопровождавшееся при жизни его поклоненіемъ ему самому, а нынѣ поклоненіемъ его изображенію, съ испрашиваніемъ собственно у него благословенія и ниспосланія святаго духа. Вслѣдствіе этого сугубаго призыванія, по вѣрованію хлыстовъ, въ то же самое время нисходитъ, или, какъ они говорятъ, „сокатаетъ" на нихъ духъ святый, и это приводитъ ихъ въ особенное дикое состояніе, въ которомъ они, говоря ихъ же языкомъ, начинаютъ „*блажить*," что обнаруживается двумя особыми видами дѣйствій: такъ-называемою „бесѣдою" или „хожденіемъ въ словѣ," и собственно моленіемъ, или, какъ они говорятъ, „радѣніемъ." По окончаніи пѣнія хлыстовскихъ пѣсенъ, по словамъ Евграфова, пророчествующій, сдѣлавъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, становился среди моленной безъ штановъ и начиналъ радѣть, т. е. кружиться на одномъ мѣстѣ въ правую сторону, крестясь безпрестанно, присѣдая, сильно ударяя въ полъ ногами, и хлыща себя по тѣлу, чрезъ что приходилъ въ потъ и сильнѣйшую усталость, а чтобъ удобнѣе радѣть, имѣлъ на плечѣ полотенце. При радѣніи пророка, прочіе, сидя, пѣли:

Пресвятая Богородица! упроси свой свѣтъ объ насъ.
Свѣтъ сына твоего, Бога нашего.
Свѣтъ тобой спасенъ, Государь души нашей,
Безъ тебя, мой свѣтъ, много грѣшныхъ на землѣ.
На сырой землѣ, на матушкѣ.
На сударынѣ, кормилицѣ...

Это пѣлось сначала тихо, потомъ скорѣе и скорѣе, и наконецъ, до невозможности скоро, такъ что нѣкоторые отъ того плакали... Пѣніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока пророкъ, ударивъ ногою въ полъ, останавливался и говорилъ: Братцы! „во мнѣ богъ и духъ святый!" Тогда всѣ, по очереди, со страхомъ и трепетомъ подходили къ нему, полагали передъ нимъ по три земныхъ поклона съ крестнымъ знаменіемъ, а онъ предсказывалъ каждому будущее...

Пророкъ болтаетъ всякій вздоръ, какой ему приходитъ въ голову, и какъ ни попало. Болтовня эта сначала бываетъ общая, относящаяся ко всему собранію, и содержитъ въ себѣ изложеніе и поясненіе общихъ вѣрованій и надеждъ, общія наставленія и общія обѣтованія всѣхъ благъ небесныхъ и земныхъ. Собраніе отвѣчаетъ на то пѣснями, въ которыхъ выражаются ожиданія и мечты, и это взаимно электризуетъ „*разложившихся*" говоруна и слушателей.

„Пророчицы хлыстовскія" обыкновенно бываютъ въ собраніяхъ съ ручнымъ деревяннымъ крестомъ и, сверхъ того, отличаются еще тѣмъ, что нарядная молельная ихъ рубашка застегивается у нихъ сверху не на лѣвую, а на правую сторону, и поясъ, которымъ они подпоясываются, бываетъ не просто бѣлый, а пестрый, съ примѣсью цвѣтовъ краснаго и зеленаго. По словамъ Евграфова, собранія у московскихъ хлыстовъ бываютъ особенно въ великіе праздники, какъ-то: въ Рождество Христово, на другой день Пасхи, въ Троицынъ день, на сырной недѣлѣ и въ день именинъ настоятеля. По медицинскому освидѣтельствованію, никто изъ открытыхъ московскихъ хлыстовъ не оказался оскопленнымъ. Главные секторы сосланы въ монастыри, нѣкоторые, принимавшіе какое-либо особенное участіе въ обрядахъ, въ Закавказскій край, а прочіе оставлены на мѣстѣ жительства. Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находившійся въ то время въ Москвѣ и наблюдавшій за производствомъ этого дѣла, нашелъ третій, такъ называвшійся у хлыстовъ „божій домъ", съ потаеннымъ при немъ священнымъ колодцемъ: въ домѣ этомъ онъ видѣлъ столъ, который хлысты называли *престоломъ* и считали святынею, потому что за нимъ бесѣдовали главный богъ ихъ, Даніилъ Филипповичъ, сынъ божій, Иванъ Тимоѳеевичъ, и ихъ матери. На одной доскѣ были портреты обоихъ въ видѣ образовъ, иконы и нѣкоторые другіе предметы, чтимые хлыстами и тщательно прикрываемые. Все это отправлено было въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, гдѣ я лично, какъ мы видѣли, хранится въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей.

V.

Самое огромное скопленіе московскихъ хлыстовъ было открыто въ Москвѣ въ 1838 году, причемъ, по произведенному слѣдствію, оказалось, что, при наружномъ исполненіи обязанностей православной церкви, при уваженіи будто бы къ священству и одобрительномъ, въ большей

части, поведенія, московскіе хлысты имѣли тайныя безобразныя собранія въ особыхъ своихъ молельняхъ; моленія ихъ сопровождались пѣніемъ стиховъ, круженіемъ, хлыстаніемъ себя по голымъ ляшкамъ и изреченіемъ пророчествъ въ нелѣпыхъ выраженіяхъ; кромѣ Бога Отца и Іисуса Христа, они признавали *господомъ* Богомъ такъ называемаго ими великаго богатаго гостя Данила Филиппова, учредителя толка, изъ крестьянъ Костромской губерніи, отставнаго солдата, и *Іисусомъ Христомъ* стародубскаго хлыста Ивана Тимофеева, разсказывая чудесное появленіе перваго и неестественное рожденіе втораго во Владимірской губерніи. По ихъ понятіямъ, оказалось, что, при посредствѣ избранныхъ ими пророковъ, можно сообщаться съ небомъ и видѣть божество въ человѣчествѣ; книжное чтеніе есть порча нравственная, помрачающая разсудокъ и затемняющая истину. Основатели толка и пророки обольщали простодушныхъ изъ видовъ корысти и прикрывали себя таинственностью. Взаимное ловкое вспомоществованіе, денежные вклады, значительный сборъ денегъ въ самые дни ихъ сходокъ на моленіе, передача имуществъ единомышленникамъ мимо родныхъ, не принадлежащихъ къ сектѣ, стараніе привлекать къ своему ученію благотворительностью, особенно выкупомъ изъ крѣпостнаго состоянія, и пріучиваніе дѣвочекъ къ своему толку съ малолѣтства умножали московское хлыстовство. Замѣчено было также между ними отвращеніе отъ брака. Большая часть открытыхъ съ 1838 года московскихъ хлыстовъ были холостые, или дѣвицы, а женатые обязывались отчужденіемъ, постановленнымъ правиломъ воздержаніе отъ горячихъ напитковъ: вслѣдствіе чего они вели жизнь скромную и крайне осторожную и оставались въ обществѣ мало замѣченными. Первоначальное ученіе этого кружка хлыстовъ, по ихъ словамъ, укоренилось въ Москвѣ между людьми, переселившимися изъ окрестностей Санктпетербурга (селъ Пулкова, Славянки, Кузьмина и другихъ); главные же секганты происходили изъ окрестностей города Костромы, откуда изъ деревни Старой происходила крестьянка Ульяна Васильева, почитавшаяся главою ихъ хлыстовскаго кружка *„богинею"* и послѣднею отраслью Данилы Филиппова.

Послѣдователи хлыстовской секты 1838 г., въ незначительномъ впрочемъ, числѣ, нашлись, по дознанію слѣдствіемъ, во Владимірской, Костромской, Симбирской, Казанской и Оренбургской губерніяхъ. Главныхъ изъ нихъ размѣстили по монастырямъ, а надъ прочими учрежденъ былъ секретный надзоръ. Первые изъ нихъ почти всѣ раскаялись въ

своемъ заблужденіи и возвращены изъ монастырей на мѣста ихъ прежняго жительства въ 1841 году.

VI.

Одинъ изъ раскаявшихся московскихъ хлыстовъ, въ 1838 г. открытыхъ, представилъ замѣчательное объясненіе на формальныхъ допросахъ, именно: что онъ родился въ Рыбинскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи, еще въ малолѣтствѣ отданъ былъ отцомъ своимъ красильщикомъ въ работники къ московскому фабриканту, съ 1811 г. приписался въ московское городское общество, а послѣ 1812 г., когда, при нашествіи французовъ, фабрика его хозяина въ Москвѣ была разорена и все имущество разграблено, онъ перешелъ къ другому фабриканту московскому, у котораго надсматривалъ за работниками, плотниками и столярами; занимаясь этимъ дѣломъ, онъ покупалъ строительные матеріалы и для постороннихъ лицъ, въ томъ числѣ и для купеческой дѣвицы Ульяны Васильевой, въ домѣ которой жили мастеровые его хозяина; когда онъ пріобрѣлъ довѣріе Васильевой, то впослѣдствіи самъ, при пособіи отца своего и отчасти родственника изъ духовнаго званія, завелъ бѣлильное заведеніе. Желая распространить заведеніе, онъ просилъ взаймы денегъ у Васильевой, которая дала ему 2.000 руб. безъ всякихъ документовъ; онъ тогда производилъ свое дѣло съ большимъ успѣхомъ, расплатился съ долгами и нажилъ тысячъ до 15-ти р., потомъ купилъ мѣсто въ Москвѣ и построилъ на немъ домъ, и что опять бралъ у Васильевой деньги взаймы; при этомъ случаѣ Васильева уговаривала его не строить дома: „Кому у васъ въ домѣ жить? у васъ семья малая: а мы бы желали васъ взять къ себѣ въ домъ вмѣсто сына и *учинить наслѣдникомъ всего нашего имѣнія*, ибо мы сироты и родственниковъ никого не имѣемъ." Онъ отказался отъ предложенія, выписалъ отца своего и мать въ Москву, которые, однако, по пріѣздѣ въ Москву, черезъ годъ умерли. Послѣ того онъ пришелъ къ Васильевой взять у нее заимообразно деньги; тогда Васильева и сестра ея стали его уговаривать снова переѣхать къ нимъ въ домъ и написали духовное завѣщаніе на значительную сумму; онъ переѣхалъ въ домъ Васильевой. Мѣсяца черезъ три Васильева начала просить его оставить свое бѣлильное заведеніе и заняться серебрянымъ ея мастерствомъ, которое она производила тысячъ на пять въ годъ; онъ согласился завѣдывать этимъ дѣломъ, не оставляя и своего; но Васильева на-

чала уговаривать принять ихъ вѣру, жить боясь Бога, быть божьимъ человѣкомъ, а они называли себя „божьими людьми“; онъ отвѣчалъ, что Бога боялся всегда, а ихъ называлъ не божьими людьми, но хлыстами; Васильева сказала, что и на Іисуса Христа произносили разныя хулы и что божій человѣкъ долженъ терпѣть хулы и поношенія. Продолжая уговаривать его принять ихъ вѣру, она объявила, что *безъ того нельзя* утвердить духовнаго завѣщанія въ его пользу: онъ не соглашался болѣе года; тогда Васильева сказала: „Видишь, мы стары и нездоровы, а ты упрямишься; развѣ мы тебѣ погибели желаемъ? Нѣтъ, мы желаемъ, чтобъ ты, боясь Бога, спасъ свою душу, а когда умремъ, насъ поминалъ бы!“ Онъ сталъ разспрашивать объ обрядахъ хлыстовъ, но Васильева отказалась объяснить, объявивъ, что прежде вступленія въ ихъ секту онъ этого узнать не можетъ: „впрочемъ, у насъ худаго нѣтъ, какъ міръ говоритъ, повѣрь Богу и ангеламъ!“ Тогда онъ согласился на предложеніе, и въ день Даніила пророка, въ декабрѣ, назначенъ былъ пріемъ его въ секту хлыстовъ. Пріемъ происходилъ такъ: посадили его одного въ особой комнатѣ; спустя нѣсколько времени, вошли туда мужикъ Савва съ иконою Іоанна Крестителя и съ зажженою восковою свѣчею и Ульяна Васильева; они повели его въ моленную и когда вошли, то все собраніе встало; они помолились Богу и всѣмъ поклонились; Савва сказалъ: „Богъ помочь вамъ, братія святая!“ Они отвѣчали: „спасибо на божьей помочи!“ Тогда другой мужикъ принялъ икону, поставилъ ее къ прочимъ иконамъ и сталъ спрашивать, зачѣмъ пришли съ незнакомымъ человѣкомъ, послушать, или послушаться? Савва отвѣчалъ: „послушать и послушаться и душу спасти“. „Хорошо“, сказалъ другой: „но обѣщается ли онъ терпѣть, что міръ говоритъ про насъ не хорошо, а за нами худыхъ дѣлъ нѣтъ, и что здѣсь увидитъ, того никому не повѣдаетъ и священнику на духу, хотя придется и кнутъ и огонь терпѣть; обѣщается ли?“ Ему приказано было отвѣчать: „помолитесь, Бога ради, за меня грѣшнаго!“ Тогда всѣ стали молиться въ землю и молились долго; потомъ сѣли по лавкамъ, перекрестились и запѣли: „Святый Боже“. Пропѣвъ три раза, затянули протяжнымъ голосомъ: „Дай намъ Господи, и пр.“ Пѣли очень долго. По окончаніи пѣнія, три мужика сняли съ ногъ обувь и штаны, распустили полотенца, положили концы за плечо и за поясъ и пошли вертѣться по полу по одиночкѣ; одинъ изъ нихъ, подойдя къ новообращаемому, взялъ за руку, вывелъ на середину, перепоясалъ полотенцемъ, взялъ за концы, водилъ кругомъ и пѣлъ: „бла-

годатный Богъ, пощусти Богъ, съ нами пробудь Богъ, съ нами до скончанія вѣка!" Потомъ второй и третій мужики вертѣлись и пѣли тоже; наконецъ подвели его къ Саввѣ и Ульянѣ Васильевой и сказали: „Вотъ вамъ крестникъ, любите и учите, какъ душу спасать, а ты, крестникъ, почитай ихъ, паче родныхъ отца и матери: тѣ родители тебѣ на грѣхъ, а эти привели на спасеніе души!" Сняли икону Іоанна Крестителя и велѣли приложиться. Когда онъ исполнилъ, ему объявили, что онъ принялъ присягу по доброй волѣ, стали кланяться и поздравлять Савву и Васильеву съ крестникомъ и другъ друга съ новорожденною душею. Прежніе мужики пустились опять вертѣться, а сидѣвшіе на лавкахъ пѣли:

Дай намъ, Господи,
Къ намъ Іисуса Христа!
Дай намъ сына твоего!

И прибѣжали всѣ голосъ каждому человѣку. Онъ спросилъ одного изъ нихъ, кто ихъ такъ научилъ пѣть и вертѣться? Ему отвѣчали: духъ святый! Когда мужики перестали пѣть, дѣвки съ поднятыми подолами начали пѣть и безчинно вертѣться. Его не вертѣли, а только подходили къ нему съ пѣніемъ, но онъ не разобралъ что пѣли. По окончаніи празднованья, помолились Богу и сѣли обѣдать. Послѣ того онъ былъ въ нихъ безчинныхъ собраніяхъ еще два раза, въ новый годъ и въ Богоявленье; пѣли то же. По прошествіи этихъ праздниковъ, названная его крестная мать, Ульяна Васильева, объясняла ему, что домъ ихъ называется божіимъ, у нихъ колодезь святой; самъ Богъ съ гостемъ богатымъ костромскимъ Даніломъ Филипповичемъ и со избраннымъ сыномъ Иваномъ Тимоѳеевичемъ жили въ немъ и ученіе правое божіимъ людямъ возлавали, и такихъ древнихъ по всей землѣ только три: первый въ Костромѣ, второй ихъ въ Москвѣ, третій въ Стародубьѣ, гдѣ родился избранный сынъ Иванъ Тимоѳеевичъ. Онъ спросилъ, гдѣ Стародубье? Васильева отвѣчала: когда проживетъ онъ 10 лѣтъ и вѣровать будетъ съ истиною, тогда побываетъ въ Костромѣ и Стародубьѣ въ божіихъ домахъ: прежде 10 лѣтъ не велѣно сказывать въ какихъ мѣстахъ, а ѣздить строго запрещено! Тогда онъ спросилъ: какимъ образомъ Богъ былъ въ Москвѣ и въ ея домѣ жилъ — тогда и Москвы вовсе не было. Богъ былъ въ Іерусалимѣ 1820 лѣтъ назадъ, а не въ Москвѣ! Васильева отвѣчала на это: „Любопытствовать грѣхъ, а правду сказывать рано: ты еще ничего не понялъ, да тѣлать нечего, надобно тебя укрѣпить правдою, что было второе при-

шествіе Христово на землю, я міръ тому не повѣрилъ, повѣрили одни „божьи люди“ и Христосъ пребывалъ въ Москвѣ въ нашемъ домѣ, и въ Костромѣ, и въ Стародубьѣ“. На вопросъ его, сколько лѣтъ тому? Васильева отвѣчала: „У божьихъ людей грамотныхъ очень мало, записывать некому, а вѣримъ съ истиною: только знаемъ, что Іисуса Христа мучили въ Москвѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ и при Никонѣ патріархѣ“. Тогда онъ сказалъ рѣшительно: „Неправда, что Іисуса было второе пришествіе; васъ обманули: я этому вѣрить совершенно не могу, да и вамъ на старости лѣтъ не совѣтую.“ Услышавъ такой отвѣтъ, обѣ сестры Васильевы начали плакать, доказывать свою истину, грозили данною имъ присягою, судомъ божіимъ и своимъ проклятіемъ, что онъ на вѣки погибнетъ; но онъ окончательно отказался отъ ихъ толка. Тогда Васильева такъ заплакала, какъ по умершемъ сынѣ, говоря, что онъ ввелъ ихъ въ смертный грѣхъ предъ Богомъ и въ большой стыдъ предъ „божьими людьми“, за что она, Васильева, не взяла бы изъ доброй воли и ста тысячъ рублей; приказала выѣзжать ему немедленно изъ дому и изорвала духовное завѣщаніе. Онъ выѣхалъ изъ дому, а „хлысты“ перевели свои моленія въ другой домъ черезъ улицу. Узнавъ однажды о днѣ собранія ихъ, онъ далъ знать двумъ чиновникамъ московской полиціи, которые съ цѣлою командою накрыли ихъ въ родительскую субботу, въ октябрѣ 1827 года. Но дѣду не дано было ходу, и оба чиновника за деньги сдѣлались лучшими хлыстовъ, объявили что донесъ на нихъ, чрезъ что ввергли его въ ужасное бѣдствіе и убытокъ, такъ что онъ и въ 1838 году оплачивалъ еще убытокъ съ процентами. Просили бывшаго въ комиссіи пристава застращать его, припутать къ какимъ-либо дѣламъ и сослать въ Сибирь. Приставъ, призвавъ его къ себѣ, началъ бить по лицу, вышибъ четыре зуба, ругалъ матерски и приказалъ унтеръ-офицеру свести его въ часть, сковать желѣзами и никого къ нему не допускать. Въ такомъ положеніи онъ находился девять мѣсяцевъ и совершенно разорился: заведеніе его бѣльевое разстроилось, работники, человѣкъ 40, перепортили товаръ, перегнили, его разобрали съ хозяйскаго дома, гдѣ оно находилось, и разошлись по другимъ мѣстамъ. Одинъ изъ московскихъ первой гильдіи купцовъ, узнавъ обо всемъ случившемся, выручилъ его изъ-подъ стражи, а приставъ взялъ отъ него подписку, чтобъ добрыхъ людей не обижалъ и начальства не безпокоилъ. Убытку онъ понесъ всего болѣе восьми тысячъ рублей: истерялъ денѣгъ и вещей, или

уплаты долговъ заложилъ свой домъ и до 1838 г. продолжалъ уплачивать долги...

VII.

Обрядъ вступленія въ секту; святость, приписываемая хлыстами дому Васильевой и еще двумъ домамъ одной мѣщанки въ Москвѣ; возрожденіе секты въ Москвѣ, близъ Костромы и въ Стародубьѣ, Владимірской губерніи, — подтвердили при слѣдствіи и другіе хлысты. Два чиновника (одинъ служившій въ штатѣ московской полиціи, а другой состоявшій въ корпусѣ жандармовъ) объявили строго взявшемуся за дѣло высшему правительству, — что дѣйствительно, въ 1827 году, хлыстъ донесъ имъ о сборищѣ секты, и, по ихъ донесенію, назначена комиссія, которая и захватила въ молельнѣ 80 человѣкъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ; на мѣстѣ былъ произведенъ имъ разборъ, но всѣ были потомъ распущены... О томъ, что полиція открыла въ 1828 году сборище хлыстовъ, показали при слѣдствіи и другіе члены этой секты; но въ дѣлахъ полиціи не оказалось потомъ никакихъ свѣдѣній по этому предмету... При производствѣ слѣдствія о хлыстахъ, въ 1838 г., одинъ изъ нихъ принесъ слѣдователю 20.000 руб., прося о снисхожденіи къ главнѣйшимъ лицамъ этой секты. Слѣдователь представилъ деньги начальству; на нихъ куплены два дома, гдѣ, въ послѣднее время, собирались хлысты для совершенія своихъ обрядовъ, и обращены правительствомъ въ пользу московской военной богадѣльни.

Изъ хлыстовскихъ радѣній въ Москвѣ на сборищахъ ихъ, сколько дознано офиціально, употребительнѣе всѣхъ были радѣнія: одиночное, корабельное и крестообразное. Радѣніе „одиночное“ состояло въ томъ, что каждый, или каждая, изъ присутствующихъ начинаетъ вертѣться на голой пяткѣ правой ноги, и вертится на одномъ мѣстѣ, съ постепенно усиливающеюся быстротою; такому дѣйствію предавались иногда по нѣскольку человѣкъ въ одно время, но каждый порознь, независимо одинъ отъ другого. Другой способъ радѣнія, называемый „корабельнымъ“, есть общій, совокупный: всѣ присутствующіе, ставъ, какъ говорятъ они, „въ стѣнку“, то-есть, другъ возлѣ друга, начинаютъ бѣгать босыми ногами одинъ за другимъ кругообразно, потомъ, останавливаясь другъ передъ другомъ, скачутъ, хлыщутся по голому тѣлу, вертятся, коверкаются разными манерами и послѣ опять пускаются кружиться вмѣстѣ; въ серединѣ такого круга, обыкновенно толчется одинъ или двое главныхъ хлыстовъ. Третій видъ радѣнія „крестообразное“

образно"; оно имѣетъ особое мистическое названіе „Петрова креста"; и состоитъ въ томъ, что радѣющіе хлысты становятся другъ противъ друга на крестъ, и такимъ образомъ прыгаютъ по полу и крутятся. Всѣ эти виды моленія слѣдовали одинъ за другимъ безъ всякаго порядка или череды, а какъ придастъ охота.

Обыкновенно хлысты начинали съ радѣній „одиночныхъ", которыми непремѣнно открывается всякая бесѣда, или пророчество. Мужчина или женщина, собираясь пророчествовать, сначала непремѣнно радѣетъ, то-есть, вертится безумно посреди собранія, чѣмъ, безъ сомнѣнія, приводятъ себя въ нѣкоторый родъ опьяненія, напрягающаго воображеніе и развязывающаго языкъ. Изъ устъ бѣснующихся вырывается родъ дикаго „гоготанья, или взвизгиванья", въ которомъ слышатся таинственныя слова: „ой духъ! ой духъ! ой духъ! царь богъ! царь богъ! царь богъ! царь духъ! царь духъ! царь духъ!" или просто звуки: „о го-го! о го-го! о го-го!.. Присовокупите къ тому бѣлыя, широкія одѣянія, подобныя савананъ на полуголомъ тѣлѣ, глухую ночную пору, когда обыкновенно бываютъ радѣнія, тусклое, едва мерцающее освѣщеніе, поддерживаемое въ обширной избѣ двумя или тремя повѣшенными на стѣнахъ фонарями, наконецъ, воображеніе уже подготовленное и раздраженное, — тогда весьма понятно, что на зрителей, особенно новыхъ, все это „наводитъ невольный ужасъ."

VIII.

Хлысты увѣрены, что радѣніемъ открывается въ нихъ „полное" присутствіе святаго духа, что тогда „скатаетъ" на нихъ „весь Богъ", „вся святая троица". То изнеможеніе, въ которое они приходятъ, тотъ потъ, которымъ они обливаются, сравниваютъ они съ послѣднимъ моленіемъ Іисуса Христа въ саду геѳсиманскомъ. Поэтому кругъ, въ которомъ они вертятся, называется у нихъ „вертоградомъ", а составляющіе его — „вертоградными и садовыми древами"; называютъ также самый кругъ духовною „купелью", а проливаемый потъ духовнымъ „крещеніемъ". Сами себя, въ это время, они уподобляютъ „ангеламъ, парящимъ вокругъ престола божія", и маханіе руками, которымъ сопровождается кружеміе, сравниваютъ съ „махоніемъ крылъ ангельскихъ"...

Устройство хлыстовской секты, съ которою такъ близки и сходны, было и остается, можно сказать, „безсознымъ". Не смотря на свое

единомысліе и совершенное согласіе въ вѣрованіяхъ и обрядахъ, хлысты, по сосѣдству мѣстопребыванія, или по сродству первоначальнаго происхожденія, составляютъ многія отдѣльныя, самостоятельныя, другъ отъ друга независимыя общества; заправляющіе ими наставники и наставницы не любятъ, чтобъ приверженцы ихъ ходили въ чужія общества, и если дозволяютъ это, то развѣ въ крайней, непзбѣжной нуждѣ.

Хлысты весьма уважаютъ своихъ наставниковъ и бабъ, по предполагаемому въ нихъ изобилію святости и благодати святаго духа. Для пріобрѣтенія дара пророчества и учительства, у нихъ не требуется никакихъ особенныхъ способностей и свѣдѣній, почему въ это званіе поступаютъ весьма часто мужики совершенно безграмотные, и они еще гордятся тѣмъ, называя себя, подобно апостоламъ, „некнижными рыбарями“ и „безграмотными архіереями“, просвѣщенными святымъ духомъ и самимъ Богомъ умудренными... Вирочемъ, главнымъ средствомъ къ пріобрѣтенію даровъ духовныхъ и благодати божіей почитается у нихъ ревность и успѣхъ въ окончательномъ пріобщеніи новыхъ жертвъ къ сектѣ. Поэтому „богородицъ“ состоятъ также въ завлеченіи жертвъ, а потомъ въ ухаживаніи за ними: поэтому онѣ и называются также „нянями“ и „кормилицами“.

Хлысты какъ и скопцы связаны между собою узами взаимнаго уваженія, попеченія и радѣнія другъ о другѣ во всѣхъ отношеніяхъ жизни, религіозныхъ и общественныхъ. Они молятся другъ за друга, не только въ своихъ тайныхъ сборищахъ, но и вездѣ, гдѣ ни сойдутся, лишь бы „чистъ былъ полъ“, то-есть не было людей „черныхъ“, „нечистыхъ“, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ. Въ ознаменованіе соединяющаго ихъ душевнаго братства, они зовутъ другъ друга не иначе, какъ ласковыми уменьшительными именами: Романушка, Ульянушка, Иванушка, и т. п., и это не ограничивается одними словами. Братство *хлыстовъ*, какъ вполнѣ разслѣдовано оффиціальными дѣлами, есть союзъ крѣпкій, могучій, поддерживаемый дѣятельными пособіями другъ другу, на всемъ пространствѣ государства, по которому они разсѣяны. Изъ Петербурга въ Сибирь, изъ Сибири внутрь Россіи — вездѣ они пересылаются взаимно письмами, совѣтами, наставленіями и деньгами. Подвергаемыхъ суду и наказанію, въ мѣстахъ заточенія ихъ, не оставляютъ утѣшеніями, наставленіями и *денежными пособіями*; отъ нихъ же взаимно получаютъ ободренія и подкрѣпленія, которымъ придаютъ большую силу, какъ происходящимъ отъ святыхъ мучениковъ...

IX.

Въ естественномъ, обыкновенномъ порядкѣ вещей, столь тѣсно соединенное братство, уже по одному религіозному сепаратизму, который лежитъ въ его основаніи, должно бы было рѣзко выдаваться. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ совершенно противное. Одною изъ главныхъ тому причинъ служитъ весьма примѣчательное обстоятельство, что хлысты какъ и скопцы по наружности исполняютъ всѣ обряды и постановленія господствующей въ государствѣ православной церкви, и въ этомъ отношеніи даже нерѣдко отличаются особеннымъ хитро расчитаннымъ усердіемъ. Они ходятъ во всей Россіи, особливо въ Москвѣ, исправно въ православные храмы, отправляютъ, какъ слѣдуетъ, ежегодно долгъ покаянія и причащенія, принимаютъ къ себѣ въ домы православныхъ священниковъ для совершенія обычныхъ церковныхъ требъ, держатъ у себя настоящія святыя иконы, словомъ ловко кажутся во всѣхъ отношеніяхъ христіанами безукоризненнаго православія. Все это, однако, есть не болѣе, какъ личина, носимая, по собственному выраженію сектаторовъ, „страха ради іудейска“, т. е. во избѣжаніе преслѣдованія, опредѣляемаго существующими законами противъ нихъ. Но всего хуже то, что хлысты иногда позволяютъ себѣ оскопленіе. Такъ, одна мѣщанка хлыстовка судилась за оскопленіе и именно за отрѣзаніе себѣ сосцовъ объихъ грудей и присуждена къ оставленію въ подозрѣніи, не смотря ни на явные признаки оскопленія, ни на заключеніе врача, подтвержденное физикатомъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ доказывало, что притворное соблюденіе обрядовъ православія для одного только вида предписывается у хлыстовъ самыми правилами секты, и что соблюденіе этихъ обрядовъ, со стороны судимой мѣщанки, при явныхъ признакахъ оскопленія, не можетъ служить доказательствомъ принадлежности ея къ православію. Вслѣдствіе того, *хлыстовку-скопчиху* эту велѣно сослать въ Закавказскій Край. Тогда начался со стороны ея и родныхъ ея цѣлый рядъ происковъ и уловокъ à la M. Плотицынъ... Соумышленники и заступники ея старались, разными путями, обратить на дѣло вниманіе высшихъ лицъ и, объясняя мошеннически въ превратномъ видѣ весь ходъ дѣла, представляли скопчиху невинною жертвою. Повелѣно было одному изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ разсмотрѣть дѣло вновь, и, по всеподданѣйшему докладу его, признано было ходатайство объ освобожденіи скопчихи отъ наказанія

незаслуживающимъ уваженія. Послѣ того приняли участіе въ дѣлѣ люди, извѣстные своими христіанскими подвигами и благотворительностью. Поступило много просьбъ объ оказаніи ей снисхожденія. Главнымъ доказательствомъ невинности приводилось удостовѣреніе одной *духовной почтенной особы* о принадлежности подсудимой къ православію. Признано было снова разсмотрѣть дѣло, и когда снова убѣдились въ виновности этой мѣщанки, повелѣно было исполнить приговоръ о ссылкѣ ея. „Зная весь ходъ дѣла (говорится въ офиціальномъ документѣ), нельзя не обратить вниманія на упорные происки этой *хлыстовки-скопчихи* и ея единомышленниковъ, а также на притворное благочестіе и христіанское смиреніе женщины, которой одно уже тѣлесное изуродованіе достаточно доказывало принадлежность ея къ вредной и губительной сектѣ"... Нѣкоторые примѣры офиціальнаго пропехожденія еще разительнѣе выставляютъ подобный обманъ. Даже доселѣ въ Москвѣ хлысты и скопцы ловко отводятъ глаза правительству разными благотвореніями, въ редѣ постройки богадѣленъ, училищъ и церквей въ госпиталяхъ... за что, по представленію начальства, даже награждаются орденами... Понятно, что такое дураченіе правительства бросается въ глаза всѣмъ благомыслящимъ людямъ.

X.

Хлыстовка Ульяна Васильева изъ Костромской губерніи, почитаемая хлыстами *богородицею*, была заключена въ 1838 году въ Кіево-Фроловскій монастырь на увѣщаніе. Оттуда она была отпущена на мѣсто жительства, вслѣдствіе представленія епархіальнаго начальства о принесенномъ Васильевою будто бы полномъ раскаяніи въ прежнемъ ея заблужденіи. Но, вслѣдъ затѣмъ, при ревизіи Костромской губерніи, дознано, что тамошніе хлысты, по прежнему, признаютъ ее богородицею, и что она, въ противность Высочайшему повелѣнію, живетъ въ самой Костромѣ, а не въ деревнѣ Старой, гдѣ ей повелѣно жить, и гдѣ зовъ ея служилъ, по прежнему, сборищемъ окружныхъ хлыстовъ; въ то же время сдѣлалось извѣстнымъ, что она ѣздила ежедневно въ Москву, для присутствованія на тамошнихъ хлыстовскихъ сборищахъ, гдѣ также почиталась богородицей, и даже народомъ названа *хлыстовскою богинею*.

Одинъ мѣщанинъ Чистопольскій былъ сосланъ, въ 1838 году, за принадлежность къ хлыстовской сектѣ, въ Кирило-Бѣлозерскій мона-

стырь, а въ 1843 году, по изъявленному притворно раскаянію, освобожденъ и возвращенъ въ Москву. Тутъ онъ снова продолжалъ участвовать въ собраніяхъ хлыстовъ, былъ у нихъ настоятелемъ и пророкомъ и въ 1844 году былъ взятъ вновь въ самомъ сходбищѣ хлыстовъ съ 23 другими.

Изъ архивныхъ дѣлъ о московскихъ хлыстахъ видно, что одного самаго упорнаго сектатора, мѣщанина Князева, приходскій священникъ считалъ за ревностнаго православнаго, потому что онъ, каждый годъ, бывалъ на исповѣди. Наконецъ, въ послѣднее время, одинъ московскій протоіерей свидѣтельствовалъ о принадлежности къ православной церкви двухъ бѣгачей хлыстовъ, которые предлагали вызолотить на свой счетъ главы церкви...

Московская хлыстовщина издавна пустила отпрыски по многимъ губерніямъ Россіи и, между прочимъ, открыта не очень давно въ Самарской губерніи, подъ именемъ „секты смѣхорыдающихъ“. Обряды ея, называющіеся въ народѣ, который имѣлъ темное о нихъ понятіе, *свальныхъ грѣховъ*, обнаружены ясно. Слѣдователю удалось захватить въ одномъ хлыстовскомъ семействѣ книгу „Размышленія на апокалипсисъ“, писательницы де-Ламот-Гіонъ, переведенную съ французскаго и напечатанную въ московской университетской типографіи, въ 1821 году. Тамъ изъяснено, что три возраста опредѣляются въ церкви, равно какъ и три состоянія въ душѣ. Первый возрастъ былъ тогда, когда Іисусъ Христосъ былъ путемъ когда всѣ хотѣли по сторонамъ его: вѣкъ мучениковъ. Ему сопротивлялись язычники и іудеи. Во второмъ возрастѣ Іисусъ былъ яко истина, и сей вѣкъ былъ вѣкомъ исповѣдниковъ, кои не были мученики, но утверждали истину въ писаніяхъ. Ему сопротивлялись христіане неправедные. Третій возрастъ имѣетъ прійдти и придетъ вскорѣ. Въ немъ Іисусъ Христосъ будетъ жизнью. Онъ сдѣлаетъ всѣхъ людей внутренними.“ „Сообразно съ первыми двумя возрастами, сектаторы дѣлятся на хлыстовъ (мучениковъ) и скопцовъ (проповѣдниковъ истины) въ ожиданіи послѣдняго возраста?“. „Іисусъ Христосъ всегда пребываетъ посреди седми даровъ св. духа. Подиръ, или длинная риза, покрывающая его, означаетъ его чистоту и непорочность, а поясъ златой—любовь его.“ На этомъ основаніи хлысты, при богослуженіи, надѣваютъ длинныя рубахи съ поясами, „Завѣщаю тебѣ купити одѣяніе бѣло, да облечешися и да не явится срамота наготы твоея. Аще же будутъ грѣхи ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю.“ Хлыстовскія рубахи дѣлаются изъ бѣлаго полотна. „И позѣ

его подобны халколивану, и гласъ его, яко гласъ водъ многъ. Ногѣ его изображаютъ человѣчество его; вонъ есть вопль грѣховъ всего міра. Ему нанесены удары за грѣхи наши." Хлысты бѣгаютъ и наносятъ другъ другу удары. „И предъ столомъ море стеклянно, подобно кристалу. „Это море знаменуетъ крайнюю чистоту, которую имѣть должно, чтобъ достигнуть престола и единства святыхъ и церкви. Они суть едина, какъ многія капли воды составляютъ одно море." Хлысты, среди моленныхъ своихъ, ставятъ чаны съ водою. „И едва видѣхъ его, падохъ къ погамъ его. яко мертвъ." Хлысты падаютъ въ изнеможеніи, когда является къ нимъ, по ихъ мнѣнію, божественный Спаситель. Когда душа достигнетъ всего совершенства, она приходитъ въ состояніе воспѣть пѣснь новую, пѣснь чудную, которая вѣдома одному Богу и душѣ, его поющей. пѣснь спасенія и радости, блаженства и услажденія. пѣснь, о которой ничего сказать нельзя, кромѣ того. что она неизъяснима. Хлысты бѣснуются, дѣлая неистовыя восклицанія.

XI.

Переходъ въ высшую степень, т. е. въ скопчество, объясняется слѣдующими толкованіями: „Нѣтъ такихъ развращенныхъ областей. въ которыхъ бы не находилось и святыхъ людей. и часто изъ такихъ мѣстъ, гдѣ наибольше владычествуетъ развращеніе, выходятъ величайшіе святые. Побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлыя, т. е. тотъ, въ комъ все упразднено. умерло и уничтожено. въ комъ новый Адамъ упразднилъ и побѣдилъ перваго Адама. возстановляется въ первую благодать, которая совершеннѣе, нежели состояніе невинности. Такая мысль можетъ показаться дерзкою: но сіи, по св. Павлу, искушенія наше избыточествовало и даже преизбыточествовало. то оно должно человѣка возстановить въ первое его состояніе не еще съ такими преимуществами, которыхъ человѣкъ прежде не имѣлъ. Душа, въ которой благодать искушеній имѣетъ все пространство своего дѣйствія. получаетъ состояніе невинности, совершеннѣйшее перваго. Изъ устъ его мечъ обоюдуострый изостренъ исходяй. Мечъ есть глаголъ божій. Онъ отсѣкаетъ грѣхъ и все что противляется его дѣйствію. Онъ разсѣкаетъ самого грѣшника, потому что токмо отсѣченіемъ всего того что находится въ насъ отъ жизни адамовой. Богъ водворяется въ душѣ. Двѣ смерти пройдти надобно: таинственную и естественную. Никто не можетъ побѣдить иначе, какъ чрезъ смерть таинственную. Онъ не

имать вродится отъ болѣзни смерти вторыя; вторая смерть для такихъ есть радость и обновленіе. Не сказано, что они не умираютъ, но только не имутъ пролиться отъ смерти второя, хлысты потому иногда и скопятся... Какъ бы то ни было, секты хлыстовскія, въ соединенныхъ съ нею поученіяхъ, правилахъ и обрядахъ, весьма обольстительна для простаго народа... Одно уже окружающая ее таинственность должна сильно дѣйствовать на воображеніе простолюдина. Ему говорятъ: „Хочешь спастись? можно: ступай къ намъ и увидишь какъ!“ Это слышитъ онъ отъ людей, которыхъ наружное поведеніе озарено всѣми признаками благочестія и святости, которые посѣщаются церкви, принимаютъ въ домѣ своемъ правительственныхъ лицъ, угощаютъ ихъ на славу и получаютъ кресты на грудь свою.... и между тѣмъ, живутъ не какъ прочіе, обыкновенные христіане, постятся, не ѣдятъ мяса, не пьютъ вина, словомъ, дѣлаютъ все, что, по народнымъ понятіямъ, ведетъ прямо въ царство небесное... Но вступленіи въ секту обольщеніе тѣмъ болѣе усиливается. Въ самомъ физическомъ дѣйствіи радѣній нельзя не признать могущественной силы на тѣло и на душу въ родѣ магнитическаго очарованія, или, сказать проще, въ родѣ опьянѣлости, привычка, къ которой, особенно въ грубыхъ натурахъ, превращается весьма легко въ непреодолимую страсть, въ неизлечимый „запой“... Припомнимъ также и привлекательную близость къ простому народному быту, которая составляетъ душу всѣхъ завѣтныхъ обрядовъ секты: языкъ всѣмъ понятный: пѣсни, которыхъ складъ и напѣвъ взятъ прямо изъ жизни; проповѣди и пророчества, разукрашенныя всѣмъ извѣстными общелюбимыми прибаутками и прибаутками. Наконецъ, не забудемъ и того братскаго равенства, той полной воли и видимой независимости помощію денегъ ни отъ какой власти, которую въ нѣдрахъ секты присвоиваетъ себѣ и сознаетъ всякій сектаторъ... Все это заключаетъ въ себѣ слишкомъ много соблазна, особенно когда окончательная цѣль секты вначалѣ отъ новичковъ скрывается.

VII.

ХЕРСОНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Иностранныя поселенія въ Херсонской губерніи. Прусскіе меннониты.—Переселеніе ихъ въ Херсонскую губернію.—Чешско-Болгарскіе переселенцы.—Вѣрованіе меннонитовъ Херсонскихъ.—Вѣрованіе Чехо-Болгаровъ Херсонскихъ.—Сходство сихъ вѣрованій съ вѣрованіемъ молоканъ и духоборцевъ.

Первый примѣръ земледѣльческаго колонизма у насъ иностранцевъ относится ко времени императрицы Елисаветы; онъ находился въ прямой связи съ тогдашней политикой нашей въ отношеніи Польши и Турціи. Херсонская губернія представляла въ XVIII вѣкѣ пустыню и колонизаторы [1]) ея изъ русскихъ были дворяне, убѣжавшіе отъ царской службы, попы, монахи и сектаторы, гонимые давленіемъ Москвы; крестьяне, которымъ крѣпостная кабала становилась не въ могутъ [2]). Весь этотъ сбродъ или сливался съ вольнымъ казачествомъ, или селился особыми слободами, хуторами и уметами, въ мѣстахъ возможно глухихъ и отдаленныхъ отъ враждебной Москвы. Но тутъ же колонизаторы эти сталкивались съ кочевыми хозяевами степей, уступавшими свои привольныя пастбища только силѣ и конечно не даромъ, а слѣдомъ Москва, шагъ за шагомъ, раздвигая свои рубежи, вновь захватывала бѣглецовъ и „нещадно“ гнула ихъ, по прежнему, подъ свое желѣзное ярмо. О томъ, чтобы воспользоваться собиравшимися въ краѣ колонизаціонными силами, организовать этотъ матеріалъ гражданственно, и, упрочивъ благосостояніе населенія, помирить его съ собою, объ этомъ правительство стало сильно заботиться. Это побудило [3]) импе-

[1]) Наши колоніи. Соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869, стр. 5.

[2]) Тамъ же.

[3]) Указъ 29 Дек. 1751 г. Жалован. грамота генералъ-маіору Хорвату 11 Янв. 1752 г. Указы 1752—1798 г.

ратрицу Елисавету поручить австрійской службы полковнику *Хорвату* навербовать заграницею полки изъ сербовъ. Онъ дѣйствительно не замедлилъ привести въ Россію два полка: Гусарскій и Пандурскій, состоявшіе изъ сербовъ, грековъ, венгерцевъ, болгаръ, молдаванъ и валаховъ. Ихъ поселили „на Украинѣ за Днѣпромъ“, около бывшей польской границы, особыми округами. Самая мѣстность, ими занятая, часть нынѣшнихъ Херсонской и Екатеринославской губерній, получила наименованіе „Новой Сербіи“. Временамъ императрицы Екатерины II и императора Александра I вымало на волю окончательно утвердить наше владычество съ одной стороны до Яика, или Урала, а съ другой до Кавказа, Чернаго моря, Прута и Дуная. Всѣ эти вновь пріобрѣтенныя, громадныя степныя пространства предстояло оживить осѣдлымъ земледѣльческимъ населеніемъ и, водворивъ тамъ гражданственность, сдѣлать ихъ пріобрѣтеніемъ выгоднымъ, прочнымъ, безопаснымъ. Для осуществленія этого не доставало у насъ ни людей вообще, ни собственно надежныхъ колонизаторовъ. И вотъ явился манифестъ 22 Іюля 1763 г. [4]), по которому краеугольнымъ камнемъ всей нашей колонизаціи.—Въ 1764 году былъ составленъ и Высочайше конфирмованъ общій планъ о заселеніи Новороссійскаго края [5]). На основаніи его, частнымъ лицамъ раздавались земли „для заселенія, скотоводства и насажденія“ въ нынѣшней губерніи Херсонской. Срокъ для заселенія былъ назначенъ 10-ти лѣтній; за земли, розданныя для заселенія и скотоводства въ Херсонской губерніи, между Бугомъ и Днѣпромъ, не требовалось никакой платы, если поселенные на нихъ жители были надѣлены „не сверхъ 30 десятинъ на душу“ [6]). Въ 1782 году князь Потемкинъ водворилъ въ Херсонской губерніи партію шведовъ съ острова Даго, положившую начало нынѣшнему Шведскому колонистскому округу [7]). Къ нимъ, вслѣдъ затѣмъ, присоединилась не большая партія плѣнныхъ шведовъ. Съ 1787 г. началось переселеніе въ Новороссію „меннонитовъ“ изъ окрестностей Данцига, въ западной Пруссіи, продолжавшееся въ теченіи 30 лѣтъ безостановочно, а также другихъ нѣмецкихъ колонистовъ [8]). Такимъ образомъ въ Но-

---

[4]) Пер. Полн. Собр. Закон. Т. XVI № 11, 738.

[5]) Наши колоніи, Клауса, № 106.

[6]) Тамъ же. Энциклопед. Словарь Крайя, стр. 303.

[7]) Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 109—120. Город. посел. Россійск. Импер. См. губер. Херсонская.

[8]) Полн. Собран. Зак. № 22, 293. Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 20.

вороссійскій край явились уже не бродяги, какъ въ Приволжье, а люди, болѣе или менѣе испытанные, и притомъ семейные, владѣющіе извѣстными средствами.

Для водворенія прибывшихъ изъ заграницы переселенцевъ были переданы въ распоряженіе колоніальнаго начальства, сплошными участками въ губерніи Херсонской — 263.000 десятины [9]). Скоро пустынныя степи Херсонской губерніи зацвѣли. Дюкъ де-Ришелье, военный губернаторъ Херсонскій, писалъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ: „что сказать Вамъ о нашихъ колонистахъ?... меннониты удивительны; болгары безподобны; но нѣмцы несносны. Жатва послѣднихъ была хуже посредственной; имъ нечѣмъ будетъ жить, по крайней мѣрѣ тѣмъ, которые около Одессы“ [10]). Но „несносные“ нѣмцы успѣли въ скоромъ времени поправить свое состояніе и даже далеко опередить „безподобныхъ болгаръ.“ И такъ, нѣмецкіе меннониты и чехо-болгарскіе „братья“ составляли въ XVIII вѣкѣ значительное поселеніе въ Херсонской губерніи.

Кто же это были „меннониты“ и въ чемъ заключалось ихъ вѣрованіе? Меннониты связываютъ довольно тѣсно церковно-общинное благочиніе съ гражданскимъ устройствомъ, основывая то и другое предпочтительно на текстахъ Св. писанія [11]). У нихъ власть духовная положительно отдѣлена отъ власти гражданской, и притомъ въ такой комбинаціи, что послѣдняя вполнѣ подчиняется общимъ порядкамъ управленія, — а семейногражданское право ихъ имѣетъ въ основаніи своемъ принципъ равноправности [12]). Исторія „меннонитскаго братства“ восходитъ до временъ реформаціонныхъ. Братство это составляетъ преобразовавшуюся отрасль „анабаптистовъ“, или перекрещенцевъ, появившихся, въ видѣ особой секты, въ Германіи, одновременно съ Лютеромъ. Изъ числа послѣдователей секты анабаптистовъ отличались особенною ревностію извѣстные „цвикаускіе пророки“ въ Саксоніи, и, во главѣ ихъ, не менѣе извѣстные въ исторіи того времени Ѳома Мюнцеръ, Никласъ Шторхъ, Мартынъ Целларіусъ и другіе. Ѳома Мюн-

---

[9]) Тамъ же, стр. 21.

[10]) Энциклопед. Словарь Крайя. Т. VIII стр. 63.

[11]) Наши колоніи, соч. Клауса, стр. 105. Historiae Mennonitavum plenior deductio. Herm. Sclyn. Amst. 1729 г., 8 p. 79.

[12]) Тамъ же, стр. 106—107. Новая Америка. Соч. В. Диксона. С.-Петербургъ. 1857 г. Historia christianorum, que in Belgio Foederato Mennonitae appellatur lib. 1. p. 85.

церъ, современникъ и конкурентъ Лютера, является въ бытовой исторіи человѣчества личностью въ высшей степени замѣчательною, дѣятелемъ, по идеямъ своимъ опередившимъ тогдашнее общество на многіе вѣка. Могучее слово этого реформатора подняло на защиту своихъ правъ народныя массы тѣхъ именно мѣстностей Германіи, изъ которыхъ впослѣдствіи вышелъ главный контингентъ нашихъ нѣмецкихъ колонистовъ, и гдѣ, по словамъ Циммермана (исторіографа великой крестьянской войны), спустя долго послѣ смерти Мюнцера, его идеи сохранили много тайныхъ приверженцевъ, живя и до сихъ поръ въ хижинѣ поселянина, посѣщая мыслителя въ полуночный часъ и звуча повсюду въ устахъ справедливаго заступника народа [13]). Планы Мюнцера (продолжаетъ Циммерманъ), стремившіеся пересоздать церковь и государство, были плодами генія, задачею всей жизни котораго было довести идею свою до общественнаго сознанія, сдѣлать ее понятною, доступною человѣчеству и доставить ей господствующее вліяніе. Для достиженія этой цѣли, Мюнцеръ жертвовалъ всѣмъ, даже жизнію; но этого самоотверженія не могли понять обыденные люди, узкость взглядовъ которыхъ, не исключая и самого Лютера, мѣшала имъ допытаться истины. Нѣкоторыя изъ идей Мюнцера приведены въ исполненіе, и этимъ положено основаніе счастью народа и величію страны. Еще и теперь всякое движеніе, религіозное, или политическое, бродящее въ обществѣ, опирается на идеи Мюнцера, какъ на свою исходную точку; время очистило нѣкоторыя изъ нихъ; другія не достигли еще зрѣлости, а потому и кажутся намъ скорѣе заблужденіемъ, нежели истиной [14]). И все то, что смутно бродило въ народѣ, что вѣками поддерживало въ немъ надежду на лучшую будущность,—все это нашло себѣ талантливаго, преданнаго защитника и толкователя въ Ѳомѣ Мюнцерѣ. Проповѣдь его врѣзывалась прямо въ сердца обездоленныхъ, освѣщая яркимъ свѣтомъ все безобразіе ихъ бытовой обстановки, уясняя органическія причины ихъ страданій и, въ тоже время, указывая и средства выйдти на путь свободы и гражданственности...

Появленіе Лютера дало первый, рѣшительный толчекъ пробужденію массъ, но Лютеръ не шелъ далѣе религіозной реформы, тогда какъ народъ жаждалъ свободы сколько въ церкви, столько же, если не бо-

---

[13]) Истор. крестьян. войн. Соч. Циммерманна. Том. 1.

[14]) Наши колоніи. Соч. Клауса. 1869 г., стр. 107. Benthems holl. Kirchenstaat 1. 845.

лѣ. и въ своемъ гражданскомъ быту. Этому-то двойному ожиданію, несравненно болѣе чѣмъ Лютеръ, удовлетворяли живое слово странствующихъ проповѣдниковъ и множество воззваній, появлявшихся въ 1521—1554 годахъ, настраивая народъ въ извѣстномъ смыслѣ [13]). Возобновились времена гуситизма; недоставало пока только новаго Гуса, и имъ то не замедлилъ сдѣлаться Мюнцеръ.

Родившись между 1490 и 1493 годами въ Штольбергѣ, у подножія Гарца, окончивъ свое образованіе въ Виттенбергѣ и Лейпцигѣ, Томасъ Мюнцеръ выступилъ въ роли реформатора гораздо раньше Лютера, и притомъ такъ рѣшительно, что сразу отдѣлился отъ государственной церкви и вступилъ съ нею въ борьбу. Еще до Лютера, онъ считалъ библію единственнымъ источникомъ познанія и религіознаго ученія; онъ полагалъ, что существованіе верховной главы видимой церкви, его высшихъ и низшихъ служителей, противорѣчитъ тому идеалу Христовой церкви, который указанъ въ библіи. Въ этомъ смыслѣ Мюнцеръ проповѣдывалъ: съ 1515 года въ Фрозѣ близъ Ашерслебена; въ 1519 въ Бейтцкомъ женскомъ монастырѣ близъ Вейсенфельза, а съ 1520 года въ Цвикауской церкви Богоматери [14]). Въ то время онъ былъ въ восторгѣ отъ Лютера, но убѣдился, что послѣдній не дѣлаетъ ни шагу къ полному преобразованію государства на новыхъ началахъ, Мюнцеръ тѣмъ увереннѣе сталъ подготовлять себя къ самостоятельной дѣятельности, увлекаясь въ своихъ проповѣдяхъ все далѣе. Онъ понималъ, что церковная реформація должна сратиться въ національную революцію, хотя публично этого пока не высказывалъ, быть можетъ потому, что самъ еще не вполнѣ уяснялъ себѣ многаго. Но съ Лютеромъ Мюнцеръ разошелся окончательно уже въ это время. Онъ называлъ Лютера человѣкомъ изнѣженнымъ, любящимъ тѣшить плоть на пуховикахъ, и упрекалъ его въ томъ, что для него вѣра все, а дѣло ничего, что онъ оставляетъ народъ въ его прежнихъ грѣхахъ [15]).

Въ концѣ 1522 года Мюнцеръ сдѣлался проповѣдникомъ въ Альтштедтѣ, въ Тюрингіи, но изгнанный отсюда по настоянію Лютера, онъ осенью 1524 года перешелъ въ сосѣдній имперскій городъ Мюльгаузенъ, въ которомъ не замедлилъ разыграться прологъ великой крестьянской войны. По прибытіи въ Альштедтъ, Мюнцеръ все не поки-

---

[13]) Тамъ же, стр. 109.

[14]) Исторія крестьян. войны Циммерманна, томъ 1.

[15]) Наши колонии, соч. Клауса, стр. 108 — 109. Oly 7—tax 1729. Schyn lib. 1 p. Vorstellungen von den Principal-artiklen. Dodwech 1632 r.

далъ надежды расположить въ пользу своихъ идей владѣтельныхъ князей; въ особенности онъ расчитывалъ на саксонскаго курфистра Фридриха Мудраго, которому въ планахъ реформатора предназначалась императорская корона „единой Германіи“. Но увидавъ тщету этихъ надеждъ, Мюнцеръ вскорѣ обратилъ свою пропаганду на народъ, убѣждая его пособить самому себѣ и требуя, чтобы библію понимали и толковали по духовному разумѣнію. Библійскому авторитету Мюнцеръ даже прямо противопоставлялъ разумъ человѣческій, какъ чистѣйшій, непосредственнѣйшій источникъ истины для человѣчества [18]). По иниціативѣ Мюнцера и его ревностныхъ сотрудниковъ — анабаптистовъ, учреждались общества, члены которыхъ торжественною клятвою обязывались дѣйствовать заодно, общими силами, съ цѣлью основать новое царство Божіе, возвративъ христіанскую церковь къ ея первоначальному характеру и устройству. Для осуществленія этой цѣли, агитаторы признавали необходимымъ уничтожить все, „губящее правленіе Христово“, все то что повергаетъ народъ въ бѣдствіе и держитъ его въ нищетѣ: господъ, священниковъ и деспотію буквы. Мюнцеръ 1525 года сложилъ неповинную голову на плахѣ; остальные ратники, лишенные правильной, связующей организаціи и способныхъ вождей, погибли въ потокахъ крови, раздѣляя общую участь своихъ предшественниковъ [19]). Вскорѣ однако апостолы реформы стали вновь пріобрѣтать послѣдователей по Рейну, въ Сѣверной Германіи и Нидерландахъ. Ученіе ихъ сильно поднялось, когда явились между ними, въ качествѣ реформаторовъ, братья Уббо и Менно Симонсъ, —именемъ коего и называются апостолы вышеозначенной религіозной реформы, т. е. „меннонитами“. Менно Симонсъ родился въ Фрисландіи. Съ 1524 года, онъ состоялъ на родинѣ своей приходскимъ священникомъ. Въ 1536 году Менно формально отрекся отъ католизма, окрестился по обряду анабаптистовъ и сдѣлался духовнымъ старшиною ихъ въ Гренингенѣ. Поставивъ себѣ задачею склонить, по возможности, всѣхъ новыхъ единовѣрцевъ своихъ на такую внутреннюю организацію, которая доставила бы имъ если не покровительство, то терпимость со стороны правительственныхъ властей, Менно Симонсъ объѣзжалъ для этой цѣли Нидерланды, Прирейнскія земли, Ганзейскіе города и Пруссію. Неутомимой пропагандѣ его удалось собрать разбро-

[18]) Тамъ же, Memorabilia hist. Eccles 11, 602. orte Belydenisse des Leloo 7. изъ 1580 г.

[19]) Тамъ же, стр. 110—111.

санныхъ въ этихъ мѣстностяхъ анабаптистовъ въ особыя общины. Менно умеръ въ 1561 году, въ Голтштиніи [20]).

Ученіе свое Менно Симонсъ изложилъ въ „Fundamente der seligmachenden Lehre unsers Herrn Jesu Christi, aus Gottes Wort kurz zusammengefasst von Simons Menno.“ Онъ отвергаетъ іерархію и вообще священство, какъ касту и всякаго рода возмездіе. Брачный разводъ допускается въ случаѣ нарушенія супругами взаимной вѣрности.

Далѣе Менно доказываетъ, что церковь, какъ общество святыхъ, слѣдуетъ поддерживать въ соотвѣтственной тому чистотѣ. Вообще же, отождествляя вполнѣ понятія, „церковь“, „общество святыхъ“ и „приходскую общину“, праучитель меннонитовъ требуетъ и практическаго примѣненія весьма строгихъ правилъ церковно-общиннаго благочинія [21]). Въ тоже время онъ не только сохраняетъ лично за каждымъ меннонитомъ право, но и обязываетъ его придерживаться исключительно того прихода, который болѣе всего соотвѣтствуетъ собственному, личному убѣжденію каждаго. Крайнимъ дисциплинарнымъ средствомъ благочинія указывается—церковное отлученіе, и при томъ въ такой формѣ, что, примѣненное строго, отлученіе это влечетъ за собою ограниченіе, или даже временное лишеніе отлученнаго, косвеннымъ путемъ, не маловажныхъ гражданскихъ правъ. Мѣра эта состоитъ не только въ устраненіи отлученнаго собственно отъ церкви и церковнаго общенія, но и въ запрещеніи всякому другому меннониту имѣть съ такимъ лицомъ какое бы то ни было сношеніе и соприкосновеніе даже въ частной гражданской жизни. По принципу, отлученнаго оставляютъ его слуги, даже семейные; отъ него отворачиваются сосѣди и не удостоиваютъ ни отвѣта, ни привѣта лучшіе друзья его; онъ—личность безусловно всѣми отверженная, „пока не принесетъ должнаго покаянія“ [22]). Еще во время польскихъ королей, преимущественно около 1540 года, во время Сигизмунда I, значительное число меннонитовъ перешло изъ нидерландовъ въ окрестности города Данцига, въ западной Пруссіи. Здѣсь, въ устьяхъ Вислы, они заняли Маріенвердерскую низменность, состоявшую въ то время изъ болотъ, песковъ и солончаковъ, заливаемыхъ то рѣкою, то моремъ. Эту безплодную низменность братство оградило отъ рѣки и

---

[20]) Энциклопед. Словарь Крайя. Томъ, VIII. смотр. Меннониты. Kovt Onderwys des Christ. Lelo 75. Астердамъ 1697 и 1723 года.

[21]) Наши коленіи. Соч. Клауса. стр. 115 Conceptus Colon. 1 мая 1591 года.

[22]) Тамъ же, стр. 14,

моря грандіозными искусственными сооруженіями и земляными плотинами, осушило болота, вывело пески и солончаки, и обратило такимъ образомъ всю эту мѣстность въ цвѣтущій садъ, богатыя нивы и т. д. [23]). До 1780 года, меннониты западной Пруссіи, пользуясь правами собственниковъ данной имъ земли, не были принуждаемы къ военной службѣ; но съ этого времени, вмѣнивъ рекрутскую повинности, на нихъ наложили сборъ въ 5,000 таллеровъ на содержаніе кульмскаго кадетскаго корпуса. Девять лѣтъ спустя, прусское правительство лишило ихъ права пріобрѣтать поземельную собственность [24]); право это возвращалось лишь тѣмъ изъ нихъ, которые обязывались подчиняться рекрутской повинности. Настоящимъ распоряженіемъ братство было приведено вскорѣ въ стѣсненное положеніе. Правда, указанные выше хозяйственные успѣхи достигнуты меннонитами еще въ то время, когда и въ самой Пруссіи поселянское хозяйство стояло на, сравнительно, весьма низкой степени, такъ что культура братьевъ давно уже утвердила за ними славу лучшихъ хозяевъ [25]). При такихъ условіяхъ, для прусскаго правительства было не совсѣмъ пріятною неожиданностью, когда самые образцовые и зажиточные хозяева королевства меннониты, стали готовиться къ выселенію въ Россію. Правительство наше обратило вниманіе на этихъ меннонитовъ и дало имъ разрѣшеніе на переселеніе къ намъ, въ неограниченномъ числѣ, на слѣдующихъ условіяхъ [26]): 1) Имъ отвело земли близъ Берислава, въ Новороссійской (нынѣ Херсонской) губерніи, по 65 десят. на семейство, независимо отъ числа душъ въ семействѣ; 2) принявъ подданство Россіи, меннониты и потомство ихъ пользуются свободою вѣроисповѣданія и правомъ приносить присягу „по ихъ правиламъ“ изустнымъ „да“; они навсегда свободны отъ воинской и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; 3) имъ предоставляется льгота „отъ всякихъ податей“ на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цѣхи; 4) на переѣздъ и первоначальное обзаведеніе имъ даются: а) подводы „отъ границы до Берислава“; б) кормовыя деньги по суточно, именно: во время пути отъ 12 до 25 коп., а затѣмъ, до перваго урожая, по 10 коп. на душу обоего пола; в) сѣмянной хлѣбъ „съ возвращеніемъ его по времени“;

---

[23]) Энцикл. Словарь Крайя, т. V. См. Меннониты.
[24]) Наши колоніи, соч. Клаусе, стр. 115.
[25]) Тамъ же, стр. 116.
[26]) Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 19372.

ссуда на каждое семейство по 500 руб. „чрезъ 5 мѣсяцевъ по прибытіи въ Ригу" и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, а на все общество перваго транспорта—еще 6 жерновыхъ камней и нужный на выстройку двухъ мельницъ лѣсъ. Съ своей стороны, меннониты обязывались давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ черезъ ихъ селенія войскъ; содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель; а по истеченіи льготныхъ лѣтъ, возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать „навсегда" по 15 коп. съ одной десятины надѣла. Въ 1789, въ 1793 — 1796 годахъ меннониты переселились въ Херсонскую губернію, образовавъ изъ себя особый округъ иностранныхъ поселеній [27]).

Теперь взглянемъ, кто такіе были переселившіеся въ Херсонскую губернію Чехи-Болгары?

Первое офиціальное переселеніе задунайскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ краѣ происходило, какъ мы видѣли, около 1752—1754 годовъ. Тогда, вмѣстѣ съ полковникомъ Хорватомъ, впервые вышли изъ за границы до 620 семействъ, которыя были поселены въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи, въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ Бродѣ и другихъ „ротахъ" сербскаго гусарскаго полка, тянувшихся по рѣкѣ Синюхѣ [28]). Другая, гораздо меньшая партія задунайскихъ переселенцевъ, вышла въ южную Россію, между 1764—1769 годами, уже вслѣдствіе извѣстныхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ.

Со временъ Екатерины II, рѣшительные успѣхи нашего оружія, внеся лучи надежды въ сердца изнемогавшихъ подъ турецкимъ деспотизмомъ христіанъ, усиливали ихъ тяготѣніе къ намъ; въ то же время татарско-мусульманскій элементъ отступалъ отъ насъ. Съ 1760 по 1791 годъ началось, и почти безостановочно продолжалось, болѣе или менѣе значительное переселеніе татаръ изъ Бессарабіи въ Турцію, а болгаро-славянъ въ Бессарабію, готовившуюся уже въ то время къ соединенію съ Россіею; тогда перешло ихъ до 2000 обоего пола душъ, которыя поселились въ крѣпостяхъ Измаилѣ, Килліи, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время русскіе гарнизоны), въ го-

---

27) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, соч. И. Вегадзова, т. 1, стр. 237—239.
28) Энциклоп. Словарь Брокг., см. „Меннониты". Объ одесскихъ поселеніяхъ Россійской Имперіи, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. См. Херсонскую губернію.

родахъ Кишиневѣ и Рени. на земляхъ молдавскихъ бояръ, и наконецъ, вмѣстѣ съ ногайцами. въ усадьбахъ Буджака [29]).

Въ 1773 году. жители с. Флатарь, близъ Силистріи, въ числѣ до 400 семействъ перешли въ Бобринецкій уѣздъ Херсонской губерніи, поселившись на рѣкѣ Синюхѣ, въ селѣ Ослышанкѣ, близъ Ольвіополя. „Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими казачьими селеніями, они обращены въ военное поселеніе, и составляютъ нынѣ 3-ю волость 12 округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющихъ болѣе 300 домовъ и нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ“ [30]).

Такимъ образомъ образовались болгаро-греческія колоніи въ Херсонской губерніи: Большой Буялыкъ, Малый Буялыкъ и Кубанка, Одесскаго уѣзда; Аятаржина и Парканы Тираспольскаго уѣзда. и Терновка уѣзда Херсонскаго [31]). Просторъ и плодородіе, равно какъ и разнокачественность почвы, дали возможность Новороссійскимъ болгарамъ развить всѣ отрасли своего сельскаго хозяйства. Почти всѣ они, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, занялись еще огородничествомъ, садоводствомъ, винодѣліемъ и шелководствомъ [32]).

Огородничествомъ, которое такъ любятъ болгары, занимались они не только для собственнаго потребленія, но и на продажу. Капуста, огурцы, фасоль и большая часть другихъ овощей, производимыхъ и до настоящаго времени, они ввели во всеобщее употребленіе [33]). Около этого времени на всемъ пространствѣ отъ Буга до Одессы нельзя было найдти ни кочня капусты, ни бочонка соленыхъ огурцевъ, не говоря уже о плодахъ болѣе нѣжныхъ, каковы земляныя груши и т. п. Хозяйки весьма часто приготовляли свой борщъ, или щи изъ уксусу, или яблоковъ, если только кислыхъ яблоковъ можно еще было достать. На базарахъ Одессы хорошій картофель, зеленые бобы и фасоль были столь же рѣдки, какъ теперь фазаны, или земляника. Болгары и меннониты были главными основателями на югѣ огородничества, и доселѣ болѣе всѣхъ другихъ поддерживаютъ его въ хорошемъ видѣ. Они первые завели въ краѣ поливальныя машины и указали средства и мѣстности для заведенія хорошихъ огородовъ и „бахтановъ“ [34]).

---

29) Тамъ же.
30) Наши Колоніи, соч. А. Клауса. С.-Петербургъ, 1869 г.
31) Тамъ же.
32) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ, Н. Варадинова, т. 1.
33) Тамъ же.
34) Наши Колоніи, соч. Клауса, Выпускъ 1. С.-Петербургъ, 1869 г.

Семейный бытъ колониста-болгарина былъ патріархальнымъ. Глава семейства—отецъ, иногда дѣдъ, или даже прадѣдъ, сохраняетъ свою власть надъ домочадцами во всю жизнь. Вообще семейные раздѣлы не въ обычаѣ и болгары ихъ не долюбливали. Чистота супружеской жизни и дѣвичья скромность—святыня для нихъ, такъ что прелюбодѣйство у нихъ явленіе крайне рѣдкое и встрѣчается обыкновенно только у грековъ и представителей другихъ національностей [35]).

Вѣрованіе Чеховъ, Моравовъ, Сербовъ и Болгаръ Новороссійскихъ близко совпадало съ вѣрованіемъ меннонитовъ, потому тѣ и другіе охотно выселялись въ одинъ край; и правительство наше имѣло все это въ виду, гарантируя для себя религіозное спокойствіе новыхъ поселенцевъ,—нечаянныхъ сосѣдей. Чехія и Моравія служили издавна, въ теченіе значительнаго періода средневѣковой жизни Запада, главнѣйшимъ центромъ тяготѣнія всѣхъ реформаціонныхъ движеній въ сферахъ религіозной, общественно-экономической и политической [36]). Здѣсь Чехи и Мораване на крайнемъ западномъ рубежѣ славянской семьи вели вѣковую, отчаянную борьбу противъ латинства съ его папою, и противъ союзниковъ папы—нѣмцевъ, съ ихъ мадьяро-нѣмецкими королями и императорами во главѣ; здѣсь они, какъ самобытная славянская народность, отстаивали свою автономію политическую, безъ которой немыслимо вполнѣ свободное народное развитіе,—свое устройство общественное, основанное частью на религіозныхъ вѣрованіяхъ, частью же, если не по преимуществу, на унаслѣдованныхъ отъ отцовъ обычныхъ понятіяхъ, и наконецъ, свою свободу совѣсти и вѣры, несовмѣстную съ духомъ и сущностію ученія латинской церкви о верховномъ главенствѣ папы. Здѣсь же, въ борьбѣ двухъ національныхъ элементовъ по воззрѣніямъ религіозно-соціальнымъ и политическимъ, — слѣдуетъ искать главнѣйшій корень тѣхъ общинно-экономическихъ комбинацій, представителями которыхъ является напр. „Евангелическое братство“ и т. д. Въ продолженіе многихъ вѣковъ, начиная съ Вальденсовъ и Альбигойцевъ, всѣ недовольные на западѣ находили въ Чехіи и Моравіи не только вѣрное убѣжище отъ преслѣдованій за вѣру, но вообще и самое горячее сочувствіе. Только здѣсь слагались окончательно ихъ программы, и ученія сектаторовъ развивались въ болѣе или менѣе законченныя системы, обнимавшія уже весь строй человѣческаго общежитія [37]). Только

35) Тамъ же.

36) Соч. А. Гильфердинга, [illegible] Наша Колонія, соч. А. Клауса стр. 57.

37) Клаусъ, стр. 58.

здѣсь именно, а не среди нѣмецкихъ или романскихъ народностей, типрелецъ Гуттеръ могъ основать свою общину; отсюда же горсть бѣглецовъ, скрывшись въ подобную, уже въ то время полуонѣмеченную славянскую землю — Лузацію, могла осуществить ту общинную комбинацію какую мы находимъ въ обществѣ „евангелическихъ братьевъ."

Въ началѣ гуситскихъ войнъ, главнѣйшія Чехо-Моравскія партіи, не смотря на религіозно-соціальныя разногласія между ними, стояли дружно противъ общаго врага — римскихъ папъ и римско-нѣмецкихъ императоровъ: борьба велась одновременно не только за свободу вѣры, но и за славянскую народность, за ея политическую автономію. И едва ли бы удалось латинству и нѣмцамъ одолѣть своихъ противниковъ, еслибъ они не успѣли уловить коренную рознь въ нѣдрахъ Чехо-Моравскаго народа, которою и воспользовались для своихъ цѣлей.

Битва при Бѣлогорѣ рѣшила дѣло. Остатки гуситовъ, главнѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ славянскаго элемента, удалились къ границамъ Силезіи и Моравіи. Тамъ, преимущественно въ помѣстьяхъ извѣстнаго въ исторіи Георга Подѣбрада, они, около 1457 г., образовали особыя общества, именуя себя братствомъ Закона Христова, братьями, или братскимъ обществомъ [31]). Сначала Георгъ Подѣбрадъ, бывшій прежде въ довольно близкихъ сношеніяхъ съ гуситами, оказывалъ покровительство и послѣдователямъ ихъ, спасшимся послѣ Бѣлогорской катастрофы. Но видя, что политическая роль ихъ кончена, и будучи избранъ земскими чинами въ 1451 г. намѣстникомъ Богеміи, Подѣбрадъ присоединился окончательно къ партіи каликстинцевъ, а въ 1461 г., по жалобамъ католиковъ и въ угоду папѣ, издалъ даже повелѣніе объ окончательномъ изгнаніи изъ предѣловъ королевства какъ таборитовъ, такъ и иныхъ мелкихъ сектъ. Протестантизмъ, говоритъ г. Гильфердингъ [32]), былъ раціоналистическимъ преобразованіемъ церкви; гуситство — стремленіемъ возсоздать въ ней то, что существовало въ народѣ, какъ дѣйствительное преданіе минувшаго.

Не смотря, однако, на гоненія, скромныя общины гуситовъ не ослабѣвали: по мѣрѣ усиленія внѣшняго гнета, онѣ все болѣе пріобрѣтали внутреннюю стойкость и силу; безукоризненная же нравственность братьевъ привлекла на ихъ сторону большое число послѣдователей. Брат-

[31]) Исторія крестьянской войны, соч. Циммермана, том. I.
[32]) Том. I. стр. 359—359. СПБ. 1868 г.

ство имѣло цѣлью возстановить въ своей средѣ „истинное христіанство въ первоначальной чистотѣ и простотѣ его.“

Въ 1474 году, „старая братская церковь“ отрядила въ разныя стороны четырехъ депутатовъ, съ цѣлью убѣдиться „о состояніи христіанства вообще“ и въ томъ именно: „существуетъ ли гдѣ свободная отъ ложныхъ ученій церковь, основанная и устроенная строго по ученію Христа и проникнутая жизненностью, дабы можно было братству соединиться съ нею.“ Но всѣ депутаты, и въ томъ числѣ Маврусъ Гаконецъ, бывшій въ Москвѣ и другихъ славянскихъ земляхъ, возвратились съ отрицательнымъ отвѣтомъ.

Сто лѣтъ спустя, мы въ Россіи снова встрѣчаемъ одного изъ братьевъ, именно: консеньора богемскихъ братьевъ Іогана Рокиту. Въ качествѣ проповѣдника, онъ сопровождалъ посольство короля Сигизмунда Августа III къ царю Ивану Васильевичу IV. Но попытки Рокиты найдти въ Россіи пріютъ для братства были тщетны [40]). Наконецъ, въ преданіяхъ сохранились свѣдѣнія о потомкахъ моравскихъ братьевъ, изгнанныхъ около 1481 г. изъ Венгріи и ушедшихъ будто бы чрезъ Трансильванію, Молдавію и Турцію въ Кавказскія горы [41]).

Понятно, что вызовъ въ Новороссію одушевилъ сихъ сектантовъ и они въ числѣ другихъ иноземцевъ поселились сюда, особливо въ виду указа 11 февраля 1764 г., въ которомъ сообщалось во всеобщее свѣдѣніе заключеніе св. Сѵнода о догматическомъ ученіи общества и его уставахъ, и разрѣшалась братьямъ поселеніе во всей имперіи, съ правомъ свободно отправлять свою вѣру и принимать присягу по своимъ обычаямъ [42]). Болгары занесли съ собою богомольство въ Новороссію, гдѣ никто не препятствовалъ имъ отвергать таинства, и открыто твердить, что крещеніе Христово есть духовное, и состоитъ въ воздержаніи, молитвахъ, пѣснопѣніяхъ: сіи послѣднія сопровождаемы были у нихъ всеобщимъ возложеніемъ рукъ и Евангелія Іоаннова на крещаемаго, что Литургіи и Евхаристіи Іисусъ Христосъ совсѣмъ не учреждалъ, что хлѣбъ пріобщенія есть молитва: Отче нашъ; чаша пріобщенія — завѣтъ, упоминаемый въ Евангеліи; что тайная вечеря ни что иное, какъ пріобщеніе обоихъ; что почитаніе иконъ и мощей святыхъ есть идолослуженіе; поклоненіе кресту — поруганіе надъ Іисусомъ Хри-

---

40) Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. Т. IX, стр. 442, примѣч. 770.

41) Наши колоніи, соч. А. Клаусъ, стр. 63.

42) Тамъ же, стр. 68.

стомъ, что храмы видимые лишняя роскошь; Іерархія учрежденіе человѣческое, а монашество совсѣмъ богопротивно [13]), ученіе чисто молоканское. Какъ меннониты, такъ и Болгарскіе богомилы какъ земледѣльцы по призванію, въ принципѣ чуждые фанатической религіозной пропаганды, неуклонно слѣдовали своему девизу: „культивировать праздныя мѣста", и развивать ремесла, промыслы и торговлю не иначе, какъ въ неразрывно тѣсной связи съ хлѣбопашественно скотоводнымъ хозяйствомъ, сообразовываясь при этомъ прежде всего съ потребностями послѣдняго.

II.

Естественность явленія молоканъ и духоборцевъ среди новыхъ пришельцевъ—сосѣдей въ Херсонской губерніи.—Обрядникъ молоканскій, распространенный въ Херсонской губерніи.—Правительственныя свѣдѣнія о молоканахъ Херсонскихъ.—Хозяйство меннонитовъ и болгаръ.—Перениманіе этого хозяйства молоканами и духоборцами.

Сблизимъ же теперь ученіе меннонитовъ и Болгарскихъ богомиловъ съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ, чтобы понять естественность охотнаго появленія послѣднихъ среди новыхъ пришельцевъ сосѣдей въ Херсонской губерніи.

Мы, отвѣчали меннониты, Херсонскому Военному Губернатору, основываемъ наше ученіе и устройство нашего общества на священномъ писаніи стараго и новаго Завѣта [14]), которое признаемъ за откровеніе Божіе и источникомъ всего святаго. За образецъ устройства нашего общества мы принимаемъ первую христіанскую общину, какъ она описана въ главахъ 12, 13 и 14, 1 пос. къ Коринѳянамъ. По примѣру этой общины, мы избираемъ себѣ старшину и наставника изъ способнѣйшихъ и наиболѣе добродѣтельныхъ мужей, а эти послѣдніе, согласно дѣяніямъ Апост. 14, 23, выбираютъ сами старѣйшинъ и учителей. Наше богослуженіе состоитъ въ подражаніи примѣру Спасителя и основано на посл. къ Римл. Гл. 12, ст. 1. „И такъ, умоляю васъ, братія, милосердіемъ Божіимъ, представьте тѣлеса ваши въ жертву живую,

---

[13]) Anna Komnena in Alexiade, pag. 486. Слово Косьмы Пресвитера. Рукоп. Моск. Дух. Акад. Зс. Іоанна. Экзар. Болгар. Изд. Калайд. стр. 100. Разсужд. о ересяхъ и расколахъ. Соч. Руднева, 1838 г., стр. 38—39.

[14]) Донесеніе Херсонск. Воен. Губерн. Мин. Вн. Дѣлъ. Арх. Дѣло М. В. Д.

святую, благоугодную Богу", и т. д. Мы жертвуемъ наше тѣло и всѣ наши помышленія на исполненіе воли Всевышняго. Для возбужденія насъ къ такому настроенію, мы имѣемъ публичныя собранія, въ которыхъ избранныя обществомъ лица читаютъ Библію и проповѣди... „И пророки пусть говорятъ двое или трое, а прочіе пусть разсуждаютъ; если же другому изъ сидящихъ будетъ откровеніе, то первый молчи. Ибо всѣ одинъ за другимъ можете пророчествовать, чтобы всѣмъ поучаться и всѣмъ получить утѣшеніе" (1 посл. къ коринѳ. 14, 20—31). Браки совершаются въ присутствіи общества предъ Богомъ; дѣти, согласно посл. въ Коринѳ. 7. 14, по рожденію принадлежатъ къ обществу и представляются въ собраніи Господу Богу, получая при этомъ благословеніе. Уходъ за больными, согласно дѣяніямъ Апостоловъ 5, 14 — 18, лежитъ на особенной обязанности старѣйшинъ общества. О свѣтской власти, мы убѣждены, что нѣтъ власти, которая не была бы отъ Бога, и что гдѣ власть, тамъ она установлена Богомъ (къ Римл. 13, 42) [48]). На этомъ основаніи мы повинуемся власти во всемъ, что не противорѣчитъ живому и откровенному слову Божію. Присягу мы, по словамъ Евангелія Матѳ. 5, 34, 37 и Іоанна 5, 12, считаемъ воспрещенною, но обязуемся во всѣхъ случаяхъ говорить по чистой совѣсти и ничего не утаивать. Воспитаніе дѣтей составляетъ, по нашему убѣжденію, важнѣйшую потребность общества. Для того дѣтей обучаемъ, которыя должны вынести изъ Библіи убѣжденіе, что ихъ назначеніе вести жизнь справедливую, Богу угодную и людямъ полезную." Нѣмецкій ученый баронъ Гакстгаузенъ, осматривавшій поселеніе меннонитовъ, въ Новороссійскомъ краѣ, писалъ, что церковное устройство меннонитовъ основано на пресвитеріальныхъ порядкахъ. Въ дѣлахъ духовнаго управленія и церковнаго благочинія, они вѣдаются духовными старшинами или наставниками, избираемыми каждымъ приходскимъ обществомъ пожизненно. Духовные старшины исполняютъ свои обязанности или безмездно, или за ничтожное вознагражденіе. Иной церковной власти меннониты не признаютъ и не подчиняются [49]). Колоніи ихъ раздѣлены на приходы, каждый съ своимъ старшиною. Но приходское дѣленіе не имѣетъ и не можетъ имѣть опредѣленныхъ границъ, такъ какъ каждый меннонитъ лично, по собственному усмотрѣнію, вступаетъ въ тотъ приходъ, къ которому онъ желаетъ принадлежать.

---

[48]) Тамъ же.

[49]) Наши колоніи. Соч. А. Клауса. Спб. 1869 г., стр. 157.

Спокойный религіозный характеръ меннонитовъ, ихъ безупречное трудолюбіе и рачительность къ хозяйству, обезпечивали за ними свободу вѣры въ Россіи. „Нигдѣ, основанное на религіозныхъ началахъ, равенство людей не проявляется такъ наглядно, какъ у меннонитовъ.“ Основываясь на текстѣ Библіи: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“, меннонитъ можетъ быть только трудящимся гражданиномъ; ни медалей, ни мундира, ни вообще какихъ бы то ни было знаковъ наружнаго отличія онъ не принимаетъ. Всякій промыселъ, ремесло, родъ торговли подчиняются этому основному понятію; они неразрывно связаны съ земледѣліемъ, какъ главнѣйшимъ призваніемъ меннонита, и состоятъ въ зависимыхъ отношеніяхъ отъ требованій скотоводно-хлѣбопашественнаго хозяйства. Даже духовные старшины и проповѣдники братства никто иные, какъ тѣ же крестьяне-хозяева.

Храмомъ, церковью, по мнѣнію меннонитовъ, именуется „общество вѣрующихъ“, но не богослужебное зданіе, называемое у нихъ „молитвеннымъ домомъ.“ Дома эти ничто иное, какъ болѣе или менѣе обширныя залы, безъ всякаго убранства. Съ каѳедры проповѣдникъ говоритъ свое слово общинѣ, сидящей передъ нимъ или стоящей на колѣняхъ [47]).

На сколько близки къ ученію меннонитовъ и болгарскихъ богомиловъ наши молокане, мы предоставляемъ судить читателю, когда онъ прочтетъ доставленное Херсонскому Генералъ-Губернатору вѣроученіе молоканъ [48]). Написано оно въ слѣдующемъ видѣ:

ОБРЯДЪ

духовныхъ христіанъ, называемыхъ „молоканами“.

СТАТЬЯ I.

О Богѣ.

Вѣруемъ во единаго Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ. Какъ Павелъ апостолъ говоритъ къ

---

[47]) Тамъ же, стр. 158. Haxthausen, Studien über Russland, Band I.

[48]) Арх. Дѣло Донск. Херсон. Воен. Губер. Министр. Внутр. Дѣлъ.

ефесеямъ въ гл. 2 ст., 20. На здании бывше на основаніи Апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу: и Христосъ сказалъ у Мато. 28 гл., 19 ст. шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

СТАТЬЯ II.

О молитвѣ.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія ученикамъ Его, какъ написано въ Евангеліи отъ Мато. глав. 6 ст. 9: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, отъ Луки гл. 11. стихъ 2: егда молитеся, глаголите: Отче нашъ, иже на небесѣхъ: „Къ ефесеямъ гл. 6. ст. 18. Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ. „Отъ Луки, гл. 22. ст. 41. Іисусъ поклонь колѣна молящеся Отцу своему: Павелъ апостолъ, какъ видно изъ Дѣяній Апостольскія гл. 21, ст. 5: Преклонше колѣна, при брезѣ молился. „Данінлъ Пророкъ, какъ видно изъ гл. 6, ст. 10, преклоняя колѣна своя, молися и исповѣдаяся предъ Богомъ своимъ. „Въ Евангеліи отъ Іоанна, гл. 4, ст. 23 написано, что Спаситель сказалъ женѣ Самарянкѣ: грядетъ часъ, егда истиніи поклонницы поклонятся Отцу духомъ и истиною, ибо Отецъ такихъ ищетъ покланяющихся Ему. Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему духомъ и истиною достоитъ кланятися. „Въ посланіи Іудина, гл. 1 ст., 20, пишется также: Вы же возлюбленніи святою вашею вѣрою назидающе себе Духомъ Святымъ молящеся.

СТАТЬЯ III.

О церкви.

Церковію почитаемъ людское собраніе по свидѣтельству Апостола Павла во 2 посланіи къ Коринѳянамъ гл. 6, ст. 16: Вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: яко вселюся въ нихъ, и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ. главѣ 17, стихъ 24 говорится: Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ: ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ. О семъ же свидѣтельствуется и въ слѣдующихъ мѣ-

стахъ: 1 Коринѳянамъ гл. 14. ст. 26: Егда сходитеся. кійждо васъ псаломъ имать ученіе имать, языкъ имать. откровеніе имать, сказаніе имать, вся же къ созиданію да бываютъ. — Въ 1 посланіи Петра гл. 2, ст. 5: И сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны благопріятны богови Іисусъ Христомъ; Ко ефесеямъ гл. 3. ст. 10: Да скажется нынѣ началомъ и властемъ на небесныхъ церковію многоразличная премудрость Божія. Ко ефесеямъ глава 5. стихъ 27: Да представитъ ю себѣ славну церковь, неимущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна. Въ Дѣяніяхъ, глава 20, ст. 8 и 11: Апостолъ Павелъ простре слово до полунощи... въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани... бесѣдовавъ даже до зари и тако изыде. Апостолъ Іоанъ въ Апокалипсисѣ гл. 19. стихъ 5: И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси ради Его и боящіяся Его и маліи и великіи. И къ Евреямъ. гл. 9. стихъ 24: Не въ рукотворенная бо святая вниде Христосъ.

СТАТЬЯ IV.

О крестномъ знаменіи.

Видимаго крестнаго знаменія на себя не возлагаемъ, но знаменуемся обѣтованіемъ Духомъ Святымъ, по свидѣтельству св. писанія: Премудр. Солом. гл. 16. стих. 6: Знаменіе имѣяще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона твоего. Обратившійся бо не вещію зримою цѣляшеся, но тобою всѣхъ спасителемъ. Исаіи пророк. гл. 66., стих. 19: И оставляю на нихъ знаменіе и послю отъ нихъ спасенныхъ во языки. Дѣян. Апост. гл. 11 ст. 28: Воставъ же единъ отъ нихъ именемъ Агавъ, на знаменаши духомъ. Матѳ. гл. 28. стих. 19: Шедше убо научите вся языки. крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Еѳес. гл. 4: ст. 30: не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имъ же знаменастеся въ день избавленія.

СТАТЬЯ V.

Объ иконахъ.

Иконамъ рукотворнымъ, дѣламъ рукъ человѣческихъ, не поклоняемся по слову писанія 4 царств. 17 гл., 41 ст.: Бяху языцы... изваяннымъ своимъ служаще... тако творятъ и до сего дне; Псалом. 113

ст., 12 —17. Идоли языкъ сребро и злато, дѣла рукъ человѣческихъ: уста имутъ и не возглаголютъ, очи имутъ и не узрятъ, уши имутъ и не услышатъ, ноздри имутъ и не обоняютъ, рупѣ имутъ и не осяжутъ, ноздѣ имутъ и не пойдутъ, не возласятъ гортанемъ своимъ. Подобни имъ да будутъ творящіи я и вси надѣющіися на ня: тоже и псалом. 134 ст., 15—18. Въ премудр. Солом. гл. 13, 10, названа Боги дѣла рукъ человѣческихъ злато и сребро, гл. 14, ст. 8: рукотворенное же и тлѣнное Богомъ именовася. Въ равнѣ бо ненавидимы суть Богу: Исаіи гл. 44, ст. 12—18: Да посрамятся и устыдятся... яко избравъ древодѣль древо... сотвори е аки образъ... и поставн е въ дому... и преклоняется ему и молится ему: Іерем. 2 гл., 27 стих. Дрову рекоша, яко отецъ мой еси ты: Апокал. 9 гл. 20 стих. Отъ дѣлъ рукъ своихъ да не поклонятся: Премудр. Соломон. 14 гл., 27 ст. недостойнихъ бо имене идоловъ служеніе назало всякаго зла: Апостолъ Павелъ къ римл. 1 гл. 22. 23 ст. сказалъ глаголюшеся быти мудри, объюродѣша. И измѣнища славу нетлѣнаго Бога въ подобіе образа тлѣнна... Посему вмѣсто образовъ тлѣнныхъ мы имѣемъ образъ несотленный Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла. Колос. посл. гл. 1. стих. 15: Иже есть образъ Бога не видимаго, первороженъ всея твари. Римл. Гл. 8 ст. 29. Ихъ же бо презъ увѣде, тѣхъ и предъустави сообразныхъ быти образу сына своего. 1 посл. Петр. гл. 2, ст. 21. Зане Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ да послѣдуетъ стопамъ его. Посл. Іаков. гл. 5, ст. 10. Образъ пріимите братіе мои, злострадянія и долготерпѣнія... Къ Филип. посл. гл. 3, ст. 17. Подобни ми бываите... якоже имате образъ насъ 1 посл. къ Тимоѳ. гл. 4, ст. 12: образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою. Къ Титу посл. гл. 2, ст. 7: о всемъ же самъ себѣ подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи: слово здравое не зазорное, да противный постранится. Къ Евреямъ послан. гл. 1, ст. 3. Иже сій сіяніе славы и образъ упостаси его: 2 посл. Сол. гл. 3, ст. 9: но да себѣ образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ.

СТАТЬЯ VI.

Объ архіереяхъ и священникахъ.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога, той есть сынъ Божій, глава церкви. Ефес. 5 гл., 23 ст: и божествен-

ный учитель, котораго Богъ воскресилъ отъ мертвыхъ, посадивъ одесную себе на небесныхъ, превыше всякаго начальства и власти, и силы, и господства... и того даде главу выше всѣхъ церкви, Ефес, 1 гл., 20, 21 и 22 стих. О немъ Богъ сказалъ Сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Псалом. 2, ст. 7: ты іерей во вѣкъ по чину мелхиседекову. Псалом. 109 ст. 4 Евр. 5 гл., ст. 4—6: и наречень отъ Бога первосвященникъ по чину мелхиседекову. Еврес. 5 гл., 10: ст. сего архіереемъ и священникомъ и мы нарицаемъ по слову писанія: Евр. гл. 4, ст. 14—15 имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея, немогуща сострадати немощемъ нашимъ, но искушена по всяческимъ по подобію разнѣ грѣха. Гл. 7, ст. 26. Таковъ бо намъ подобаше архіерей преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ бывый, иже не имать по вся дни нужды. яко же первосвященницы. Гл. 8, стих. 1. Такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражали Христу и очищены были отъ Духа Святаго. Дѣян. гл. 20, стих. 28. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святый постави епископы пасти церковь. Господа и Бога, юже стяжа кровію своею. Ефес. гл. 4, ст. 11. Той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Каковые и въ нашей вѣрѣ значатся во образѣ мужа, или старцевъ по слову писанія Іисуса Сына Сирах. гл. 33, ст. 15. Но токмо съ мужіемъ благовѣйнымъ присно буди его же сице познаеши соблюдающа заповѣди Господни. Іерем. прор. гл. 5, ст. 1, аще обрящете мужа, творящаго судъ и ищущаго вѣры и милосердъ буду ему; гл. 9, ст. 12: Мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и къ нему же слово устъ господнихъ, 1 посл. Тимоѳ. гл. 2, ст. 8. Хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ: 1 посл. Петр. гл. 5, ст. 1, 2. Старцы иже въ васъ молю... пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ.

СТАТЬЯ VII.

Объ облаченіи ризъ.

Облаченія ризъ не имѣемъ, ибо св. Апостолы не имѣли для богослуженія особыхъ одеждъ. и Іисусъ Христосъ не устанавливалъ оныя. Какъ св. Апостолы ходили въ простыхъ одеждахъ, такъ и мы молим-

ся въ обыкновенномъ одѣяніи. Облаченіе же ризъ полагаемъ облачатися всегда во спасеніе и одѣватися правдою по слову писанія. Ефес. гл. 6, ст. 14. Облецытеся въ броны правы. Екил. гл. 9, ст. 8: во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ. Исаія прор. гл. 59, ст. 17: Одѣяся правдою, яко щитомъ; гл. 61, ст. 10: Да возрадуется душа моя о Господѣ; облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя. Къ Ефес. гл. 6, ст. 14: Станите убо препоясани чресла ваша истиною и облекшеся въ брони правы. Апокал. гл. 3, ст. 4—5: Иже не осквернита ризъ своихъ ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть. Побѣждаяй, той облечется въ ризы бѣлыя... и исповѣмъ имя его предъ отцемъ моимъ.

СТАТЬЯ VIII.

О принесеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ; плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи прор. гл. 1, ст. 11. На всякомъ мѣстѣ отнмамъ приносится имени моему, и жертва чиста. Къ Евреямъ гл. 13, ст. 15, 16. Тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія сыну Богу, сирѣчь плодъ устенъ, исповѣдающихся имени его. Благотворенія же и общенія не забывайте: таковыми бо жертвами благоугождается Богъ. У Давида въ псал. 50 ст. 19 пишется: жертва Богу, духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно. Въ псал. 39 ст. 7: Жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси; въ псал. 49, ст. 14: Пожри Богови жертву хвалы, воздаждь Вышнему молитвы твоя, о семъ же пишется у Даніила пророк. гл. 3, ст. 38: Нѣсть во время сіе князя и пророка и вождя: ниже всесожженія, ниже жертвы, ниже приношенія, ниже кадила, ни мѣста, еже вожрети предъ тобою и обрѣсти милость: но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ да пріяты будемъ. У Исаіи прор. гл., 56, ст. 7: Всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны... домъ бо мой, домъ молитвы наречется: гл. 66, ст. 20: Рече Господь, яки да принесли сынове израилеви жертвы своя мнѣ со псалмы въ домъ Господень; къ Ефес. гл. 5, ст. 2: Христосъ предаде себе за ны, приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія. Къ Евр. посл. гл. 9, ст. 26: Христосъ... жертвою своею явися. Таковымъ жертвамъ и мы подражаемъ.

СТАТЬЯ IX.

О престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ мужа разумна, по слову Божію: Исаіи прор. гл. 16, ст. 5: И исправится съ милостію престолъ, и сядетъ на немъ со истинною; притч. гл. 12. ст. 23: Мужъ разумный престоль чувствія. Іерем. прор: гл. 14. ст. 21: Престолъ славы... Езекіиля прор. гл. 43, ст. 7: И рече ко мнѣ; сыне человѣчь, видѣлъ ли еси мѣсто престола моего, и мѣсто стопы ногъ моихъ; и даже все лится имя мое средѣ дому Израилева. Захар. прор. гл. 6, ст. 13: И сядетъ и возблаженъ на престолѣ своемъ. Прич. Солом. гл. 25, ст. 4: И исправится въ правдѣ престоль его. Іерем. гл. 3, ст. 17: Нарекутъ Іерусалима престолъ Господень. Апокал. гл. 21, ст. 3: Се скинія Божія съ человѣки, и вселится съ ними: и тіи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними, Богъ ихъ.

СТАТЬЯ X.

О кадилѣ и ѳиміамѣ.

Ѳиміамъ и кадило полагаемъ въ молитвѣ, по слову писанія: псал. Дав. 140 ст. 2. Да исправится молитва моя, яко кадило предъ тобою; Ефес. 5, гл. ст. 2: Жертва Богу въ воню благоуханія. Апокал. гл. 8, ст. 3: Даны быша ему ѳиміами мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ... и изыде дымъ кадильній молитвами святыхъ и въ 2 посл. Коринѳ. гл. 2, ст. 14: Благодареніе... творящему... воню разума его являющу нами во всякомъ мѣстѣ; яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ.

СТАТЬЯ XI.

О сосудахъ.

Сосудами при богослуженіи считаемъ устнѣ разумныхъ, по слову св. писанія. Прич. Солом. гл. 20, ст. 15: Сосудъ честенъ устнѣ разумны; псал. 70, ст. 22: Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи, въ сосудѣхъ псаломскихъ истину твою Боже. Исаіи прор. гл. 52, ст. 11: Носящіи сосуды Господни. Дѣян. Апост. гл. 9, ст. 15: рече Господь къ Павлу: иди, яко сосудъ избранъ мнѣ есть сей, пронести имя мое предъ языки.

1 послан. Коринѳ. гл. 10 ст. 16. Чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть.

СТАТЬЯ XII.

О крещеніи.

Крещеніе полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ по свидѣтельству писанія. Марк. гл. 1, ст. 4: Бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія, во отпущеніе грѣховъ, гл. 16, ст. 16 иже вѣру имѣть и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣть вѣры, осужденъ будетъ. Дѣян. гл. 13, ст. 23: Воздвиже Израилю спасеніе Іисуса, проповѣдавшу.... крещеніе покаянія; гл. 22, ст. 15: Воставъ крестися и омый грѣхи твоя, призвавъ имя Господне Іисуса Римл. гл. 6, ст. 3: Яко елицы Христа Іисуса крестихомся, въ смерть его крестихомся. 1 посл. Коринѳ. гл. 1, ст. 17: Не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити ст. 18. Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть; къ Евр. гл. 6. ст. 2. Крещеній ученія.... и проч. Христосъ сказалъ: Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имѣете крестится духомъ святымъ не по многѣхъ сихъ днехъ. Дѣян. 1 гл., ст. 5: Іоаннъ Креститель сказалъ: Азъ убо водою крещаю вы: грядетъ же крѣпшій мене, ему же нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его: той вы крестить Духомъ святымъ и огнемъ. Лук. гл. 3, ст. 16: Апостолъ Павелъ говоритъ: не посла бо мене Христосъ крестити водою, но благовѣстити... слово бо крестное... спасаемымъ намъ сила Божія есть 1 кор. 1 гл. 18 ст.

СТАТЬЯ XIII.

О нареченіи именъ младенцамъ.

Въ нареченіи младенцамъ именъ мы поступаемъ по свидѣтельству слова Божія. Лук. гл. 1, ст. 59. И бысть въ осьмый день пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ отца Его Захарію: и отвѣщавши мати его рече: ни, но да нарекется Іоаннъ: кн. исход. гл. 2 ст 22. И нарече имя ему Елиезеръ. Такъ подражаемъ и мы. Въ которое число родится младенецъ, отцы или матери и сродство нарекаютъ новорожденнымъ имена.

СТАТЬЯ XIV.

О муропомазаніи.

Муропомазаніе свидѣтельствуетъ слей радости, по слову Божію; Дав. псал. 44, ст. 8: сего ради – помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости паче причастникъ твоихъ. Авакум. прор. гл. 3, ст. 13. Изшелъ еси во спасеніе людей твоихъ спасти помазанныя твоя. Дѣян. гл. 4., ст. 27. Собрашася бо во истинну во градѣ семъ на святаго отрока твоего Іисуса, его же помазалъ еси. гл. 10., ст. 38. Яко помаза его Богъ Духомъ святымъ. 1 посланіе Іоанн. гл. 2, ст. 20. И вы помазаніе имаете отъ святаго. 2. Коринѳ. гл. 1, ст. 22: помазавый насъ Богъ: иже и запечатлѣ насъ, и даде обручевіе Духа въ сердца наша.

СТАТЬЯ XV.

О причащеніи.

Причащеніе полагаемъ въ причастіи божественныхъ и животворящихъ тайнъ по слову писанія. Псал. 118, ст. 63. Причастникъ азъ есмъ всѣмъ боящимся тебѣ и хранящимъ заповѣди твоя; къ Евр. гл. 6. ст. 4. И вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола; гл. 3. ст. 1. Тѣмъ же братіе святая, званія небеснаго причастницы; ст. 14. Причастницы бо быхомъ Христу. Гл. 12, ст. 10. Да причастимся святыни его; Моис. 5 кн., гл. 8, ст. 3. Яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ живъ будетъ человѣкъ; Притч. Солом. гл. 12, ст. 14. Отъ плодовъ устъ душа мужа наполнится благихъ; Премудр. Солом. гл. 16, ст. 26. Яко нерожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово твое тебѣ вѣрующихъ соблюдаетъ: Іисус. сын. сирах. гл. 15. ст. 2. Ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ и Евал. Іоан. гл. 6. ст. 28. Дѣлайте небренно гибнущее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ и ст. 63. Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ни что же: – псал. 33. ст. 9. Вкусите и видите, яко благъ Господь: псал. 118. ст. 50. Яко слово твое живи мя; 1 посл. Коринѳ: гл. 10. ст. 17. Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся. гл. 10, ст. 30. Аще азъ благодатію причащаюся, что хулу пріемлю.

СТАТЬЯ XVI.

О покаяніи.

Покаяніе свидѣтельствуемъ прощеніе во оставленіе грѣховъ, по свидѣтельству писанія. Давид. псал. 110, ст. 1. Исповѣмся тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ; псал. 118, ст. 62. Полунощи востахъ исповѣдатися тебѣ о судьбахъ правды твоея; Іоан. 1 соборн. послан. гл. 2, ст. 1. Аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы ко отцу, Іисуса Христа праведника; и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ: къ Евр. гл. 3, ст. 1. Разумѣйте посланника и святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа: послан. Іаков. гл. 5, ст. 16. Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете.

СТАТЬЯ XVII.

О бракѣ.

Въ брачное сожительство мы обручаемся въ правдѣ милости, щедротахъ и вѣрѣ. Самъ Богъ сказалъ первому мужу и женѣ: Раститеся и множитеся и наполните землю. Быт. 1 гл., 28 ст. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину. Быт. 2 гл., 24 ст. Матѳ. 19 гл., ст. 3 и 9. Апостолъ сказалъ Ефес. 5 гл., 22 — 24, ст. Жены своимъ мужемъ повинуйтеся, якоже господу... Якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ... ст. 25. Мужіе любите своя жены, якоже и Христосъ возлюбилъ церковь. Обручаемся же мы по свидѣтельству кн. Товіи гл. 7., ст. 10, 11, 12. Когда Товія женился, то сказалъ Рагуилъ: иждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти... пойми ю отъ нынѣ по обычаю... и призва Сарру дщерь свою и емь руку ея предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи къ отцу твоему. Апостолъ Павелъ говоритъ: 1 Корин. въ гл. 7, ст. 27. Призвался ли еси женѣ: не ищи разрѣшенія. Такъ же и мы дѣлаемъ. Къ совокупленію сочетанія брака предстанутъ женихъ и невѣста предъ собраніе людей и обручатся въ вѣрѣ и правдѣ въ вѣкъ, въ милость, въ щедротахъ, и между ихъ заключается клятвенное обѣщаніе, чтобъ между себя не разлучаться и сострадѣтися вмѣстѣ. Что совершается при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ. Тогда и познаются мужъ и жена.

СТАТЬЯ XVIII.

О вѣнцахъ.

Вѣнцы полагаемъ въ противленіи похотѣмъ и вѣнчаемъ животъ свой соблюсти правду и надѣяться получить вѣнецъ живота, радость и надежды, и многоразличныя жертвы по слову писанія Іисус. Сирах. гл. 1, ст. 11, гдѣ вѣнцами называется вѣнецъ радости... въ стих. 18, вѣнецъ мудрости... Еще же говорится въ словѣ Божіемъ Сир. гл. 19 ст. 5, противляяся же похотѣмъ, вѣнчаетъ животъ свой; гл. 25, ст. 8. Вѣнецъ старцемъ многоразличное искуство; Ис. прор. гл. 28, ст. 5. И будетъ Господь вѣнецъ надежды... 2 послан. къ Тимоѳ. гл. 4, ст. 8. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды; Апокал., гл. 2, ст. 10 и дамъ ти вѣнецъ живота.

СТАТЬЯ XIX.

Обз очищеніи и окропленіи.

Очищеніе и окропленіе полагаемъ не вещественныя, но думаемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа окропленіемъ сердца отъ совѣсти лукавой, какъ говорится о семъ въ писаніи къ Евр. гл. 10, ст. 22. Да приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя; 2 послан. Коринѳ. гл. 7, ст. 1, очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи; Исаіи прор., гл. 45, ст. 8, да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду; гл. 4, ст. 4. Омыетъ Господь скверну сыновъ и дщерей сіонскихъ и кровь Іерусалимску очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя; Іерем. пророк., гл. 4, ст. 14. Омый отъ лукавства сердце твое, Іерусалиме, да спасешься, гл. 6, ст. 16. Видите, кій есть путь благъ и ходите по нему, и обрящите очищеніе душамъ вашимъ; 1 послан. Коринѳ., гл. 6, ст. 11. Но омыстеся, но освятистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и духомъ Бога нашего. Къ Ефес., гл. 5, ст. 26. Очистивъ банею водною.

СТАТЬЯ XX.

О постахъ.

Посты содержимъ по примѣру Іисуса Христа, Пророкъ и Апо-

столъ. Даніилъ Пророк., гл. 10, ст. 2, бѣхъ рыдая три седмицы дней; хлѣба вожделѣннаго не ядохъ... до исполненія трехъ седмицъ дней; въ кн. Ездр. гл. 6, ст. 14 говорится, что Ездра постился семь дней. Постился и Давидъ, какъ видно изъ Псалм. 108, ст. 24, гдѣ онъ говоритъ: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися елея ради; у Іоиля пророка Богъ говоритъ гл. 2, ст. 12: Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ; у Захаріи Пророк., въ гл. 8, ст. 19, самъ Богъ называетъ постъ чертвертый и постъ пятый и постъ седмый и постъ десятый... Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся, по своей возможности, дня по четыре и по пяти и по седмицѣ, хлѣба и воды не вкушаемъ, но благословенная ядимъ во вся дни, по свидѣтельству писанія кн. Левит., гл. 11, ст. 3, всякъ скотъ, раздвояющъ копыто... да ясте; 1 послан. Тимоѳ., гл. 4, ст. 3. Яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истину, ст. 4. Зане всякое созданіе Божіе добро и ничто же отмѣтно со благодареніемъ пріемлемо. Освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою, ст. 6. Прочихъ же постовъ не соблюдаемъ и посты по средамъ и пятницамъ не принимаемъ, почитая болѣе постъ духовный, по слову писанія; Исаіи прор., гл. 58, ст. 3—9. Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститеся, и біете пястми смиреннаго; всякую мнѣ поститеся... Не сицеваго поста азъ избрахъ... ниже тако наречете постъ пріятенъ. Не таковаго поста Азъ избрахъ, глаголетъ Господь, но разрѣшай всякъ союзъ неправды... отпусти сокрушенныя въ свободу и всякое писаніе неправедное раздери. Раздробляй алчущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой. аще видиши нага, одѣй... и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божія обыметъ тя.

СТАТЬЯ XXI.

О погребеніи умершихъ.

По усопшимъ, по исхожденіи души отъ тѣла, имѣемъ бдѣнія въ молитвахъ и пѣніи съ чтеніемъ псалтыри; равно и при погребеніи провожаемъ тѣло умершаго съ плачемъ и псалмопѣніями по слову писанія, Псал. 145 ст. 1—3. Хвали, душе моя, Господи: восхвалю Господа въ животѣ моемъ; пою Богу моему: дондеже есмь; Псал. 23, ст. 1. Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней, Псал. 83, ст. 3. Желаетъ и скончаваетъ душа моя во дворы Господня.

Дѣян. 8 гл., 2 стихъ. Стефана погребоша мужіе благоговѣйніи и сотвориша плачъ велій надъ нимъ.. Іис. сын. Сирах. 38 гл., ст. 16. Надъ мертвецомъ источи слезы... ст. 17, горекъ сотвори плачъ и рыданіе тепло... яко же ему достоитъ; ст. 23. Въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его.

СТАТЬЯ XXII.

О воскресеніи мертвыхъ.

Вѣруемъ въ жизнь за гробомъ и по смерти надѣемся быть въ другой плоти и возстать, по свидѣтельству писанія, 2 посл. Коринѳ. гл. 5, ст. 1: Вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ; 1 посл. Коринѳ., гл. 15. ст. 50. Сіе же глаголю, братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе не тлѣнія наслѣдствуетъ... ст. 51. Вси бо не успнемъ, вси же измѣнимся: вскорѣ во мгновеніи ока. Захар. Пророк. гл. 14, стихъ 12. Истаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ и очеса имъ истекутъ изъ обочій ихъ, и языкъ ихъ истаетъ во устѣхъ ихъ; 3 кн. Ездр. гл. 14, ст. 34. Поучите сердце ваше, живи содержани будете. и по смерти милость наслѣдите. Іисусъ Христосъ сказалъ: Марк. гл. 12. ст. 26. о мертвыхъ же, яко возстаютъ, нѣсте ли чли въ книгахъ Моисеевыхъ... Самъ Богъ сказалъ, стихъ 27: Азъ Богъ Авраамовъ... и нѣсть Богъ мертвыхъ, но живыхъ; Іоан. 5 гл. 28—30 въ Евангеліи сказано: грядетъ часъ, во онъ же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ сына Божія и изыдутъ сотворшіи благая въ воскресеніе живота; а сотворшіи злая въ воскресеніе суда. Еван. Іоан. пишетъ въ Апокал. 20 гл., ст. 12: И видѣхъ мертвецы малыя и великія, стоящя предъ Богомъ: 21 гл., ст. 1—4: И видѣхъ небо ново и землю нову... Се скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними... И отмететъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ и смерти не будетъ къ тому.

СТАТЬЯ XXIII.

О поминовеніи усопшихъ.

По усопшимъ поминовеніе творимъ и молимся, чтобы имъ были отпущены грѣхи ихъ, примѣръ чему видимъ въ словѣ Божіемъ. Іуда Маккавей принесъ жертву объ умершихъ. 2 кн. Маккав.. гл. 12, ст. 43.

Посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву. Варух. Пророк., гл. 3, стих. 3, 4, 5. Господи Вседержителю Боже Израилевъ, не помяни неправдъ отецъ нашихъ. по помяни руку твою и имя твое въ сіе время.

СТАТЬЯ XXIV.

О седьмомъ днѣ.

Седьмой день недѣльный почитаемъ, по свидѣтельству писанія 3 кн. Моис. Левит., гл. 23, ст. 3. Въ день седьмый, покой нареченный, святъ Господеви всякаго дѣла не сотворите; Софон. прор., гл. 3, ст. 8. Сего ради потерпи мене. глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего. Марк., гл. 16, стихъ 9. Воскресъ же Іисусъ заутра въ первую субботу. Сей день посвящаемъ мы молитвѣ и добрымъ дѣламъ по слову писанія колос. 3 гл., ст. 16 во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ. Ефес., гл. 5, ст. 18, 19. Назидаемъ самихъ себя словомъ Божіимъ, стараясь быть познавателями слова, а не слушателями только. Іаков., 1 гл., стихъ 22.

СТАТЬЯ XXV.

О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ по свидѣтельству слова Божія: Притч. Солом., гл. 8. стихъ 15. Мною Царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю. Римлян., гл. 13. стихъ 1. Всяка душа властемъ предержащамъ да повинуется. Иѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляйся власти, Божію повелѣнію противляется: 1 послан. Петр., гл. 2, стихъ 17. Но яко рабы Божіи... всѣхъ почитайте: братство возлюбите. Бога бойтеся. Царя чтите. 1 послан. Тимоѳ., гл. 2, стихъ 1. Молю убо прежде всѣхъ творити... моленія... за царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Обращикъ этотъ едва ли вполнѣ составлялся въ Херсонской губерніи, но принесенъ сюда, по той вѣроятности, частію переселившимися молоканами изъ Екатеринославской и Тамбовской губерній, частію странствующими по всей Россіи проповѣдниками молоканства, выразителями того весьма распространеннаго тогда стремленія многихъ русскихъ людей, которые ставили себѣ цѣлью, среди всеобщаго упадка церкви, возстановить первоначальную простоту и апостольскую чистоту ея, въ

составѣ эзотерическихъ (тайныхъ) союзовъ [49]). Припомнимъ Вальда, который, не отвергая ни ученія, ни каноновъ церкви, тоже въ свое время обратился для отысканія истинной въ библіи; и въ этомъ направленіи Вальда тогдашняя іерархія видѣла главнѣйшую опасность, дабы библейская проповѣдь частныхъ лицъ не открыла вопіющаго противорѣчія сущности христіанства съ крайнимъ невѣжествомъ и нравственною распущенностью большинства тогдашняго духовенства, и съ тѣмъ вмѣстѣ не подорвала бы и авторитетъ церкви, которымъ такъ дорожила тогдашняя іерархія ради корыстныхъ, честолюбивыхъ цѣлей своихъ. Въ ново-открытую Херсонскую губернію молоканская и духоборческая пропаганда устремилась тогда свободно.

Изъ числа распространителей духоборчества, въ Херсонскомъ Губернскомъ Правленіи судились въ концѣ XVIII вѣка, какъ указываютъ источники, духоборцы Екатеринославской губерніи, Маріупольскаго уѣзда, о коихъ губернаторъ доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ [50]), что ихъ окружаютъ постоянно толпы народа на улицахъ, коимъ они проповѣдуютъ свое ученіе. „Я съ сожалѣніемъ увѣрялъ ихъ, писалъ губернаторъ, что они сумасшедшіе и что имъ нужна помощь, чтобъ возвратить имъ разсудокъ, а потомъ далъ предложеніе Губернскому Правленію отправить ихъ для излеченія въ больницу, гдѣ накрѣпко надъ ними учредилъ надзоръ, дабы *симъ способомъ* перемѣнить мнѣніе о нихъ простаго народа...“ Въ 1801 году по Высочайшему рескрипту освобождено было изъ Сибири множество духоборцевъ Херсонскихъ и водворено въ Новороссійскомъ краѣ [51]). Молокане Тамбовской губерніи, пріѣзжавшіе обозрѣвать земли Херсонскія, дивились хозяйству меноннитовъ и охотно селились по близости ихъ, перенимая быстро ихъ хозяйство. А хозяйство у Херсонскихъ переселенцевъ въ это время уже цвѣло. Поселившіеся въ Херсонской губерніи, читаемъ въ правительственномъ описаніи [52]), колонисты, благодаря попеченію правительства, даровавшаго всѣ способы къ ихъ благосостоянію, преуспѣваютъ годъ отъ году и живутъ нынѣ въ совершенномъ изобиліи. Съ 1803 года вышло оныхъ на водвореніе въ семь краю 3,137 семей, которыхъ число составляетъ 15,120 душъ. Они расположены въ 12 селеніяхъ, наилуч-

---

[49]) Наши колоніи, соч. Клауса, 1869 г.

[50]) Архив. Дѣло 1806 г., № 2.

[51]) Архив. Дѣло 1802 г., № 10.

[52]) Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова, 1858 г., Часть I, стр. 236 и 237.

шимъ образомъ устроенныхъ. Сіи колоніи, при отличныхъ успѣхахъ земледѣлія, имѣютъ весьма хорошее и многочисленное скотоводство; а нѣкоторыя занимаются еще садоводствомъ и даже разведеніемъ винограда, котораго 20,000 лозъ. Домы ихъ частію каменные, частію же изъ битой земли и деревянные. Есть у нихъ мельницы, на коихъ выдѣлывается самая лучшая мука; есть также и запасные хлѣбные магазины. Сверхъ того построены для нихъ и строятся еще отъ казны церкви для каждаго исповѣданія, которыя стоятъ немаловажныхъ суммъ [53]). Для ихъ церквей выписаны, на счетъ казны, священники и также пасторы, коимъ, до истеченія колонистамъ отъ всѣхъ податей десятилѣтней льготы, производится жалованье отъ 360 до 400 рублей ежегодно, кромѣ необходимыхъ на первый случай вспоможеній [54]). Въ семъ же краю водворено еще не малое число Болгаровъ и Грековъ, изъ Турціи вышедшихъ, кои особенно отличаются своимъ трудолюбіемъ. Они не болѣе, какъ чрезъ два года по приходѣ въ Россію, развели у себя хлѣба, особливо пшеницы-арнаутки, такое количество, что за собственнымъ продовольствіемъ отпускаютъ оную на продажу за море. Меннониты особливо могутъ хвалиться своимъ благосостояніемъ: кто видѣлъ прежнее ихъ житье и хозяйственныя заведенія въ Данцигскомъ и Эльбинскомъ округахъ, тотъ найдетъ большія выгоды въ нынѣшнемъ ихъ состояніи, при столь знатномъ количествѣ земли, изобилующей лучшими паствами, сѣнокосами и весьма удобной къ произведеніямъ всякаго рода. Они завели у себя хорошіе фруктовые, а нѣкоторые и виноградные сады, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ деревъ и даже выдѣлкою шелка, имѣютъ лучшей породы лошадей и рогатый скотъ, который еще съ собою привели и который почти ежегодно вновь выписываютъ для размноженія, принялись потомъ и за овцеводство, къ чему правительство оказало имъ нарочитое пособіе, подареніемъ до 100 овецъ Гишпанской породы [55]). Пчеловодство составляетъ также важную статью въ сельскомъ ихъ хозяйствѣ. Сверхъ того они устроили общественную винокурню, пивоварню и солодовню и завели водяныя и вѣтрянныя мельницы. Продукты свои сбываютъ они въ ближайшихъ городахъ за весьма выгодную для себя цѣну. Промышленность же меннонитовъ столь далеко простирается, что они строятъ уже суда и пла-

[53]) Тамъ же.
[54]) Первое Полное Собран. Закон. Том. XXX. № 23. 77.
[55]) Сѣверн. Почта. 1810 г. № 22.

ваютъ на нихъ даже до Одессы по Черному морю съ своими произведеніями, которыя отвозятъ также и сухопутно въ портовый городъ Таганрогъ, за 500 верстъ отъ нихъ отстоящій [56]). Вотъ гдѣ кроется объясненіе той разгадки, что молокане и духоборцы Новороссійскіе, поселившись бокъ о бокъ съ переселенцами, скоро сдѣлались такими же искусными плантаторами, какъ и колонистскіе поселенцы, чѣмъ, какъ молокане, такъ и духоборцы улавливали русское правительство и всѣхъ православныхъ христіанъ...

---

[56]) Сѣверн. Почта. 1810 г., № 22. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова. Том. 1. стр. 239.

VIII

СКОПЧЕСКІЙ ПРОРОКЪ И ПРЕДТЕЧА

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВЪ ШИЛОВЪ.

I.

У скоповъ, умопомраченіе которыхъ, за *искальченіемъ* тѣлеснаго организма, не подлежитъ сомнѣнію, помимо своего бога-каторжника Кондратія Селиванова, есть и свой предтеча, нѣкто Александръ Ивановъ Шиловъ [1]). Скопческая мифологія величаетъ его княземъ и графомъ: княземъ Дашковымъ, который будто сопутствовалъ Императору Петру III въ бѣгствѣ и скитальничествѣ, а графомъ Чернышевымъ, Иваномъ Григорьевичемъ; у нѣкоторыхъ скоповъ называется онъ еще—инженернымъ полковникомъ. Этой послѣдней сказкѣ объ инженерномъ полковникѣ какъ будто есть нѣкоторый поводъ: изъ объясненія, представленнаго архимандриту Досиѳею содержавшимся въ Соловецкомъ монастырѣ унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ, видно, что въ 1799 году въ Динамитской крѣпости находился какой-то инженерный полковникъ, который завлекъ его, Кузьмина, въ иконоборческую ересь; скопцы, вѣроятно, смѣшиваютъ этого чиновника съ своимъ Александромъ Ивановичемъ, бывшимъ также въ Динамитѣ. Въ дѣйствительности же этотъ пророкъ и предтеча, Александръ Ивановъ Шиловъ, былъ не другой кто, какъ простой мужикъ [2]), уроженецъ Тульской губерніи, селе Маслова, гдѣ, до оскопленія, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ которыхъ одинъ, по имени Епифанъ, былъ будто бы на него и доносчикомъ по скопчеству. Имя и отчество, подъ которымъ онъ вездѣ и

---

1) Сборникъ Правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ. Лондонъ. Выпускъ III, стр. 99. Донесенія коменданта Динамюндской крѣпости. Арх. Дѣла XVIII вѣка и начала XIX.

2) Записки изъ бумагъ Волкова, производившаго слѣдствіе о Сословскихъ скопцахъ. Арх. Дѣла

всегда былъ извѣстенъ, есть одно и то же, которое посему и можно считать за подлинное. Но, по прозванію въ рапортѣ Динамиитскаго коменданта, означенъ онъ *Фомичевымъ*; а потомъ, вездѣ и всегда, постоянно звался и зовется *Шиловымъ*. Это послѣднее, кажется, достовѣрно, ибо подтверждается тѣмъ, что скопецъ Иванъ Шиловъ, содержавшійся нѣкогда въ Соловецкомъ монастырѣ, а потомъ проживавшій и умершій въ Петербургѣ, показавшій себя при допросѣ и судѣ бывшимъ дворовымъ человѣкомъ полковника Маслова, оскопленнымъ отъ жившаго съ нимъ въ сосѣдствѣ крестьянина Александра Иванова, того самого, о которомъ идетъ рѣчь, въ послѣдствіи причитался ему въ племянники. Въ предписаніи князя Алексѣя Куракина, при которомъ Александръ Ивановъ Шиловъ препровожденъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, наименованъ онъ „экономическимъ крестьяниномъ“ (какого села—не сказано); такъ по крайней мѣрѣ извѣстно изъ оффиціальныхъ справокъ, изложенныхъ въ отношеніи С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 марта 1844 года. № 292. Село Маслово, впрочемъ, не экономическое, а помѣщичье, находится въ Тульской губерніи и въ Тульскомъ уѣздѣ, въ 7 только верстахъ отъ г. Тулы. Есть въ той же губерніи и другія, тоже всѣ помѣщичьи, но не села, а сельца, носящія имя Маслова: одно въ уѣздѣ Каширскомъ, въ 24 верстахъ отъ Кашира, другое въ уѣздѣ Алексинскомъ, отъ Алексина въ 15 верстахъ. Какъ бы то ни было, но второй герой скопчества послѣ Селиванова былъ, какъ видно изъ показаній его сообщниковъ въ Динамиитѣ, мужикъ такъ же безграмотный, какъ Селивановъ. Въ Страдахъ говорится, что онъ „произшелъ всѣ вѣры, былъ перекрещенъ“ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, только ни которою вѣрою не былъ доволенъ, все говорилъ: „непстинна вѣра и постоять незачто“! Селивановъ самъ началъ съ Шиловымъ сношеніе чрезъ Романушку, и, послѣ перваго свиданія, послалъ его въ корабль Акулины Ивановны, гдѣ совершилось его торжественное пріобщеніе къ скопческой сектѣ. Какъ спутникъ и помощникъ Селиванова въ скопленіи Сосновскихъ изувѣровъ, Шиловъ схваченъ былъ въ 1775 году, при открытіи преступленія, и по суду высѣченъ батожьемъ и сосланъ въ Ригу. Есть преданіе, что, во время производства надъ нимъ суда, полковникъ Волковъ, который былъ главнымъ судопроизводителемъ, конечно оведенный изъ терпѣнья его дерзостью или упрямствомъ, выкололъ ему глазъ тростью; но увѣренію видавшихъ Шилова, онъ точно былъ кривой,

но чтители его охотнѣе вѣрятъ и увѣряютъ, что онъ вырвалъ себѣ глазъ самъ, добровольно, якобы изъ ревности по вѣрѣ и чистотѣ... Въ Ригѣ Шиловъ жилъ съ прочими Сосновскими скопцами, употребляемый на работу въ кузницѣ, и въ это время не только не раскаялся (по показанію скопца Алексѣева), но заподозрѣнъ былъ главнымъ распространителемъ скопчества между тамошними солдатами и женщинами, за что въ 1789 году снова, съ прочими Сосновскими скопцами, былъ высѣченъ батожьемъ и отправленъ для содержанія въ Динаминтскую крѣпость. Несмиряемый фанатизмъ долженъ былъ обратить на Шилова особенное вниманіе начальства; посему нисколько неудивительно, если Государь Императоръ Павелъ I, проѣзжая заграницу чрезъ Ригу еще Великимъ Княземъ, видѣлъ его тамъ и удержалъ его въ своей памяти. Истребованный въ Петербургъ при восшествіи на престолъ Павла I, въ одно время, и потому, безъ сомнѣнія, въ соприкосновенности съ Селивановымъ, Шиловъ былъ отправленъ отсюда въ Шлиссельбургскую крѣпость съ пятью другими арестованными въ Петербургѣ скопцами, куда везенъ былъ въ одной повозкѣ съ масономъ, или Колесниковымъ; прочіе же скопцы только видѣли его при перемѣнѣ лошадей на станціяхъ между Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Скопцы, взятые [1]) тогда въ Петербургъ и отправленные въ Шлиссельбургъ вмѣстѣ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были: Ѳедоръ Евсѣевъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михайло Агѣевъ и Михайло Савельевъ. Ѳедоръ Евсеевъ Колесниковъ былъ родомъ изъ Москвы, но пребываніе имѣлъ почти постоянно въ Петербургѣ, гдѣ, какъ болтаютъ скопцы, будто бы пользовался особенною благосклонностію при Высочайшемъ дворѣ; Гаврило Матвѣевъ былъ мѣщанинъ Ревельскій, и, во время взятія его подъ арестъ, находился въ Петербургѣ гостемъ у Агѣева и Савельева; Савельевъ также былъ родомъ изъ Ревеля и принадлежалъ къ Ревельскому мѣщанскому обществу, но жилъ постоянно въ Петербургѣ; остальные оба, Агѣевъ и Даниловъ, были осѣдлые Петербуржцы. Какъ это, такъ и другія обстоятельства удостовѣряютъ, что скопчество въ Петербургѣ шло отчасти чрезъ Ревель, куда распространилось изъ Риги. Что же касается до Москвы, то тамъ оно находилось въ связяхъ тѣснаго родства съ внутренними губерніями. Въ 1791 году открыты были сно-

---

[1]) Списокъ Сосновскимъ скопцамъ, приложенный къ дѣлу въ Госуд. Архивѣ, 1800 г., № 123.

пенія съ Александромъ Шиловымъ отставного солдата Ивана Шилова, имъ же оскопленнаго еще въ 1773 году до ссылки, который, живучи тогда въ городѣ Софіи у присяжнаго Матвѣя Горячкина, занимался созываніемъ къ себѣ по вечерамъ дѣвокъ и женщинъ для толкованія имъ о скопчествѣ, за что, равно какъ и за сношенія съ Динамитскимъ заключенникомъ, былъ тогда же взятъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, для содержанія подъ крѣпкимъ присмотромъ. Въ 1792 году [1]) высланъ былъ изъ Риги мѣщанинъ г. Пошехонья, Ярославской губерніи, Иванъ Кислятниковъ, уличенный также въ письменныхъ сношеніяхъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ и притомъ двукратно; причемъ повелѣно было Пошехонскому магистрату имѣть его подъ строжайшимъ надзоромъ, не выпускать его никуда изъ города и крѣпко наблюдать, чтобы онъ не сообщался съ преступниками, на вѣкъ въ тюрьму посаженными. Кондратій Селивановъ пріѣзжалъ [2]) въ Сосновку, въ сопровожденіи Александра Иванова Шилова, и здѣсь въ домѣ Сафона Попова, оскопилъ сына его Попова, уже женатаго, имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина; чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали назадъ домой, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ отпаску, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ, преданы суду и, по наказаніи батожьемъ, въ 1775 году отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ числѣ 9 человѣкъ.

II.

Судьба не дала сумасбродному фанатику А. И. Шилову дожить до торжества скопчества, котораго онъ былъ такимъ ревностнымъ поборникомъ. Отъ глубокой старости и горячки кончилъ онъ жизнь свою въ Шлиссельбургской крѣпости съ 5 на 6 января 1799 года. Впрочемъ, на счетъ времени этого примѣчательнаго въ исторіи скопчества фанатика находится противорѣчіе между оффиціальными справками и единогласными показаніями скоповъ. По первымъ (отнош. С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора къ Министру Внутр. Дѣлъ отт 23 марта 1844 года за № 292) онъ показанъ умершимъ 6 января

---

[1]) Записка приложена въ Государств. Архивѣ 1800 г., № 48.

[2]) Записки Н. И. Надеждина о скопцахъ въ выпускѣ III [illegible] изданія. стр. 35.

не 1799, а 1800 года. Но скопцы, сидѣвшіе вмѣстѣ съ Шиловымъ въ Шлиссельбургѣ, положительно утверждаютъ, что это было въ 1799 году, ибо очень хорошо помнятъ, что сами они послѣ того оставались въ заключеніи еще полтора года. Съ 6-го ноября 1796 года по 12 марта 1801 года царствовалъ императоръ Павелъ I. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ причины къ особенной строгости, которую съ самаго восшествія на престолъ оказывалъ и потомъ постоянно соблюдалъ въ отношеніи къ изувѣрамъ скопцамъ во все время своего царствованія. Съ воцареніемъ Государя Императора Александра I, система дѣйствованій правительства относительно скопцовъ вдругъ совершенно измѣнилась. Чрезъ 6 дней по вступленіи на престолъ Монарха, именно въ 18 день марта 1801 года, воспослѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лопухина, коимъ повелѣвалось Калужскихъ скопцовъ оставить отъ суда свободными. Тогда же и Сосновскіе скопцы, сосланные въ Шлиссельбургъ съ Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, были освобождены изъ крѣпости. Объ освобожденіи этихъ скопцовъ изъ Шлиссельбурга и разсылкѣ по монастырямъ производство было въ 1801 году по канцеляріи генералъ-прокурора въ общемъ дѣлѣ касательно освобожденія арестантовъ при восшествіи на престолъ Государя Императора. Разосланы они были въ монастыри: Алексѣевъ — Новгородской губерніи, Олонецкаго уѣзда, въ Александровскій; Сафонъ Поповъ — С.-Петербургской губерніи, Ладожскаго уѣзда, въ Зеленецкій; Топорковъ — Выборгской губерніи, Сердобольскаго уѣзда, въ Каламскій; Семыкинъ — той же губерніи Кексгольмскаго уѣзда, въ Коневскій. О постриженіи ихъ въ монашество, согласно изъявленному ими (сначала Топорковымъ и потомъ Семыкинымъ и Сафономъ Поповымъ) желанію, дѣло, начатое, по сношеніи тогдашняго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Аѳанасія съ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ, 8 марта 1802 года, хранится въ государственномъ архивѣ, 1802 года, № 7.—И такъ Александръ Шиловъ не дожилъ до торжественнаго освобожденія своего изъ крѣпости и не пожиналъ новыхъ лавръ въ *рьяніи людей...* и ублаженія з аэто сумасбродами-скопцами! Но если благоговѣнію скопцовъ не суждено было излиться въ живыхъ на столь великаго, въ глазахъ ихъ, подвижника, то оно не оставило его въ покоѣ жертвы.—Вообще посмертная исторія Александра Иванова Шилова гораздо богаче приключеніями, чѣмъ его жизнь, которой, впрочемъ, въ тѣснотѣ крѣпостнаго заключенія, негдѣ было и развернуться. Скопцы, сидѣвшіе съ нимъ вмѣстѣ въ Шлиссельбургѣ,

увѣряютъ, что въ самый день смерти его, 6 января, прибылъ изъ Петербурга курьеръ съ Высочайшимъ повелѣніемъ о его и всѣхъ клеветовъ его освобожденіи. Александръ Ивановичъ, разсказываютъ скопцы, лежалъ уже мертвый. — Крѣпостное начальство не рѣшалось выполнять повелѣнія, котораго нельзя было выполнить во всей буквальной точности; и курьеръ, будто бы, долженъ былъ скакать обратно въ Петербургъ одинъ. Двѣнадцать дней тѣло Александра Иванова Шилова лежало будто безъ погребенія, въ ожиданіи новаго объявленія Высочайшей воли; наконецъ пришло разрѣшеніе похоронить его внѣ крѣпости, у подошвы такъ называемой „Преображенской горы“, близъ берега Невы. Оставшимся въ Шлиссельбургѣ скопцамъ прислано было съ курьеромъ дозволеніе отдать послѣдній долгъ прощанія усопшему. Александръ Ивановъ умеръ 6 Января, а на погребеніе тѣла его послѣдовало предписаніе генералъ прокурора Беклешова 18 января: слѣдовательно, точно чрезъ 12 дней его смерти; преданъ же онъ землѣ, прибавляетъ мѣстное начальство въ оффиціальномъ донесеніи, *съ надлежащею скрытностію*. Вотъ подлинная исторія [6]), сумасброднаго скопца А. Ив. Шилова.

III.

Между тѣмъ скопцы сочинили про этого сумасброда А. И. Шилова кучу нелѣпыхъ сказокъ, достойныхъ ихъ *больного воображенія*... Года черезъ три послѣ смерти Шилова, говорятъ они, тѣло его, съ дозволенія коменданта, было снова вынуто, переложено съ гробомъ въ особый ящикъ и перенесено на верхъ горы, гдѣ опущено въ новую могилу, съ торжественною духовною процессіею; при этомъ, говорятъ, покойникъ, который былъ вскрытъ, оказался совершенно неповрежденнымъ, какъ живой, только на одномъ пальцѣ ноги почернѣлъ ноготь, что, впрочемъ, скопцы относятъ къ тѣснотѣ сдѣланнаго ему гроба. По расчисленіи времени, это должно было случиться уже тогда, когда скопчество взяло силу въ Петербургѣ и Селивановъ былъ въ полномъ блескѣ своего торжества, предсѣдательствуя въ сонмищѣ скопцовъ, которымъ онъ постоянно проповѣдывалъ объ Александрѣ Ивановичѣ, какъ о своемъ наперсникѣ и другѣ, заставляя *молиться ему*, какъ великому угоднику Божію. Большую часть этихъ чудныхъ анекдотовъ

---

6) Тамъ же.

разсказываетъ скопецъ Савельевъ, сохраняющій глубочайшее благоговѣніе къ памяти Александра Иванова Шилова. Комендантъ, который будто питалъ почтительную дружбу къ Александру Иванову, былъ, какъ оказалось нынѣ по оффиціальнымъ справкамъ, покойный генералъ-маіоръ Плуталовъ, поступившій въ эту должность вскорѣ по привозѣ туда скопцовъ, на мѣсто полковника Кулебякина, „человѣка", какъ говорятъ сами скопцы, „строгаго и крутого". Плуталовъ былъ еще тогда только полковникомъ. Осматривая въ первый разъ ввѣренную ему крѣпость и находящихся въ ней арестантовъ, онъ, говорятъ скопцы, едва только подошелъ къ той камерѣ, гдѣ находился Александръ Ивановичъ и не успѣлъ еще отворить дверей, какъ тотъ сказалъ ему: „прошу покорно, Григорій Васильевичъ (такъ назывался Плуталовъ); будьте только милостивы къ несчастнымъ людямъ, и Богъ кольми паче будетъ милосердѣе къ вамъ!" На это Плуталовъ спросилъ: „какъ ты знаешь меня и какъ слышалъ о моемъ назначеніи?" Александръ же Ивановичъ отвѣчалъ: „у государя около престола людей много; а у Господа Бога есть свои люди, живущіе на землѣ!" Потомъ, говорятъ скопцы, прибавилъ Шиловъ для него доброе предсказаніе, что черезъ двѣ недѣли будетъ ему царская милость. И точно, черезъ двѣ недѣли Плуталовъ получилъ будто бы генеральство, крестъ и 400 душъ крестьянъ! Такое вранье даже и не отроумно! Правда, Плуталовъ оказывалъ нѣкоторое расположеніе къ скопцамъ, и въ особенности къ Савельеву и Агѣеву, товарищамъ заключенія Александра Иванова Шилова, которые, конечно, не безъ подарковъ, часто ѣзжали къ нему въ Шлиссельбургъ; не менѣе того расположенъ былъ къ Александру Иванову и Шлиссельбургскій плацъ-маіоръ Югаревъ. Но это было совсѣмъ по другимъ побужденіямъ и, конечно, *денежнымъ* [1])... Кто же тогда изъ начальства Петербургскаго и Московскаго не былъ *подкупаемъ* скопцами?...

IV.

Въ настоящее время на верху „Преображенской горы", среди рощи, саженяхъ въ полутораста отъ кладбищенской церкви Преображенія Христова, которая, равно какъ и находящійся при ней каменный домъ, выстроены въ 1818 году С.-Петербургскимъ почетнымъ гражданиномъ

[1]) Тамъ же.

скопцомъ Борисовымъ, возвышается окруженная деревянною, довольно хорошаго вида, выкрашенною, съ дверцами за петлях, рѣшеткою монументальная гробница, состоящая изъ кирпичнаго, вышиною около аршина, фундамента, на которомъ положена толстая гранитная плита, а на той плитѣ, на двухъ поперечныхъ гранитныхъ же ножкахъ или перекладинахъ, устроено гранитное подобіе гроба, у котораго на продольныхъ сторонахъ и въ ногахъ находятся выколоченныя надписи, гласящія, что „здѣсь погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова, уроженца Тульской губерніи, села Маслова.“ Тутъ же означено, что этотъ памятникъ сооруженъ 1829 года: но кѣмъ именно, того, при всѣхъ усиліяхъ, достигнуть было невозможно. Собраны правительствомъ только слухи, что тотчасъ по перенесеніи тѣла Александра Иванова поставлена была здѣсь обширная деревянная часовня, но какъ сюда начали сходиться скопцы и въ тиши кладбищнаго уединенія, *на могилѣ* праведника, стали *совершать операціи оскопленія*.... надъ уловляемыми въ секту жертвами, то часовня, будто бы по настоянію благоразумнѣйшихъ изъ самихъ скопцовъ, была сломана, и на мѣстѣ ея С.-Петербургскими купцами Борисовымъ (который построилъ кладбищенскую церковь) и Шемотовымъ (также, какъ и Борисовъ, скопцомъ) сначала сдѣланъ надъ могилою прочный каменный сводъ, а потомъ въ 1729 году воздвигнутъ и нынѣ существующій памятникъ съ надписями съ одного *) бока: „Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь! Подъ симъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова“. Съ другого противоположнаго бока: „Предалъ духъ свой въ рукѣ Божіи въ 1799 году, января 6 дня, по полуночи въ 2 часа, житія его было 87 лѣтъ, уроженецъ Тульской губерніи, села Маслова“. Въ ногахъ: „памятникъ сей сооруженъ 1729 года“. Какъ бы, впрочемъ, ни случилось, выходитъ, что лже-предтечѣ А. Шилову по смерти досталась честь, какой не сподобился даже самъ лже-христосъ Селивановъ, прахъ котораго тлѣетъ въ заслуженной безвѣстности, безъ памятника и даже безъ всякаго признака, за недоступною оградою Суздальской обители, Владимірской губерніи...

Все это было бы смѣшно, если бы не было, въ нѣкоторой степени, опасно...! Скопчество не просто изувѣрство, но имѣетъ цѣль и политическій. Какъ ни смѣшно можетъ показаться это послѣднее выраженіе

*) Въ рапортѣ М. В. Д. отъ 11 апр. 1844 г. за № 207 представлено было правител. чиновникомъ описаніе гробницы А. И. Шилова и съ рисункомъ.

въ отношеніи къ такимъ уродамъ, какъ скопцы, оно однако буквально точно и совершенно справедливо. Въ вѣрованіяхъ, мечтахъ и надеждахъ скопцовъ политическіе интересы берутъ ясно верхъ надъ религіозными; цѣль ихъ фанатическаго вступленія не въ небесахъ, а на землѣ: они ждутъ себѣ торжества и блаженства не тамъ, въ другомъ, лучшемъ, духовномъ мірѣ, но здѣсь *въ этомъ свѣтѣ*, въ этой жизни, даже и въ этомъ самомъ быту, который существуетъ теперь, съ перемѣною его только въ пользу ихъ, скопцовъ. Переставъ быть людьми, но все еще сохраняя въ себѣ кровь, скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе этого утвержденія для нихъ царства небеснаго на землѣ, какъ въ воцареніи на россійскомъ престолѣ императора Петра III, котораго они считаютъ живымъ донынѣ. Онъ-то долженъ прійдти къ нимъ вмѣстѣ съ Селивановымъ съ восточной Иркутской стороны, зазвонить въ Успенскій московскій колоколъ, созвать своихъ скопцовъ дѣтушекъ, *завладѣть* царственною короною со державою и погомъ надъ всѣми живыми людьми совершить „страшный судъ“... Этому дѣлу не миновать! говорятъ скопцы: и это должно произойдти не тихо и смирно, а съ громомъ страшнымъ и преужаснымъ: подъ предводительствомъ лже-царя, придутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Мечта самая дикая, самая сумасбродная! Но скопцы вѣруютъ въ нее, во всей наготѣ буквальнаго смысла или, вѣрнѣе, безсмыслія... Это основной догматъ ихъ вѣроученія! Можно смѣяться, можно презирать такую невмѣстимую для здраваго ума нелѣпость; но отрицать ея существованіе въ головахъ помѣшанныхъ изувѣровъ нѣтъ никакой возможности.

Невольно рождается, говоритъ Н. И. Надеждинъ [2]), вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ-ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, но крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отвсюду не желательно видѣть. Извѣстна необыкновенная простота и легковѣріе нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не поспѣя слишкомъ далеко, не упоминая, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда то-же самое имя Петра III, которое теперь служитъ основою сумасбродію скопцовъ, было присвоено простымъ казакомъ, и народъ увлекся

[2]) Записки Н. И. Надеждина въ Лондонскомъ сборникѣ о раскольникахъ, III томъ, стр. 229.

вслѣдъ за нимъ мятежными воинами, и напились даже священники, которые потому только не исполнили безумнаго приказанія самозванца поминать на ектеніяхъ супругу его, благовѣрную государыню *императрицу Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа отъ синода. Народъ русскій, по прожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго царствующаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны; и именно никакъ не удостовѣряется иногда въ кончинѣ царей, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренности, можетъ разбудить ее и направить къ произведенію немаловажныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, есть искра, которой никакъ нельзя допускать тлѣться въ народѣ... Но должно замѣтить, что у скопцовъ съ этою мыслію соединяется еще, конечно, робкое и затаенное, но тѣмъ не менѣе глубоко вкорененное чувство преступнаго недоброжелательства къ августѣйшимъ преемникамъ Петра III, коихъ всѣхъ вообще они называютъ не иначе, какъ „только явными“, т. е. такъ почитаемыми отъ другихъ, но не отъ нихъ, царями...

IX

СТАРЦЫ МОЛОКАНСКІЕ.

I.

Молоканская колонія.

Молокане изстари любятъ жить въ привольныхъ степяхъ, при живописныхъ угодьяхъ. Они понимаютъ цѣну мѣстности... и села ихъ рѣзко отличаются отъ селъ православныхъ населеній. Къ одной изъ такихъ молоканскихъ колоній мы подъѣзжали нынѣ въ іюлѣ 1869 года въ Саратовской губерніи. Круглые, живописные холмы, распаханные и засѣянные до верху, разбѣгались широкими волнами; заросшіе кустами овраги вились между пашнею; продолговатыми островами разбросаны были небольшія рощи; отъ села до деревни шли узкія дорожки, между полями сверкала рѣчка, въ четырехъ мѣстахъ перехваченная плотинами; далеко въ полѣ гуськомъ торчали куликн; двѣ мельницы съ службами и гумнами стояли на пруду. За селомъ холмы все мельче и мельче, деревъ почти не видать; тамъ безграничная, необозримая саратовская степь!

Въѣхали мы въ село З... часовъ въ девять утра, въ Воскресенье, и остановились у молоканскаго старосты Моисея Романова. Изба его просторная, чистая, свѣтлая, перегороженная, какъ у всѣхъ молоканъ, на трое. Хозяинъ дома скоро познакомился со мною и повелъ меня на „молоканское собраніе," которое у нихъ замѣняетъ нашу обѣдню. Огромная изба молоканскаго старца Іакова была наполнена собравшимися на богослуженіе. Ближе къ столу сидѣли дѣвицы и замужнія женщины съ псалтырями въ рукахъ. Онѣ первыя начинали всякое пѣніе. Было уже около часу дня и богослуженіе кончалось, когда мы пришли въ собраніе. Я просилъ старцевъ удѣлить часокъ на бесѣдованіе о ихъ вѣрѣ. Старцы охотно согласились, разумѣется, увѣрившись напередъ, что я не полицейскій, а просто любознательный человѣкъ, занимающійся ихъ вѣрою. Народъ усѣлся въ избѣ, кто на полу, кто на лавкахъ, кто на

окнахъ, кто у стола, кто за столомъ. Старцы, человѣкъ десять, съ длинными и окладистыми бородами, большею частію сѣдыми, усѣлись вокругъ стола, на которомъ сейчасъ же явились три большія параллельныя библіи.

— Ты хочешь, почтенный человѣкъ, заговорилъ старецъ Абрамъ Іоновъ, — знать нашу вѣру. Она не мудрена. Вотъ въ этой книгѣ она вся заключается...

Старикъ указалъ при этомъ на библію, которая подъ пальцами его мгновенно зашелестилась.

„Возлюби Бога и ближняго своего, какъ себя самого,—вотъ и *вся наша вѣра!*.. Просящему у тебя дай и хотящаго занять у тебя не убѣгай. Трудись, дѣлая полезное, своими руками, чтобы можно было удѣлить нуждающемуся. Будь милостивымъ къ ближнему, помогай нуждающемуся, не притѣсняй не имѣющаго, все это повелѣваетъ намъ самъ Господь Богъ.

„Когда ты жнешь свою жатву въ полѣ твоемъ и забудешь на полѣ снопъ — не иди назадъ брать его; онъ долженъ быть для гостя, для сироты, и вдовы для того, чтобы Господь Богъ твой благословилъ тебя во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ. Если денегъ дашь ты кому нибудь, говоритъ Богъ, изъ народа моего бѣднаго, который при тебѣ, — не долженъ ты быть заимодавцемъ для него, не налагайшь ты для него росту, и если убогимъ сталъ братъ твой и опустились руки его при тебѣ, то помочь долженъ ты ему, гостьли то, или жилецъ, чтобы могъ онъ жить при тебѣ; денегъ не будешь ты давать съ лихвой и въ ростъ не будешь давать ему пищу. Если въ закладъ возьмешь платье ближняго твоего, къ заходу солнца возвратить ему долженъ. Ибо единственное платье его, это одежда для кожи его: въ чемъ ляжетъ онъ? и какъ воззоветъ онъ ко мнѣ, то услышу его, ибо милостивъ я. Когда ты даешь взаймы своему ближнему, говоритъ Іегова—не входи въ его домъ, чтобъ взять его залогъ: стой за дверьми, и тотъ, кому ты даешь взаймы, вынесетъ къ тебѣ залогъ за двери. И если это бѣдный человѣкъ, то ты не ляжешь спать въ залогѣ. Тебѣ непремѣнно слѣдуетъ отдать ему назадъ залогъ при закатѣ солнца, чтобы онъ легъ въ своемъ платьѣ; и онъ благословитъ тебя, и тебѣ будетъ это справедливостію предъ Господомъ Богомъ твоимъ.

„Кто оказываетъ милосердіе, тотъ даетъ взаемъ ближнему; и кто подкрѣпляетъ руку его, исполняетъ заповѣди. Давай въ заемъ ближнему во время нужды; но и назадъ возвращай ближнему въ свое время.

Ради заповѣди помоги нищему и въ нуждѣ его не отпускай его отъ себя ни съ чѣмъ. Лучше потерять серебро для брата и друга, нежели ржавѣть ему подъ камнемъ и истлѣть. Отлагай себѣ сокровище по заповѣди Всевышняго и оно принесетъ тебѣ болѣе пользы, нежели золото. Запри милостыню въ сокровищницѣ своей, и она избавитъ тебя отъ всякаго несчастія, лучше крѣпкаго щита и лучше твердаго копья защититъ тебя противъ врага. Когда же придетъ сынъ человѣческій во славѣ своей и всѣ святые ангелы съ нимъ,—тогда сядетъ на престолъ славы своея; и соберутся предъ нимъ всѣ народы, и отдѣлитъ ихъ другъ отъ друга, такъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ; и поставитъ овецъ по правую свою руку, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ царь стоящимъ по правую руку его: придите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра! Ибо алкалъ Я, и вы дали мнѣ ѣсть: жаждалъ, и вы напоили меня; былъ нагъ, и вы одѣли меня; болѣнъ былъ, и вы посѣтили меня; въ темницѣ былъ, и вы пришли ко мнѣ. Тогда праведники, отвѣтствуя Ему, скажутъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили; или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли; или нагимъ и одѣли? Когда видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ и посѣтили Тебя? Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ моихъ меньшихъ, то Мнѣ сдѣлали. Тогда скажетъ стоящимъ и по лѣвую руку: подите отъ Меня, проклятые, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть: жаждалъ, и вы не напоили Меня, былъ странникомъ, и вы не приняли Меня. Тогда и они скажутъ Ему въ отвѣтъ: Господи! когда мы видѣли Тебя алчущимъ, или жаждущимъ, или странникомъ, или нагимъ, или больнымъ, или въ темницѣ и не послужили Тебѣ? Тогда скажетъ Онъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ, поелику не сдѣлали вы сего одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ. И пойдутъ сіи въ муку вѣчную, а праведники въ жизнь вѣчную.

„Да будетъ между вами братолюбіе“, говоритъ Апостолъ Святый; „Не забывайте странноприимства; ибо нѣкоторые не зная угостили Ангеловъ. Помните язычниковъ, какъ бы и вы съ ними были во узахъ, и страждущихъ, такъ какъ и вы сами находитесь въ тѣлѣ.“ „И будетъ это справедливо предъ Господомъ Богомъ.“

Изъ всего говореннаго старцемъ Абрамомъ никто не проронилъ ни слова. Въ моленной было слышно, какъ пролетитъ муха...

II.

не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто.

— Вы не имѣете храмовъ внѣшнихъ, спросилъ я старцевъ: — неужели же вы не завидуете благолѣпію нашихъ церквей? Простая изба вѣдь не то, что великолѣпный храмъ?

— Да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ, отвѣчалъ на это другой старецъ Матоей, развертывая другую библію, лежавшую у него подъ руками.—Мы знаемъ коротко пословицу, что „не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто.“ Церковь Христова, или храмъ Божій, есть общество вѣрующихъ въ Бога, согласно ученію, преподанному Іисусомъ Христомъ и святыми его Апостолами. Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій и духъ Божій живетъ въ васъ, говоритъ Святой Апостолъ; и еще: Не знаете-ли, что тѣла ваши суть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога.

„На основаніи этого, собственно въ зданіяхъ и украшеніяхъ ихъ мы никакой святости, ни божества не признаемъ. Какая совмѣстность между храмомъ божіимъ и идолами? говоритъ Святой Апостолъ, ибо вы храмъ Бога живого, такъ какъ сказалъ Богъ: вселюся въ нихъ, и буду ходить, и буду имъ Богомъ, и они будутъ моимъ народомъ.

„Забывъ священное писаніе или не желая брать его въ руководство, греко-россійская церковь святость своихъ храмовъ полагаетъ, кажется, въ антиминсѣ. Это шелковый платокъ, съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя, съ написаннымъ символомъ вѣры греко-россійской церкви и съ подписью мѣстнаго архіерея, а иногда и съ зашитымъ кусочкомъ мощей. Этотъ кусокъ тафтицы полагается на такъ называемомъ престолѣ, и въ немъ, а не въ людскомъ собраніи, сошедшемся для молитвы своему Богу, заключается, кажется, по мнѣнію многихъ, важность храма; такъ что, ежели вынести изъ храма этотъ антиминсъ, то молящееся людское собраніе не имѣетъ уже въ себѣ никакой святости, въ немъ нѣтъ присутствія Божія, и потому нарушить молитву какимъ либо безчинствомъ не будетъ святотатство и поруганіе имени Божьяго; Храмъ Божій святъ, говоритъ Святой Апостолъ, а сей храмъ—вы.

„Учредитель и начальникъ церкви есть самъ Іисусъ Христосъ. Гдѣ соберутся двое и трое во имя Мое, сказалъ онъ, тамъ и Я посреди ихъ.

И Я умолю отца Моего и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ. Послѣ вознесенія Христа Спасителя на небо, при наступленіи пятидесятницы, всѣ они (апостолы) были вдали душно вмѣстѣ. Внезапно сдѣлался шумъ съ небесъ, какъ бы отъ несущагося сильнаго дыханія вѣтра, и исполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И исполнились всѣ Духа Святаго.

„Вотъ начало церкви Христовой! Самъ Христосъ предалъ себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ водною банею, посредствомъ слова, чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, или чего либо такого, но дабы она была свята и безпорочна. И такъ, приступая къ нему (Христу), камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному, гласитъ священное писаніе, и сами вы, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный. Ибо какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены; и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. И вы тѣло Христово, а порознь члены. Посему вы уже не чужіе и пришельцы, но сограждане святыхъ и свои Богу, будучи утверждены на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имѣя самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе стройно возрастаетъ въ храмъ, посвященный Господу, на которомъ и вы устрояйтесь въ жилище Божіе духомъ.

„Слѣдовательно, Христосъ и священное писаніе суть единственныя основы, на которыхъ зиждется истинная христіанская церковь; община Христова и всякое общество, въ основаніи котораго не лежитъ ученіе Христово, не есть истинная церковь, потому что истинная церковь одна, ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ, и одно тѣло и одинъ духъ... одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и отецъ всѣхъ, который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и во всѣхъ насъ. Посему мы не глушаемся послѣдователями ни греко-россійскаго, ни старообрядческаго, ни западно-римскаго согласія и считаемъ ихъ принадлежащими къ истинной церкви Христовой, если они въ духѣ истинные христіане...

III.

Завистники.

— Видя, что вы богаты, желалось бы знать, сказалъ я, — не корыстолюбивы ли вы чрезчуръ, не сребролюбцы ли безъ мѣры?

— Мы не терпимъ пьяницъ и безломниковъ, отвѣтили мнѣ старцы въ одинъ голосъ,—вотъ почему мы и зажиточны; но чтобы благосостояніе наше происходило изъ худыхъ источниковъ, этого никто не скажетъ. „Блаженны чистые сердцемъ", сказалъ намъ Божественный Учитель. Кто же чистъ сердцемъ, тотъ не пожелаетъ зла ближнему своему, не позавидуетъ его счастью. Любовь не завидуетъ и потому завидующій ближнему не любитъ его, какъ то повелѣваетъ намъ Христосъ.

„Іисусъ Христосъ никому не завидовалъ; напротивъ того, Онъ душу Свою положилъ за насъ, невинный принялъ крестную смерть: для того, чтобы показать намъ путь ко спасенію и блаженству; мы же должны слѣдовать пути, указанному намъ Самимъ Христомъ Божіимъ. Теперь же пребываютъ сіи три: вѣра, надежда, любовь, но любовь изъ нихъ больше, ибо всѣ заповѣди заключаются въ слѣдующемъ словѣ: люби ближняго своего! Но недостаточно исполнять какую нибудь заповѣдь или нѣсколько заповѣдей, а слѣдуетъ исполнять ихъ всецѣло, ибо кто сохранитъ весь законъ, говоритъ Святой Апостолъ, и въ одномъ въ чемъ нибудь согрѣшитъ, тотъ становится виновенъ во всемъ. Ибо Тотъ же, Кто сказалъ: не прелюбодѣйствуй, сказалъ и не убій. Почему, если ты не сдѣлаешь прелюбодѣянія, но убьешь, то ты все же преступникъ закона. И говоритъ Богъ чрезъ Моисея: Люби Господа Бога твоего, всегда соблюдай храненія Его, и постановленія Его, и заповѣди Его. Положите на сердце свое и душу свою эти изрѣченія Мои, и навяжите ихъ знакомъ на руки свои, и пусть будутъ они повязками между глазъ вашихъ, и научайте имъ сыновей вашихъ, произвоси ихъ, когда сидишь въ домѣ своемъ, и когда идешь дорогой своей, и когда ложишься, и когда встаешь.

„Смотри, говоритъ Іегова, сегодня я ставлю передъ вами благословеніе и проклятье. Благословенье, когда будете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего, которыя я вамъ сегодня заповѣдываю. — Проклятье, если не станете слушаться заповѣдей Господа Бога вашего и уклонитесь съ пути, который Я вамъ сегодня заповѣдываю, ходя за другими богами, которыхъ не знали вы. Если ты будешь слушаться голоса Господа Бога твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ ты на полѣ; благословенъ плодъ твоей утробы, и плодъ твоей почвы, и плодъ твоей скотины, благословенна корзина твоя и квашня твоя; благословенъ ты при входѣ твоемъ и благословенъ ты при твоемъ выходѣ. Но если ты не будешь слушаться голоса Господа Бога твоего,

храненіемъ и исполненіемъ всѣхъ Его заповѣдей и уставовъ, которые Я тебѣ заповѣдываю сегодня, то придутъ на тебя всѣ эти проклятія и постигнутъ тебя; проклятъ ты въ городѣ, и проклятъ ты въ полѣ; проклята корзина твоя и квашня твоя, проклятъ плодъ твоей утробы и плодъ скотины твоей, тучимое твоими коровами и порождаемое твоими овцами; проклятъ ты при входѣ твоемъ и проклятъ ты при твоемъ выходѣ. Проклятъ не подтверждающій изрѣченій этого закона исполненіемъ ихъ. Ибо Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія—жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ—ярость и гнѣвъ. Горе и бѣда всякой душѣ человѣка, дѣлающаго злое... Напротивъ того, слава и честь и миръ всякому, дѣлающему доброе! Исполняющій заповѣди, повинующійся Господу дѣлается свободнымъ, ибо законъ Божій есть законъ свободы; кто не рабъ Божій, тотъ сопротивляется и есть рабъ грѣха, а истинная свобода въ томъ и есть, чтобъ быть рабомъ Божіимъ и во всемъ Ему повиноваться, ибо гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода. И такъ, говоритъ Святой Апостолъ, да не царствуетъ грѣхъ въ смертномъ вашемъ тѣлѣ, такъ чтобы вы не повиновались ему въ похотяхъ его. Не предавайте членовъ тѣла вашего грѣху и орудію неправды, но представьте себя Богу, какъ ожившія отъ мертвыхъ, и члены ваши Богу въ орудія правды. Грѣхъ не долженъ имѣть надъ вами власти, ибо вы не подъ закономъ, а подъ благодатію (со времени ученія и смерти Христа Спасителя). Что же: грѣшить ли намъ потому, что мы не подъ закономъ, а подъ благодатію? Никакъ! Или вы не знаете, что кому вы отдаете себя въ рабы для послушанія, тому вы и рабы, смотря потому, кому послушны, или грѣху къ смерти, или послушаніемъ къ праведности? Благодареніе Богу, что вы, бывъ прежде рабами грѣху, сердечно стали послушны образу того ученія, которое приняли. Освободясь же отъ грѣха, вы стали рабами правды. Ибо когда вы были рабами грѣха, тогда были свободны отъ правды. Какіе же плоды вы имѣли тогда? Такіе, какихъ теперь сами стыдитесь, ибо конецъ ихъ смерть. Но нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Богу, плодъ вамъ есть святость, а конецъ—жизнь вѣчная. Возмездіе за грѣхъ—смерть; а даръ Божій—жизнь вѣчная въ Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

IV.

Браки.

Свадьбы молоканскія не похожи на православныя. Молокане не признаютъ брака таинствомъ, но тѣмъ не менѣе мнѣ хотѣлось знать, библейское ученіе о немъ молоканъ.

Мое любопытство на этотъ разъ удовлетворилъ одинъ изъ собесѣдниковъ моихъ — старецъ Лука.

— Брачное сожительство, сказалъ онъ, — установлено Самимъ Господомъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю и сказалъ Господь Богъ: нехорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я сдѣлаю ему помощника, соотвѣтствующаго ему... И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку, и благословилъ ихъ и сказалъ имъ: плодитесь и множьтесь и наполняйте землю! И сказалъ человѣкъ... теперь эта кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего. Потому оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тоже самое подтверждаетъ и Іисусъ Христосъ.

„Но брачное сожительство не должно быть только плотскимъ, тѣлеснымъ сожительствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, сокупляются единою плотію. Для человѣка же, для образа и подобія Божія, такое только плотское сокупленіе есть униженіе и безчестіе. Союзъ между мужемъ и женою долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ; св. Апостолъ уподобляетъ брачный союзъ союзу Христа съ церковію: какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ. Мужья любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь. Союзъ же Христа съ церковію есть союзъ чисто духовный, а не тѣлесный.

„Но брачный союзъ не долженъ также быть только духовнымъ союзомъ, ибо Богъ сказалъ: плодитесь и множьтесь, и потому мужъ отдавай женѣ должное, подобно и жена мужу; жена не властна надъ своимъ тѣломъ, а мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, а жена.

„Житейскія отношенія мужа и жены установлены самимъ Священнымъ Писаніемъ: Жены, говоритъ Святой Апостолъ, своимъ мужьямъ повинуйтесь, какъ Господу. Мужья, любите женъ своихъ, какъ Христосъ

возлюбилъ церковь. Такъ мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій свою жену любитъ самого себя. Такимъ образомъ, каждый изъ васъ долженъ любить свою жену, какъ себя самого, а жена должна бояться своего мужа. И потому преступникъ противъ Божіей Заповѣди тотъ мужъ, который дурно обращается съ своей женой, напримѣръ, бьетъ ее: онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея трудными приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко въ любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь? а безъ любви она становится не помощницей мужу, какъ установлено самимъ Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. По этому самому и бракъ насильственный, по принужденію отца или матери, противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви: насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе! Худое обращеніе мужа съ женой легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе; и тогда, хотя и жена не будетъ безъ вины передъ Господомъ Богомъ, но мужъ самъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему было повелѣно любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь: а Христосъ Самого себя предалъ за нее, чтобъ освятить ее.... чтобы представить ее себѣ славною церковію, не имѣющею пятна, или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ!

V.

Разводы.

На вопросъ мой о разводахъ брачныхъ, пресвитеръ молоканскій отвѣчалъ:

— Расторженія брака, или развода, Священное Писаніе не допускаетъ и считаетъ за прелюбодѣяніе. Вступившимъ въ бракъ, пишетъ Святой Апостолъ, повелѣваю не я, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ, также повелѣно и мужьямъ. Соединенъ ли ты съ женой, не ищи развода. Расторгнуть бракъ можетъ быть только тогда, когда онъ уже расторгнутъ прелюбодѣяніемъ одного изъ супруговъ, но не иначе. Тоже самое сказалъ и Христосъ Спаситель, когда фарисеи спросили Его: по всякой ли причинѣ можно человѣку разводиться съ женою своею? Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали ли вы, что сотворившій человѣка вначалѣ, мужа и жену сотворилъ ихъ? И сказалъ: посему оставитъ человѣкъ отца и мать, и прилѣпится къ женѣ своей,

и будутъ два одна плоть. А посему они уже не двое, но одна плоть. И такъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ. Сказали ему (фарисеи): какъ же Моисей заповѣдалъ дать разводное письмо и развестись съ одною женой? Христосъ сказалъ имъ: Моисей по жестокосердію вашему позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; сначала же не было такъ. Но я вамъ говорю: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ. На этомъ основаніи и мы не легко допускаемъ у себя разводы. Послѣ же смерти одного изъ супруговъ, другой можетъ вступить въ новый бракъ: жена связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умеръ, свободна выйдти за кого хочетъ, говоритъ Святой Апостолъ.

— Однако же, спросилъ я, — за несоблюденіе чистоты брака и по жалобѣ супруговъ за притѣсненія и побои вы смѣло разрѣшаете разводы?

— „Зачѣмъ же насиловать сожительство? разрѣшаемъ, отвѣтили мои собесѣдники. — Но мы твердо знаемъ слово Божіе о чистомъ житіи на землѣ. Разводовъ потому у насъ и мало, что мы ихъ допускаемъ...

Бѣгайте блуда, говоритъ Святой Апостолъ, - ибо всякій грѣхъ, какой дѣлаетъ человѣкъ, есть внѣ тѣла, а блудникъ грѣшитъ противу собственнаго тѣла. Развѣ не знаете, что тѣла ваши суть члены Христовы? И такъ отниму ли я члены у Христа, чтобы сдѣлать ихъ членами блудницы? Сохрани Богъ! Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею; сказано: два будутъ одна плоть, а соединяющійся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Господомъ? Не знаете ли, что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои, ибо вы куплены дорогою цѣною. Посему прославляйте Бога въ тѣлѣ вашемъ и въ духѣ вашемъ, которые суть Божіи. Не ходи на встрѣчу распутной женщинѣ, чтобъ не попасть въ ея сѣти. Не предавай души своей блудницамъ, чтобъ не погубить наслѣдія своего. Не озирайся на улицахъ города и не броди по переулкамъ. Отврати свое око отъ красивой женщины и не засматривайся на чужую красоту. Красою женскою многіе уловлены: любовь загорается отъ нея, какъ огонь. Съ замужнею женою совсѣмъ не садись и не будь съ ней въ пирушкѣ за виномъ, чтобы душа твоя не преклонилась къ ней, и твоя похоть не ввергла тебя въ погибель.

„Два рода людей умножаютъ грѣхи, и третій навлекаетъ наказаніе;

душа горячая какъ огонь жгучій: она не погаснетъ, доколѣ не пожретъ всего: человѣкъ, блудодѣйствующій на тѣлѣ плоти своей; онъ не перестанетъ, доколѣ горитъ огонь: блудному человѣку сладокъ всякій хлѣбъ; онъ не успокоится, доколѣ не умретъ: человѣкъ, который оставляетъ свое брачное ложе, говоритъ въ душѣ своей: кто меня видитъ? вокругъ меня тьма, и стѣны закрываютъ меня; никто меня не видитъ: кого мнѣ бояться? Всевышній не будетъ вспоминать о грѣхахъ моихъ. Только очей человѣческихъ боится онъ и не знаетъ, что очи Господни въ милліонъ разъ свѣтлѣе солнца, и видятъ всѣ дѣйствія человѣческія, и смотрятъ въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ. Еще прежде, нежели было создано что, ему все было извѣстно: такъ и по сотвореніи всего. Такой человѣкъ на градскихъ улицахъ будетъ наказанъ, и гдѣ онъ не думалъ, будетъ пойманъ. Такъ и жена, оставляющая своего мужа и рождающая наслѣдника отъ чужаго: ибо, во первыхъ, она не повиновалась закону. Вышнему: во вторыхъ, согрѣшила противъ мужа своего: въ третьихъ, совершила прелюбодѣяніе и отъ чужаго мужа родила дѣтей—срамъ ея не изгладится! Но не только самое прелюбодѣяніе есть грѣхъ: Вы слышали, говоритъ Спаситель, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй. А Я говорю вамъ: всякій, кто взглянетъ на женщину съ похотью, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ и потому, если кто не можетъ воздержаться, пусть вступаетъ въ бракъ: ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться. Хорошо человѣку не касаться женщины, говоритъ Святой Апостолъ, но во избѣжаніе прелюбодѣянія, каждый пусть имѣетъ свою жену, и каждая жена пусть имѣетъ своего мужа. Не уклоняйтесь долго отъ друга, развѣ по согласію, на время, для упражненія въ постѣ и молитвѣ, а потомъ соединяйтесь опять, чтобъ сатана не искушалъ васъ невоздержаніемъ вашимъ.

VI.

Не убій.

— Есть письменныя донесенія, сказалъ я собесѣдникамъ своимъ,— что молокане убійцы и ненавистники православныхъ. Правда ли это?

— Что тебѣ, гость нашъ, сказать на это, отвѣтилъ Абрамъ Іоновъ —Нѣтъ клеветы на землѣ, какой бы не возводили на насъ полицейскіе чиновники и духовенство православное. Богъ имъ судья! Когда нибудь да придетъ то время, когда и насъ узнаютъ, какъ мы есть, а не какъ объ насъ доносятъ люди, ничего не понимающіе въ

нашей вѣрѣ. Ужъ если кто, то мы тверже другихъ помнимъ шестую заповѣдь божію: не убій! Въ книгѣ бытія сказано: проливающій кровь человѣка, кровь его пролита будетъ, ибо по образу своему Богъ сдѣлалъ человѣка. Потому всякое убійство, какое бы оно ни было и гдѣ бы оно ни совершалось, есть грѣхъ противъ Господа Бога, и никакой человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной.

„Человѣкъ есть слава Божія и кто же посмѣетъ умалить славу Бога своего, убивъ человѣка? Только одинъ Всевышній Господь Богъ, Творецъ неба и земли и всего, что есть въ нихъ, имѣетъ право надъ жизнію и смертію человѣка, и кромѣ никто, ибо всѣ мы братія о Христѣ, и всякій убивающій человѣка, или дозволяющій, или повелѣвающій убійство, есть братоубійца. Каинъ убиваетъ брата своего Авеля, а Каину Господь сказалъ: голосъ крови брата твоего взываетъ ко мнѣ съ земли, и теперь проклятъ ты на землѣ, которая открыла роть свой принять кровь брата твоего отъ руки твоей! Когда будешь воздѣлывать землю, она не будетъ больше давать тебѣ силы своей! Бродягой и бѣглецомъ будешь ты на землѣ!

„Человѣкъ достоинъ смерти только тогда, когда худою жизнію и грѣхами своими изъ славы Творца своего дѣлается ему позоромъ, когда своими дѣйствіями безславитъ Его святое имя и затемняетъ въ себѣ его образъ и подобіе. Изъ священнаго писанія мы видимъ, что такъ было передъ потопомъ, такъ было съ жителями городовъ Содома и Гоморы, такъ было и съ Кореемъ, Дафаномъ и Авиромомъ, но всѣ эти люди осуждены были самимъ Господомъ Богомъ, пали по Его волѣ и были поражены Его праведнымъ гнѣвомъ, а изъ человѣковъ кто можетъ сказать брату своему: ты не достоинъ жизни, данной тебѣ Богомъ, или: ты долженъ умереть? Кто скажетъ брату своему — „безсовѣстный“, подлежитъ геенѣ огненной, тѣмъ болѣе же осуждающій брата своего на смерть. Не судите, чтобъ не быть судимыми, сказалъ намъ Божественный Учитель, — ибо какимъ судомъ судите, такимъ судимы будете; и потому, кто осудитъ брата своего на смерть, можетъ ли онъ надѣяться, что Господь Богъ помилуетъ его? и предающій человѣка смерти можетъ ли ожидать отъ Господа жизни вѣчной? Да не ждетъ и не надѣется, ибо какимъ судомъ судитъ, такимъ судимъ будетъ: никакой же человѣкоубійца не имѣетъ жизни вѣчной! Человѣкъ есть храмъ божій, говоритъ Святой Апостолъ, и если кто разоритъ храмъ божій, того погубитъ Богъ, ибо храмъ божій святъ.

„И убійца не можетъ оправдываться такъ: я убилъ человѣка для

спасенія собственнаго живота, или имущества, ибо такое оправданіе есть безуміе; когда воины и служители первосвященниковъ пришли, чтобы взять Христа, дабы предать его смерти, Симонъ Петръ, имѣя мечъ, извлекъ его и ударилъ имъ первосвященническаго раба и отсѣкъ у него правое ухо. Тогда Іисусъ сказалъ ему: вложи мечъ твой въ ножны его. ибо всѣ поднявшіе мечъ мечемъ погибнутъ.

„И убійца не будетъ помилованъ, ежели скажетъ: я убилъ не брата своего, а иноплеменника, иновѣрца, человѣка, не вѣрующаго во Христа, не знающаго истиннаго Бога, ибо всякій человѣкъ созданъ Богомъ и по образу и по подобію Божіему и всякій призванъ Христомъ ко спасенію и жизни вѣчной. Апостолъ Павелъ пишетъ къ Ефесеямъ: я, Павелъ, сдѣлался узникомъ Іисуса Христа за васъ, язычниковъ, какъ вы слышали о домостроительствѣ благодати божіей. данной мнѣ для васъ, потому мнѣ чрезъ откровеніе показана тайна, которая въ другія времена не была показана сынамъ человѣческимъ, а нынѣ открыта Святымъ его Апостоламъ и Пророкамъ Духомъ святымъ, чтобъ и язычникамъ быть сонаслѣдниками. составляющими одно тѣло. и сучастниками обѣтованія его во Христѣ Іисусѣ. Какъ-же послѣ этого можемъ мы умерщвлять язычника, укоротить его жизнь, можетъ быть, отнять у него возможность обратиться къ истинному богопознанію и тѣмъ самымъ лишить его вѣчнаго блаженства. сонаслѣдія въ царствіи божіемъ? Ежели же въ древнемъ завѣтѣ Господь Богъ и повелѣвалъ сперва истреблять язычниковъ, такъ то повелѣвалъ самъ Богъ, а теперь съ пришествіемъ Іисуса Христа Богъ этого болѣе не повелѣваетъ; а Христосъ сказалъ намъ: любите враговъ вашихъ.

„Всѣхъ же изъ страха, раздѣленія, малодушія, лицепріятія и тщеславія сражающихся и усмиряющихъ прости, Господи; не вѣдаютъ бо, что творятъ! Война между народами есть безуміе...

„Но худшее убійство есть духовное убійство, т. е. когда мы убиваемъ не плоть человѣка, а вводимъ его въ беззаконіе и грѣхъ. Не бойтесь убивающихъ тѣло, но не могущихъ убить души, а бойтесь паче могущаго и душу и тѣло погубить въ геенѣ, сказалъ Божественный Учитель, поэтому мы должны заботиться о томъ, чтобы не вводить въ соблазнъ брата нашего, который, ежели соблазнится, и согрѣшитъ, то навлечетъ на себя праведный гнѣвъ Господа своего, но открывается гнѣвъ божій съ неба на всякое нечестіе и неправду человѣковъ, которые губятъ другого. подавляютъ истину неправдою.

„Согрѣшившіе помрачили въ себѣ образъ и подобіе божіе и поелику

они не обращали вниманія къ тому, чтобы имѣть Бога въ разумѣ, то предалъ ихъ Богъ превратному уму дѣлать непотребства... Они знаютъ праведный судъ божій, что дѣлающіе такія дѣла достойны смерти; однако не только ихъ дѣлаютъ, но и дѣлающихъ одобряютъ. И за все сіе они должны будутъ дать отвѣтъ въ день страшнаго суда и не помилуетъ ихъ Господь, и не даруетъ имъ жизни вѣчной, и отвратитъ отъ нихъ лице Свое, и отыдутъ они въ тьму и смерть вѣчную, идѣ же плачъ и рыданіе, и скрежетъ зубовъ. А совратившій ихъ, введшій ихъ въ соблазнъ, неужели оправдается передъ Господомъ? Онъ сугубо согрѣшаетъ, лишивши человѣка вѣчнаго блаженства; не большій ли онъ грѣшникъ, чѣмъ лишившій его тлѣннаго тѣла? Человѣкоубійца онъ; никакой же человѣкоубійца не наслѣдуетъ жизни вѣчной.

И всякій, сокращающій жизнь человѣка худымъ обращеніемъ, гнѣвомъ, угрозою, бранью, ненавистью, повиненъ въ преступленіи заповѣди. Самъ Господь Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: никакую вдову и сироту не угнетайте, если же угнетать будешь ты ихъ, и крикомъ закричатъ онѣ мнѣ, то слухомъ услышу я вопль ихъ и запылаетъ гнѣвъ мой, и побью васъ мечемъ, и будутъ жены ваши вдовами и дѣти ваши сиротами. Всякій, учитъ нашъ Божественный Учитель, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду, а кто скажетъ брату своему: пустой человѣкъ, подлежитъ верховному судилищу; кто же скажетъ: безсовѣстный, подлежитъ геенѣ огненной, и всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца. Гнѣваясь, не согрѣшайте, говоритъ Святой Апостолъ, да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. Никакое гнилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Всякая досада, ярость и гнѣвъ, крикъ и злорѣчіе, и всякая злоба должны быть удалены отъ васъ, но будьте другъ ко другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ.

Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю.

Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божіими нарекутся.

Вотъ что мы твердо помнимъ, добрый человѣкъ, заключилъ свою рѣчь мой собесѣдникъ...

VII.

День праздничный и посты.

— Какъ вы проводите дни воскресные? спросилъ я старцевъ молоканскихъ.

— Посвящаемъ ихъ молитвѣ и добрымъ дѣламъ, отвѣчали мнѣ молокане.- Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: „Научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями, съ благодатію воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу. Но будьте же исполнителями слова, а не слушателями только.“ На основаніи этого, мы не считаемъ. что тотъ, кто творитъ добрыя дѣла въ седьмой день, нарушаетъ святость его. ибо многократно Богъ научалъ насъ словомъ своимъ дѣлать добрыя дѣла. Къ тому же имѣемъ еще примѣръ Самого Христа Спасителя: Онъ не видѣлъ спасенія въ фарисейскомъ соблюденіи субботы; Онъ никогда не считалъ исцѣленіе больного или какое-либо другое доброе дѣло, совершенное въ день отдыха, нарушеніемъ заповѣди Божіей. Проходилъ Іисусъ въ субботу засѣянными полями; ученики Его взялкали и начали срывать колосья и ѣсть. Фарисеи, увидѣвъ это, сказали Ему: вотъ. ученики Твои дѣлаютъ. чего не должно дѣлать въ субботу! Онъ же сказалъ имъ: развѣ вы не читали. что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ? Какъ онъ вошелъ въ храмъ Божій и ѣлъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть ни ему, ни бывшимъ съ нимъ, а только однимъ священникамъ? Или не читали вы въ законѣ. что въ субботы священники въ храмѣ нарушаютъ субботу. однако невиновны? но говорю вамъ, что здѣсь, тотъ, кто больше храма. Если бы вы знали, что значитъ: милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невиновныхъ. Ибо сынъ человѣческій есть господинъ и субботы. И, отошедши оттуда, вошелъ Онъ въ синагогу ихъ. И вотъ, тамъ былъ человѣкъ, имѣющій сухую руку; и спросили Іисуса, чтобы обвинить Его: можно-ли исцѣлять въ субботы? Онъ же сказалъ имъ: кто изъ васъ, имѣя одну овцу, если она въ субботу упадетъ въ яму, не возметъ ее и не вытащитъ? Сколько же лучше человѣкъ овцы! И такъ можно въ субботы дѣлать добро. Тогда сказалъ человѣку тому: протяни руку твою: и онъ протянулъ; и стала она здорова, какъ другія.

„Но ежели не грѣшно дѣлать въ этотъ день добро, то особенно непозволительно дѣлать зло или предаваться разврату и пьянству. Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство, говоритъ Святый Апостолъ, но исполняйтесь духомъ, назидая самихъ себя псалмами, пѣснями и пѣніемъ духовнымъ. И потому мы съ сожалѣніемъ и скорбію видимъ, что сыны греко-россійской церкви выбираютъ именно седьмой день для сотворенія всякаго безчинства и распутства: пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ и всякія мерзости творятъ; рѣдкій празд-

ничный день проходитъ у нихъ безъ ссоры и драки. Ктому же священники православные мало заботятся о томъ, чтобы научить ихъ, что въ день, который Господь Богъ велѣлъ посвящать себѣ, всѣ эти поступки во сто разъ порочнѣе и грѣшнѣе; греко-россійскіе священники сами находятъ удобнымъ посвящать досуги воскреснаго дня иногда угощенію себя виномъ, причемъ нерѣдко напиваются до пьяна, вѣроятно, въ назиданіе своей паствы и для большаго утвержденія ея въ достодолжномъ богопочитаніи...

„Древніе евреи праздновали седьмой день въ суботу, что значитъ по еврейски „отдыхъ." Теперь-же, въ память воскресенія изъ мертвыхъ Спасителя нашего Іисуса Христа, бывшаго, по свидѣтельству Священнаго Писанія, въ первый день послѣ суботы, христіане всѣхъ исповѣданій празднуютъ уже не суботу, а день воскресный. Согласно этому, и мы празднуемъ и святимъ не суботу, а воскресеніе, ибо истинно вѣруемъ, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. Это правило существуетъ со временъ Апостольскихъ. Въ первый день недѣли... Павелъ бесѣдовалъ съ народомъ и продолжалъ слово до полуночи, гласитъ Священное Писаніе.

„Кромѣ воскреснаго дня мы хранимъ еще слѣдующіе праздные дни: Благовѣщеніе, Рождество, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Воскресеніе, Вознесеніе и Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Всѣ же остальные праздники греко-россійской церкви не соблюдаемъ, ибо они установлены въ память событій или вовсе не бывалыхъ, или не имѣющихъ въ себѣ ничего особенно священнаго.

„Въ дни страданій Іисуса Христа мы соблюдаемъ постъ въ память плотскихъ его страданій и мученій, которыя добровольно принялъ и претерпѣлъ нашъ Божественный Учитель. Въ эти дни мы ничего не ѣдимъ и не пьемъ и проводимъ ихъ въ молитвѣ.

„Всѣхъ же прочихъ постовъ, установленныхъ греко-россійскою церковью, особливо постовъ по средамъ и пятницамъ, не принимаемъ, кромѣ страстныхъ дней Спасителя; каждый изъ принадлежащихъ къ нашей церкви налагаетъ на себя постъ добровольно, когда почувствуетъ въ томъ надобность для обузданія своей плоти и грѣховныхъ помышленій; и такой постъ длится, сколько постящійся полагаетъ для себя нужнымъ; правилъ, связывающихъ свободу въ этомъ, у насъ нѣтъ.

„Также не принимаемъ сдѣланнаго греко-россійскою церковью раздѣленія пищи на скоромную и на постную; всякая пища создана Богомъ и одинакова хороша; [illegible] же пищи быть не можетъ, ибо [illegible] есть

воздержаніе отъ всякой пищи, а не наполненіе желудка лишь рыбой и грибами. Поэтому мы, когда постимся, вовсе не принимаемъ ни пищи, ни питія.

„Въ самомъ плотскомъ постѣ еще никакой добродѣтели мы не видимъ: воздержаніе отъ пищи можетъ освободить духъ отъ плотскихъ помысловъ, сдѣлать его болѣе способнымъ къ добру, но онъ еще не есть самое добро, и за постъ мы еще никакой не ждемъ награды отъ Отца Нашего Небеснаго.

„Вотъ что читаемъ мы о постѣ въ Священномъ Писаніи у Исаіи Пророка: Взывай всею гортанью, не умолкай, какъ трубою греми гласомъ Твоимъ и возвѣсти народу Моему невѣрность его и дому Іаковлеву грѣхи ихъ. А они изо-дня въ день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Моя, какъ бы народъ, который поступалъ праведно и не оставлялъ закона Бога своего, требуютъ отъ меня судовъ правды, желаютъ близости Божіей. Почему мы постимся, а Ты не видишь? Томимъ душу свою, а Ты не знаешь? Се! въ день поста вашего вы угождаете своей прихоти и мстите за всякія досады свои. Се! вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы кулакомъ беззаконнымъ бить, не для того поститесь теперь, чтобы гласъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ. Таковъ ли долженъ быть постъ, который Я люблю, день, въ который томитъ человѣкъ душу свою, когда гнететъ голову свою, какъ тростникъ, и подстилаетъ себѣ власяницу и пепелъ? Это ли назовемъ постомъ и днемъ, благоугоднымъ Господу? А вотъ постъ, который я люблю: развязывай всякій узелъ неправды, облегчи отягощенныхъ, отпусти притѣсненныхъ на волю и всякое обязательство неправедное разорви. Раздѣли голоднымъ хлѣбъ твой, нищихъ, не имѣющихъ пристанища, введи въ домъ твой; если видишь нагого, одѣнь его; и отъ родственниковъ твоихъ не отворачивайся. Тогда взойдетъ свѣтъ твой, какъ утренняя заря, и пойдетъ передъ тобой правда твоя и слава Божія обыметъ тебя. Тогда воззовешь, и Богъ услышитъ тя.

„Вотъ въ чемъ состоитъ, заключилъ мой собесѣдникъ Аникій Ивановъ,—постъ духовный, истинный, постъ пріятный Богу; а не въ воздержаніи отъ такъ называемой скоромной пищи. Чистое и непорочное благочестіе предъ Богомъ и Отцомъ, говоритъ Святый Апостолъ, есть то, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ несчастіи и хранить себя неоскверненнымъ отъ міра! Молиться же въ эти дни научилъ насъ Самъ Божественный Спаситель такъ: Просите и дастся вамъ, ищите и найдете; стучитесь и отворятъ вамъ; ибо всякій просящій

получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащему отворяютъ. Есть-ли между вами такой человѣкъ, который, когда сынъ у него попроситъ хлѣба, подалъ бы ему камень? И когда попроситъ рыбы, подалъ бы ему змѣю? И такъ, если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ: кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него. Молясь же не говорите лишняго, какъ язычники, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него. Молитесь же вы такъ: Отче нашъ! сущій на небесахъ! да святится имя Твое; да пріидетъ Царствіе Твое; да будетъ воля Твоя, какъ на землѣ, такъ на небѣ; хлѣбъ нашъ насущный дай намъ на сей день; и прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ; и не предай насъ искушенію, но избавь насъ отъ лукаваго. Ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во вѣки. Аминь!

„Изъ этой молитвы видно, въ чемъ должна заключаться истинная молитва и какова она должна быть. Мы должны обращаться къ Богу съ любовію, безъ страха, ибо Онъ Отецъ нашъ; и прежде всего заботиться о славѣ Божіей, о Царствѣ Божіемъ, о томъ, чтобы повсюду исполнялась Его святая воля, ибо слава Божія есть наша большая слава, Царство Божіе есть наше высшее благо и подчиненіе волѣ Божіей есть наша наисовершеннѣйшая свобода. Ищите, во первыхъ, Царствія Божія и правды Его, говоритъ Спаситель, и все сіе (т. е. всякія благополучія) приложится вамъ: Когда мы просимъ Бога, чтобы Онъ далъ намъ нашъ насущный хлѣбъ на сегодняшній день, то мы преимущественно просимъ Его о хлѣбѣ духовномъ, ибо Спаситель сказалъ: говорю вамъ, не заботьтесь душею вашею, что вамъ ѣсть и что пить; ни тѣломъ вашимъ, во что одѣться. Душа не больше ли пищи, и тѣло одежды? Взгляните на птицъ небесныхъ... Отецъ Вашъ питаетъ ихъ. Вы не гораздо ли лучше ихъ? И на сегодняшній день только просимъ мы духовной пищи оттого, что завтрашній (день) самъ будетъ заботиться о своихъ нуждахъ. Довольно для каждаго дня своей заботы. Прося Бога объ отпущеніи намъ долговъ, т. е. согрѣшеній нашихъ, мы не иначе можемъ надѣяться на милость Божію, какъ ежели мы сами милостивы къ обидѣвшимъ насъ и къ должникамъ нашимъ. Если будете прощать человѣкамъ согрѣшенія ихъ, говоритъ Христосъ, проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а ежели не будете прощать человѣкамъ согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ не проститъ согрѣшеній вашихъ. Далѣе мы просимъ Бога, чтобы онъ не давалъ намъ искушенія превыше силъ нашихъ, чтобы избавилъ насъ отъ всякаго со-

блазна. Кто думаетъ, что стоитъ, говоритъ Святый Апостолъ, берегись, чтобы не упалъ. Васъ постигло искушеніе не иное, какъ человѣческое, и вѣренъ Богъ, который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ; но при искушеніи даетъ и облегченіе, такъ, чтобы вы могли его перенести. И во всей молитвѣ каждый долженъ молиться не за себя только, но за всѣхъ людей; оттого и въ молитвѣ Господней говорится не „избави меня“, а „избави насъ“; молиться за другихъ обязываетъ насъ любовь къ ближнему. Въ концѣ молитвы говорится славословіе Богу, по примѣру Псалмопѣвца: „Всякое дыханіе да хвалитъ Господа“.

VIII.

Камень преткновенія.

Камнемъ преткновенія со сектантами считается ихъ взглядъ на иконы, которыхъ они не имѣютъ.

— Поклоненіе иконамъ, заговорилъ на вопросъ мой старецъ Матвѣй, — можетъ происходить только отъ незнанія Священнаго Писанія, ибо оно все переполнено запрещеніями покланяться различнымъ изображеніямъ. Вотъ главнѣйшія изъ мѣстъ Священнаго Писанія, въ которыхъ говорится объ идолопоклонствахъ и служеніи разнымъ изображеніямъ.

„Въ книгѣ Царствъ: И были народы эти боящіеся Господа и въ тоже время служащіе своимъ изваяніямъ (идоламъ): точно также и сыны ихъ и сыны сыновъ ихъ, какъ творили отцы ихъ, такъ творятъ и до сегодня.

„Въ Псалмахъ: Идоли языческіе, серебро и золото, дѣло рукъ человѣческихъ. Уста имуть и не глаголютъ; очеса имуть и не видятъ; уши имуть и не слышатъ; ноздри имуть и не обоняютъ; руки имуть и не осязаютъ; ноги имуть и не ходятъ; и не возгласятъ гортанію своею. Подобни имъ да будутъ творящіе ихъ и вси надѣющіеся на нихъ. Въ книгѣ премудрости Соломона: Окаянные они, и въ мертвыхъ упованіе ихъ, которые назвали богами дѣла рукъ человѣческихъ, золото и серебро, изобрѣтеніе искусства, и подобія животныхъ, камень негодный, дѣло руки древней. Иной какой либо плотникъ, отесавъ, удобное дерево срубивши, очистилъ искусно всю кору съ него и, искусно обработавъ, сдѣлалъ полезную посуду для хозяйства, остатки же отъ обработки употребилъ на приготовленіе пищи, насытился; остатокъ же отъ нихъ, ни къ чему не пригодный, дерево кривое и сучковатое, взявъ, вырѣзалъ со стараніемъ праздности своей, и искусствомъ знанія

дастъ ему очертаніе, и сдѣлаетъ его похожимъ на образъ человѣческій или на какое нибудь ничтожное животное, и, помазавъ красками различными, дастъ ему красивый видъ, замазавъ всякій порокъ, какой въ немъ есть, и, сдѣлавъ ему обиталище, достойное его, поставляетъ его на стѣнѣ, прикрѣпивъ желѣзомъ; ужели вы будете почитать все это дѣломъ рукъ человѣческихъ? Онъ идолъ и требуетъ помощи. И когда молитеся объ имуществѣ, о женѣ и о дѣтяхъ своихъ, не стыдитеся съ бездушному говорить. И здоровья вы просите у немощнаго, и о жизни молите мертвое, и въ помощь безпомощнаго призываете. И о счастливомъ путешествіи просить ходите не могущаго, и о пріобрѣтеніи, о своемъ промыслѣ, объ укрѣпленіи въ рукодѣліи, некрѣпкаго руками, мужества просите у того, что̀ всего немощнѣе.

„Сего ради идолы будутъ казнены: ибо они изъ созданія Божія въ мерзость сотворены, и въ соблазнъ душамъ человѣческимъ, и въ сѣть ногамъ ихъ. Ни отъ начала ихъ не было, ни на вѣки не останутся; но тщеславіемъ человѣческимъ вошли въ міръ, и потому скоро будетъ ихъ конецъ.

„Въ книгѣ пророка Исаіи говорится: Се! всѣ участвующіе въ этомъ (въ сотвореніи идоловъ), останутся въ стыдѣ; и художники, будучи сами изъ людей же, всѣ будутъ собраны, станутъ и устрашатся, и всѣ вмѣстѣ стыдомъ покроются. Кузнецъ выдѣлываетъ изъ желѣза топоръ и работаетъ подлѣ уголья, и молотами обдѣлываетъ его, и работаетъ надъ нимъ рукою своею сильною до того, что становится голоденъ и безсиленъ, не пьетъ воды и томится. Плотникъ на одномъ изъ бревенъ протягиваетъ шнурокъ, проводитъ замѣтки на немъ остроконечнымъ орудіемъ, потомъ обдѣлываетъ его пилою и чертитъ на немъ циркулемъ, и выдѣлываетъ изъ него ликъ человѣка, съ человѣческимъ благообразіемъ, чтобы поставить въ дому. Нарубивъ себѣ кедры и набравъ сосны и дуба, онъ еще укрѣпляетъ за собою дерева въ саду, садитъ, а дождь возращаетъ. Все это годно человѣку на отопленіе и онъ часто изъ этого употребляетъ на то, чтобъ ему было тепло и разводитъ огонь и печетъ хлѣбъ. И изъ того же дѣлаетъ Бога и кланяется ему, дѣлаетъ идола и повергается предъ нимъ. Половину дерева сожигаетъ въ огнѣ, на половинѣ варитъ мясо въ пищу себѣ, жаритъ жаркое и ѣстъ до сыта, между тѣмъ грѣется и говоритъ: какъ хорошо! я согрѣлся, съ наслажденіемъ вижу огонь. А изъ остатка его дѣлаетъ Бога, идола своего, кланяется ему, повергается передъ нимъ, молится ему и говоритъ: защити меня, ибо ты Богъ мой! Невѣжды

они, безразсудные они; ибо глаза ихъ ослѣплены, чтобъ не видѣли, и сердца ихъ, чтобъ не слышали. И не возметъ онъ себѣ на сердце и нѣтъ столько смысла и разсудка, чтобъ сказать: половину его я сжегъ на огнѣ и на угольяхъ его спекъ хлѣбъ, сжарилъ мясо и съѣлъ; какъ же я изъ остатка его дѣлаю Бога—и куску дерева кланяюсь.

„Въ посланіи Іереміиномъ пишется: За грѣхи, которыми согрѣшили передъ Богомъ, отведетесь вы въ Вавилонъ Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Пришедши же въ Вавилонъ, будете тамъ много годовъ и долгое время, до семи поколѣній; потомъ же изведу васъ оттуда съ миромъ. Теперь же увидите въ Вавилонѣ боговъ серебряныхъ и золотыхъ, каменныхъ и деревянныхъ, которыхъ носятъ на плечахъ и которыхъ язычники боятся. Остерегайтесь же, чтобы и вы не стали подобны иноплеменникамъ и не убоялись бы ихъ: видя народъ, кланяющійся имъ спереди и сзади, скажите въ умахъ вашихъ: тебѣ слѣдуетъ кланяться, Владыко! Ибо мой Ангелъ съ вами, онъ распоряжается думами вашими. Языкъ ихъ выструганъ плотникомъ, они посеребрены и позолочены, и потому они ложны и не могутъ говорить. И какъ на корыстолюбивую дѣвицу, продающуюся за деньги, возлагаютъ вѣнцы на главу боговъ своихъ. И такъ, жрецы крадутъ у нихъ золото и серебро и на себя употребляютъ. Даютъ изъ него и блудницамъ, живущимъ въ домахъ ихъ, а боговъ украшаютъ ризами, какъ людей, боговъ золотыхъ, серебряныхъ и деревянныхъ. И одѣваютъ въ багряницу тѣхъ, которые не уцѣлѣютъ отъ моли и ржавчины. Стираютъ съ лицъ ихъ пыль, во множествѣ насѣвшую на нихъ въ храмѣ. И скипетръ имѣетъ Богъ этотъ, какъ человѣкъ и какъ судья одного не убьетъ согрѣшающаго противъ него. Имѣетъ и мечъ въ рукѣ и топоръ, а самъ себя ни отъ войска, ни отъ разбойниковъ не отниметъ: отсюда видно, что они не боги: не бойтесь же ихъ. Какъ разбитая человѣческая посуда никуда не годна, такъ и боги ихъ: когда они поставлены въ домахъ, глаза ихъ наполнены пылью отъ ногъ входящихъ. Зажигаютъ имъ свѣчи, и въ большемъ числѣ, чѣмъ самимъ себѣ, и они съ ними ничего видѣть не могутъ. Ибо они какъ бревна въ домѣ: и земляные черви точатъ сердца ихъ, и одежду ихъ, они же этого не чувствуютъ. Лицо ихъ почернѣло отъ дыма въ хороминѣ; по тѣлу и по головѣ ихъ летаютъ летучія мыши, и ласточки, и птицы. Изъ этого узнайте, что они не боги; не бойтесь же ихъ.

„Объ идолопоклонствѣ говоритъ и Іоаннъ Богословъ въ откровеніи: Прочіе же люди, которые не умерли отъ сихъ язвъ, не раскаялись

въ дѣлахъ рукъ своихъ, такъ чтобы не поклоняться золотымъ, серебрянымъ, мѣднымъ, каменнымъ и деревяннымъ идоламъ, которые не могутъ ни видѣть, ни слышать, ни ходить.

„Къ чему намъ еще говорить объ иконахъ, когда само Священное Писаніе такъ ясно изобличаетъ идолопоклонство?

„Поклоненіе идоламъ само обличаетъ свою грѣховность, ибо поклоняющіеся деревянному богу сами знаютъ, что деревянный или нарисованный идолъ не можетъ наказать ихъ, и потому творятъ всякія беззаконія, не боясь гнѣва Божьяго; истиннаго Бога не знаютъ, а деревяннаго не боятся. По словамъ Соломона, служеніе идоламъ есть начало, причина и конецъ всякаго зла. На это указываетъ и Апостолъ Павелъ: Называя себя мудрыми, обезумѣли и славу нетлѣннаго Бога обратили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и гадамъ. А потому Богъ и предалъ ихъ похотямъ сердецъ ихъ, нечистотѣ, чтобъ сквернили собственныя тѣла. Они обратили истину Божію въ ложь и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца, который благословенъ во вѣки. Аминь.

„Что же касается до такъ называемыхъ нерукотворенныхъ образовъ, то мы этому не вѣримъ; ибо знаемъ, что Богъ есть Духъ, а не человѣкъ, а потому и не станетъ заниматься выдѣлкою образовъ, и тѣмъ паче, что онъ самъ людямъ запрещаетъ это дѣлать.

„Точно также, на основаніи нашего разума и всего Священнаго Писанія, мы отвергаемъ поклоненіе мощамъ. Не въ тѣлѣ мощь человѣка, а въ духѣ; духъ есть образъ и подобіе Божіе, а не плоть. А если мы считаемъ за грѣхъ противъ Господа Бога поклоняться даже и духу обыкновеннаго человѣка, подобнаго намъ, то во сколько же разъ грѣховнѣе поклоняться его высушенному тѣлу? Поклоненіе человѣческимъ тѣламъ есть явное богоотступничество, которымъ уничтожается вѣчный, исконный глаголъ живого Бога: Земля еси и въ землю отыдеши!

„Мы гордимся и хвалимся только Господомъ и Его Единаго молимъ: да просвѣтитъ онъ разумъ людей.

IX.

Мудрость.

Молокане истинную мудрость полагаютъ въ изученіи Слова Божія, которое и называютъ „духовнымъ крещеніемъ“.

— Мы находимъ, говорилъ намъ пресвитеръ молоканскій, — что обученіе слову Божію есть истинное духовное крещеніе. Крещеніе же погруженіемъ въ воду, или обливаніемъ, есть обрядъ, который съ пришествія Іисуса Христа отмѣненъ, ибо Самъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: Іоаннъ крестилъ водою, а вы чрезъ нѣсколько дней будете крещены Духомъ Святымъ; и когда чрезъ нѣсколько дней Апостолы были всѣ вмѣстѣ собраны, то они исполнились Святаго Духа и пошли проповѣдывать Евангеліе. Потому и мы полагаемъ, что теперь, послѣ пришествія Христова, истинное крещеніе заключается въ обученіи слову Божіему, въ духовномъ крещеніи, а не въ погруженіи въ воду. Самъ Іоаннъ крестилъ, когда проповѣдывалъ крещеніе погруженіемъ въ воду, говоря: я крещу васъ водою, но грядетъ сильнѣйшій меня (Христосъ)... Тотъ будетъ крестить васъ Духомъ святымъ и огнемъ; слѣдовательно и Іоаннъ Креститель зналъ, что крещеніе водою, которымъ онъ крестилъ, продолжится только до пришествія Христова, послѣ котораго будетъ крещеніе духовное. Вѣдь не приняла же греко-россійская церковь слово „огнемъ“ въ тѣсномъ смыслѣ и не творитъ надъ своими сынами обряда крещенія обжиганіемъ въ огнѣ. Отчего же не приняла она всего крещенія въ духовномъ истинномъ смыслѣ, какъ погруженіе въ слово Божіе и любовь Божію? Также духовно понимали крещеніе и Святые Апостолы. Апостолъ Павелъ говоритъ: Христосъ послалъ меня не крестить (водою), а благовѣствовать, ибо слово о крестѣ (Евангеліе) для насъ спасаемыхъ есть сила Божія. Ужели же вы не знаете, что всѣ мы, крестившіеся во Іисуса Христа, погружались въ смерть Его? И такъ погребались съ Нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и мы ходили въ обновленіи жизни. Ибо если мы соединены съ Нимъ подобіемъ смерти, то должны быть соединены и подобіемъ воскресенія, зная то, что ветхій нашъ человѣкъ распятъ въ Немъ, чтобъ истребилось тѣло грѣха, дабы намъ не быть рабами грѣху. Кто умеръ, тотъ свободенъ отъ грѣха. Если же мы умерли со Христомъ, то вѣримъ, что намъ и жить съ Нимъ, зная что Христосъ, воскресши изъ мертвыхъ, уже не умираетъ, смерть уже не имѣетъ надъ Нимъ власти. Когда Онъ умеръ однажды для грѣха, то, оживши, Онъ живетъ для Бога. Такъ и вы почитайте себя мертвыми для грѣха, а живите для Бога во Іисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ.

„О какомъ крещеніи говоритъ тутъ Святой Апостолъ о плотскомъ или о духовномъ? Мы разумѣемъ, что о духовномъ, ибо кре-

ститься въ смерть Христову, дабы потомъ вмѣстѣ съ нимъ воскреснуть, значитъ умертвить въ себѣ всѣ грѣховныя помышленія и жить въ добродѣтеляхъ и по закону Божіему. Неужели же этого можно достигнуть омовеніемъ въ водѣ? Омовеніе даетъ намъ только тѣлесную чистоту; душевной же чистоты и непорочности достигнуть имъ быть не можетъ; духовная чистота достигается богопомазаніемъ и изученіемъ слова божія, — вотъ истинное крещеніе! Такъ понималъ его Христосъ, такъ понимали его Апостолы, такъ и мы его понимаемъ.

„И напрасно будутъ стараться утвердить ученіе о крещеніи водою на словахъ, сказанныхъ нашимъ Божественнымъ Учителемъ Никодиму: если кто не родится отъ воды и духа, то не можетъ войти въ царствіе божіе, ибо какъ понималъ Христосъ слово „вода“, видно изъ его разговора съ женщиною самарянкою. Онъ говоритъ ей: всякій, пьющій воду сію (т. е. воду, которая течетъ въ ручьяхъ и колодцахъ), возжаждетъ опять, а кто будетъ пить воду, которую я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ, но вода, которую я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Понятно, что подъ словомъ „вода“ Христосъ разумѣлъ свое ученіе.

„По ученію греко-россійской церкви, крещеніе есть таинство, мы же никакой тайны въ немъ не видимъ, напротивъ, мы считаемъ, что крещеніе есть обнаруженіе, раскрытіе тайны, ибо для не слышавшаго слова божія, для духовно непросвѣщеннаго, слово божіе есть тайна, а крещеніе въ томъ и состоитъ, чтобы онъ научился божественной истинѣ, чтобы она перестала быть для него тайной. Такъ Спаситель и сказалъ своимъ ученикамъ: идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ. Нѣтъ ничего сокровеннаго, чтобы не открылось, и тайнаго, чтобы не было узнано.

„Изъ истиннаго познанія Бога вытекаетъ и истинное поклоненіе Богу. Богъ есть Духъ, и поклоняющіеся должны поклоняться ему въ духѣ и истинѣ.

„Кто знаетъ Бога, тотъ его любитъ, ибо Богъ есть любовь, а кто любитъ Бога, тотъ исполняетъ заповѣди его, а для любящаго Бога заповѣди его не тяжки, ибо гдѣ духъ любви, духъ Господень, тамъ свобода. Вы, братія, призваны въ свободу, говоритъ Святой Апостолъ, только чтобы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но по любви служите другъ другу. Ибо весь законъ заключается въ одномъ словѣ: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Когда же мы

исполняемъ волю Божію, мы тѣмъ самымъ любимъ Бога, и тогда намъ нечего его бояться, ибо страха нѣтъ въ любви, но совершенная любовь изгоняетъ страхъ, и въ страхѣ есть мученіе. Боящійся не совершенъ въ любви, а мы тщимся о томъ, чтобы быть намъ совершенными во всемъ, какъ и Отецъ нашъ Небесный совершенъ.

„Сею-же заповѣдію полагается намъ въ обязанность ходить предъ Богомъ, т. е. имѣть всегда въ душѣ незапятнаннымъ образъ Его; потому согрѣшаетъ противъ Господа Бога помрачающій разумъ и сердце пьянствомъ, развратомъ, или другимъ чѣмъ либо. Въ разумѣ и сердцѣ содержится въ насъ образъ и подобіе Божіе, и, помрачая разумъ и сердце свое, помрачаемъ образъ и подобіе Божіе въ себѣ, и тѣмъ дѣлаемся недостойными назваться сынами Отца нашего Небеснаго; быть-же сынами Божіими есть наше высшее благо, счастье, цѣль и слава.

„Но недовольно намъ познавать Бога, вѣровать въ Него и исполнять волю Его въ тайнѣ: мы должны безбоязненно исповѣдывать Святую Божію истину передъ людьми, что бы намъ не пришлось за то претерпѣвать: Самъ Божественный Учитель нашъ, Іисусъ Христосъ, заповѣдалъ намъ: куда придете, проповѣдуйте, говоря: близко царствіе небесное. И будете ненавидимы всѣми за имя Мое; претерпѣвшій же до конца спасется; но не бойтесь убивающихъ тѣло, а не могущихъ убить души; и то, что говорю я вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и то, что сказывается вамъ на ухо, провозглашайте съ кровлъ домовъ; ибо кто отречется отъ Меня передъ человѣками, отрекусь и Я отъ него предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ, и всякаго, кто исповѣдаетъ меня предъ человѣками, исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ, сущимъ на небесахъ. Блаженны гонимые за правду, — ибо ихъ есть царствіе небесное. Блаженны всѣ, когда будутъ поносить васъ, гнать и всячески злословить васъ неправедно за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика вамъ награда на небесахъ. Такъ гнали и пророковъ, бывшихъ прежде васъ. Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ спудомъ, но на подсвѣчникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, находящимся въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣками, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго: ибо кто сотворитъ заповѣдь и научитъ человѣковъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ.

X.

При разставаньи.

Бесѣда наша сдѣлалась длинною. Слушавшіе, особливо дѣвушки, стали утомляться, хотя никто не высказывалъ этого. Я поднялся съ мѣста и сказалъ:

— Такъ вы, кромѣ одного Бога, никому не поклоняетесь?

— Богъ намъ сказалъ, отвѣчали мои собесѣдники, тоже поднявшись съ мѣстъ, но не выпуская библіи изъ рукъ: Я Господь, Богъ твой, не должно у тебя быть Боговъ другихъ предъ лицемъ Моимъ.

„Этою заповѣдью повелѣвается намъ признавать единаго Бога и Ему единому поклоняться. Поэтому заповѣдью этою запрещается отдавать божескія почести и молиться кому бы то ни было, кромѣ какъ Единому Богу.

„Нигдѣ въ священномъ писаніи, ни въ ветхомъ, ни въ новомъ Завѣтѣ, не видно, чтобы Богъ когда либо повелѣвалъ или дозволялъ поклоняться кому-либо, кромѣ Себя. И въ древности были мужи, угодившіе Богу добродѣтельною жизнію и вѣрою своею: былъ Моисей, удостоившійся, по свидѣтельству Священнаго Писанія, разговаривать съ самимъ Богомъ: было много и другихъ святыхъ мужей и Пророковъ, содѣлавшихъ Божіею благодатію и своею вѣрою многія и различныя чудеса для спасенія своего народа: Іоаннъ крститель, объ которомъ Іисусъ сказалъ, что онъ больше Пророка: были Апостолы, ученики и священники Христовы, разнесшіе потомъ по лицу земли Его Евангеліе. Священное писаніе описываетъ намъ всѣ ихъ дѣянія и подвиги, и нигдѣ намъ не показано, чтобы имъ когда либо поклонялись, какъ Богу, или чтобы мы должны были кланяться и молиться на нихъ.

„Когда Апостолы Варнава и Павелъ ходили по городамъ благовѣствовать евангеліе, зашли они въ Ликаонскій городъ Листру. Въ Листрѣ сидѣлъ нѣкто не владѣвшій ногами, который, будучи хромъ отъ рожденія, никогда не ходилъ. Онъ слушалъ говорящаго Павла; и когда Павелъ, взглянувъ на него, что онъ имѣетъ вѣру получить исцѣленіе, то сказалъ громко: тебѣ говорю именемъ Господа Іисуса Христа, стань ногами прямо: и онъ вскочилъ и сталъ ходить. Народъ, увидя, что сдѣлалъ Павелъ, поднялъ крикъ и говорилъ по ликаонски: боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ. И называли Варнаву Юпитеромъ, а Павла Меркуріемъ, потому что онъ первенствовалъ въ словѣ. Жрецъ

же (священникъ) идола Юпитера, находившагося при входѣ въ городъ, приводилъ къ воротамъ воловъ и, принесши вѣнки, вмѣстѣ съ народомъ хотѣлъ совершить жертвоприношеніе. Апостолы Варнава и Павелъ, услышавъ о семъ, разодрали на себѣ одежды и, бросясь въ народную толпу, кричали и говорили: — братья, что вы это дѣлаете? И мы человѣки, подобные вамъ, мы проповѣдуемъ, чтобы вы отъ сихъ ложныхъ боговъ обратились къ живому Богу, который сотворилъ небо и землю и все, что есть въ нихъ.

„Когда апостолъ Петръ входилъ, Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его.

„Петръ же поднялъ его, говоря: встань! и я такой же человѣкъ.

„Іоаннъ въ Апокалипсисѣ говоритъ: я, Іоаннъ, видѣлъ и слышалъ сіе; когда же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему. Но онъ сказалъ мнѣ: не дѣлай сего, ибо я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ Пророкамъ и соблюдающимъ слова книги сей; Богу поклонись! Если же святые апостолы Христовы не позволяли, чтобы имъ при жизни отдавали божескія почести и молились имъ, то тѣмъ менѣе прилично и дозволительно дѣлать это послѣ ихъ смерти. И если и самимъ Ангеламъ запрещено и никому грѣшно поклоняться, то тѣмъ болѣе грѣшно поклоняться такъ называемымъ святымъ, которыхъ народъ уважаетъ иногда болѣе, нежели самого единаго Господа Бога. Не поклоняться и отдавать божескія почести надо людямъ, угодившимъ Богу, а подражать ихъ добродѣтельному житію; они же никогда никому не кланялись, кромѣ какъ Единому Богу.

„И просить о заступничествѣ и ходатайствѣ передъ Богомъ никого нельзя, кромѣ Іисуса Христа, ибо всякій, читавшій Священное Писаніе, знаетъ, что сказано: единъ ходатай между Богомъ и человѣками, человѣкъ Христосъ Іисусъ.

„Но для того, чтобы поклоняться Господу Богу, должно познать Его. Познать же его можно во всемъ и весь міръ по однимъ дѣламъ Господнимъ, ибо все сотворилъ Господь. И потому слѣдуетъ изучать всякими науками міръ и учиться великимъ истинамъ, которыя въ немъ содержатся. Человѣкъ, просвѣщенный въ разныхъ наукахъ и обучившійся имъ, несравненно лучше и глубже можетъ постигнуть величіе божества, нежели человѣкъ, не наставленный ни въ какихъ наукахъ, какъ, напр., невѣжественные люди, какъ наши раскольники и всѣ темные люди или непросвѣщенные. Поэтому мы находимъ, что не дѣ-

дуетъ бояться никакой науки, а что, напротивъ, слѣдуетъ искать ее, ибо всякая наука отъ Бога и можетъ только освѣтить наше понятіе о немъ. Всякая премудрость отъ Господа и съ нимъ во вѣкъ, и всякое знаніе и истина отъ Бога. Священное писаніе говоритъ: Сынъ мой! въ юности возлюби ученіе, и ты до старости пріобрѣтешь мудрость; какъ оратай и сѣятель, трудись надъ землею и ожидай добрыхъ плодовъ ея. Въ обработываніи ученія немного потрудишься и скоро будешь вкушать плоды его. Невѣждамъ наука кажется тяжкою, и безсмысленный не пребываетъ въ ней. Она для него какъ пробный камень, и онъ не медлитъ отвергать ее. Мудрость имя ея, и немногимъ она открыта. Слушай, сынъ мой, прими мои наставленія и не отвергай моихъ совѣтовъ! Вложи свои ноги въ оковы ея и выю свою въ цѣпи ея. Преклони рамена свои и носи ее, и не скучай узами ея! Всею душою своею приблизься къ ней и всею силою твоею сохраняй пути ея; слѣдя за нею, ищи ее и она дастъ тебѣ узнать себя, а когда найдешь, не оставляй ея. На послѣдокъ ты обрѣтешь въ ней успокоеніе, и она обратится тебѣ въ радость. Ея оковы будутъ для тебя крѣпкимъ огражденіемъ и цѣпь ея на выи пышнымъ украшеніемъ: ибо на ней златое украшеніе и узы ея гіацинтовая ткань! Ты одѣнешься ею, какъ пышною одеждою, и возложишь ее на себя, какъ вѣнецъ радости. Сынъ мой! если хочешь, то научишься, и если предашь ей свою душу, то будешь ученъ. Если съ любовію будешь слушать ее, то пріобрѣтешь ее и если преклонишь къ ней ухо свое, то будешь мудръ!

„Болѣе же всего слѣдуетъ изучать самое слово Божіе, переданное намъ въ книгахъ ветхаго и новаго завѣта, и при свѣтѣ его всѣ науки будутъ ясны, ибо все священное писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности, чтобы совершенъ былъ человѣкъ Божій, ко всякому доброму дѣлу приуготовленъ. Вотъ почему знать священное писаніе есть священная обязанность каждаго христіанина, но въ особенности обязанность пастыря и пресвитера церкви. Онъ долженъ не только самъ хорошо знать слово Божіе, но долженъ заботиться о томъ, чтобы и другіе его знали. Между тѣмъ не видно, чтобы греко-россійское духовенство считало своей обязанностью обучать народъ слову Божію. Богослуженіе въ греко-россійской церкви состоитъ изъ безконечнаго множества обрядовъ, [illegible] и [illegible] и почти никому непонятныхъ, [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

излишнихъ, ибо Богу слѣдуетъ поклоняться духомъ и истиною, а не обрядами; обряды лишніе только затемняютъ смыслъ истиннаго богооткровенія. Правда, читается въ церкви греко-россійской и слово Божіе, но весьма мало и то на устарѣвшемъ славянскомъ языкѣ, безъ всякаго истолкованія и объясненія, а иногда даже съ ошибками, съ исковерканіями надувающимися дьяконами и, какъ пустой символъ, брящающій пономарями пьяными. Человѣкъ непросвѣщенный ничего не можетъ вынести изъ такого преподаванія слова Божія, да даже и самый ученый немного пойметъ изъ того, что читаетъ въ греко-россійской церкви во время богослуженія дьячекъ. Такое чтеніе мы считаемъ поруганіемъ надъ словомъ Божіимъ: какая же отъ него можетъ быть польза? Только пустая трата времени. И что пользы въ томъ, что народъ услышитъ слово Божіе, а не пойметъ его? Хорошо бы сдѣлали, ежели бы прочли и вразумились тѣмъ, что пишетъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ коринѳянамъ. Онъ говоритъ: Если я теперь приду къ вамъ, братья, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу, когда не изъясню вамъ, или откровеніемъ, или познаніемъ, или пророчествомъ, или ученіемъ? И бездушныя вещи, издающія звукъ, какъ-то, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, то какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гуслихъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаютъ, что вы говорите? вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но ежели я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ, и говорящій для меня чужестранецъ. А потому, говорящій на незнакомомъ языкѣ, молись и истолковывай."

Къ вечеру мы выѣхали изъ села З..., простившись съ „русскими Евангеликами", которыхъ извѣстный въ Европѣ ученый, нѣмецкій путешественникъ, баронъ Гакстгаузенъ, назвалъ „философами въ сермягѣ", когда лично познакомился съ ними во время своихъ путешествій по Россіи.

Читатель увидитъ изъ прочитаннаго, что за изложеніемъ ученій молокалъ есть увлеченія, можетъ быть, неправильныя пониманія Слова Божія, но обличать ихъ въ этомъ — дѣло православнаго духовенства. Мы же пишемъ не полемику, а историческое повѣствованіе о сектѣ молоканской. Нужно знать сначала заблужденія, для того, чтобы съ успѣхомъ опровергать его.

X

КАКЪ РУГАЮТСЯ МЕЖДУ СОБОЮ

РАСКОЛЬНИЧЬИ АРХІЕРЕИ.

Въ Москвѣ, какъ извѣстно, *безобразничаютъ* у раскольниковъ два самозванныхъ архіерея, и оба называются Антоніями, изъ коихъ одного раскольники величаютъ „Антоніемъ, первымъ архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ," а другого „Антоніемъ, вторымъ епископомъ московскимъ." Антоній первый [1]) есть никто иной, какъ и понынѣ московскій цеховой Андрей Ларіоновъ Шутовъ. Родился онъ въ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Подберезинской волости, въ селѣ Настасьинѣ, отъ крестьянина Ларіона Терентьева Шутова и крещенъ былъ въ православной церкви. По возрастѣ своемъ, отдѣлившись отъ родителей и женившись на почтмейстерской дочери Екатеринѣ, перешелъ въ безпоповское согласіе и крестился въ другой разъ на Преображенскомъ кладбищѣ, въ Ханиловскомъ пруду; послѣ того перечислился изъ крестьянъ въ московское цеховое общество, перешелъ въ поповщинское согласіе и, столкнувшись съ чулаками раскольниками, пристроился ихъ архіереемъ, ради корысти денежной... Нынѣ онъ по уголовной палатѣ значится *бродягою*, потому что въ цеху восемь лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, чтобъ его не задержали [2]). Антоній второй есть никто иной, какъ монастырскій служка раскольничьяго монастыря изъ мужиковъ, убѣжавшій изъ епархіи самозваннаго Антонія за границу и возведенный 26 іюля 1864 года въ лжеепископы московскіе купцами Муравлевымъ и Крючковымъ. Понятно, что два полу-

---

[1]) См. Чтенія въ Император. обществѣ истор. и древност. Росс. при Моск. Университ. 1868 г. книг. III. стр. 3.

[2]) См. Документы къ очерку Исторіи поповщины съ 1846 г. въ книгѣ III 1865 г. Чтеній въ Император. обществѣ исторіи и древност. россійск. стр. 39. Письмо В. А. Сапѣлкина.

грамотные мужики, ставшіе *соперниками* на одномъ и томъ же московскомъ quasi-престолѣ, скоро начали ругаться между собою, какъ настоящіе мужики... И ругаться они начали даже площадно. Вотъ что мы читаемъ въ опубликованныхъ недавно въ печати документахъ раскольническихъ о безобразіяхъ этихъ двухъ самозванныхъ Антоніевъ.

Антоній второй, т. е. служка раскольническаго Куреневскаго монастыря, пишетъ, напр., Антонію первому, т. е. мужику Коломенскаго уѣзда, [illegible] волости, села Настасьина, слѣдующее [3]) епископское посланіе: „Божіею милостію смиренный Антоній, епископъ московскій, преосвященнѣйшему господину архіепископу московскому и владимірскому Антонію!

„Богу [illegible] и [illegible] нашему посылаю миръ и союзъ [illegible] (?) любви. Союзомъ любви связуемы были апостолы: тако и намъ подобаетъ пребывати въ любви между собою и имѣть благое сердце. А ты, Антоній, вооружился противъ своей власти, Богомъ поставленной, возгордился противъ законнаго (?) своего архипастыря, пренебрегъ имъ и вышелъ изъ его повиновенія. Когда высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Кирилъ (тоже самозванный крестьянинъ) оставлялъ себѣ на владимірскую каѳедру, послалъ въ Россію и поручилъ себѣ на время, вмѣсто Софронія, епископа симбирскаго, править московскимъ престоломъ, тогда ты послалъ за границу своихъ [illegible] клевретовъ: священника Іустина и іеродіакона Никодима, *съ кучами золота*, чтобы *[illegible]* имъ боголюбивымъ нашимъ епископамъ и исходатайствовать себѣ мѣсто на Московскій престолъ. Клеветы твои сперва обратились къ архимандриту и намѣстнику Бѣлокриницкаго монастыря, [illegible] Сергію, священнику Іосифу и іеродіакону Филарету, которые были тогда еще православными. Ты просилъ ихъ, чтобы они исходатайствовали у архіепископа Кирила себѣ мѣсто на Московскій престолъ, *[illegible] и [illegible] имъ [illegible]*. Но какъ [illegible] служители не приняли [illegible] злато и не [illegible] и обмануть своего архипастыря, тогда твои послѣдники отправились въ городъ Цилю къ мужику [illegible] митрополиту Амвросію, лежащему на одрѣ болѣзни. Амвросій [illegible] не хотѣлъ бесѣдовать съ ними. Они *[illegible]* [illegible] Андреевича, и [illegible] ему кучу

[3]) Там же.

червонцевъ. Сынъ митрополита Амвросія припялъ ихъ съ великою честію *за червонцы....* Владыко Антоній! за твои столь *низкія, неблагородныя* и *богопротивныя дѣла* ты сталъ подобенъ Симону волхву, который принесъ дары Петру Апостолу, и тотъ не припялъ ихъ. Устыдись, Антоній! вспомни свое *безчиніе* и смертный часъ [1])! Когда ты, въ 1861 году февраля 7 дня, предъ всѣми боголюбивыми епископами добровольно отказался отъ Московскаго престола и подписался, что „болѣе не желаешь быть въ Москвѣ правителемъ церкви Христовой," въ чемъ ты торжественно давалъ клятву и отреканіе предъ святымъ Евангеліемъ, и, сдавши Московской престолъ бывшему епископу Онуфрію, выѣхалъ изъ Москвы,—въ то время нѣкоторые изъ ревностныхъ гражданъ московскихъ, видя святую церковь Христову, обуреваемую раздоромъ и несогласіемъ, послали за границу двухъ спутниковъ: Софронія, епископа калужскаго и уральскаго, бывшаго тогда архимандритомъ Бѣлокриницкаго монастыря, чтобы просить господина митрополита въ Москву, для уничтоженія Окружнаго посланія и для избранія на Московскій престолъ законнаго епископа. Митрополитъ Кирилъ, данною грамотою, избралъ на Московскій престолъ Аѳанасія, епископа саратовскаго, и для вспомоществованія поручилъ ему двухъ присланныхъ епископовъ, Софронія и Сергія. Но когда посланные благополучно возвратились въ Москву съ данною грамотою, ты въ то время былъ уже въ Москвѣ, успѣлъ убѣдить и подговорить на свою сторону нѣкоторыхъ *необлюпамятливыхъ* (?) гражданъ московскихъ и, *ослѣпивши златомъ* Аѳанасія, епископа саратовскаго, и всѣхъ прочихъ *простодушныхъ* епископовъ, архимандритовъ и весь священническій чинъ, какъ заграничныхъ, такъ и россійскихъ, кромѣ трехъ епископовъ: Софронія, Сергія и Виталія, которые остались вѣрными своему долгу, ты незаконно и противъ святыхъ апостолъ, *тайно и щелми вошелся и возлезе* на Московскій престолъ... Владыко Антоній! *погибнешь ты чрезъ свое проклятое злато*: Іуда былъ первый Апостолъ у Христа, и тотъ погибъ чрезъ злато. Ты глаголешь, что „на всякую губернію поставляю по епископу." Не восхищайся этимъ: ты наставишь епископовъ не для мира церковнаго, но для большаго раздора (это совершенная правда!) и раскола, отъ которыхъ и теперь страждетъ наша святая

[1]) См. Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древност. росс. при Московск. Университ. 1868 г. книг. III., стр. 7.

церковь. Всѣ *о тебѣ понимаютъ очень низко*, какъ *о самозванцѣ... Ты* какъ *Гришка Отрепьевъ*, который похитилъ московскій престолъ Дмитрія царевича, а ты похищаешь мой (?) престолъ, порученный мнѣ промысломъ судьбы Божія. Хотя ты и гордишься своимъ саномъ, но *всѣ признаютъ тебя* не за истиннаго архипастыря, но *за хищнаго волка* въ одеждѣ овчей, *губящаго* словесное стадо Христово... [5]).

„Вспомни еще, Антоній, всѣ свои *душепагубныя дѣянія*, за которыя ты подлежалъ церковному суду, бывшему на соборѣ въ 1861 году въ Москвѣ, въ домѣ купца Анисимова. Тебя судили два архіепископа и восемь епископовъ. *Ты клятвопреступникъ*, а клятвопреступникъ епископствовать не можетъ: ты дважды былъ крещенъ: въ Великороссійской церкви и на Преображенскомъ кладбищѣ. Въ заключеніе сего моего посланія скажу тебѣ откровенно и чистосердечно: прочитай со вниманіемъ сію бумагу, вникни попристальнѣе въ сущность ея содержанія, затверди все это потверже въ своей памяти и расточи свое гибельное и проклятое злато, и тогда благодать Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа будетъ со всѣми нами присно и во вѣки. Аминь! Москва, Августа 30 дня 1865 года [6]).

Смиренный Антоній, Епископъ Московскій".

Что можетъ быть кощунственнѣе этого епископскаго посланія, начинающагося словами: „*Смиренный* Антоній, епископъ Московскій" и оканчивающагося воззваніемъ къ благодати Іисуса Христа? Посланіе, достойное по содержанію своему письменной перебранки цѣловальника изъ-за стойки съ своимъ пріятелемъ!

Но посмотримъ, что отвѣчаетъ обозванный „*клеветникомъ, мошенникомъ и святокупцемъ*" Антоній первый, т. е. крестьянинъ Коломенскаго уѣзда, Антонію второму, т. е. служкѣ монастырскому.

„Отвѣтное посланіе архіепископа московскаго и владимірскаго къ Антонію второму, епископу московскому [7]).

„Божіею милостію, смиренный Антоній, архіепископъ московскій и владимірскій, Боголюбивому Антонію, епископу московскому, миръ посылаю и благословеніе отъ Господа! Ты, Антоній, прежде съ Ефимомъ Ѳедоровымъ Крючковымъ ушелъ изъ моей епархіи безъ моего

---

[5]) Тамъ же, стр. 8.
[6]) Тамъ же, стр. 1[illegible].
[7]) Тамъ же, стр. 11.

благословенія за границу. Всѣмъ извѣстно, что ты былъ постриженъ въ иноческій чинъ не *законно* бѣглецомъ, священноинокомъ Серапіономъ, который, желая самопроизвольно властвовать, бѣжалъ отъ своего игумена, епископа Варлаама Балтовскаго, за что и воспрещено ему было священнодѣйствовать и жить въ своей епархіи. За таковое твое *беззаконное постриженіе* подлежишь ты запрещенію и даже отлученію отъ церкви. О, Антоній! Вѣдь *ты на Муравлевскія деньги купилъ себѣ архіерейскій чинъ*: за твое поставленіе Крючковъ далъ митрополиту Кирилу 1,000 рублей, священнику Сысою за церковь 300 руб., церковному старостѣ 150 руб., чтецу 25 руб. и еще кое-кому, какъ ты и самъ знаешь, 25 руб., а всего стало ему, Крючкову, 1,500 р. сер. *Ты себя* ясно оказываешь *клеветникомъ* и пишешь, что *я* будто бы татски и щельми влѣзъ на московскій престолъ; неправда: не *я*, а *ты*, съ помощію Крючкова, *влѣзъ въ санъ святительскій* и *по милости Муравлева* возведенъ на Московскій престолъ. Всѣмъ извѣстно, что ты тайно бѣжалъ изъ моей епархіи и, пробравшись за границу, проживалъ тамъ въ монастырѣ у инокини (?!) матери Евпраксіи, и послѣ того митрополитомъ Кириломъ, безъ всякихъ свидѣтелей, поставленъ въ епископы. Ты самъ знаешь 8-е правило перваго вселенскаго собора, которое гласитъ сице: во единомъ градѣ нельзя быть двумъ епископамъ, а *ты*, яко *тать*, влѣзъ въ мою епархію и тамъ самопроизвольно епископствуешь: у Муравлева служишь купчихамъ (?) заказныя обѣдни и *поставляешь за деньги бѣлыхъ бродяг* (?) *во священники и діаконы*, а на какихъ правилахъ, и самъ не знаешь. Да какъ тебѣ и знать правила святыхъ отецъ, какъ человѣку *полуграмотному*, когда *ты не распознавалъ кондитерской лавки съ аптекою* и спрашивалъ въ кондитерской лекарства отъ кашля! Хорошъ архипастырь Московскій и благовиденъ выборъ Крючкова съ Муравлевымъ! Пророкъ глаголетъ: ядый хлѣбы моя возвеличи на мя пяту. Сіи слова прямо относятся къ тебѣ, потому что *ты ѣшь хлѣбъ моихъ прихожанъ*, да и *прихожане*, по своему невѣдѣнію и *слабоумію*, дѣлаютъ глупо, что пріемлютъ тебя за епископа... *Ты* былъ и *есть ничто иное, какъ бѣглый инокъ и самозванецъ*, котораго, по правиламъ святыхъ отецъ, должно предать извержению: пріемляй чуждаго причетника—да извержется.

„Ты сравниваешь меня съ самозванцемъ, Гришкою Отрепьевымъ. Подумай прежде о себѣ и сообрази свои дѣянія съ самозванцемъ. *Ты*

болѣе на него походишь: Отрепьевъ былъ монахъ Чудова монастыря, который, бѣжавши въ Польшу, назвалъ себя царемъ и, возвратившись въ Россію, съ помощію поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, какъ-то Басмановъ и прочихъ единомышленниковъ, завладѣлъ московскимъ престоломъ и послѣ погибъ злою смертью, и ты также былъ монахъ Кореневскаго монастыря, бѣжалъ въ Австрію, оттуда возвратился въ Россію епископомъ и *похитилъ* у законнаго архіепископа *московскій престолъ*. Разница между вами небольшая: одинъ, съ помощію поляковъ, влѣзъ въ русскіе цари, а другой, съ помощію Муравлева и Крючкова, *влѣзъ* въ Московскіе епископы... Ты видишь въ чужомъ глазу сучокъ, а въ своемъ и бревна не видишь [5]). Ты велишь мнѣ затвердить потверже въ памяти Номоканонъ и правила Св. Отецъ и Святыхъ Апостолъ. Я да по уже затвердилъ ихъ, а ты затвердй потверже въ умѣ своемъ, *что значитъ аптека и* что значитъ *кондитерская лавка*. Я тебѣ *поясню*: въ аптекѣ отпускаютъ лекарства для больныхъ, а въ кондитерской продаютъ печенья и разныя конфекты для сластолюбцевъ.

„Владыко Антоній! оставь лучше свое епископство и отправься въ монастырь, къ матери Евпраксіи, или удались отъ своихъ клевретовъ и враговъ церкви Христовой, Крючкова, Муравлева, Пискарева и прочихъ распространителей раскола въ нашемъ Христіанствѣ; ибо *тіи и сами не вѣдятъ, что творятъ*. О Христѣ Господѣ нашемъ. Ему же подобаетъ всякая слава и держава во вѣки. Аминь! Сентября 4 дня 1865 года.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Московскій и Владимірскій."

Не правда ли, читатель, — хороши епископскія посланія мужика и служки? Кто кого изъ нихъ превосходитъ въ площадномъ *безобразіи*?

Этихъ двухъ документовъ, кажется, было бы достаточно, чтобы видѣть, *какого полета птицы* раскольничьи самозванные Московскіе епископы... Но мы не можемъ не представить читателямъ еще хоть одинъ обмѣнъ ругательныхъ епископскихъ посланій Коломенскаго мужика и служки монастырскаго, чтобы не подумалъ кто, что безобразія ихъ случились только разъ. Нѣтъ! Безобразія эти безконечны... Иначе, впрочемъ, и быть не можетъ! Чего-же можно ждать отъ полуграмотныхъ

[5]) Тамъ же, стр. 12, 13.

мужика и служки? Вотъ какъ, напр., отвѣчалъ далѣе опозоренный Антоній второй позорившему его Антонію первому.

„Отвѣтное увѣдомленіе отъ Антонія втораго, епископа московскаго, къ Антонію первому, архіепископу московскому и владимірскому.

„Отъ епископа московскаго Антонія къ архіепископу московскому и владимірскому Антонію [9]). Не подобаетъ епископу клеветникомъ быти и не должно свидѣтельствовать на наше смиреніе, что мы будто бы избраны мірскими людьми.—Напрасно вы сіе глаголете и обвиняете неповиннаго. Вы читали о семъ во второмъ пунктѣ этой бумаги, что я избранъ священными лицами, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго (?) митрополита Кирила Бѣлокриницкаго монастыря. Но позвольте спросить васъ, владыко Антоній, почему же вы о себѣ умалчиваете и не глаголете сущей истины о своемъ избраніи и поставленіи? И вы тоже приняли хиротонію отъ того же митрополита другой области, Кирила, отъ котораго и я былъ посвященъ, а избраны были не епископами, не священно-іереями и не мірскими людьми, но токмо единымъ инокомъ... Мнѣ не слѣдовало бы писать о семъ, но вы сами на это вызвались. А какъ вы сами напросились въ санъ епископа и, по убѣжденію вашему, были избраны единымъ инокомъ, то, приведенными вами правилами Святыхъ Апостоловъ и святыхъ Отецъ, для моего обвиненія, *вы* сами *подлежите* церковному суду, *отлученію и конечному изверженію*, и не можете болѣе именовать себя епископомъ, за ваше противозаконное избраніе. Вы пишете, что митрополитъ Кирилъ прислалъ вамъ грамоту 24 февраля 1863 года объ утвержденіи въ Москвѣ собора и объ изверженіи епископа Софронія. Владыко Антоній! Зрите свое *лукавое беззаконіе*, хитросплетенный *обманъ* и *клеветы* на своего святителя. Митрополитъ таковой бумаги никогда не присылалъ и даже не думалъ писать. Клеветницы епископы не бываютъ. Для чего вы *подложною* грамотою клевещете на митрополита Кирила, будто бы онъ согласенъ былъ съ вами на изверженіе епископа Софронія?

„Сколько *вы ложныхъ бумагъ составили* отъ имени митрополита Кирила *за фальшивою* (?) *подписью* его руки и *приложеніемъ тожъ фальшивой именной его печати*, наполняя таковыя бумаги разными лжами, клеветами, хулами и порицаніями на санъ святительскій, и послѣ разсылали нашимъ христіанамъ, которые, по невѣдѣнію своему, впадали въ заблужденіе, или въ сомнѣніе, или

---

[9]) Тамъ же, стр. 18.

даже многіе обращались къ единовѣрію! Таковыя богопротивныя дѣянія ваши ведутъ васъ къ конечной погибели. Еще вы пишете, что я будто бы изъ зависти порочилъ Пафнутія, епископа казанскаго и коломенскаго. Нѣтъ, я его не порочилъ, вы вмѣстѣ съ нимъ сами себя опорочили, отдавши святительскій санъ на позоръ мірскихъ судей. Вы спрашиваете, ваше смиреніе, почему я не являюсь на вашъ соборъ? Разсматривая церковныя дѣянія ваши и соображаясь съ правилами соборныхъ постановленій, я считаю, что именуемый вами *соборъ не есть законный*, достаточный. А равно возстановленіе уничтоженныхъ вами довѣрительныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго запрещенія, учиненныя вопреки священныхъ каноновъ, признаю *противозаконными*; также переведеніе и возведеніе на Московскій престолъ вашего высокопреосвященства епископа Онуфрія и всѣхъ прочихъ священныхъ лицъ, находящихся подъ вашимъ управленіемъ, полагаю *недѣйствительными* и несогласными съ правилами святой соборной и апостольской церкви, а потому таковыя дѣянія ваши не могутъ быть признаны никогда моимъ смиреніемъ за правильныя и дѣйствительныя. Клеветникъ аще есть причетникъ, да извержется отъ своей степени. Вспомните о себѣ, сколько разъ вы съ епископомъ Пафнутіемъ *клеветали другъ на друга* и разсылали между христіанами *лживыя бумаги*, наполненныя *извѣтами и клеветами*, за что въ 1861 году вы съ Пафнутіемъ были судимы освященнымъ соборомъ, который, снисходя на ваше раскаяніе, простилъ васъ и заповѣдалъ впредь сего не творити! Читая ваши клеветы *и лживыя доношенія другъ на друга*, нельзя, безъ сокрушеннаго сердца, изобразить оныя перомъ (это вѣрно). Сколько вы написали на Георгія обвиненій, всѣ они впослѣдствіи оказались ложными. Теперь о вашемъ неправильномъ и неблагословенномъ соборѣ, бывшемъ въ Москвѣ, и о всѣхъ вашихъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. *Кто не посмѣется вашему собору* (это правда), который собранъ былъ самопроизвольно, безъ благословенія митрополита Кирилла, а равно и безъ его разрѣшенія, на священнодѣйствіе запрещенному епископу Онуфрію, который, будучи простецъ, присутствовалъ на соборѣ яко епископъ; таковый соборъ не можетъ быть пріятенъ Богу, не подобаетъ его нарицати освященнымъ соборомъ, а развѣ *сонмище удейское*... (Правда и это!) Какому наказанію удостоились вы? Ничему иному, по церковнымъ правиламъ, какъ слѣдуетъ предать васъ церковному отлученію и *вѣчному проклятію*, какъ еретиковъ и богупротивниковъ...

„Образумься, Антоній! Находясь въ запрещеніи, ты не внимаешь гласу церкви: самовольно священнодѣйствуешь; дерзаешь поставляти во священники и діаконы и раздираешь церковь Христову, яко еретикъ и *самозванецъ*... Таковое *безчиніе* подобаетъ ли творити архіепископу, къ тому же отрекшемуся отъ сана своего и погубившему оный своими дѣяніями. Еще вы, владыко Антоній, поставили во священники одного крестьянина Нижегородской губерніи, именемъ Захарія, 26 лѣтъ, на какомъ основаніи? Вѣроятно, по окружному посланію!... Священникъ Захарія въ одно время отрекся своего сана, а вы, вмѣсто должнаго извержения, дали ему токмо заповѣдь не ясти мясо и дозволяли ему священнодѣйствовать. Это тоже, видно, на основаніи окружнаго посланія!.. Священникъ Аркадій [10]), до своего поставленія, вѣнчанъ былъ на вдовѣ, и теперь священнодѣйствуетъ, яко достойный іерей. Священникъ Матеей Новозыбковскаго прихода, въ прошломъ году *подписавшись* въ одной бумагѣ *чужимъ именемъ*: — Матеемъ Кушперевымъ, нынѣ служитъ обѣдни и исправляетъ разныя требы. Коломенскій священникъ, Павелъ Никифоровъ, избившій родную свою сестру и подбившій ей глаза, священнодѣйствуетъ. Бронницкій священникъ, Ермилъ Яковлевъ, избивши свою попадью, о чемъ донесено было вашему высокопреосвященству, нынѣ также священнодѣйствуетъ. Антоній! *ты* явился не блюстителемъ благочестія и церковныхъ преданій, но разорителемъ свято-отеческихъ и Апостольскихъ правилъ, какъ *еретикъ* Максимъ Куникъ, который, раздравъ церковь Божію многими мятежами и раздорами, готовъ былъ прощати вся согрѣшенія человѣкамъ. Ты уподобился [11]) оному еретику Куніку и, также раздравши святую церковь на многія части, готовъ *прощати за деньги* вся согрѣшенія своимъ священникамъ; да воздастъ вамъ Господь Богъ и праведный Судія по дѣламъ вашимъ! Апрѣля 26 дня 1866 года.

Смиренный Антоній, епископъ московскій."

Раскольники привыкли въ послѣднее время говорить, что на нихъ все пишутъ напраслину. Мы нарочно въ настоящей статьѣ своей говоримъ объ нихъ *устами ихъ же епископовъ*, которые при первомъ же случаѣ, какъ въ извѣстной Крыловой баснѣ, подрались изъза брошенной кости... Возражать тутъ противъ насъ, кажется, не въ чемъ! Самозванство и невѣжество обоихъ епископовъ Московскихъ оче-

[10]) Тамъ же, стр. 35.
[11]) Тамъ же, стр. 36.

видно для всякаго. Остается удивляться, что въ Россіи есть люди, до того слѣпые, что преклоняются предъ субъектами, третирующими *публично* самихъ себя, какъ *мошенниковъ, клеветниковъ, святокупцевъ, мастеровъ фальшивыхъ печатей и пр.*... Просто уголовщина!..

Мы понимаемъ явленіе глубоко-ученыхъ Гуссовъ, Лютеровъ и прочихъ реформаторовъ, вносившихъ *новый свѣтъ* среди народовъ, но не понимаемъ жалкаго сидѣнія на какомъ-то мнимомъ Московскомъ престолѣ двухъ безграмотныхъ лицъ: мужика Коломенскаго уѣзда и служки монастырскаго, чуть не дерущихся за волосы изъ-за купцовъ и купчихъ московскихъ во имя набиванія кармана... и играющихъ въ высокій санъ епископа на всеобщій позоръ и удивленіе всѣхъ благомыслящихъ людей!

И среди этихъ-то *публично опозорившихся людей*, которымъ законное мѣсто (особливо за фальшивыя печати) на скамьѣ подсудимыхъ въ окружномъ судѣ, путаются первостатейные московскіе купцы, величающіеся „почетными гражданами", разные Кузьмы Терентьевы Солдатенковы, Тимофеи Савичи Морозовы и пр. Непостижимо!...

XI

ТАВРИЧЕСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Состояніе молоканства и духоборства въ XVIII вѣкѣ въ Таврической губерніи. Происхожденіе Таврическихъ духоборцевъ. Историко-географическое состояніе Таврической губерніи въ XVIII вѣкѣ. Перекопскій уѣздъ. Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Перекопскомъ уѣздѣ. Сужденіе Зѣ Перекопскихъ духоборцевъ. Отношеніе правительства къ духоборцамъ въ XVIII вѣкѣ.

Явленіе духоборчества въ Таврической губерніи принадлежитъ, сколько показываютъ наши источники, къ немного позднему времени, послѣ того, какъ оно началось въ Екатеринославской губерніи, именно къ семидесятымъ годамъ XVIII столѣтія. Мѣстныя власти [1]) происхожденіе духоборцевъ приписываютъ ученію меннотиновъ, занесенному сюда возвратившимися изъ Пруссіи, послѣ семилѣтней войны, солдатами. Въ Пруссію же предъ тѣмъ дѣйствительно переселены были меннониты, гдѣ они не могли оставаться, чуждаясь, согласно ученію своему, натуральной воинской повинности. Мы, съ своей стороны, полагаемъ, что явленію и распространенію въ Таврической губерніи духоборчества если не положило основаніе, то способствовало скорѣе сосѣдство Екатеринославскихъ духоборцевъ, явившихся въ этой послѣдней губерніи еще въ 1740—1750 годахъ [2]). Какъ бы то ни было, но въ концѣ 70-хъ годовъ въ селѣ Васильевкѣ были уже духоборцы изъ крестьянъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева [3]).

Перекопскій уѣздъ былъ одною изъ мѣстностей, въ коихъ преимущественно предъ другими уѣздами развились, въ концѣ XVIII вѣка,

---

[1]) Допес. мин. Внутр. Дѣлъ Твр. губернат. въ 1804 г. Записка Тарасевича.

[2]) Соч. Новицкаго о духоб., стр. 7. Изв. русск. церкви Филар. Черниг. V., стр. 61.

[3]) Доп. министр. Внутр. Дѣлъ въ 1804 г. Записка Тарасевича.

духоборчество. Уѣздъ этотъ открытъ былъ въ 1784 году [1]), и Перекопъ считался уѣзднымъ городомъ Таврической области до 1797 г., когда съ упраздненіемъ Таврической области присоединенъ былъ въ качествѣ уѣзднаго же къ Новороссійской губерніи [2]). Заселеніе его было совершено религіозными диссидентами. Въ 1785 году, 13-го августа, состоялся на имя генералъ-фельдмаршала князя Потемкина высочайшій рескриптъ, съ повелѣніемъ (въ 9 пунктѣ) для поселенія старообрядцевъ назначить мѣста, лежащія между Днѣпромъ и Перекопомъ, съ тѣмъ, что они будутъ получать поповъ своихъ отъ архіерея, въ Таврической области опредѣляемаго, приписавъ къ епархіи его и слободы ихъ, въ Черниговскомъ и Новгородско-сѣверскомъ намѣстничествахъ лежащія, и дозволяя всѣмъ имъ отправлять служеніе по старопечатнымъ книгамъ; а дабы, сказано было въ рескриптѣ, разсѣянныхъ внѣ границъ имперіи старообрядцевъ вызвать въ Россію, вы можете (относилось къ Потемкину) опубликовать сіи свободы, имъ дозволенныя [3]). Быть можетъ, изъ поселившихся въ Таврическомъ краѣ возвратившихся изъ за границы раскольниковъ, особливо безпоповцевъ, были уже многіе, предрасположенные къ религіозному раціонализму, явившемуся тогда въ Таврической губерніи въ формѣ духоборцевъ, и сдѣлались прозелитами духоборцевъ. Какъ бы то ни было, но въ Перекопскомъ уѣздѣ духоборцы такъ усилились въ 80-хъ годахъ, что обратили на себя вниманіе правительства.

Изъ показаній преданныхъ суду Перекопскихъ духоборцевъ, мы узнаемъ отчасти о той вѣрѣ, за которую они судились. На допросахъ суда они показали: 1) что въ церковь они не ходятъ; 2) у исповѣди священниковъ не бываютъ; 3) святыхъ таинъ не принимаютъ; 4) рукою креста на себя не возлагаютъ; 5) кресту и иконамъ, дѣланнымъ подобными имъ человѣками, не поклоняются, ибо осѣненіе рукою себя крестомъ, равно и хожденіе къ моленію въ церковь, сознаваемую человѣкомъ, запрещаетъ Богъ; 6) крещаются они словомъ Божіимъ, произнося слова: во имя Отца, Сына и св. Духа, аминь; 7) молятся чрезъ чтеніе и пѣніе псаломовъ Давидовыхъ изъ псалтири; 8) исповѣди не дѣлаютъ, но исповѣдуются словомъ Господнимъ, читая псаломъ изъ

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. XXII, №№ 15, 624, 15, 989.

[2]) Тамъ же, т. XVI № 18,147.

[3]) Высоч. рескриптъ 13-го августа 1785 г. см. Собр. Постан. по части раскольн. Спб. 1858 г., стр. 4.

псалтири: „Исповѣмся Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его“; 9) не пріобщаются, потому что хлѣбъ дѣлается изъ пшеницы, а вино изъ винограда, и то и другое не преобразуется въ настоящую плоть и кровь Спасителя, посему они признаютъ, что, вѣруя истинно Богу, они пріобщаются отъ него словами: „Ядый мою плоть и піяй мою кровь во мнѣ пребываетъ, и Азъ пребуду въ немъ“, „Слово бысть плоть“; 10) церковь почитаютъ мысленно соборную и апостольскую небесную, каковое мнѣніе имѣютъ отъ просвѣщенія разума по благодати Божіей; 11) почтеніе къ власти самодержавной и установленной отъ оной имѣть не отрицаются; 12) къ праздничнымъ днямъ почтенія не имѣютъ; 13) постовъ не соблюдаютъ; 14) святымъ не поклоняются и 15) моленіе совершаютъ, собираясь въ одно мѣсто, по своему обряду изъ псалмовъ Давидовыхъ [7]).

Правительство восьмидесятыхъ годовъ, явно покровительствуя другимъ расколамъ, въ тоже время было жестоко къ духоборцамъ. Въ свою очередь, раскольники и православные, среди коихъ жили духоборцы, относились къ симъ послѣднимъ самымъ презрительнымъ образомъ, особливо зная ихъ каранье закономъ, тогда какъ раскольники, напр., считали себя привилегированными предъ властію, въ силу указовъ Екатерины. Какъ жестоко было тогдашнее правительство къ духоборцамъ Таврическимъ, мы можемъ судить по рѣшенію дѣла о 34 духоборцахъ Перекопскаго уѣзда. Въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, послѣ длиннаго производства слѣдствія, перекопскій уѣздный судъ, наконецъ, заключилъ по дѣлу о 34 судимыхъ духоборцахъ такъ: „Какъ вышепоименованные подсудимые за внушеніемъ и увѣщаніемъ (всемѣрно) отъ уѣзднаго суда (?) и протопопомъ остались непреклонными, то, дабы отвратить впредь у людей, имъ подобныхъ, суевѣріе, и самимъ имъ воздать за отверженіе отъ церкви, ея таинствъ и святыхъ мощеи, сихъ преступниковъ, именно: алешковскихъ, лагерскихъ, чалбурскихъ и днѣпровскихъ, въ Днѣпровкѣ наказать, публично мужчинъ *кнутомъ* по тридцати, а *женщинъ плетьми* по сорока ударовъ, *дочерей* же духоборцевъ Якова Лактева — Катерину, и Ивана Шалаева — Настасью, какъ несовершеннолѣтнихъ, по силѣ указа 1765 г. мая 2 дня, *высѣчь* первую въ Алешкахъ, а послѣднюю въ Днѣпровкѣ *розгами*, и. по наказаніи всѣхъ сихъ преступниковъ, отправить ихъ въ Сибирь на поселеніе, имѣніе же ихъ описать, съ публичнаго торга

[7]) Тамъ же.

продать, и вырученныя деньги для записки въ казенный доходъ отправить въ перекопское уѣздное казначейство, исполненіе чего возложить на перекопскій земскій судъ." Уголовная новороссійская палата была снисходительнѣе нѣсколько къ духоборцамъ. Она опредѣлила: „Подсудимыхъ, обличенныхъ въ духоборческой ереси, сослать законованныхъ въ желѣза, безъ наказанія, въ Екатеринбургъ вѣчно къ разработкѣ рудниковъ, кромѣ малолѣтнихъ дѣтей, о воспитаніи дѣтей ихъ ниже десяти лѣтъ коихъ въ православной вѣрѣ въ городѣ—градскому, а въ уѣздахъ волостному головамъ обще съ духовенствомъ имѣть попеченіе, а имѣніе судимыхъ отдать родственникамъ, буде имѣются, православной вѣры, тоже для воспитанія малолѣтнихъ дѣтей, и въ пользу ихъ употребить имъ принадлежащее; а когда родственниковъ не окажется и малолѣтнимъ оное не принадлежитъ, то продать оное съ публичнаго торга и вырученныя деньги отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія." *Это рѣшеніе представлено было на утвержденіе* новороссійскому губернатору, который и утвердилъ его.

II.

Мелитопольскіе молокане и духоборцы. — Молочныя воды. — Догматическія разсужденія Таврическихъ духоборцевъ.—Домашняя и общественная жизнь.—Толкованіе семи дней недѣли.—Дѣйствія духоборческихъ друзей.

Уѣздъ Мелитопольскій въ Таврической губерніи есть одна изъ тѣхъ мѣстностей, куда суждено было съ начала XIX вѣка собраться духоборцамъ и молоканамъ со всей Россіи. Правительство наше нашло, что съ переселеніемъ духоборцевъ и молоканъ въ одно мѣсто изъ всей Россіи, именно въ Мелитопольскій уѣздъ на *Молочныя воды*, могутъ быть, наконецъ, отняты поводы къ раздорамъ, постоянно возникавшимъ между ними и поселянами православными въ разныхъ губерніяхъ Россіи, и что, по водвореніи ихъ въ одномъ мѣстѣ, и самый надзоръ за ними сдѣлается удобнѣе. Со времени вышеприведенныхъ указовъ о семъ, въ началѣ нынѣшняго XIX вѣка Мелитопольскій уѣздъ и его рѣка Молочная сдѣлались такимъ образомъ, знаменитыми... Что же касается до положенія самаго уѣзда въ XVIII вѣкѣ, то мѣстность эта была малонаселенная. Впрочемъ, Мелитопольскій уѣздъ заселенъ уже съ 1783 г., со времени открытія Таврической области, но съ 1802 года управле-

ніе перенесено было въ Орѣховъ [8]) и оттуда только въ 1841 году снова перешло въ Мелитополь. Въ мѣстности нынѣшняго Мелитопольскаго уѣзда въ половинѣ XVIII вѣка были запорожскіе зимовники [9]), но русскіе познакомились съ этимъ краемъ несравненно ранѣе. Еще со времени утвержденія здѣсь крымской орды, сюда ѣздили, кромѣ гонцовъ и пословъ, люди торговые и сторожевые; разъѣзды простирались тогда до р. Молочной [10]). Духоборцы въ XVIII вѣкѣ были также въ этомъ уѣздѣ, какъ и въ Перекопскомъ, и, соединившись потомъ въ XIX вѣкѣ съ переселенцами, составили изъ себя значительныя и богатыя селенія.

До насъ дошло описаніе Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII вѣка. Вотъ въ какомъ состояніи находилось духоборчество въ Таврической губерніи въ концѣ XVIII вѣка и началѣ XIX. по этому описанію [11]):

Главнѣйшій догматъ исповѣданія духоборцевъ есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. „Внѣшнюю наружность, яко ненужную въ дѣлѣ спасенія“, они отвергаютъ.

Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, что они—закона Божія, вѣры Іисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ немъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единаго, неисповѣдимаго. Вѣруютъ, что памятію мы уподобляемся Богу-Отцу, разумомъ Богу-Сыну, волею Богу-Духу Святому, также первое лице свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лице, животъ —Сынъ Богъ нашъ, и третье лице, покой —Святъ Духъ Богъ нашъ; изображеніе Тріипостаснаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святый глубина. Это же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголать; Сынъ широкъ разумомъ, глубины его никто не можетъ испровѣдать.

Попеліе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано, по ихъ убѣжденію, на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданіе: но утверждаютъ, что все, что ни содержится въ евангеліѣ, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ, Христосъ долженъ въ насъ зачаться, родиться, возрастать, учить, стра-

---

[8]) Втор. Полн. Собр. Зак., т. XVII, № 15,193.

[9]) Карамзинъ, И. Г. Р., т. VII, прим. 301. Т. IX, стр. 121, прим. 406.

[10]) Тамъ же.

[11]) Лѣтопись русской литературы и древностей. Изд. Тихонравова, т. IV, 1862 г., стр. 4—16, въ статьѣ о духоборцахъ.

дать, умереть, воскреснуть и вознестись, и въ этомъ-то полагаютъ они процессъ новаго рожденія или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Іисусъ былъ и есть евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное словомъ проповѣдывать. Онъ Самъ есть слово и пишется въ сердцахъ.

Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа, но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна и есть сердечное принятіе евангелія.

Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Крещеніе сіе совершается тогда, когда человѣкъ покается чистымъ, желающимъ сердцемъ и взываетъ къ Богу; тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе едино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и тоже. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человѣка. Впрочемъ, крещеніе имѣетъ, по ихъ мнѣнію, 7 состояній или степеней: первое крещеніе есть оставленіе грѣховъ; второе—помазаніе мура, т. е. познаніе міра или разумѣніе пути Господня; третье—реченіе слова Господня или глаголъ Божій; четвертое—елеосвященіе или освященіе молитвы; пятое—исповѣданіе духовное; шестое—причащеніе духовное, седьмое—кровемученіе или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова Божія. Эта же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Если кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія или новаго рожденія, тотъ живетъ уже въ Богѣ, и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ. Наружное крещеніе водою почитаютъ безполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

Духоборцы полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его данное, а другое духовное, которое нарицаетъ ему небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи, соотвѣтственно его дѣламъ. Это послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ

противъ своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если по троекратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества. Они сильно охуждаютъ то, когда человѣкъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ этого родъ похвальбы и ложнаго смиренія, и какъ бы извиняя себя тѣмъ, по притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ возстать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобы снова не впасть въ подобный грѣхъ.

Что касается до причащенія, то духоборцы причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ Христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно, воспріятіемъ въ себя слова Божія, которое есть Христосъ, и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проницаетъ человѣческій разумъ сквозь костей и мозговъ; таинство причащенія тѣла и крови Христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не пріемлютъ, говоря, что хлѣбъ и вино входятъ въ уста, какъ обыкновенная пища, и ничего души нашей не пользуютъ.

Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости и смиреніи духа. Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они „призывать ихъ дѣло.“

Бракъ у нихъ не почитается таинствомъ и совершается по одному взаимному согласію молодой четы. Такъ какъ нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ при томъ не бываютъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они о семъ родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Какъ скоро мужчина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться имѣть ее и своею женою, въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились такіе. Независимо отъ развода, если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то, конечно, это зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены и жена по смерти мужа могутъ

снова вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожъ почти не бываетъ примѣровъ. Они говорятъ: „христіанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать.“

Усопшихъ поминаютъ духоборцы добрыми дѣлами, и никакого уже другого поминовенія по нимъ не творятъ: праведныхъ самъ Господь помянетъ во царствіи своемъ. Кончину христіанина не называютъ они смертію, но измѣненіемъ, а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ измѣнился. При погребеніи усопшихъ обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ, также никто объ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается это слабостію. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратій погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явны, то хоронили умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

Сотвореніе перваго человѣка исповѣдуютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писаніи, т. е. что тѣло его взято отъ земли и что Богъ вдунулъ въ него дыханіе жизни. По душѣ до паденія онъ былъ чистъ и непорочепъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенія, или, по ихъ выраженію, онъ былъ въ смиренномъ (вилѣ) тѣлѣ. Паденіе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленіи заповѣди божеской.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила, сила въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.

Разсуждая о грѣхѣ наслѣдственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частію родятся и злые дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенію дѣтей и что въ дѣлѣ спасенія каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

Въ разсужденіи блаженнаго состоянія праведныхъ и рая, говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словесн, и что души праведныхъ въ рукѣ Божіей, а потому не прикоснется къ нимъ мука, въ разсужденіи же мученія грѣшныхъ и ада, — что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе скорой погибели. О переселеніи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдается и дѣломъ погибнетъ что дѣло каждаго приводитъ въ свои мѣста. Что же касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о томъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

Вообще духоборцы неохотно, или вовсе не входятъ въ изъясненіе таинственныхъ вещей съ людьми, мало имъ извѣстными. Они говорятъ,

что теперь еще не время открывать такія вещи, и что оныя скоро всѣмъ извѣстны будутъ.

Дабы человѣку спасти душу свою, для того не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ: они говорятъ, что дѣло приводитъ къ спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь Господень и исполнять его.

Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не поставляютъ никакого грѣха; напротивъ того, говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами, по ихъ увѣренію, отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ: нужно только смотрѣть, чтобы духъ не былъ привязанъ къ такимъ убранствамъ... Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже объ изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но поклоняться имъ отнюдь не должно и это есть смертный грѣхъ.

О бритьѣ бородъ и употребленіи табаку они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ, ни въ другомъ не полагаютъ они ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то они бы безъ всякаго затрудненія согласились себѣ ихъ выбрить.

Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость, конечно, заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленія грекороссійской церкви; но такъ какъ внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, чтобы не обнаружить образа своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали они свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что первая просфора—есть согласіе православной вѣры, вторая—любовь велицемѣрная, третья—поученіе въ правомъ достоинствѣ, четвертая—принятіе святыхъ таинъ, пятая—просвѣтитель.

Пріобыкнувъ къ такому выраженію мыслей, духоборцы придаютъ нравственное значеніе и многимъ другимъ предметамъ. Такъ, напримѣръ, каждому дню седмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія, въ родѣ нравоучительныхъ наставленій: Понедѣльникъ—вся дѣла Господня повѣдай. Вторникъ—второе рожденіе человѣка. Среда—зоветъ Господь людей ко спасенію. Четвергъ—чтите Господа со святыми Его. Пятница—пой, прославляй имя Его. Субота—бойся суда Господня, дабы

не погубить душу свою въ неправдѣ. Воскресеніе—воскресни отъ мертвыхъ дней и пріиди къ царствію небесному.

Седмь небесъ означаютъ у нихъ седмь евангельскихъ добродѣтелей, такимъ образомъ: первое небо есть смиреніе, второе—разумѣніе, третье—воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь, тамъ живетъ и Богъ [12]).

Подобно тому, двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у духоборцевъ въ видѣ двѣнадцати друзей. Эти друзья суть: 1) Правда—она человѣка отъ смерти избавляетъ. 2) Чистота—она человѣка къ Богу приводитъ. 3) Любовь—тѣлу честь и душѣ вспоможеніе. 5) Послушаніе—скорый путь ко спасенію. 6) Неосужденіе—безъ труда человѣку спасеніе. 7) Разсужденіе—всей добродѣтели свыше. 8) Милосердіе—отъ того человѣка самъ сатана трепещетъ. 9) Покореніе—Самого Христа Бога нашего дѣла. 10) Молитва съ постомъ—они человѣка съ Богомъ соединяютъ. 11) Покаяніе—нѣтъ такого закона и заповѣди свыше. 12) Благодареніе—радостно Богу и ангеламъ Его.

III.

Нравственная и обрядовая сторона Таврическихъ духоборцевъ. — Донесенія Таврическихъ властей генералъ-прокурору Вяземскому.—Молитвенныя собранія духоборцевъ.—Братолюбіе и страннопріимство.—Общественное самоуправленіе.—Семейная жизнь.—Пѣсни молоканъ.

Не менѣе любопытно описаніе нравственной и обрядовой стороны Таврическихъ духоборцевъ конца XVIII и начала XIX вѣка. Это описаніе можетъ относиться къ духоборцамъ Таврическимъ XVIII вѣка и начала XIX столько же, сколько болѣе или менѣе и ко всѣмъ вообще духоборцамъ южной Россіи, жившимъ въ разныхъ губерніяхъ Украины и Новороссіи до начала XIX вѣка и въ 1801 году начавшимъ переселяться, по волѣ правительства, въ Таврическую губернію. Сколько извѣстно по нашимъ источникамъ, духоборцы, явившіеся изъ разныхъ губерній Россіи въ Таврическую губернію на жительство, узнали другъ друга, какъ по ученію догматическому, такъ и по обрядовой и нравственной сторонѣ и не сошлись только съ одними молоканами, отъ кото-

12) Замѣчательно, [illegible] добродѣтелей [illegible] употребленіе у молоканъ [illegible] 12 друзей.

рыхъ неминуемо и отдѣлились. Вотъ въ какомъ видѣ представляется нравственная и обрядовая стороны у духоборцевъ.

Мѣстныя власти Таврической Украины въ донесеніяхъ своихъ къ бывшему въ 1792 году генералъ-прокурору Вяземскому [13]) между прочимъ представляли, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, неусыпно пекутся о своемъ домостроительствѣ и суть благонравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. Лѣность и пьянство нетерпимы у нихъ до того, что зараженныхъ этими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Для молитвы они дѣлаютъ между собою частыя собранія изъ своихъ собратій, однако же не имѣютъ для того особо назначеннаго какого-либо въ родѣ церкви мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для того и особыхъ какихъ-либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякій день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія. Впрочемъ, собранія эти большею частію бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ, потому что если бы стали они работать во время такихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться истязанію за пренебреженіе государственныхъ установленій. Такимъ образомъ всякій изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ свою собратію. Если же такое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу, или иногда приносятъ ее съ собою, ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ.

Пришедши въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, мужчины — мужчинъ, а женщины — женщинъ, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, причемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Тріипостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отогнанія гордости, рука за руку берутъ въ знакъ союза

---

[13]) Донесеніе генералъ-прок. Вяземскому 1805 г. Арх. Дѣл.

любви, благовѣщанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутри себя.

Въ продолженіе собранія читаютъ молитвы одинъ послѣ другого, какія кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову Божію. А какъ не всѣ изъ нихъ умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все это производится въ собраніяхъ наизусть. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они признаютъ священника единаго, праведнаго, не лжинаго, не скверна го, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ. Онъ же единъ и учитель ихъ. И такъ, въ собраніяхъ поучаются они слову Божію другъ отъ друга. Всякій можетъ говорить, что знаетъ, къ назиданію своей собратіи, даже женщины изъ того не исключаются, ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ. Молятся стоя или сидя, какъ случится. По окончаніи собранія, также бываетъ у нихъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ. Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоборцевъ добродѣтель есть братолюбіе.

Странноприимство также не послѣдняя между ними добродѣтель, ибо съ проѣзжающихъ чрезъ нихъ селеній не берутъ они ничего ни за постой, ни за пищу.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: мѣстныя начальства, при всѣхъ взводимыхъ на нихъ (духоборцевъ) православными клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они милостливы даже къ домашнему скоту, его никогда почти не бьютъ его.

Строго также наблюдается между ними почтеніе дѣтей къ пожилымъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными. Наказаній между духоборцами нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и это исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что исключаемый потерялъ духъ христіанства, и они могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такого исключенія, каждый изъ братій, какъ ясно замѣтитъ въ комъ порочный поступокъ, по точному смыслу евангельскаго ученія, вспоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если преступившій отъ того не усовѣстится, то увѣщеваютъ его при двухъ, или трехъ братіяхъ; если не послушается трехъ,

то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого проступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ его, безъ сомнѣнія, для того, чтобы пожить по своей волѣ, безъ всякаго принужденія; случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, не даютъ имъ свободу, надѣливъ при томъ и имуществомъ по возможности. Впрочемъ, исключенные изъ общества и сами собой отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ него, если совершенно раскаются предъ ними въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь, чему также нерѣдко бываютъ примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, въ какомъ кто изъ нихъ находится. Такимъ образомъ, торговецъ занимается торговлею, а земледѣлецъ — земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ земледѣльцы, то и обыкновенное ихъ упражненіе есть земледѣліе: нѣкоторымъ образомъ они предпочитаютъ это древнее благородное упражненіе всѣмъ прочимъ. Въ обществѣ духоборцевъ совершенно нѣтъ никакихъ такъ называемыхъ чиновныхъ людей, кои бы управляли и распоряжались обществомъ, но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ также нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простого народа, въ обществѣ духоборцевъ должно бы, кажется, быть разногласіе и безпорядокъ, однакожъ такого безпорядка никогда у нихъ не замѣчено.

Что касается до семействъ, въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей, конечно, требуютъ уже другого порядка. Въ каждомъ семействѣ, натурально, долженъ быть старшій, и этотъ старшій есть родитель по плоти, — долгъ его промышлять о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону Божію. Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ, а въ случаѣ неспособности его въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій. Каждый изъ духоборцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

Въ заключеніе очерка о Таврическихъ молоканахъ и духоборцахъ

мы можемъ привести нѣкоторыя пѣсни Украинскихъ молоканъ, которыя они распѣваютъ по домамъ.

I.

Потопъ страшный умножался
Народъ. видѣвъ, испугался:
Гнѣвъ идетъ.
Видѣвъ воды многи, люты,
Всѣ сбѣгали въ горы круты—
Тамъ спастись.
Водой дебри наполнялись,
Всѣ животны собиралисъ
На верхъ горъ.
Крѣпость, лютость премѣнили.
Одинъ другого не вредили
Левъ съ овцой.
Всѣ смотрѣли очевидно,
Какъ земли стало невидно—
Пользы нѣтъ.
Всѣ ихъ силы прекратились,
Сами въ воду повалились
Въ тотъ потокъ.
Кои плавали водами,
Покрывало ихъ волнами
Всѣхъ на смерть
Другъ съ другомъ обнимались,
Въ часъ послѣдній разлучались
Мужъ съ женой.
Братъ съ сестрою разставались,
Мать съ дочерью разлучались
Въ горькій часъ.
Ной въ ковчегѣ сохранялся.
Пока потопъ продолжался—
Земли нѣтъ
Ковчегъ волны поднимали,
Враны на землю летали—
Пользы нѣтъ.
Голубица день летала
И буйные продолжала—
Вѣсти нѣтъ.
День на вечеръ преклонный
Голубица возвратилась
Съ маслиной.

На землѣ суша явилась.
Дверь въ ковчегѣ отворилась
Съ радостью.
Ной съ своими сыновьями
Хвалу Богу воздавали
Пламенно.
Всѣ изъ ковчега выбирались,
И по всей землѣ разселялись—
И всему родъ.

II.

Кому повѣмъ мою печаль,
Кого къ рыданью призову,
Токмо тебѣ, Владыко Царь,
Мои печали вознесу.
Моего Творца Создателя
Буду просить о милости,
Всѣхъ благъ Подателя
Умолять о крѣпости.
Кто-бъ мнѣ далъ источникъ слезъ.
Кто-бъ далъ мнѣ голубицу,
Я бы плакалъ день и ночь
И каждую зорницу.
И-бъ послалъ ее въ Іакову
Возвѣстить о мнѣ.
Разсказать отцу Израилю,
Какъ тяжко жить мнѣ на землѣ.
Отче, отче Іакове,
Пролей слезы къ Іосподу:
Святый мужъ Израилю,
Внемли сыну Іосифу.
Меня гонятъ на землѣ...
Меня братья продали.
Не даютъ свободы мнѣ.
Въ ровъ меня опарнули

Напѣвъ пѣсенъ простонародный. Молокане нашихъ скверныхъ пѣсенъ совсѣмъ не знаютъ и, кромѣ религіозныхъ, никакихъ не поютъ. Эти характерныя черты служатъ пробнымъ камнемъ консервативныхъ силъ общества молоканскаго.

XII

УКРАИНСКІЙ ФИЛОСОФЪ

ГРИГОРІЙ САВИЧЪ СКОВОРОДА

И

ЕГО ЗНАЧЕНІЕ СРЕДИ МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Имя Сковороды извѣстно всему ученому люду русскому. И это понятно, потому что Сковорода считается двигателемъ и вмѣстѣ выразителемъ украинской умственной жизни прошлаго вѣка [1]). Объ немъ написано множество историческихъ монографій, воспоминаній, замѣтокъ, критическихъ изслѣдованій [2]) и т. под. Но есть сектанты въ Россіи, у которыхъ имя Сковороды считается чуть не *Апостольскимъ* и которые цѣнятъ его *высокія христіанскія качества*, можетъ быть, болѣе, чѣмъ мы... Сектанты эти — молокане. Сковорода всю жизнь свою положилъ на то, чтобы осуществить въ себѣ идеалъ строгаго христіанина, неуклоннаго исповѣдника истинъ библейскихъ и безпощаднаго карателя *суетнаго человѣка*. — и этого было достаточно для того, чтобы молокане узнали его и оцѣнили по своему... Скажемъ же объ-

---

[1]) Украинск. старина, соч. Данилевскаго, 1866 г., стр. 2.

[2]) Сіонскій Вѣстникъ, 1806 г. Украинскій Вѣстникъ. 1817 г. Отечеств. Записки, 1823 г. Час. XVI. № 42. 43. Bulletin du Nord 1828 г. стр. 149—156, 270, 275. Телескопъ Н. Надеждина 1831 г. час. VI. стр. 578 — 582. Ученыя Записки Москов. Универс.. 1833 г. час. I, стр. 695. Утренняя Заря. Харьковъ. 1834 г. кн. 1. стр. 67—92. Телескопъ. 1835 г. част. XXVI, № 5, 6, стр. 3 — 12, 151 — 178. Московскій наблюдатель 1836 г. час. VI, стр. 205 — 238, 435—468, 721—739. Картины Свѣта 1836 г. А. Вельтмана, ч. 24, стр. 373 — 380. Исторія русской философіи Арх. Гавріила 1839 г. час. VI, стр. 53—80 § 154. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. XXX част. Отд. VI. стр. 11 — 14. Москвитянинъ. 1842 г., част. I, стр. 117 — 119. Молоканинъ. Литер. Сборникъ. Изд. Н. Бецкимъ, 1843 г., стр. 229 — 244. Иллюстрація 1847 г. IV том., стр. 24. Москвитян. 1849 г. XXIV част., стр. 78. Кіевскія Губерн. Вѣдомости 1855 г. № 42, 43, 44. Памят. книжка Кіевской губ. 1852 г., стр. 105 — 122. Барвинскій Литер. Сбор. 1861 г., стр. 249—264.

сколько словъ изъ родословной Сковороды. Онъ родился въ Малороссіи, Кіевскаго намѣстничества, Лубенскаго округа, въ селѣ Чернухахъ въ 1722 году [3]). Родители его были простолюдины: отецъ козакъ, мать козачка. Мѣщане по состоянію, они были недостаточны; но ихъ честность, гостепріимство и миролюбіе были извѣстны въ околодкѣ. Попавши въ число пѣвчихъ придворныхъ къ императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и затѣмъ получивъ увольненіе съ чиномъ придворнаго уставщика, онъ остался въ Кіевѣ продолжать ученіе. Тамъ молодой Сковорода занялся ревностно еврейскимъ, греческимъ и латинскимъ языками, упражняясь при томъ въ краснорѣчіи, философіи, метафизикѣ, математикѣ, естественной исторіи и богословіи [4]). Но онъ совершенно не имѣлъ расположенія къ духовному званію, для котораго преимущественно отецъ назначалъ его; и не потому возымѣлъ молодой ученый отвращеніе къ духовному званію, что эта профессія была ему не по душѣ, напротивъ, онъ всю жизнь свою былъ „*Апостоломъ христіанства*“, но потому, что сословіе это въ его время, забывши цѣль и назначеніе свое, изображало собою, какъ выражался Сковорода, „гробы повапленные“... И эта нерасположенность возрасла въ Сковородѣ до такой степени, что онъ, замѣчая желаніе кіевскаго архіерея посвятить его въ священники, прибѣгнулъ къ хитрости, — притворился сумасброднымъ, перемѣнилъ голосъ и сталъ заикаться... Почему архіерей выключилъ его изъ бурсы, какъ непонятливаго, и, признавъ неспособнымъ къ духовному званію, позволилъ ему жить, гдѣ угодно. Кругъ наукъ, преподаваемыхъ въ Кіевѣ, показался Сковородѣ недостаточнымъ и онъ пожелалъ видѣть чужіе края. Скоро представился къ этому поводъ и Сковорода воспользовался имъ охотно. Отъ двора отправленъ былъ въ Венгрію генералъ-маіоръ Вишневскій, который, для находившейся тамъ греческой церкви, хотѣлъ имѣть церковниковъ, способныхъ къ службѣ и пѣнію. Сковорода, извѣстный уже знаніемъ музыки, голосомъ и желаніемъ своимъ быть въ чужихъ краяхъ, также знаніемъ нѣкоторыхъ языковъ, представленъ былъ Вишневскому и взятъ имъ подъ покровительство [5]). Путешествуя съ генераломъ Вишневскимъ, онъ получилъ позволеніе и помощь къ обозрѣнію Венгріи, Вѣны, Офена, Пресбурга и другихъ мѣстъ Австріи [6]), гдѣ изъ любопытства старал-

---

[3]) Украин. старина. Данилевскаго. [illegible] стр. 1.

[4]) Тамъ же.

[5]) Ковалѣнскій, стр. 20. Украинск. Старина.

[6]) Гессъ-де-Кальве. стр. 105—110.

ся знакомиться болѣе съ людьми учеными. Сковорода говорилъ чисто и хорошо по латыни и по нѣмецки и понималъ греческій языкъ, почему легко могъ пріобрѣсть знакомство и расположеніе ученыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и новыя познанія, какихъ не имѣлъ и не могъ имѣть на своей родинѣ. Въ Польшѣ, Пруссіи, Германіи и Италіи, куда сопровождала путешественника нужда и отреченіе отъ всякихъ выгодъ, Сковорода замѣтилъ, что не въ Россіи только, но и вездѣ, богатому поклоняются, а бѣднаго презираютъ; видѣлъ, какъ глупость предпочитаютъ разуму, какъ шутовъ награждаютъ, а заслуга питается подаяніемъ; какъ развратъ нѣжится на мягкихъ пуховикахъ, а невинность томится въ мрачныхъ темницахъ [7]). Наконецъ, обогатившись нужными познаніями, Сковорода пожелалъ возвратиться въ свое отечество. Надѣясь всегда на проворство ногъ, онъ пустился назадъ. Какъ забилось сердце его, когда онъ издали увидѣлъ деревянную колокольню родимой своей деревушки! Здѣсь онъ узналъ, что всѣ его родные переселились въ царство мертвыхъ, кромѣ одного брата, коего пребываніе было ему неизвѣстно. Побывавши въ своей деревушкѣ, Сковорода взялъ опять свой странническій посохъ и многими обходами пошелъ въ Харьковъ, Кіевъ, Одессу, Херсонъ и другіе города Украины. Тутъ Сковорода вполнѣ обнаружился человѣкомъ самостоятельнымъ, съ большою стойкостью нравственныхъ убѣжденій, безпощаднымъ въ протестахъ противъ тогдашнихъ злоупотребленій властей и духовенства, и ненавидимый и гонимый всѣми, кому выгодно было царство мрака и всякой нравственной лжи... Не смотря на свой нерѣдко неясный слогъ, Сковорода умѣлъ однако на практикѣ въ своей чисто стоической жизни стать совершенно понятнымъ и вполнѣ *народнымъ человѣкомъ* во всей Украинѣ тогдашняго времени [8]). И въ этомъ отношеніи съ дѣятельностію Сковороды имѣетъ большое сходство дѣятельность питомца другой школы, Новикова.

Новиковъ работалъ въ типографіяхъ, въ журналахъ, на ораторскихъ каѳедрахъ литературныхъ обществъ и въ избранныхъ кружкахъ Москвы, давно дохнувшей вѣяніемъ всего, что тогда выработали наука и общество на западѣ Европы... У него было состояніе, много сильныхъ и самостоятельныхъ друзей и уже подготовленная почва. Сковорода былъ голышъ и бѣднякъ, но дѣйствовалъ въ томъ же смыслѣ. Видя всю

---

[7]) Тамъ же.

[8]) Украинская старина Данилевскаго, 1866 г. стр. 21.

извращенность окружающей духовенство среды, откуда выходили лишь схоластики и тупицы. онъ самовольно отказался отъ чести кончить курсъ въ Кіевскомъ духовномъ коллегіумѣ и, обшедши съ палкой и съ сумой за плечами Европу, сталъ самостоятельно *апостольствовать* въ полѣ, на сходкахъ въ деревняхъ, у куреней уединенныхъ пасѣкъ, въ домахъ богатыхъ предразсудками всякаго рода тогдашнихъ помѣщиковъ, на городскихъ площадяхъ и въ бѣдныхъ избахъ поселянъ. Въ это время Сковорода обратилъ вниманіе свое на молоканъ и духоборцевъ украинскихъ [9]). Безплодность духовенства, въ смыслѣ вліянія на народъ, объясняла ему то явленіе, почему молокане и духоборцы, ревностные искатели духа христіанскаго, враги формы религіозной, не признавали духовенства православнаго... Напрасно на дверяхъ духовныхъ семинарій изображались тогда символы степеней науки: на первой двери символъ грамматиковъ — нарисованный „мудрецъ съ долотомъ и молоткомъ, обтесывающій пень въ пригожаго подпоясаннаго ученика, съ книгами подъ рукой“, на второй двери символъ пінтовъ и риторовъ — „колодезь съ воротомъ надъ нимъ о двухъ ушатахъ, изъ которыхъ одинъ опускается порожній, а другой выходитъ такъ полонъ воды, что она струями проливается“ и на третьей двери символъ философовъ и богослововъ — „большой размахнувшійся орелъ, далеко оставившій землю и парящій прямо противъ солнца“ [10]). Грамматики тогдашніе были порядочными „пнями невѣденія“, пінты и риторы мало почерпали знаній изъ колодезя черствой риторической науки и философы далеко не походили на орловъ. Большинство духовенства оставалось въ полномъ невѣжествѣ и, въ добавокъ, съ самыми извращенными понятіями о своихъ обязанностяхъ. Это сословіе представляло собою нѣчто замкнутое, стоящее въ сторонѣ и особнякомъ отъ народа, сосредоточенное въ своихъ исключительныхъ интересахъ, отдѣленное отъ народа всѣмъ своимъ воспитаніемъ, всѣмъ своимъ управленіемъ, всей своей внѣшней обстановкой и относящееся къ нему по столько, по сколько того требовали личныя, матеріальныя нужды. Съ другой стороны, какъ неизбѣжный результатъ такого анормальнаго положенія духовенства, было отчужденіе отъ него народа, убѣжденіе, что все, что ни дѣлаетъ духовенство, оно дѣлаетъ изъ личныхъ видовъ, изъ-за ко-

---

[9]) Въ Архив. Дѣлахъ встрѣчаются показанія на Сковороду. Дѣло 1802 г. № 32.

[10]) Украинск. сторона, 1866 г., стр. 9.

рыстныхъ расчетовъ; отсюда отсутствіе довѣрія и, какъ прямое последствіе этого, недостатокъ нравственнаго вліянія его на народъ [11]). Къ чему велъ весь этотъ разладъ? Народъ лишенъ былъ духовно-нравственнаго воспитанія и образованія. Въ своемъ вѣрованіи, въ своихъ религіозныхъ обязанностяхъ, онъ доходилъ до самыхъ уродливыхъ крайностей, всѣ ихъ сосредоточивая въ одной внѣшности, въ безжизненной обрядности. Поставитъ этотъ народъ въ полпуда свѣчу къ образамъ и мошенничаетъ, сколько угодно; сходитъ къ обѣднѣ, выспится въ церкви малую толику и считаетъ себя истиннымъ христіаниномъ, не зная часто даже ни одной молитвы христіанской... Семинаристы, наполнивъ себя схоластикою, заучивши множество учебниковъ, въ которыхъ многое и не понимали, но видя, что мужики ничего этого не знаютъ, имѣли очень высокое мнѣніе о своей учености относительно даже и не мужиковъ однихъ. И потому особенно вели себя гордо относительно плебеевъ-прихожанъ, любили въ обращеніи съ ними подражать помѣщикамъ, старостамъ и чиновникамъ... Мужикъ, конечно, молчалъ, хотя и не всегда, но *на усъ свой наматывалъ* и далеко разъединялся съ своими отцами духовными. Онъ пошелъ въ секты молоканскую и духоборческую, гдѣ настоящаго духовенства нѣтъ и въ поминѣ [12]) и гдѣ духъ христіанства разрабатываютъ и проводятъ въ жизнь на практикѣ... Сковорода, какъ знатокъ музыки, сочинилъ духовные концерты, положилъ нѣкоторые псалмы на музыку, также и стихиры, пѣваемые на литургіи. Эти вещи были исполнены гармоніи простой, но важной и проникающей въ душу. Знаніемъ музыки и пѣніемъ Сковорода, можетъ быть, и ненамѣренно, послужилъ и для молоканъ, которые и донынѣ нѣкоторые псалмы изъ библіи поютъ его напѣвомъ. Намъ случалось встрѣчать въ домахъ молоканъ [13]), между прочимъ, слѣдующіе стихи Сковороды, распѣваемые въ домахъ ихъ въ ихъ гармоническомъ:

Всякому городу нравъ и права,
Всяка имѣетъ свой умъ голова.
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой вкусъ есть [illegible].
А мнѣ одна только въ свѣтѣ дума,
А мнѣ одно только не идетъ съ ума! и пр. [illegible]

Изъ печатныхъ сочиненій Сковороды въ большемъ употребленіи у

---

11) Москвитян. [illegible] 1847 г.
12) Смотри обряды молоканъ [illegible]
13) Харьковской губерніи.

молоканъ: 1) *Библіотека духовная, содержащая въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самого себя* (3 части, С.-Петербургъ, 1798 г.); 2) *Начинательная дверь къ христіанскому добронравію, 1766 г.* (въ „Сіонскомъ Вѣстникѣ" за 1806 г.); 3) *Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ.* (Москва, 1837 г.). Самый журналъ „Сіонскій Вѣстникъ" до того популяренъ у молоканъ, что въ свое время онъ быстро ими скупался и нынѣ экземпляры этого „періодическаго изданія", кромѣ публичныхъ библіотекъ, по преимуществу можно встрѣтить у молоканъ [14]). При обыскѣ домовъ многихъ молоканъ, „Сіонскій Вѣстникъ" отбирался въ числѣ другихъ книгъ и отправлялся въ консисторіи и архивы разныхъ присутственныхъ мѣстъ [15]).

Въ простонародной свиткѣ, съ торбою за плечами, съ дудкою за поясомъ, съ палицею въ рукахъ, ходилъ Сковорода по селеніямъ, просвѣщалъ народъ, погруженный въ тьму, не льстилъ временщикамъ, и при богатствѣ внутренняго самодовольствія, почитая великую почесть мышеловкою для души своей, говаривалъ: „я все пока ничто; какъ стану что, то съ меня ничто! Добрый человѣкъ вездѣ найдетъ насущный хлѣбъ и людей, а воду даетъ ему земля безъ платы; лишнее не нужно. Прошу господъ не заказывать мнѣ своихъ вещамыхъ чучелъ, я ваяю не изъ воску, а изъ мѣди и камня. Мнѣ не нужны полорожныя: я отважно вступаю въ море не для прогулки, чтобы вилять изъ губы въ губу, но чтобы объѣхать землю, и для открытія новаго свѣта" [16]). Энтузіазмъ Сковороды часто простирался до такой степени, что по нѣкоторымъ частнымъ явленіямъ его жизни можно было почесть его за тесманта, испытавшаго всѣ переходы вдохновенія... Съ раскрытіемъ въ Сковородѣ внутренняго сознанія, какъ народнаго мыслителя и наставника, раскрылась имѣть и потребность пріобрѣсть простонародность.—Потому Сковорода оставилъ учительство въ школѣ, проводилъ жизнь, какъ странникъ, преимущественно въ селеніяхъ, кои онъ называлъ пустынями, въ тихой и смиренной долѣ, и, обращаясь въ кругу простаго народа, старался изучить его природу, его волю, его языкъ и обычаи: ибо, по его мысли, учитель не учитель, а толь-

---

[14]) Цѣнность этого изданія у молоканъ простирается до 50—100 р. сер.

[15]) Изъ консисторіи попадали они къ протопопамъ, изъ архивовъ снова въ руки молоканамъ. Въ Арх. М. В. Д. есть не одни перепски объ этомъ.

[16]) Истор. философіи арх. Гавріила. Казань. 1840 г. Част. VI., стр. 69—70.

ко служитель природы.—Мысль эту отнеслъ Сковорода и къ знанію законодателя, и она прекрасно развита имъ чрезъ уподобленія.—Таково было педагогическое искуство Сковороды въ образованіи простого народа, не имѣвшаго никакого понятія о христіанствѣ, и отъ того жизнь и всѣ созданія Сковороды цѣломудренны и свободны, какъ Библія. Сковорода самъ называлъ ученіе свое тканкою и плеткою простонародною [17]), а себя называлъ другомъ поселянъ, чуждымъ для тѣхъ ученыхъ, кои такъ горды, что не хотятъ и говорить съ поселяниномъ, и онъ гордился именемъ *народоучителя*, презирая кривые толки и насмѣшки педантовъ своего времени. „Надо мною позорются, говорилъ онъ: пускай позорются; о мнѣ говорятъ, что я ношу свѣчу предъ слѣпцами, а безъ очей не узрѣть свѣточа: пускай говорятъ; на меня острятъ, что я звонарь для глухихъ, а глухому не до гулу: пускай острятъ; они знаютъ свое, а я знаю свое и дѣлаю мое, такъ я знаю и моя тяга мнѣ успокоеніе. Барская умность—будто простой народъ есть черный, видится мнѣ смѣшная, какъ и умность тѣхъ названныхъ философовъ, что земля есть мертвая. Какъ мертвой матери рождать живыхъ дѣтищъ? И какъ изъ утробы чернаго народа вылупились бѣлые господа? [18]) Мудрствуютъ: простой народъ спитъ; пускай спитъ, и сномъ крѣпкимъ богатырскимъ; но всякъ сонъ есть пробудный, и, кто спитъ, тотъ не мертвечина и не трупище околѣвшее. Когда выспится, такъ проснется; когда намечтается, такъ очнется и забодрствуетъ.“ Сочиненія Сковороды списывали профессоры и ученики духовныхъ академій, старики помѣщики и тѣ досужіе люди, которые цѣнили Сковороду; нѣкоторые списывали и держали ихъ просто, какъ произведенія человѣка страннаго, причудливаго, непонятнаго, о которомъ ходило столько споровъ и толковъ и котораго со всѣми его странностями имъ удавалось видѣть лично. Но сознательнѣе всѣхъ списывали и читали сочиненія Сковороды наши молокане [19]). Они сразу увидѣли въ Сковородѣ тотъ идеалъ человѣка, суроваго христіанина и неуклоннаго поборника истины и правды библейской, о которомъ они мечтаютъ и къ осуществленію котораго стремятся всѣми силами... Духовные и сатирическіе канты Сковороды, переложенные на музыку, распѣвались бродячими слѣпцами-бандуристами на [illegible]

---

17) Украинск. старина, Дан[illegible] 1866 г., стр. 79.

18) Тамъ же, стр. 80.

19) При слѣдствіяхъ [illegible] отбирались у молокан[illegible] къ [illegible], какъ [illegible] А. х. [illegible] М. В. [illegible] 1762—1803 г.

перекресткахъ дорогъ, —и тотчасъ же попадали въ кругъ любимѣйшихъ кантъ молоканъ [20]), т. е. въ кругъ такихъ, которые они считали какъ бы своею собственностію, дополняли ихъ, передѣлывали и сокращали по собственному своему произволу, по врожденному чутью и вкусу. Пѣснямъ этимъ внимали на торгахъ и перекресткахъ жители украинскихъ селъ и мѣстечекъ, поселяне и казачество, чумаки, бурлаки и далеко не грамотные еще тогда мѣщане, среди которыхъ жилъ и сильнѣе всякихъ прозаическихъ и риѳмованныхъ произведеній своихъ собственною личностію дѣйствовалъ на массы Сковорода... Вотъ почему мы должны смотрѣть на Сковороду, какъ на дѣльца и бойца своего вѣка, который бесѣдами и примѣромъ своей жизни, горячею, почти суевѣрною любовью къ просвѣщенію и слову Библіи и какимъ-то вдохновеннымъ убійствомъ плоти своей во имя духа и мысли, убійствомъ ветхихъ стремленій ветхаго человѣка, закованнаго въ формы и обрядность, во имя божественныхъ цѣлей высшей правды и разума, добра и свободы, —пробуждалъ дремавшіе умы своихъ соотечественниковъ, зажигалъ ихъ на добрыя дѣла, выяснялъ духъ христіанской религіи и чего ни касался, все просвѣтлялъ какимъ-то новымъ, яснымъ свѣтомъ... [21]) Что же мудренаго, что у молоканъ онъ сдѣлался извѣстенъ подъ именемъ „*Апостола христіанства*"? Сковорода, какъ и молокане, не любилъ монашества. Разсказываютъ, что однажды монахи Печерской лавры напали на него неотступно, говоря: „Полно бродить по свѣту! Пора пристать къ гавани! Намъ извѣстны твои таланты! ты будешь столпъ и украшеніе обители! —Ахъ! отвѣтилъ Сковорода: —довольно и васъ, столбовъ неотесанныхъ!" [22]) Понравилось также Сковородѣ въ молоканахъ суровое презрѣніе къ золотымъ и серебряннымъ вещамъ и вотъ онъ ставилъ ихъ нѣкоторымъ суетнымъ изъ православныхъ въ примѣръ. Это дало клеветѣ поводъ называть Сковороду развратителемъ народа и даже начаться нѣкоторымъ секретнымъ дѣламъ противъ него [23]). Но Сковорода не обращалъ на это вниманія и въ крайней бѣдности продолжалъ проходить по Украинѣ изъ одного дома въ другой и учить всѣхъ примѣромъ непорочной жизни и зрѣлымъ наставленіемъ. Говорятъ, что одежду

---

[20]) Въ послѣднее время канты эти исчезаютъ изъ памяти ихъ и попадаются списки, сильно переиначенные.

[21]) Украинск. стар., Данилевскаго, 1866 г, стр. 76.

[22]) Тамъ же, стр. 28.

[23]) См. Арх. Дѣла М. В. Д. полицейскія донесенія.

Сковороды составляла сѣрая свита, пищу—самое грубое кушанье. Проживши нѣсколько времени въ одномъ домѣ, гдѣ всегда ночевалъ лѣтомъ въ саду подъ кустарникомъ, а зимой въ конюшнѣ, бралъ онъ свою еврейскую библію, въ карманъ флейту, и пускался далѣе, пока попадалъ на другой предметъ. Никто во всякое время года не видалъ его иначе, какъ пѣшимъ; также малѣйшій видъ награжденія огорчалъ его душу [1]). Легко понять, отчего Сковорода въ глазахъ другихъ пустыхъ людей заслуживалъ часто имя чудака, если даже не юродиваго. Сковорода жилъ среди людей, изучая ихъ, какъ изучаетъ естествоиспытатель произведенія земли.—Этотъ *духъ всеиспытующаго сатиризма*—самая разительная черта его характера!...

На старости Сковорода говорилъ окружавшимъ его: „страхъ смерти нападаетъ на человѣка всего сильнѣе въ старости его. Потребно благовременно заготовить себя вооруженіемъ противу врага его не умствованіями, но мирнымъ расположеніемъ воли своей. Такой душевный миръ приуготовляется издали, тихо, въ тайнѣ сердца растетъ и усиливается чувствомъ сдѣланнаго добра. Это чувство вѣнецъ жизни!“

Ищите прежде Царствія Божія,
Возвратися въ домъ твой!
Царствіе Божіе внутрь васъ есть,
Омый прежде внутренность стакана!

Предъ смертію своею, по образцу молоканъ, Сковорода отказался выполнить нѣкоторые обряды, положенные церковью, но потомъ, представляя себѣ *совѣсть слабыхъ*, исполнилъ все по уставу и совершенно здоровый сталъ спокойно приготовляться къ смерти. Въ деревнѣ у помѣщика Ковалѣвскаго [illegible], оказанная въ саду отдѣльная, уютная, была послѣднимъ его жилищемъ. Былъ прекрасный день. Къ помѣщику собралось много сосѣдей погулять и повеселиться.

Послушать Сковороду было также ихъ цѣлью. Его всѣ любили слушать. За обѣдомъ Сковорода былъ необыкновенно веселъ и разговорчивъ, даже шутилъ, разсказывалъ про свое былое, про свои странствія, испытанія. Изъ-за обѣда встали, будучи всѣ обворожены его краснорѣчіемъ. Сковорода [illegible]. Онъ пошелъ въ садъ. Долго ходилъ онъ по излучистымъ тропинкамъ, рвалъ плоды и раздавалъ ихъ работавшимъ мальчикамъ. Такъ прошелъ день. Подъ вечеръ хозяинъ самъ пошелъ искать Сковороду и нашелъ его подъ развѣсистой липой. Солнце уже заходило

[1]) Ковалинскій, стр. 20—28. Харьк. [illegible]

послѣдніе лучи его пробивались сквозь чащу листьевъ. Сковорода, съ заступомъ въ рукѣ, рылъ себѣ могилу. - Что это, другъ Григорій, чѣмъ это ты занятъ? сказалъ хозяинъ, подошедши къ старцу. — Пора, другъ, кончить странствіе! отвѣтилъ Сковорода: пора успокоиться! - И, братъ, пустое! Полно шутить, пойдемъ! — Иду! но я буду просить тебя, пусть здѣсь будетъ моя могила... [20]). И пошли въ домъ. Сковорода не надолго въ немъ остался. Онъ пошелъ въ „комнатку," перемѣнилъ бѣлье, помолился Богу и, подложивши подъ голову связки своихъ сочиненій и сѣрую свитку, уснулъ сномъ праведника, сложивши накрестъ руки. Долго его ждали къ ужину. Сковорода не явился. На другой день утромъ къ чаю тоже, къ обѣду тоже. Это изумило хозяина. Онъ рѣшился войдти въ его комнату, чтобъ разбудить его; но Сковорода лежалъ, давно холодный...

Сковорода завѣщалъ сдѣлать себѣ слѣдующую надпись на могилѣ:

Міръ ловилъ меня,
Но не поймалъ!

Тѣло Сковороды похоронили на возвышенномъ берегу пруда, близъ рощи, на любимомъ его мѣстѣ, гдѣ по зарямъ игрывалъ онъ на своемъ завѣтномъ флейтграверсѣ псалмы. Черезъ двадцать лѣтъ, тѣло его было перенесено оттуда и похоронено въ саду священника, близъ памятника владѣльцевъ, по старанію одного изъ его учениковъ, который прибылъ послѣ смерти его изъ Петербурга и издалъ впослѣдствіи его портретъ, весьма цѣнимый нашими молоканами...

---

[20]) Украинская старина. стр. 65. 66. 68.

XIII

МОЛОКАНСКІЯ СВАДЬБЫ

Общественная и домашняя жизнь молоканъ сложилась иначе, сравнительно съ образомъ жизни православнаго русскаго крестьянина вообще. У молоканъ все своеобразно, начиная съ воспитанія дѣтей и кончая самыми обыденными привычками. Обряды религіозные совершенно отличны отъ нашихъ обрядовъ, начиная съ крещенія младенцевъ и кончая свадьбою. Обряды эти до того любопытны и до того еще публикѣ нашей мало извѣстны, что мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь подробности одного изъ такихъ обрядовъ, имѣющіяся у насъ подъ рукою, именно: „обрядъ молоканскаго брака“ въ томъ видѣ, какъ онъ совершается у молоканъ. Въ неоднократныхъ поѣздкахъ своихъ по разнымъ губерніямъ Россіи, для знакомства съ сектантами на мѣстѣ, мы имѣли случай провѣрить этотъ обрядникъ въ бесѣдахъ съ молоканскими старѣйшинами (по нашему, лоцманы) и убѣдиться, что этотъ обрядникъ ближе всего—тамбовскаго происхожденія. Всего замѣчательнѣе въ молоканскомъ бракѣ вообще торжественное совершеніе его, иногда въ полѣ, въ домѣ, а чаще всего среди двора подъ открытымъ небомъ, при огромномъ стеченіи народа (обыкновенно цѣлаго села или околодка молоканскаго), причемъ для благословенія брака выбирается самый старѣйшій человѣкъ изъ всего села, убѣленный сѣдинами... Картина бываетъ замѣчательно торжественная и патріархальная, когда какой нибудь 90 или столѣтній старикъ, бѣлый какъ лунь, то возлагаетъ свои дрожащія руки на главу новобрачныхъ, то поднимаетъ ихъ къ небу, призывая благословеніе небесъ на чету среди коленопреклоненнаго народа, обращающагося взорами своими къ тому же открытому небу. Въ бракѣ молоканскомъ замѣчательно и то обстоятельство, что въ немъ принимаютъ участіе въ качествѣ *дѣйствующихъ лицъ*, наравнѣ съ совершающимъ бракъ старѣйшиною, *родители* новобрач-

ныхъ, возлагая руки на чету, молясь о ней и изрекая публичныя наставленія и заклинанія... Нѣтъ сомнѣнія, что эти торжественныя и публичныя клятвы брачущихся предъ народомъ, краткія, назидательныя и глубоко западающія въ душу при торжественной обстановкѣ наставленія родителей, также публичныя, и, наконецъ, трогательные совѣты и наставленія старѣйшинъ, производя сильное впечатлѣніе на брачущихся, заставляютъ ихъ сохранять вѣрность супружескую до гроба и дѣлаютъ семейный бытъ молоканъ вообще замѣчательно устойчивымъ и крѣпкимъ, не смотря на то, что онъ не освящается санкціею таинства. Любовь и уваженіе другъ къ другу, завѣщаемыя старѣйшиною и родителями новобрачущихся, вѣрность до гроба, завѣщаніе трудолюбія, страха Божія, честности въ жизни и любви къ труду, воспитанія дѣтей въ страхѣ Божіемъ, послушаніи и почитаніи новыхъ родителей по бракѣ и проч., дѣлаютъ бракъ молоканъ во всякомъ случаѣ актомъ не противухристіанскимъ. Вотъ въ какой формѣ совершаются молоканскіе браки:

ОБРЯДЪ БРАКА У МОЛОКАНЪ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

Молиться Богу небесному „Отче нашъ“ и прочими молитвами. Потомъ же слѣдуетъ отцу и матери благословить своего сына и проводить къ невѣстѣ, также и невѣсту благословить родителямъ, присемъ жениху или невѣстѣ стать на колѣна и спросить благословенія такъ: простите меня и благословите благословеніемъ вѣчнымъ отъ Бога, во вѣки нерушимымъ, и подайте мнѣ миръ и благословеніе; и нынѣ и всегда приношу вамъ сердечное покореніе и тѣлесное поклоненіе.

(Потомъ отцу и матери возложить руцы свои на главу его и благословить такъ:)

Буди, чадо наше, благословенно Богомъ небеснымъ, и да благословитъ тя Господь отъ росы небесной свыше и отъ тука земного, и да благословитъ тя Господь отъ Сіона узрити благая отъ Іерусалима и узрѣти сыны сыновъ твоихъ, миръ на Израиля, и вѣнецъ благодати Божіей да почіетъ на главахъ вашихъ! Чадо! помяни сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея и вся дни живота Господа Бога нашего, да не похощеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни: правду твори во вся дни живота твоего. Внемли себѣ чадо отъ всякаго блудодѣянія. Вступивъ вы во святое и Богомъ благословенное супружество, по-

чтите оное исполненіемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословитъ тя Богъ и умножитъ чадъ своихъ и плодъ чрева своего. Привлеки на себя благословеніе Божіе и мирное житіе! Сего ради и благословеніе наше на васъ да пребудетъ: да благословитъ васъ Богъ небесный пріять супружество и сохранить оное въ чистотѣ. Сего усердно желаемъ, а буди благословеніе наше на васъ, и призываемъ имя Бога милосерднаго: буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ, во вѣки. Аминь!

(Потомъ, когда пріидетъ женихъ къ невѣстѣ въ домъ и когда невѣсту выведутъ въ собраніе людей, должно молиться тако:)

Во имя Отца и Сына и Святаго духа, аминь, и „Живый въ помощи“... Потомъ молитва: Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ и воздвиже рогъ спасенія намъ. Господи Боже мой, услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся о рабѣхъ твоихъ и не лиши ихъ, Господи, милости Твоея, предвари ихъ, Господи, благословеніемъ благостыннымъ; положивши, Господи, на главы ихъ вѣнцы отъ камене честна; велія слава его спасеніемъ Твоимъ, славу и велелѣпіе возложиши на нихъ, яко ты, Господи, даждь имъ благословеніе во вѣкъ вѣка. Величаемъ тебя, Господи, и возносимъ имя Твое вкупѣ. Господи! взыщемъ Тебя, услыши насъ, отъ всѣхъ скорбей нашихъ избави насъ. Господи! просвѣти насъ, да не постыдимся; ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, избавляющи ихъ, яко благъ Господь, и взыскающій Господь не лишится всякаго блага. И нынѣ, Господи, услыши молитву мою, сію же азъ молюся предъ тобою и даждь имъ видѣти дни блага и возвеселятся. Господи! Ты благословивши вѣнецъ лѣта благостію Твоею и поля ихъ исполни тука. Помяни насъ, Господи, благословеніемъ людей Твоихъ, спаси насъ спасеніемъ Твоимъ, сподоби видѣти благости избраннымъ Твоимъ и возвеселиться въ веселіе языка Твоего, хвалитися съ достояніемъ Твоимъ. Господи, Боже силъ! помяни завѣтъ Твой, его же обѣщалъ еси избраннымъ твоимъ и всѣмъ призывающимъ имя твое святое, спаси насъ, Господи Боже нашъ, и собери насъ отъ языковъ, да исповѣмся имени Твоему Святому, и похвалится во хвалѣ Твоей. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ отъ вѣка и до вѣка. Господи Боже нашъ, Авраамовъ, Исааковъ, Іаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго! Пошли, Господи, съ небеси вѣнцы на рабы твоя, и нынѣ, вседержителю, пріими сіе моленіе отъ устѣнъ нашихъ, собравшихся во храмъ Святой Бога нашего, преклоньше колѣна къ престолу Агнчу. Воззри на насъ, Господи, всеви-

дящимъ твоимъ окомъ и обрати пречистое свое лице къ намъ. Тебя единаго, Господи, призываемъ и молимъ: просвѣти сердца наша истиннымъ познаніемъ и вѣрою въ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы имъ исполнять заповѣди твои святыя, ихъ же заповѣдалъ издревле отцамъ нашимъ и благослови, Господи, рабовъ твоихъ принять супружество и союзъ любви отнынѣ и до вѣка, Тебѣ, Господи, единому поклоняемся, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ взять отцу за руку дочь свою и отдать ее жениху).

Се даю дщерь мою тебѣ въ жену по закону Моисееву. Пойми ю и отведи ю къ отцу твоему, да благоноспѣшитъ вамъ Богъ милостію своею во благая, миръ съ вами, и да благословитъ васъ Господь до вѣка. Аминь!

(Потомъ взять жениха, вкупѣ и невѣсту, соединить обоихъ предъ людьми въ собраніи и допросить ихъ обоихъ купно ихъ желаніе тако:)

И ты, жениче, желаешь-ли принять себѣ въ супружество (имя рекъ) и быть ея мужемъ съ непринужденною волею своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ всей братіи и говорить невѣстѣ тако:)

И ты, невѣста, желаешь ли посягнуть замужъ за (имя-рекъ) и быть ему женою не принужденною волею, но своею?

(Засвидѣтельствовать о семъ братіи и глаголати самому жениху тако:)

Се не пойму иныя жены, оже азъ поемлю жену сію по закону Божію безъ нарушенія, обѣщаюсь сохранитися отъ блуда и прелюбодѣйства и не лишати себя другъ друга. Аминь!

(Невѣстѣ глаголати тако:)

Се не пойму иного мужа, за него же посягаю по закону Божію, обѣщаюсь безъ нарушенія сохранити себя отъ блуда и прелюбодѣйства и не оставлять мужа своего до вѣка. Аминь!

(Потомъ прочитать имъ законъ и заповѣди и клятвенное обѣщаніе). Аминь!

(За тѣмъ говорить обоимъ тако:)

Мы же поименованные рабы Божіи обѣщаемся предъ Всемогущимъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангеліемъ и предъ Его церковію въ томъ, что, по Закону Божію и по благословенію насъ родителей нашихъ, и по собственному нашему желанію, желаемъ совокупиться законнымъ бракомъ, съ тѣмъ, чтобы безъ нарушенія Божіихъ заповѣдей и нашего обѣщанія между ними соблюдена была вѣрность и ложе не скверно. Удаляться отъ блуда и прелюбодѣйства до скончанія нашей жизни во вѣкъ полагаемъ вѣрность. Аминь!

(Потомъ должно имъ вычитать, какъ Павелъ Апостолъ говорилъ о союзѣ любви).

Да благословитъ Васъ Господь Богъ небесный и да утѣшитъ сердца ваши: миръ и любовь съ вѣрою отъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, благодать со всѣми любящими Его! Братіи! прилѣпляяйся Господеви единъ духъ есть съ Господемъ; бѣгайте блудодѣянія, всякъ бо грѣхъ, его же аще сотворитъ человѣкъ, кромѣ тѣла есть, а блудяй во свое тѣло согрѣшаетъ. Или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа суть, Его же имате отъ Бога. Добро человѣку чуждей женѣ не прикасатися, но блудодѣянія ради кійждо жену свою да имать и коляждя жена своего мужа да имать. Женѣ мужъ должную любовь да воздастъ, такожде и жена мужу. Жена своимъ тѣломъ не владѣетъ, но мужъ; такожде и мужъ своимъ тѣломъ не владѣетъ, но жена. Не лишайте себѣ другъ друга, по согласію до времени соблюдете трехдневнаго ложа вашего, да пребывайте въ постѣ и молитвѣ, и паки вкупѣ молитеся, да не искушаетъ васъ сатана невоздержаніемъ вашимъ. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ безбрачны, аще же не удержатся, да посягаютъ, лучше бо женитися, нежели разжигатися. А оженившимся завѣщеваю не азъ, но Господь: женѣ отъ мужа не разлучатися; аще же разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ и мужу жену не отпущати. Аще который братъ жену имать невѣрну и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ее, и жена аще имать мужа не вѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его, святится бо мужъ невѣрнъ о женѣ вѣрнѣ и святится жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ, добро человѣку тако быти. Привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія, отрѣшился еси отъ жены, не ищи жены. Аще ли же и оженившися, не согрѣшилъ еси, и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть: добрѣ творитъ такъ же вдаяй браку свою дѣву. Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея. Аще же умретъ мужъ ея, свободна есть за него же хощетъ посягнуть, и вы себя не лишайте другъ друга и будете благословенны Богомъ до вѣка. Аминь!

Еще:

Благодарящe всегда о всѣхъ, о имени Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу, повинующеся другъ другу въ страхѣ Божіи, жены,

своимъ мужамъ повинуйтеся, яко же Господу, зане мужъ глава есть женѣ, яко же и Христосъ глава церкви и той есть спаситель тѣла; но яко же церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужьямъ во всемъ; мужіе, любите своя жены, яко же Христосъ возлюби церковь и себя предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною, въ глаголѣ, да представитъ ю славну церковь, не имущу скверны или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна; тако должны суть мужіе любити своя жены, яко же своя тѣлеса. Любяй свою жену, себя самого любитъ, никто же бо когда свою плоть возненавидитъ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь церковь, зане уды есмы тѣла его, отъ плоти его и отъ костей его. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь свою, и прилѣпится женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину; тайна сія велика есть, азъ же глаголю во Христа и во церковь. Обаче и вы по единому кійждо свою жену сице да любитъ, яко же и себе, а жена да боится своего мужа и миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онь же и звани бысте во единомъ тѣлѣ и благодарни бывайте. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно во всякой премудрости учаще и вразумляюще себе самихъ во псалмѣхъ и пѣніяхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, во благодати поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви; и вся, аще что творите словомъ или дѣломъ, вся во имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца; тѣмъ жены повинуйтеся своимъ мужьямъ, яко же подобаетъ о Господѣ, мужіи, любите жены ваша и не огорчайтеся къ нимъ, такожде и жены во украшеніи лѣпотномъ, со стыдѣніемъ и цѣломудріемъ, да украшаютъ себе не въ плетеніяхъ, ни златомъ, или бисеромъ, или ризами многоцѣнными, но еже подобаетъ женамъ, обѣщевающимся благочестію дѣлы благими. Жена въ безмолвіи да учится со всякимъ покореніемъ. женѣ учити не повелѣваю, ниже владѣти мужемъ, но быти въ безмолвіи. Адамъ бо прежде созданъ, потомъ же и Ева, и Адамъ не прельстися, жена же прельстившися въ преступленіи бысть: спасется же чадорожденія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и въ любви и во святынѣ съ цѣломудріемъ. Еже убо Богъ сочетаетъ, человѣкъ да не разлучаетъ: тѣмъ же да будетъ невиннѣйшія плетенія власъ и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота. Тако иногда и святыя жены, уповающія на Бога, украшаху себя, повинующеся своимъ мужьямъ, яко же Сарра послуша Авраама, господиномъ его зовуща. Мужіе, такожде вкупѣ живущіе съ своими женами по разуму, яко же немощнѣйшему сосуду женскому, воздавайте честь, яко сонаслѣдницы

благодатной жизни, во еже не прекращатися молитвамъ вашимъ. Братіи! молю васъ Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, пребывайте въ молитвахъ и моленіяхъ и не преступайте заповѣдей Господнихъ, которыя заповѣданы вамъ, сія храните, и благословенны будете во вѣкъ. Аминь!

и еще:

И созда Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, въ жену, и приведе ее къ Адаму и рече Адамъ: се нынѣ кость отъ кости моея и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человѣкъ отца и мать свою: прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два въ плоть едину. Адамъ, Сиѳъ, Енохъ—сіи упова призывати имя Господа Бога, и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка.

Яко же бѣ Ной человѣкъ праведенъ, совершенъ, сіи въ родѣ своемъ Богу угоди: Ной, Симъ и Афетъ: и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ благословенны Богомъ и сѣмя ихъ благословенно въ чадѣхъ ихъ наслѣдія Божія до вѣка. Тако и васъ благословитъ Господь, и чада ваша до вѣка. Моисей и Аронъ благословенны предъ Богомъ и чада ихъ по нихъ до вѣка. И заповѣдано бысть Моисею: не прелюбы сотвори, не пожелай жены искренняго твоего. Тако и вы соблюдите заповѣди и будетъ сѣмя ваше благословенно предъ Богомъ до вѣка.

Тако вы должны любовь между собою имѣти и собраніе не оставляйте, пребывайте въ постѣ и молитвѣ, сіе бо угодно предъ Богомъ и Господемъ. Аще слухомъ послушаеши гласа Господа Бога Израилева, благословенъ ты во градѣ и благословенъ ты на селѣ, благословенно порождіе чрева твоего и плоды земли твоея. Благословенъ ты, егда входити тебѣ, и благословенъ ты, внегда исходити тебѣ. Аще соблюдете заповѣди Господни, да благословеніе наслѣдите предъ Богомъ до вѣка, аминь!

(Потомъ старѣйшина брака глаголетъ тако:)

Вы, братія и Богомъ сочетанныя двоица, дали обѣщанія предъ Богомъ и предъ Его Святымъ Евангеліемъ, и предъ церковію Божіею, а Церковь есть людское собраніе, и приняли благословеніе отъ родителей вашихъ! Соблюдите обѣщаніе свято, не преступайте закона Божія, это есть клятвопреступленіе. Почему писано есть: кто преступаетъ законъ или нарушитъ клятву, не наслѣдуетъ Царства Небеснаго, онъ пре-

ступникъ закона. Страшно бо впасть въ руцѣ Бога живаго, такъ привлекайте благословеніе Бога небеснаго, да наречется чадами Божіими, а не чадами тьмы вѣка сего. Чтите родителей вашихъ, писано бо есть: чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ и долголѣтенъ будеши на земли. Благословенія отчія утверждаютъ домы. Клятва матерня искореняетъ до основанія; милость отчая незабвенна будетъ. Ты, честная супружница, чти свекра и свекры твоя, тіи нынѣ родители твои суть. И помни законъ Божій, который данъ между нами, и не забывайте клятвы вашей до скончанія вашей жизни. Аминь!

(Потомъ должно новобрачную повязать женою, а между тѣмъ пѣть псаломъ 102).

Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя, имя святое Его и пр...

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ иже еси на небесѣхъ...

Отецъ и Сынъ и Святый Духъ, всесвятая, единодушная и животворящая Троица, едино Божество и Царство, да благослови ихъ и подаждь имъ долголѣтія и благочадія, и преспѣванія живота вѣры! да ниспосли имъ, Господи, всѣхъ благихъ, сущихъ на землѣ, и да сподоби ихъ обѣщанныхъ твоихъ благъ воспріятія всегда и нынѣ во вѣки. Аминь!

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Боже пречистый и вся твари создавый, ребро праотца нашего Адама за твое человѣколюбіе въ жену преобразивый и благословивый ихъ и рекшій: роститеся, множитеся и обладайте землею, и обою ею удъ единъ показавый сопряженіемъ! Сего бо ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь и прилѣпится женѣ своей; яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ. Ты раба твоего Авраама благословивый и разверзый ложе сна Саррина и отца множеству языковъ сотворивый. Ты Исаака Реввекѣ даровавый и рождество ея благословивый. Ты Іакова Рахили сочетавый, изъ него дванадесять патріарховъ показавый. Ты Іосифа и Асенефу сопрягій и плодъ дѣтотворенія имъ Ефрема и Манассію даровавый. Ты Захарію и Елизавету пріемый и Предтечи рожденіе имъ показавай. Ты отъ корени Ессеова, по плоти Израилева Приснодѣву изъ нея воплотивыйся и родивыйся во спасеніе рода человѣческаго. Ты

за неизреченный твой даръ и многую благость, пришедый въ Кану Галилейскую и тамошній бракъ благословивый. Да явиши, яко твоя есть воля законное супружество и еже изъ него чадотвореніе! Самъ Владыко пресвятый Господи! пріими моленія наша и услыши молитву рабовъ твоихъ, яко же тамъ и здѣ пришедъ невидимымъ своимъ представительствомъ. Благослови бракъ сей и подажь рабамъ твоимъ симъ (имя рекъ) животъ миренъ, долгодействіе, цѣломудріе другъ ко другу въ союзѣ мира, сѣмя долгожизненное и въ чадѣхъ благодать, неувядаемый славы вѣнецъ! Сподоби ихъ, Господи, видѣти чада чадовъ, ложе не навѣтно соблюди. И даждь имъ отъ росы небесной свыше и тука земного, исполни домы ихъ пшеницы, вина и елея и всякія благостыни, да преподаютъ и требующимъ. Даруй купно и сущимъ съ ними и ко спасенію прошенія, яко ты Богъ милости, щедротъ и человѣколюбія во вѣки вѣковъ. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Господи Боже нашъ, иже тайнаго и честнаго брака священнодѣйствователю и тѣлесному законоположителю, нетлѣнія хранителю, житейскихъ благъ строителю! Самъ и нынѣ Владыко Господи въ началѣ создавый человѣка и положивый его яко царя твари и рекій: недобро быти человѣку единому на землѣ, сотворимъ ему помощницу по немъ, и вземъ едино изъ ребръ его, создалъ еси жену, юже видѣвъ Адамъ рече: сія нынѣ кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея, сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть, яже Богъ сочета, человѣкъ да не разлучитъ: ниспосли благодать Твою небесную на рабы Твоя и даждь рабѣ сей во всемъ повиноваться мужу, и рабу Твоему сему быти во главу женѣ, да поживутъ по волѣ Твоей! Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Авраама и Сарру. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Исаака и Ревекку. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іакова и вся патріархи. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іосифа и Асенефу. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Моисея и Сепфору. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Іоакима и Анну. Благослови ихъ, Господи Боже нашъ, яко же благословилъ еси Захарію и Елисавету. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ Ноя въ ковчегѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же

сохранилъ еси Іону во чревѣ китовѣ. Сохрани ихъ, Господи Боже нашъ, яко же сохранилъ еси отроки твоя святыя Ананію, Азарію и Мисаила; ниспосли имъ росу съ небеси и да пріидетъ на нихъ радость оная. Помяни ихъ, Господи Боже нашъ, якоже помянулъ еси Святыя твоя мученики, ниспославый имъ съ небеси вѣнцы. Помяни, Господи Боже нашъ, раба твоего (имя рекъ) и рабу твою (имя рекъ) и благослови ихъ и даждь имъ плодъ чрева: доброчадіе, единомысліе душъ и тѣлесъ, и возыси ихъ, яко кедры ливанскіе, яко розу благорозную; даруй имъ сѣмя класяно, да всякое самодовольствіе имуще изобилуютъ и всякое дѣло благое и тебѣ благоугодное и узрятъ сыны сыновъ, яко новосажденія масличная, окрестъ трапезы ихъ. Господи, подаждь имъ благая Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси Господи Боже отецъ нашихъ и благословенно Имя Твое Святое и Славное во вѣки! Да благословятъ Тя небеса и вся созданія Твоя! Ты сотворилъ еси Адама и далъ еси ему помощницу Еву, утвержденіе жену, отъ тѣхъ родися человѣческое сѣмя. Ты, Господи, реклъ еси: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему. И нынѣ, Господи, не блудодѣянія ради поемлются обоя сія между собою, но по истинѣ Твоей. Повели помилованнымъ вкупѣ состарѣтися! Благословенъ еси Ты, Боже, во всякомъ благословеніи чистомъ, и да благословятъ Святыя Твоя и вся созданія Твоя и вси Ангели Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки, по многой милости Твоей! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость, и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею, спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣкъ. Аминь!

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты, Господи, сотворилъ еси праотца нашего Адама и ввелъ его въ рай сладости, наложи на него изступленіе и успѣ; и вземъ едино отъ ребръ его, сотворилъ ему помощницу, даде ему жену и отъ тѣхъ родися сѣмя человѣческое. И нынѣ, Господи Боже отецъ нашихъ, не блудодѣянія ради поемлетъ (имя

рекъ) сестру себѣ въ жены, по плода ради праведнаго, да благословеніе наслѣдятъ. Господи Боже нашъ, Вседержителю Боже Израелевъ, приклони ухо Твое и отверзи очи Твои на молитву рабовъ Твоихъ. Сотвори съ нами по множеству милости Твоея! Соблюди ихъ, Господи, въ заповѣдѣхъ Твоихъ и даждь имъ сострадѣтися въ мирѣ и любви, и хранити заповѣди Твоя отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА.

съ колѣнопреклоненіемъ.

Благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, хвально и прославленно имя Твое Святое. Да благословятъ Тя небеса и земля и вся созданія Твоя! Тебя трепещутъ вси вои Ангельстіи и поклоняются предъ Тобою. И нынѣ, Господи Боже Израилевъ, призри на молитву рабовъ Твоихъ, сотвори милость Твою и научи творити волю Твою Святую сострадѣтися въ старости, благо хранити заповѣди Твоя, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Благословенъ еси Ты Боже во всякомъ благословеніи чистомъ и Святомъ и да благословятъ Тя Святыя Твоя и вся созданія Твоя, избранныя Твоя, да благословятъ Тя во вѣки! По многой милости Твоея сотвори съ нами, Господи, да помилуеши рабъ Твоихъ, нынѣ сочетавшихся! Сотвори имъ, Владыко Господи, милость и соверши животъ ихъ во здравіе съ веселіемъ и милостію Твоею; спаси ихъ, Господи, и помилуй во вѣки. И нынѣ, Господи Боже нашъ, воззри на насъ всевидящимъ Твоимъ Пречистымъ окомъ, и пріими отъ насъ моленіе наше и прошеніе наше, и умоли ихъ (имя рекъ) Господи отъ всякой нечистоты и скверны и соверши союзъ любви ихъ отъ нынѣ и до вѣка, да покланяются Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

(Потомъ старѣйшина брака долженъ повторить приказанія о жизни брачущихся и говорить такъ:)

Благочестивая и православная о Христѣ Господѣ сочетанная двоица, вступившая во святое и Богомъ благословенное супружество! Почтите оное исполненіемъ обязательствъ, какового съ вами Богъ соединитъ и благословитъ. Сохраните между собою любовь и согласіе, яко одна душа въ двухъ тѣлахъ живущая. Паче же сохраните любовь къ Богу и почитаніе Его закона, яко Богъ любы есть. Кто пребываетъ въ

любви, тотъ въ Богѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; идѣже нѣсть любви Божіей и страха, тамо всякое разстройство и злая вещь, взаимность ложа вашего соблюдите свято и не посрамите онаго злымъ реповаиіемъ и безчестною страстію. Убойтеся когда либо быть вамъ преступниками торжественнаго обѣщанія вашего, сотвореннаго вами предъ лицемъ Бога и его церкви; блудниковъ бо и прелюбодѣевъ судитъ Богъ; во управленіи дома и въ другихъ житейскихъ дѣлахъ будьте не лѣнивы, но прилежны и трудолюбивы, и взаимно другъ другу раченіемъ и совѣтомъ усердно вспомоществуйте; для того бо нарицается супружники, яко едино житейскихъ попеченій бремя великодушно влекущіе. Егда благословитъ васъ Богъ, узрите чадъ своихъ — плодъ чрева своего, за первѣйшую предъ Богомъ и предъ людьми должность почтите — доброе доставить имъ воспитаніе; въ младенческое ихъ сердце впечатлѣйте страхъ Божій и почитаніе закона Его; научите ихъ уразумѣть прежде честность и вдохновите въ нихъ любовь къ трудамъ, отвращеніе отъ праздности, лжи и обмана. Все же сіе въ нихъ утверждайте собственнымъ своимъ примѣромъ и отъ злыхъ остерегайте ихъ супружествъ; ибо нравы благія глятъ бесѣды злыя. Ты, супружниче честный, возлюби жену свою, яко тѣло свое, и не забудь снисхожденія женствей немощи! и ты, честная супружница, почти мужа своего, яко главу свою, да будетъ тебѣ въ мысли по апостолу: не внѣшнія плетенія ризъ, но потаенный сердца человѣкъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно! Таковымъ образомъ вамъ житіе препровождать; а таинство супружества сохранится въ чистотѣ совѣсти и привлеченіи на себя благословенія Божія. Да будетъ мирное житіе, благодѣйственное и долгожизненное пребываніе и обильно самихъ себя и дома вашего содержаніе! И будетъ благопоспѣшность въ трудахъ вашихъ, и узрите сыны сыновъ вашихъ, яко вѣтвіе масличное, окрестъ трапезы вашей! Сего азъ усердно желаю и призываю на васъ имя Бога милосердаго, буди на васъ благословеніе господне всегда и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Потомъ новобрачныхъ отцу и матери обоимъ дать общія благословенія и благословить тако:)

Буди, чада наша, благословенны Богомъ вышнимъ! Да благословитъ васъ Богъ отъ росы небесной свыше и отъ тука земнаго, и да благословитъ васъ Господь отъ Сіона и узрите благая Іерусалима и сыны сыновъ вашихъ; миръ божій на васъ пребудетъ и вѣнецъ благодати да почіетъ на главахъ вашихъ, отнынѣ и во вѣки. Аминь!

Еще:

Се нынѣ мы приносимъ свое моленіе къ престолу Всевышняго Творца, Бога израелева и Господа Саваоѳа, дабы Господь съ небеси излилъ на васъ свою неизреченную благодать и милость, отнынѣ и до вѣка. Аминь!

(Потомъ новобрачнымъ поклониться отцу и матери въ землю и встать, а отцу и матери невѣстиной говорить тако:)

Чадо! уповай на Господа, Господь небеси и земли да дастъ тебѣ радость вмѣсто печали твоея! уповай на Господа, да благословитъ васъ Господь, чада, Богъ небеси, прежде умрети намъ; чти свекровь твоихъ, — тіи нынѣ родители твои суть. И да слышимъ о тебѣ слухъ добръ и возвеселимся.

(Тутъ облобызать отца и матерь новобрачнымъ. Потомъ отецъ и мать невѣстины мужу ея рекутъ тако:)

Брате возлюбленный! да благословитъ тя Господь небеси, и да дастъ намъ видѣти чада твоя отъ дщери нашея. Да возвеселимся предъ Господемъ! Се отдаемъ тебѣ дщерь свою, и да не опечалиши ея.

(Потомъ ему облобызать ихъ.)

Пѣть псаломъ 127: Блаженни вси...

(и конецъ.)

XIV

АСТРАХАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Явленіе Уклеина въ Астраханской губерніи. — Удобства, представлявшіяся имъ къ безпятежному поселенію молоканъ.—Начало молоканства въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Село Пришибъ. — Явленіе молоканъ-переселенцевъ въ Астраханской губерніи. — Молоканскія селъ: Вязовки, Солодникова и Свѣтлаго Яра.—Черноярскій уѣздъ при явленіи въ немъ молоканства.—Молоканскіе г. Астрахани. — Способъ распространенія молоканства.—Количество молоканъ Астраханскаго края въ XVIII столѣтіи.—Астраханское духоборчество. Гавріилъ Сорокинъ. Непосѣщеніе вѣры молоканъ „Села Прибишъ". Правительственный отзывъ о молоканахъ Астраханскихъ.

Указомъ Екатерины II. 14 декабря 1762 года, позволено было бѣжавшимъ за границу и внутри Россіи находящимся диссидентамъ всякаго рода селиться въ Сибирской губерніи близъ Тобольска, на Карабинской степи, въ вѣдомствѣ „Усть-Каменогорской" крѣпости [1]), по рѣкамъ Убѣ, Ульбѣ, Берцовкѣ, Глубокой и по прочимъ притокамъ Иртыша; *въ Астраханской губерніи* отъ Саратова вверхъ по Волгѣ въ урочищѣ Раздорахъ, Заумойской, Рвойкѣ, при рѣкѣ Тишанкѣ, Вертубани, Иргизѣ, Березовкѣ; по Волгѣ отъ Саратова ниже рѣчки Мухаръ-Тарлика, Меньшаго Тарлика, Большаго Тарлика, между этимъ послѣднимъ и Камышевымъ Буракомъ, при самомъ этомъ буракѣ, при Ерусланѣ и Яблонномъ Буракѣ [2]); въ Оренбургской губерніи по рѣкѣ Самарѣ, Самарѣ, по Волгѣ отъ г. Самары до устья Иргиза [3]), въ Бѣлгородской губерніи въ Войнскомъ уѣздѣ по рѣчкамъ Журавкѣ, Деркулу, Битюгѣ и Осколу [4]). Имѣя въ виду этотъ

[1]) Перв. Полн. Собр. Закон. том. XVI, № 11.725.
[2]) Тамъ же, Исторія М. В. Д., томъ VIII, стр. 31.
[3]) Тамъ же.
[4]) Слѣдственное дѣло 1808 года. Архив. М. В. Д.

указъ, Уклеинъ предпринялъ путешествіе въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія по Саратовской и Астраханской губерніи, съ пропагандою своего ученія сосѣдняя и цѣль осмотрѣть мѣста этихъ губерній, особенно Астраханской, какъ самой удаленной отъ центра Россіи, и слѣдовательно обѣщавшей петревожное житіе желающимъ переселиться туда, гонимымъ во внутреннихъ губерніяхъ молоканамъ. Прибывъ въ Астраханскую губернію, хотя какія удобства нашелъ онъ въ ней для переселенія и водворенія здѣсь молоканъ.

Губернія Астраханская прежде всего заселена была и заселилась самыми пестрыми племенами: армянами, татарами, киргизами, калмыками, туркменами, каракалпаками, мордвою, чувашью, персіянами, грузинами, греками, поляками, евреями, нѣмцами и только незначительною частію малороссіянъ и русскихъ [5]). что уже само собою обѣщало спокойное отправленіе среди сихъ народовъ вѣры молоканской, подвергавшейся часто насмѣшкамъ православныхъ во внутреннихъ губерніяхъ и преслѣдованію духовенства мѣстнаго, даже сельскаго начальства. Рѣка Ахтуба, вдоль которой проѣзжалъ Уклеинъ, въ параллельномъ теченіи своемъ съ Волгою, постоянно развѣтвляющаяся въ Астраханской губерніи на многіе притоки, орошала обширныя плодоносныя долины, разширяющіяся часто на 50 верстъ и усѣянныя озерами, протоками, ериками [6]), въ кои упиралось, вдобавокъ, множество балокъ [7]) съ водою. Здѣсь стучали уже колеса мукомольныхъ мельницъ (издавна любимое занятіе молоканъ). и собирался хлѣбъ въ невиданно счастливомъ изобиліи: обширныя дубовыя дубравы, окаймляя берега Ахтубы, сулили прекрасную постройку поселенцамъ; осокорь, осина, тутовникъ и тальникъ раскинуты были всюду межлу озерами и по долинамъ [8]); необыкновенно рослыя травы, сѣно ни кѣмъ не косившееся, огромныя рыбныя ловли, тучныя степи,—все это, выказывая щедрость природы, обѣщало самое богатое существованіе переселенцамъ, которые здѣсь могли называть собственностію все то, что свободная рука можетъ взять и употреблять на свою пользу... При

---

[5]) Списки насел. мѣстъ Росс. Имперіи, томъ II, стр. XII.

[6]) Матер. для статист. Росс. Имперіи, изданн. при статист. отд. сов. Мин. Внутр. Дѣлъ. СПБ. 1839 г., стр. 97.

[7]) Балка—глубокая степная долина, которой оно служитъ русломъ весеннихъ или осенніихъ текучихъ водъ, ручья или рѣчки. См. списки насел. мѣстъ Росс. Имп. томъ II, СПБ. 1861 г., стр. XIV.

[8]) Мат. для стат. Росс. Имперіи, СПБ., 1839 года, стр. 97.

Ахтубѣ въ Царевскомъ уѣздѣ, въ прекрасной низменной долинѣ, красовался шелковичный садъ въ 10 десятинъ земли, насаженный волжскими болгарами и процвѣтавшій особенно во времена могущества золотой орды [9]). Петромъ I въ 1720 году здѣсь устроенъ былъ шелковичный заводъ и для шелковичнаго производства основаны селенія изъ людей безводныхъ, бѣглыхъ и ссыльныхъ „Верхне-Ахтубинское" и „Средне-Ахтубинское". Молокане, выселившіеся сюда впослѣдствіи, были одними изъ лучшихъ шелководовъ. По обширнымъ долинамъ между Ахтубой и Волгой росъ въ изобиліи самородный тутовникъ, зрѣлые плоды коего, оставляемые безъ всякаго употребленія, падая на землю и разносимые весенними водами вмѣстѣ съ иломъ, порождали новыя деревья. По срединѣ Царевскаго уѣзда, по направленію къ Елтонскому озеру по такъ называемому „соленозному тракту", виднѣлись одинокіе уметы, или хутора малороссіянъ, мордвы, чувашъ, приписанныхъ къ разряду солеполомщиковъ [10]) и представлявшихъ, особенно послѣднее, заманчивую перспективу при отсутствіи православныхъ церквей и духовенства для обращенія ихъ въ молоканство, чего впослѣдствіи переселившіеся сюда молокане дѣйствительно и достигли... Уѣзды Красноярскій и Астраханскій состояли болѣе изъ одинокихъ поселковъ [11]), жители коихъ мало знали и видѣли властей и духовенство, и проживали среди озеръ, поросшихъ камышами, подъ сѣнью тѣнистыхъ рощей, совершенно свободными людьми. Все это подѣйствовало заманчиво на Уклеина, который, возвратившись въ Тамбовскую губернію, самыми привлекательными красками описалъ молоканамъ Астраханскій край, особливо мѣстности, орошаемыя р. Ахтубою, и совѣтовалъ переселиться сюда на безмятежное жительство. Молокане послѣдовали его совѣту и съ этого времени молоканскія поселенія Ахтубинскія стали считаться для нихъ завѣтнымъ Эльдорадо, куда стремились они усиленно и впослѣдствіи [12]); время безмятежнаго житія въ сихъ мѣстахъ считается и доселѣ молоканами золотымъ вѣкомъ [13]).

---

[9]) Тамъ же, стр. 1[illegible].

[10]) Списки насел. мѣст. Росс. Импер. томъ II, СПБ., 1861 г., стр. 10.

[11]) Поселокъ—маленькое поселеніе при рыбныхъ ватагахъ и промыслахъ.

[12]) Въ 18[illegible]9 г. Тамбовскіе, Воронежскіе, Рязанскіе и Саратовскіе молокане неимовѣрно усиливались къ переселенію на Ахтубу и утруждали многочисленными прошеніями Императора Александра I и Министра Внутреннихъ Дѣлъ. См. Ар. Дѣла М. В. Д. съ 18[illegible]—18[illegible]5 г.

[13]) Исторія Минист. Внутр. Дѣлъ, томъ VIII, стр. 6[illegible]6.

Въ какихъ мѣстахъ Астраханской губерніи и сколько лицъ обратилъ Уклеинъ въ молоканство во время своего путешествія, за недостаткомъ источниковъ, мы точныхъ указаній сдѣлать не можемъ, но достовѣрно то, что въ селѣ Пришибѣ [14]), Царевскаго уѣзда, онъ имѣлъ не малый успѣхъ [15]). Царевскаго уѣзда, впрочемъ, какъ уѣзда, въ это время, т. е. при путешествіи Уклеина по Астраханской губерніи, не существовало еще. Онъ открытъ только въ 1835 году [16]) и составлялъ уѣздъ Саратовской губерніи до 1850 года, когда, наконецъ, при образованіи Самарской губерніи, отчисленъ къ Астраханской губерніи [17]). Самое основаніе слободы Царевской, переименованной потомъ въ городъ, относится ко времени позднѣйшему послѣ Уклеина, именно къ 1805 году, когда выходцы изъ Павловскаго уѣзда Воронежской губерніи, поселенные первоначально въ Волгскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, перешли на Ахтубу и, зачисленные въ возчики Елтонской соли, водворились на этомъ мѣстѣ [18]). Но мѣстность, на которой основалась эта слобода, принадлежитъ къ важнѣйшимъ историческимъ. Здѣсь была столица хановъ Золотой орды, „Сарай", основанный Батыемъ въ первой половинѣ XIII столѣтія, о существованіи коего свидѣтельствуютъ и доселѣ курганы, разсѣянные вокругъ церкви верстъ на 20 отъ села Пришиба до деревни Растягаевки, или Колобовщины [19]).

Что же касается села „Пришибъ," то оно состояло во время прибытія въ оное Уклеина изъ казаковъ и бѣглыхъ людей разныхъ губерній, кои и были первыми слушателями новаго ученія Уклеина... По переселеніи на Ахтубу молоканъ Тамбовскихъ, село „Пришибъ" сдѣлалось корнемъ молоканства Ахтубинскаго и уважаемою мѣстностію по воспоминанію о личномъ пребываніи здѣсь Уклеина и насажденію имъ первыхъ сѣмянъ молоканства... Съ того времени Пришибскіе молокане

---

[14]) Село „Пришибъ" стоитъ на большой дорогѣ въ г. Царевъ, недалеко отъ сего города близь рѣки Ахтубы. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г., оно помѣщено между селомъ Заплавнымъ и г. Царевымъ, по описк. поселен. мѣстностей Росс. Импер. Томъ II, стр. 20; въ 1861 г. въ селѣ „Пришибѣ" считалось жител. 7444 души обоего пола.

[15]) Слѣдств. дѣло 1849 г., № 278, стр. 50—60.

[16]) Полн. Собр. Закон. Том. X, № 8684.

[17]) Тамъ же. Том. XXV, № 24708.

[18]) Журн. Министр. Внутр. Дѣлъ 1845 г. Том. X, стр. 173.

[19]) Никол. Лѣтоп. VII, 210 книги бол. чертежа изд. Спасскаго, стр. 153. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1845 г., кн. IX и X.

играли важную роль среди молоканъ Астраханскихъ до позднѣйшихъ временъ и подавали правительству за всѣхъ молоканъ Астраханскихъ одно за другимъ „исповѣданіе вѣры", изъ которыхъ [20]) одно мы приведемъ ниже.

Въ 80-хъ годахъ, когда привлекательныя и выгодныя для молоканъ мѣста Астраханской губерніи сдѣлались извѣстны имъ чрезъ Уклеина въ губерніяхъ: Тамбовской, Воронежской и Рязанской, то молокане сихъ губерній, съ позволенія и безъ позволенія начальства, стали переселяться на р. Ахтубу и Алтату [21]) и образовывать хуторскія поселенія среди поросшихъ глухими кустарниками озеръ, соединявшихся между собою узкими и неглубокими проливами на мелкихъ возвышеніяхъ, образуемыхъ р. Волгою и Ахтубою, и представляющихъ обширную дельту безчисленныхъ острововъ [22]). поросшихъ камышемъ, такъ что въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія, по берегамъ рѣкъ Ахтубы и Алтаты, виднѣлись уже многія поселенія молоканскія [23]). Въ это же время по Узенямъ и Иргизу нынѣшней Самарской губерніи селились раскольники, возвращавшіеся изъ Польши и въ губернію Астраханскую на казенный счетъ; селились и казенные крестьяне изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Рязанской и другихъ, причемъ многіе участки земли и морскихъ водъ раздавались имъ безденежно въ собственность [24]). Въ 1785 году указомъ 9 мая повелѣно было Генералъ-Губернатору Саратовскому и Кавказскому-Потемкину нарочито и особенно усилить заселенія степей между Царицынымъ. Черкаскомъ и Казанскою линіею [25]). Такимъ образомъ, при столь усиленномъ спросѣ на поселенцевъ, здѣсь не разбирали уже строго выходцевъ изъ другихъ губерній и не спрашивали о томъ, съ позволенія или безъ позволенія явившіеся для населенія края

---

20) Слѣдствен. дѣло 1816 г., № 20. Арх. М. В. Д.

21) Рѣка Алтата беретъ свое начало въ степяхъ Новоузенскаго уѣзда, тамъ, гдѣ отчасти замѣтны возвышенія и розсыпи общаго сырта, и кончается въ губерніи Астраханской, теряя свое теченіе въ большомъ озерѣ Моричѣ, окруженномъ страшными камышами и топями Матер. для стат. Росс. Имперіи. 1839 г., ст. 104). Главныя молоканскія поселенія на этой рѣкѣ: Орловъ-Гай, Александровъ-Гай и друг., лежатъ въ нынѣшнемъ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губерніи, потому о сихъ поселеніяхъ на р. Алтатѣ мы скажемъ подробнѣе въ свое время, при обозрѣніи молоканства Самарской губерніи.

22) Матер. для статист. Росс. Имперіи. 1830 г. стр. 84—123. Списки населен. мѣст. Росс. Имп. Т. II., стр. IX.

23) Донес. Министра Внутр. Дѣлъ. Дѣло Арміи. 1803 года. М. В. Д.

24) Списки насел. мѣст. Росс. Имперіи. СПБ. 1861 г., Томъ II, стр. IX.

25) Тамъ же.

уходили изъ прежнихъ своихъ мѣстъ; оттого край заселялся и разными служилыми людьми, ссыльными и бродягами, безродными и безпутными [26]), бѣглыми раскольниками и не дававшими о себѣ никому знать духоборцами и молоканами. Послѣдніе, поселившись въ разныхъ мѣстахъ губерніи, скоро оказали уже и свое вліяніе на многія села обращеніемъ жителей въ молоканство. Въ 90-хъ годахъ, какъ видно изъ донесенія Астраханскаго Губернатора [27]) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, молоканство было уже, между прочимъ, въ слѣдующихъ селахъ Астраханской губерніи: Солодниковѣ [28]), Свѣтломъ-Яру [29]), Вязовкѣ [30]) и др., изъ коихъ въ Солодниковѣ оффиціально объявилось въ 1792 году, въ Свѣтломъ-Яру въ 1796, а въ Вязовкѣ въ 1797 годахъ [31]), а неоффиціально слѣдовательно оно было раньше. Такимъ образомъ независимо отъ Царевскаго и Черноярскій уѣздъ въ 90-хъ годахъ XVIII столѣтія имѣлъ уже молоканъ, и не въ одномъ мѣстѣ.

Въ какомъ же состояніи находился во второй половинѣ XVIII столѣтія уѣздъ Черноярскій? При появленіи въ немъ въ 80-хъ годахъ Уклеина, онъ былъ уже уѣздомъ Астраханской губерніи [32]); заселеніе же его, особливо г. Чернаго-Яра, восходитъ къ XVII вѣку, когда въ 1627 году онъ основался присланными изъ Москвы воеводами Андреемъ Глуховымъ и Матвѣемъ Львовымъ и служилъ крѣпостію, или какъ назывался тогда „Острогомъ,“ назначеніемъ коего было ограждать русскіе волжскіе караваны отъ нападеній кочевыхъ народовъ и разбойничьихъ казачьихъ шаекъ [33]).

---

26) Тамъ же, стр. VIII сбор.

27) Слѣдств. дѣло 1811 г., № 18. Арх. М. В. Д.

28) Село «Солодники» Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Дубовой Волжкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ семъ значится 2641 душа обоего пола. На специальной картѣ Шуберта 1814 г. с. Солодники обозначено на большомъ тракту въ г. Астрахань, между селомъ Райгородомъ и деревнею Ушаковкою.

29) Село Свѣтлый-Яръ Черноярскаго уѣзда стоитъ при р. Волгѣ, на большомъ тракту въ г. Астрахань. На специальной картѣ Шуберта 1814 г. оно помѣщено между Сарептою и Райгородомъ, противъ г. Царева, находящагося на другой сторонѣ Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 26, въ селѣ Свѣтломъ-Яру значится 1808 душъ обоего пола.

30) Село Вязовка стоитъ на большомъ тракту въ г. Астрахань при р. Вязовкѣ, вытекающей изъ р. Волги. По списк. насел. мѣст. Росс. Импер. 1861 г. Томъ II, стр. 25, въ немъ значится 150[illegible] душъ обоего пола. На специальной картѣ Шуберта 1814 г. Вязовка обозначена между селами: Каменнымъ-Яромъ и Подакин.

31) Слѣдствен. дѣло 1811 г., № 18. Архив М. В. Д.

32) Полн. собр. зак. Томъ XXII, № 16. 125.

33) Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ 1836 г. № 12. Акт. истор. по т. №№ 209, 220, 221.

Въ 1717 году уѣздъ Черноярскій былъ въ первый разъ открытъ подъ именемъ уѣзда Астраханской губерніи [34]). Гражданское же управленіе въ немъ открыто съ возложеніемъ онаго на мѣстнаго коменданта только 1769 года [35]). Въ 90-хъ годахъ при распространеніи въ семъ уѣздѣ молоканства, сіе послѣднее находило исповѣдниковъ своихъ преимущественно между государственными крестьянами [36]).

Въ 90-хъ же годахъ XVIII столѣтія явились молокане и въ самомъ г. Астрахани, между коими извѣстны были нѣкто купецъ Василій Старозъ, уроженецъ г. Астрахани, и отставной солдатъ и садовникъ мѣщанинъ Аѳанасій Соколовъ [37]).

Городъ Астрахань былъ въ это время (съ 1785 года) штатнымъ городомъ Кавказскаго Намѣстничества [38]), губернскимъ же городомъ сдѣлался только въ 1802 году, съ подчиненіемъ военному начальству Кавказскаго края и Грузіи [39]).

Въ началѣ XVIII вѣка, въ Астрахани не было даже никакой высшей администраціи и городъ сей въ 1708 году значился штатнымъ городомъ Казанской губерніи [40]).

Молокане распространили въ концѣ XVIII вѣка по Астраханскому краю свое ученіе тайно, незамѣтно, но тѣмъ не менѣе удачно и успѣшно. Съ библіею въ рукахъ, являлись они то на хуторъ, то на ватагу рыболовную и заводили разговоръ о вѣрѣ, причемъ начинали читать библію и толковать мѣста [41]), на коихъ утверждалось ихъ ученіе. Полуслайтъ, говорили — и донынѣ говорятъ [42]) обыкновенно молокане при разговорѣ съ православными, — нѣтъ и для чего выдуманы у васъ обряды и уставы церковные? ихъ придумали ваши попы для своей наживы. Родится у васъ младенецъ, вы платите попу деньги за крещеніе; а мы сами читаемъ молитвы, нарѣкаемъ имена и деньги остаются въ карманѣ; за вѣнчаніе, за похороны, за молебны вы платите попамъ деньги, а мы это дѣлаемъ сами, и безъ всякихъ расходовъ. Къ одному изъ крестьянъ Астраханской губерніи, Садовскому, [43]) какъ онъ самъ объ-

---

[34]) Полн. собр. зак. Томъ V, № 3113.

[35]) Тамъ же. Томъ XVIII, № 13.189.

[36]) Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В. Д.

[37]) Тамъ же. докл. Астрахан. Губернат. Министр. Внутр. Дѣлъ.

[38]) Полное собр. Зак. Т. 3 к. Томъ XXII, № 16, 195.

[39]) Тамъ же, Томъ XXVII, № 20.501.

[40]) Тамъ же. Томъ IV, № 2.418.

[41]) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архив. М. В. Д.

[42]) Слѣд. дѣло 1849 г. № 278, стр. 57—86. Архив. М. В. Д.

[43]) Слѣд. дѣло 1805 г. № 1. Архивъ М. В. Д.

явилъ начальству. пришли однажды, когда онъ находился на ватагѣ, молокане съ книгами, начали прочитывать оныя и толковать библію.— Садовскій выслушалъ чтеніе и толкованіе; но объявилъ о приходящихъ начальству [44]). Какъ велико было количество молоканъ въ Астраханскомъ краѣ въ прошедшее XVIII столѣтіе, мы не имѣли точныхъ указаній, но полагать надобно, что количество ихъ съ переселившимся изъ внутреннихъ губерній было довольно значительное, что можно заключить, между прочимъ, по тому факту, что въ первомъ десятилѣтіи нынѣшняго XIX столѣтія, по донесенію губернатора, въ одномъ селѣ Пришибѣ [45]) значилось молоканъ 722 души обоего пола [46]). Слѣдовательно, если мы предположимъ, что одна только третья часть изъ сего количества существовала въ концѣ XVIII вѣка въ селѣ Пришибѣ, а двѣ части явились въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка, то и тогда въ одномъ этомъ мѣстечкѣ должно было до 1800 года находиться молоканъ болѣе 200 душъ.

Какъ велико было количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Астраханской губерніи, мы сказать опредѣлительно не можемъ, по тому обстоятельству, что молокане и духоборцы смѣшивались здѣсь и правительствомъ, и народомъ за одну секту [47]). Впрочемъ, мы имѣемъ указаніе на существованіе духоборчества въ Ставропольскомъ уѣздѣ, входившемъ тогда въ составъ Астраханской губерніи. Здѣсь въ концѣ XVIII вѣка былъ между прочими тайнымъ духоборцемъ нѣкто Гавріилъ Сорокинъ, объявившій себя наконецъ и правительству [48]).

---

[44]) Тамъ же.

[45]) С. Пришибь до 1850 года считалось принадлежащимъ къ Саратовской губерніи, потому отзывы о состояніи молоканъ сего села до 1850 года дѣлало постоянно саратовское начальство, тѣмъ не менѣе мы позволяемъ себѣ о пришибскихъ молоканахъ говорить, какъ о молоканахъ астраханскихъ, по принятому нами плану считать принадлежностію извѣстной губерніи въ данный моментъ все то, что было въ ней въ какое бы то ни было время, когда или вся губернія, или часть ея принадлежала къ другимъ губерніямъ. Въ выборѣ этого плана мы руководствовались желаніемъ округлить свѣдѣнія каждой губерніи такъ, чтобы будущіе составители отдѣльной исторіи молоканъ и духоборцевъ по каждой губерніи не собирали фактовъ развитія молоканства и духоборчества извѣстной губерніи изъ другихъ губерній, потому только, что эта губернія была прежде или не открыта, или входила попеременно въ составъ разныхъ губерній.

[46]) Слѣдственное дѣло 1811 г. № 18. Архивъ М. В. Д.

[47]) Самые молокане Вязовки, Солодниковъ и Свѣтлаго-Яра названы были въ донесеніи астрах. губернатора Мин. Внутр. Дѣлъ духоборцами. Слѣд. дѣло 1811 г. № 18. Пришибскіе молокане тоже не рѣдко величались саратов. губернаторомъ, въ его донесен., духоборцами, [illegible] ясно видно, что они молокане.

[48]) Слѣд. дѣло 1807 г. № 9. Архив. М. В. Д.

Этотъ Сорокинъ былъ купцомъ и Ратманомъ въ г. Александровѣ и, долго поддерживая духоборцевъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, наконецъ объявилъ себя гласно духоборцемъ, за что, по высочайшему указу, и переселенъ былъ на „Молочныя воды“ [49]), въ пресѣченіе, какъ сказано было въ указѣ, соблазна, отъ поступка столь гласнаго произойдти могущаго къ вольностямъ духоборческимъ [50]), и съ причисленіемъ въ крестьянскій окладъ вмѣстѣ съ прочими, водворенными на „молочныхъ водахъ“ духоборцами, безъ участія, впрочемъ, при водвореніи въ казенномъ пособіи, коего, по словамъ указа, Сорокинъ по своему поведенію не заслуживалъ [51]). Этотъ Гавріилъ Сорокинъ, личность, игравшая впослѣдствіи большую роль въ духоборчествѣ, потому съ нимъ мы встрѣтимся впередъ, когда будемъ говорить о духоборцахъ, поселенныхъ на „Молочныхъ водахъ“. Характеристикою ученія молоканъ Астраханскаго края въ концѣ XVIII вѣка можетъ служить, между прочимъ, „Исповѣданіе вѣры“, поданное правительству молоканами села Пришиба [52]), хотя это исповѣданіе по краткости своей далеко не исчерпываетъ всего ученія молоканскаго [53]). Вотъ это исповѣданіе.

ИСПОВѢДАНІЕ ВѢРЫ

Духовныхъ христіанъ Пришибскихъ.

1) Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса, имѣемъ себѣ священника и Архіерея единаго, иже сѣдитъ одесную Бога.

2) Знаменуемся обѣтованнымъ духомъ святымъ, во имя Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.

3) Крещеніе имѣемъ духовное по слову Св. писанія. Азъ убо крестихъ вы водою, сказалъ Іоаннъ Креститель, грядетъ же крѣплій мене, въ слѣдъ мене, ему же нѣсмь достоинъ разрѣшити ремень сапогъ его: той креститъ вы Духомъ Святымъ (Марк. 1 гл., 17—8 стих.).

---

[49]) Высоч. Указъ 1802 г. 28 ноября.

[50]) Слѣд. дѣло 1816 г. № 20. Арх. М. В. Д.

[51]) Высочайшій указъ генералъ-губернатору Миклашевскому 28 ноября 1802 г. въ слѣд. дѣлѣ 1816 г. № 20, стр. 84. Архив. М. В. Д.

[52]) Хотя исповѣданіе это подано было 1805 года, но тѣмъ не менѣе на него нельзя не смотрѣть какъ на результатъ догматическаго мышленія молоканъ послѣднихъ годовъ XVIII вѣка.

[53]) Слѣд. дѣло 1816 г. № 20, стр. 10. Архив. М. В. Д.

4) О моленіи Христосъ показалъ ученикамъ своимъ молиться такъ: егда молитеся, глаголите: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Лук. 11. гл., ст. 2) и Апостолъ писалъ къ Ефесеямъ: всякою молитвою и моленіемъ молитеся на всякое время духомъ. (Ефес. 6 гл., 18 ст.).

5) Храмъ имѣемъ по писанію Моисея въ 5 книгѣ: призри съ небесе отъ храма святаго своего; у пророка Исаіи въ 63 гл., стр. 5 говорится: обратися, Господи, отъ небеси и виждь отъ дому Святаго твоего и славы твоея. Пророкъ Варухъ во 2 главѣ, 16 ст. написалъ: Господи, призри изъ дому Святаго твоего на насъ. Въ 79 псалмѣ, ст. 15 говорится: Боже силъ, обратися убо и призри съ небеси и виждь; и въ 32 псалмѣ ст. 13: съ небесе призрѣ Господь, видѣ вся сыны человѣческія. Въ 1 соборномъ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 5 пишется: и сами яко каменіе живо зиждетеся въ храмъ духовенъ, святительство свято: Коринѳяномъ въ 3 гл., 16 ст. не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живетъ въ васъ, и въ 6 главѣ, 19 ст.: или не вѣсте, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ святаго духа суть; и въ 6 главѣ 2 коринѳ., ст. 16. вы бо есте церкви Бога жива; въ Дѣяніи въ 8 главѣ, 48 ст.: вышній не въ рукотворенныхъ церквахъ живетъ; и въ 17 главѣ, ст. 24 сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ.

6) Образа имѣемъ во храмѣ, иже есть образъ Бога невидимаго, перворожденъ всея твари; колос. 1 гл., 15 ст. апостолъ написалъ: яко же бо предувѣдѣ, тѣхъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего; Рим. 28 гл., 29 ст.: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуете стопамъ его: иже грѣха не сотвори 1 Петр. 2 гл., 21 ст.; и къ филиппісямъ въ 3 гл., 17 ст. написано: яко-же имате образъ насъ; такие и къ Тимоѳею во 2 посл. гл. 1, ст. 13 написано: образъ имѣй здравыхъ словесъ.

Для чего прибѣгали мы показывать о сей сектѣ единогласно, что всероссійскаго [illegible] не пріемлемъ, а требъ [illegible] духовныхъ [illegible] не дѣлаютъ, равно-какъ и въ домы свои для служенія молебновъ не впускать [illegible] *).

Астраханскій **) губернаторъ сдѣлалъ въ 1805 году слѣдующій отзывъ о [illegible] Астраханскихъ [illegible] XVIII столѣтія, — что

*) [illegible] дѣло 1806 г. № [illegible] Арх. М. В. Д.
**) Дѣло Арх. 1805 г. № 18 въ Архив. М. В. Д.

молокане сіи сами себя называютъ христіанами и признаютъ высочайшее существо въ трехъ лицахъ, Отца, Сына и Святаго Духа, коему и поклоняются духомъ, не дѣлая крестнаго знаменія.

Священникомъ и архіереемъ разумѣютъ Сына Божія, и потому не могутъ принимать духовенство.

Таинство крещенія полагаютъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, и потому не пріемлютъ крещенія водою.

Таинство исповѣди производятъ въ собраніи своемъ предъ старцами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія.

Таинство причащенія, по ихъ разумѣнію, есть доброе поведеніе и храненіе заповѣдей Господнихъ.

Церковью называютъ собраніе свое въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, гдѣ занимаются разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, поютъ псалмы Давидовы и, ставъ на колѣни одинъ противъ другого, поклоняются высочайшему существу, читаютъ молитву „Отче нашъ“ и др.

Образами разумѣютъ созданіе свое по образу и по подобію Божію, и чистоту душевную, а потому рукотворнымъ образамъ не поклоняются; угодниковъ же по христіанскому образу почитаютъ, не дѣлая имъ однакожъ поклоненія.

Новорожденнымъ младенцамъ даютъ имена отцы по имени святыхъ того числа, когда младенецъ родился.

Бракъ имѣютъ непринужденный; женихъ и невѣста по любви между собою на сходбищѣ ихъ клянутся въ вѣчной чистотѣ и послѣ того до смерти не разлучаются.

Царскія особы и всѣ установленныя власти признаютъ и почитаютъ съ особеннымъ уваженіемъ.

Посты содержатъ только упоминаемые въ свящ. книгахъ, по недѣлѣ и по двѣ ничего не ѣдятъ и провожаютъ время сіе въ духовномъ моленіи, установленныхъ же грекороссійскою церковію постовъ вовсе не хранятъ, и какъ въ постные дни употребляютъ въ пищу молоко, то всѣ они по просторѣчію и называются „молоканами“.

Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что молокане жили и живутъ тихо и поползновеній къ соблазнамъ какимъ либо непримѣтно.

II.

Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ. Раздѣленіе его.—Обрядъ погребенія взрослыхъ.—Обрядъ погребенія младенцевъ.—Происхожденіе сихъ обрядовъ.

До насъ дошло описаніе обрядовъ молоканъ Астраханской губерніи

при погребеніи взрослыхъ и младенцевъ. Обрядникъ этотъ, по коему совершаются моленія молоканъ при погребеніи своихъ собратій по вѣрѣ, впрочемъ, не разнствуется много отъ тамбовскаго обрядника, который естественно господствуетъ въ губерніяхъ, получавшихъ проповѣдниковъ ученія изъ тамбовскаго края.

Подобно православной церкви, у молоканъ обрядъ погребенія умершихъ дѣлится на два обряда, одинъ существуетъ для взрослыхъ, а другой для младенцевъ. Поэтому мы представимъ здѣсь сначала общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ, а потомъ и особый, назначаемый для младенцевъ.

Вотъ въ полномъ своемъ составѣ общій обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

при погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ человѣку, что будетъ во немъ благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира, конецъ сіе конецъ всякому человѣку: вся быша отъ перстн и вся въ перстъ возвращаются (1 Еккл. гл. 7, ст. 1, 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ, милостивъ буди рабомъ Твоимъ! Пріими душу раба Твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое Твое. Владыко, сотворивый небо и землю и вся устроивый! Ты бо живота и смерти Господь еси. Боже духовъ и всякія плоти, самъ сотворивый человѣка по образу своему и по подобію и оставилъ еси его въ рукѣ произволенія своего ходити и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ Тобою, удаляться отъ всякія неправды. Ты предложилъ человѣку огнь и воду, животъ и смерть, еже видѣти свѣтъ разума

Твоего. познати Тебя единаго истиннаго Бога, и ходити и хранити вся заповѣди Твоя и любити Тя отъ всего сердца своего и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ, Господи, сопричти скончавшуюся душу раба Твоего (имя рекъ) упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя человѣколюбче! Въ покоище твоемъ, Господи, идѣже вси святыя упоковаются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ; въ мѣстѣ злачнѣ, къ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе, но идѣже жизнь безконечная. И аще что согрѣшилъ, яко человѣкъ въ житіи семъ до сего часа, Ты, Владыко Господи, всякое согрѣшеніе, солѣянное имъ остави и прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ буде и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда Твоя правда во вѣкъ, и слово Твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхи остави и въ рай его вели въ нѣдро Авраамле. Ты, Боже, вели его и царствія небеснаго сподоби, не предаждь его, Владыко, на мѣсто мученія. Господи, пріими молитву нашу о нынѣ представленномъ! Вопіемъ къ Тебѣ, многомилостивый Господи, вѣчныя муки избави его и царствія небеснаго сопричти, со Святыми Твоими упокой, причастія вѣчныхъ благъ его (ея) сподоби. Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха; совершилъ еси, яко человѣкъ, и смерть вкусилъ еси, да человѣки отъ ня милосердіемъ своимъ сподоби восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ Тебя, Господи, Боже Авраамовъ. единъ у Тебя умерый имѣяй безсмертіе. Но Ты Боже, Отецъ нашъ, смертію его избави насъ и вся души отъ злыя смерти; не изжени душу раба Твоего новопреставленнаго отъ насъ внѣ царствія небеснаго, яко же Адама изъ рая сладости земнаго, но упокой душу раба Твоего (имя рекъ) во дворѣхъ Своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка переселяются съ лицемъ Твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба Твоего гнѣвомъ всекончныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави и пріими его предъ лице Твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(Потомъ)

МОЛИТВА

съ колѣнопреклоненіемъ.

Господи Боже спасенія моего. спаси насъ спасеніемъ своимъ вѣч-

нымъ и затвори отъ насъ врата непріязненны, идѣже нѣсть свѣта твоего, Господи! И нынѣ, владыко Господи вседержителю Боже отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже нѣсть печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже Израилевъ! услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и пріими въ небесное твое жилище и прости, Господи, согрѣшенія (его или ея), яко нѣсть человѣкъ, иже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда твоя правда во вѣки, и слово твое истинно, яко ты еси воскресеніе и животъ и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). И нынѣ, Господи, упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя спасителю нашъ, и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоиши душу (его или ея). Владыко Господи, мертвъ бывъ плотію, спасе, и во гробѣ положенъ съ мертвыми. Господи! упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачнѣ, яко ты милосердъ, и молитвенный гласъ нашъ услыши, Боже нашъ, и учини душу раба твоего, преставленнаго въ мѣстѣхъ Авраамлихъ, идѣже лицы святыхъ, яко ты единъ, Господи, животъ всему міру. Аминь!

(Поклонъ)

МОЛИТВА.

Спаси, Господи, спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее), Господи, раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведныи ликуютъ и наслаждаются сіяніемъ лица [illegible]. И мы, Господи, молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ее) согрѣшенія, вольныя и невольныя и не помяни, Господи, вины беззаконія, елико согрѣшилъ въ житіи семъ. Услыши, Господи, молитву нашу, и пріими, Господи, моленіе отъ устенъ нашихъ, и опредѣли раба Твоего (имя рекъ) въ [illegible] Тебѣ, да [illegible] моленіе наше. Молимся и поклоняемся Тебѣ, Господи, отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

(еще)

МОЛИТВА.

съ колѣнопреклоненіемъ.

Помяни, Господи Боже нашъ, въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго

новопреставленнаго раба Твоего (имя рекъ), яко Ты единъ еси Боже Отецъ нашъ, милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущаяй грѣхи и потребляяй неправды. Ослаби, остави и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя; избави (его или ее) вѣчныя муки и огня геенскаго, и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ, уготованныхъ любящимъ Тя. Ты бо еси Господи Боже силъ Отецъ нашъ, яко имя Твое Святое прославленное по всей землѣ, и Тебя, Господи, просимъ и Тебя, Бога, молимъ, пріими душу раба Твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! пріими душу раба Твоего (имя рекъ), егда предстанетъ на судилище Господа Саваоѳа и Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, судіи праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше, и не осуди (его или ее) въ преисподняхъ земли, и не помяни беззаконіе (его или ея), елико согрѣшилъ еси, и всели (его или ее) на лоно Авраамле, идѣже лицы святыхъ Твоихъ веселятся. Ты бо животъ еси, и покой, и свѣтъ, и веселіе всѣхъ Тебѣ благоугодившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый единородный, плоть отъ Дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ еси и пострадалъ еси, яко человѣкъ, да умершіе оживиши, тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба Твоего (имя рекъ) пріими. И мы прилежно молимъ Тя, Господи: небеснаго твоего царствія сподоби (его или ее), нѣсть бо человѣка, иже поживетъ и не согрѣшитъ, но Ты, Господи, единъ еси кромѣ всякаго грѣха, и правда Твоя правда во вѣкъ, и Ты единъ Богъ милосердъ помилуй насъ. Аминь!

(Засимъ)

Молитва Господня.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный Твоецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли, Боже, Молитву нашу, обрати милосердные Свои на насъ взоры, яко мы бренные грѣшники молимся предъ Тобою, но Ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы станемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты человѣколюбно услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную Твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ, Господи Вседержителю, просимъ Тебя и молимъ: благослови намъ рабамъ и ра-

бынямъ Твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба Твоего (имя рекъ). ибо отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши, Господи, молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое Святое, и сотвори милость свою съ новопреставленнымъ рабомъ Твоимъ (имя рекъ). Яви, Господи, милость свою на боящихся Тебя, пошли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ все святое имя Твое. яко Тебѣ единому подобаетъ воссылать честь и славу и благодареніе; и покланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

(Конецъ Семуъ.

Нельзя не обратить здѣсь вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность, нѣкоторую отрывочность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядѣ молоканъ при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ таковаго же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣнія надъ умершимъ несравненно трогательнѣе и сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача...

Но еще короче и еще простѣе обрядъ молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается всего одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ—черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ. мы тѣмъ не менѣе. не упуская его изъ вниманія, постараемся представить и его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ съ буквальною точностью его съ начала и до конца.

ОБРЯДЪ.

Моленія молоканъ при погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ. иже еси на небесѣхъ и пр.

(Читать до конца).

Потомъ

Молитва.

Спаси (его или ее) Господи, спасеніемъ твоимъ вѣчнымъ и опредѣли,

Господи, отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель твою святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваоѳа, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія облечени въ виссонъ чистъ и свѣтелъ и наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего и возносятъ хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ, Господи, молимъ Тебя и просимъ: пріими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими, и не сотвори отмщеніе за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты, Господи, рекълъ еси: не возбраняйте приходящихъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя, Господи, пріими (его или ее) ради милости Твоея, яко во грѣсѣхъ рождены есмы и не помяни, Господи, грѣховъ за отцевъ (его или ея). Услыши, Господи, молитву нашу и пріими моленіе отъ устенъ нашихъ и опрѣсѣли, Господи, отрока (вицу) сего или сію (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой въ часъ сей на лоно Авраамле. Услыши, Господи, моленіе наше. Тебѣ Единому молимся и поклоняемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

XV

МОРШАНСКАЯ БОГОРОДИЦА

АННА САФОНОВНА.

Источники: Секретное дознаніе въ Тамбовской губерніи въ 1844 году. Отношеніе къ Тамбовскому губернатору 1844 г. за № 238. Лондонское изданіе о раскол. том. III, стр. 35, 85, 93, 108, 111 и 115. Записки Архим. Досифея о тайнахъ скопческой ереси. Письменное показаніе скопца Хорошкѣева, С. Петерб. мѣщанина, данное комиссіи о скопцахъ 4 апрѣля 1844 г. Допросы и показанія Будылина въ 1829 г., снятые моршанскимъ городничимъ, уѣзднымъ стряпчимъ и ратманомъ городового магистрата. Допросъ самой Анны Сафоновой, снятый 1829 г. февраля 15 дня въ Моршанскѣ. Дѣло Государственнаго Архива 1830 г. № 48, произведившееся при Генералъ-Прокурорѣ Обольяниновѣ о скопцахъ. Донесеніе Тамбовскаго губернатора въ 1844 г. отъ 6 сентября за № 377 объ Аннѣ Сафоновой. М. В. Д. Бѣлые голуби. Рус. Вѣстн. 1869 г. мартъ.

Всякій изъ здравомыслящихъ людей, конечно, будетъ удивляться тому, какъ могъ смыслъ человѣческій до такой степени омрачиться у скопцовъ и воображеніе такъ глубоко развратиться, чтобы простымъ, безграмотнымъ и глупымъ бабамъ приковывать божественныя названія „Богородицы"? Но что же можно возражать противъ фактовъ? Грубыя и безсмысленныя бабы произведены на Руси скопцами въ „Богородицы"—да и только! Называйте это умопомраченіемъ, называйте сумасшествіемъ, какъ хотите называйте, но фактовъ отвергать нельзя. Вотъ, напримѣръ, городъ Моршанскъ, прославившійся недавно дѣломъ пресловутаго Максима Плотицына, имѣетъ тоже свою „Богородицу", нѣкую Анну Сафоновну, которой скопцы воздавали божескія чести и изображеніе которой найдено въ домѣ М. Плотицына при обыскѣ. Познакомимъ же читателей съ этою „Богородицею", что это, на самомъ дѣлѣ, за персона?

Въ „страдахъ" скопческихъ разсказывается, что между сосланнымъ Кондратіемъ Селивановымъ и его дѣтушками, оставшимися въ селѣ Со-

сновкѣ, не было никакихъ свѣденій въ продолженіе пяти лѣтъ. Потомъ духовная „дочка“ его (т. е. Селиванова) *Анна Сафоновна*, дочь скопца *Сафона Попова*, сосланнаго по суду изъ Тамбова въ Ригу, начала будто бы „духомъ воспѣвать“, какъ и гдѣ найдти отца-искупителя, и указала прямо на Иркутскъ. Это „духовное воспѣваніе“, безъ сомнѣнія, имѣло основаніемъ своимъ тайныя вѣсти, поданныя о себѣ ссыльнымъ Селивановымъ къ своимъ ученикамъ и чтителямъ. Посрѣдственные Анною Сафоновною, сосновскіе скопцы отправили отъ себя послами въ г. Иркутскъ *Алексѣя Тарасьевича* и *Марея* или *Марка Карповича*, снабдивъ ихъ на такой дальній путь общею складчиною. Намѣреніе ихъ состояло въ томъ, чтобы уговорить *Селиванова* бѣжать съ ними изъ Иркутска; но Селивановъ „поразмыслилъ“ — и отказался, говоря, что теперь еще не время.“ И такъ, Анна Сафоновна ни болѣе, ни менѣе, какъ дочь сосновскаго мужика *Сафона Попова*. Что же за знаменитость былъ этотъ *Сафонъ Поповъ*? Въ 1774 — 1875 г., когда открыты были въ селѣ Сосновкѣ, Моршанскаго уѣзда, первые скопцы и высѣчены нѣкоторые изъ нихъ публично кнутомъ на площади, то въ числѣ этихъ скопцовъ оказался и нѣкто крестьянинъ села Сосновки *Сафонъ Поповъ*, сосланный сперва въ Динаминтскую крѣпость, а потомъ въ Зеленецкій монастырь подъ именемъ Савватія. Слѣдовательно, Анна Сафонова, влобавокъ, дочь ссыльнаго! Когда Кондратій Селивановъ, по изліяніи снисходительности правительства, возвращенъ былъ изъ Сибири въ С.-Петербургъ, то поступилъ сначала къ богатому с.-петербургскому купцу, скопцу Сидору Ненастьеву, а потомъ перешелъ въ домъ также богатаго купца, и также скопца, Андрея Иванова Кострова, считавшагося мужемъ *Ефросиньи Сафоновой Поповой*, дочери вышеупомянутаго сосновскаго первоскопленника Сафона Попова, родной сестры богородицы скопческой Анны Сафоновны. Сюда пріѣзжала изъ Моршанска и сама Анна Сафоновна. Безобразія начались тогда въ Петербургѣ ужасныя!

Сосновская баба, Анна Сафоновна, господствовала въ торжественныхъ собраніяхъ, заключавшихъ въ себѣ, по свидѣтельству очевидцевъ, до трехъ сотъ человѣкъ. Когда Селивановъ правительствомъ, потерявшимъ міру долготерпѣнія, отправленъ былъ наконецъ изъ С.-Петербурга въ Шлиссельбургскую крѣпость, то и Анна Сафоновна изъ Петербурга убралась въ Моршанскъ. Сохранившіеся источники свидѣтельствуютъ, что Кондратій Селивановъ въ 1774 году былъ лично съ предтечею А. И. Шиловымъ въ домѣ отца богородицы, Сафона Попова и сына его, уже

женатаго и имѣвшаго дѣтей, а также и другихъ, около пяти человѣкъ, въ томъ числѣ и Ивана Семыкина, что чрезъ двѣ недѣли послѣ того, когда оскопители уѣхали, отецъ Семыкина провѣдалъ дѣло и произвелъ огласку, вслѣдствіе чего всѣ оскопленные забраны были въ Тамбовъ и преданы суду. По разслѣдованію правительства въ 1844 году о личности Анны Сафоновой оказалось, что въ 1844 году она жила въ домѣ моршанскаго мѣщанина Артема Евсѣева Познякова. На дѣланные ей лично вопросы она отвѣчала одно, что „ничего не помнитъ“, приговаривая притомъ: „прости меня грѣшницу“! Мѣстный врачъ, свидѣтельствовавшій ее, далъ отъ себя отзывъ, что, дѣйствительно, „отъ старости лѣтъ, которыхъ ей было около 90, память у нея такъ ослабѣла, что она на вопросы не можетъ дать удовлетворительныхъ отвѣтовъ.“ Между тѣмъ при повальномъ обыскѣ въ Сосновкѣ, ея родинѣ, многіе свидѣтели, въ томъ числѣ заштатный приходскій діаконъ, показали, что во время проживанія ея тамъ, въ домѣ брата ея скопца, Ульяна Сафонова, она почиталась у скопцовъ „богородицею“, въ православную церковь никогда не ходила и даже бѣгала всегда изъ дома, когда приходили съ церковными требами православные священники. Сверхъ того дознано было, что у Анны Сафоновой не было на лѣвой рукѣ двухъ пальцевъ, средняго и безъимяннаго, отнятыхъ по второй суставъ г, какъ видно, въ давнее уже время, что, по показанію свидѣтелей, она всячески отъ другихъ людей скрывала. На формальномъ допросѣ Анны Сафоновой 1829 года 15 февраля, въ присутствіи моршанскаго городничаго барона Фитингофа, уѣзднаго стряпчаго Дмитріева и ратмана городового магистрата Архипова, Анна Сафонова заперлась во всемъ... и допросъ ея подписалъ, за ея неграмотствомъ, племянникъ ея нѣкто Абрамъ Поповъ. Между тѣмъ правительствомъ у Анны Сафоновой взято было слѣдующее пророчество, которое она *выпѣвала* скопцамъ:

Свѣтъ нашъ, Батюшка Отецъ,
Искупитель Богъ Творецъ!
Обмылъ кровію дворецъ.
Городъ Суздаль ты прославилъ.
Въ тѣлесахъ души поздравилъ,
Отъ великой отъ досады,
Спишь, Батюшка, въ досадѣ,
За крѣпкими запорами,
За желѣзными вратами,
За мудреными замками:

Ужъ вы, суздальцы купцы,
Удалые молодцы!
Разбивайте крѣпки стѣны, и пр

Обуянные своей мнимой святостью, у скопцовъ называютъ себя учители и пророки — „спасителями, искупителями, *христами*; учительницы и пророчицы — „матушками, помощницами, *богородицами*“; всѣ же вообще зовутъ себя просто „*богами*“, вслѣдствіе чего даже „молятся на нихъ, какъ на сущихъ „боговъ“, на живыхъ „христовъ и богородицъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, а особливо изъ учителей, когда случится двумъ или тремъ изъ нихъ вмѣстѣ на одну бесѣду (т. е. сборище) сойдутись, между собою спорятъ, хвастаютъ и хвалятся, какъ свойственно невѣждамъ, каждый своею божескою силою: у кого больше благодати и могущества. Одинъ говоритъ: Я богъ великъ! А другой отвѣтствуетъ ему: А я больше тебя! Въ этомъ состязаніи они даютъ иногда другъ другу звонкія заушенія и добрыя пощечины, съ тѣмъ, чтобы извѣдать силу заушенія. Кто изъ нихъ равнодушнѣе и безъ оскорбленія вытерпитъ удары, подставляя на то и другую ланиту, тому приписываютъ больше силы и святости. Также богородицы и пророчицы спорятъ между собою и терзаются за волосы!.. По разсказамъ, бойка была въ такой дракѣ и Моршанская богородица Анна Софоновна...

Какъ слѣпо и безумно чествуются скопцами эти „богородицы“, въ родѣ Анны Сафоновны, видно изъ слѣдующихъ фактовъ, занесенныхъ въ исторію скопческой секты. Баронъ Гакстгаузенъ, путешествовавшій по Россіи въ началѣ сороковыхъ годовъ, которому нашимъ правительствомъ предоставлены были всѣ способы, какъ вещественные, такъ и невещественные, къ собранію всевозможныхъ свѣденій, такъ передаетъ откровенный разсказъ одного скопца Ярославской губерніи о богородицахъ: Во время моленія, въ чанъ, наполненный теплою водой, сажаютъ пятнадцатилѣтнюю или шестнадцатилѣтнюю дѣвушку, которую успѣли склонить къ оскопленію. Когда она усядется въ чанѣ, къ ней подходятъ старухи, дѣлаютъ глубокій надрѣзъ на ея груди, потомъ отрѣзываютъ одинъ изъ сосцовъ, лѣвый, и съ удивительною ловкостью останавливаютъ теченіе крови. Во время этой операціи дѣвушкѣ даютъ въ руки икону Святаго Духа, чтобъ она, углубившись въ благоговѣйное созерцаніе, легче переносила страшную боль. Потомъ отрѣзываютъ часть тѣла, кладутъ на блюдо, разрѣзываютъ на мелкіе куски и раздаютъ присутствующимъ, которые и ѣдятъ ихъ... Когда кончится это

людоѣдство, ту дѣвушку сажаютъ на возвышенное мѣсто, особо для нея устроенное, и все собраніе начинаетъ вокругъ нея плясать, припѣвая:

По плясохомъ погорахомъ
На Сіонскую гору...

Баронъ Гакстгаузенъ не принадлежитъ къ числу легковѣрныхъ иностранныхъ путешественниковъ: его свидѣтельство достовѣрно. П. И. Мельниковъ, несомнѣнный знатокъ раскола, пишетъ также: мнѣ случилось слышать отъ нѣкоторыхъ лицъ, хорошо знавшихъ „корабли", разсказъ о гнусномъ *людоѣдствѣ*, равно и *закланіи младенцевъ* мужскаго пола, рождаемыхъ богородицей. Въ Курской губерніи, у одной богородицы съѣли лѣвую грудь и выпили кровь восьмидневнаго ребенка... Въ богородицы у скопцовъ поступаютъ не по выбору, а, такъ сказать, по вдохновенію. Привлекается въ „корабль" молодая дѣвушка, чистой жизни. Если замѣчаютъ, что на нее сильно дѣйствуютъ тѣлодвиженія, употребляемыя при радѣніяхъ, а еще лучше, если и безъ радѣній случаются съ нею припадки въ родѣ истерики, причемъ она впадаетъ въ безпамятное изступленіе („кликуша", по народному названію), то на нее начинаютъ смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на избранный сосудъ. Тоже самое и относительно мужчинъ. Черезъ нѣсколько времени, когда молодая дѣвушка участвуетъ въ „бесѣдѣ", подходитъ къ ней пророчица и начинаетъ выпѣвать въ родѣ слѣдующаго:

Молодая ты юница,
Богу милая дѣвица,
Благословенна ты въ женахъ,
Родишь Спаса въ пеленахъ,
Люди Божьи тебѣ помолятся,
Всѣ царю короли поклонятся, и проч.

Дѣвушка сначала и сама не знаетъ, что это означаетъ, но чрезъ нѣсколько времени начинаетъ понимать, что ее возводятъ въ санъ „богородицы".

Старыя пророчицы снимаютъ съ нея одежды и раздѣтую сажаютъ на возвышенное мѣсто подъ образа. Начинается обожаніе. Новой богородицѣ съ крестнымъ знаменіемъ кланяются въ землю и прикладываются, кто къ ногѣ, кто къ рукѣ, кто къ груди.... и пр. Называютъ ее богородицей, царицей небесной, владычицей и т. п. Молятся ей и просятъ сподобить причаститься пречистаго тѣла ея, а когда отъ Духа

Святаго отъ нея „христосика“ родится, причастится и его животворящей кровью...

Новая богородица на этой же „бесѣдѣ“ или, черезъ нѣсколько времени, на другой радѣетъ (въ бѣлой полотняной рубашкѣ), припѣвая:

Я люблю, люблю дружка,
Сахарна въ небесахъ, и проч.

Радѣнія продолжаются... Быстрѣй и быстрѣй всѣ вертятся... Все оканчивается „христовой любовью“...

Съ этой поры „корабль“ воздаетъ избранной нѣвушкѣ божескія почести; ее дарятъ разными вещами, а когда прислуживающія ей „пророчицы“ и „праведныя“ замѣтятъ, что она беременна, собираютъ корабль и совершаютъ *обряды причащенія тѣломъ богородицы*, о которомъ упоминаетъ баронъ Гакстгаузенъ.

Для этого ставятъ среди горницы чанъ съ теплою водой. Богородица сначала радѣетъ, какъ и другіе, потомъ ее раздѣваютъ и сажаютъ на престолъ подъ иконы. Послѣ обожанія, пророчицы ведутъ ее къ чану, сажаютъ туда и даютъ въ руки икону Нерукотвореннаго образа, которую она держитъ надъ головой. Вокругъ чана весь корабль радѣетъ при громкихъ пѣсняхъ, въ которыхъ величаютъ богородицу и просятъ ее сподобить людей божьихъ причаститься ея пречистаго тѣла. Наконецъ одна изъ старыхъ богородицъ, или пророчица, отрѣзываетъ у ней лѣвую грудь и прижигаетъ рану раскаленнымъ желѣзомъ. Отрѣзанную часть тѣла рѣжутъ на деревянномъ кружкѣ въ кусочки и причащаются ими...

Дѣлаютъ это въ иныхъ случаяхъ съ дѣвушками непорочными, но такія не называются „богородицами,“ а только „пророчицами,“ или же „богинями“. Богинямъ зовутъ, впрочемъ, и богородицъ.

Если отъ изуродованной, такимъ образомъ, дѣвушки родится дочь, ее отдаютъ матери, и эта дѣвочка впослѣдствіи обыкновенно сама дѣлается „богородицей“ или „пророчицей.“ Но если родился мальчикъ, онъ считается сыномъ божіимъ и называется „христосикомъ.“ На восьмой день его *заколютъ* въ лѣвый бокъ, такимъ же копіемъ, какое употребляется въ церквахъ, пронзаютъ ему сердце и причащаются горячею кровью... Тѣло сушатъ и превращаютъ въ порошокъ, съ которымъ послѣ пекутъ калачи, коими и причащаются вмѣстѣ съ водою.

Объ этомъ ужасномъ изувѣрствѣ разсказываетъ Святый Дмитрій

Ростовскій въ своемъ „*Розыскѣ*“. О такихъ дѣтоубійцахъ въ прошломъ столѣтіи говорилъ и Ѳеофилактъ Лопатинскій въ своемъ „*обличеніи неправды раскольнической*.“

Моршанскъ и Сосновка колыбель скопчества и, какъ мѣсто рожденія богородицы Анны Сафоновны, воспѣваемой въ пѣсняхъ бѣлыхъ голубей,—издавна были мѣстами людорѣзничества, *человѣческою бойнею*... И скоро ли правительство будетъ такъ предусмотрительно, что очиститъ, наконецъ, эти мѣста отъ скопища „организованной шайки людорѣзовъ,“ неизвѣстно... хотя шагъ къ этому и сдѣланъ по поводу Плотицынскаго дѣла.

XVI

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ЖЕНЩИНЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ.

Среди *рацiоналистическихъ* религіозныхъ сектъ въ Россіи первое мѣсто, безспорно, занимаютъ секты: Молоканская и Духоборческая. Секты эти достойны особеннаго вниманія и изслѣдованія [1]), какъ по своему философическому воззрѣнію на предметы вѣры, такъ и по тому гражданскому положенію въ Россіи, которое они выработали себѣ сами, создавъ для себя *свой гражданскій кодексъ законовъ*, которымъ и управляются, не признавая обязательнымъ для себя нашъ X Томъ Свода Законовъ. Такимъ образомъ, въ Россіи у насъ существуетъ народъ [2]), имѣющій свои законы гражданскіе и церковные и мало-знающій общіе дѣйствующіе законы Имперіи. Между тѣмъ объ этомъ народѣ у насъ еще мало извѣстно въ печати... Секты Молоканская и Духоборческая представляются *таинственными* сектами, о которыхъ говорятъ втихомолку, какъ недавно еще, до изслѣдованій М. Лонгинова, говорили о массонахъ русскихъ, и говорятъ такъ, конечно, больше потому, что ничего объ нихъ не знаютъ положительнаго... Къ стыду нашихъ ученыхъ и богослововъ [3]), надобно сказать, что они не позаботились еще доселѣ изслѣдовать историческое происхожденіе этихъ сектъ. Какъ первоначально явились эти секты въ Россіи, какъ распространялись впослѣдствіи времени и какова была судьба ихъ въ

---

[1]) Составлено на основаніи личныхъ наблюденій надъ сектантами въ мѣстахъ ихъ жительства, при посредствѣ правительственныхъ документовъ.

[2]) Молокань и Духоборцевъ насчитывается въ Россіи болѣе 200,000 человѣкъ.

[3]) Единственный изъ церковныхъ источниковъ нашихъ, Филаретъ Черниговскій, сказалъ нѣсколько словъ въ своей „Исторіи Церкви“ (Пер. V) о сектахъ Молоканской и Духоборческой, но сказалъ такъ мало, что его слова ничего не прибавили къ общему незнанію о сихъ сектахъ.

различныхъ періодахъ существованія? Каково ученіе этихъ сектъ въ своемъ направленіи умственномъ и нравственномъ? Что выработали эти секты въ общемъ строѣ государственнаго развитія Россіи? Вотъ вопросы, на которые обстоятельно доселѣ еще никто у насъ не отвѣтилъ... Единственное, болѣе или менѣе, толковое изслѣдованіе одной изъ сихъ сектъ, именно Духоборческой, написано О. Новицкимъ [4]), но его еще съ 40 годовъ не существуетъ въ обращеніи [5]), такъ что въ самыхъ публичныхъ библіотекахъ столичныхъ оно показывается, какъ библіографическая рѣдкость. Такимъ образомъ, въ настоящее время если бы кто захотѣлъ писать исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи, то не нашелъ бы подъ рукою ничего готоваго. Онъ долженъ быть не только архитекторомъ, но и каменщикомъ, долженъ не только проектировать зданіе, но и таскать камни изъ каменоломни... Имѣя въ 1865—1866 году порученіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, П. А. Валуева, составить „*исторію молоканъ и духоборцевъ въ Россіи* по архивнымъ дѣламъ М. В. Д., намъ удалось прочесть [6]) не одну тысячу этихъ дѣлъ съ XVIII вѣка и кончая 1866 годомъ: но эти дѣла ни что иное, какъ камни въ каменоломнѣ. Воздвигать изъ нихъ зданіе исторіи можно не иначе, какъ при многолѣтнемъ и трудовомъ обтесываніи ихъ искусными инструментами.

Въ настоящемъ очеркѣ своемъ, не задаваясь широкими задачами и не вдаваясь въ богословско-критическое изслѣдованіе религіозной стороны сектъ Молоканской и Духоборческой, мы ограничимся чисто гражданскою стороною дѣла, прослѣдивъ положеніе женщины русской у молоканъ и духоборцевъ съ юридической стороны.

I.

Брачное право у молоканъ.

Такъ какъ бракъ есть одинъ изъ важныхъ моментовъ въ жизни женщины вообще, то мы начнемъ свое „изслѣдованіе о женщинѣ у молоканъ и духоборцевъ“ съ этого момента.

---

[4]) О. Новицкій былъ студентъ Кіевской Академіи и писалъ это сочиненіе на степень магистра въ 1835 году.

[5]) Нынѣ покупаютъ эту книгу за 100, 200 и 300 руб. сер. и то съ большимъ трудомъ.

[6]) И сдѣлать для себя обширныя выписки, требующія, впрочемъ, многолѣтней разработки.

При воззрѣніи на бракъ молоканскій и духоборческій, онъ представляется учрежденіемъ болѣе юридическимъ и изображаетъ собою ничто иное, какъ союзъ двухъ лицъ разнаго пола, удовлетворяющій извѣстнымъ *обычнымъ* юридическимъ (не науки нашего гражданскаго права) условіямъ, принятымъ у молоканъ и духоборцевъ, и производящій извѣстныя послѣдствія въ ихъ гражданскомъ быту. Понятіе о немъ установилось у молоканъ и духоборцевъ внѣ области нашего гражданскаго и церковнаго права, но въ области ихъ вѣры и нравственности. Брачное сожительство, говорятъ молокане [7]), установлено самимъ Богомъ еще во время пребыванія человѣка въ земномъ раю. И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быть человѣку въ одиночествѣ его, я дамъ ему помощника, соотвѣтствующаго ему. И сотворилъ Господь Богъ изъ ребра, которое взялъ у человѣка, женщину, и привелъ ее къ человѣку [8]). Тогда благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитеся и множьтеся и наполняйте землю [9]).

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что религія съ самыхъ древнихъ временъ взяла въ свое вѣденіе бракъ, какъ учрежденіе, составляющее основу всего общественнаго быта, и съ точки зрѣнія религіи бракъ всегда представляется, такимъ образомъ, учрежденіемъ, состоящимъ подъ покровительствомъ божества. Въ этомъ и молокане и православные сходятся между собою. Но по ученію православной церкви бракъ представляется учрежденіемъ, совершаемымъ съ участіемъ божества, — таинствомъ, тогда какъ молокане и духоборцы признаютъ его простымъ обрядомъ, нисколько не препятствующимъ разрыву онаго, когда брачущіеся того захотятъ [10]). Независимо отъ религіи, законъ нравственный принимаетъ въ свою область учрежденіе брака и признаетъ его союзомъ двухъ лицъ разнаго пола, основаннымъ на чувствѣ любви, союзомъ, имѣющимъ своимъ назначеніемъ восполнять личность отдѣльнаго человѣка, не полную саму по себѣ, личностію другого пола. Бракъ, такимъ образомъ, является съ другой стороны и учрежденіемъ, состоящимъ подъ вліяніемъ нравственныхъ понятій. Этотъ второй видъ брака

---

[7]) См. [illegible] молоканъ въ „Ра[illegible] Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за №№ 1095, 1098 и [illegible] приводили въ порядокъ.

[8]) См. кн. Бытія II гл., 18–22.

[9]) Бытія I гл., 28 [illegible].

[10]) О свободномъ [illegible] будемъ [illegible] ниже.

молокане и духоборцы признаютъ краеугольнымъ камнемъ своего брачнаго права, въ чемъ вполнѣ сходятся со всѣми государствами, признающими за бракомъ лишь нравственный, юридическій характеръ. По сотвореніи Евы, говорятъ молокане [11]), Адамъ сказалъ: это кость отъ костей моихъ и тѣло отъ тѣла моего; потому человѣкъ оставитъ отца своего и мать свою и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть [12]). То же самое подтвердилъ и Іисусъ Христосъ въ Новомъ Завѣтѣ [13]). Вотъ отчего брачное сожительство, продолжаютъ молокане, не должно быть только плотскихъ сожительствомъ, ибо только животныя, не имѣющія безсмертнаго духа, совокупляются единою плотію. По происхожденіи Евы отъ Адама, тотъ и другой приняли на себя образъ и подобіе Божіе, почему для людей, происшедшихъ отъ первыхъ человѣковъ и наслѣдовавшихъ образъ и подобіе Божіе, одно плотское совокупленіе безъ духовной связи,—взаимной любви, есть униженіе и безчестіе, хотя бы, по ученію нѣкоторыхъ, напр., православныхъ, это соединеніе и величалось таинствомъ. Такъ какъ бракъ, какъ мы видѣли, находится у всѣхъ народовъ подъ вліяніемъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, то оно и естественно ожидать, по различію существующихъ на землѣ религій, что это учрежденіе не явилось у всѣхъ гражданъ одинаковымъ. У православныхъ, напримѣръ, оно явилось таинствомъ, у молоканъ „гражданскимъ союзомъ" мужа и жены во имя духовной связи—любви. Въ нашей Кормчей книгѣ брачное право православныхъ опредѣлено такъ: „бракъ есть мужеви и женѣ сочетаніе, событіе во всей жизни, божественныя же и человѣческія правды общеніе". Это опредѣленіе послужило основаніемъ къ гражданскому закрѣпленію деспотическихъ правъ православнаго мужа надъ своею женою до ея гроба, правъ, которыя молокане прекращаютъ разводомъ при первой нуждѣ, и которыя у православныхъ являются уже узаконенными выше власти, присвояемой родителямъ надъ дѣтьми, такъ что въ случаѣ, напримѣръ, столкновенія права власти мужа съ правомъ власти родителя, законодательство торжественно признаетъ право мужа сильнѣйшимъ [14]). По праву этой власти, мужъ православнаго исповѣданія можетъ требовать отъ жены своей повиновенія самымъ суровымъ деспо-

---

[11]) См. Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева 1865 г.
[12]) Быт. гл. II. ст. 23. 24.
[13]) Матѳ. XIX гл., 3—9 ст.
[14]) Св. Зак. Гражд. (изд. 1857 г.) статья 173, пун. 3.

тическимъ приказаніямъ, требовать, чтобы жена находилась при немъ, какъ на часахъ, въ его квартирѣ и безъ воли его не осмѣливалась даже временно пребывать въ другомъ мѣстѣ [15]), иначе онъ можетъ потребовать ее со скандаломъ чрезъ полицію, переслать къ нему по этапу [16]). Этотъ же законъ даетъ православному мужу право требовать отъ своей жены къ себѣ почтенія и *неограниченнаго* послушанія [17]) и угожденія. Иное говорятъ молокане. Союзъ между мужемъ и женою, учатъ они [18]), долженъ быть союзомъ любви, союзомъ духовнымъ, безъ сего онъ есть униженіе человѣковъ и требуетъ разрыва. Св. Апостолъ Павелъ уподобляетъ брачный союзъ Христа съ церковію. Какъ церковь повинуется Христу, говоритъ онъ, такъ и жены своимъ мужьямъ; но церковь насильно никогда не повинуется Христу и Христосъ этого не требовалъ. Мужья любите женъ своихъ, учитъ Апостолъ, какъ и Христосъ возлюбилъ церковь [19]), союзъ же Христа съ церковью есть союзъ духовный, а не союзъ, основанный на правѣ сильнаго по закону. Ясно, что личныя отношенія супруговъ по нашему законодательству въ такой степени усилены вліяніемъ религіозныхъ опредѣленій, въ чистой наукѣ права совершенно неумѣстныхъ, что юридическія опредѣленія здѣсь представляются лишь одною отвлеченностію, которая кажется даже смѣшною... Если и по закону религіозному супруги должны быть едины духомъ, едины плотію, и по закону нравственному жена должна быть подругою мужа, его совѣтницею и помощницею, то странно говорить о какомъ то *полицейскомъ правѣ* мужа по отношенію къ женѣ. Не семейный кругъ та почва, на которой развиваются и дѣйствуютъ полицейскія права супруговъ; примѣненіе такихъ правъ къ семейственнымъ отношеніямъ указываетъ уже на упадокъ семейнаго быта... Горе тому обществу, восклицаетъ нашъ заслуженный профессоръ русскаго гражданскаго права Д. И. Мейеръ [20]), въ которомъ мужья, во имя закона, требуютъ отъ женъ исполненія ихъ обязанностей, отцы покорности отъ дѣтей, ссылаясь на свои права!.. Что бываетъ вслѣдствіе такого нашего узаконенія о правахъ мужа надъ женою? А то, что въ массѣ народной, составляющей самое значительное большинство

---

15) Тамъ же, стат. 102, 103, 107 и 108.
16) Тамъ же, ст. 107.
17) См. обрядники молоканскіе въ Библ. Министер. Внутр. Дѣлъ.
18) Посл. Ап. Павл. къ Ефес. V гл., 24, 25 ст.
19) Русс. Право Д. И. Мейера. Час. II, стр. 520, изд. 1862 г. Тибл.
20) Тамъ же, стр. 521.

народонаселенія Россіи, право власти мужа надъ женою выступаетъ въ необузданной формѣ: мужъ не только считаетъ себя господиномъ жены, къ нему прикрѣпленной, не только признаетъ за собою право требовать отъ жены рабства, батрачества въ пользу себя, но утверждаетъ даже за собою право, какъ скотовъ бить жену [21]). Вотъ отчего, обращаясь къ судебной лѣтописи русской, мы встрѣчаемъ огромную массу процессовъ между мужемъ и женою, въ коихъ мужъ, хотя бы самый несмысленный, или требуетъ къ себѣ жену по этапу на совокупное сожительство, или истязаетъ ее во имя правъ супруга до безчеловѣчія... Не ходя далеко за примѣрами, укажемъ на недавно опубликованные въ печати изъ судебной практики факты грубаго пользованія правами мужа въ отношеніи къ женѣ. Крестьянинъ, напр., Владимірской губерніи [22]), Юрьевскаго уѣзда, села Палазина, Аѳанасій Григорьевъ Зенинъ, женившись на крестьянкѣ Иринѣ Леонтьевой, во имя правъ мужа, билъ ее самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. Жена убѣжала, наконецъ, изъ дому въ другое село; тогда Зенинъ, отыскавъ ее въ этомъ селѣ, привязалъ къ колесамъ телѣги и въ такомъ видѣ влачилъ цѣлую станцію до своего села, въ которое и въѣхалъ тріумфально среди народа... Когда въ судѣ предложенъ былъ Зенину вопросъ: какое право онъ имѣлъ такъ поступать съ своею женою, то Зенинъ, не смотря на то, что самъ былъ неотесанъ, какъ дикое бревно, отвѣчалъ, что онъ мужъ и *властенъ по закону* (?) надъ нею... Затѣмъ тотъ же Зенинъ, изъ всѣхъ законовъ знавшій лишь одинъ законъ власти мужа надъ женою, привязалъ, однажды, жену свою вверхъ ногами къ дугѣ, отрѣзалъ ей косу и привязывалъ къ лошадиному хвосту, отъ каковыхъ истязаній несчастная, наконецъ, убѣжала совсѣмъ изъ дому и 8 лѣтъ скиталась по губерніи, прося поданія... Нѣкто крестьянинъ Эсауловъ [23]), Шуйскаго уѣзда, поступалъ недавно съ женою Игнатьевою еще безчеловѣчнѣе. „Какъ я пришла въ баню, отвѣчала Игнатьева чистосердечно на судѣ, то Эсауловъ затворивъ обѣ двери, велѣлъ мнѣ раздѣваться для того, чтобы меня сѣчь; когда я, испугавшись, хотѣла бѣжать, то онъ раздѣлъ меня насильно до нага и началъ сѣчь прутьями, не разбирая мѣста, обмакивая постоянно розги въ котлѣ, что дѣлалъ до тѣхъ поръ, пока не переломалъ всѣхъ прутьевъ. Въ

---

[21]) См. [illegible] № [illegible], 1867 [illegible]

[22]) См. тамъ же.

[23]) Ефем. V [illegible] 12—25 X 28 [illegible]

это время, ползая по полу, я изранила на себѣ тѣло въ кровь, и искусала языкъ отъ зажиманія рта рукою Эсаулова. Послѣ первой перемѣны розогъ Эсауловъ вышелъ изъ бани, и когда я хотѣла за нимъ выйдти, то онъ заперъ дверь, и я хотѣла кричать, но не могла, потому что во рту распухли десны и кровь лила изо рта ручьями. Тутъ дверь снова скрипнула и я забилась подъ полокъ въ уголъ отъ страха. Эсауловъ, войдя въ баню, сталъ искать меня вездѣ и нашелъ наконецъ подъ полкомъ, откуда вытащилъ за волосы и началъ снова сѣчь второю перемѣною розогъ до тѣхъ поръ, пока не изломалъ и эти розги. Когда же я, собравшись съ послѣдними силами, поднялась было съ полу, то онъ схватилъ меня объѣми руками за косу и началъ бить головою объ полъ и стѣну, пока я не лишилась послѣднихъ силъ. Наконецъ онъ принесъ третью перемѣну розогъ и сѣкъ ими вновь меня, обмакивая розги въ котелъ и наступая на мою голову ногами до тѣхъ поръ, пока не избилъ и эти розги: когда не стало у него розогъ, то онъ сталъ рвать мое тѣло зубами"... Подобныхъ дѣяній, во имя правъ мужа, съ женами, — у молоканъ не было съ самаго явленія ихъ въ Россіи и быть никогда не можетъ. По ихъ ученію, мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣлеса. Любящій свою жену любитъ самого себя [24]). И потому, говорятъ молокане, преступникъ противъ заповѣди Божіей тотъ мужъ, который дурно обращается съ своею женою, напр., бьетъ ее [25]); онъ тѣмъ самымъ вводитъ ее въ грѣхъ, ибо дѣлаетъ для нея труднымъ приказаніе повиноваться своему мужу: повиновеніе легко при любви, при дурномъ же обращеніи какая можетъ быть любовь [26])? Безъ любви жена становится не помощницей мужу, какъ установлено Господомъ Богомъ, а рабой, что противно волѣ Божіей. Худое обращеніе мужа съ женой, легко можетъ ввести жену въ нарушеніе брачнаго союза, въ прелюбодѣяніе, и тогда мужъ первый дастъ отвѣтъ за грѣхи жены, ибо ему повелѣно было любить жену свою, какъ Христосъ возлюбилъ церковь, а Христосъ самого себя предалъ за нее, чтобы освятить ее, чтобы представить ее себѣ славну церковь, не имѣющую пятна или порока, а онъ не только не возлюбилъ жену, но еще ввелъ ее въ грѣхъ. Не помилуетъ его Господь! [27])

---

24) Вѣроисповѣданіе молоканъ. Женева. 1865 г.

25) Тамъ же, стр. 66.

26) Ефес. V гл., ст. 25—27.

27) Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкновенно называемыхъ молоканами. Женева. 1867 г. Изъ Откровен.

Слѣдствіемъ такого различнаго взгляда мужей православныхъ и молоканскихъ на жену бываютъ слѣдующія въ Россіи явленія: жены православныхъ мужей, дурно обращающихся съ своими сожительницами, при первой возможности убѣгаютъ къ молоканамъ и выходятъ вновь замужъ за ихъ сыновей, принимая при этомъ и молоканское исповѣданіе вѣры. Молокане, особливо живущіе близъ православныхъ селъ, пользуются случаями жестокаго обращенія православныхъ мужей съ женами и всегда помогаютъ послѣднимъ къ побѣгу. Въ одномъ изъ селъ Самарской губерніи называемомъ „Тяглое Озеро“ и населенномъ еще съ половины XVIII вѣка молоканами, намъ разсказывала [28]) одна молоканка о своемъ побѣгѣ отъ православнаго мужа такъ: „Когда мнѣ не было житья ни отъ драчливаго мужа, ни отъ пьянаго свекра, ни отъ каждодневной брани сварливой свекрови, то молокане, узнавъ объ этомъ, предложили мнѣ избавиться отъ этой каторги и убѣжать къ нимъ. Когда я дала согласіе свое на это, то они показали мнѣ молодого и скромнаго на видъ парня, который соглашался взять меня замужъ, и назначили 12-й часъ ночи въ четвергъ къ побѣгу изъ дому. Какъ только пришелъ этотъ часъ, то къ повѣти, гдѣ я спала, подъѣхала тихонько съ задняго двора тройка лошадей, и сидѣвшіе на телѣгѣ ударили три раза въ ладоши. Тогда я спустилась съ повѣти и меня приняли на руки посланные и посадили въ телѣгу: тройка понеслась быстро, но куда, я не видала, потому что мнѣ завязали тотчасъ же глаза платкомъ [29]). Наконецъ лошади остановились и меня, снявши съ повозки, ввели куда-то, гдѣ, по разговору, народу было порядочно и гдѣ мой новый мужъ, котораго я узнала по голосу, взявъ меня за руку, сказалъ: ничего не бойся, я съ тобою, милая, и насъ съ тобою обвѣнчаютъ: тогда всему конецъ! Когда я спросила стариковъ молоканъ, для чего же они вѣнчаютъ новоприходящихъ къ нимъ женщинъ православныхъ, когда у нихъ нѣтъ вѣнчанія, то молокане отвѣчали: да какъ тебѣ сказать, добрый человѣкъ? вѣнчаніе мы не считаемъ таинствомъ сами то, но ваши православные то на это смотрятъ другими глазами: вотъ чтобы закрѣпить видимо дѣло, мы и вѣнчаемъ будто бы новоприходящихъ

---

[28]) Поѣздка въ село „Тяглое Озеро“ мною предпринималась въ 1865—1866 г. съ специальною цѣлію изученія быта молоканъ. Село это находится въ Николаевскомъ уѣздѣ, близко къ Башкирскимъ степямъ.

[29]) Завязываніе глазъ платкомъ дѣлается въ томъ случаѣ для того, чтобы при неожиданномъ съѣздѣ и такихъ побѣгахъ, какъ часто бываетъ, увезенныя не могли указать, кто ее увезъ.

къ намъ, тогда какъ это, по нашему, не болѣе, какъ обрядъ съ чтеніемъ библейскихъ молитвъ. Противъ совѣсти мы ничего тутъ не дѣлаемъ, противъ воли никогда никого не принимаемъ къ себѣ. но если человѣкъ хочетъ освободиться отъ плохой жизни, то почему же по христіански не пособить ему? Вотъ и все! [30]) Какъ опасныхъ по этому случаю сосѣдей для православныхъ, правительство приняло за правило выселять молоканъ на „Молочныя Воды“ въ Таврическую губернію, а потомъ на Кавказъ [31]).

И такъ у молоканъ и духоборцевъ нѣтъ брака, какъ таинства, но у нихъ существуетъ обрядъ брака, соединяющійся съ обычнымъ ихъ юридическимъ установленіемъ брака, называемаго въ Европѣ *Гражданскимъ браком*ъ. Такіе браки введены нынѣ даже въ такихъ странахъ, гдѣ считается господствующею римско-католическая церковь, и гдѣ бракъ точно также признается таинствомъ, какъ и по ученію православной церкви. но гдѣ не считаютъ однако же церковную сторону брака существенною, а опредѣляютъ порядокъ совершенія его чисто гражданскимъ актомъ. Французское законодательство постановило, что для совершенія брака существенно только составленіе надлежащаго акта предъ органомъ общественной власти, такъ что, по составленіи этого акта, бракъ считается совершеннымъ, брачущіеся считаются уже супругами и всѣ отношенія, возникающія изъ брака, наступаютъ, и затѣмъ уже отъ воли брачущихся зависитъ: освятить или не освятить свой бракъ благословеніемъ церкви [32]). Извѣстно, что такое введеніе гражданскаго брака на первыхъ порахъ вызвало сильныя возраженія; въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ христіанское населеніе Европы привыкло считать бракъ учрежденіемъ религіознымъ, участіе церкви въ совершеніи его существеннымъ, такъ что казалось неудобомыслимымъ совершеніе брака безъ участія церкви, и многіе находили, что гражданскій бракъ есть только „узаконенное наложничество“. Однако-же нельзя сказать, чтобы французское законодательство, введеніемъ гражданскаго брака, посягнуло на религіозную сторону брака: оно только признало несущественнымъ участіе церкви въ совершеніи брака, а предоставило на волю брачущихся за гражданскимъ совершеніемъ бра-

---

[30]) См. №№ 281 и 282 „Голоса“ стат. „Нравы и обычаи молоканъ“.

[31]) См. узаконп. о молоканахъ въ собр. постанов. Мин. Вн. Дѣлъ. Londin 1863 года.

[32]) Cod. Civ. art. 165—171.

ка обратиться еще къ церкви, чтобы испросить ея благословеніе на бракъ [illegible]).

II.

Условія заключенія брака молоканскаго.

Въ нашемъ законодательствѣ условія заключенія брака обыкновенно раздѣляются на положительныя и отрицательныя: подъ первыми разумѣются обстоятельства, существованіе которыхъ предполагается для заключенія брака, а подъ вторыми обстоятельства, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ возможнымъ заключеніе брака. Нарушеніе первыхъ влечетъ за собою недѣйствительность брака, нарушеніе вторыхъ не влечетъ за собою такого суроваго послѣдствія. При этомъ прежде всего наше закодательство требуетъ *согласія брачущихся*. Будучи союзомъ лицъ разнаго пола, слѣдовательно дѣломъ гражданскимъ, бракъ само собою, и весьма естественно, предполагаетъ согласіе брачущихся. Это согласіе формально выражается тѣмъ, что брачущіеся, предъ самымъ совершеніемъ брака, въ церкви даютъ словесное показаніе священнику о добровольномъ, непринужденномъ заключеніи брака; выраженіе несогласія при этомъ со стороны котораго либо брачущагося устраняетъ совершеніе брака. Однакоже, не смотря на это, вслѣдствіе *систематической порабощенности*, по нашему закону, *женщины мужчинѣ*, браки у насъ, въ большей части случаевъ, какъ прежде, такъ и нынѣ, заключаются по принужденію. Конечно, формальное заявленіе брачущихся о несогласіи на вступленіе въ бракъ устраняетъ по закону самое совершеніе брака, но это „да", произносимое предъ вѣнчаніемъ, особливо со стороны невѣсты, по большей части бываетъ вынуждено угрозами и нерѣдко истязаніями [illegible]). Узаконенное согласіе [illegible]) брачущихся обращается, такимъ образомъ, въ пустой звукъ, въ мертвую букву закона... Наши судебныя лѣтописи представляютъ безконечное множество фактовъ на это, разросшихся особливо въ виду прямого запрещенія закона вступать въ бракъ безъ воли родителей [36]), за ослушаніе которыхъ въ этомъ случаѣ полагается наказаніе съ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ четырехъ

---

[33]) Русс. Граж. право Д. В. Мейера. Томъ II., стр. 519. Изд. 1862. Тиблена.
[34]) Тамъ же, стр. 502.
[35]) Свод. закон. гражд. изд. 1857 г., ст. 12.
[36]) Св. зак. уголов. томъ XV изд. 1860 г., ст. 1[illegible].

до восьми мѣсяцевъ [37]). Не то у молоканъ и духоборцевъ! Не зная дѣйствующихъ на этотъ счетъ нашихъ узаконеній Имперіи и не подозрѣвая ихъ существованія, они берутъ текстъ св. писанія изъ книги Товита [38]) и ставятъ его во главу своего обычнаго гражданскаго права въ дѣлѣ соглашенія жениха и невѣсты. И сказалъ, говорятъ молокане, Рагуилъ Товіи: ѣшь, пей и наслаждайся, ибо ты достоинъ взять мое дѣтище: пойми ее отнынѣ по обычаю; и призвалъ Сару, дочь свою, и, взявъ руку ея, передалъ ее Товіи въ жены и сказалъ: вотъ по закону Божію пойми ее и отведи ее къ отцу твоему, и благословилъ ихъ [39]). На основаніи этого у молоканъ и духоборцевъ, по принципу, что бракъ насильственный, по принужденію отца или матери противенъ волѣ Божіей, ибо при насиліи нѣтъ и не можетъ быть любви и насиліе въ бракѣ есть прелюбодѣяніе [40]), никогда не бываетъ тѣхъ прискорбныхъ явленій насильственнаго замужества, которое встрѣчается искони въ быту православныхъ, и о чемъ существуютъ тысячи уголовныхъ дѣлъ въ каждой губерніи. У молоканъ избравшій себѣ по сердцу женихъ невѣсту и невѣста жениха объявляютъ объ этомъ родителямъ, которые сообщаютъ о семъ въ народномъ церковномъ собраніи и ни въ какомъ случаѣ не имѣютъ права воспрепятствовать браку полюбившихъ другъ друга, въ противномъ случаѣ послѣдніе могутъ обжаловать насиліе отца или матери на народномъ молитвенномъ собраніи, которое и утверждаетъ бракъ своимъ приговоромъ. Этотъ юридическій обычай, узаконенный практикою (письменныхъ законовъ у молоканъ нѣтъ, ни гражданскихъ, ни церковныхъ) ведетъ къ слѣдующимъ послѣдствіямъ: Православныя невѣсты, обреченныя отцами на ненавистный бракъ съ нелюбимымъ человѣкомъ, если живутъ въ сосѣдствѣ съ молоканами, то лучшимъ исходомъ избираютъ для себя бѣгство къ молоканамъ, которые, разумѣется, никогда не отказываютъ въ странноприимствѣ такихъ несчастныхъ невѣстъ и скрываютъ ихъ у себя дотолѣ, пока то выдадутъ замужъ за того любимаго человѣка, котораго любитъ убѣжавшая и съ которымъ ее насильно хотѣли разлучить [41]).

---

[37]) Тамъ же, ст. 1549.

[38]) Кн. Товита VII гл., 10 ст.

[39]) Тамъ же.

[40]) Вѣроиспов. Молоканъ. Женева 1855 г., стр. 67.

[41]) Свѣдѣнія получены Самарской губерніи въ селахъ „Тяглымъ озеркѣ. Кинаевкѣ, Утевкѣ, Александровомъ Гаю; Саратовской губерніи въ селахъ Приливѣ, Саламаткѣ и др.

Что касается до имущественныхъ правъ супруговъ, то вотъ въ какомъ видѣ представляется это дѣло у молоканъ и духоборцевъ. Имущество двухъ лицъ разнаго пола, вслѣдствіе брака ихъ между собою, становится общимъ, причемъ, однако-же, право распоряженія принадлежитъ болѣе мужу, какъ имѣющему большія понятія о хозяйствѣ. Словомъ сказать, у молоканъ и духоборцевъ существуетъ на этотъ счетъ система *общности имущества супруговъ* [42]), которая господствуетъ въ западныхъ государствахъ, и составляетъ норму, основанную на обычаѣ, напр., въ весьма значительной части Германіи и сѣверной Франціи [43]). Этою общностію имущества супруговъ, считающеюся вообще германскимъ началомъ, нѣмецкіе юристы чрезвычайно какъ хвалятся и считаютъ ее одною изъ самыхъ свѣтлыхъ сторонъ германскаго юридическаго быта. Дѣйствительно, идея брака обнаруживается здѣсь вполнѣ и приводитъ объединеніе между супругами до самыхъ мелкихъ матеріальнымъ интересовъ. И прекрасно, если идея брака такъ сильна, что она схватываетъ и матеріальную сторону супружескаго быта [44]). Есть въ гражданскомъ правѣ и система совершеннаго разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ [45]), такъ что бракъ не оказываетъ собственно никакого вліянія на ихъ имущественныя отношенія. Система эта, какъ извѣстно, принята нашимъ законодательствомъ. И понятно, почему! Подобныя системы и должны существовать тамъ, гдѣ нѣтъ самоопредѣленія гражданъ. Они понятно, и проявляютъ полную свою силу *при несчастныхъ бракахъ*, заключенныхъ по волѣ и приказанію родителей, властныхъ заключить вышедшихъ противъ ихъ воли дѣтей въ тюрьму отъ 4 до 8 мѣсяцевъ [46]). Говорятъ, что императрица Елисавета и Екатерина II, сочувствуя интересамъ своего пола и желая оградить имущество женъ отъ власти мужей, женатыхъ по волѣ родителей, и въ этомъ несчастномъ состояніи обыкновенно пускающихся въ кутежи, установили начало разъединенія имущественныхъ правъ супруговъ, воспользовавшись неопредѣленностію нашего древняго права, насчетъ имущественныхъ отношеній между супругами [47]). Правда ли это,

---

[42]) Въ наукѣ гражданскаго [illegible] rum.

[43]) Cod. Civil. art. 1837, 1399—1539.

[44]) Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 526.

[45]) Независимо отъ указанныхъ нами двухъ системъ имущественнаго отношенія между супругами, въ гражданскомъ правѣ Европы существуютъ еще двѣ системы: система дотальная и система древне-римскаго права.

[46]) Улож. о наказ. (изд. (1866 г.), ст. 1549, 1566.

[47]) Русск. гражд. право Д. И. Мейера, томъ II, стр. 523.

или нѣтъ, но только молокане и духоборцы не знаютъ этого законодательства и знать не хотятъ. При замѣчательно нормальномъ состояніи брачнаго быта, имъ нѣтъ и надобности знать системы различныхъ узаконеній европейскихъ, или русскихъ православныхъ объ имущественныхъ правахъ супруговъ. Когда бракъ вполнѣ соотвѣтствуетъ своей идеѣ, т. е. когда дѣйствительно представляется въ немъ *единеніе супруговъ духомъ* и плотію [48]), то у нихъ никогда и не возникаетъ никакого столкновенія между ихъ имущественными интересами, и супруги всегда считаютъ свое имущество общимъ и сообща употребляютъ его на удовлетвореніе своихъ потребностей.

III.

Возрастъ брачущихся.

Наше законодательство, какъ извѣстно, установляетъ особое брачное совершеннолѣтіе, не совпадающее съ общимъ гражданскимъ совершеннолѣтіемъ, именно: для мужескаго пола брачное совершеннолѣтіе наступаетъ по достиженіи 18 лѣтъ, а для лицъ женскаго пола по достиженіи 16 лѣтъ отъ рожденія, такъ что до наступленія общаго гражданскаго совершеннолѣтія лицо уже нѣсколько лѣтъ можетъ находиться въ бракѣ [49]). Въ недавнее время лицамъ женскаго пола предоставлено вступать въ бракъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, и по достиженіи $15\frac{1}{2}$ лѣтъ отъ рожденія, а лицамъ мужескаго пола по достиженіи $17\frac{1}{2}$ лѣтъ [50]). Независимо отъ этого, для природныхъ жителей Закавказскаго края, возрастомъ брачнаго права совершеннолѣтія полагается для мужчинъ наступленіе 16, а для женщинъ наступленіе 14 года отъ рожденія [51]). Законодательство наше руководствовалось въ этомъ случаѣ соображеніемъ физической стороны брака, способности къ половому совокупленію, потому что физическая зрѣлость, какъ извѣстно изъ наукъ естественныхъ, имѣетъ большое значеніе для брака, и раннее брачное сожительство дѣйствуетъ разрушительно, какъ на организмъ супруговъ, такъ и на ихъ потомство. Къ этому же побудили наше зако-

---

[48]) Мужья должны любить своихъ женъ, какъ свои тѣла. Любящій жену свою любитъ самого себя, говорятъ молокане. Ефес. V гл., ст. 22, 25, 28, 33.

[49]) Мейера гражд. право. Томъ II, стр. 50.

[50]) 1-е продолж. Св. Закон. ст. 3.

[51] Свод. Закон. Гражд. Томъ X, изд. 1857 г., ст. 3.

нодательство и экономическія условія русскаго быта. Для значительнаго большинства народонаселенія нашего отечества, для народонаселенія сельскаго, дѣйствительно весьма важно рано вступать въ бракъ, чтобы имѣть помощницу въ хозяйствѣ и къ зрѣлымъ лѣтамъ воспитать себѣ помощниковъ въ лицѣ дѣтей. На основаніи этого, въ крестьянскомъ быту православныхъ, браки заключаются большею частію съ дѣтьми, при безграмотности и неразвитости умственной и нравственной, ничего не понимающими, съ дѣтьми, которыя не въ состояніи составить себѣ понятія о важности заключаемаго союза, ни о силѣ его и крѣпости. Въ этомъ случаѣ за брачущихся обыкновенно дѣйствуютъ со всѣмъ произволомъ родители, или родственники и ближніе, которые, конечно, первые же оставятъ чету на произволъ судьбы, въ случаѣ несчастнаго брака, и первые же приведутъ напр., къ мужу жену по этапу, когда онъ въ силу закона того потребуетъ, какъ извѣстно [22]). Не то у молоканъ и духоборцевъ! Дѣвица или мужчина, какъ женихъ и невѣста, разсматриваются ими не столько съ физической, сколько со стороны моральной. Въ ихъ быту возрастъ для брачущихся опредѣляется умственною и нравственною зрѣлостію. Это ихъ гражданскій обычный кодексъ! Такъ какъ молокане и духоборцы всѣ почти поголовно грамотные, и грамотные *обязательно*, то у нихъ лучшимъ женихомъ и лучшею невѣстою считается тотъ, кто лучше, больше и тверже знаетъ Священное Писаніе и обязанности христіанина [23]). Въ этомъ случаѣ грамотность ихъ, начитанность и знаніе Св. Писанія поразительны! Намъ приходилось [24]) цѣлые вечера выслушивать бесѣды молодыхъ мальчиковъ (отъ 13—15 лѣтъ) и дѣвушекъ молоканскихъ (отъ 12 — 14 лѣтъ) объ обязанностяхъ христіанскихъ въ отношеніи къ родителямъ, родственникамъ, старшимъ возрастомъ, супругамъ, дѣтямъ и пр. и, признаемся, были удивленными, просто пораженными ихъ начитанностію. Дѣвушка 14 лѣтъ говоритъ объ обязанностяхъ мужа своего будущаго и жены его по священному писанію Ветхаго и Новаго завѣта такъ, какъ не можетъ говорить ни одинъ семинаристъ, поступающій въ попы. Такая невѣста дѣйствительно укажетъ мужу своему его обязанности библейскія, если бы онъ вздумалъ ихъ нарушить! А главное, въ

---

[22]) Свод. Закон. Том. X, ст. 102, 107, 108.

[23]) Во всякомъ случаѣ они браки не бываютъ молодежни. Для мужчинъ возрастъ для брака они не считаютъ ранѣе 19 или 20 лѣтъ, для женщинъ ранѣе 18 или 20.

[24]) Въ Самарской и Саратовской губерніяхъ.

такихъ случаяхъ она прямо заявляетъ о семъ церковному собранію въ въ первое же воскресенье и міръ церковный (народная молоканская трибуна, со свойствами нашего гласнаго суда) возстановляетъ нарушенныя права супруговъ. Для этого въ каждомъ домѣ молоканскомъ непремѣнно находится библія и лежитъ обыкновенно на полкѣ въ переднемъ углу, вмѣстѣ съ другими священными книгами. Эту Библію читаютъ круглый годъ по вечерамъ сами отцы, и если отцы берутъ въ руки работу, то дѣти ихъ, при чемъ отцы, не отвлекая своей работы, толкуютъ читающимъ прочитанное. Въ силу этихъ качествъ совершеннолѣтія жениха и невѣсты у молоканъ, у нихъ женщины ни о чемъ такъ не заботятся, какъ объ отличномъ изученіи Библіи и доходятъ до такого пуризма въ отношеніи женскихъ украшеній, что не носятъ ни серегъ, ни колецъ на рукахъ, ни брошекъ и никакихъ металлическихъ украшеній, хотя въ одеждѣ онѣ весьма опрятны и рубахи бѣлыя у нихъ большею частію расшиты красными ткатьемъ и гладью. О прокалываніи ушей у дѣвочекъ для серегъ молокане не имѣютъ и понятія: „Наши дочери любятъ украшаться душою и знаніемъ слова Божія, а не серьгами и кольцами, отвѣчаютъ обыкновенно молокане. Какая изъ нихъ раньше грамотѣ выучится, да больше читаетъ, да больше знаетъ Библію и лучше другихъ поетъ въ собраніи [55]), та и считается красивѣе другихъ.“ Впрочемъ, надобно сказать, что молоканскія и духоборческія женщины вообще красивы и могутъ считаться лучшимъ типомъ русскаго племени въ крестьянскомъ быту нашемъ. Особенно ярко бросается въ глаза ихъ женственность, стыдливость, застѣнчивость и какое-то тихое, спокойное, даже меланхолическое выраженіе лица. Это красота молоканскихъ и духоборческихъ женщинъ, очень естественная въ томъ быту, гдѣ царствуютъ равенство половъ и нѣга женщины во всѣхъ ея положеніяхъ, гдѣ ни мужчина, ни женщина не имѣютъ понятія ни о винѣ [56]), ни о развратѣ, подала поводъ нашему духовенству возвести на нихъ въ своихъ донесеніяхъ епархіальнымъ архіереямъ, что они убиваютъ дурныхъ дѣтей, а красивыхъ оставляютъ

---

[55]) Все богослуженіе молоканъ состоитъ изъ чтенія и пѣнія псалмовъ Давида, т. е. псалтыря, причемъ женщины, пользуясь равноправностію, поютъ съ мужчинами наравнѣ и составляютъ изъ себя хоръ начинающихъ.

[56]) Нѣтъ ни одного въ Россіи молоканскаго и духоборческаго села, гдѣ бы былъ кабакъ. Ни одинъ откупщикъ не смѣлъ показывать носу съ сивухой своей въ эти селенія. Въ противномъ случаѣ кабаки поджигались и сгорали какъ сухой овинъ. И доселѣ сектанты эти о винѣ не имѣютъ понятія и все утѣшеніе ихъ состоитъ лишь въ лукометѣ меломъ съ чаемъ и закускахъ съ изюмомъ.

жить [57]). Это мнѣніе раздѣляли и православные архіереи въ своихъ представленіяхъ правительству, но высшее правительство, какъ болѣе знакомое съ науками естественными, никогда не раздѣляло этихъ убѣжденій православнаго духовенства.

Наше законодательство опредѣляетъ также и возрастъ, по достиженіи котораго лицо уже не можетъ вступить въ бракъ. Этотъ возрастъ, одинаковый для лицъ обоего пола, — наступленіе 80 лѣтъ отъ рожденія [58]). Ближайшимъ поводомъ къ опредѣленію такого maximum'а возраста для вступленія въ бракъ, сколько извѣстно, послужили для законодателя различныя злоупотребленія, какія встрѣчались при бракахъ лицъ престарѣлаго возраста. Напр., нерѣдко лицо молодыхъ лѣтъ вступало въ бракъ съ лицомъ престарѣлаго возраста съ цѣлію воспользоваться имѣніемъ стараго супруга еще при жизни его, особливо же по смерти [59]); но то же законодательство не можетъ воспрепятствовать старику 79 лѣтъ жениться на дѣвицѣ 16 л. Послѣдствіемъ чего въ нашемъ обществѣ бываетъ крайнее неравенство браковъ; бракъ обращается *въ гнусную сдѣлку, въ биржевую игру*, въ крестьянскомъ обществѣ въ *куплю рабынь*. Не считая цѣлію брака одно лишь рожденіе дѣтей [60]), но поставляя въ основу его главнымъ образомъ удовлетвореніе нравственнымъ потребностямъ природы, [61]) молокане и духоборцы у себя не имѣютъ законодательныхъ установленій о возрастѣ брачущихся, тѣмъ не менѣе въ ихъ быту бракъ 79 лѣтняго старика съ 16 лѣтнею дѣвицею положительно невозможенъ. По увѣренію ихъ, самый высшій возрастъ для брака 40—50 л. и то въ крайности, въ противномъ случаѣ церковный совѣтъ не позволяетъ браковъ, ибо браки такихъ лицъ не соотвѣтствуютъ уже, по ихъ понятію, идеѣ брака... Если лицо старческаго возраста болѣе другого нуждается во вниманіи, попеченіяхъ и заботахъ о немъ, то лицо такого же возраста въ состояніи составлять для него опору, въ бракѣ же съ молодымъ лицомъ не будетъ взаимности, а безъ такой и бракъ не соотвѣтствуетъ своей идеѣ [62]), говоритъ и профессоръ русскаго права Д. И. Мейеръ. Дѣло

---

[57]) Въ Архивахъ Минист. Внутр. Дѣлъ огромное количество дѣлъ съ подобными объясненіями православнаго духовенства.

[58]) Св. Зак. гражд. (изд. 1857 г.), ст. 4.

[59]) Русск. Гражд. Право Д. И. Мейера, том. II. стр. 505.

[60]) Liberorum creandorum causa.

[61]) Ефес. V гл., 25, 22, 28 и 33 ст.

[62]) Мейера Русс. право. Том. II. стр. 505 изд. Н. Тиолена.

благоразумнаго человѣка заранѣе позаботиться о томъ, чтобы окружить себя попеченіями, на сколько они нужны: если же онъ онъ обходился безъ нихъ до престарѣлаго возраста, то лучше обойтись безъ нихъ и до конца жизни. Во всякомъ случаѣ бракъ есть союзъ, заключаемый для земныхъ цѣлей, лицу же, проживающему двѣ трети жизни, приличнѣе заботиться не о земныхъ интересахъ, а объ интересахъ жизни загробной. Благословляя бракъ четы, отецъ и мать у молоканъ читаютъ слѣдующую молитву надъ головой повобрачныхъ въ присутствіи народа: „Чадо! помни сотворившаго тя во дняхъ юности твоея и вся дни чти Господа Бога нашего, и да не похощеши согрѣшити и преступати заповѣди Господни: правду твори вся дни живота твоего. Внемли себѣ, чадо, отъ всякаго блудодѣянія! Вступивъ въ во святое и Богомъ благословенное супружество, почтите оное благословеніемъ и сохраните между собою любовь и согласіе. Да благословитъ васъ Богъ, и узрите чадъ своихъ и плодъ чрева своего и привлечете на себя благословеніе Божіе и мирное житіе. Сего ради и наше родительское благословеніе на васъ пребудетъ. Да благословитъ васъ Господь Богъ принять супружество и сохранить въ чистотѣ: сего усердно желаемъ. Да будетъ благословеніе на васъ и призываемъ имя Бога милостиваго: буди на васъ благословеніе Господне всегда и нынѣ и во вѣки. Аминь“ [64])! Какихъ же спрашиваютъ молокане, можетъ ждать чадъ старикъ, вступающій въ бракъ? Не стыдно ли будетъ читать нашу брачную молитву надъ головою такого повобрачнаго? Бракъ въ такомъ случаѣ есть *прелюбодѣяніе*... и мы этого не допускаемъ [65]). Да сохранитъ насъ отъ того Господь!

IV.

Раздѣлъ и опека.

Молокане говорятъ, что сыновья и дочери находились *въ одномъ чревѣ матери*... и дороги для нея одинаково: слѣдовательно, должны быть равны предъ родителями своими во всемъ. Поэтому у молоканъ въ раздѣлѣ наслѣдствъ братья и сестры получаютъ *равныя* доли, а не такъ какъ у православныхъ. и когда мы прочли имъ 1130 ст. X

---

[64]) Вѣроисповѣданіе Духовныхъ Христіанъ, обыкнов. назыв. Молоканами. Женева 1865 г., стр. 69. См. также обрядники молоканъ въ библіот. раскольничьей Мин. Внутр. Дѣлъ. Записка о молок. и духоборцахъ. состав. нами для Мин. Вн. Дѣлъ. 5 томовъ.

[65]) Тамъ же.

т. I Част. (изд. 1857 г.), гдѣ сказано, что каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братѣ получаетъ изъ всего наслѣдственнаго имѣнія 14-ю часть, а изъ движимаго 8-ю, то собесѣдники мои (дѣло было въ Самарской губерніи) вступили со мною въ споръ и доказывали изъ Библіи, что этого униженія однихъ дѣтей предъ другими не должно быть и они такимъ закономъ (1130 ст. X Т.) никоимъ не руководствовались и руководствоваться не будутъ... Напротивъ, у нихъ такъ бываетъ, что если дочери и сыновья дѣлятъ поровну имущество родителей, то равныя части даже увеличиваются дочерямъ, когда у нихъ есть дѣти, особливо куча дѣтей.... и уменьшаются у братьевъ противъ сестеръ, когда братья холосты, или у нихъ нѣтъ дѣтей, или мало дѣтей. При этомъ одна собесѣдница моя, молоканка, какъ мать дѣтей, взволнованнымъ голосомъ доказывала мнѣ ихъ обычныя правила при раздѣлѣ дѣтей слѣдующимъ образомъ: Когда дочь, или сынъ у меня захвораютъ, ужели мнѣ не одинаково ихъ жалко? Ужели я одному буду давать лекарство, другому нѣтъ? Ужели когда дочь или сынъ голодные попросятъ у меня хлѣба, я дамъ сыну хлѣба, а дочери камень? Нѣтъ! Въ сердцѣ моемъ всѣ дѣти равны, стало быть и имущество мое должно быть раздѣлено между ними поровну, и изъ двухъ одеждъ могу пусть одну наслѣдуетъ сынъ, а другую дочь, а не такъ, чтобы сынъ взялъ почти обѣ одежды, а дочери моей далъ клочекъ отъ подола платья? Который пальецъ на рукѣ ни заболитъ у меня, все больно, потому что всѣ пальцы мои равны для меня.— такъ и дѣти.... тоже, что пальцы на рукѣ!

Когда дѣти въ семействѣ молоканскомъ остаются сиротами безъ отца и матери, то надъ ними учреждается опека по назначенію „совѣта старшинъ.“ но не отъ нашихъ „сиротскихъ судовъ.“ о которыхъ молокане отзываются, что эти суды существуютъ только для того, чтобы хорошо жить чиновникамъ, а не сиротамъ... Опекуны большею частію назначаются изъ родственниковъ сиротъ, или же изъ почетныхъ стариковъ, которые считаются первыми людьми въ селѣ.

Вообще гражданскій бытъ у молоканъ и духоборцевъ, какъ бытъ библейскій, своеобразенъ, и мы жалѣемъ, что объемъ статьи нашей не дозволяетъ намъ продолжать здѣсь дальнѣйшее сравненіе ихъ юридическаго быта со всѣми статьями нашего X Том. Св. Зак., который мы лично, при нѣздкахъ своихъ по поселеніямъ молоканскимъ, провѣрили, прочли молоканамъ и всѣ разности ихъ и нашего юридическаго быта записали на бумагу.

XVII

САРАТОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Историко-географическое положеніе Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Обстоятельства, способствовавшія религіозно-политическимъ направленіямъ въ Саратовскомъ краѣ.—Племенное населеніе.—Явленіе Уклеина въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка въ Саратовскомъ краѣ.—Балашовскій уѣздъ.—Село Дурникино.—Заражеиіе Балашовскаго уѣзда недавнимъ вольномысліемъ „сходствующихъ". Въ какомъ видѣ исповѣдывалось здѣсь это ученіе предъ явленіемъ Уклеина.

Губернія Саратовская названа губерніею съ наименованіемъ города Саратова губернскимъ городомъ только въ 1797 году [1]), до того же времени Саратовскій край входилъ, по непремѣнно, въ составъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Саратовскій край съ городомъ Саратовомъ приписанъ былъ къ Казанской губерніи [2]), а въ 1717 году, при отдѣленіи Астраханской губерніи отъ Казанской, причисленъ къ Астраханской губерніи [3]), наконецъ въ 1780 году повелѣно было генералъ-поручику Якоби образовать особое „Саратовское намѣстничество", составивъ оное изъ 9 уѣздовъ, именно: Саратовскаго, Хвалынскаго, Волгскаго, Кузнецкаго, Аткарскаго, Петровскаго, Сердобскаго, Балашевскаго и Камышинскаго [4]), причемъ изданъ былъ и штатъ Саратовскаго намѣстничества, по которому гор. Саратовъ назначенъ губернскимъ городомъ [5]); въ 1781 году открыты и присутственныя мѣста въ этомъ намѣстничествѣ [6]). Въ 1782 году къ новооткрытому Саратовскому

1) Первое полн. собр. зак. том. XXIV. № 17. 867.
2) Тамъ же, том. IV, № 2, 218.
3) Тамъ же, том. V. № 3. 119.
4) Тамъ же, том. XX, № 15,080.
5) Тамъ же, том. XX, № 15,082.
6) Тамъ же, том. XXI. № 15, 126.

намѣстничеству причисленъ отъ Астраханской губерніи городъ Царицынъ съ уѣздомъ [7]), заразившійся уже молоканствомъ. Въ 1796 году, при новомъ раздѣленіи государства на губерніи, Саратовское намѣстничество упразднилось и раздѣлено было между сосѣдними губерніями, Пензенскою и Астраханскою [8]), но въ 1797 году 5 марта повелѣно было наконецъ окончательно образовать особую Саратовскую губернію, съ наименованіемъ Саратова губернскимъ городомъ, причемъ приказано было перевести въ Саратовъ все управленіе изъ г. Пензы и новой губерніи называться Саратовскою губерніею [9]). Въ 1835 году, по быстрому умноженію народонаселенія въ заволжской части Саратовской губерніи, учреждены были уѣзды: Николаевскій и Новоузенскій [10]), вошедшіе потомъ въ 1850 году въ составъ новоучрежденной Самарской губерніи [11]). Населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было не очень зажиточное, но за то нравы мягкіе и либеральные... Въ 1750 году по берегамъ рѣкъ Медвѣдицы, Хопра, Илавлы [12]) и даже самой Волги [13]) въ нижнихъ частяхъ губерніи были огромныя степи, и верхніе уѣзды: Кузнецкій, Хвалынскій и Вольскій покрыты были почти сплошными лѣсами. Въ этихъ лѣсахъ, далекихъ отъ Москвы, Казани и Астрахани, средоточій главнаго правительства, укрывались изданы бѣжавшіе отъ наказаній обѣлые: сюда же убѣгали и сектанты, которыхъ строго преслѣдовало гражданское начальство. Въ 1661 году пойманы были, напримѣръ, въ городѣ Царицынѣ черный дьячекъ Селиверстъ, простой черпецъ Іосифъ и дьячекъ Алешка, которые списывали богоотступныя раскольническія письма для гулящихъ людей [14]): въ 1660 году по всей нынѣшней Саратовской губерніи разгуливалъ раскольникъ Разинъ и имѣлъ при себѣ попа отступника, который писалъ обольстительныя письма [15]), вслѣдствіе коихъ нѣкоторые по его прелестямъ пошатнулись, а нѣкоторые бѣжали съ его сообщниками въ

---

[7]) Тамъ же, том. XXI. № 15, 376.
[8]) Тамъ же, том. XXIV, № 17, 634.
[9]) Тамъ же, № 17, 867.
[10]) Тамъ же, том. XXIX, № 22, 140.
[11]) Том. XXV. № 24, 708.
[12]) Путеш. по разн. провинц. Росс. Госуд. Палласа. С.П.Б. 1788 г. част. 3, стр. 210, 342. Днев. записки путеш. Ив. Лепехина. С.П.Б. 1785 г. част. 1. стр. 392, 431.
[13]) Днев. записки Ив. Лепехина часть 1, стр. 444.
[14]) Дополн. къ Акт. Историч. том. IV № 99 ст. 243.
[15]) Акты Арх. Экспед. том. IV. № 179.

Астрахань [16]). Въ 1683 году стрѣльцы раскольники, удаленные изъ столицы Москвы, разселились въ большомъ количествѣ по Саратовской губерніи [17]) и въ числѣ ихъ были такіе, которыхъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ приказано было потомъ ловить [18]). Въ югозападной части Саратовской губерніи постоянно жили раскольники донскіе казаки, изъ коихъ нѣкоторые бѣгали отъ преслѣдованій на Уралъ и въ Хиву [19]), здѣсь же въ половинѣ XVIII вѣка разгуливали вольныя шайки Кубанцевъ и Эрдынцевъ [20]). Рядъ смятеній, смѣнявшихъ одно другое, издавна составляетъ характеристическую особенность Саратовскаго края... Еще въ XVIII вѣкѣ Волжскіе казаки, распустивъ молву, будто бы между ними находится сынъ царя Ѳеодора Іоанновича Петръ (въ дѣйствительности казакъ Илейка), въ числѣ 4000 человѣкъ долго разгуливали по Волгѣ отъ Астрахани до Казани и наконецъ убрались въ украйные города [21]); въ этомъ же краѣ между козаками являлись потомъ разомъ три самозванца: изъ коихъ одинъ выдавалъ себя за сына Іоанна Грознаго, а два остальные за его внуковъ [22]). Народныя преданія и до нынѣ указываютъ по Волгѣ и мелкимъ рѣчкамъ Курдюму, Чардыму, Идолгѣ и др. мѣста становищъ разныхъ демократовъ, между коими первое мѣсто занимаетъ Разинъ [23]). Въ 1708 году по Саратовскому краю прошли Булавинъ и Некрасовъ [24]), а въ 1774 году и знаменитый Пугачевъ [25]). Племенное населеніе Саратовскаго края въ XVIII вѣкѣ было самое пестрое. Въ одномъ городѣ и селѣ по часту жили вмѣстѣ и православные великоруссы, и латиняне, и протестанты, язычествующіе чуваши съ мордвою, фанатическіе магометане и евреи, дикіе калмыки и цыгане, вольные казаки и малороссіяне [26]).

---

16) Древ. Вс. Вивл. изд. 2. Москва 1891 г. час. XVIII, стр. 426 и 430.

17) Акт. Арх. Эксп. том. IV, № 280, пун. 20, 25, стр. 414 и 415. Рукоп. преосв. Іаков. Л. 201 наоб. и 209.

18) Полн. собр. зак. Росс. Импер. том. II № 1310.

19) Мат. для статист. Рос. Импер. С.П.Б. 1839 г. отд. II. стр. 107.

20) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, С.П.Б. 1864 г., стр. 406.

21) Вельяминова-Зернова памятник. въ Башкиріи. въ записк. Арх. общ. XIII. 274, 278.

22) Карамз. ист. Госуд. Росс. том. XI. стр. 144, прим. 443—450, томъ XII, стр. 26, примѣч. 94.

23) Город. посел. въ Росс. Импер. томъ IV, С.П.Б. 1864 г., стр. 410.

24) Леопольдова ист. очеркъ Саратовскаго края, стр. 47. Попова. Татищевъ и его время, стр. 243—247.

25) А. Пушкина сочин. том. VI. стр. 101—104; Леопольд. истор. очерк., стр. 99—103.

26) Правосл. Собесѣд. 1857 г., стр. 571.

Въ 1772 году въ селѣ Малыковкѣ (потомъ городъ Вольскъ) былъ взятъ раскольникъ Емельянъ Пугачевъ, подговаривавшій казаковъ и крестьянъ къ побѣгу въ турецкія владѣнія на рѣку Лобу [27]), и смутилъ весь уѣздъ Волгскій такъ, что когда Пугачевъ явился въ Саратовскомъ краѣ съ новою силою, то Малыковцы тотчасъ же приняли сторону стараго знакомаго и убили управляющаго слободою и все его семейство [28]). Въ 1774 году Пугачевъ, подступивъ къ нынѣшнему уѣзд. городу Камышину (тогда Дмитровскъ), былъ такъ любезенъ населенію и казакамъ, что всѣ они приняли сторону Пугачева, оставивъ майора Дица, защищавшаго мѣстность, безъ всякаго вспоможенія, такъ что онъ тотчасъ же и былъ убитъ Пугачевымъ [29]). Населеніе нынѣшняго Царицынскаго уѣзда, за одно съ Разинымъ еще, отбирало царскія грамоты и громило суда, шедшія въ Астрахань съ хлѣбомъ [30]), и дѣйствовало потомъ за одно съ нѣкіимъ Сережкою Кривымъ, въ 1772 году съ самозванцемъ Өедоромъ Богомолевымъ, въ 1775 году съ Игнатомъ Заметаевымъ и наконецъ въ 1780 году съ самозванцемъ Максимомъ Ханинымъ [31]). Мѣстность нынѣшняго посада Дубовки, съ конца XVIII вѣка зараженная молоканствомъ, издавна была мѣстность казацкая, вольная и мятежная. Еще въ 1718 году сюда переведены были съ Дона, подъ начальствомъ атамана Макара Персидскаго, 1057 семействъ, которыя и положили основаніе селамъ: Дубовкѣ, Балыклейкѣ и Антиповкѣ, получивъ наименованіе Волжскаго казачьяго войска и все казацкое устройство, съ подчиненіемъ царицынскому коменданту. На обязанности этого населенія лежало: высылать на службу людей въ Саратовъ, Астрахань и Москву и держать разъѣздъ по Волгѣ и царицынской линіи, но населеніе это не только не принесло ожидаемой правительствомъ пользы, но при первомъ мятежномъ движеніи становилось на сторону правительственной оппозиціи. Дубовка, какъ обширное населеніе (она раздѣлялась на три станицы: Дубовскую, Среднюю и Волгскую) и резиденція войсковой администраціи, имѣвшая оффиціальное значеніе городка казачьяго, обставленная привиллегіями рыбной

---

27) А. Пушк. соч. том. VI, стр. 14, 135—137, 240.

28) Памят. Книжк. Саратов. Губ. 1859 г. III. 89—96.

29) Леопольдова истор. очер. Сарат. края, стр. 104. А. Пушкина соч. том. VI, № 105, 183.

30) Дополн. къ Акт. истор. VI, № 2. Соловьева истор. Росс. том. XI, стр. 404—406.

31) Леопольд. ист. очер., стр. 93—96, 107, 121—123. Пушк. соч. том. VI, стр. 106.

ловли и свободнаго винокуренія, награжденная наконецъ большими земельными угодьями вмѣсто вѣрности правительству, при первомъ появленіи въ 1772 г. Остера Богомолова, объявившаго себя Петромъ III, стала подъ его знамена [32]). Изъ Дубовки же наконецъ стали выходить и тулумные самозванцы, въ родѣ казака Максима Ханина [33]). Таково было населеніе нынѣшней Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ и вотъ какимъ характеромъ отличалось это населеніе!

Въ такомъ-то краю явился въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія съ своимъ религіознымъ вольномысліемъ извѣстный уже намъ Уклеинъ и направился прежде всего въ нынѣшній Балашовскій уѣздъ, какъ ближайшій и сосѣдственный съ уѣздомъ Борисоглѣбскимъ Тамбовской губерніи. Мѣстомъ жительства своего Уклеинъ на первый разъ избралъ село Дурнякино (Кисловъ тожъ), какъ мы видѣли уже прежде [34]), а поприщемъ дѣйствованія уѣздъ Балашовскій [35]).

Мѣстность этого уѣзда, во время явленія въ ней Уклеина въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія, не называлась еще уѣздомъ Балашовскимъ и на мѣсто нынѣшняго города Балашова стояло тутъ дворцовое село Балашово [36]): переименованное въ уѣздный городъ Саратовскаго намѣстничества только въ 1780 году 7 ноября [37]). При новомъ раздѣленіи Саратовской губерніи на уѣзды въ 1798 году Балашовъ оставался заштатнымъ городомъ до 1803 года, когда наконецъ при изданіи новаго штата Саратовской губерніи возстановленъ снова уѣзднымъ городомъ [38]). Населеніе этой мѣстности было одно изъ древнѣйшихъ населеній Саратовскаго края. Еще въ концѣ XVIII вѣка въ этихъ мѣстахъ существовали казачьи хоперскіе хутора [39]), а еще раньше, въ половинѣ XIV столѣтія, были здѣсь караулы хоперскіе съ селеніями, подчиненные въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому [40]). По усмиреніи Булавинскаго бунта, съ 1709 года Петръ Великій обратилъ вниманіе на эту страну и тогда съ правой стороны отъ г. Петровска и съ лѣ-

---

32) Леопольдова истор. очер. Саратов. края, стр. 93—96.

33) Тамъ же, стр. 125.

34) Смотри въ обозрѣніи Тамб. молоканства подъ сноскомъ 515, въ 1 том книги „Раск. и острожники".

35) Прав. Собесѣдникъ 1858 г., кн. III, стр. 50 Рукоп. Преосв. Іаков. Л. 6.

36) Город. посел. въ Росс. Имперіи. Том. IV С.П.Б. 1864 г. стр. 427.

37) Первое полн. собр. Закон. том. XX. № 85,080 и 150 82.

38) Тамъ же, том. XXV № 18, 482.

39) Город. посел. въ Росс. Импер. томъ 1, стр. 437, 453.

40) Акт. Истор. томъ I. № 1 и 3.

вой отъ Воронежа потянулись здѣсь по Хопру линіи укрѣпленій [41]). Жители, которымъ Уклеинъ возвѣстилъ молоканство, были, такимъ образомъ исконные казаки, и потомъ переселенная Петромъ I мордва [42]). Мѣстность эта, какъ древнѣйшая по заселенію, оказалась во время явленія въ ней Уклеина издавна уже зараженною религіознымъ вольномысліемъ, занесеннымъ изъ Москвы, именно *раціонализмомъ* Схарія, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ „ереси жидовствующихъ". По всей вѣроятности Уклеинъ слышалъ о такой шаткости умовъ жителей Балашовскаго края, и если гдѣ, то здѣсь рѣшился расчитывать на успѣхъ своей проповѣди. Въ этомъ расчетѣ онъ не ошибся. Религіозное настроеніе умовъ этого края подходило весьма близко къ его ученію и во многихъ пунктахъ *религіознаго свободомыслія* рѣшительно совпадало съ молоканствомъ Уклеина. Во что же здѣсь вѣрило населеніе до Уклеина и кто дѣйствовалъ на поприщѣ учительства противу православія? Мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда населена была еще въ половинѣ XIV столѣтія, и подчинялась въ церковномъ отношеніи епископу Рязанскому [43]). Страннымъ и почти невѣроятнымъ покажется предположеніе, что мѣстность эта, со временъ разлитія „ереси жидовствующихъ" по Россіи, заразилась *вольномысліемъ* „жидовствующихъ", и это ученіе „жидовствующихъ" дожило, не прерываясь, до явленія въ ней Уклеина т. е. до 70 годовъ XVIII столѣтія а между тѣмъ факты говорятъ въ подкрѣпленіе этого положенія. Уклеинъ при явленіи своемъ засталъ слѣдующее религіозное состояніе населенія въ нынѣшнемъ Балашовскомъ уѣздѣ. Во многихъ селеніяхъ особливо Свинухахъ. [44]) Инясевѣ. [45]) Дурни-

---

[41]) Город. посел. въ Росс. Имп. том. IX 1864 г. стр. 428.

[42]) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV 1884 г. стр. 427.

[43]) См. Спис. насел. мѣст. Росс. Импер. изд. М. В. Д.

[44]) Село „Свинухи", какъ значится на спеціальной картѣ Шуберта 1853 г., стоитъ при р. Хопрѣ и Свинухѣ, близъ озеръ: песчаные степи и круглаго, среди селъ Большаго Карая и Инясева (Никольское тожъ). Мѣстность села при огромномъ развѣтвленіи здѣсь Хопра, лѣсахъ и болотахъ чрезвычайно дикая и глухая. По списк. населенныхъ мѣстностей Росс. Импер. том. XXXVIII СП.Б. 1862. стр. 45 въ селѣ Свинухѣ значится нынѣ 354 двора и 2726 душъ обоего пола.

[45]) Село Инясево (Никольское тожъ) находится въ недальнемъ разстояніи отъ Свинухи вверхъ по р. Хопру и расположено близъ Хопра на р. Инясевкѣ. На спеціальной картѣ Шуберта Инясево показано среди селъ: Большаго Карая, Дурникина (Кислое тожъ), Козмодемьянскаго, Норки и Свинуховъ. Въ списк. насел. Мѣстн. Росс. Импер. томъ XXXVIII, стр. 45, значится нынѣ въ Инясевѣ 2031 душа обоего пола.

книгѣ [36]) и Меликѣ [37]) исповѣдывалось открыто „ученіе жидовствующихъ“ и [38]) въ слѣдующемъ видѣ: а) вмѣсто духовенства „жидовствующіе“ избирали изъ среды себя особыхъ людей, по преимуществу старцевъ грамотныхъ, для отправленія богомоленія; б) младенцамъ нарекались имена по ветхозавѣтнымъ святымъ и производилось надъ ними же обрѣзаніе по закону Моисееву; в) избранные старцы-наставники вѣнчали браки и погребали умершихъ; г) вмѣсто Воскресенья праздновалась Суббота; д) поклоненіе производилось только одному Творцу Вселенной; е) Христосъ Спаситель не признавался за Сына Божія; ж) Матерь Божія и прочіе угодники, чтимые христіанами, не признавались святыми, причемъ Николай Чудотворецъ назывался „одноворцемъ“, Іоаннъ Златоустъ „желтоухимъ“ и проч.; з) крестнаго знаменія не употреблялось; и) иконъ не почитались, а назывались досками, которыя расписывали бабы православныя; поклонявшіеся иконамъ назывались идолопоклонниками; обрядовъ и таинствъ не признавалось никакихъ; і) богомоленіе состояло въ чтеніи и пѣніи стиховъ изъ библіи и псалмовъ изъ псалтыря; другихъ же книгъ для сего никакихъ не употреблялось; к) браки сочетались съ привичнымъ для сего безобряднымъ богослуженіемъ и въ подкрѣпленіе союза считались новозачатымъ по порядку назиданія, выбранныя изъ божественныхъ книгъ, причемъ обоимъ лицамъ напоминалось, что супружеская обязанность привята отъ праотцевъ израильскихъ; л) умершіе погребались при чтеніи и псалмопѣніи псалтыря всѣми предстоящими у могилы; м) постъ не содержался въ томъ видѣ, въ какомъ содержится онъ православными; н) бѣглыхъ изъ воинской службы не принимали, считая ихъ клятвопреступниками; о) храмы и другія священныя вещи считались ненужными, а богомоленіе отправлялось въ особыхъ избахъ, называвшихся вмѣстѣ и школою, гдѣ дѣти обучались чтенію и письму; п) писанія св. отецъ и преданій не признавали, но и талмуда еврейскаго не знали [39]). То же самое ученіе, какъ извѣстно, проповѣдывали

---

[36]) См. Спис. Населен. Мѣстност. Росс. Имперіи Изд. М. В. Д.

[37]) Село Меликъ (Покровское тожъ, лежитъ невдалекѣ отъ Балашова, въ правой сторонѣ почтоваго Саратовско-Воронежскаго тракта при рѣчкѣ Меликѣ, близъ Хопра. На спеціальной картѣ Шуберта 1 44 г. село Меликъ обозначено среди слѣдующихъ селъ: Грязнухи и Репной. По списк насел. Мѣстн. Росс. Импер. т. XXXVIII 1862. стр. 42. въ с. Меликъ значится 354 душъ обоего пола

[38]) Дѣло Арх. 1810 г. №№ 10 и 28. Истор. Мин. Внутр. Дѣлъ. т. VIII. стр. 94—96.

[39]) Тамъ же.

и „жидовствующіе“ временъ Схарія [50]). Трудно безошибочно сказать, когда это ученіе принесено въ мѣстность нынѣшняго Балашовскаго уѣзда, во время ли всеобщаго разлитія религіознаго вольномыслія „жидовствующихъ“ по губерніямъ Россіи, т. е. въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, или позднѣе, но тѣмъ не менѣе фактъ предъ нами на лицо, что „ученіе жидовствующихъ“ сохранилось въ мѣстности Балашовскаго уѣзда до явленія въ оной Уклеина въ томъ видѣ, въ какомъ мы описали его сейчасъ [51]). Почва для пропаганды Уклеина была въ Балашовскомъ уѣздѣ самая плодотворная....

II.

Семенъ Далматовъ, наставникъ „жидовствующихъ“ Балашовскихъ.—Столкновеніе съ нимъ Уклеина.—Обращеніе Далматова въ молоканство.—Село Дурникино.—Первые прозелиты Уклеина.—Обращеніе „жидовствующихъ“ въ молоканство.—Количество обращенныхъ.—Переселеніе Балашовскихъ молоканъ въ 1792 г. въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи.—Тяпое озеро.—Уѣздъ Камышинскій.—Историко-географическое состояніе этого уѣзда въ XVIII вѣкѣ.—Время появленія здѣсь молоканъ.—Село Саламатино.—Историческое описаніе этого села.—Камышинка.—Явленіе Уклеина въ Саламатинѣ.—Первые слушатели здѣсь молоканскаго ученія.—Проповѣдники молоканства: Исай Ивановъ Крыловъ, Николай Богдановъ, Сидоръ Андреевъ Пчелинцевъ и др.—Преданіе о золотомъ вѣкѣ.

Кто же направлялъ умами „жидовствующихъ“, религіозныхъ вольнодумцевъ Балашовскаго уѣзда, во время прибытія въ эту мѣстность Уклеина? У „русскихъ жидовствующихъ“, называвшихся правительствомъ „субботниками“, въ народѣ молоканами [52]), по сходству ихъ ученія съ ученіемъ молоканскимъ, не было ересіарховъ руководителей, хотя и были частные наставники, коимъ именовался въ Балашовскомъ краю и Уклеинъ, напримѣръ, нѣкто Семенъ Далматовъ. Такъ какъ „русскіе жидовствующіе“ вообще со временъ самаго Схарія никогда не были *жидами*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, *ничего не смы-*

---

[50]) Смотр. наши изслѣдованія о явленіи въ Россіи жидовствующихъ, въ 1 томѣ книги „Раскольники и Острожники.“

[51]) Количество „жидовствующихъ“ въ Россіи огромное, и досего времени нетолько не уменьшается, но каждогодно увеличивается. Очевидно, что раціонализмъ религіозный вообще въ Россіи даже и въ этой формѣ, хотя онъ потомъ большею частію оформился въ видѣ молоканства и духоборчества. Повторимъ высказанное нами и прежде, что „секта жидовствующихъ русскихъ“ ждетъ своего историка.

[52]) Дѣло Архив. 1814 г. № 4 л. 19 М. В. Д.

слили никогда въ жидовскомъ Талмудѣ и только обрѣзаніемъ напоминали жидовъ. въ сущности же это были русскіе *раціоналисты*, жившіе на несформировавшейся еще чисто русской религіозной раціоналистической сектѣ шаткой почвѣ, то они весьма часто и обращались въ молоканъ. Доказательствомъ этого служитъ и настоящій, напримѣръ, случай. Уклеинъ, какъ самостоятельный раціоналистъ, какъ русскій организаторъ, знавшій *что дѣлается и чего хочется* въ религіи, столкнувшись съ Далматовымъ, скоро возымѣлъ надъ нимъ полный перевѣсъ и братилъ его безъ труда въ „молоканство“ [53]) а за нимъ и множество его послѣдователей. По сходству ученія жидовствующихъ съ ученіемъ молоканъ. Уклеинъ съ Далматовымъ примирили эти оба ученія и составили нѣчто въ родѣ чисто русской „системы вѣроученія,“ которую мы и представили въ I томѣ своей книги „Раскол. и острожники“ подъ именемъ „ученія Самушки“ [54]) Дѣло проповѣди Уклеина въ Саратовской губерніи, такимъ образомъ, на первомъ же шагу возымѣло блистательный успѣхъ, и онъ сталъ въ этой губерніи такъ твердо, что завелъ скоро особый для себя домъ въ селѣ Дурникинѣ, куда пріѣзжалъ какъ апостолъ и откуда сталъ разъѣзжать по всей Саратовской губерніи, имѣя помощниками въ дѣлѣ своей проповѣди лучшихъ и избранныхъ людей изъ новообращенныхъ, бывшихъ жидовствующихъ. Съ этого времени молоканство, насажденное Уклеинымъ въ Балашовскомъ уѣздѣ, никогда не переводилось и сохранялось доселѣ въ большомъ количествѣ...

Такимъ образомъ молоканство Балашовскаго края Саратовской губерніи выродилось при посредствѣ Уклеина, чисто изъ *туземнаго раціонализма*, жившаго здѣсь издавна въ формѣ „ереси жидовствующихъ.“ Это обстоятельство подкрѣпляетъ какъ нельзя болѣе высказанную нами прежде мысль [55]), что молоканство жило въ Россіи издавна въ формѣ разныхъ раціоналистическихъ ученій, которыя потомъ и объединились въ XVIII вѣкѣ въ формѣ молоканства и духоборчества...

Какъ велико было число новообращенныхъ изъ „жидовствующихъ“ Балашовскаго края въ „молоканство,“ мы не имѣемъ въ нашихъ ис-

---

[53]) Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. VIII, стр. 51. Рукоп. Просв. Іакова за № 3775.

[54]) См. стат. „Тамбов. Молокан. и Духоборцы“ въ I томѣ нашемъ.

[55]) См. стат. о происхожденіи молоканъ въ Россіи—въ I томѣ книги нашей „Раскольники и Острожники“.

точникахъ опредѣлительныхъ свѣденій, но полагать нужно, что количество ихъ было значительное, особливо если принять во вниманіе, что во время явленія Уклеина только въ селахъ Свинухѣ, Инясевѣ, Дурникинѣ и Меликѣ жило до 390 душъ открыто жившихъ жидовствующихъ [56]), изъ коихъ если третья часть обратилась въ молоканство, что легко могло быть при обращеніи въ оное главнаго наставника ихъ Семена Далматова, то и тогда успѣхъ Уклеина въ этомъ краѣ былъ довольно значителенъ. Не отъ малочисленности, конечно, новообращенныхъ молоканъ произошло и переселеніе ихъ въ 90 годахъ XVIII столѣтія изъ Балашовскаго края въ Николаевскій уѣздъ нынѣшней Самарской губерніи. Видя свое новое стало разростшимся и желая распространенія своей догмы въ другихъ губерніяхъ, Уклеинъ совѣтовалъ балашовскимъ молоканамъ распространить молоканство и въ другихъ губерніяхъ, для чего и выселиться въ Николаевскій уѣздъ Самарской губерніи, куда кстати въ то время манифестомъ Екатерины II 4-го декабря 1762 года [57]) и приглашались всѣ разномыслящіе въ религіи и гдѣ даже нарочно для такихъ поселенцевъ отведено было болѣе 70,000 десятинъ самой удобной земли [58]). Заповѣдь Уклеина не была забыта и часть молоканъ Балашовскихъ дѣйствительно въ 1792 году переселилась на жительство въ Николаевскій уѣздъ, въ село „Тяглое озеро," что на Иргизѣ [59]), каковое мѣсто и доселѣ служитъ *главнымъ притономъ* молоканства въ Самарской губерніи [60]). Но подробнѣе объ этомъ послѣднемъ мѣстѣ молоканскаго поселенія мы скажемъ при обозрѣніи молоканства въ Самарской губерніи, а теперь перейдемъ къ обозрѣнію другихъ пунктовъ населенія молоканскаго въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. Послѣ Балашовскаго уѣзда по времени явленія молоканства, безспорно, первое мѣсто занимаетъ въ Саратовской губерніи уѣздъ Камышинскій. Уѣздъ этотъ до 1798 года не былъ еще уѣздомъ Саратовской губерніи [1]), а только 31 декабря 1798 года получилъ это наименованіе и права, до сего же времени онъ то принадлежалъ подъ именемъ Дмитровскаго (1708 г.) къ Ка-

---

[56]) Дѣло Архив. 1819 г. №№ 10 и 23. М. В. Д.

[57]) Полн. собр. Зак. Росс. Имперіи Томъ XVI, № 11.720.

[58]) Тамъ же, № 11.725.

[59]) Дѣло Архив. 1852 г. № 30. част. 2 л. 19—149 М. В. Д.

[60]) Истор. Мин Внутр. Дѣлъ. Н. Варадинова. Част. VII, стр. 556.

[1]) Полн. собр. Законов. Росс. XXIV № 17,702.

заиской губерніи [62]), то приписывался (1717 г.) къ г. Астрахани [63]). Въ 1750 году мѣстность эта приписана была, что до военодской должности надлежитъ, къ г. Саратову [64]), въ 1769 году здѣсь повелѣно было учредить особое гражданское управленіе, возложивъ оное на тамошняго коменданта [65]), а въ 1780 году мѣстность эта переименовалась въ мѣстность Камышинскую подъ управленіемъ саратовскаго намѣстничества [66]). Молоканство въ этомъ краѣ явилось, надобно полагать, вскорѣ послѣ насажденія онаго въ Балашовскомъ уѣздѣ Уклеинымъ, т. е. въ 80-хъ же годахъ XVIII столѣтія и явилось именно въ нынѣшнемъ селѣ „Саламатинѣ“ [67]), считающемся доселѣ историческою *колыбелью* и разсадникомъ молоканства Камышинскаго края Саратовской губерніи.

Мѣстность Камышинскаго уѣзда, какъ и нынѣшняго села „Саламатина“ [68]), принадлежитъ къ мѣстностямъ, населеннымъ съ древнихъ временъ. Окрестности Камышина носятъ слѣды пребыванія какихъ-то народовъ глубокой древности. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города помнѣ есть урочище, называемое „Бабы“, гдѣ еще въ очень недавнее время стояли тѣ грубыя изваянія изъ камня, за которыми издали упрочилось названіе „Бабъ“, потому что они преимущественно представляютъ изображенія женскія [69]). Но со времени поступленія этого края въ составъ Московскаго государства, Камышенка сдѣлалась важнѣйшимъ вольныхъ людей притономъ, почему и обращала на себя вниманіе правительства, особливо во второй половинѣ XVII вѣка, когда въ этихъ мѣстахъ чрезвычайно усилились грабежи [70]). Въ 1668 году явился при устьѣ „Камышенки“, на лѣвомъ берегу ея, городокъ Камышенка [71]), который вмѣстѣ съ окрестностями его въ 1692 году, по

---

[62]) Тамъ же, Томъ IV, № 2228.

[63]) Тамъ же, Томъ V, № 3119.

[64]) Тамъ же, Томъ XIII, № 9.725.

[65]) Тамъ же, Томъ XVIII, № 13,389.

[66]) Тамъ же, Томъ XX, №№ 15.080 и 15,072.

[67]) Дѣло Архив. 1849 г. № 278 стр. 53—83.М. В. Д.

[68]) Село Саламатино при р. Иловлѣ лежитъ на почтовомъ трактѣ изъ г. Камышина въ г. Астрахань, въ 45 верстахъ отъ г. Камышина. Въ списк. населен. Мѣст. Росс. Импер. 1862 г. (т. XXXVIII, стр. 55) въ селѣ Саламатинѣ значится 2093 души обоего пола. На спеціальной картѣ Шуберта 1844 г. село Саламатино обозначено при почтовомъ трактѣ.

[69]) Город. посел. въ Росс. Импер. том. IV, стр. 436, СПБ. 1864 года.

[70]) Акт. истор. том. IV № 202. Дополн. къ Акт. истор. т. IV № 2. Карамзина Истор. Госуд. Росс. том. X., стр. 144, XII, стр. 26.

[71]) Полунина Географ. Лексиконъ, стр. 82. Слов. географ. том. III, стр. 275.

указу царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, заселенъ былъ полкомъ въ 1000 человѣкъ, собраннымъ со всѣхъ городовъ Казанской области и сформированнымъ изъ стрѣльцовъ и черносошныхъ крестьянъ [72]). Въ это-то время, безъ сомнѣнія, возникло и поселеніе „Саламатино", которое въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія и услышало проповѣдь молоканства отъ Уклеина [73]). Спустившись вновь по Волгѣ для проповѣди молоканства, Уклеинъ, оставивъ въ Балашовскомъ уѣздѣ Далматова, на пути останавливался въ „Саламатинѣ" [74]) и возвѣстилъ здѣсь свое новое ученіе... Вопросъ: кто были первые его слушатели? разрѣшается самъ собою послѣ сказаннаго нами выше о заселеніи Камышинскаго края. Это были: стрѣльцы, черносошные крестьяне и казаки. Визитъ Уклеина населенію Саламатинскому былъ такъ удаченъ, что мѣстность Саламатинская съ того времени постоянно возвышалась въ своемъ значеніи и сдѣлалась наконецъ знаменитостію для молоканъ... Въ „Саламатинѣ" дѣйствовали потомъ и прославившіеся: Исай Ивановъ Крыловъ [75]), Николай Богдановъ [76]), Сидоръ Андреевъ [77]), Пчелинцевъ [78]) и др., изъ коихъ Богдановъ былъ даже увѣренъ Саламатинскій [79]). Саламатинскіе молокане и доселѣ еще разсказываютъ [80]) своимъ дѣтямъ, какъ преданіе, о золотомъ XVIII вѣкѣ отцовъ своихъ, когда они на всемъ раздольѣ жили спокойно, безмятежно, никѣмъ не тревожимые, точно подъ сѣнью благодати Господней, но что теперь времена не тѣ, имъ стало тѣсно, и потому они постоянно просились и просятся на Кавказъ, тѣмъ болѣе, что ихъ тревожитъ власть суетныхъ, т. е. православныхъ, прежде же они не знали [81]) этихъ властей и жили съ стариками наставниками...

---

[72]) Город. посел. въ Росс. Импер. Том. IV. стр. 436.

[73]) Дѣло Архив. 1843 г. о Сарат. молок. № 278, стр. 53—8. М. В. Д.

[74]) Тамъ же.

[75]) Рукоп. Преосв. Іакова по Нижегор. семин. библ. № 3775. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86. Правос. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 78.

[76]) Дѣло Архив. 1849 г. М. В. Д. № 278, стр. 55. Православ. Собес. 1858 г. кн. III, стр. 80.

[77]) Рукоп. Преосв. Іакова № 3775. Прав. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 76. Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 55—86. Истор. М. В. Д. И. Варадинова. Т. VII, стр. 616.

[78]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г., № 278, стр. 55 об.

[79]) Тамъ же.

[80]) Тамъ же. стр. 53 об.

[81]) Тамъ же, стр. 54. Истор. М. В. Д. Том. VIII, стр. 616.

III.

Царицынскій уѣздъ.—Явленіе въ немъ Уклеина. Племенное заселеніе Царицынскаго уѣзда во время проповѣданія молоканства.—Жидовствующіе въ Царицынскомъ уѣздѣ. — Еврей Левинъ, миссіонеръ жидовствующихъ. — Посадъ Дубовка.—Пребываніе въ немъ Уклеина. Высылка Пчелинцева изъ села Саламатина въ Сибирь.—Значеніе Дубовки для молоканъ.—Проповѣдники молоканства Акинтій Флоровъ и Поповъ.—Переселеніе ихъ изъ Тамбовской въ Саратовскую губернію. — Причины, способствовавшія успѣхамъ ихъ проповѣди. — Хуторская жизнь. — Недостатокъ епархіальнаго надзора. — Безвліятельность духовенства. — Явленіе лютеранъ и протестантовъ въ Саратовскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ. — Ихъ вліяніе на молоканъ.

Молоканство въ нынѣшнемъ Царицынскомъ уѣздѣ одолжено своимъ началомъ тоже явленію въ немъ Уклеина въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія. Въ какомъ же состояніи былъ тогда уѣздъ этотъ и кто его населялъ? Въ административномъ отношеніи Царицынскій уѣздъ считался приписаннымъ въ это время къ Астраханской губерніи [82]) и управлялся по мѣстности съ 1869 года воеводскою царицынскою канцеляріею [83]). Слѣдовательно вся мѣстность Царицынскаго уѣзда, отдаленная отъ г. Астрахани, какъ центра высшаго управленія, болѣе чѣмъ на 400 верстъ, была за глазами у высшаго правительства и не знала управленія выше канцеляріи воеводской. Уже въ 1782 году мѣстность Царицынская приписана была къ саратовскому намѣстничеству [84]), а наименована уѣздомъ Саратовской губерніи только въ 1796 году [85]). Чрезвычайно удаленный отъ внутренней Россіи, отдѣляемый огромными пустыми пространствами отъ Астрахани, Саратова, Воронежа и др. большихъ городовъ, край этотъ, издревле населенный козаками, представлялъ мѣсто, удобное для всѣхъ пропагандъ, какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ... Судя по тому, что Уклеинъ направился изъ Балашовскаго уѣзда именно въ Камышинскій, Царицынскій и Царевскій уѣзды, а не другія мѣста Саратовскаго края, нужно полагать, что онъ зналъ причину, почему именно въ этихъ мѣстахъ проповѣдь его будетъ успѣшна... Конечно, уже то, что эти мѣста были пустыми, удаленными отъ центровъ правительственнаго надзора и населены вольными козаками, подавало много надеждъ Уклеину на успѣхъ въ его дѣлѣ, но, кажется, глав-

---

[82]) Полн. Собран. Св. Закон. Том. V, №№ 3719, 3374 и 3380.
[83]) Тамъ же Том. XVIII, № 13389.
[84]) Тамъ же Том. XXI, № 15376.
[85]) Том. XXIV, № 17702.

ною причиною направленія его въ эти края было то обстоятельство, что во всѣхъ этихъ мѣстахъ, среди множества раскольниковъ, жили „жидовствующіе", подобные балашовскимъ вольнодумцамъ, о которыхъ, по всей вѣроятности, зналъ Далматовъ и на которыхъ, по обращеніи своемъ, указалъ какъ на людей, способныхъ принять „молоканство" по примѣру жидовствующихъ Балашовскихъ. Догадка эта получаетъ вѣроятность при свѣденіяхъ, которыя мы имѣемъ насчетъ населенія Саратовской губерніи издавна „жидовствующими." Въ концѣ XVIII столѣтія, напр., изъ Саратовской губерніи разъѣзжалъ по Воронежской, Псковской, Пензенской и Орловской губерніямъ нѣкто еврей Левинъ и посѣщалъ, въ качествѣ блюстителя жидовства, тѣ мѣста, гдѣ жили „жидовствующіе," называемые народомъ „жидами" [86]). Очевидно, что Саратовская губернія считалась центромъ „жидовствующихъ," откуда разъѣзжали по другимъ губерніямъ, въ качествѣ обозрѣвателей, жидовствующіе миссіонеры.

Нынѣшній посадъ „Дубовка" [87]), издавна казачій городокъ, былъ однимъ изъ пунктовъ Царицынскаго уѣзда, въ которомъ Уклеинъ, при путешествіи своемъ, насадилъ молоканство, не переводящееся здѣсь и до нынѣ. Подобно селу „Саламатину", Дубовка скоро получила значеніе для всѣхъ молоканъ южнаго Саратовскаго края и послѣ ссылки въ Сибирь нѣкоего Пчелинцева изъ села „Саламатина" возвысилась даже на счетъ знаменитости Саламатина, такъ что и въ настоящее время „Дубовка" простираетъ свое вліяніе на Балашовскихъ и Аткарскихъ молоканъ и состоитъ въ прямыхъ, вліяющихъ сношеніяхъ съ Тягловскими и Пришибскими молоканами [88]). Изъ „Дубовки" во времена путешествія Уклеина пролегали такъ называемая „линѣйная дорога" на Кавказъ, по коимъ доставлялись туда военные снаряды и тянулись всякіе обозы [89]); на кавказской же линіи извѣстна была „секта жидовствующихъ," такъ что Александровскій уѣздъ впослѣдствіи сдѣлался, наконецъ, ссылочнымъ мѣстомъ для всѣхъ „жидовствующихъ" изъ внутреннихъ губерній. Это даетъ намъ возможность думать, что въ „Дубовкѣ" Уклеинъ встрѣтилъ не мало „жидовствующихъ," которые и могли быть его первыми прозелитами. Изъ Царицынскаго уѣзда и до-

---

[86]) Дѣло Архив. 1811 г., № 4 М. В. Д.

[87]) Дубовскій казачій городокъ сдѣлался посадомъ съ 1785 г. Городск. посел. въ Росс. Импер. IV СПБ. 1864 г., стр. 459.

[88]) Дѣло Архив. 1849 г., № 278, стр. 58—59 М. В. Д.

[89]) Списк. насел. мѣст. Росс. Импер. Том. XXXVIII, стр. 21.

селѣ идутъ торговыя движенія коробейнымъ товаромъ по „линейной дорогѣ“ въ при Азовско-черноморскія мѣста и на Кавказъ, подобно офеневской вязниковской торговлѣ [90]); а какихъ пропагандъ не разносилось въ Россіи чрезъ торговлю офеней? Въ концѣ XVIII столѣтія жили и дѣйствовали въ Саратовской губерніи, въ качествѣ проповѣдниковъ и наставниковъ, независимо отъ туземныхъ наставниковъ, даже прибывшіе изъ Тамбовской губерніи молокане, нѣкто Акинфій Флоровъ и Поповъ [91]). Этотъ фактъ доказываетъ, что жатвы въ Саратовской губерніи для проповѣди молоканской было много, дѣятелей же мало, такъ что настоятъ нужда въ давно искусившихся, опытныхъ учителяхъ молоканскихъ... Флоровъ и Поповъ, въ видахъ пропаганды, горя Апостольскою ревностію, оставили даже свою Тамбовскую губернію и переселились на всегдашнее жительство въ Саратовскую [92]).

Хуторская жизнь, преимущественно развитая во второй половинѣ XVIII вѣка въ Саратовской губерніи, и отсутствіе, вслѣдствіе сего, всякаго вліянія православнаго духовенства на поселенія, изолируя народъ, дѣлала его удобовоспріимчивымъ ко всякимъ религіознымъ пропагандамъ, изъ коихъ самая главная въ то время раскольничья господствовала даже, можно сказать, надъ православіемъ. И не мудрено! Край Саратовскій, столь пространный и плодородный, привлекавшій къ себѣ издавна всѣхъ вольномыслящихъ въ церковномъ отношеніи, былъ совершенно заброшенъ почти до половины XIX столѣтія [93]). Епархія саратовская открыта только въ 1828 году, когда назначенъ былъ первымъ ея епископомъ Моисей [94]); до того же времени завѣдывали дѣлами то Астраханскіе, то Пензенскіе епископы. Страннымъ и невольно останавливающимъ на себѣ вниманіе представляется то явленіе въ церковно-религіозныхъ дѣлахъ Россіи XVIII столѣтія, что цѣлыя и нерѣдко огромнѣйшія губерніи, по цѣлымъ полустолѣтіямъ послѣ ихъ открытія подъ именемъ намѣстничествъ и губерній, оставались безъ епископовъ и, слѣдовательно, безъ всякаго надзора въ церковномъ религіозномъ отношеніи. Епископы Астраханской губерніи, коимъ поручался, наприм., до 1800 года въ завѣдываніе Саратовскій край, Иларіонъ, Меѳодій, Антоній, Никифоръ, Тихонъ, Ѳеофилъ, Платонъ, Анастасій, Селиверстъ и Гай, не видали никогда этого края, въ-

[90]) Тамъ же, стр. XXIII.
[91]) Рукоп. Преосв. Іакова № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 72.
[92]) Тамъ же.
[93]) Опис. Саратов. Края, Леопольдова. 2 час., стр. 165—167.
[94]) Тамъ же.

дая его дѣла церковныя только чрезъ переписку бумажную. Епископы Пензенскіе, Моисей, Аѳанасій, Иннокентій и Ириней, завѣдывавшіе Саратовскимъ краемъ до 1828 года [95]), знали этотъ край не болѣе Астраханскихъ Архіереевъ; духовенство низшее, жившее безъ надзора высшаго, по невѣжеству и индифферентизму въ дѣлахъ вѣры, естественно имѣло вліяніе на народъ еще менѣе чужихъ Епископовъ, — что же дѣлалось съ населеніемъ края? Народъ, въ душѣ котораго жила абсолютная пустота во всемъ, касающемся истинъ вѣры, по самому свойству духовной природы человѣка, конечно, чувствовалъ потребность знать что нибудь объ истинахъ вѣры... и находилъ удовлетвореніе этой потребности въ пропагандистахъ раскола, жидовствующаго вольномыслія и, наконецъ, молоканскаго раціонализма... Сердце человѣческое то же, что жорновъ, сказалъ Лютеръ — подъ которымъ если не будетъ зеренъ, то онъ самъ себя будетъ истирать въ муку [96]). Да не удивимся же и мы тому, что Уклеинъ, Далматовъ, Акинфій Поповъ, Фроловъ и др. проповѣдники молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ имѣли успѣхъ!

Къ довершенію благопріятныхъ обстоятельствъ, способствовавшихъ успѣхамъ молоканства въ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ, явились въ этомъ краѣ съ 1765 года выходцы изъ разныхъ государствъ Германіи, преимущественно изъ Вестфаліи, Пфальца, Баваріи, Саксоніи, Швабіи, также изъ Швейцаріи, Эльзаса, Лотарингіи и др. съ лютеранскими и протестантскими догмами въ вѣрѣ, которые, какъ поселенные по Поволжью до Царицына, по границѣ казачьихъ земель до Хопра [97]), особенно обращали на себя вниманіе молоканъ Саратовскихъ... Старѣйшая изъ колоній „Сарепта,“ основанная общиною Гернгуторовъ и пользовавшаяся исключительными правами противъ другихъ иностранныхъ поселеній [98]), гордясь своимъ древнимъ образомъ управленія и возстановленіемъ во всей чистотѣ древняго христіанскаго духа, и имѣя въ учрежденіи, клонившемся къ тому, чтобы членамъ общества всѣхъ состояній и возрастовъ [illegible] дать религіозно-нравственное образованіе, [illegible] ревностная пропагандистка своего ученія [99])... Въ 1836

---

95) Тамъ же, стр. 166.

96) Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation, Ranke. 1843 года.

97) Списки насел. мѣстъ Росс. Имперіи. Томъ XXXVIII. СПБ. 1862 г. стр. XXXI.

98) Тамъ же.

99) [illegible] СПБ. 1863 г. Томъ [illegible]

году изъ среды этого общества трудились въ распространеніи христіанства Гернгутерскаго исповѣданія въ Индіи, Африкѣ и Америкѣ до 220 миссіонеровъ и содержали на иждивеніи общества до 50,000 новообращенныхъ [100]). Нѣтъ сомнѣнія, что содѣйствіе такихъ ревнителей древняго христіанскаго духа было вліятельно на молоканъ Саратовскихъ, которые, ревностно ища истину и допытываясь всегда до *истиннаго духа Христова въ жизни*, никогда не отказывались отъ сношеній съ иностранцами и пытали ихъ вѣру при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ мы будемъ имѣть случай наглядно видѣть это впослѣдствіи въ нашихъ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ.

IV.

Письменное исповѣданіе Балашовскихъ молоканъ 1798 года. — Сказаніе о двунадесяти друзьяхъ.—Обрядникъ молоканъ.—Село „Саламатино".—Пункты его обрядника.—Правительственныя отзывы о молоканахъ Саратовскихъ XVIII вѣка.

Балашовскіе „жидовствующіе", принявъ молоканство отъ Уклеина, получили и письменное исповѣданіе вѣры отъ Тамбовскихъ молоканъ. Одно изъ сихъ письменныхъ исповѣданій Балашовскихъ молоканъ 1798 года [101]), имѣющееся у насъ подъ руками, совершенно согласно съ обрядникомъ молоканъ Тамбовскихъ [102]), что само собою указываетъ на источникъ происхожденія перваго. Вслѣдствіе этого не выписывая здѣсь обрядника Балашовскихъ молоканъ, мы приведемъ только конецъ его, носящій заглавіе: „о двунадесяти друзьяхъ", и потомъ перейдемъ къ обряднику Саламатинскихъ молоканъ, который имѣетъ особую, еще незнакомую намъ редакцію и который поэтому мы представимъ здѣсь цѣликомъ.

Молокане, какъ искатели и поборники *внутренняго совершенства человѣческой природы* и какъ враги одной внѣшности, отвергнувши иконы и всякія религіозныя изображенія и картины, взамѣнъ этого имѣютъ у себя различныя изреченія, стихи и т. п., которыя заучиваетъ съ младенчества, ревнуя о внутреннемъ преуспѣяніи человѣка... Какъ обращикъ одной изъ подобныхъ рукописей, мы пред-

[100]) Тамъ же, стр. 108.

[101]) Рукоп. въ библ. М. В. Д. За № 1015.

[102]) См. том. I кн. „Раскольники и Острожники" въ ст. о Молоканахъ Тамбовскихъ.

ставляемъ здѣсь „Сказаніе о двунадесяти друзьяхъ“, выписывая оное изъ конца обрядника Балашовскихъ молоканъ. Вотъ это [103]) сказаніе.

О двунадесяти друзьяхъ.

1) Другъ *правда;* человѣка отъ смерти избавляетъ.

2) Другъ *чистота;* къ Богу приводитъ.

3) Другъ *любовь:* идѣ же любовь, тутъ и Богъ.

4) Другъ *труды:* тѣлу честь и душѣ вспоможеніе.

5) Другъ *послушаніе:* скорбный путь ко спасенію.

6) Другъ *неосужденіе;* безъ труда человѣку даетъ спасеніе.

7) Другъ *разсужденіе:* всей добродѣтели верхъ.

8) Другъ *молитва:* человѣка съ Богомъ соединяетъ.

9) Другъ *благодареніе:* самого Христа Бога нашего дѣло.

10) Другъ *милосердіе:* того человѣка самъ сатана трепещетъ.

11) Другъ *покореніе;* исполненіе закона.

12) Другъ *покаяніе:* Богу радость предъ Ангелы о единомъ грѣшникѣ кающемся.

Аще кто, пишется у молоканъ, поемлетъ на землѣ сихъ двунадесять друговъ, заступятъ за него 12 Ангеловъ и понесутъ душу его въ царство небесное и будетъ тамо она ликовать во вѣкъ вѣка.

Обрядникъ молоканъ Камышинскаго уѣзда села „Саламатина“ отъ 1798 года, который мы имѣемъ случай представить здѣсь [104]), неизвѣстно чьей редакціи, хотя, по сличеніи его съ таковымъ же обрядникомъ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, взятымъ у одного молоканина Рязанской губерніи [105]), между ними оказывается почти буквальное сходство [106]). По всей вѣроятности, къ Рязанскимъ молоканамъ письменное изложеніе молоканскаго ученія, въ этомъ именно видѣ, перешло независимо отъ Тамбовскихъ и отъ Саратовскихъ молоканъ. У Саратовскихъ же молоканъ, именно Саламатинскихъ, вотъ въ какомъ видѣ было въ XVIII вѣкѣ письменное вѣроученіе.

---

[103]) См. конецъ рукоп. за № 1015 въ библ. М. Д. В.

[104]) Рукоп. въ [illegible] библ. М. В. Д. за № 1094.

[105]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1825 г. № 70, л. 3—6. Истор. М. В. Д. Томъ VIII, стр. 234—240.

[106]) См. обрядники Рязанск. молоканъ въ дѣлахъ Арх. М. В. Д.

ОБРЯДЪ

вѣры духовныхъ христіанъ села „Саламатина".

Акростихъ. Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ.

1.

Взирающе мы на начальника вѣры и совершителя Іисуса Христа, вѣруемъ въ Бога, что онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ.

2.

Спасеніе душъ нашихъ свидѣтельствуемъ по двумъ завѣтамъ: по Пророчествамъ и Евангелію.

3.

Священника и архіерея имѣемъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога Отца, т. е. Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла ко Евреямъ (гл. 4, ст. 14): имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса сына Божія, да держимся исповѣданія, и гл. 7, ст. 14: явѣ бо, яко отъ колѣна Іудова возсія Господь нашъ, о немъ же колѣнѣ Моисей о священствѣ ничесо же глагола, и гл. 8, ст. 1: такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную престола величествія на небесѣхъ. Апостолы подражатели были ему, освященные отъ Духа Святаго. Дѣянія, гл. 20, ст. 28: Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею, и къ ефесеямъ гл. 4, ст. 11: и той далъ есть овы убо Апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Также и мы именуемъ быти у себя мужіе, называемые старцы, какъ о сихъ мужахъ свидѣтельствуетъ Іисусъ Сирахъ, гл. 37, ст. 15: но токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господня. Еще пророкъ Іеремія въ гл. 5, ст. 1 говоритъ: обыдите пути Іерусалимскіе, и возрите, и познайте, и поищите на стогнахъ его, аще обрящете мужа, творящаго судъ, и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему, глаголетъ Господь.

4.

Въ гл. 14. ст. 10 у пророка Ѡіи сказано: кто премудръ и уразумѣетъ сія, и смысленъ, и увѣсть сія, яко правы путіе Господни, и праведніи пойдутъ въ нихъ, а нечестивіи изнемогутъ въ нихъ. Къ Тимофею въ 1-мъ посланіи гл. 2. ст. 8 пишется: хощу убо, да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія. У Евангелиста Матѳея въ гл. 18, ст. 20 говорится: идѣже бо еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ. О старшахъ свидѣтельствуется въ 1-мъ Петровомъ посланіи гл. 5, ст. 1 и 2: старцы, иже въ васъ молю, яко старецъ и свидѣтель христовымъ страстемъ, иже и хотящей славѣ явитися общникъ. Пасите еже въ васъ стало Божіе, посѣщающе не нужею, но волею и по Бозѣ, ниже не праведными прибытки, но усердно.

5.

Въ крестномъ знаменіи знаменуемся обѣтованнымъ Духомъ Святымъ, какъ написано въ посланіи къ Ефесеямъ гл. 1, ст. 13: въ немъ же и вы, слышавше слово истины, благовѣствованіе спасенія нашего, въ немъ же и вѣровавше запечатѣстеся Духомъ обѣтованія Святымъ; и въ Евангеліи отъ Матѳея гл. 28, ст. 19: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. По сему и мы крестъ полагаемъ по христову слову. Апостоломъ убо рѣчено: шедше убо научите вся языки, крестяще во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

6.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ въ молитвахъ, по повелѣнію Сына Божія ученикамъ, какъ сказано въ Евангеліи отъ Матѳея гл. 6, ст. 9: сице убо молитеся вы: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя твое; и Апостолъ Павелъ пишетъ ко Ефесеямъ гл. 6, ст. 18: всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время Духомъ... бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ о всѣхъ святыхъ. Посему и мы собираемся и молимся молитвами, духомъ, въ собраніи церкви нашей, стоимъ всѣ другъ ко другу лицемъ къ лицу и съ колѣнопреклоненіемъ молимся и поклоняемся Богу небесному, невидимому, по заповѣди Христа. Евангелія Іоанна гл. 4, ст. 23: истиннїи поклонницы поклонятся

Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся ему. Въ чемъ мы имѣемъ образъ неоцѣненный. И Павелъ Апостолъ пишетъ къ Колоссянамъ гл. 1, ст. 15 объ Іисусѣ Христѣ, что онъ есть образъ Бога невидимаго, первороденъ всея твари, ст. 16: яко тѣмъ создана бысть всяческая, яже на небеси, и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти, всяческая тѣмъ и о немъ создашася. Христосъ себя образъ Апостоламъ далъ, какъ о семъ пишется къ Римлянамъ гл. 8, ст. 29: ихъ же бо предувѣдѣ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего; и въ посланіи Петровомъ гл. 2, ст. 21 и 22: зане и Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его; иже грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ его: и къ Филипписеямъ гл. 3, ст. 17: подобни ми бывайте, братіе и, смотряйте тако ходящія яко же имате образъ насъ: и къ Тимоѳею 2 посланіе гл. 1, ст. 13: образъ имѣй здравыхъ словесъ. Тѣмъ образомъ нерукотворенымъ и мы подражаемъ.

7.

Крещеніе наше состоитъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ. по свидѣтельству Евангелія отъ Марка гл. 1, ст. 4: бысть Іоаннъ крестяй въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ. Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ гл. 1, ст. 18 свидѣтельствуется: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть: еще Апостолъ Павелъ говоритъ къ Евреямъ въ гл. 6, ст. 2: крещеній ученія, возложенія же рукъ. воскресенія же мертвыхъ, и суда вѣчнаго. На таковомъ духовномъ крещеніи и мы расположились быть.

8.

Исповѣданіе свидѣтельствуемъ по слову пророка Давида во псалмѣ 110: исповѣмся тебѣ, Господи, всѣмъ сердцемъ моимъ, въ совѣтѣ правыхъ и сонмѣ. Ходатая же въ семъ имѣемъ къ Отцу небесному по свидѣтельству посланія Іоанна гл. 2, ст. 1 и 2: ходатая имамы къ Отцу Іисуса Христа праведника. и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ.

9.

О причастіи разсуждаемъ: причаститися божественнымъ тайнамъ такъ: Аще кто боится Бога и хранитъ заповѣди его, той есть и причаст-

никъ его, по свидѣтельству Давида во псалмѣ 118, ст. 63: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся тебе и хранящимъ заповѣди твоя. Къ Евреямъ гл. 6, ст. 4 и 5 пишется: не возможно бо просвѣщенныхъ единою и вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго и добраго вкусившихъ Божія глагола. Сіе и брашно полагаемъ, какъ и Христосъ сказалъ, Матѳея гл. 6, ст. 9: молитеся сице: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, а потомъ въ Евангеліи у Іоанна гл. 6, ст. 41: Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе: у Моѵсея въ 5 кн., гл., 8 ст. 3 говорится: яко не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ бо словеси, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. И еще Христосъ сказалъ, Іоанна гл. 6. ст. 27: дѣлайте не брашно гиблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ дастъ, сего бо Отецъ знамена Богъ. Давидъ рече псаломъ 33. ст. 9: вкусите и видите, яко благъ Господь. Тако и мы пріемлемъ хлѣбъ сей и причастники есмы тому.

10.

О бракѣ сочетаемыхъ основываемся на писаніи кн. Товія 7 гл., ст. 10, 11. 13. Когда Товія женился, то Рагуилъ сказалъ Товіи: яждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти; и рече: пойми ю. И призва Сарру дщерь свою и емь за руку ея, предаде ю Товіи въ жену, и рече: се по закону Моисееву пойми ю и отведи ко отцу твоему. Апостолъ Павелъ въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ гл. 7. ст. 27 говоритъ; привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія; отрѣшился ли еси жены; не ищи жены. Также и жена отъ мужа. И у насъ сообразно сему разсуждается. Къ сочетанію и къ совокупленію законнаго брака долженъ предстать въ собраніе людей женихъ и невѣста, по любви между ихъ, и засвидѣтельствовать, что желаютъ они по волѣ своей другъ съ другомъ взаимно вкупѣ жить и мужу не брать другую жену, а женѣ не идти за другого мужа. И тогда засвидѣтельствуется всей братіи, что познается мужъ и жена.

11.

Постъ содержимъ по реченію Сына Божія, Пророковъ и Апостоловъ. Сынъ Божій постился сорокъ дней и сорокъ нощей, Матѳея глав. 4. ст. 2: и постився дній четыредясять и нощій четыредесять, послѣдни взалка. Неемія Пророкъ постился и молился предъ лицемъ Бога. Неемія

гл. 1, ст. 4. Даніилъ постился три седмицы. Дан. гл. 10, ст. 2. Пророку Іоліи Богъ сказалъ: обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ въ постѣ, и плачѣ, и рыданіи. Іоилія гл. 2, ст. 12. Потому же и въ нашей вѣрѣ таковые посты содержатся; иногда въ годъ по двѣ и по три седмицѣ хлѣба не вкушаютъ и воды не пьютъ. А чтобъ положено было, чтобы хлѣбъ, молоко и мясо не позволено ясти по нѣкоторымъ днямъ, того въ нашей вѣрѣ нѣтъ и грѣха въ томъ не полагается, по свидѣтельству Сына Божія, который сказалъ: не входящее во уста сквернитъ человѣка, по исходящее изо устъ, то сквернитъ человѣка. Матѳея гл. 15, ст. 11. Марка гл. 6, ст. 20.

12.

Въ нареченіи именъ младенцамъ полагаемся по свидѣтельству Евангелиста Луки гл. 1, ст. 59: и быть въ осьмый день пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху именемъ отца его Захарію, и отвѣщавши мати его рече: ни, но да наречется Іоаннъ. На томъ и мы утверждаемся. Въ которыя числа родятся младенцы, отцы нарекаютъ имъ имена, присемъ производимъ и моленіе.

13.

О погребеніи усопшихъ располаемся на прежде реченныхъ пророкъ въ образѣ Товита, и при исходѣ души имѣемъ псалтырное пѣніе; потомъ погребеніе и несеніе усопшаго тѣла съ псалмопѣніемъ и моленіемъ препровождаемъ.

14.

Царя и власти почитаемъ, какъ у Соломона премудрость рекла, Притчи гл. 8, ст. 15 и 16: мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю; и по свидѣтельству апостола Павла, Римлянамъ, гл. 13, ст. 1 и 2: Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмъ же противляйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ грѣхъ пріемлетъ. Посему и мы за Царя, за властей и о мирномъ житіи и долгодействіи ихъ въ молитвахъ своихъ молимъ и просимъ.

15.

Кромѣ того въ нашей вѣрѣ свидѣтельствуетъ и подтверждаютъ всему

нашему сонму людей, чтобы блуда и прелюбодѣйства, пьянства и грабежа и всякой грѣховной вещи удалялись и отвергали, которые же не послушают, тѣхъ отвергаемъ отъ собранія, по свидѣтельству Апостола Павла 1 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 5, ст. 11: аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или идолослужитель, или досадитель, или пьяница или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти. Въ чемъ и мы утверждаемся.

16.

Церковь у насъ почитается людское собраніе по свидѣтельству писанія. 2 посланія къ Коринѳянамъ, гл. 6, ст. 16: вы бо есте церкви Бога живаго, яко же рече Богъ: вселюся въ нихъ и похожду, и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе. Въ Дѣяніяхъ, гл. 17, ст. 24 пишется: Богъ сотворивый міръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, гл. 14, ст. 23: Аще убо сиидется церковь вся вкупѣ, и вси языки глаголютъ, внидутъ же и не разумивіи, или невѣрніи, не рекутъ ли, яко безумствуете, ст. 26: что убо есть, браніе, егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: вся же къ созиданію да бываютъ. Павелъ Апостолъ, какъ пишется въ Дѣяніи, гл. 20, ст. 7 и 8: во единну отъ субботъ, собравшимся ученикомъ, преломи хлѣбъ бесѣдовавше къ нимъ, простре слово до полуночи. Бяху же свѣщы многи въ горницѣ, идѣже бѣхомъ собрани. Такой же точно и мы образъ имѣемъ: въ собраніе собираемся и бесѣдуемъ и предповажаемъ всю нощь въ собраніи мужей и женъ и дѣвъ, въ пѣніи псалмовъ, и въ разумѣніи пророческихъ книгъ, Евангелія, Апостольскихъ словесъ и, наконецъ, произволимъ моленія.

Молоканство въ Саратовской губерніи формировалось въ XVIII вѣкѣ въ тишь, не нарушая гражданскихъ обязательствъ въ отношеніи къ правительству и повинностей государственныхъ. Потому Саратовскій Губернаторъ въ оффиціальномъ отзывѣ своемъ [67]) доносилъ М. В. Д., что нравы молоканской секты Саратовской губерніи тихи, жизнь ихъ трудолюбивая, поведеніе ихъ честное и трезвое; всякія повинности несутъ безотговорочно; предъ властями покорны и предъ всенародными обществами ведутъ себя смирно.

---

[67]) Дѣло Архив. 1866 г. № 3 М. В. Д.

XVIII

ПОСЛАНІЕ СКОПЧЕСКАГО БОГА

КОНДРАТІЯ СЕЛИВАНОВА

къ своимъ дѣтушкамъ.

Никто, надѣемся, не будетъ спорить, что всякая таинственность имѣетъ обаяніе именно потому, что она *таинственность*... Но когда таинственность разоблачается, когда съ нея срывается завѣса, любопытство людей удовлетворяется, и таинственное перестаетъ быть таинственнымъ, теряетъ свою прелесть и часто даже заушается, какъ шарлатанизмъ... Къ несчастію, правительство наше, держа доселѣ въ тайнѣ многія секты, только *раздувало ихъ значеніе*... Нынѣ, слава Богу, настало время, когда можно со всего снимать маску, не только что съ какой нибудь сумасбродной секты скопческой. И вотъ, благодаря этому-то благотворному въ Россіи времени, мы тоже можемъ снять маску съ скопческаго бога Кондратія Селиванова, который, благодаря своей таинственности, *своею особою вводилъ въ искушеніе* не простой только народъ, но кое-кого и повыше... Въ 1 томѣ своего изданія „Раскольники и Острожники" мы помѣстили „Сграды" этого каторжника, Бога скопческаго; теперь же помѣщаемъ его „Посланіе къ скопцамъ", которые всю эту посланническую галиматью чтятъ, какъ слова богодухновенья... Читатель, надѣемся, самъ пойметъ, сколько смысла въ сумасбродномъ писаніи высѣченнаго кнутомъ каторжника Кондратія Селиванова. Вотъ это

ПОСЛАНІЕ.

Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ! Во славу Божію, а истиннымъ душамъ на спасеніе и вѣчную радость.

Посланіе отъ истиннаго Отца Искупителя всѣмъ возлюбленнымъ моимъ, Богомъ избраннымъ духовнымъ дѣтушкамъ, отъ мала и до во

лица, посылая *свою* милость *Божію* и покровъ Отца Небеснаго, и благословеніе отъ нынѣ и до вѣку. Радуйтеся о Господѣ. Христосъ бо воскресъ, во спасеніе душъ вашихъ!

Пишу всѣмъ моимъ дѣтушкамъ, глаголомъ устъ моихъ прошу и молю я *Отецъ вашъ искупитель*, да пріимлются слова истиннаго отца въ сердцахъ вашихъ. Поживите *при своемъ государѣ-батюшкѣ* въ веселіи и радости, яко въ небесной сладости. Положитесь на Бога: его терновая и крестная дорога такой имѣетъ путь отъ самаго начала міра, гдѣ бысть Спаситель самъ во жилище, и она ведетъ въ лоно Авраамле, и шествующимъ по ней непремѣнно истинная бываетъ отъ Бога помога. О любезные дѣтушки! берите все истиннаго отца вашего крѣпость, дабы ни малѣйшая не оплела васъ сладость грѣха, злости. Ненавидитъ бо душа моя лѣности, яко лютаго змія, ибо она весь вѣкъ [illegible] и отъ Бога отвращаетъ, и идти къ Богу не допущаетъ. И потому многіе отъ пагубной лѣности учители учительства, и пророки пророчества, угодники и подвижники своихъ подвиговъ лишились, не доходили до царствія небеснаго, промѣняли вѣчное сокровище на тлѣнное и пагубное житіе. О любезные дѣтушки! Всѣ таковые будутъ лишены вѣчнаго блаженства, которое истинный нашъ Богъ-Искупитель обѣщалъ любящимъ его и соблюдающимъ чистоту и [illegible]. Ибо души дѣвственныя предстоять у престола Господня, а чистые сердцемъ зрятъ на Бога Отца всегда [illegible] лицу: въ чистыхъ же и непорочныхъ сердцахъ любезно пребываетъ благодать Божія; тамъ же благодатія, [illegible] непорочныхъ [illegible] душа [illegible] въ жизни вѣчный. А за [illegible] и не [illegible] и не [illegible] [illegible] духовные, а будутъ въ пророкахъ и учителяхъ путь истинный и живый, и будутъ [illegible] противъ истиннаго Отца, а [illegible] духомъ. О любезные мои дѣтушки! Пишу *истинный вашъ отецъ искупитель* и о всѣхъ душахъ вашихъ печалитель, прошу и молю. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] въ чистотѣ и благочестіи, въ крѣпости и [illegible], въ любви и [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Божіихъ. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. Не [illegible] [illegible] [illegible], а [illegible] [illegible].

и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; а также и въ домахъ своихъ всегда пребывайте съ Господомъ и отцемъ своимъ во умиленіи и молчаніи, а празднословія не чините, отъ чего зараждается злая лѣпость, которую не безъ труда-то искоренить можно. Еще, любезныя мои дѣтушки, я прежде говаривалъ вамъ и нынѣ напоминаю: не судите другъ друга, а единъ судья у васъ Отецъ Искупитель; вы же между собою имѣйте любовь, совѣтъ и согласіе, навѣтъ и клеветы другъ на друга не чините, и тѣмъ сердца ближнихъ своихъ не вредите, и Отца своего не гнѣвите, а каждаго покрывайте своею добродѣтелью. Ибо любовь многія пороки покрываетъ и на оной основана церковь Христова, и любовію всѣ пророки и апостолы держатся, а безъ любви пость и молитва и прочіи подвиги ничто же есть. А когда между собой будете союзны и находиться въ согласіи и любви, то никто васъ не можетъ преодолѣть, и будете тверды и крѣпки. О любезные мои дѣтушки! Я пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще наиболѣе утверждать и укрѣплять, да про чистоту свою объявлять: такъ имѣйте всегда въ сердцахъ своихъ страхъ Божій и теплоту сердечную и любовь истинную. Храните дѣвство и чистоту, а чистота есть отъ всѣхъ слабостей удаленіе, какъ-то: въ началѣ отъ женской лѣпости, а потомъ отъ клеветы и зависти, отъ чести и тщеславія, отъ гордости и самолюбія, отъ лжи и празднословія, словомъ: чтобъ отъ всѣхъ пороковъ и слабостей сердца ваши были чисты и совѣсть ни въ чемъ не была бы замарана. При всемъ же томъ имѣйте всегда цѣломудріе, также пра-[illegible] къ дѣвственной чистотѣ. И свое состоитъ тоже не въ одномъ словѣ, но заключается въ ней многое, а именно: дабы и умъ вашъ былъ отъ всего свободенъ и на всемъ непоколебимъ, во всякомъ случаѣ былъ бы цѣлъ и здоровъ, и ниже сердце свое занимать какою-либо видимою суетою, или умомъ и сердцемъ прилѣпляться къ тлѣнному богатству, а равно и къ лѣпости. Все сіе принадлежитъ совокупно къ чистотѣ и цѣломудренности: ибо какъ лѣпость погубляетъ тѣло и душу, такъ и сіе суетное богатство и сребролюбіе удаляетъ человѣка отъ Бога, т. е. таковыхъ, которые прилѣпляются сердцемъ къ оному; а то [illegible] богатство не вредитъ умнаго человѣка, хотя имѣетъ оное равно какъ и нѣтъ; а кто не имѣетъ, то также онъ [illegible] сердцемъ. О любезные мои дѣтушки! [illegible] необходимо [illegible], [illegible] на [illegible] спасти, оставить всѣ слабости, и [illegible] сласти не имѣть, и хранить чистоту и дѣвство, и не

озираться вспять, какъ Лотова жена, которая плотью обращается на слабость и занимается лѣностью. О любезные мои дѣтушки! Преклоните главы, и обратите сердечныя ваши очи внутрь себя, и уразумѣйте: какая польза именоваться христіаниномъ и жить крайне нехристіански, отвергнуться міра, и потомъ паки міру подражать, и въ таковыхъ же слабостяхъ и неразумѣніи пребывать? О, страшно о таковыхъ изрещи, и утробушка моя болитъ о всѣхъ грѣшныхъ, что чрезъ нерадѣніе и слабость лишаются вѣчнаго блага и вѣчнаго царствія и идутъ самопроизвольно по своему слабому житію и чрезъ пагубную лѣность въ муку вѣчную! А посему, возлюбленные мои дѣтушки, не льстите себя никто надеждою, ни пророчествомъ, ни учительствомъ. — Ибо у Бога тотъ пророкъ, кто отъ всѣхъ слабостей и пагубной лѣности себя берегъ; или тотъ учитель, кто самъ себя въ чистотѣ научилъ и душу свою истинному Отцу вручилъ. А то и пророкъ и учитель, живущій по слабости и по лѣности, умретъ какъ разбойникъ не кающійся: а и рядовой, который сохранитъ чистоту и свято соблюдаетъ заповѣди Господни, то, когда будетъ душа его съ тѣломъ разставаться, тогда истинные пророки во всю вселенную чрезъ Духа Святаго возглаголютъ, что чистая душа восходитъ съ земли на небо, и съ честію ей всѣ поклоняются, и Ангелы и вся сила Небесная встрѣтятъ ее съ гласомъ трубнымъ и съ восклицаніемъ, и сама *матушка царица небесная, Акулина Ивановна*, и надерстникъ мой, Александръ Ивановичъ, пріемлютъ ее и представятъ ко престолу Отца моего небеснаго. О любезные мои дѣтушки! Слышите-ли, какая чистой и непорочной душѣ воздается честь и слава! И вы бы у меня всѣ были чисты, если бы не занимались лѣностію, враждою и завистью, и первые бы получали мѣсто у Отца моего небеснаго. А посему, яко истинный есть вашъ отецъ, желающій всѣмъ вамъ чистаго и совершеннаго отъ всѣхъ пороковъ спасенія, предохраняю васъ отъ всѣхъ слабостей и лѣностей, отъ коей и въ [illegible] время [illegible] тысячи [illegible] душъ [illegible], и великихъ [illegible] и [illegible] лѣность [illegible] въ муку вѣчную. О любезные мои дѣтушки! Прошу васъ всѣхъ, предстоящихъ предъ самъ [illegible], и молю, во [illegible] за сіе [illegible] Божія и вѣчнаго [illegible], [illegible] и [illegible] пагубную лѣность, которая ведетъ [illegible] въ муку вѣчную. [illegible] отъ сна [illegible] и [illegible] къ истинному отцу и учителю, [illegible] всѣхъ въ царствіе Отца небеснаго. Удаляйтесь злой лѣности и не имѣйте съ сестрами, а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и

смѣховъ, отъ чего происходитъ уже лѣность. Ибо она, какъ магнитъ — камень, имѣющій свойство привлекать къ себѣ близь находящееся желѣзо, такъ и женская лѣность, по враждебному свойству своему, каждаго близко обращающагося брата съ сестрою привлечетъ къ себѣ, и непремѣнно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію. — А безъ благодати Божіей, яко нива необработанная пуста есть и безплодна, тако и человѣкъ безъ Святаго Духа пустъ есть и безплоденъ. — Въ такомъ случаѣ и во избѣжаніе всего онаго, имѣйте жизнь свою во всей осторожности. Пребывайте въ благочестіи и кротости и смиреніи, въ постѣ и молитвѣ, и имѣйте на всякъ часъ и на всякую минуту страхъ Божій, и поминайте смертный часъ. Отыскивайте каждый свои пороки и никого не судите. Сердцами своими будьте кротки и милостивы: хотя кто васъ и выбранитъ, или въ глаза плюнетъ, или погонитъ за имя Божіе, то все съ радостію примите и за гонителей молитесь Богу, чрезъ что покажете на себѣ образъ истиннаго вашего Отца, который пострадалъ и пролилъ кровь свою ради всѣхъ спасенія. А посему и призирайте сиротъ, и питайте видимымъ хлѣбомъ, а паче призрите самого Господа, внутреннимъ болѣніемъ, слезами и воздержаніемъ отъ пищи и питія и имѣйте постъ. Ибо постъ есть тѣлу здравіе, а душѣ спасеніе: а первый есть постъ дѣвство и чистота; а и видимый постъ для спасенія необходимо надобенъ. Такъ, любезные мои дѣтушки, послушайте ради Бога и отца своего искупителя и для ради душъ своихъ, за что вамъ будетъ въ небесахъ награда. Надо здѣсь на землѣ заслужить, такъ и въ небесахъ не будемъ тужить. О любезные мои дѣтушки! возлюбите мою чистоту и возьмите мою кротость и смиреніе. Отставьте плотяное утѣшеніе, честь и славу земную, такъ получите небесную и вѣчную; а плоти ваши будутъ нетлѣнными: и *я, истинный вашъ отецъ, приведу васъ къ Небесному моему Отцу, и никто же пріидетъ къ отцу моему, токмо мною.* О любезные дѣтушки! Обратите ваше вниманіе внутрь себя и уразумѣйте, что истинный вашъ отецъ, чистоты ради, на земли явился и претерпѣлъ многія страды, гоненія и озлобленія, біенія, поруганія, охуленія и оплеванія; судимъ былъ, и влачимъ, и терзаемъ, странствовалъ сорокъ лѣтъ: и всѣ члены и составы мои раздроблены, и головушку мою горячимъ сургучемъ обливали, и въ дальныя страны отсылали, и всю дорогу палачемъ раны на моемъ тѣлѣ накладали: сто темницъ (зачѣмъ же врать-то? не больше десяти!) я обошелъ и всѣхъ васъ, моихъ дѣ-

тушекъ, нашелъ: все сіе принялъ и претерпѣлъ ради вашего спасенія и утвержденія закона Христова и чистоты. Еще я вамъ свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Святаго Духа, *матушки Акулины Ивановны царицы небесной*, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича, и Отца вашего Искупителя, всѣмъ моимъ любезнымъ дѣтушкамъ, съ перваго и до послѣдняго, благому и скудному равное приказаніе: отложите на землѣ весь покладъ и обложите души свои въ окладъ, поживите безъ лести и не желайте явной себѣ чести. О любезные мои дѣтушки! Какъ бы вамъ камень отъ сердца отвалить, такъ бы сталъ и Богъ во всѣхъ членахъ вашихъ жить и говорить, и тогда грѣхъ сталъ бы прочь отъ васъ отводить; но кого Богъ удостоитъ внутреннюю церковь въ себѣ построить, о томъ утробушка моя радуется. О любезные мои дѣтушки! Я не самъ къ вамъ пришелъ, а послалъ меня Отецъ мой Небесный судить живыхъ и мертвыхъ, чтобъ грѣхомъ не умирали. *И обо мнѣ пророки за сорокъ лѣтъ прорекали*, что „Господь пріидетъ, и судить станетъ и принесетъ чистоту; не откуда пріидетъ, и узнаемъ ли мы его! Онъ великія нужды претерпитъ, и явится въ дальнія страны, и отдадутся ему всѣ иностранные [illegible], и [illegible] образъ [illegible]тельной воли. [illegible] будутъ [illegible] и въ небеса [illegible], а гордыхъ учителей, [illegible] и всѣхъ, которые [illegible] постью занимались, [illegible]. Тогда [illegible] учители учительства, пророки пророчества, и соборные [illegible] соборы свои и всѣ скажутъ: не стало вамъ чести! [illegible] той чести и радости, а онъ выводитъ только слабости! По [illegible] Богъ [illegible] далъ, [illegible]!" О любезные дѣтушки! [illegible] украшали, и [illegible] ся предъ Отца моего Небеснаго, который [illegible]. О любезные мои дѣтушки! [illegible], какъ съ Александромъ Ивановичемъ. И [illegible] Государя батюшки [illegible]: „Всѣ [illegible] Теперь-то ты [illegible], а [illegible], *то [illegible]*, и тогда будешь [illegible], а тамъ [illegible], а львы [illegible], и [illegible] волки завоютъ [illegible]. А [illegible] пророки, и не [illegible] роки, а и тѣ, которые [illegible] у нихъ [illegible], да плоти [illegible]. [illegible], и учители не бу-

дутъ безвременно [illegible] страчь, а будутъ [illegible] пору Петру [illegible]ать! О великое дѣло быти учителемъ! Надо заживо себя во гробъ положить, а ноги свои въ землю зарыть, а голову къ небесамъ привязать, а умъ свой всегда къ небу простирать, а сердце свое Богу вручить, и никакіе подарки не взимать, и сердца своего на земное не прилѣплять, и никого не обижать, а всѣхъ равно, богатаго и нищаго, съ любовію принимать, и ни на кого не гнѣваться, а гнѣвайся всякъ на свою плоть да на лѣности. А притомъ и должно кушать хлѣбъ съ водой, чтобы не жить съ бѣдой, да только соль на [illegible] членовъ, а отъ другихъ прохладъ бываетъ душамъ [illegible]. Судите же одну правду, и всѣхъ равно, какъ [illegible], такъ и богатаго, [illegible] и нищаго. И надо отрекаться всего роду отца и матери и [illegible], чтобы лѣпостью не [illegible], а на земли учителями не назывались. *Единъ Учитель Отецъ нашъ Небесный, а матушка Акулина Ивановна, съ батюшкой Александромъ Ивановичемъ*, а прочимъ никому не вѣрьте: ни учителямъ, ни учительницамъ, ни пророкамъ, ни пророчицамъ; а только вѣрю одному Спасителю, и [illegible] Божіихъ, есть и сподобится царствія небеснаго. А и всѣхъ равно почитай, хоть вельможу, такъ и нищаго: и нищій у Бога сирота, а и вельможа, да въ дѣлахъ не [illegible] у меня хоть и [illegible], который дѣла Божія не исправляетъ, хоть и архіерей, который въ жизни своей не [illegible]рѣлъ, хоть и патріархъ, который будетъ съ [illegible] разумомъ зрѣвъ и благъ и [illegible] Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, который и [illegible] О любезные дѣтушки! Надо помнить смертный часъ, [illegible] душа съ тѣломъ разстанется, тогда [illegible] на земли останется, и съ [illegible] добромъ къ Богу [illegible]. О [illegible] дѣтушки! [illegible] старайтесь и [illegible] не [illegible], а у Бога [illegible] царствіе. [illegible] по тридцати лѣтъ Богу служили, и [illegible] необходимо [illegible] отъ Бога [illegible].

А Страшный [illegible] Судъ [illegible] въ [illegible] Божій судъ. А [illegible] всѣмъ правду: [illegible] лѣпостью не [illegible], а [illegible]. И [illegible] своихъ дѣтушекъ [illegible] своихъ [illegible] къ себѣ [illegible]. И [illegible] не [illegible], чтобы

Отцу Искупителю не стали чести отдавать; хотя и стали всѣ пировать, но придетъ время, будутъ всѣ головушки свои преклонять. Такъ и станемъ заблаговременно грѣхъ изъ себя вонъ выгонять, начнемъ къ Отцу припадать, и грѣху не станемъ потакать. Пора, любезные дѣтушки, Богу работать, и души свои спасать, а пустыя дѣла всѣ надо бросать, и на грѣхъ наступить, и одну Сіонскую гору полюбить. А я свидѣтельствую о себѣ не самъ собою, но *свидѣтельствуетъ о мнѣ Отецъ Небесный посланіемъ чрезъ Духа святаго*, и пишу не для славы. Слава моя *на крестѣ*, а домъ мой темница: я въ ней жилъ и не тужилъ, Отца своего слушалъ и малинку его кушалъ (что за кощунство!). А нынѣ я пришелъ на старыхъ учителей и пророковъ: у нихъ благодать была по поясъ, а я принесъ полную, и облеку съ головы до ногъ, и *тогда вся земля мнѣ поклонится*. О любезные дѣтушки! Извольте на бѣлыхъ коней садиться, и *со мною Господомъ водиться*, духомъ моимъ сладиться, душею же съ тѣломъ соединиться, тѣмъ и будете со мною въ Небѣ веселиться. О любезные мои дѣтушки! Помните всегда Вышняго и не кушайте хлѣбушка лишняго, вы люди Израильтяне, а потому и должны быть душамъ своимъ хранители. — А про меня пророки вамъ вѣстили, да вы во внутренность свою не вмѣстили: Прійдетъ кормщикъ, и будетъ кораблями управлять, и мачты крѣпко утверждать: посадитъ всѣхъ по своимъ домамъ, и не дастъ воли вашимъ плотямъ! И должны помнить и страшиться праведнаго Суда Божія, а не человѣческаго; а если будете вѣрить однимъ несбыточнымъ мечтамъ, то умрете вѣчною смертію, не тѣлесною, а душевною. Такъ, любезные мои дѣтушки! Живите, не вредитесь, всякой слабости берегитесь и на суету міра сего не льститесь, а всѣ ко истинному Отцу своему Искупителю съ чистою совѣстію явитесь. Вы *всѣ у меня Отцемъ моимъ* избраны, Духомъ Святымъ нарождены и имъ воспитаны, и прощеніемъ очищены. *Я, истинный вашъ Отецъ Искупитель, по благословленію Отца моего Небеснаго*, много лѣтъ за васъ страдалъ, и всѣхъ отъ міра своею кровію откупалъ. По сырой землѣ странствуя ходилъ и чистоту свою всѣмъ явилъ. На колокольню выходилъ, и одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другою избранныхъ своихъ дѣтушекъ манилъ, въ трубушку трубилъ, и имъ говорилъ: „Подите, мои вѣрные, избранные со всѣхъ четырехъ сторонушекъ: идите на звонъ и на жалостный гласъ мой трубный: выходите изъ темнаго лѣса, отъ лютыхъ звѣрей и отъ ядовитыхъ змѣй: бѣгите отъ своихъ отцовъ и матерей, отъ женъ и

отъ дѣтей. Возьмите съ собою только одинъ душу, плачущуюся въ тѣлѣ вашемъ! А почто ты, человѣкъ, пойдешь на глас Сына Божія и не плачешься о грѣхахъ своихъ, который толико лѣтъ зоветъ тебя отъ утробы матери твоей тѣлесной? И почто не ищешь душѣ своей Матери Небесной, яя воспитала бы душу твою благодатью и довела-бы до жениха Небеснаго? А онъ беретъ за себя всю подсѣленную и возводитъ съ земли на небо, гдѣ ликуютъ души вѣрные и праведные, Преподобные и Богоносные мученики и мученицы, Пророки и Пророчицы, Апостолы и учители, въ царствіи его небесномъ наслаждаются вѣчною радостію и зрѣніемъ его красоты, и умиленнымъ гласомъ, пѣніемъ и восклицаніемъ всей Силушки Небесной! „На сей мой жалостный глас и на колокольный звонъ, нѣкоторые стали отъ вѣчнаго сна пробуждаться, и головы изъ гробовъ поднимать, и изъ два моря на верхъ всплывать и изъ лѣсу ко мнѣ приходить... Аминь!“

Изрѣзанный *скопец-калика* Селиванов, понятно, не о чемъ не могъ больше твердить, какъ объ удаленіи отъ женщинъ, съ коими самъ не могъ ничего имѣть общаго... Въ этомъ *безуміи* противъ „женской лѣности“ онъ забывался до того, что возвелъ себя въ Боги, въ искушители... и изрѣченія и дѣла Іисуса Христа прилагалъ къ себѣ, какъ къ настоящему искушителю.

Поистинѣ только калѣки-же скопцы и могутъ это сумасбродное болтаніе, пересыпанное забубенными сентенціями и богохульствомъ, носить на шеѣ, на крестѣ, какъ произведеніе Небесной, Божественной мудрости. Доктора врачи, утверждая, что у скопцовъ вмѣсто здороваго мозга находится въ головѣ лишь высушенный мозговой экстрактъ...

XIX

САМАРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

[illegible] секть [illegible]. Причины, [illegible] появленіе [illegible] изслѣдованій объ [illegible] сектѣ. [illegible] составленія [illegible] монографіи о самарскихъ молоканахъ. Источники настоящаго изслѣдованія. Начало молоканства въ Самарской губерніи. [illegible] Самарскою губерніею въ XVIII вѣкѣ.— [illegible] молокане.— [illegible] Орлова Гая. Новотроицкое. Александрова Гая. Малый Узень и др.—Молокане по рѣкамъ Большого и Малаго Узеня. Николаевскій уѣздъ.—Тяглое озеро. Яблонный Врагъ. Константиновка. Канаевка, сухая Вязовка. Богдановка, Хворостянка и другія молоканскія поселенія XVIII вѣка.— [illegible] XVIII вѣка.— [illegible] духоборчества.— [illegible] жизни, и [illegible] въ Самарской губерніи [1].

[illegible]

[illegible] XVIII вѣкѣ въ Самарской губерніи.

[illegible]

[1] [illegible]

не обрѣзывая и не подводя ихъ исключительно подъ свою мѣрку воззрѣнія. Болѣе широкіе и болѣе смѣлые выводы изъ нашихъ матеріаловъ будутъ, конечно, сдѣланы впослѣдствіи иными лицами и при другихъ обстоятельствахъ и условіяхъ свободы печати.

Въ настоящей исторической монографіи о молоканахъ Самарской губерніи мы постараемся по возможности представить подробно историческую, догматическую и обрядовую сторону молоканской секты, позволивъ себѣ при этомъ войти и въ разсмотрѣніе историческаго положенія Самарскаго края предъ и во время появленія въ немъ молоканства. Источники наши даютъ намъ возможность взглянуть на состояніе молоканской секты въ Самарской губерніи въ то время, когда секта эта формировалась въ этомъ краѣ, заносимая выходцами молоканами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерній.

Начнемъ съ обозрѣнія историческаго состоянія Самарскаго края предъ и во время появленія въ онемъ молоканъ.

1-го января 1851-го года на лѣвомъ берегу р. Волги, для облегченія мѣстнаго управленія губерній Оренбургской, Саратовской и Симбирской, повелѣно было образовать новую губернію, подъ названіемъ „Самарской,“ составивъ ее изъ трехъ уѣздовъ Оренбургской губерніи: Бугульминскаго, Бугурусланскаго и Бузулукскаго, двухъ Саратовской губерніи: Новоузенскаго и Николаевскаго и Ставропольскаго Симбирской губерніи; изъ лежащихъ же на лѣвомъ берегу Волги частей уѣздовъ Самарскаго и Сызранскаго образовать новый седьмой уѣздъ губерніи Самарской, при чемъ городъ Самара назначенъ губернскимъ городомъ новоустроенной губерніи [1]). Такимъ образомъ, Самарская губернія, по времени образованія своего, есть одна изъ позднѣйшихъ губерній; но молоканство въ предѣлахъ этой губерніи явилось еще въ XVIII столѣтіи [2]), почему взглянемъ на состояніе этой губерніи въ XVIII столѣтіи.

Въ предѣлахъ нынѣшней Самарской губерніи издавна, въ теченіи многихъ вѣковъ, жили разные народы, непривычные къ постоянной осѣдлости, обладатели огромныхъ табуновъ и стадъ, для которыхъ раздолье степей представляло всѣ выгоды. Волга для многихъ изъ этихъ народовъ являлась преградою въ ихъ движеніи и они останавливались

---

1) Пер. полн. собр. Закон. Т. IV. № 2218.

2) Смотри нашу статью: Тамбовскіе Молокане и Духоборцы въ XVIII вѣкѣ, въ „Всемірномъ трудѣ“, № 2, 1867 г.

на лѣвой (луговой) сторонѣ ея [4]). Киргизы, нагаи, башкиры постоянно волновались и угрожали раззореніемъ Казанской области, въ составъ которой входила вся эта страна; потому правительство, ограждая свои предѣлы отъ вторженій, устраивало на правомъ берегу р. Волги рядъ сторожъ или наблюдательныхъ постовъ, а на лѣвомъ нѣкоторые города, какъ, напр., Самару, которая еще въ XVII вѣкѣ считалась укрѣпленнымъ городомъ по линіи отъ Казани до Астрахани, хотя, само собою разумѣется, и была безсильна, чтобы охранять безопасность столь обширнаго края [5]). Въ XVIII вѣкѣ (съ 1740 года) отъ Самары къ Оренбургу потянулись уже линіи крѣпостей, такъ что сѣверная половина нынѣшней Самарской губерніи стала безопасна отъ вторженій кочевниковъ и населеніе въ ней упрочилось. Въ нынѣшнихъ уѣздахъ Самарской губерніи Николаевскомъ и Новоузенскомъ, въ царствованіе Екатерины II, по берегамъ Волги селились уже нѣмецкіе колонисты; по Иргизу — выходившіе изъ Польши раскольники [6]), но мѣста эти имѣли заселенія и до Екатерины. Въ царствованіе Петра I, т. е. въ началѣ XVIII столѣтія, были уже селенія на лѣвомъ берегу р. Волги и по большому Иргизу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ человѣкъ нашелъ обиліе во всѣхъ жизненныхъ потребностяхъ: большіе лѣса, воды, изобилующія рыбой, луга и степи тучные [7]). Берега Ахтубы, Еруслана, Узеней, Алтаты, Мочи и двухъ Караманъ въ концѣ XVIII столѣтія имѣли уже поселенія [8]), особенно берега Иргиза, гдѣ русскіе стали держатися съ самыхъ первыхъ поръ поступленія заволжскаго края подъ власть Московскую, такъ что еще въ началѣ XVIII вѣка въ низовьяхъ этой рѣки, ближе къ Волгѣ, находились уже русскіе рыбачьи станы [9]). По берегамъ этого Иргиза росли тогда обширные лѣса, дубовые и осокорные, которые и послужили для первыхъ русскихъ избъ [10]). При Екатеринѣ II на Иргизѣ, въ нынѣшнемъ Николаевскомъ уѣздѣ, стояла уже слобода Мечетная [11]), раскольничьи мужскіе и женскіе монастыри и скиты, изъ коихъ впослѣдствіи пріобрѣли огромную извѣстность мужскіе — Верх-

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, стр. 365.

[6]) Матер. для ист. Росс. [illegible] Сов. Мин. Вн. Дѣлъ 1839 г., стр. 110. Отд. II.

[7]) Тамъ же.

[8]) Акт. истор. Т. III. № 34.

[9]) Матер. [illegible] Росс. [illegible] 1859 г. Отд. II, стр. 94.

[10]) Журналъ Мин. Вн. Дѣлъ 1860 г. XL. 11, 127—129.

[11]) Въ [illegible] Ист. Мин. Вн. Дѣлъ Т. VIII, 31, 212—215

непреображенскій, Средненикольскій и Нижневоскресенскій, и женскіе Покровскій и Успенскій [12]). Населеніе этихъ монастырей и скитовъ способствовало тому, что здѣсь въ XVIII вѣкѣ образовались скопища разныхъ безпокойныхъ людей, скрывавшихся подъ видомъ гонимыхъ за древле-отеческую вѣру [13]). Извѣстно, что въ Средненикольскомъ монастырѣ Пугачевъ получилъ первое благословеніе на самозванство, и жители „Слободы мечетной" были одними изъ первыхъ его укрывателей [14]). Въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Новоузенскимъ уѣздомъ, со времени явленія на Иргизѣ вышедшихъ изъ заграницы раскольниковъ были уже хутора и уметы въ разныхъ мѣстахъ степи, [15]) и въ числѣ прочихъ поселковъ существовала уже на рѣкѣ Алтатѣ деревня Чертачла [16]). Съ 1787 г. отъ города Камышина тянулась уже линія кордоновъ между Волгою и Ураломъ [17]), а на урочищѣ Узеняхъ высилась крѣпость, населенная частію казаками бывшаго Волжскаго войска, частію заграничными выходцами, возвратившимися въ Россію на основаніи манифеста 1787 года [18]). Отъ Волги чрезъ рѣку Иргизъ, на общій Сыртъ или Уральскія горы въ XVIII вѣкѣ тянулась такъ называемая „Сиротская дорога", о которой старожилы говорятъ [19]), что ее проложили люди сирые, т. е. преступники и послѣдователи разныхъ сектъ, которые, оставивъ отчизны свои, бѣжали въ степи на Уралъ и въ Хиву, гдѣ и селились или кочевали [20]). Въ степяхъ и лѣсахъ Николаевскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, далекихъ отъ Москвы, грознаго средоточія тогдашняго управленія, еще въ XVII вѣкѣ, съ самаго перваго явленія раскола, скрывались уже бѣжавшіе расколь-

---

[12]) Город. посел. въ Росс. имперіи Т. VI 1864 г. стр. 387.

[13]) Соч. Пушк. Т. VI. ст. 135. Леопольдова: Истор. очеркъ Саратов. края, стр. 111.

[14]) Город. посел. въ Росс. имперіи Том. IV. 1864 г., стр. 390.

[15]) Тамъ же.

[16]) Устройство этой линіи было исполнено генералъ-поручикомъ Чертковымъ.

[17]) Леопольдова: Историч. очерк. Саратов. края, стр. 133—136. Матер. для стат. Россіи 1839 г. отд. II, стр. 103—105. Город. посел. въ Росс. имперіи. Том. VI. 1864 г., стр. 390.

[18]) Правосл. собесѣдникъ 1857 г., стр. 379.

[19]) Матер. для стат. Росс. имп. Спб. 1839 г. отд. II, стр. 107.

[20]) Дополн. къ Акт. историч. Том. IV. № 99, стр. 21 . Акты Археол. экспедиціи. Том. IV. № 179, стр. 231. Древ. Росс. Вивліоѳ. изд. 2. Москва 1791. ч. XVIII стр. 426 и 430. Акты Археол. экспед. Том. IV. № 280, 20, 25, стр. 414—415. Рукопись преосвящ. Іакова, хранящ. въ библіотекѣ Нижегород. Семинаріи за № 3774, стр. 201 и 209 обор.

ноки, коихъ преслѣдовало гражданское правительство [21]). Въ нынѣшнемъ Бугульминскомъ уѣздѣ еще въ началѣ XVIII столѣтія существовали русскія селенія, служившія въ родѣ кадръ для крѣпостныхъ гарнизоновъ, а въ 1745 году была уже Бугульминская слобода [22]), въ которую переселены были пахотные солдаты изъ крѣпостей Закамской линіи и самаго Оренбурга, особливо отставные, въ избѣжаніе нищенства и бродяжества. Слобода эта была центромъ управленія и всѣхъ другихъ основанныхъ въ здѣшнемъ краѣ слободъ, для которыхъ здѣсь существовала особая земская контора [23]). Во время военныхъ дѣйствій Бибикова противъ Пугачева 1774 года Бугульма была штабъ-квартирою перваго [24]). Мѣстность, занимаемая нынѣшнимъ Бугурусланскимъ уѣздомъ, заключала уже нѣсколько поселеній въ началѣ XVII столѣтія, а въ 1748 году здѣсь имѣла уже извѣстность Бугурусланская слобода, въ коей по указу оренбургской губернской канцеляріи велѣно было поселить разныхъ выходцевъ и показывавшихъ себя непомнящими родства и племени [25]), близь каковой слободы населена была и мордва. Съ 1781 года, при учрежденіи Уфимскаго намѣстничества, Бугурусланская слобода существовала уже уѣзднымъ городомъ [26]). По нынѣшнему Бузулукскому уѣзду съ 1736 г. тянулись уже линія крѣпостей, построенныхъ между Оренбургомъ и Самарою на протяженіи 30, 40 верстъ [27]), какъ, напр., Красносамарская, Борская и въ числѣ ихъ Бузулукская, стоявшая на лѣвомъ берегу Самары, близь устья рѣчки Бузулука, въ которой поселены были Кириловымъ, первымъ начальникомъ [illegible] Оренбургскаго края, 478 яицкихъ казаковъ, 19 [illegible], 12 калмыковъ и 27 разнаго рода людей, отчасти и ссыльныхъ [28]). Въ 17[illegible] году въ крѣпости Бузулукской было уже 200 дворовъ жителей и [illegible] церкви, а нѣсколько [illegible] въ составъ [illegible] Самарской [illegible], состоящей изъ 9

[21]) [illegible] Оренб. край, стр. 11.

[22]) [illegible]

[23]) [illegible] XL, II, [illegible]

[24]) [illegible] стр. [illegible]

[25]) [illegible]

[26]) [illegible]

[27]) [illegible] стр. 382.

крѣпостей и редутовъ, кромѣ Оренбурга и Самары [illegible]). Весь нынѣшній Ставропольскій уѣздъ заселенъ былъ въ XVII столѣтіи калмыками, кочевавшими въ 1636 году въ Астраханскихъ степяхъ, а въ 1672 году принявшими подданство Россіи [illegible]). Съ 1670 по 1721 годъ калмыки эти ханомъ своимъ Аюкою то [illegible] съ русскими [illegible], то грабили и разоряли русскія поволжскія селенія, участвовали въ смутахъ башкировъ и козаковъ. Въ 1738 году здѣсь [illegible] уже крѣпость Ставрополь, это значитъ „городъ святого креста," въ которой жила крещеная калмыцкая княгиня Анна съ 700 [illegible] крещеными калмыками [illegible] для пріученія ихъ къ осѣдлой жизни выѣзжали сюда по приглашенію русскіе хлѣбопашцы и торговые люди [illegible]). [illegible] около 1750 года въ городѣ Ставрополѣ и 7 особыхъ слободахъ было уже до 8,695 душъ обоего пола [illegible]). Въ половинѣ XVIII столѣтія въ нынѣшній Ставропольскій уѣздъ переведены были еще калмыки, [illegible] въ [illegible] казачьемъ войскѣ, и образовали особое калмыцкое войско; самый же городъ Ставрополь, при учрежденіи Симбирскаго намѣстничества въ 1780 году, вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ онаго [illegible]). Мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска заселена была со временъ Петра I-го, который еще въ 1709 году построилъ на урочищѣ Казачьемъ холмѣ городъ Сергіевскъ съ заводомъ для добыванія сѣры изъ горныхъ береговъ рѣки Сока и впадающихъ въ нее рѣчекъ Сургута и Шунгута [illegible]). Въ 1704 году приселено было сюда изъ разныхъ мѣстъ Казанской губерніи 4,000 конныхъ и пѣшихъ работниковъ [illegible]); гарнизонъ крѣпости состоялъ въ 170[illegible] году изъ 215 человѣкъ разныхъ служилыхъ людей, переведенныхъ изъ за-Камскихъ пригородовъ, и нѣсколькихъ казаковъ изъ Самары [illegible]). Сюда же около 1706 года переведено было изъ дворцовыхъ [illegible] селъ 100 человѣкъ въ качествѣ станичниковъ и 508 [illegible] крестьянъ изъ [illegible] и 15

[illegible]) [illegible] стр. [illegible].

[illegible]) [illegible] стр. [illegible], 55[illegible]—558, 620—630.

[illegible]) [illegible] Оренбургск. губ. Т. I, стр. 110—121, Т. II, стр. [illegible]—103.

[illegible]) Город. посел. Рос. имперіи Т. IV, 1861 г., стр. 396.

[illegible]) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1851 г., Т. V, стр. 11, 13.

[illegible]) [illegible] Т. IV, 1861 г., стр. 398.

[illegible]) Тамъ же.

[illegible]) [illegible] губ. [illegible]

подмастерьями [37]); около 1710 года сюда переселено было еще изъ разныхъ низовыхъ городовъ 1,280 человѣкъ рейторовъ и драгуновъ, водворенныхъ по рѣкѣ Соку особыми слободами [38]). Такимъ образомъ мѣстность нынѣшняго заштатнаго города Сергіевска Самарской губерніи еще въ началѣ XVIII вѣка была уже весьма населенная и значительно населеннѣе многихъ уѣздовъ нынѣшней Самарской губерніи. Въ половинѣ XVIII вѣка городокъ Сергіевскъ считался уже однимъ изъ сторожевыхъ пунктовъ противъ киргизовъ [39]), и о цѣлебности его сѣрныхъ водъ естествоиспытатели временъ Екатерины II, Палласъ, Лепехинъ и Гильденштедтъ оставили хвалебныя описанія [40]). Что же касается до пространства земель, составляющихъ нынѣшній Самарскій уѣздъ, то мѣстность эта, особливо городъ Самара, издавна извѣстна въ исторіи.

Акты историческіе показываютъ, что еще въ 1591 году въ Самарѣ управляли уже воеводы (Игнатій Вельяминовъ и Иванъ Мелюковъ) и что здѣсь была пристань царскихъ судовъ, ходившихъ въ Астрахань за солью [41]). Въ описаніи Московскаго государства, составленномъ въ 1610 году для королевича Владислава, Самара включена уже была въ число городовъ, заслуживающихъ вниманія [42]) Въ XVII вѣкѣ Самара вообще служила одною изъ главныхъ низовыхъ крѣпостей противъ разныхъ кочевниковъ, въ особенности же калмыковъ [43]), такъ что въ началѣ царствованія Петра I Самарцамъ въ награду ихъ усердной службы противъ ордынцевъ велѣно было отвести земли 120,000 десятинъ [44]). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда производилось устроеніе крѣпостей въ Оренбургскомъ краѣ, нынѣшній Самарскій уѣздъ послужилъ пунктомъ, отъ котораго потянулись укрѣпленныя линіи, по теченію рѣки Самары, примыкавшія къ Уральской линіи, и военное значеніе этой мѣстности продолжалось до конца XVIII столѣтія, т. е. до времени учрежденія Самарскаго намѣстничества. Вотъ въ какомъ состояніи заселенія, цивилизаціи и племеннаго соединенія разныхъ на-

---

37) Тамъ же. Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 399.

38) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ XL, II, 79.

39) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. V, ст. 399.

40) Акты истор. Т. [illegible], № 230.

41) Акты истор. Т. II, № 2[illegible]5.

42) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г., Т. IV, стр. 367.

43) Самар. губ. Вѣдом. 1853 г. № 2[illegible]. Журн. М. Вн. Д. 1858 г., XXIX, 1, VI, 1—[illegible], 1864, VII, 1—[illegible].

44) Город. посел. въ Рос. имперіи 1864 г. Т. IV, стр. 399.

родовъ—находилась въ XVIII вѣкѣ мѣстность нынѣшней Самарской губерніи, *когда* въ концѣ сего вѣка *явились въ оной молокане* [45]).

Посмотримъ же теперь, въ какомъ пунктѣ нынѣшней Самарской губерніи явились они прежде всего? Въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія по берегамъ рѣки Алтаты, берущей начало свое въ степяхъ нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда, виднѣлись уже молоканскія поселенія [46]). Въ этотъ край переселились тогда молокане съ позволенія и безъ позволенія изъ губерній Тамбовской, Воронежской и Рязанской, образовывая хуторскія поселенія по рѣкамъ Ахтубѣ, Алтатѣ и Узенямъ [47]). Изъ сосѣдственной Астраханской губерніи поселенія эти раздвигались во внутрь нынѣшняго Новоузенскаго уѣзда и положили основаніе молоканству Новоузенскому нынѣшней Самарской губерніи. Такимъ образомъ молоканство въ Новоузенскомъ уѣздѣ явилось съ 80-хъ годовъ XVIII столѣтія и такъ какъ въ эти именно годы мы не находимъ слѣдовъ его въ другихъ пунктахъ нынѣшней Самарской губерніи, то Новоузенское молоканство, по времени явленія своего, имѣемъ причины признать древнѣйшимъ въ Самарской губерніи.

Вдоль рѣки Алтаты [48]) идетъ и понынѣ большая дорога на Иргизскіе монастыри изъ Астрахани, по коей издавна хаживали люди вольные, бѣглые и раскольники и вдоль коей на хуторахъ, въ привольныхъ степяхъ, основались первыя молоканскія поселенія въ Новоузенскомъ уѣздѣ, положившія основаніе нынѣшнимъ молоканскимъ селамъ, Орловскому Гаю [49]), Новотроицкому [50]), Александрову Гаю [51]), слободѣ

---

[45]) Смотр. нашу статью Тамбовскіе молокане и духоборцы въ XVIII вѣкѣ въ журн. „Всемірный Трудъ" февр. 1867 г.

[46]) Дѣло Архив. М. В. Д. 1849 г. № 278, стр. 53—86.

[47]) Рѣка „Алтата", протекая изъ дальнихъ степей, близкихъ къ землѣ Уральскаго войска, идетъ болѣе, чѣмъ чрезъ половину Новоузенскаго уѣзда весьма извилисто: при самомъ верховьѣ она не текуча, а состоитъ изъ отдѣльныхъ озеръ. (Матер. для статистики Росс. имперіи 1839 г., стр. 104, отд. II). На картахъ рѣка эта названа Бол. Узенемъ, но это, по словамъ описателя Самарскаго края А. Леопольдова, ошибка. Большой Узень нигдѣ не течетъ самъ собою, а стоитъ озерами отъ дерев. Милорадовки до села Осиноваго Гая (тамъ же, стр. 104).

[48]) „Орловъ Гай" нынѣ большое селеніе, въ коемъ по спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи. Том. XXXVI, стр. 96. (Спб.) 1864 года значится 4,475 душъ обоего пола, находится почтовая станція, ярморки и базаръ.

[49]) Село „Новотроицкое" нынѣ тоже одно изъ самыхъ большихъ селеній Новоузенскаго уѣзда. По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Томъ XXXVI, стр. 96) 1864 года въ немъ значится 3,936 душъ обоего пола.

[50]) По спискамъ населенныхъ мѣстностей Росс. Имперіи (Том. XXXVI, стр. 95) въ селѣ Александровомъ Гаю значится 5,528 душъ обоего пола. Чрезъ это село большой трактъ на Астрахань изъ г. Николаевска.

[51]) Слобода „Малый Узень", одно изъ древнѣйшихъ поселеній края, имѣетъ

Малому Узеню [52]) и друг., гдѣ молоканство и доселѣ сильно, хотя большая часть молоканъ изъ сихъ, нынѣ столь многолюдныхъ мѣстъ, издавна переселяется на хутора и углубляется въ безводныя степи, которыя и понынѣ такъ пустынны и обширны, что на каждую ревизскую душу нарѣзывается по 30 десятинъ земли [53]). Въ такихъ удаленныхъ мѣстахъ молокане и доселѣ держатся вдали отъ правительства и духовенства, никѣмъ не тревожимые и лишь богатѣющіе отъ землѣдѣлія и огромнаго скотоводства. Въ широкихъ и необозримыхъ степяхъ, удаляясь отъ остальныхъ людей, дѣлаясь сынами природы, молокане не хотятъ знать ничего, кромѣ Библіи, и предаются мысли о духовномъ и мирномъ царствѣ христіанъ на землѣ...

Въ это же время явились хуторскія молоканскія поселенія и на рѣкахъ Большомъ [54]) и Маломъ Узенѣ [55]), гдѣ молоканство и доселѣ сильно такъ, что ни правительство, ни духовенство въ продолженіи болѣе 70 лѣтъ не имѣли никакого успѣха... Замѣчательно, что въ этихъ мѣстахъ молоканами дѣлались и дѣлаются даже малороссіяне (что большая рѣдкость), переходящіе въ молоканство именно потому, что, живя и работая на молоканскихъ хуторахъ, они не видятъ вокругъ себя никого изъ православныхъ и, ослабѣвая мало по малу въ убѣжденіяхъ православія, а также отвыкая отъ обрядовъ онаго, поддаются наконецъ внушеніямъ молоканъ [56]).

нынѣ 2.530 душъ обоего пола (Списк. насел. мѣст. Росс. Имперіи. Томъ XXXVI, стр. 100).

[5?] Матер. для стат. Росс. Имперіи 1839 г., стр. 110 отд. II.

[53] Рѣка „Большой Узень" выходитъ въ Николаевскомъ уѣздѣ изъ общаго Сырта и поворачиваетъ въ уѣздъ Новоузенскій. Весною, въ полую воду, она бываетъ проточна, лѣтомъ же стоитъ въ отдѣльныхъ глубокихъ озерахъ или омутахъ, опушаемыхъ высокимъ и крупнымъ тростникомъ. Протекши съ сѣвера на югъ около 90 верстъ, она изчезаетъ близъ селенія Осиноваго Гая, не доходя рѣки Алтаты, въ которую упирается лишь одна сухая лощина (Матер. для стат. Рос. Имп. 1839, стр. 102 отд. II).

[54]) Рѣка „Малый Узень" вытекаетъ изъ степей Новоузенскаго уѣзда и сперва беретъ направленіе съ юго-востока на юго-западъ, потомъ около слободы Малаго Узеня поворачиваетъ прямо на югъ, составляя границу между Царевскимъ и Новоузенскимъ уѣздами, наконецъ уходитъ въ Астраханскую губернію и теряется въ озерѣ Морѣ, протекая всего 200 верстъ. Рѣка эта течетъ только до конца іюня, а [illegible] образуетъ плесы, имѣющіе между собою подземное сообщеніе. (Матер. стат. Росс. Имперіи 1839 года, стр. 102--103, отд. II),

[55] Архив. [illegible] 1849 года, № 278, стр. [illegible]

[56]) Рѣка „Большой Иргизъ" беретъ начало [illegible] Уральскаго войска, [illegible]. По прямой линіи [illegible] до [illegible] верстъ, [illegible] около 2000. [illegible] Нико-

Послѣ Новоузенскаго уѣзда, нынѣшній Николаевскій уѣздъ, если не по старшинству, то по количеству молоканъ, считается однимъ изъ молоканскихъ уѣздовъ нынѣшній Самарской губерніи. Прибрежье Большого Иргиза [57]), рѣки многоводной и чрезвычайно извилистой, богатое плодородною почвою, мѣстами и теперь еще прикрытое лѣсными рощами, дадавшее убѣжище поселявшимся здѣсь раскольникамъ еще съ 1718—1721 года [58]), не осталось незамѣченнымъ и молоканами, которые въ концѣ XVIII вѣка явились наконецъ здѣсь какъ поселенцы, и мѣстомъ перваго изъ такихъ поселеній ихъ является „Тяглое озеро.“ Близь береговъ Большого Иргиза есть значительныя озера, богатыя рыбою и дичью. Такія мѣста, какъ лучшія для поселеній изъ всего уѣзда, успѣли занять раскольники, одни изъ первыхъ поселенцевъ нынѣшняго Николаевскаго уѣзда, въ ущербъ православнымъ, но такія же мѣста успѣли выбрать и оцѣнить и переселившіеся сюда въ концѣ XVIII вѣка молокане. Такимъ образомъ мы видимъ нынѣ одно изъ лучшихъ озеръ Иргиза занятымъ Средне-Никольскимъ единовѣрческимъ монастыремъ, другое—Верхнимъ раскольничьимъ Преображенскимъ, третье, такъ называемое Тяглое озеро, и четвертое „Подстепное“—молоканами и т. п. Тяглое озеро имѣетъ 200 саженъ въ ширину и двѣ версты въ длину, глубоко, рыбно и богато дичью [59]). Сюда явились въ 1792 году молокане изъ Балашовскаго уѣзда нынѣшней Саратовской губерніи [60]) и образовали особое молоканское поселеніе подъ именемъ сначала деревни, а нынѣ села „Тяглаго озера“ [61]), прі-

---

лаевскомъ Иргизъ становится менѣе излучистъ, въ приволжскихъ лѣсахъ дробится на рукава и впадаетъ въ Волгу тремя устьями. (Матер. для статистики Россійской Имперіи 1839 г., стр. 93, отд. II).

[57]) Въ указахъ 1716 г. февр. 8, 1718 г. окт. 9 и 1727 года февр. 11 и іюня 11 объявляются распоряженія о преслѣдованіи раскольниковъ и обложеніи ихъ двойною податью. Духовный регламентъ, состоявшійся въ 1721 году, подкрѣпляетъ сіи распоряженія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ тогда же дарованы переселяемымъ раскольникамъ льготы отъ всякихъ податей и работъ на 6 лѣтъ. Въ приложенномъ при указанномъ распоряженіи реэстрѣ всѣмъ пустопорожнимъ мѣстамъ, опредѣленнымъ для поселенія выходящимъ изъ-за границы раскольникамъ, между прочимъ объясняется, что въ Оренбургско-Самарскомъ краѣ предоставлены были земли къ поселенію раскольниковъ, именно: по р. Сокмарѣ, въ 40 верстахъ отъ Оренбурга, ниже города Самары по рѣкѣ Волгѣ до устья Иргиза и вверхъ по Иргизу, изъ коихъ по рѣкѣ Иргизу болѣе 1000 человѣкъ уже поселились.

[58]) Матер. для стат. Росс. Имп. 1839 г., стр. 93—94, отд. II

[59]) Тамъ же, стр. 93.

[60]) См. записку под. М. В. Д. о сарат. молоканахъ въ Ар. М. В. Д.

[61]) Въ селѣ „Тягломъ озерѣ“, по описанію чин. особ. поруч. Мин. В. Д.

обрѣтшаго въ XIX в. большую извѣстность по значительнымъ движеніямъ молоканства противъ правительства и духовенства. Въ селѣ этомъ [63]), по справедливости считавшемся издавна и донынѣ считающемся Іерусалимомъ молоканства въ губерніи, укрывались бѣглые дезертиры [64]) и т. п. Въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка въ Тягломъ озерѣ считалось уже молоканъ 219 мужескаго пола и женскаго 229, а всего 448 душъ [65]). Явившись пришельцами въ Николаевскій уѣздъ, молокане, основавшись въ Тягломъ озерѣ, не замедлили завести хуторскія поселенія и другихъ мѣстахъ по Николаевскому уѣзду, образовавшіяся нынѣ въ селенія Яблонный Врагъ [66]), Константиновку (Барсуковка тожъ) [67]), Катаевку [68]), Сухую Вязовку [69]), Богдановку [70]), Хворостянку [71]) и т. п., въ которыхъ въ концѣ XVIII и началѣ нынѣшняго XIX вѣка считалось уже молоканъ въ Яблонномъ Врагѣ удѣль-

---

Компанейщикова, въ 1852 г. значилось 1690 душъ однихъ молоканъ. Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145.

[63]) Село „Тяглое озеро" находится среди селъ Пестравки, Константиновки (Барсуковки тожъ), малой Глушицы и др. въ правой сторонѣ отъ большого тракта изъ г. Николаевска въ Самару. См. карту Самарской губер. приложенія насел. мѣстн. Рос. имп. 1861 г. Т. XXXVI С.-Пб.

[64]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1852 г. № 30 ч. 2, стр. 145 обор.

[65]) Арх. Дѣло М. В. Д. 1811 г. № 18.

[66]) Село „Яблонный Врагъ" стоитъ на рѣкѣ Мочѣ, близъ селъ Сухой Вязовки и Михайловки (Подъема тожъ). По списк. насел. мѣстн. Рос. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Яблонномъ Врагѣ считается 1850 душъ обоего пола казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ.

[67]) Село „Константиновка" (Барсуковка тожъ), нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда, стоитъ на рѣкѣ Бол. Иргизѣ, рядомъ почти въ Тяглымъ озеромъ и близъ селъ Вязовки и Пестравки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи Т. XXXVI, стр. 88 1864 г. въ немъ считается 2688 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоего пола.

[68]) Село „Катаевка" находится на р. Бол. Иргизѣ, ниже Тяглаго озера по теченію р. Иргиза. По спискамъ насел. мѣст. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 88) 1864 г. въ Катаевкѣ значится нынѣ казенныхъ крестьянъ 2796 душъ обоего пола.

[69]) Село „Сухая Вязовка" на рѣкѣ Мочѣ находится въ соѣдствѣ съ Яблоннымъ Врагомъ. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ Сухой Вязовкѣ считается 3326 душъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ обоего пола.

[70]) Село „Богдановка" стоитъ при р. Мочѣ по тракту изъ г. Самары въ Оренбургъ между селъ Дмитріевки и Самсоновки Шиповки. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имп. (Т. XXXVI, стр. 86) 1864 г. въ селѣ Богдановкѣ значится нынѣ 830 душъ казенныхъ крестьянъ обоего пола.

[71]) Село „Хворостянка" при р. Четрѣ нынѣ одно изъ большихъ селъ Николаевскаго уѣзда находится неподалеку отъ Волги, на лѣвую сторону большого тракта изъ г. Николаевска въ г. Самару. По спискамъ насел. мѣстн. Росс. имперіи. (Т. XXXVI стр. 85) 1864 г. въ селѣ въ этомъ считается 3316 душъ обоего пола. Здѣсь находится училище и 3 ярмарки.

ныхъ крестьянъ мужескаго пола 68, женскаго 67, а всего 135 душъ; въ Константиновкѣ, или Барсуковкѣ, мужескаго пола 29, женскаго 45, а всего 74 души; въ деревнѣ Острой лукѣ [71]) 92 души обоего пола, Сухой Вязовкѣ мужескаго пола 33, женскаго 32, а всего 65 душъ обоего пола. Богдановкѣ 20 душъ обоего пола, Хворостянкѣ 8 душъ и Канаевкѣ 128 душъ обоего пола [72]). Безъ сомнѣнія, эти первоначальныя поселенія молоканъ, стремясь къ отысканію духовнаго царства на землѣ, не имѣли тѣхъ толковъ, которые существуютъ нынѣ среди молоканъ Самарской губерніи, имѣя во главѣ своей Колесникова, Грачевыхъ и т. п. [73])... Живя мирно и тихо въ своихъ глухихъ тогда поселеніяхъ, самарскіе молокане XVIII вѣка знали только Библію да своихъ наставниковъ, съ коими и разъ[illegible] въ тиши свое ученіе, отыскивая собственнымъ разумомъ библейскую истину, и вплоть до[illegible] тѣмъ, что въ широкихъ и просторныхъ степяхъ, вдали отъ правительства и духовенства, ихъ не тревожила власть сустанхъ, т. е. православныхъ [74]).

Но собственнымъ отзывамъ молоканъ сихъ поселеній, они въ сектѣ ихъ въ XVIII вѣкѣ ни отъ кого притѣсняемы не были, а по отзывамъ мѣстныхъ начальствъ видимаго соблазна православнымъ не чинили, жизнь вели кроткую и трезвую, странноприимство было у нихъ въ большомъ уваженіи [75]). Высочайшее существо признавали въ трехъ лицахъ: Отца, Сына и Святаго Духа, но поклонялись имъ, не дѣлая крестнаго знаменія; священниковъ и архіереевъ называли Сына Божія, а потому духовенства не признавали; таинство крещенія полагали въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, а потому не принимали крещенія водою, таинство покаянія производили въ собраніи предъ старшинами честнаго и добраго поведенія, разумѣя ходатаемъ за себя Сына Божія; таинство причащенія полагали въ добромъ поведеніи и храненіи заповѣдей Господнихъ; церковью называли собраніе въ одно мѣсто, гдѣ бы то ни было, въ каѳедральномъ собрали занимались разсужденіемъ и толкованіемъ закона Божія, пѣли псалмы Давидовы и, вставъ на колѣна одинъ противъ другого, молились высшему существу, читая молитвы: Отче

---

[71]) Деревня „Острая Лука" стоитъ при р. Чагрѣ близъ Волги, имѣетъ 1397 душъ обоего пола (спис. насел. мѣстн. Росс. имперіи Т. XXXVI, стр. 86).

[72]) Дѣло Арх. М. В. Д. 381 № 18.

[73]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1852 № 31 ч. VI, стр. 125—128.

[74]) Дѣло Арх. М. В. Д. 2849 № 279, стр. 53—84.

[75]) Дѣло Арх. М. В. Д. 1-12. № 1.

нашъ и другія; подъ иконами разумѣли созданіе свое по образу и подобію Божію, а потому рукотвореннымъ образамъ не поклонялись; угодниковъ, почитаемыхъ православною церковію, уважали, но поклоненія имъ не дѣлали; новорожденнымъ младенцамъ давали имена отцы, по имени святыхъ того дня, въ который младенецъ родился; бракъ имѣли непринужденный, совершеніе коего состояло въ томъ, что женихъ и невѣста по любви сходились между собою предъ общее собраніе своего общества и клялись въ вѣчной чистотѣ, послѣ чего были до смерти неразлучны; царскія особы и всѣ установленныя власти признавали; посты содержали только упоминаемые въ священныхъ книгахъ, по недѣли и по двѣ ничего не ѣли и провождали время это въ духовномъ молчаніи, установленныхъ же греко-россійскою церковію постовъ не сохраняли и употребляли въ пищу молоко, отчего народомъ православнымъ и назывались *молоканами* [76]).

Принявъ, какъ переселенцевъ, молоканъ изъ Тамбовской, Воронежской, Рязанской (въ Новоузенскій уѣздъ) и Саратовской (въ Николаевскій уѣздъ) губерній, нынѣшняя Самарская губернія не видала однако у себя въ XVIII вѣкѣ духоборцевъ, которые и никогда не появлялись въ ней даже до настоящаго времени. Правда, мѣстныя власти долго называли духоборцами молоканъ самарскихъ, но это была всеобщая ошибка не только властей самарскихъ, но и самого Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и всего почти духовенства тогдашняго времени...

Поселившись среди самого пестраго племеннаго населенія (малороссіянъ, татаръ, башкиръ, ногайцевъ, калмыковъ, мордвы, чувашъ, вотяковъ, нѣмцевъ и евреевъ [77]) и разнообразныхъ исповѣданій (раскольниковъ, католиковъ, лютеранъ, реформатовъ, менонитовъ, магометанъ и язычниковъ [78]), молокане нашли въ нынѣшней Самарской губерніи кромѣ удобствъ жизни — обширныхъ степей и плодородныхъ земель — спокойствіе и совершенное почти отсутствіе властей и духовенства... По всей нынѣшней Самарской губерніи, превосходящей величиною своею все Царство польское, а при сравненіи съ государствами западной Европы, величину соединенныхъ Дунайскихъ княжествъ, Баваріи [79]) и многихъ другихъ королевствъ [80]), было въ XVIII вѣкѣ не болѣе 5

---

[76]) Тамъ же.

[77]) Списк. насел. мѣстн. Росс. Имп., вып. XXXVI, 1864 г., стр. I, XXXVII.

[78]) Тамъ же, стр. XXXVII.

[79]) Тамъ же, стр. V.

[80]) Площадь Самарской губерніи равняется 139 608 квад. верстамъ, или 2.885 [illegible]

административныхъ пунктовъ, отстоявшихъ другъ отъ друга на 200, 300 и 400 верстъ. Духовныхъ пастырей во всемъ краѣ совсѣмъ не было; всею этою обширною мѣстностію завѣдывали въ духовныхъ и церковныхъ дѣлахъ епископы изъ самыхъ дальнихъ концовъ Россіи, то изъ Астрахани, то изъ Тамбова, Пензы и т. п., никогда не видавшіе ни паствы своей, ни края... Деревни и села отстояли другъ отъ друга и отъ приходскихъ церквей по 50, 70 и 100 верстъ, такъ что приходы свои мѣстное духовенство могло посѣщать не болѣе двухъ, трехъ разъ въ годъ [81]), и, слѣдовательно, оставляло по часту православный народъ неудовлетворенными въ его духовныхъ потребностяхъ; могло ли же оно обращать еще вниманіе на молоканъ и тревожить ихъ вразумленіями и увѣщаніями? У духовенства православные прихожане умирали часто безъ исповѣди и св. причащенія, погребаемы были безъ отпѣванія, а младенцы умирали безъ крещенія, или крестились повивальными бабками [82]); было ли время и возможность ему не только заняться, но и знать даже существованіе молокань? Не говоримъ уже о томъ, что духовенство тогдашняго времени и не могло понимать сущности молоканской секты, ибо оно не имѣло почти никакого образованія; поступавшіе во священники получали образованіе только въ низшихъ училищахъ, или дома выучивались лишь псалтырю и часослову [83]). Народъ понималъ догматы православной вѣры еще менѣе духовенства и, слѣдовательно, не могъ чрезъ-чуръ враждебно относиться къ молоканамъ за совершеннымъ непониманіемъ ихъ ученія. Среди сего народа, особливо по нынѣшнимъ Николаевскому и Новоузенскому уѣздамъ, гдѣ по преимуществу селились въ XVIII вѣкѣ молокане, властвовали тогда иргизскіе выходцы и монахи, научившіе его еще съ половины XVIII столѣтія презирать и хулить православную вѣру и церковь [84]). Постоянно разъѣзжавшіе по городамъ и селамъ раскольничьи монастырскіе бродяги-монахи открыто давно внушали населенію нынѣш-

---

квад. милямъ. Такая величина составляетъ ей и по разу губерній Россійской Имперіи 6-е мѣсто: обширнѣе ея оказываются только губерніи: Архангельская, Вологодская, Оренбургская, Пермская и Астраханская (отъ 673.000 до 193.000 квад. верстъ). Непосредственно за Самарскою губерніею слѣдуетъ земля Войска Донскаго. Списк. насел. мѣстъ Рос. Имперіи. С.-Пб. 1864 г. том. XXXVI. стр. VI.

[81]) Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 576.

[82]) Тамъ же.

[83]) Тамъ же. стр. 576—577.

[84]) Прав. Собесѣд. 1857 г., стр. 578.

няго самарскаго края, что въ россійской церкви царствуетъ антихристъ, что православные священники не пастыри, а хищные волки, слуги антихриста, которые и сами сойдутъ и паству сведутъ во дно Адово [85]). Народъ кидалъ совсѣмъ церкви православныя, обращая въ молельни свои дома, и въ эти молельни изъ Иргиза присылались имъ уставщики, которые и справляли требы сами [86]). Уставщики изъ народа, или лучше сказать, самъ народъ совершалъ для себя въ своихъ домахъ панихиды, каноны, часы, всенощную и прочее богослуженіе, чѣмъ совершенно приближался къ домашнему богослуженію молоканъ, съ которымъ, такимъ образомъ, имѣлъ уже общую точку религіозно-обрядоваго воззрѣнія... Все это и многое другое сдѣлало переселеніе молоканъ въ нынѣшнюю Самарскую губернію въ XVIII вѣкѣ удобнымъ и упрочило религію ихъ въ семъ краѣ.

II.

Слѣды письменнаго ученія у молоканъ Самарскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Обрядникъ молоканскій.—Происхожденіе онаго.—Содержаніе обрядника.—Ученіе: 1) о святой Троицѣ, 2) о Церкви, 3) о моленіи, 4) о приношеніи жертвы, 5) о кадилѣ и ѳиміамѣ, 6) о причастіи, 7) объ исповѣданіи, 8) о мѵропомазаніи, 9) о крещеніи, 10) о престолѣ, 11) объ обрученіи, 12) о вѣнцахъ, 13) объ облаченіи ризъ, 14) объ окропленіи и очищеніи, 15) о сосудахъ, 16) о крестномъ знаменіи, 17) объ образахъ, 18) о рожденіи младенцевъ и нарѣченіи именъ, 19) объ Архіереяхъ и священникахъ, 20) о царяхъ и властяхъ, 21) о постахъ, 22) о погребеніи, 23) о воскресеніи мертвыхъ, 24) о поминовеніи усопшихъ, 25) о седьмомъ днѣ.

Прослѣдивъ исторію появленія молоканъ въ Самарской губерніи, взглянемъ теперь на состояніе ихъ ученія въ XVIII вѣкѣ, явившагося, конечно, въ этотъ край вмѣстѣ съ молоканами переселенцами изъ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерніи.

Разсматривая историческіе памятники этого ученія, мы прежде всего находимъ, что оно совершенно сходно съ ученіемъ Тамбовскихъ молоканъ, которое занесено было сначала въ Балашовскій уѣздъ нынѣшней Саратовской губерніи, а отсюда въ Самарскій край переселенцами изъ Саратовской губерніи, преимущественно же изъ Балашовскаго уѣзда. Прилагаемый при семъ молоканскій обрядникъ [87]) Самарскаго края

[85]) [illegible]
[86]) [illegible]
[87]) [illegible]

конца XVIII вѣка почти слово въ слово сходенъ съ таковыми же обрядниками Тамбовскихъ молоканъ [88]), что, очевидно, указываетъ уже на его происхожденіе. Замѣчательно, что при личномъ посѣщеніи нашемъ [89]) молоканъ Самарской губерніи въ 1866 — 1868 году и при повѣркѣ прилагаемаго при семъ обрядника молоканскаго конца XVIII в. съ существующими у нихъ обрядниками самаго послѣдняго времени, въ нихъ не оказалось почти никакой разницы. Такъ крѣпко и неизмѣнно молокане держатся своего ученія, однажды воспріятаго! Подобные обрядники переписываются ими изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и заучиваются твердо, какъ мужчинами, такъ и женщинами...

Мы не должны удивляться своеобразности и оригинальности ученія молоканъ, такъ какъ очень хорошо знаемъ, что всѣ главнѣйшія ступени, по которымъ проходилъ послѣдовательно родъ человѣческій на пути цивилизаціи, отличались своими особенностями ума, или убѣжденіями, оставлявшими свой отпечатокъ на религіи, философіи и нравственности вѣка. Русскіе сектанты проходили по тѣмъ же дорогамъ, по которымъ проходили и сектанты западные, во исполненіе словъ св. писанія: подобаетъ и ересямъ быти...

И такъ взглянемъ на ученіе молоканъ Самарскаго края, которое они исповѣдали еще въ концѣ XVIII столѣтія. Это ученіе запечатлѣно въ письменномъ, дошедшемъ до насъ обрядникѣ, который (кажется, происхожденія „Тяглаго Озера") мы и представляемъ при семъ безъ измѣненія.

ОБРЯДЪ.

Духовныхъ христіанъ, содержащій въ себѣ исповѣданіе вѣры молоканъ.

1. О Святой Троицѣ.

Мы взирающе на начальника и совершителя вѣры, Господа нашего Іисуса Христа, вѣруемъ во единаго Бога, что Онъ пребываетъ въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, и свидѣтельствуетъ о спасеніи душъ нашихъ, какъ въ посланіи Апостолъ говоритъ къ Ефесеямъ во

[88]) См. нашу стат. о молоканахъ и духоборцахъ въ Тамбовской губерніи въ журналѣ „Всемірный Трудъ" въ февраль. кн. № 2, 1867 года, гдѣ, впрочемъ, ученіе молоканъ изложено въ сокращенномъ видѣ.

[89]) См. наши письма о молоканахъ въ „Голосѣ" №№ 281-й 282-й 1866 года.

2-й главѣ: наздани быша, на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущему краеугольному Самому Іисусу Христу. (Ефес. 2, гл. 20 ст.).

II. О церкви.

Церковь мы почитаемъ людское собраніе, по свидѣтельству Апостола къ Коринѳянамъ, въ главѣ 6, стихъ 16-й: вы бо есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ: яко вселюся въ нихъ и похожду и буду имъ Богъ, и тіи будутъ мнѣ людіе (2 Коринѳ. VI, гл. 16 ст.); и въ Дѣяніяхъ въ 7-й главѣ написано: Господь сый не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ (Дѣян. VII, ст. 48, XVII, ст. 24. I) и къ Коринѳянамъ въ 14 главѣ пишется: егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, языкъ имать, откровеніе имать; (Дѣян. XIV, 21 ст.). 1-го посланія Петра во 2 главѣ, и сами яко каменіе живо зиждитеся въ храмъ духовенъ святительство, свято, возносити жертвы духовны, благопріятны Богови (1 Петр. II гл. 5, ст.); и къ Ефесеямъ во 2 главѣ пишется. Церковію многоразличная, премудрость Божія. (Ефес. III. 10 ст.; и въ 5 главѣ) пишется: да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна (Ефес. V, 27 ст.) и въ Дѣяніи 20 главѣ пишется, какъ бесѣдовалъ Павелъ Апостолъ, простираше слова до полунощи въ горницѣ идѣже собраніе и бесѣдова даже до зари. Дѣян. 20 гл., 8—9 ст. Тако и мы церковь имамъ собраніе и бесѣдуемъ въ собраніи мужей, и женъ, и дѣвъ, и съ юношами препровождаемъ нощи въ пѣніи псалмовъ, въ разсужденіи пророческихъ и апостольскихъ словесъ, о чемъ Іоаннъ Богословъ записалъ въ Апокалипсисѣ, 19 глава 20 стихъ: гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби Его и боящися Его и малій и великій (Апокал. XIX, 5 ст.).

III. О моленіи.

Моленіе наше состоитъ по Христѣ Спасителѣ въ Пророческихъ и Апостольскихъ молитвахъ по приказанію Сына Божія и учениковъ его: отъ Матѳея въ 6 главѣ: молитеся: Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (Матѳ. VI. 9. Лук. XI. 2 ст.); равно и отъ Луки глава 11. 2 ст. и къ Ефесеямъ въ 6 главѣ, всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всякое время духомъ: Ефес. VI., 18 ст.; почему и мы ме-

лимся въ собраніи всего сонма людей и стоимъ всѣ другъ къ другу лицемъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ нашимъ, какъ во дни своя Іисусъ Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ; отъ Луки 22 глава: преклонь колѣна моляшеся (Лук. XXII, 41 ст.) и Павелъ Апостолъ прекланше колѣна молился (Дѣян. XXI. 5 ст.); также и Даніилъ Пророкъ, какъ въ 6 главѣ писано: каждое время дня моляся съ колѣнопреклоненіемъ исповѣдашеся предъ Богомъ (Дан. VI, 10 ст.). Тако и мы поклоняемся Богу небесному, о чемъ писано отъ Іоанна въ 4 главѣ, что Христосъ Спаситель сказалъ самарянской женѣ: таковыхъ Господь ищетъ поклоняющихся ему... духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. IV, ст. 23): и въ посланіи Іудиномъ сказано: Духомъ Святымъ молящеся (Іуд. 1. 20 ст.).

IV. О приношеніи жертвы.

Жертву приносимъ на всякомъ мѣстѣ, плодъ устенъ нашихъ, духомъ сокрушеннымъ и сердцемъ сокрушеннымъ, по свидѣтельству Малахіи Пророка, какъ въ 1 главѣ писано: на всякомъ мѣстѣ вниміамъ приносится имени моему, и жертва чиста (Малах. 1. ст. 11-й), а къ Евреямъ въ 13 главѣ пишется: тѣмъ убо приносимъ жертву хваленія вину Богу, сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихся имени Его. Благотворенія же и общенія не забывайте; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ (Евр. XIII, 16 ст.). Яко же и Давидъ рече во псалмѣ 50: жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно (Псал. 50, 19 ст.) и въ псалмѣ 39, ст. 7: жертвы и приношенія не по хотѣлъ еси, тѣло же совершилъ ми еси, и въ псалмѣ 49: пожри Богови жертву хвалы и воздаждь Вышнему молитвы твоя (Псал. 49, 14 ст.). Даніилъ Пророкъ пишетъ въ 3 й главѣ: еже пожрети предъ Тобою и обрѣсти милость, но душею сокрушенною и духомъ смиреннымъ: да пріяты будемъ (Дан. III гл., 38, 39). Осіи Пророкъ въ 6 главѣ пишетъ: зане милости хощу, а не жертвы и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія (Осіи VI, 7 ст.) и отъ Матѳея въ 9 главѣ милости хощу, а не жертвы. въ 1-мъ посланіи Петра во 2-й главѣ: и сами яко камеше живе зиждитеся въ храмъ духовенъ и святительство свято, возносити жертвы духовны и благопріятны Богови 5 ст.); и къ Римлянамъ въ 12 главѣ Апостолъ пишетъ: молю убо васъ братіе щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша, жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше (Римл. XXII, 1 ст.) и

въ 15 главѣ: да будетъ приношеніе еже отъ языкъ, благопріятно и освященно Духомъ Святымъ (Римл. XV, 16 ст.); и къ Филиписеямъ 4 гл. отъ васъ воню благоуханія жертву пріятну благоугодну Богу (Филипис. IV, 18 ст.). Исаія Пророкъ въ 16 главѣ пишетъ: всесожженія ихъ и жертвы ихъ будутъ пріятны; домъ бо Мой, домъ молитвы наречется (Ис. 56, 7 ст.). Къ Ефесеямъ пишется: предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу (Ефес. 5 гл., 2 ст.) и ко Евреямъ въ 9 главѣ: жертвою Своею явися. Таковымъ жертвамъ и мы подражаемъ (Евреям. IX, 26 ст.).

V. *О кадилѣ и еиміамѣ.*

Кадило мы свидѣтельствуемъ молитвы, какъ писано въ псалмѣ 140, да исправится молитва моя, яко кадило предъ Тобою (Псал. 140, 2 ст.) и Апокалипсисъ въ 8 главѣ: и даны быша ему фиміамы мнози да дастъ молитвамъ святыхъ (Апокал. VIII, 3 ст.) и въ 4 главѣ: видѣхъ, взыде дымъ кадильный молитвами святыхъ (Апокал. VIII, 4 ст.); и къ Кориноянамъ глава 2: воню разума; благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и погибающихъ (2-е Корино. 2 гл., 15 ст.) и къ Ефесеямъ въ 5-й главѣ: Христосъ предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ воню благоуханія (Ефес. V, 2 ст.).

VI. *О причастіи.*

Причастіе мы свидѣтельствуемъ: причаститися Божественныхъ и животворящихъ тайнъ, по свидѣтельству Давида царя—псаломъ 118: причастникъ азъ есмь всѣмъ боящимся Тебе и хранящимъ заповѣди Твоя (Псал. 118, 63-й ст.) и къ Евреемъ Апостолъ пишетъ въ 6-й главѣ: вкусившихъ дара небеснаго и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго. И добраго вкусившихъ Божія глагола (Евр. 6 гл., 4 ст.) и въ 3 главѣ: тѣмже братіе святая званія небеснаго причастницы (Евр. 3 гл., 1 ст.); и въ 12 главѣ: да причастимся святыни Его въ тѣло и брашна Его и плоть познаемъ (Евр. XII, 10 ст.) Христосъ глаголетъ: хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь (Мато. VI, 11 ст.) и еще: Азъ есмь хлѣбъ, сшедый съ небесе, то есть Божія слова. И Моисей пророкъ пишетъ въ VIII главѣ 5 книгѣ: не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ (Второзак. VIII, 3 ст.) и притчи Соломона XII глава: отъ плодовъ устъ, душа мужа исполнится благихъ (Притч.

Сол. XII. 14 ст.) и премудрости Соломона въ 16 главѣ пишется: яко нерожденія плодовъ питаютъ человѣка, но слово Твое (Премудр. Сол. XVI. 26 ст.); Іисусъ Сирах. въ 15 главѣ говоритъ: ухлѣбитъ его хлѣбомъ разума и водою премудрости напоитъ (Сир. XV, 3 ст.) и Евангелія отъ Іоанна въ 6 главѣ Христосъ Спаситель сказалъ: дѣлайте не брашно гиблющее, а брашно пребывающее въ животъ вѣчный (Іоан. VI. 27 ст.); и въ стихѣ 63: духъ есть, иже оживляетъ плоть, (Іоан. VI, 63 ст.), и псаломиньѣ рече: вкусите и видите, яко благъ Господь; (Дав. 33 псал., 9 ст.): Слово Твое живи мя (Дав. 118, 50 ст.); къ Коринѳяномъ въ 10 главѣ Апостолъ пишетъ; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся (1 Коринѳ. X. ст. 17); и въ той же главѣ ст. 30: аще азъ благодатію причащаюся. То самое и мы пріемлемъ хлѣбъ сей и слово плоть Его бысть, и мы причастники тому (1 Коринѳ. X. 3 ст.).

VII. Объ исповѣданіи.

Исповѣданіе почитаемъ мы по свидѣтельству Давида царя, псаломъ 100: исповѣмся Тебѣ, Господи, всемъ сердцемъ моимъ въ совѣтѣ правыхъ (Дав. 110 псал., 1 ст.), и псаломъ 118 стихъ 62: полунощи востахъ, исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея (Дав. 118, 62 ст.): и мы исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наша, зане ходатая имамы къ Отцу небесному, по свидѣтельству соборнаго посланія Іоанна 2 главы: аще кто согрѣшитъ, ходатая имамы къ Отцу, Іисуса Христа праведника, и той очищеніе есть о грѣсѣхъ нашихъ (Посл. Іоан. 2 гл. 1 — 2 ст.); и къ Евреямъ въ 3 главѣ: разумѣйте посланника и Святителя исповѣданія нашего Іисуса Христа (Евр. III гл., 1 ст.).

VIII. О муропомазаніи.

Муропомазаніе свидѣтельствуется у насъ елеемъ радости, по свидѣтельству царя Давида въ псалмѣ 44: сего ради помаза тя Боже Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ (Дав. 44, 8 ст.). Аввакумъ пророкъ пишетъ въ 3-й главѣ: исшелъ еси во спасеніе людей твоихъ, спасти помазанныя Твоя (Аввак. 3 гл., 13 ст.); и Дѣянія Апост. въ 4 главѣ стихъ 27: собрашася бо во истину во градѣ семъ на святаго отрока Твоего Іисуса, Его же помазалъ еси (Дѣян. IV, 27 ст.); и главы 10 стихъ 38: еже проповѣда Іоаннъ Іисуса (Дѣян. 10 гл., ст. 37—38), иже отъ Назарета, яко помаза Его Богъ

Духомъ Святымъ: и въ посланіи Іоанна 2 главы и вы помазаніе имате отъ святаго (1 Іоан. 2 гл., 20 ст.) и къ Коринѳянамъ во 2 главѣ 1 стихъ: помазавый насъ Богъ, иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша (2 Коринѳ. 1, 21—22).

IX. О крещеніи.

Крещеніе мы полагаемъ въ покаяніи и оставленіи грѣховъ, по свидѣтельству Евангелія отъ Марка (Мар. 1 гл., 4 ст.) бысть Іоаннъ крестя и въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія во отпущеніе грѣховъ; и въ 16 главѣ свидѣтельствуетъ: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не имѣетъ вѣры, осужденъ будетъ (Мар. XVI, 16 ст.) и Дѣян. Ап. главы 13: проповѣдавшу крещеніе покаянія (Дѣян. XIII, 24) и главы 22 ст. 16: возстахъ крестися и омый грѣхи твоя (Дѣян. 22, 16): и къ Римлянамъ глава 1-я, стихъ 17: не посла бо мене Христосъ крестити, но благовѣстити (1 Коринѳ. 1, 17) и стихъ 18: слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѳ. 1, 18); и къ Евреямъ въ 6 главѣ: крещеніе ученія (Евр. VI, 2). Въ чемъ свидѣтельствуемся и мы.

X. О Престолѣ.

Престолъ свидѣтельствуемъ: мужъ разума, престолъ чувства: Исаія пророкъ въ 16 главѣ говоритъ: и исправится съ милостію престолъ (Ис. 16, 6); и Іеремія пророкъ въ 14 главѣ пишетъ: престолъ славы (Іерем. 14, 21); Езекіиль пророкъ въ 43 главѣ ст. 7: мѣсто престола моего... среди дому Израиля; и Захарія Прор. (Зах. 6, 13) въ 6-й главѣ пишетъ: сядетъ и возобладаетъ на престолѣ своемъ: и притчей Соломона (Притч. Сол. 25, 5) въ 25 главѣ: исправится въ правдѣ престолъ его; и Іеремія въ 3 главѣ (Іер. 3, 17): во дни оны нарекутъ Іерусалима престолъ Господень, и въ Апокалипсисѣ въ 21 главѣ: се скинія Божія съ человѣки и вселится съ ними и тіи людіе Его будутъ и самъ Богъ будетъ съ ними.—гдѣ и полагаемъ престолъ (Апок. 21, 3).

XI. О [illegible].

Бракосочетаніе [illegible] въ правдѣ и милостіи, въ щедротахъ и въ вѣрѣ, по свидѣтельству Товита Пророка въ 7-й главѣ: когда [illegible]

(Тов. 7 гл., 10, 11, 12) сынъ женился, рече Рагуилъ къ Товіи: „яждь, пій и благодушествуй: тебѣ бо достоитъ дѣтище мое взяти пойми ю отъ нынѣ по обычаю; и призва Сарру дщерь свою, и емь руку ея, предате ю Товіи въ жену и рече: се по закону Моѵсеву пойми ю и отведи ко отцу твоему;“ и Апостолъ Павелъ говоритъ (1. Коринѳ. 7, 27): привязался ли еси женѣ, не ими разрѣшенія, также и женѣ отъ мужа. Такъ и у насъ къ совокупленію и сочетанію брака предстаетъ женихъ и невѣста при собраніи людей и обручается всякъ въ правду и вѣру, въ милостяхъ и щедротахъ отъ нихъ берется клятвенное обѣщаніе, чтобъ между собою не разлучатися и состарѣтися, все это при отцахъ и матеряхъ и при свидѣтеляхъ засвидѣтельствуется; и тако познаются мужъ и жена!

XII. О вѣнцахъ.

Вѣнецъ мы полагаемъ: противитися похотямъ: „вѣнчаетъ животъ свой соблюдающій правду, вѣнецъ радости, надежды и многоразличныя чувства.“ Іисусъ сынъ Сираховъ 1. 12 ст. пишетъ „вѣнецъ радости“ (Сир. 1, 12 ст.) и въ 18 стихѣ: „вѣнецъ мудрости страхъ Господень;“ въ 19 главѣ: „противляяйся похотямъ вѣнчаетъ животъ свой“ (Сир. 19. 5): и въ главѣ 25: „вѣнецъ старцемъ многоразличное искуство (Сир. 25, 8): и Исаія пророкъ въ главѣ 28 пишетъ (Исаія 28, 5): „и будетъ Господь вѣнецъ надежды; и къ Тимоѳею (2 Тим. 4, 8) пишется: „прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды,“ и въ Апокалипсисѣ во 2 главѣ пишется: „и дамъ ти вѣнецъ живота.“ Чѣмъ и мы вѣнчаемъ себя. (Апок. 2 гл. ст. 10).

XIII. Объ облаченіи ризъ.

Облаченія свидѣтельствуемъ: облекатися всегда во спасеніе и одѣватися правдою какъ въ премудрости Соломона сказано въ 5 главѣ (Прем. Сол. V, 18): облечется въ броня правды,“ и Екклизіастъ пишетъ въ 9 главѣ (Еккл. 9. 8): „во всяко время да будутъ ризы твоя бѣлы, и елей на главѣ твоей да не оскудѣетъ; Исаія Пророкъ (Ис. 59, 17) въ 59 главѣ пишетъ: „и одѣяся правдою, яко щитомъ:“ и въ 61 главѣ: „да возрадуется душа моя о Господѣ, облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя—мя“ (Ис. 61. 10) и къ Ефесеямъ пишется въ 5 главѣ: „стените убо препоясани чресла ваша истиною и

облекшеся въ броня правды;“ и въ Апокалипсисѣ въ 3 главѣ пишется: „иже не осквернишя ризъ своихъ ходити имутъ со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть: побѣждаяй той облечется въ ризы бѣлыя, и не имамъ отмыти имене Его отъ книгъ животныхъ, и исповѣмъ имя Его предъ Отцемъ моимъ.“ (Апокал. III, 4—5).

XIV. Объ окропленіи и очищеніи.

Мы свидѣтельствуемъ очистить себя отъ всякія скверны плоти и духа чрезъ окропленіе сердца отъ совѣсти лукавыя; какъ къ Евреямъ (Евр. 10, 22) въ 10 главѣ пишется: „приступаемъ со истиннымъ сердцемъ во извѣщеніи вѣры, окропленіи сердцы отъ совѣсти лукавыя“ (2 Коринѳ. 7. 2), и Коринѳянамъ пишется въ 7 главѣ: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню въ страсѣ Божіи.“ и Исаія Пророкъ въ 45 главѣ (Ис. 45, 8) пишетъ: „да возрадуется небо свыше, и облацы да кропятъ правду.“ Таковое очищеніе и мы полагаемъ. Въ 1 главѣ у Исаіи говорится (Ис. 1. 16): „умыйтеся и чисти будите; отымите лукавства отъ душъ вашихъ;“ и въ главѣ 4 (Ис. 4, 4): „омоетъ Господь скверну сыновъ и дщерей сіонскихъ и кровь Іерусалимскую очиститъ отъ среды ихъ духомъ суда и духомъ зноя,“ и Іеремія (Іер. 4. 14) пишетъ въ 4 главѣ: „омый отъ лукавства сердце твое. Іерусалиме;“ и въ 6 главѣ (Іер. 6 гл., 16): „видите, кій есть путь благъ и ходите по нему и обрящете очищеніе душамъ вашимъ;“ и въ 1 посланіи Коринѳ. 6. 11. „но омыстеся но освятистеся но оправдастеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа, и духомъ Бога нашего;“ и во 2 посланіи къ Коринѳянамъ въ 7 главѣ (2 Коринѳ. 7 — 1) пишется: „очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа;“ и къ Ефесеямъ въ 5 главѣ: „очистивъ банею водною“ (Ефес. 5. 26). Таковымъ очищеніемъ надѣемся быти окроплены и мы.

XV. О сосудахъ.

Сосуды у насъ свидѣтельствуются „устнѣ разумныхъ“ (Притч. Сол. 20, 15;) „сосудъ честенъ, устнѣ разумны“; и Царь Давидъ (Псал. 70 - 22) въ 70 псалмѣ говоритъ: „Исповѣмся тебѣ въ людехъ Господи въ сосудѣхъ псалмоскихъ истину Твою Боже“; и Исаія пророкъ (Ис. 52—11) въ 52 главѣ говоритъ: „носящи сосуды Господни“, и Дѣяній въ 9 главѣ (ст. 15): Господь рече къ Ананію: „иди, яко

сосудъ избранъ ми есть, сей пронесетъ имя мое предъ языки", равно пишется: „чашу спасенія пріиму, имя Господне призову"; и къ Коринѳянамъ I (X — 16) пишется: „чаша благословенія, юже благословляемъ". Таковой благодати служебные сосуды полагаемъ и мы.

XVI. О крестномъ знаменіи.

Мы знаменуемся обѣтованіемъ, Духомъ Святымъ, о чемъ и свидѣтельствуется въ посланіи къ Ефесеямъ (Ефес. I, 13) и Премудрости Соломона въ 16 главѣ (Прем. Сол. 16, 6—7): знаменіе имѣюще спасенія на воспоминаніе заповѣди закона Твоего, обративыйся бо не вещію зримою цѣлящеся, но Тобою всѣхъ Спасителемъ; у Исаіи въ 66 гл. пишется (ст. 19): оставляю на нихъ знаменіе обѣтованія Духа Святаго; Даніи въ 11 главѣ сказано (ст. 28): востанъ же одинъ отъ нихъ... незнаменаніе духомъ; и крестъ потому мы полагаемъ по свидѣтельству Христову, отъ Матѳея въ 28 главѣ: шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь (ст. 19).

XVII. Объ образахъ.

Образъ имѣемъ неощѣненный, то есть Сына Божія, по свидѣтельству Апостола Павла къ Колоссеямъ (гл. 1, 15 - 16) иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари: яко тѣмъ создана быша всяческая, и Христосъ избралъ себѣ образомъ Апостоловъ, о чемъ пишется къ Римлянамъ 8 гл.: и предъустави (ст. 29) сообразныхъ быти образу сына Своего; и въ Петровомъ посланіи во 2-й главѣ написано: зане Христосъ (1 Петр. 2 гл., 21) пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, иже грѣха не сотвори; и въ посланіи Іакова въ 5 главѣ (ст. 10): образъ приимте братіе моя злостраданія и долготерпѣнія; къ Филиппеямъ въ 3 главѣ: яко же имате образъ намъ (Фил. III, 13); и у Тимоѳея въ 1 главѣ: образъ (2 Тим. 1, 13) имѣй здравыхъ словесъ; и въ 4 главѣ: по образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, донеже пріиду, внемли ученію (1 Тим. 4, 12); и къ Титу во 2 главѣ пишется (Тит. 2, 7—8): о семъ же самъ себе подавая образъ добрыхъ дѣлъ во ученіи независтное, нетлѣнія, слово здравое незазорное, да противный посрамятся; и къ Евреямъ въ 1 главѣ 3 ст.: иже сый

сіяніе образъ славы и образъ упостаси Его. Каковымъ образамъ подражаемъ и мы.

XVIII. О рожденіи младенцевъ и нареченіи именъ.

О рожденіи младенцевъ въ нареченіи ихъ именъ полагаемъ по свидѣтельству Евангелія отъ Луки въ порожденіи Іоанна (Лук. 1 гл. 59 ст.): пріидоша обрѣзати отроча и нарицаху е именемъ Захарія, но мать его нарекла Іоаннъ; и Моусей пророкъ во 2 кн. главѣ 2 ст. 22 пишетъ: и нарече имя сыну своему Елиезеръ. На томъ и мы утверждаемся. Котораго числа родится младенецъ, отцы или матери или сродство нарекаютъ ему имя.

XIX. Объ архіереѣ и священникѣ.

Священника и архіерея имамъ единаго, иже сѣдитъ одесную Бога: той есть Сынъ Божій, по свидѣтельству Апостола къ Евреямъ въ 4 главѣ ст. 14: имуще убо архіерея велика, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, да держимся исповѣданія. Не имамы бо архіерея не могуща спострадати немощемъ нашимъ, но искушенна; и въ 7 главѣ 27 ст. тоже: таковъ бо намъ подобаше архіерей, преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ бывый; о священникѣ равно въ 8 главѣ пишется (Евр. 8 гл. 1 ст.): такова имамы первосвященника, иже сѣде одесную (Евр. 8—1) престола величествія на небесѣхъ; какъ и Апостолы были подражатели Христу и паче отъ Духа Святаго; въ Дѣяніяхъ зачало 44 пишется: вниміте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави епископы пасти церковь Господа Бога, юже стяжа кровію: (Дѣян. 20—28) и къ Ефесеямъ въ 4 главѣ свидѣтельствуется ст. 11: овы убо апостолы, овы пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители. Также и въ нашей вѣрѣ священство соблюдается во образѣ мужа, или старца, что свидѣтельствуетъ Іисусъ Сираховъ въ 37 главѣ ст. 15: токмо съ мужемъ благоговѣйнымъ присно буди, его же аще познаеши соблюдающа заповѣди Господни; и Іеремія пророкъ пишетъ въ главѣ 5. (5. 1): аще обращете мужа, творящаго судъ и ищуща вѣры, и милосердъ буду ему; въ 9 глав.: мужъ премудръ и уразумѣетъ сіе; и къ нему же слово устъ господнихъ; (9—15 ст.) и въ посланіи къ Тимоѳею во 2 глав. ст. 8: хощу убо да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ: равно и о старцахъ въ Петровомъ посланіи въ 5 глав.

сказано (1 посл. Петр. 5 2): старцы, иже въ васъ, молю, пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждою, но волею и по Богѣ; въ чемъ и мы утверждаемся.

XX. О царяхъ и властяхъ.

Царя и власти почитаемъ, по свидѣтельству притчей Соломона гл. 8, гдѣ говоритъ премудрость: Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду, Мною вельможи величаются и властители Мною держатъ землю (Притч. Сол. 8. 15—16); и по свидѣтельству Апостола къ Римлянамъ 13 глав. Римл. 13. 1—2 всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется; (1 Петр. 2—16—17—18) и посланіи Петра во 2-й главѣ сказано: но яко раби Божіи... всѣхъ почитайте... Бога бойтеся, Царя чтите; и въ 1 посл. къ Тимофею во 2 главѣ писано: Молю убо вы прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, (1 Тим. 2 гл. 1 ст.) благодаренія за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; посему моленія и благодаренія приносимъ и мы за царя и за всѣхъ, и за властей и о всемъ мирномъ житіи и о долгоденствіи сихъ.

XXI. О постахъ.

Посты содержимъ, зряще на Іисуса Христа и на прежде реченныхъ Пророкъ и Апостоль постящахся: Сынъ Божій 40 дней постящеся хлѣба не вкусилъ и воды не пилъ, также Моисей и Илья постились по четыре десятницы и Даніилъ до трехъ седмицъ (Дан. 10. 2.); постились и Эздра пророкъ трикраты по седмицы (3 кн. Езд. 6—14,); постящеся вощеніемъ своимъ, ни хлѣба, ни воды невкуси (Дав. 108—24); у псалмопѣвца сказано: колѣна моя изнемогоста отъ поста и плоть моя измѣнися; у Іоиля пророка во 2 главѣ (Іон. 2 гл. 12.) пишется: обратитеся ко мнѣ всемъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и плачѣ и рыданіи; Захарія пророкъ въ 8 глав. пишетъ (Зах. 8, ст. 19): постъ 4-й и постъ 5-й и постъ 10-й. Таковымъ постамъ и мы подражаемъ и постимся по своей возможности дни по 4 и по 5 и по седмицѣ, ни хлѣба, ни воды не вземъ, а что благословенно въ 3 книгѣ Маккавея ясти, то ежедневно ѣдимъ безъ сумленія по свидѣтельству Тимофея 1 послалія глава 4: яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ

вѣрнымъ и познавшимъ истину, зане всякое созданіе Божіе добро и ничтоже отмѣтно со благодареніемъ пріемлю, освящяется бо словомъ Божіимъ и молитвою. (1. Тим. 4,—45).

XXII. О погребеніи.

О погребеніи усопшихъ при кончинѣ исхожденія души имѣемъ вѣдѣнія изъ молитвахъ и при псалмопѣніи и чтеніи псалтыря, равно и погребеніе препровожденнаго опіаемъ въ псалмопѣніи (Пс. 145, ст. 1 2.); о чемъ псаломникъ рече: хвали душа моя Господи и восхвалю Господа въ животѣ моемъ, пою Богу моему. дондеже есмь.

XXIII. О воскресеніи мертвыхъ.

По смерти мы надѣемся востать въ другой плоти, по свидѣтельству Апостола 2 е Коринѳянамъ въ 5 глав. (ст. 1): вѣмы бо, яко аще земная наша храмина тѣла раззорится, созданіе отъ Бога имамы храмину нерукотворенну, вѣчну на небесѣхъ. и въ 1 посл. Коринѳянамъ главѣ 15, сіе же глаголю братіе, яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдити не могутъ, ниже тлѣніе: нетлѣнія наслѣдствуетъ, се тайну вамъ глаголю и вси бо не успемъ; (1 Кор. 15 гл. 50—52), вси бо измѣнимся вскорѣ во мгновеніе ока: Захарія пророкъ пишетъ въ 14 глав. (Зах. 14 12 13). при кончинѣ вѣка востаютъ плоти ихъ, стоящихъ на ногахъ своихъ, и очеса имъ истекутъ и языкъ ихъ истаетъ во устѣхъ ихъ. И Эздра пророкъ пишетъ въ 14 главѣ: поучите сердце ваше живи. содержани будете и по смерти милость наслѣдите.

XXIV. Поминовеніе объ усопшихъ.

Усопшихъ поминовеніе на скончаніе вѣрныхъ зримъ какъ люди. Маккавей приносилъ жертву объ умершихъ, въ 12 главѣ пишется у Маккавеи (2 Мак. гл. 12—43), что онъ приносилъ жертву за грѣхи умершихъ отъ воскресенія мертвыхъ; у пророка Варуха (Вар. 3.— 1—6) сказано: молятся... Господи Вседержителю, Боже израилевъ не помяни неправды отецъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое; чему и мы слѣдуемъ и молимся за усопшихъ.

XXV. О седьмомъ днѣ.

Седьмый день почитаемъ первонедѣльный, называемый по Христѣ.

то есть нынѣшнее воскресеніе, а второ-первая нынѣшняя суббота по свидѣтельству Софоніи пророка въ 3 главѣ (Соф. 3 8): сего ради потерпи мене, глаголетъ Господь, въ день воскресенія моего по свидѣтельству, зане судъ мой въ сонмище языковъ, еже пріяти царей. Осія пророкъ пишетъ въ 6 главѣ (Осіи 6—2—3): яко той побины ицѣлитъ ны по двою дню въ день третій воскреснемъ и живи будемъ. Вотъ трехдневное воскресеніе, сей и седьмой день суббота.

О степени основательности или неосновательности ученія, заключающагося въ этомъ обрядникѣ, предоставляемъ судить богословамъ русскимъ, ибо мы пишемъ историческую монографію, а не богословско-полемическій трактатъ.

Мы не беремъ на себя смѣлости съ богословской точки зрѣнія разсуждать пространно о догматической сторонѣ ученія молоканъ, или касаться тѣхъ церковно-религіозныхъ точекъ ихъ ученія, которыя могутъ представить наибольшія затрудненія къ сближенію ихъ съ нами; мудрымъ лишь книги въ руки! Но есть одна общая черта между стремленіями сихъ сектантовъ, поскольку они выразились въ жизни ихъ, и стремленіями всѣхъ искателей духа библейскаго въ Европѣ и Америкѣ, черта, на которую считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь.

Это—желаніе, по возможности, приблизиться къ духу учрежденія первенствующей церкви, стремленіе къ практикѣ церковнаго богослуженія, гдѣ преобладающій элементъ псалмы, проповѣдь и проч.

Духовныя секты наши не формировали такъ ясно и опредѣленно своихъ стремленій, какъ это сдѣлали европейскіе и американскіе искатели настоящей христіанской, въ духѣ истины, религіи, да и не могли формулировать по той простой причинѣ, что жизненныя обстоятельства не особенно благопріятствовали имъ для какихъ бы то ни было формулированій. Но это, вѣка пережившее недовольство существующими порядками церковнаго управленія, это стремленіе, всегда сильное, всегда неодолимое стать внѣ этихъ порядковъ и, во что бы то ни стало, добиться церковнаго самоуправленія; это исканіе истиннаго духа Христова, не удовлетворявшееся и не удовлетворяющееся никакою фиктивною стариной и обрядами;—что все это, какъ не желаніе приблизиться къ духу первенствующей Христовой церкви, не ясное, больше чувствуемое, чѣмъ со-

знаваемое но тѣмъ не менѣе неодолимое желаніе. Что бы мы ни говорили, но строгость началъ семейной и общественной жизни встрѣчается именно лишь тамъ, гдѣ пуританство положило свою печать, гдѣ на священное писаніе и слова Спасителя смотрятъ какъ на *высшій законъ жизни*, къ которому обращаются во всемъ и всегда... Изъ этого источника, и ни откуда больше идетъ строгость нравственныхъ началъ, благотѣтельное вліяніе которыхъ для развитія общественной жизни неоцѣнимо. Мы, по справедливому выраженію Хомякова (см. его богослов. сочиненія, изд. Берлинское), ходимъ въ церковь православную, какъ ходятъ и ѣздятъ съ поздравленіями къ старой теткѣ съ праздникомъ... не болѣе. Да не удивимся же послѣ этого, что рядомъ съ господствующею церковію, такъ механически понимаемою и усвоемою, родились и живутъ совершенно противуположныя секты — молоканская и духоборческая!

XX

РАСКОЛЬНИЧЬИ БЕЗОБРАЗІЯ

ВЪ ДОМѢ МОСКОВСКАГО КУПЦА

ИВАНА ПЕТРОВА БУТИКОВА.

Купивъ *разстриженнаго* митрополита Амвросія и заставивъ его *нафабриковать* себѣ разныхъ архіереевъ и поповъ изъ служекъ и мужиковъ малограмотныхъ, раскольники наши наивно вообразили, что они составили въ Россіи „Вселенскую церковь", съ настоящею іерархіею и сами съ этими мужиками составляютъ *суть* настоящей христіанской церкви на всемъ земномъ шарѣ... Всѣ же прочіе христіане еретики, обреченные гееннѣ огненной...

Между тѣмъ всѣ эти окаменѣлые словопросники въ 200 лѣтъ доселѣ не ушли дальше Никиты Пустосвята и Лазаря и доселѣ видятъ въ исключеніи одного слова изъ какой нибудь молитвы, изъ какого нибудь требника, неопровержимое доказательство ереси, отступленіе отъ вѣры и благочестія, доселѣ ссылаются на искаженныя, или глупо понятыя слова какого нибудь отца церкви, не умѣя даже и назвать его какъ слѣдуетъ. „Палитъ... Палитъ.. говоритъ (вмѣсто Ипполитъ. папа римскій) на страницѣ такой-то книги то-то..." ну и конецъ дѣлу! Послушавъ рѣчи этихъ чудаковъ, не трудно убѣдиться, что они 200 лѣтъ упражнялись лишь въ пустой логомахіи, не принесшей ровно никакой пользы ни словопросникамъ, ни ихъ слушателямъ. Въ послѣднее время накупивъ въ гостиномъ дворѣ московскомъ митръ архіерейскихъ, и нахлобучивъ оныя безцеремонно на безграмотныя головы содержателей постоялыхъ дворовъ, пустосяты начали собирать даже соборы вселенскіе и помѣстные, наивно воображая что дѣлаютъ изъ своихъ сборищъ, на коихъ переругаются и переплюются, въ самомъ дѣлѣ нѣчто въ родѣ священныхъ соборовъ...

Одинъ изъ такихъ соборовъ, какъ *обращикъ раскольничьяго безобразія*, со словъ самихъ же раскольниковъ [1]), мы описываемъ здѣсь для любопытныхъ читателей. Соборъ, о которомъ мы поведемъ рѣчь, былъ въ 1866 году, 5-го іюня, въ домѣ московскаго купца *Ивана Петрова Бутыкова*, того самого Бутикова, котораго нѣсколько разъ судили [2]) и въ московскомъ окружномъ судѣ, и у мировыхъ судей за оскорбленіе и ослушаніе властей. Соборъ этотъ, пишутъ сами же раскольники [3]), былъ съ Антоніемъ, архіепископомъ московскимъ и владимірскимъ, епископами Пафнутіемъ Казанскимъ и Варлаамомъ Балтовскимъ, съ сочинителемъ окружного посланія, Ларіономъ Егоровымъ, съ Семеномъ Семеновымъ и съ прочими многими лицами, собранными по прошенію уральскихъ жителей, въ томъ числѣ одного казака, и прибывшихъ изъ разныхъ монастырей иноковъ и бѣльцовъ, для слушанія преній и богословскихъ разсужденій объ окружномъ посланіи, т. е. о пріемлющими и не пріемлющими оное посланіе.

Посмотримъ же, что за безобразія творятся на Остоженкѣ, въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова? Въ началѣ, какъ повѣствуютъ раскольники [4]), Давыдъ Антиповъ и Ефимъ Ѳедоровъ спросили на соборѣ самозваннаго архіепископа Антонія:

— Что вы окружное посланіе уничтожили, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Уничтожили.

Давыдъ Антиповъ возразилъ:

— Что вы въ немъ нашли несправедливаго?

Антоній отвѣчалъ:

— Худаго въ немъ ничего не находимъ.

Давыдъ Антиповъ опять спросилъ:

— Чего ради вы его уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

Тебя ради, Давыдъ Антиповичъ!

---

[1]) См. Чтенія въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ 1868 года, кн. III, статью „Документы о старообрядцахъ нашего времени".

[2]) См. между другими судебными засѣданіями въ газетахъ о Бутиковѣ, засѣданіе о безсрочной надписи, сдѣланной Бутиковымъ на протоколѣ противъ пристава Годзма.

[3]) Описаніе Семена Семенова, раскольника: стр. 48 въ чтеніи общест. древност. книги III. 1868 года.

[4]) Тамъ же, стр. 37.

На это Давыдъ Антиповичъ возразилъ:

— Ради одного человѣка не подобаетъ вамъ уничтожать окружное посланіе. Если вы сознаете въ немъ какую либо погрѣшность, то должны уничтожить его, и за изданіе онаго принести чистосердечное прощеніе, что было бы весьма полезнымъ, какъ для церкви Христовой, такъ и для всѣхъ православныхъ христіанъ; а если не находите въ немъ ничего противнаго установленію святыхъ отецъ, то зачѣмъ же, изъ одной лести для одного человѣка, и уничтожать его?

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, прочиталъ въ немъ: „Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними греками и россіянами тако: Іисусъ. хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ инаго Іисуса и именемъ противника Христова, яко же нѣціи безпоповцы зломудрствуютъ“. Что, сіе вы уничтожаете, или нѣтъ?

Антоній сказалъ:

— Я ни единаго слова здѣсь не уничтожаю.

Давыдъ Антиповъ спросилъ:

— Что же вы уничтожили?

Антоній отвѣчалъ:

— Тетрадь.

Давыдъ Антиповъ еще спросилъ:

— Вы говорите, что уничтожили тетрадь, а мы еще вопрошаемъ: что, вы уничтожили окружное посланіе и въ немъ положенныя статьи, которыя были писаны вами, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ:

— Я здѣсь не могу ничего уничтожить.

Тутъ Семенъ Семеновъ, подтвердивши тѣ же слова, сказалъ, что въ „окружномъ посланіи положенный смыслъ изъ священнаго писанія мы никогда уничтожить не смѣемъ, и тѣхъ христіанъ за еретиковъ считаемъ, которые, вопреки священному писанію, зломудрствуютъ“.

Давыдъ Антиповъ разгорячился и закричалъ къ собранію въ безобразномъ азартѣ:

— Зрите, православные христіане, и внимайте, вотъ какъ они уничтожаютъ окружное посланіе! Они не уничтожаютъ его, а только православныхъ христіанъ *обманываютъ*!.. Я, съ своей стороны, нахожу въ окружномъ посланіи много неправославныхъ мнѣній и пововодныхъ ересей, отъ которыхъ упаси насъ, Господи!

Тутъ архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ встали съ мѣстъ своихъ, подошли къ Давыду Антипову и спросили его:

— Покажи намъ, какія есть ереси въ окружномъ посланіи?

Давыдъ Антиповъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и взявши Соборникъ большой, началъ читать имъ слово святаго Германа, патріарха константинопольскаго: „Вопрошаю убо васъ, яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ во Отцѣ, тако и образъ въ крестѣ, и крестъ въ образѣ, да иже честному кресту честне поклоняются, иже человѣкообразенъ сый, по видимому начертавается". Листъ 133 и 315. Изъ приведеннаго мною текста видно, что святый Германъ пишетъ о божественной иконѣ и о крестѣ трехсоставномъ: „Яко же Отецъ въ Сынѣ и Сынъ въ Отцѣ не раздѣляются," а вы въ окружномъ посланіи написали противное священному писанію и отняли образъ Господа нашего Іисуса Христа отъ поклоненія съ животворящимъ крестомъ и, вмѣсто образа, положили двухчастный крестъ въ трехчастномъ, и трехчастный въ двухчастномъ. Это есть латинская ересь, которая учитъ поклонятися двухчастному кресту, яко же и трехчастному. Еще тутъ заключается иконоборная ересь Льва Исаврянина, который училъ иконамъ не поклонятися, а кресту безъ написанія на немъ образа поклонятися. Слѣдовательно, и вы въ своемъ писаніи написали *еретическое мудрованіе*".

Читатель видитъ, что рѣчь идетъ о крестѣ, который раскольники 200 лѣтъ сложутъ, такъ что изгрызли его въ щепы... и все таки не доказали, четырехъ, или восьми-конечный былъ крестъ, на которомъ распятъ Іисусъ Христосъ.

Послѣ того Давыдъ Антиповъ [*]), прочитавши изъ Толковаго Апостола: „Единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози, не многимъ, по единымъ" зачало 145; еще изъ Златоуста: „Яко же отъ многихъ зернъ единъ хлѣбъ бываетъ, тако и мы мнози единымъ тѣломъ бываемъ, что есть хлѣбъ тѣло Христово, что же пріемлющіе, тоже тѣло Христово", листъ 525,—вопросилъ:

— А что, еретицы (т. е. и православные) тоже тѣло Христово, или нѣтъ?

Антоній отвѣчалъ.

— Не Христово! А Пафнутій подтвердилъ: — Однимъ тѣломъ только они оскорузили.

Давыдъ Антиповъ еще прочиталъ имъ въ Толковомъ Апостолѣ: „Хощу же васъ вѣдѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть".

*) Тамъ же, стр. 39.

Замало 147. И еще въ Златоустѣ: „Еда ли и еллину ни како же, мы семы тѣло Христово и уды отъ части, и онъ нашею главою есть, не сущимъ же во тѣлѣ Его и Онъ главою нѣсть". Листъ 531, — и спросилъ:

— Что, у еретиковъ едино тѣло съ православными христіанами (т. е. раскольниками), или нѣтъ?

Варлаамъ отвѣчалъ:

— Очень пошятно, что нѣтъ!

Давыдъ Антиповъ закричалъ:

— Какъ же вы написали въ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане равно вѣруютъ съ нами въ Господа Бога и Святую Троицу? Вы сами сознали, что у еретиковъ не едино тѣло съ православными христіанами, и, слѣдовательно, по Златоусту, Христосъ имъ не глава. Какъ же вы толкуете, вопреки священнаго писанія, и утверждаете въ своемъ окружномъ посланіи, что иновѣрные христіане съ православными во единаго Бога вѣруютъ, тогда какъ св. Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Христосъ имъ не глава и главою бываетъ одинмъ единовѣрнымъ". то кто же имъ главою бываетъ? Инъ Богъ: потомъ, обратясь къ народу, закричалъ: „Смотрите, православные: окружники проповѣдуютъ два Бога!

Пафнутій на это сказалъ: Православные христіане есть тѣло Христово, а иновѣрные не тѣло Христово, не главою обонмъ Христосъ.

Давыдъ Антиповъ спросилъ его:

— Укажите изъ священнаго писанія, гдѣ такъ написано, чтобы у двухъ тѣлъ была едина глава? Послѣ того взявши книгу "О правой вѣрѣ," началъ читать: „А сіе же и простѣйшій познати могутъ, яко во единомъ тѣлѣ двѣ главы не могутъ быти, и диво бы то было, обаче змію сіе свойственно есть." Глава 7, листъ 57, и сказалъ: „Слышите, святіи владыки, что глаголетъ намъ священное писаніе. Сего не попусти, Господи, даже и помыслити намъ. Если у единаго тѣла двѣ главы не бываетъ, то и у двухъ тѣлъ единой главы быти не можетъ." — Потомъ, обратясь къ народу, сказалъ: „Слышите, православные христіане: у окружниковъ еще новая ересть открывается, яко бы у тѣла церковнаго есть двѣ главы."

Епископы Пафнутій и Варлаамъ, выведенные изъ терпѣнія, возразили ему:

— Давыдъ Антиповичъ! Кажется ты много *заврался*, или не понимаешь смысла священнаго писанія; а если понимаешь, то зачѣмъ же

развращать слабые умы и волновать церковь Христову, которая и такъ уже *раздрася* на три части, т. е. пріемлющихъ и не пріемлющихъ окружное посланіе, и пріемлющихъ священство токмо отъ великороссійской церкви.

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Не мы раздираемъ церковь Христову, но вы своимъ окружнымъ посланіемъ и еретическими новшествами поколебали святую церковь.

Архіепископъ Антоній, вставши съ мѣста своего, ударилъ его по плечу и сказалъ: „послушай ка, почтенный Давыдъ Антиновичъ, скажи намъ, какія мы ввели *еретическія новшества*?“

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Въ окружномъ посланіи всѣ слова, приведенныя вами, ложно истолкованы еретическимъ мудрованіемъ, да и вы *сами* сознали себя *еретиками*, когда приводите во свидѣтельство слово 10-ое Максима Грека. Это свидѣтельство ясно обнаруживаетъ васъ *чисто* еретиками.

Архіепископъ Антоній спросилъ:

— Почему?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Потому, что окружное посланіе написано несогласно съ духомъ пророческимъ, евангельскимъ и апостольскимъ, а своимъ мудрованіемъ.

Архіепископъ Антоній на это сказалъ:

— Покажи намъ.

Тутъ Давыдъ Антиповъ подошелъ къ столу, взялъ книги и спросилъ: А что, владыки святые, если въ вашемъ окружномъ посланіи обрящутся слова, несогласныя священному писанію, то это будетъ ересь, или нѣтъ?

Епископъ Пафнутій отвѣчалъ:

— Конечно, ересь, только надо доказать.

Тутъ Давыдъ Антиповъ, взявши окружное посланіе, показалъ въ немъ ложныя ихъ толкованія: на соборникъ, листъ 135, на Евангеліе поучительное, на Воздвиженіе честнаго Креста и на кормчую книгу шестого вселенскаго собора, правило 73, и сказалъ: „Теперь видите ли, святые владыки, ваше мудрованіе?“

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ, пересмотрѣвши всѣ показанныя мѣста, сказали въ одинъ голосъ:

— Нѣтъ, почтеннѣйшій, *ты не понимаешь* смысла священнаго писанія, *съ тобой говорить — только напрасно слова терять*...

Давыдъ Антиновъ съ дерзостью закричалъ:

— Пускай такъ, что я не понимаю смысла священнаго писанія; но для чего вы ложно написали въ окружномъ посланіи? Вы сами пишете и сознаете имя Іисусъ нововводнымъ, сирѣчь въ недавнее время введеннымъ, а равно и почитаете имя Ісусъ, введенное со временъ апостольскихъ, и, слѣдовательно, у васъ оказывается два имени Сыну Божію, т. е. нововводное, или Іисусъ, и старовводное, или Ісусъ, то какъ же вы соединили два имени единосущнымъ Отцу, и признали, яко бы Отецъ имѣетъ сына младшаго и старшаго? Сіе толкованіе ваше относится прямо къ двумъ лицамъ. Такового мнѣнія не обрѣтается ни у православныхъ христіанъ, ни у прочихъ вѣроисповѣданій, и даже не было у еретиковъ, чтобы они придавали единосущному Отцу два сына: младшаго и старшаго.

Послѣ этой пустой и безсвязной логомахіи, въ коей заключенія выводились въ родѣ реторическихъ примѣровъ: „въ углу стоитъ палка, посему на дворѣ идетъ дождикъ...“ собраніе соборное начинало переходить въ брань. Пустосвяты начали просто на-просто ругаться, какъ въ гостиномъ дворѣ...

Антоній [6]), вставши со стула, закричалъ:

— Ахъ вы, зловредные раздорницы и душепагубные раскольницы и клеветницы на церковь Христову!

Давыдъ Антиновъ въ отвѣтъ съ азартомъ заговорилъ:

А! правда, видно, глаза колетъ! Еще позвольте насъ спросить: для чего вы руководствуетесь неправильными бумагами и *фальшивыми печатями*?.. Тако не подобаетъ творити епископамъ въ церкви Христовой! Вы *составляли лживыя бумаги отъ имени* бѣлокриницкаго митрополита Кирилла, *съ фальшивою подписью его руки* и *приложеніемъ фальшивой именной его печати*, и разсылали ихъ московскимъ гражданамъ. Для чего вы такъ ложно дѣлаете? Писано бо есть: „Всякая ложь отъ діавола есть.“ Можетъ ли кто сатанинскимъ духомъ отнять благодать у святителя, чрезъ вашу фальшивовырѣзанную печать?

Какъ видитъ читатель, дѣло дошло уже до уголовщины... Тутъ вскакиваетъ со стула Ефимъ Ѳедоровъ и, подошедши къ архіепископу Антонію, предъ самымъ носомъ его закричалъ:

— А скажи-ка, владыко Антоній, по совѣсти, что митрополитъ

---

[6]) Тамъ же, стр. 43.

Кириллъ запрещалъ священнодѣйствовать епископу Софронію, или нѣтъ?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Это правда! Митрополитъ Кириллъ два раза запрещалъ епископу Софронію священнодѣйствовать.

Ефимъ Ѳедоровъ спросилъ:

— Эти бумаги были у васъ съ фальшивою печатью, или съ настоящею митрополитовою?

Архіепископъ Антоній отвѣчалъ:

— Да, съ митрополитовою!

Ефимъ Ѳедоровъ, вынувъ торжественно изъ-за пазухи бумаги, показалъ ему и сказалъ:

— Посмотрите, сами сознаетесь! *Мы знаемъ достовѣрно, что эти бумаги фальшивыя, и подложныя, и съ фальшивыми печатями...*

Въ собраніи началась буря... Изъ толпы поднялся Иванъ Егоровъ Солнцевъ и закричалъ:

— Не слушайте, православные! Эти крамольники *все врутъ*, бумаги всѣ настоящія, дѣйствительныя.

Ефимъ Ѳедоровъ тоже закричалъ:

— Не горячитесь, Иванъ Егоровъ, объ этомъ надобно узнать повѣрнѣе. Вы говорите, что митрополитъ Кириллъ запретилъ священнодѣйствіе епископу Софронію, а мы говоримъ, что нѣтъ, и въ доказательство имѣемъ отъ митрополита бумаги, изъ которыхъ видно только, что онъ благодаритъ Софронія за его благочестивые подвиги и содѣйствіе къ опроверженію окружного посланія. Теперь остается только написать намъ съ обѣихъ сторонъ письма, послать къ митрополиту Кириллу и просить его увѣдомить о семъ дѣлѣ.

Архіепископъ Антоній, выступивъ впередъ, громогласно закричалъ:

— Что намъ посылать письма тому митрополиту, который своими богопротивными дѣлами расторгнулъ церковь Христову и подвергалъ *самъ себя проклятію*!

Отъ этихъ словъ поднялись еще больше въ собраніи шумъ и смятеніе велікое...

— И такъ, вскричалъ Антоній въ азартѣ,—да будетъ митрополитъ Кириллъ *анаѳема! анаѳема! анаѳема!*

Народъ, тутъ предстоящій, услыхавши такое дерзновеніе, пришелъ

въ немалый ужасъ и удивленіе. Поднялись крики, ругань. Собраніе обратилось въ толкучій рынокъ...

Ефимъ Ѳедоровъ кричитъ:

— Владыко Антоній! [7]). *Какая же есть въ тебѣ совѣсть?* Отъ кого ты прежде принялъ рукоположеніе, того нынѣ предаешь анаѳемѣ. Образумься и прійми въ себя! Теперь изъ всѣхъ лукавыхъ словесъ вашихъ видно, что вы отпали отъ своего корня и не имѣете плода прежняго. *Вы, по внушенію князя тьмы* (т. е. чорта), сочинили окружное посланіе, которымъ весь свѣтъ возмутили. Вамъ и теперь еще не хочется оставить его. Когда вы митрополита своего предали анаѳемѣ, *то и мы предаемъ васъ* [8]) *проклятію*...

И пошли пустосвяты проклинать другъ друга... Въ кричащей и разъяренной толпѣ носились слова: вы анаѳема! нѣтъ, вы анаѳема! нѣтъ, вы! нѣтъ, вы! Тфу! тфу!

Ефимъ Ѳедоровъ шибче всѣхъ кричитъ:

— Если кто знаетъ хорошо ваше злое намѣреніе, то нельзя вамъ скрыть свое предательство. Рано или поздно, но откроются всѣ душепагубныя дѣла ваши.

Тутъ всѣ пріемлющіе окружное посланіе вскочили съ мѣстъ своихъ и заговорили между собою:

— Надо спросить его, какія душепагубныя дѣла кроются у насъ?

Архіепископъ Антоній и епископы Пафнутій и Варлаамъ спросили:

— Скажи-ка намъ, Давыдъ Антиновичъ, какія дѣла рано или поздно откроются у насъ?

Давыдъ Антиновъ отвѣчалъ:

— Такія! Вамъ хотѣлось всѣхъ окружнымъ посланіемъ запутать, какъ тенетами, и вовлечи въ благословенную церковь, да не придется, потому что вы сами запутались и написали въ окружномъ посланіи два Бога и два Сына Божія.

Семенъ Семеновъ спросилъ:

— А что имя Іисусъ—*инъ Богъ, или нѣтъ?*

Стоявшій передъ нимъ перекрещенникъ отвѣчалъ:

— Да, инъ Богъ!

Семенъ Семеновъ вскричалъ:

— Васъ просимъ замолчать.

---

[7]) Тамъ же, стр. 45.

[8]) Разсказы очевидцевъ

Перекрещенникъ отошелъ и скрылся въ толпѣ.

Въ это время Иванъ Егоровъ Солнцевъ закричалъ:

— Да что съ ними говорить! они всѣ крамольники и раздорники.

Давыдъ Антиповъ кричитъ:

— Мы не раздорники и не крамольники, а вы хуже еретиковъ, вы чистые евангелисты (т. е. нигилисты), которые ни во что не вѣруютъ.

Поднялся хохотъ...

Семенъ Семеновъ спросилъ:

— Покажи намъ хотя одного евангелиста, который бы не вѣровалъ въ Бога?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Вотъ, напримѣръ, Александръ Яковлевъ Сивовъ; еще есть ветошники двое на Нѣмецкомъ рынкѣ. Одинъ изъ нихъ содержался долгое время въ Питерѣ: видно, былъ очень уменъ.

Семенъ Семеновъ спросилъ еще:

— Все это хорошо, что ты показалъ намъ евангелистовъ, которые въ Бога не вѣруютъ; да скажи намъ ради Бога, что имя Іисусъ,— инъ Богъ, или нѣтъ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Да!

Тутъ приступили къ Давыду Антипову архіепископъ Антоній, епископы Пафнутій и Варлаамъ и Семенъ Семеновъ и, наступая на него, допрашивали:

— Скажи намъ, Давыдъ Антиповичъ, имя Іисусъ — инъ Богъ, или нѣтъ, и какъ ты понимаешь объ этомъ словѣ?

Давыдъ Антиповъ отвѣчалъ:

— Я понимаю такъ же, какъ Іосифъ патріархъ понималъ, т. е. имя Іисусъ исключилъ изъ церковныхъ книгъ, а вмѣсто онаго замѣнилъ Исусъ, которое и я теперь принимаю.

Тутъ вскочили съ своихъ мѣстъ и бросились на Давыда Антипова *хозяинъ дома Иванъ Петровъ Бутиковъ* [9]), Егоръ Родіоновъ, Семенъ Семеновъ, Иванъ Егоровъ Солнцевъ и сочинитель окружного посланія Ларіонъ Егоровъ, накинулись съ азартомъ на сего Давыда Антипова, схватили его за обѣ руки и за воротъ и начали трясти, крича:

---

[9]) Документ. о старообрядч. нашего времени. Москва. Въ университ. Типографіи Каткова и К°. 1869 года. стр. 17.

— Имя Іисусъ — [illegible], или нѣтъ?

Давыдъ Антиповъ испугался, закричалъ благимъ матомъ, боясь, чтобы его не задушили. Поднялся [illegible] сдѣлалась вилка, Давыдъ Антиповъ рвется... [illegible] его за [illegible] кричатъ:

— Говори! имя Іисусъ — инъ Богъ, или нѣтъ?

Всѣ перепугались...

Давыдъ Антиповъ, вырвавшись изъ рукъ Ивана Петрова Бутикова и компаніи, кинулся опрометью бѣжать изъ собора и со страху едва добрался до своего дома.

Тѣмъ и кончился соборъ (вѣрнѣе сказать, безобразіе) въ домѣ московскаго купца Ивана Петрова Бутикова, на Остоженкѣ!

Послѣ того еще были соборы въ томъ же домѣ купца Бутикова и продолжались пять дней: іюня 6, 7, 8, 9 и 19, и эти соборы также начинались защитою и опроверженіемъ окружного посланія, а кончались шумомъ, бранью и дракою.

Раскольникъ Семенъ Семеновъ, послѣ того какъ была послана копія съ сихъ безобразій къ лжемитрополиту Кириллу въ Австрію 29 августа 1866 г., присовокупилъ къ описанію *безобразныхъ соборовъ Бутиковскихъ* слѣдующее: еще нужно бы было написать кое-что объ этихъ бесѣдахъ и разъяснить хорошо, *откровенно глупыя мнѣнія* (это сущая правда!) нашихъ крамольниковъ и раздорниковъ, да покуда достаточно и этой бесѣды, изъ которой можетъ усмотрѣть всякій благомыслящій христіанинъ ихъ пагубныя дѣянія, которыя ведутъ насъ *не къ миру духовному, но къ церковному раздѣленію*. (И это вѣрно!).

Правду, г. Семенъ Семеновъ, вы изрекли, сущую правду! Изъ описаннаго вами, а съ вашихъ словъ въ настоящемъ очеркѣ и нами, всякій благомыслящій читатель увидитъ все безобразіе дѣйствій пустосвятовъ, въ 200 лѣтъ не ушедшихъ далѣе дракъ соборныхъ и самыхъ безплодныхъ для государства логомахическихъ словопреній, въ родѣ: *имя Іисусъ — инъ Богъ или нѣтъ?* По истинѣ грустное явленіе въ Россіи! Прикованные къ роковому наслѣдію религіознаго окаменѣнія, раскольники посылаютъ то другъ другу, то всему міру безсильныя проклятія, но проклинательная формула на устахъ ихъ превращается въ *отходную* надъ самимъ расколомъ!..

XXI

ВОРОНЕЖСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I.

Русскіе жиды и Субботники въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Первые прозелиты молоканства и духоборчества въ Воронежской губерніи.—Причины, подготовившія принятіе молоканства и духоборчества.—Духоборчество въ XVIII вѣкѣ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ.—Село „Хохолъ." Семенъ Гудковъ. Проповѣданіе Уклеина въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Количество жидовствующихъ.—Успѣхи Уклеина въ распространеніи молоканства.—Причины его успѣха.—Количество молоканъ въ Воронежской губерніи въ XVIII вѣкѣ.

Какъ мѣстность Саратовскаго края издавна была заражена религіознымъ вольномысліемъ „жидовствующихъ," подготовившимъ Балашовскій уѣздъ къ охотному принятію молоканства, возвѣщеннаго Уклеинымъ [1]), такъ точно и мѣстность Воронежскаго края издавна имѣла у себя тѣхъ же „жидовствующихъ", имѣвшихъ свое происхожденіе отъ извѣстнаго Схаріи [2]). Мы не имѣемъ случая точно указать здѣсь, въ какое именно время явилась эта секта въ Воронежской губерніи послѣ Москвы, но знаемъ, что въ XVIII вѣкѣ было уже болѣе 300 душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ сей губерніи, въ Бобровскомъ уѣздѣ [3]), которые были извѣстны въ народѣ подъ именемъ „русскихъ жидовъ," а правительствомъ назывались „субботниками" [4]), и которые для того, чтобы возрасти до такой огромной цифры въ одномъ только уѣздѣ губерніи, естественно должны были имѣть свою исторію постепеннаго формированія и увеличенія въ количествѣ, что само собою выводитъ начало этой секты по крайней мѣрѣ къ началу XVII или концу XVI вѣка. Изъ членовъ этой-то секты и были первые прозелиты духобор-

[1]) Смотр. [illegible]

[2]) Смотр. [illegible]

[3]) Архив. [illegible]

[4]) Тамъ же.

чества и молоканства, когда то и другое было возвѣщено въ Воронежской губерніи. Состояніе ученія жидовствующихъ Саратовской губерніи въ XVIII вѣкѣ мы знаемъ уже и имѣли случай [5]) разобрать пункты онаго ученія, совершенно совпадавшіе съ ученіемъ молоканъ [6]). Русское жидовство Воронежской губерніи было сходно съ жидовствомъ Саратовскаго края [7]), слѣдовательно, также заключало въ себѣ всѣ элементы къ наиудобнѣйшему и охотному принятію молоканства и духоборчества, лишь только то и другое были возвѣщены въ этой губерніи. Остается рѣшить вопросъ: при чьемъ содѣйствіи издавна существовавшій въ Воронежской губерніи религіозный, въ формѣ жидовства, *раціонализмъ*, выродился въ молоканство и духоборчество? Наши источники указываютъ намъ, что въ 1769 году было открыто [8]) множество духоборческихъ семействъ въ уѣздахъ Козловскомъ и Нижне-Дѣвицкомъ, сосланныхъ въ крѣпость Азовскую, входившую тогда въ составъ Воронежской губерніи, на фортификаціонныя работы. Кто возвѣстилъ симъ людямъ духоборчество, мы не можемъ сказать опредѣлительно, но, основываясь на томъ соображеніи, что духоборцы всегда таились отъ правительства и открывались оному всегда спустя долгое время послѣ явленія ихъ въ извѣстной мѣстности, есть основаніе думать, что духоборчество началось въ Нижне-Дѣвицкомъ уѣздѣ, иначе сказать, выродилось изъ давно существовавшаго здѣсь раціонализма жидовствующихъ, въ первыхъ годахъ XVIII столѣтія, такъ что въ 50 годахъ сего столѣтія, оно сформировалось и обхватывало уже множество мѣстностей Воронежской губерніи. Быть можетъ, первыя сѣмена духоборчества занесены сюда и непосредственно изъ Москвы вскорѣ послѣ явленія тамъ квакерства. Несомнѣнно однакоже то, что въ 60 годахъ XVIII столѣтія въ Воронежской губерніи существовали духоборческія поселенія, изъ коихъ открытые правительствомъ духоборцы и были отправлены въ ссылку въ Азовъ [9]) на фортификаціонныя работы. Въ числѣ сихъ поселеній село „Хохлы“ [10]) было одною изъ мѣстностей, которая подвергалась въ 1769 году пра-

---

[5]) Смотр. очеркъ саратовскіе молоканъ и духоборцы.

[6]) Смотр. тамъ же.

[7]) Архив. дѣло 1811 г. № 4. М. В. Д. Н. Варадинова: исторія М. В. Д. Томъ VIII.

[8]) Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[9]) Архив. дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[10]) За неизданіемъ въ свѣтъ списка населен. мѣстностей Воронежской губерніи, мы не можемъ сказать, существуетъ-ли въ настоящее время село Хохлы [illegible], или оно извѣстно подъ другимъ названіемъ.

вительственной мѣрѣ, и изъ этого села нѣкоторые духоборцы, въ числѣ коихъ нѣкто однодворецъ Семенъ Васильевъ Гудковъ, 83 лѣтъ, сосланы были въ Азовъ [11]).

Точно также несомнѣнно для насъ и то, что Семенъ Матвѣевъ Уклеинъ въ 60-хъ годахъ XVIII столѣтія приходилъ лично изъ Тамбовской въ Воронежскую губернію и проповѣдывалъ въ оной молоканство [12]).

Было ли извѣстно до явленія Уклеина молоканство въ Воронежской губерніи, мы опредѣлительно не можемъ сказать, но то несомнѣнно, что религіозное вольномысліе, въ формѣ секты жидовствующихъ, при явленіи Уклеина въ Воронежскомъ краѣ существовало сильное, и русскіе жиды населяли уѣзды: Бобровскій, Павловскій, Нижне-Дѣвицкій и др., изъ коихъ въ Бобровскомъ и Павловскомъ уѣздѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтія въ 6 селахъ ихъ было до 503 душъ [13]).

При такой *готовой почвѣ* для пропаганды молоканства, Уклеинъ, нѣтъ сомнѣнія, долженъ былъ имѣть успѣхъ, и онъ имѣлъ его, какъ въ губерніяхъ Тамбовской и Саратовской, такъ и въ губерніи Воронежской. Въ сей послѣдней онъ считалъ уже къ концу XVIII вѣка со времени перваго своего явленія въ оную до 5000 послѣдователей молоканства [14]). По смежности Воронежской губерніи съ Тамбовскою, нѣтъ сомнѣнія, что молокане той и другой губерніи особенно легко объединялись между собою подъ главенствомъ Уклеина и укрѣпляли между собою связь частымъ сближеніемъ по сосѣдству.

II.

Историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ.—Давность заселенія этого края.—Сношенія его съ Москвою.—Переселенія въ Москву.—Религіозное броженіе умовъ въ Москвѣ и Воронежскомъ краѣ.—Недостаточность правительственныхъ мѣръ.

Что же способствовало такому ранняго, сравнительно съ другими гу-

---

[11]) Дѣло 1805 г. № 4. М. В. Д.

[12]) Рукоп. архивъ Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

[13]) Арх. Дѣло 1819 г. № 26. Истор. М. В. Дѣлъ. И. Вахрамѣева, томъ VIII, стр. 97.

[14]) Рукоп. архивъ Іакова въ Нижегород. семинар. библ. за № 3755. Правосл. Собесѣд. 1858 г. кн. III, стр. 62.

губерніями Россіи, явленію въ Воронежской губерніи *религіознаго вольномыслія* въ формѣ живоствующихъ, подготовившему такъ удачно *почву* для успѣховъ здѣсь молоканства и духоборчества? Для рѣшенія этого вопроса намъ нужно будетъ взглянуть на историко-географическое состояніе Воронежскаго края въ XVIII столѣтіи. Мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи есть одна изъ древне населенныхъ мѣстностей въ Россіи, имѣвшихъ непосредственное сношеніе съ Москвою.— Воронежъ еще съ 1586 года извѣстенъ былъ въ Москвѣ [15]), въ 1604 году отдавался первому Лже-Димитрію, въ 1606 году присягалъ самозванцу Лже-Петру [16]), и къ концу XVII вѣка состоялъ изъ острога, посада и 6 слободъ съ 5000 жителей [17]). Удобство мѣстоположенія способствовало развитію значительной торговли, такъ, что въ 1638 году здѣсь уже было множество лавокъ и воронежскіе торговые люди ѣздили торговать хлѣбомъ и промышлять рыбу въ казачьи городки [18]) на Донъ, отправляли товары въ Москву и Вологду и вообще дѣлали городъ Воронежъ первенствующимъ тогда надъ всѣми городами, подвѣдомыми бѣлгородскому воеводѣ [19]). А извѣстно, что въ это время въ Москвѣ жило религіозное вольномысліе Башкина и Косаго [20]). Выродившееся изъ давно существовавшаго здѣсь рационализма живоствующихъ, которые въ XVII вѣкѣ кромѣ Москвы наполняли уже многія провинціи. Въ 1623 году въ нынѣшнемъ Бобровскомъ уѣздѣ находилась самыя удобныя мѣста для ловли рыбы, бобровъ и разведенія пчелъ, такъ что мѣстность эта составляла одну изъ выгоднѣйшихъ дворцовыхъ оброчныхъ статей [21]), куда пріѣзжали каждогодно изъ Москвы дворцовые люди. Съ 1627 года въ нынѣшнемъ Задонскомъ уѣздѣ стоялъ уже монастырь Тешевскій Богородицкій [22]), который посѣщали

---

[15]) Чтенія Моск. общ. ист. и древност. № 46 и 4, прим. 55. Воронежск. акты, изд. П. Второвымъ и К. Александровымъ-Дальникомъ, т. II, стр. 176. Ист. Госуд. Росс., т. X, стр. 102.

[16]) Истор. Госуд. Росс., томъ XI, прим. 243, томъ XII, стр. 23, прим. 94. Дворц. Разр. 1, стр. 94—95. Акты Истор., томъ II, № 355, томъ III, № 257.

[17]) Воронеж. акты, томъ I, стр. 116, 134, 138, 150, 168, томъ II, стр. 3, 86, 92, 94, 144, 155. Опис. Воронежской губ. Болховитинова, ст. 41—44.

[18]) Воронеж. акты, томъ II, стр. 44, 159, 161, томъ III, стр. 14, 44, 24, 27, 29, 32, 34, 113 и 121.

[19]) Воронеж. акты, томъ I, стр. 129, томъ II, стр. 91 — 95, томъ III, стр. 3, 7, 8, 124, 139 и 182.

[20]) См. въ I томѣ „Раскол. и Острож." нашу статью о началѣ и происхожденіи молоканъ и духоборцевъ въ Россіи.

[21]) Ворон. Акты, томъ II, стр. 13—17.

[22]) Ист. опис. Ворон. губ. Болховитинова, стр. 137—141.

богомольцы изъ Москвы и другихъ городовъ; въ монастыряхъ же того времени были „религіозныя смуты не малыя.“ Съ 1648 года нынѣшній уѣздный городъ Коротоякъ, подъ именемъ „верхняго казачьяго городка Коротоякскаго,“ пользуясь правомъ безпошлинныхъ торговъ и промысловъ [23]), велъ значительный торгъ, и заѣзжіе люди изъ Москвы и другихъ городовъ ѣздили и продавали всякіе товары въ Коротоякъ [24]). Нынѣшній Острожскій уѣздъ съ 1652 года заселялся новоприхожими вольными людьми, пушкарями и стрѣльцами [25]), нерѣдко выходцами изъ Москвы, въ началѣ же XVIII вѣка въ нынѣшній Павловскій уѣздъ переселены были посадскіе, соединенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ, сообщившіе этой мѣстности особую физіономію, отличную отъ другихъ городовъ воронежскаго края, торговую въ такой значительной степени, что въ первую ревизію въ Павловскѣ насчитано было однихъ купцовъ 550 человѣкъ [26]). Такимъ образомъ религіозному вольномыслію жившихъ Башкина и Косаго было много случаевъ и путей проникнуть въ XVI и XVII вѣкѣ въ Воронежскую губернію. Но особенный приливъ разныхъ вѣроисповѣданій и религіозныхъ воззрѣній, нѣмцевъ, раскольниковъ, шведовъ и проч. начался въ Воронежской губерніи съ конца XVII и начала XVIII вѣка. Приготовляясь къ войнѣ съ Турціею, Петръ I посѣтилъ Воронежъ въ первый разъ въ 1694 году и, найдя мѣстность его удобною для кораблестроенія, основалъ здѣсь верфь, на которой должны были строиться корабли, назначавшіеся для дѣйствій противъ Азова [27]). Съ этого времени здѣсь явились фабрики и заводы, населенные присланными изъ Москвы рабочими, нѣмцами и др. инородцами, такъ что въ 1725 году здѣсь считалось однихъ торговыхъ людей до 1700 человѣкъ [28]). Съ 1711 года, когда Азовъ былъ возвращенъ Турціи, въ Воронежъ перенесено было и главное управленіе Азовской губерніи [29]). Въ 1699 году нынѣшній Бобровскій уѣздъ населялся по-

---

[23]) Воронеж. акт., т. III, стр. 32, 33, т. II, стр. 148.

[24]) Тамъ же.

[25]) Воронеж. акты, т. I, стр. 17. полн. собран. законовъ, томъ II, № 483.

[26]) Однодворцы въ Воронеж. губ., Германова, стр. 318. Болховитинова, стр. 112 — 120.

[27]) Болховитиновъ, стр. 44 — 46. Истор. Петра Вел. Устрялова, т. I, стр. 45—49, 84—85, т. II, стр. 10, 13, 16, 66.

[28]) Географ. статист. опис. городовъ Арсеньева ж. М. В. Дѣлъ. 1833. № 4 стр. 11.

[29]) Город. Посел. въ Росс. Имп. т. I, СПБ. 1860, стр. 422.

сочайшему указу крестьянами изъ уѣздовъ: Ростовскаго, Ярославскаго, Пошехонскаго и Костромскаго, гдѣ съ 1707 г. въ Бобровскѣ высился уже государевъ дворъ съ бойницами, тремя башнями и приказною избою [30]), и гдѣ съ 1711 года, послѣ уступки Азова туркамъ, поселенцы, выведенные изъ Азова, жили особою слободою подъ названіемъ „Азовской“ [31]); съ 1709 года въ нынѣшнемъ Богучарскомъ уѣздѣ селились, безъ государева уже указа, пришлые изъ разныхъ городовъ люди, бунтовавшіе съ Булавинымъ и Голымъ [32]), а съ 1717 года острогожскіе полки козаковъ, живніе въ Кіевской губерніи [33]). Въ нынѣшнемъ Земляномъ уѣздѣ еще съ 1657 года по указу царя Алексѣя Михайловича жили воронежскіе солдаты, въ коихъ постоянно переходили выходцы изъ Москвы, Дона и другихъ мѣстъ, такъ что поселеніе расширилось и уже въ 1663 году носило названіе „новаго города Земляника“ [34]). Въ 1678 году здѣсь высилась деревянная крѣпость съ башнями и тайниками, основанная воинъ и окруженная слободами: Пушкарскою, Солдатскою и Казацкою [35]). Съ 1696 года отъ Воронежа до Коротояка тянулась здѣсь почтовая и сторожевая линія выше и ниже Коротояка до Донскихъ казачьихъ городковъ [36]). Въ мѣстностяхъ нынѣшняго Новохоперскаго уѣзда въ XVII вѣкѣ высились земляные казачьи Хоперскіе городки и станицы: Присланская, Бѣлявская и Григорьевская, уничтоженныя только въ 1708 году при усмиреніи булавинскаго бунта [37]), а съ 1716 года угрюмо стояла здѣсь земляная крѣпость Хоперская, населяемая преступниками всякаго рода [38]). Въ нынѣшнемъ Острогожскомъ уѣздѣ еще съ 1664 года жилъ особый „Черкасскій Острогожскій полкъ“, обязанный сторожевою и станичною службою [39]), близъ коего бывали съ 1670 года воронежскія шайки донскихъ казаковъ [40]) и гдѣ съ 1732 года при преобразованіи слободскихъ полковъ многіе изъ армейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ получили на подмогу мѣстечки, села и

---

30) Тамъ же. стр. 21.
31) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 157.
32) Город. посел. въ Росс. Импер. т. I, стр. 438.
33) Тамъ же.
34) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 138.
35) Однодворцы въ Воронеж. губ. Германова, стр. 260.
36) Болховитинова, стр. 15.
37) Истор. Донскаго войска, Броневскаго, томъ I, стр. 270.
38) Истор. опис. Воронеж. губ. Болховитинова, стр. 55, полн. собр. зак. т. IX, № 6541.
39) Воронеж. акты, т. I, стр. 6—17, полн. собр. зак. т. 1, № 2483.
40) Истор. Донскаго войска. Броневскаго т. I, стр. 170.

деревни изъ казачьихъ братьевъ и свойственниковъ [41]). Мѣстность нынѣшняго Павловскаго уѣзда съ 1709 года, послѣ Полтавской побѣды, населена была плѣнными шведами, которые, въ числѣ 3000 человѣкъ производили работы по устройству крѣпости, верфи и дворца; послѣдняя крѣпость впослѣдствіи переименована была въ г. Павловскъ [42]). Сюда селились огромными толпами посадскіе, сведенные изъ разныхъ подмосковныхъ городовъ [43]), что *пролагало прямой путь* и давало возможность религіозному броженію умовъ Москвы и ея окрестностей переселяться тогда въ Воронежскій край. Вотъ каково было историческое состояніе Воронежскаго края до XVIII и въ XVIII вѣкѣ, когда вмѣстѣ съ разными пересенцами къ этотъ край изъ Москвы, съ Дона, Кіева и другихъ мѣстъ перешли сюда и различныя религіозныя воззрѣнія въ дѣлахъ вѣры, особливо извѣстныя въ формѣ „раціонализма жидовствующихъ", которыхъ, какъ мы видѣли уже выше, въ началѣ XVIII вѣка было здѣсь огромное количество.

Что же касается до географическаго состоянія Воронежскаго края въ XVIII вѣкѣ, то вотъ что засталъ въ немъ Уклеинъ, когда явился сюда съ проповѣдью молоканства въ 60-хъ годахъ этого столѣтія. Городъ Воронежъ, съ 1719 года считавшійся провинціальнымъ городомъ Азовской губерніи [44]), въ это время (именно съ 1725 года) былъ уже губернскимъ городомъ Воронежской губерніи [45]), нынѣшнихъ же уѣздныхъ городовъ, Бирюча, Боброва, Богучара, Задонска, Нижне-Дѣвицка, Павловска, Калитвы и Ливенска не существовало еще тогда, такъ какъ Бирючъ сдѣлался уѣзднымъ городомъ только при открытіи молоканства воронежскаго въ 1779 году [46]), Бобровъ тогда же [47]), Богучаръ [48]), тогда же; Задонскъ, Нижнедѣвицкъ, Павловскъ, Калитва и Ливенскъ [49]) въ тоже время, такъ что вся мѣстность нынѣшней Воронежской губерніи, населенная разнообразными племенами, имѣла

---

41 Воронеж. акты т. I. стр. 10—17.

42 Истор. опис. Воронеж. губ. Болдовинова, стр. 110—17[illegible].

43 О [illegible] въ Воронежской губерніи. Германова, стр. 318. Болдовинова стр. 112—120.

44 Полн. собр. Зак. Томъ V. № 3380.

45 Тамъ же. Томъ VII. № 4700.

46 Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

47 Тамъ же, Томъ XX. № 14,923.

48 Тамъ же.

49 Городск. пол. въ Росс. Имп. С. П. Б. 1860 г., стр. 443—464. Полн. собр. Зак. Томъ XX. № 14,922 и 14,923.

чрезвычайно мало правительственныхъ пунктовъ и надзора. Только съ учрежденіемъ въ 1779 г. намѣстничества, край этотъ приведенъ былъ въ порядокъ и составился уже изъ 15 уѣздовъ: Воронежскаго, Задонскаго, Бобровскаго, Землянскаго, Нижнедѣвицкаго, Бирючевскаго, Ливенскаго, Калитвинскаго, Валуйскаго, Бѣловодскаго, Купейскаго, Богучарскаго, Павловскаго, Острогожскаго и Коротоякскаго [2]).

III.

Состояніе ученія молоканъ и духоборцевъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ.—Духоборческій катихизисъ.—Происхожденіе онаго.—Исчерпываетъ ли онъ все вѣроученіе духоборцевъ?—Содержаніе катихизиса.—Объемъ воронежской епархіи въ XVIII вѣкѣ.—Безсиліе православнаго духовенства противъ религіознаго броженія умовъ въ семъ краѣ.—Что такое духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія.

Мы не имѣемъ подъ рукою подробныхъ указаній на состояніе ученія духоборцевъ и молоканъ воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, но думаемъ, что оно было одинаковое съ ученіемъ молоканъ и духоборцевъ тамбовскихъ, какъ потому, что эти мѣстности были сосѣдственныя, такъ и по одинаковости источника, изъ коего разлилось по обѣимъ симъ губерніямъ молоканство и духоборчество. Въ той и другой губерніи формировалъ молоканство Уклеинъ. Было ли какое различіе духоборцевъ тамбовскихъ и воронежскихъ въ XVIII вѣкѣ, мы сказать точно не можемъ, но думаемъ, что едва ли, потому что духоборческій, напр., катихизисъ, который мы приводимъ ниже, у духоборцевъ той и другой губерніи съ конца XVIII вѣка и до настоящаго времени въ одинаковомъ употребленіи. Тамбовскіе духоборцы, у коихъ онъ, по всей вѣроятности, получилъ свое начало, вывезли его съ собою въ 1802 году и при переселеніи своемъ на „Молочныя воды.“ Вопросы и отвѣты этого катихизиса можно назвать катихизическимъ оглашеніемъ духоборцевъ. Упоминая въ немъ почти о всѣхъ предметахъ, видимыхъ въ нашей православной церкви, и давая всему духовное значеніе, духоборцы показывали тѣмъ, что вѣрованіе ихъ обнимаетъ тѣ же предметы, какіе заключаются и въ православной церкви, дабы переходъ изъ нея въ ихъ секту сдѣлать болѣе естественнымъ. Но нельзя сказать, чтобъ это оглашеніе составляло полное вѣроученіе духоборцевъ, потому что трудно

[2]) Тамъ же.

и почти невозможно составить общее понятіе о полномъ вѣрованіи духоборцевъ, особливо письменное, которое обнимало бы все вѣроученіе духоборческое во всѣхъ его подробностяхъ. Тѣмъ не менѣе катихизисъ этотъ мы приводимъ здѣсь, какъ любопытный духоборческій документъ. Вотъ въ какомъ видѣ онъ существуетъ и читается у духоборцевъ[1].

ДУХОБОРЧЕСКІЙ КАТИХИЗИСЪ.

1) Вопр. Что ты за человѣкъ?

Отв. Я человѣкъ Божій.

2) В. Почему ты Божій?

О. Потому что я молюся ему, въ той силѣ и очищаюся.

3. В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?

О. Изъ тѣла, отъ безсмертной души.

4) В. Для чего тебя Богъ сотворилъ?

О. Для того, чтобы я познавалъ Господа Бога своего и хожалъ во дворы Его.

5) В. Чего Богъ отъ тебя требуетъ?

О. Совершенія правды.

6) В. Безъ чего ты къ Богу не пріидешь?

О. Безъ чистой совѣсти.

7) В. Есть ли въ тебѣ душа?

О. Есть.

8) В. Что есть душа?

О. Душа есть образъ Божій.

9) В. Что есть духовный виноградъ?

О. Духовный виноградъ есть слово Божіе.

10) В. Чѣмъ ты душу свою питаешь?

О. Духовнымъ виноградомъ.

11) В. Въ чемъ душа твоя престольствуетъ?

О. Въ чистомъ совершенномъ разумѣ.

12) В. Въ чемъ душа твоя царствуетъ?

О. Въ правдѣ, любви и истинномъ словеси.

13) В. Чѣмъ ты плоть свою питаешь?

О. Чистою совѣстію.

---

[1] Рукоп. въ Раскол. библ. М. В. Дѣлт.

14) В. Имѣешь ли у себя трехъ Іисусовъ?

О. Имѣю, 1-го Навинъ, 2-го Равинъ, 3-го Серафинъ.

15) В. Которому ты Іисусу вѣруешь?

О. Іисусу Христу, который, сидя на престолѣ, все новое творитъ.

16) В. Ходишь ли ты въ собранія?

О. Хожу.

17) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ собраніе?

О. Съ изощренною бритвою.

18) В. Что есть бритва?

О. Языкъ изощренный—глаголъ Божій.

19) В. Есть ли у тебя церковь?

О. Есть.

20) В. На чемъ у тебя церковь построена?

О. Построена моя церковь не на горахъ, не въ древнихъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построена у меня церковь въ душѣ, находится она въ сердцахъ человѣческихъ, въ любящихъ его, которые вѣрно служатъ ему.

21) В. Много ли въ церкви стѣнъ?

О. Четыре.

22) В. Что есть первая стѣна?

О. Первая стѣна младенцы—намѣстники Христовы.

23) В. Что есть вторая стѣна?

О. Вторая стѣна чистая дѣва, невѣста Женихова.

24) В. Что есть третья стѣна?

О. Третья стѣна старцы—возвѣстители глагола Божія.

25) В. Что есть четвертая стѣна?

О. Четвертая стѣна — жены и мироносицы; они всюду ходили, Христа искали.

26) В. Много ли въ церкви вратъ?

О. Трое: 1) врата вхожденія, 2) врата выхожденія, 3) западъ.

27) В. Чѣмъ церковь покрыта?

О. Божіими рабами.

28) В. Чѣмъ церковь занавѣшена?

О. Пеленами.

29) В. Что есть пелена?

О. Божіе пѣніе.

30) В. Чѣмъ церковь обита?

О. Божіими словами.

31) В. Кто есть въ церкви глава?

О. Христосъ, — Глаголъ Божій.

32) В. Много ли въ церкви оконъ?

О. Трое: 1) Откровеніе. 2) Вдохновеніе. 3) Воздержаніе.

33) В. Есть ли елей?

О. Есть.

34) В. Что есть елей?

О. Елей есть добродѣтель.

35) В. Въ чемъ елей соблюдается?

О. Въ коземъ рогѣ.

36) В. Что есть козій рогъ?

О. Божій родъ.

37) В. Съ чѣмъ ты ходишь въ церковь?

О. Съ чистою душою.

38) В. Еще съ чѣмъ?

О. Съ сосудомъ.

39) В. Что есть сосудъ?

О. Чистая плоть и непорочная.

40) В. Для чего ты ходишь въ церковь?

О. Для очищенія плоти, для оправданія души, для того, чтобы, сопластившись въ любви и въ благости возвѣщенія разума, познать тайнаго Бога Отца и Христа, въ немъ же бо есть сущь, сокровище и разумъ его сокровенъ.

41) В. Вшедши въ церковь, за что возьмешься?

О. За кадило.

42) В. Что есть кадило?

О. Кадило есть доброе дѣло.

43) В. На кого ты возришь?

О. Взираю на общинка, на брата.

44) В. Кому ты поклоняешься?

О. Отцу и Сыну и Святому Духу, т. е. Святой Троицѣ.

45) В. Что еще есть въ церкви?

О. Престолъ.

46) В. Что есть престолъ?

О. Пристанище истинныхъ христіанъ.

47) В. На чемъ престолъ стоитъ?

О. На четырехъ старцахъ животныхъ.

48) В. На которыхъ старцахъ?

О. Первый Аспидъ, второй Сапфиръ, третій Халкидонъ, четвертый Смарагдъ.

49) В. Что на престолѣ есть?

О. Сосудъ, крестъ и евангеліе.

50) В. Что есть сосудъ?

О. Законъ Божій.

51) В. Что есть крестъ?

О. Крестъ есть страданіе за Христа.

52) В. Что есть Евангеліе?

О. Евангеліе, сказалъ Господь: Я семь евангеліе вѣчное, всему міру свѣтило.

53) В. Кто у престола стоитъ?

О. Священникъ.

54) В. Что есть священникъ?

О. Священникъ намъ есть пастырь чистосердечный, нескверный, незлобный, отлученъ отъ грѣшниковъ, евнухъ, что не содѣлалъ рукою своею беззаконія, ниже помыслилъ лукавое.

55) В. Что у священника въ рукахъ есть?

О. Благословеніе—и кадило.

56) В. Что есть благословеніе?

О. Благословеніе есть умовъ наставленіе.

57) В. А что есть въ кадилѣ?

О. Въ кадилѣ жары: уголь — жаръ желанія, уголья — глаголъ Божій.

58) В. Которому кресту вѣруешь: осьми-конечному, или четырехконечному?

О. Четырехконечному.

59) В. Что есть каждый конецъ?

О. Первый конецъ Пророкъ, второй Апостолъ, третій Ангелъ, четвертый Архангелъ.

60) В. Какой ты земли?

О. Благопокорной.

61) В. Что есть псалтырь?

О. Вѣдомость истинная.

62) В. Что есть чаша?

О. Чаша есть премудрость созданія слова Божія.

63) В. Что есть пасха?

О. Христосъ намъ Пасха новая, жертва живая, Агнецъ Божій.

64) В. Что есть иконостасъ церковный?
О. Собраніе истинныхъ христіанъ.
65) В. Какого ты роду?
О. Роду Израильскаго, путешествующаго.
66) В. Какой фамиліи?
О. Трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
67) В. Откуда ты пришелъ?
О. Отъ сѣвера и моря, отъ востокъ чада его.
68) В. По чему ты шелъ?
О. По дорогѣ.
69) В. Что есть дорога?
О. Дарованіе Духа Святаго.
70) В. Что есть свернутіе съ дороги?
О. Лукавыя мысли.
71) В. Что впереди тебя ходитъ?
О. Страхъ слова Божія.
72) В. На чемъ дорога лежитъ?
О. На землѣ.
73) В. На чемъ земля основана?
О. Въ руцѣ Господней власть земли.
74) В. Съ чѣмъ къ намъ пришелъ?
О. Съ упованіемъ, съ желаніемъ.
75) В. Что принесъ?
О. Покореніе, смиреніе, покорилъ себя предъ Господомъ.
76) В. Чего ты отъ насъ желаешь?
О. Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
77) В. Есть ли у тебя видъ?
О. Есть видъ-видѣніе, вѣнецъ надъ главою моею, подобенъ дугѣ.
78) В. Что есть вѣнецъ?
О. Вѣнецъ есть слава вѣчная.
79) В. На чемъ ты стоишь?
О. На камени, а камень нашъ — Христосъ.
80) В. Что на тебѣ есть?
О. Есть на мнѣ рука Господня.
81) В. Чѣмъ ты одѣтъ?
О. Свѣтомъ, яко ризою.
82) В. Чѣмъ ты [illegible]?
О. Отъ Сапфира [illegible].

83) В. Чѣмъ ты крещенъ?

О. Крещенъ словомъ Божіимъ.

84) В. Кто тебя крестилъ?

О. Священникъ.

85) В. Который?

О. Праведный и преподобный.

86) В. Что ты праведникъ, или нѣтъ?

О. Желаю предъ Богомъ правду сотворить.

87) В. Гдѣ ты правду взялъ?

О. Въ родѣ праведномъ, въ людяхъ истинныхъ.

88) В. Куда ты идешь?

О. Въ Іерусалимъ духовный.

89) Много ли въ Іерусалимѣ стѣнъ?

О. Четыре.

90) В. Много ли въ Іерусалимѣ вратъ?

О. Дванадесять: отъ Сѣвера врата трое, отъ Востока врата трое. отъ Юга врата трое, отъ Запада врата трое.

91) В. Много-ли на вратахъ людей?

О. Дванадесять Ангеловъ.

92) В. Какъ ихъ имена?

О. Отъ Сѣвера Ананія. Азарія, Мисаилъ, отъ Юга Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, отъ Востока Ной и Лотъ, отъ Запада Аароль и Давидъ.

93) В. Кто на тѣ врата замокъ положилъ?

О. Апостолъ Павелъ.

94) В. Кому ключъ отдалъ?

О. Апостолу Петру.

95) В. Чей ключъ?

О. Давидовъ.

96) В. Что есть духоборческая вѣра?

О. Крѣпость добрыхъ дѣлъ.

97) В. Что есть законъ Божій?

О. Чистая совѣсть, непорочная: чего себѣ не хочу, того и брату не желаю.

98) В. Чему духоборецъ служитъ?

О. Духоборецъ духомъ Богу служитъ, хвалится о Христѣ Іисусѣ, отъ духа беретъ, духомъ утверждается и духомъ богатствуетъ, отъ духа мечъ получаетъ, симъ мечемъ воюетъ.

99) В. На кого мечъ избранъ?

О. На Голіафа.

100) В. Что ты суетный, или избранникъ?

О. Избранникъ.

101) В. Почему ты избранникъ?

О. Потому что не взыдохъ сонму суетному, возненавидѣхъ церковь лукавнующую, обыдохъ сѣти діавольскія, воспріяхъ себѣ бракъ святый, тайны отъ Эдема святѣй душѣ.

102) В. Что есть святый бракъ?

О. Святый бракъ есть дѣло, вѣчнаго блаженства.

103) В. Что есть законъ?

О. Чистая плоть, непорочная.

104) В. Гдѣ ты Бога познаваешь?

О. Въ бытіи: былъ Богъ и будетъ.

105) В. Гдѣ Христосъ родился?

О. Въ дому спокойномъ.

106) В. Гдѣ онъ воспитанъ?

О. Въ Капернаумѣ.

107) В. Когда не было ни неба, ни земли, ни небеснаго украшенія, ни луннаго теченія, гдѣ тогда Богъ былъ?

О. Въ горней вѣрѣ.

108) В. Гдѣ нынѣ Богъ пребываетъ?

О. Въ послѣднихъ странахъ.

109) В. Исповѣдаешься ли ты, или нѣтъ?

О. Исповѣдаюся Богу единому, яко благъ, яко въ вѣкъ милость его, понеже онъ прегрѣшенія наши оставляетъ.

110) В. Причащаешься-ли ты, или нѣтъ?

О. Причащаюся Святымъ Божіимъ тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ.

111) В. Принимаешь-ли ты въ себя Святыя тайны?

О. Принимаю въ себя святыя тайны — спознать истиннаго Бога Отца и Христа, въ немъ же есть премудрость, разумъ, и духъ сокровенъ. Богу нашему слава. — Аминь!

По случаю удаленія Воронежской украйны отъ Рязанской эпархіи, царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, по соглашенію съ патріархомъ Іоакимомъ, повелѣлъ въ 1689 году учредить отдѣльную Воронежскую епархію.

приписавъ къ ней города: Воронежъ, Елецъ, Костенскъ, Орловъ, Урывъ, Коротоякъ и Землянскъ [52]). Въ 1696 году къ новоучрежденной епархіи приписаны селенія, лежащія по рѣкамъ Осередѣ, Битюку и Икорцу, въ 1699 году города Острогожскъ и Усманъ, Бѣлоколодскъ и Демшинскъ; въ 1718 году селенія, лежащія ниже Воронежа по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку, Медвѣдицѣ и Аидару, а также крѣпости Бахмутская и Хоперская, городъ Павловскъ, Донецкій монастырь и новопоселенныя слободы при р. Тулучеевѣ; въ 1720 году города Тамбовъ, Козловъ и Борисоглѣбскъ съ ихъ округами и принадлежащими къ нимъ монастырями; въ 1765 году приписаны города: Ливны, Черновскъ, Ефремовъ, Лебедянь, Сокольскъ, Романовъ, Усердъ и Дѣвицкъ; въ 1770 году крѣпости Азовская и Таганрогская; въ 1775 году Новосиль, а съ 1798 года г. Валуйки съ округомъ и проч. [53]) Такимъ образомъ въ Воронежскомъ краѣ издавна существовала епархія, но имѣвшая, какъ мы видимъ, слишкомъ обширные предѣлы.—Могла ли же послѣ этого высшая духовная власть, или духовенство вообще, противопоставить что либо развитію молоканства и духоборчества въ XVIII вѣкѣ по Воронежской губерніи, а тѣмъ менѣе вообще давнему еще религіозному броженію умовъ, особливо усилившемуся со времени переселенія Петромъ I народа всякихъ вѣръ на Воронежъ? На берегу рѣки Воронежа въ Нѣмецкой слободѣ въ 1694 года закипѣла чисто иностранная жизнь. Здѣсь поселены были Петромъ I мастеровые изъ нѣмцевъ, голландцевъ, англичанъ и итальянцевъ, корабельные мастера, плотники и матросы, и явились даже двѣ лютеранскія церкви [54]) съ учеными пасторами.—Между тѣмъ въ Воронежской епархіи въ это время не было даже семинаріи духовной, и духовенство было вполнѣ безграмотное.—Семинарія явилась только въ 1745 году, но богословіе стали преподавать въ ней только съ 1779 года [55]), когда губернія наполнилась уже молоканами и духоборцами во всѣхъ мѣстахъ оной, и Уклеинъ увѣнчалъ свою проповѣдь огромнымъ успѣхомъ. Молоканство и духоборчество, такимъ образомъ, и въ Воронежской губерніи, какъ и въ другихъ, при своемъ явленіи сопровождалось вполнѣ благопріятствовавшими обстоятельствами.

---

[52]) Матер. для географ. и статист. Россіи. Воронежская губ. Соч. Михалевича. С. П. Б. 1862 г. стр. 331.

[53]) Тамъ же, стр. 332.

[54]) Тамъ же, стр. 362.

[55]) Тамъ же. стр. 278.

Ученіе духоборческое, какъ туземное произведеніе „русскихъ раціоналистовъ,“ сформировалось въ систему, какъ мы уже знаемъ, не вдругъ, но, постоянно выработываясь и расширяясь въ своемъ ходѣ, наростало новыми мнѣніями, принимаемыми отъ разныхъ толковъ, такъ что въ полномъ своемъ объемѣ представило, наконецъ, изъ себя смѣсь разнородныхъ сужденій о предметахъ вѣры. Вотъ почему разные писатели, упоминавшіе о духоборцахъ, сравниваютъ ихъ съ различными сектами, судя потому, какая сторона ихъ ученія казалась для нихъ виднѣе, замѣчательнѣе. Такъ, напр., ихъ уподобляютъ квакерамъ и гернгутерамъ [56]), анабаптистамъ и меннонитамъ [57]), абрагамитамъ, или богем. деистамъ [58]), древнимъ павликіанамъ [59]) и др., но на самомъ дѣлѣ секта духоборцевъ приближается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ вѣрованію всѣхъ сихъ сектъ.

Ученіе о Св. Троицѣ еще съ первыхъ вѣковъ христіанства подвергаемо было разбору „гностиками,“ которые или приспособляли оное къ своимъ эонамъ, какъ, напр., Валентинъ, называвшій Іисуса Христа и Святаго Духа послѣдними изъ эоновъ [60]), или сливали троичность въ одно божественное лицо, какъ Праксей, Ноэтій и другіе; но въ томъ видѣ, въ какомъ ученіе о Троицѣ существуетъ у духоборцевъ, встрѣчается оное особенно у Савелліанъ, по мнѣнію коихъ Троица есть не иное что, какъ божественная природа, подъ тремя идеалами: существа, мысли и воли.

Мнѣніе духоборцевъ о предсуществованіи и паденіи душъ, о сотвореніи міра и первоначальномъ грѣхѣ совпадаетъ съ ученіемъ гностиковъ, которые не принимали также и первороднаго грѣха. Такъ въ Мартино-Масонской классической книгѣ [61]) говорится о существованіи человѣка такъ: ничье происхожденіе не превышаетъ происхожденія человѣка: ибо онъ древнѣе всякаго существа въ натурѣ: онъ существовалъ прежде рожденія всякаго сѣмени, однако явился въ мірѣ послѣ всѣхъ ихъ.

Начало ученія духоборцевъ объ Іисусѣ Христѣ, о внутреннемъ просвѣщеніи и будущей судьбѣ человѣческой можно находить у мани-

---

[56]) Досуг. Крым. Суд. Сумарок. ч. I, ст. 44.

[57]) De Duchobor. Theoph. Eduar. 1821 partic. 1 pag. II.

[58]) Отеч. Записки Свин. 1828 г., стр. 46.

[59]) Москв. Телегр. за 1830 г. № 17. Сонд., стр. 3[illegible]

[60]) Diction. de Theolog. Bergier. T. VIII. 27[illegible] стр.

[61]) О заблуж. [illegible]. Москв. 1785. [illegible] перв. состоянь. человѣка, стр. 35.

хеевъ [62]); по мнѣнію [63]) коихъ Богъ родилъ изъ себя Христа и Св. Духа. Душа Іисуса Христа есть не иное что, какъ часть божественнаго свѣта, подобная по своей природѣ прочимъ душамъ, хотя и совершеннѣе ихъ; а духъ есть сила свѣтлая, разливавшаяся по всему эфиру, которая, оживая мысли человѣческія и возбуждая въ нихъ искры свѣта, возвращаетъ души въ свое отечество.

Ученіе объ Іисусѣ Христѣ и внутреннемъ духѣ, подобно ученію духоборцевъ, встрѣчается и у мистиковъ. Христосъ или слово, говоритъ Еккартсгаузенъ [64]), есть самъ Богъ, изліяніе божеств. единицы, вѣчно дѣйствующая воля; почему тріединый Богъ во всей натурѣ и во всѣхъ своихъ твореніяхъ и называется „словомъ.“ Сіе слово плоть бысть, и поживе съ нами, дабы дать силу дѣйствіямъ, возвыситься паки къ единству, чтобы мы могли опять получить наши преимущества [65]). Подъ „словомъ“ разумѣется истеченіе божественнаго свѣта въ человѣка и истеченіе онаго изъ человѣка во все умственное и физическое [66]). Кто не имѣетъ Духа Христова, тотъ нѣсть его. Сей Духъ непосредственно истекаетъ изъ нѣдръ высочайшей истины и всѣхъ ведетъ къ ней. Онъ есть дыханіе, изліяніе Божества, невидимое присутствіе Христа съ своими; и внутрь ихъ все, что есть истинно, что достойно познанія, что просвѣщаетъ и укрѣпляетъ умъ, — открываетъ сей Духъ изъ глубины Божества [67]) Первоначальное происхожденіе и отличительный характеръ духоборческаго ученія, состоящаго въ разнообразномъ соединеніи различныхъ религіозныхъ мнѣній, ясно показываетъ его отношеніе къ церкви православной. Сіе вѣрованіе возстало противъ тѣхъ обрядовъ и постановленій церкви, которыя могли, по мнѣнію духоборцевъ, быть въ ней, и не могли. Всматриваясь въ гражданское состояніе духоборцевъ, рождается вопросъ — чѣмъ являются духоборцы по духу и требованіямъ своего ученія? Духоборческое общество не „Монархія“ въ строгомъ смыслѣ, хотя духоборцы во всемъ повинуются Императору

---

[62]) Св. Епифанія объ ересяхъ, кн. 26 Кирил. Іерусал.

[63]) Diction. de theolog. Bergier. tom. V. pag. 99.

[64]) Важнѣйш. іероглифы для человѣческ. сердца, кн. 1, стр. 127. изд. 1816 г. переводъ Лабзина.

[65]) Тамъ же, стр. 106.

[66]) Тамъ же, стр. 129.

[67]) Тамъ же, стр. 138 и 139. Нѣкоторыя мысли духоборцевъ о внутреннемъ свѣтѣ такъ близки къ мнѣніямъ Еккартсгаус., что, кажется, не заимствованы ли изъ его ученія? Это сходство особенно замѣтно въ статьѣ: О Духѣ истины, стр. 183—190.

русскому; не „Аристократія," ибо у духоборцевъ всѣ равны по своему естеству, и сословій, крестовъ и чиновъ они не любятъ; не „Республика" въ строгомъ смыслѣ, гдѣ долженъ господствовать внѣшній законъ, ибо внутреннее просвѣщеніе, или „слово" замѣняетъ для нихъ нерѣдко общественныя письменныя учрежденія и постановленія. Скорѣе это „*Теократическо-демократическое общество*," гдѣ люди живутъ и управляются такъ, какъ Богъ, согласно слово библейскому и евангельскому, положитъ имъ на сердце...

XXII

СИМБИРСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Религіозное своемыслие въ Симбирской губерніи. — Время появленія въ оной молоканства.—Ученики Уклеина.—Пути, по которымъ направлялась пропаганда молоканства въ Симбирскую губернію.—Обрядникъ молоканскій.—Молокане Сызранскаго уѣзда.—Письменные обрядники молоканъ.—Стереотипность ихъ.—Количество молоканъ въ Симбирской губерніи. — Духоборчество въ Симбирскомъ краѣ въ XVIII вѣкѣ.

Симбирская губернія, какъ губернія приволжская, рано узнала расколъ, раціонализмъ молоканъ и суемудріе хлыстовъ, скопцовъ и т. п. Еще когда манифестомъ 1762 года было объявлено приглашеніе изъ-за границы польскихъ и турецкихъ раскольниковъ для заселенія пустынныхъ мѣстъ по Волгѣ, то образовавшіеся тогда на Иргизѣ раскольничьи монастыри послали, въ числѣ другихъ губерній, и въ Симбирскую своихъ проповѣдниковъ, которые и разнесли церковное разномыслие по губерніи, особливо по уѣздамъ Сызранскому и Алатырскому [1]). Къ концу XVIII вѣка въ губерніи Симбирской было уже скопчество, хлыстовство и молоканство. Послѣднее занесено было сюда двумя путями. Ревностные ученики Уклеина, почти одновременно съ проповѣданіемъ молоканства симъ послѣднимъ въ низовыхъ поволжскихъ губерніяхъ, возвѣстили оное въ 80—90 годахъ и въ Симбирской губерніи [2]). Путь, по которому шли прозелиты Уклеина изъ Тамбовской губерніи въ Симбирскую, былъ, очевидно, большой трактъ чрезъ г. Пензу на Симбирскъ. Другой путь, по которому шло подкрѣпленіе молоканству въ Симбирской губерніи, лежалъ изъ Самарской губерніи по Волгѣ.

Какъ бы то ни было, но симбирскіе молокане имѣли уже къ концу

---

[1] Архив. Дѣло М. В. Д., № 30.

[2] Рукоп. преосв. Іакова въ Нижегород. Семин. библ. за № 3775. Правосл. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 63.

XVIII вѣка и началѣ XIX письменное вѣроученіе, сходное съ догмати-кою тамбовскихъ молоканъ [3]).

Этотъ обрядникъ молоканскій замѣчателенъ тѣмъ, что неизмѣнно почти, какъ намъ лично на мѣстѣ удалось провѣрить, сохраняется въ Симбир-ской губерніи и донынѣ. Молокане Сызранскаго уѣзда, села Царево-Никольскаго, еще недавно, именно въ 1865 году, представили су-дебному слѣдователю обрядникъ своего вѣроученія [4]), почти буквально сходный съ тамбовскими обрядниками. Впрочемъ, молокане вообще твердо держатся письменныхъ исповѣданій, разъ занесенныхъ къ нимъ, и въ составленіе новыхъ обрядниковъ не пускаются частію потому, что это сопряжено съ переучиваніемъ того, что однажды уже выучено ими въ въ дѣтствѣ (обрядники всегда выучиваются ими еще въ младенчествѣ наизусть, какъ молитвы дѣтьми православныхъ), частію по боязни имѣть письменность въ виду преслѣдованій, что само собою затрудняетъ замѣ-неніе прежнихъ обрядниковъ новыми, если бы кому это и вздумалось дѣлать. Въ частности молокане развиваютъ истины христіанства шире, чѣмъ они у нихъ изложены въ мѣстныхъ обрядникахъ, и при разго-ворѣ съ ними православныхъ и увѣщаніяхъ православнаго духовенства высказываютъ множество мыслей и доказательствъ новыхъ, не входящихъ въ ихъ обрядники, но когда дѣло коснется необходимости представить свое вѣроученіе правительству, или духовенству православному, то ни то, ни другое, кромѣ офиціальныхъ, такъ сказать, ихъ обрядниковъ, никогда почти ничего отъ нихъ не получало.

Впрочемъ, молоканству Симбирской губерніи не суждено было развиться въ тѣхъ большихъ размѣрахъ, какъ развилось оно, напр., въ Саратов-ской, Самарской, Астраханской и особливо въ Тамбовской губерніяхъ, гдѣ въ 1840 годахъ въ одной Тамбовской губерніи насчитывалось ихъ болѣе 10,000 [5]), исключая переселившихся на „молочныя воды“ и за Кавказъ. Скопчество, хлыстовство, особливо расколъ поповщинской, Спасова согласія и поморскій, развились въ Симбирской губерніи на счетъ другихъ сектъ и въ частности молоканства.

Что же касается до духоборчества, то секта эта въ небольшихъ раз-мѣрахъ успѣла проникнуть сюда въ XVIII вѣкѣ, но крайней мѣрѣ мы

---

[3]) Рукоп. Рас. б-бл. при Мин. Внутр. Дѣлъ. № 1049.

[4]) Рукоп. Расск. библ. при Мин. Внутр. Дѣлъ. Слѣдств. дѣло о Сызран. Мо-локанахъ 1865 г.

[5]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1843 г. № 125.

не встрѣтили въ своихъ источникахъ [*]) слѣдовъ указанія на значительное ея существованіе въ XVIII вѣкѣ въ Симбирской губерніи. Но въ XIX вѣкѣ она явилась и сюда въ достаточномъ количествѣ и попишѣ есть, хотя къ небольшихъ размѣрахъ.

II.

Проможденіе молоканами воскресныхъ дней. — Пѣсни молоканъ симбирскихъ.—Скудость письменной литературы у молоканъ.—Обрядъ молоканъ при поминовеніи умершихъ.—Пресвитеры молоканскіе. — Всемѣзное совершеніе ими требъ церковныхъ.

При изученіи на мѣстѣ быта молоканъ Симбирскихъ, обратили на себя вниманіе наше, между прочимъ, особенности препровожденія ими воскресныхъ дней. Эти дни буквально посвящаютъ они Богу, начиная ихъ общимъ моленіемъ (по нашему обѣдня), которое продолжается съ 9 часовъ утра и до 1 или 2 часовъ пополудни, оканчиваясь чтеніемъ Библіи и толкованіемъ ея, а также и пѣніемъ пѣсенъ духовнаго содержанія, въ родѣ нашихъ духовныхъ канъ. Мы имѣемъ подъ рукою нѣкоторыя изъ этихъ пѣсенъ молоканъ симбирскихъ, изъ коихъ одну и приводимъ здѣсь въ подлинномъ текстѣ, считая долгомъ пояснить при этомъ, что пѣсни эти, сколько удалось намъ ихъ слышать лично, поются большею частію на напѣвъ русскихъ простонародныхъ пѣсенъ, но необыкновенно протяжно и заунывно... Вотъ одна изъ этихъ пѣсенъ:

Нынѣ избранные пріидите.
Хвалу Богу небесному воздадите,
Всѣмъ сердцемъ вашимъ къ Господу Богу обратитеся,
Въ заповѣдяхъ его крѣпко утвердитеся.
Во всѣхъ путяхъ его ходите,
Грѣховныя дѣла побѣдите;
Помяните послѣднюю кончину,
Преклоните души ваши къ небесному чину.
Тамъ вы узрите великія чудеса,
Какъ Ангелы поютъ на разные голоса,
Они поютъ, никогда конца не чаютъ,
Всегда Бога величаютъ.
Потомъ будутъ жить вѣчно,
Богу служить безконечно,

[*]) Архив. Дѣло XVIII и первой половины XIX вѣка въ М. В. Дѣлъ.

А грѣшные и нечестивые погибнутъ
И Божія гласа не услышутъ.
Въ грѣхахъ своихъ скончаются,
Въ тьмѣ вѣчной обрѣтаются
И будетъ имъ мука вѣчная,
Неволя безконечная. Аминь!

Молокане отличные знатоки Библіи (у нихъ женщины знаютъ Библію настолько, что могутъ цитовать какіе угодно тексты), многоученые богословы (разумѣется, по своему), плохіе, однако, версификаторы и писатели. У нихъ почти нѣтъ письменной литературы, не то, что у раскольниковъ нашихъ, которые имѣютъ цѣлыя тысячи схоластическихъ томовъ. Приведенная нами пѣсня молоканъ есть произведеніе чисто молоканской поэзіи и, какъ видитъ читатель, довольно плохого, въ литературномъ отношеніи, качества.

Мы имѣемъ подъ рукою обрядъ симбирскихъ молоканъ о поминовеніи умершихъ, по всѣмъ признакамъ тамбовскаго происхожденія, который и представляемъ здѣсь въ подлинникѣ. Вотъ какъ совершается этотъ обрядъ у молоканъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При поминовеніи умершихъ.

Акростихъ.

Аще бо падшимъ востати нечаялъ бы, излишно было бы и всуе о мертвыхъ молитися... яко со благочестіемъ успшимъ изряднѣйшая уготовася благодать, преподобное и благочестивое помышленіе... за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся. 2 Маккав. 12 гл. 44—46 стихъ.

Начало.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ (до конца).

(Потомъ)

Молитва.

Глаголы моя внуши Господи..! Господи царю нетлѣнный и превѣчный Вседержителю; воззри на сѣмя Авраамле, еже избра избранныя

твоя; помяни насъ Господи Боже въ вѣрѣ и надеждѣ живота нашего. услыши и помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ), яко ты еси Богъ милосердъ и помилуй насъ, яко согрѣшихомъ предъ тобою. Господя вседержителю Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ о умершемъ рабѣ твоемъ (имя рекъ), яко вѣсть въ смерти поминаяй тебѣ. и во адѣ же кто исповѣдаетъ тебя? Услыши Господи гласъ молитвы рабовъ твоихъ по благословенію Ааронему! услыши гласъ плача нашего и вонми гласу моленія отъ устъ нашихъ! И мы Господи молимъ тя и просимъ во множествѣ отроковъ и отроковицъ твоихъ, яко ты завѣщалъ еси молитися за друга, вѣруйте, да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема во благое. Аще бо падшимъ востать нечаяли, излишно бы было и всуе о умершихъ моленіе наше. Наше моленіе пріими за сію душу, изшедшую изъ тѣла бреннаго раба твоего. Не помяни Господи всякаго согрѣшенія его, елико согрѣши въ житія семъ, яко ты обѣщался еси отпустити грѣхи до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ тебя, и творяй милость въ тысящѣ любящихъ тя. Пріими (его или ее) Господи въ обитель святую твою, въ вѣчное и пресвѣтлое мѣсто, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброты неизглаголанныя. Услыши Господи гласъ вопіющихъ къ тебѣ! возри на насъ всевидящимъ твоимъ окомъ. Мы молимся тебѣ, и поклоняемся во вѣки вѣковъ. Аминь!

(За симъ)

МОЛИТВА.

(съ колѣнопреклоненіемъ).

Господи Вседержителю Боже Израилевъ! душою въ тѣснотѣ и духомъ въ стуженіи вопіемъ къ тебѣ. Услыши и помилуй насъ, яко ты Богъ милосердъ и пребываешь въ вѣкъ, мы же погибаемъ во вѣкъ! Господи Вседержителю Боже израилевъ! прости умершихъ рабовъ твоихъ и сыновъ, согрѣшившихъ предъ тобою, иже не послушаша гласа твоего; не помяни неправды отцевъ нашихъ, но помяни руку твою и имя твое въ сіе время, яко ты Господи Богъ нашъ, и похвалимся тобою. Ты далъ еси страхъ твой въ сердца наши, еже призывати имя твое, и похвалимъ тя въ переселеніи нашемъ, яко отврати намъ Господи всю неправду отъ сердецъ нашихъ. Мы согрѣшихомъ предъ тобою есмы, и днѣсь молимся за сего преставленнаго отъ насъ раба тво-

его (имя рекъ). Господи прости согрѣшенія (его или ея) вольныя и невольныя, елико согрѣшиша въ житіи семъ, и всели (его) Господи въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ и въ мѣстѣ свѣтломъ. идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ.

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Господи Боже Вседержителю отцевъ нашихъ, Авраамовъ Исааковъ и Іаковъ и сѣмени ихъ праведнаго до вѣка! Ты Господи сотворилъ еси отъ начала Адама, праотца нашего, и насади десница твоя Рай на Востокѣ во Едемѣ, и введе тамо человѣка, его же созда и рече: не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощницу, подобную ему; и наложи изступленіе на Адама и уснѣ, и вземъ едино отъ ребръ его и сотвори ему помощницу въ соблазнъ и заповѣда имъ: храните пути жизни, не вкусите отъ древа заповѣданнаго; и преступи Адамъ заповѣдь твою, и вземъ отъ древа заповѣданнаго и ядоша; и явишася предъ Богомъ Адамъ и Ева грѣшные, и познашае стыдъ свой, яко наги еста, и скрышася отъ лица твоего, егда видѣша тя ходяща въ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Раю. И ты, Господи Боже нашъ, тогда прогнѣвался еси на нихъ и изгналъ ихъ изъ Рая сладости, даде имъ житіе болѣзненное и осужденіе смерти, и рекъ еси Адаму: яко земля еси ты, и въ землю отыдеши. И совершается слово твое святое. и до нынѣ возвращаются тлѣнныя плоти наши въ землю, изъ нея же взяты бысте, но душамъ нашимъ не далъ еси видѣти истлѣніе. И нынѣ, Господи Боже вседержителю, услыши молитву рабовъ и рабыть твоихъ, молящихся предъ тобою о душахъ рода избраннаго! не помяни грѣховъ отецъ въ и отроковицъ твоихъ, избави ихъ отъ вѣчнаго мученія, и даждь имъ мѣсто твое, его же уготовалъ еси отъ начала избраннымъ твоимъ; всели Господи душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ твоихъ, на лоно Авраамле, идѣже нѣсть болѣзни, ни печали воздыханія. но жизнь безконечная. Аминь!

потомъ

МОЛИТВА.

(съ коленопреклоненіемъ).

Господи Боже небесный. Владыко Вседержитель! Призри на молит-

ну рабовъ твоихъ и прости умершему согрѣшенія его и въ царствѣ праведныхъ всели (его или ее). Хвалимъ тя Господи со всѣми угодившими тебѣ. Услыши насъ Господи, сошедый въ преисподнія, совоздвигшій умершія вся. Господи помилуй умершаго раба твоего (имя рекъ) и упокой его, яко ты единъ владыко, Сававоъ, щедръ и милостивъ, и никто же безъ грѣха, токмо ты единъ. Сего ради преставленному отъ насъ грѣхи остави и въ Рай всели (его или ее). Услыши Троица Святая гласы молитвенныя, приносимыя тебѣ въ церкви о умершемъ рабѣ твоемъ, божественнымъ твоимъ свѣтомъ озари и благодати твоея небесныя нелиши, и прости (ему или ей) согрѣшенія (его или ея) вольныя же и невольныя, и всели душу раба твоего (имя рекъ) въ небесное селеніе твое, гдѣ праведные наслаждаются свѣтомъ лица твоего, и озари его свѣтомъ десницы твоея. О Сыне Господне, Вседержителю Боже отцевъ нашихъ: Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль! Услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся къ тебѣ о переселяющемся рабѣ твоемъ (имя рекъ). Прости Господи согрѣшенія (его или ея), яко ты единъ владыко милостивый и долготерпѣливый и многомилостивый, истинный. Тебя отче просимъ Владыку живота нашего, причти душу раба твоего со святыми твоими, избави (его или ея) отъ огня вѣчнаго, да тя хвалимъ и превозносимъ во вѣкъ. Аминь.

(еще)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

Помилуй насъ Господи Боже Израилевъ! услыши молитву рабовъ твоихъ, молящихся къ тебѣ о душахъ рода избраннаго. Помяни Господи милости и щедроты твоя отъ вѣка сущія! Насъ ради Ты вочеловѣчился, и распятіе и смерть принялъ спасенія ради вѣрующихъ тебѣ, воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса, и сѣдишь одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ тя. Преклони Господи ухо твое, и услыши молитву рабовъ и рабынь твоихъ, собравшихся помолитися за умершихъ братій и сестеръ нашихъ. Къ тебѣ Господи возсылаемъ моленія наши, озари усопшихъ свѣтомъ и благодатію духа твоего Святаго, и даждь имъ мѣсто покойно. Избави ихъ отъ огня геенскаго и вѣчнаго мученія. Господи, пріими молитву нашу! тебѣ единому возсылаемъ честь, и славу, и благодареніе и поклоняемся Отцу, и Сыну и Святому Духу. Аминь.

(конецъ сему моленію).

Здѣсь, кстати, скажемъ два, три слова о пресвитерахъ молоканскихъ, совершающихъ сіи моленія. Пресвитеръ молоканскій, какъ мы наслѣдовали на мѣстѣ, имѣетъ обязанности и кромѣ собственно богослужебныхъ. Онъ зорко слѣдитъ за нравственностію общества, которое его избрало, и неусыпно заботится объ его духовныхъ нуждахъ. Молокане цитуютъ слова Евангелія: Старцевъ (пресвитеровъ) вашихъ увѣщеваю я, говоритъ св. Апостолъ, также старецъ и свидѣтель Христовыхъ страданій и сучастникъ въ славѣ, которая должна открыться: пасите Божіе стадо, какое у васъ есть, надзирая за онымъ непринужденно, не охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ (надъ церковію), но будьте примѣромъ для стада (I Петр. V гл., ст. 1—3). На основаніи этого, пресвитеры, говорятъ молокане, у насъ не берутъ отъ церкви никакого вознагражденія и никакой мзды. Богъ ничего не беретъ съ насъ за ниспосылаемыя намъ милости и щедроты, и Христосъ безвозмездно пострадалъ и пролилъ кровь свою за церковь, такъ и пресвитеры наши, писали еще [7]) молокане „Таврическаго Озера“ во Всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ Александру I, потому и пресвитеры наши считаютъ священною своею обязанностію безвозмездно служить Богу и церкви, и почли бы за величайшій грѣхъ и безчестіе брать плату за каждую св. молитву. Мы сами общимъ сборомъ, десятиною, обезпечиваемъ ихъ состояніе, но не унизительными подаяніями за каждую требу. Обезпеченіе пресвитеровъ казною мы считаемъ также дѣломъ похвальнымъ [8]). Пресвитеръ нашъ можетъ быть отрѣшонъ нашею церковію отъ своей должности за уклоненіе отъ правилъ, изреченныхъ (I Тимоѳ. III, ст. 2—5) Апостоломъ Павломъ. Консисторскихъ же судовъ и Синодовъ мы не имѣемъ.

III.

Духоборческіе псалмы. — Ихъ смыслъ и значеніе. — Духоборческія молитвы. — Богослуженіе общественное. — Нѣкоторые богослужебные обряды. — Духовное ихъ знаменованіе. — Духоборческое преданіе. — Живая книга. — Догматическое и нравственное ученіе живой книги.

Нѣмецкій ученый путешественникъ баронъ Гакстгаузенъ [9]), обозрѣ-

[7]) Всеподданнѣйшее прошеніе Александру I. 1802 г., въ Арх. М. В. Д.
[8]) Тамъ же.
[9]) Haxthausen: studien Russlands. Band. I.

вавшій духоборческія поселенія въ Россіи, получили отъ духоборцевъ слѣдующіе псалмы, которые они поютъ въ церквахъ, собраніяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ.

I.

Кто спасетъ насъ, какъ не Іоаннъ, новый Моисей, родившійся отъ нетлѣнныя Дѣвы, изъ слова Божія, Іисусъ Христосъ? Богъ изрекъ намъ великую мудрость; плоть должна быть распята и человѣкъ искупленъ, говоритъ новый Моисей объ искупленіи человѣчества, но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы сынъ Божій Іисусъ Христосъ сдѣлался человѣкомъ, и чтобъ мы вѣрили и исповѣдывали, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть сынъ Божій и человѣкъ. Господь говоритъ человѣческими устами: внимайте, теперь настаетъ царство, смотрите на Востокъ, гдѣ находится гора Сіонъ, туда идите и смотрите на нее! Изъ средины горы текутъ источники и смываютъ нечистоту съ сыновъ, дщерей Израилевыхъ. Находящіеся на горѣ Сіонѣ небеса покрыты благодѣтелями. О чада въ бѣлой ризѣ, украшенной огненными звѣздами! Тѣже небеса возвѣщаютъ славу Божію, по всей землѣ расходится звукъ ихъ, и до конца Вселенной ихъ голосъ. Когда наступитъ конецъ этого міра, отверзутся небеса, возгремятъ громы и заверкаютъ молніи, люди ужаснутся и царство придетъ въ движеніе.—Тогда всѣ языки соберутся въ страну, гдѣ царство Вышняго царя; тамъ явится престолъ новаго Давида.—Ужасъ великій будетъ въ домѣ Давидовомъ, когда Господь сойдетъ съ Неба и сядетъ на престолѣ судить живыхъ и мертвыхъ. Тогда Архангелъ Михаилъ вострубитъ въ трубу великую; онъ вступитъ въ брань съ древнимъ зміемъ; змій падетъ, Авель поразитъ его живымъ писаніемъ, низринетъ сатану, вводящаго въ міръ грѣхъ, съ престола, и разгоритъ престолъ его, и слава его погибнетъ.—Тогда скажетъ Господь: аминь, аминь, отворяйтесь небеса! Господь, познанный его рабами въ духѣ, а не въ мертвомъ обрядѣ, воцарится тогда въ сынахъ своихъ во вѣки вѣковъ!

II.

Что иное духоборецъ, какъ не тотъ, кого изображаютъ: Іоаннъ, Моисей и Христосъ? Что говорится о воплощеніи Христа, то исполнилось на немъ. Божество обитаетъ во плоти, которая есть слово Божіе, въ которомъ и чрезъ которое говоритъ и изрекаетъ великую мудрость.—Плоть хотя претерпѣваетъ здѣсь стуженія отъ людей, но внутреннее

существо чрезъ измѣненіе перейдетъ въ лучшее тѣло и чрезъ то будетъ искуплено; необходимо этому высокому существу, этому сыну Божію Іисусу Христу имѣть на себѣ плоть и быть также человѣкомъ, ибо человѣческими устами говоритъ Богъ. Подъ царствомъ Восточнымъ и горою Сіономъ разумѣется общество духоборцевъ, средина горы означаетъ находящагося между нимп, высшею мудростію и силою вооруженнаго человѣка. Изъ него исходитъ источникъ блаженства для его вѣрныхъ, добродѣтель которыхъ покрыта благотвореніями; онѣ украшены великолѣпіемъ и бѣлизна ихъ блеститъ.—Эти добродѣтели распространяютъ славу между людьми, преданными мірской суетѣ, конецъ которыхъ наступитъ, но они вѣрные появятся въ то время въ великой силѣ. и распространятъ свѣтъ между понимающими лишь мертвую обрядность людьми... Нынѣ духоборцевъ постигаетъ скорбь и нужда, но они будутъ одолѣвать міръ своею внутреннею силою; брань духовная имъ великая, но они побѣдятъ, и міръ послушаетъ ихъ духовнаго разумѣнія религіи христіанской...

Духоборцы имѣютъ, между прочимъ, слѣдующія молитвы, которыя поютъ въ собраніяхъ церковныхъ:

I.

Къ кому пойду отъ лица твоего, Господи мой, къ кому убѣгу предъ лицемъ Твоимъ? Взойду-ли на небо,—Ты тамъ, сойду-ли во Адъ—и тамъ Ты; возьму-ли крылья зари и опущусь на крайніе предѣлы моря, то и тамъ научитъ меня рука Твоя и удержитъ десница Твоя! Къ кому пойду, къ кому обращусь, вѣчная жизнь, какъ только къ Тебѣ одному, мой Творецъ! Куда убѣгу и гдѣ, кромѣ Тебя, найду утѣшеніе, радость, прибѣжище и покой для души моей? Къ кому пойду отъ Тебя, Господь Богъ мой, ибо Ты слово вѣчной жизни, которое во мнѣ есть, Ты источникъ жизни, податель всякаго блага. Душа моя жаждетъ Тебя, Богъ моей жизни! Услади насъ Святымъ Твоимъ именемъ, нашъ сладкій Господь Іисусъ! Душа моя, сердце мое поранено, во всей моей жизни, для меня нѣтъ ничего пріятнѣе Твоего пресвятаго Духа. — Слова Твои для моей гортани и устъ моихъ будутъ слаще меда, оправданіе Твое, Господи, для меня будетъ дороже золота и драгоцѣнныхъ камней. и гораздо слаще меда и сота...

II.

Кого призывать мнѣ, кого любить, какъ не Тебя, Господь Богъ мой? ты моя жизнь, ты мое спасеніе, моя честь и слава! Ты мое богатство, Ты мое вѣчное сокровище, ты моя надежда и ожиданіе, Ты моя радость, мой вѣчный покой! Ужели бы я сталъ любить суетную, неизвѣстную, извращенную, пагубную, ложную вещь болѣе, нежели Тебя, моя истинная жизнь? Ты моя жизнь, мое спасеніе, и потому на Тебя одного возлагаю я мою надежду, все мое упованіе, всѣ мои желанія, все мое моленіе. Тебя, Господи, ищу я всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣми силами, изъ глубины моего сердца взываю къ Тебѣ; въ Тебя одного изливается мое сердце, и буду я весь въ Тебѣ и Ты во мнѣ!— Я призываю и познаю въ тебѣ единаго истиннаго Бога и, котораго послалъ ты, Іисуса Христа, въ свѣтѣ твоемъ узримъ мы свѣтъ благодати твоего святаго Духа [10]). Аминь!

Духоборцы, какъ и молокане, не имѣютъ никакихъ видимыхъ церквей, и, говоря собственно, они не должны имѣть ихъ, равно какъ и никакого общественнаго формальнаго богослуженія; тѣмъ не менѣе на сходкахъ ихъ церковныхъ, совершается, какъ у протестантовъ, взаимное обученіе слову Божію и пѣніе. Ясно, что врожденное человѣку побужденіе къ общенію сильнѣе принциповъ! Такимъ образомъ и духоборцы на дѣлѣ имѣютъ въ своемъ родѣ общественное богослуженіе. Въ Симбирской губерніи, гдѣ малую горсть ихъ мы недавно встрѣтили на границѣ Саратовской губерніи [11]), они имѣютъ молитвенныя комнаты, безъ всякаго украшенія или образовъ, въ комнатахъ сихъ нѣтъ ни креста, ни другого какого нибудь символа. По серединѣ комнаты, сколько удалось намъ видѣть, становится столъ, на которомъ кладется хлѣбъ и соль. Духоборцы собираются въ такой комнатѣ въ назначенные дни. — Духоборцы вообще, и въ частности, какъ оказалось, и симбирскіе, не признаютъ субботы, ни воскресныхъ и праздничныхъ дней, но, не смотря на то, у нихъ есть таинственное раздѣленіе времени и праздничные дни. Во время богослуженія на одной сторонѣ рядами по старшинству лѣтъ становятся мужчины, на другой сторонѣ женщины, и начинаютъ прежде всего церковнымъ напѣвомъ пѣть гимнъ, составленный изъ отдѣльныхъ отрывковъ, большею частію изъ пророковъ. — Всѣ ихъ

[10]) Тамъ же.
[11]) Тамъ же.

гимны, псалмы и молитвы заимствованы изъ Библіи, но всѣ они составлены изъ отдѣльныхъ стиховъ псалмовъ Давида. Послѣ пѣнія второй мужчина подходитъ къ первому старшему, оба вновѣ дѣлаютъ два низкихъ поклона другъ другу, цѣлуются и дѣлаютъ третій поклонъ, затѣмъ третій кланяется двумъ первымъ и цѣлуетъ ихъ; потомъ четвертый дѣлаютъ тоже и т. д. до послѣдняго. Послѣ того женщины между собою повторяютъ тотъ же обрядъ, въ которомъ, по ихъ замѣсканъ, должно заключаться исповѣданіе божественной Троицы, равно какъ и признаніе этой Троицы въ каждомъ изъ нихъ. Такимъ же образомъ они привѣтствуютъ другъ друга и при посѣщеніяхъ, произнося при этомъ слова: „Азъ есмь Господь Богъ твой да не будутъ тебѣ Бози инїи, развѣ Мене.“ Нѣкоторые духоборцы, какъ свидѣтельствуетъ Гакстгаузенъ, совершаютъ свое богослуженіе подъ открытымъ небомъ, но при этомъ мужчины и женщины составляютъ два особыхъ кружка. — Во время сходки собранія привѣтствіе совершается такъ, что мужчины и женщины берутся за правыя руки, три раза кланяются другъ другу и три раза цѣлуются, причемъ они произносятъ какія-то священныя слова. Эти три поклона и три поцѣлуя называютъ они напоминаніемъ Троицы, а взаимно рукою за руку знаменіемъ союза любви, благой вѣсти, познанія мудрости, познаванія сокровеннаго Бога. Гакстгаузенъ замѣчаетъ при этомъ, что нѣкоторые, коротко знакомые, допущенные духоборцами въ ихъ собранія зрителями, замѣтили на религіозной сходкѣ въ Новгородѣ въ 1800 году, что тогдашній псаломщикъ Софійской церкви, бывшій старѣйшиною духоборцевъ, Иванъ Ивановъ читалъ имъ евангеліе. По прочтеніи главы всѣ начинали пѣть. Потомъ опять слѣдовало чтеніе и пѣніе, и это попеременно повторялись четыре раза. Затѣмъ они кланялись другъ другу и просили взаимнаго другъ у друга прощенія и наконецъ по два раза отвѣдывали чего-то изъ чаши, что, впрочемъ, зрители не могли разузнать. Когда они распрашивали объ этомъ псаломщика, то онъ давалъ имъ уклончивый отвѣтъ.

Духоборческая секта много придаетъ значенія своему „преданію“, которое основывается на словахъ псалма (43, ст. 1): *Отцы наши возвѣстиша намъ*. Преданіе называется у духоборцевъ *животною книгою*, или книгою, живущею въ памяти и сердцахъ духоборцевъ, въ противоположность библіи, заключающейся, по ихъ словамъ, въ мертвыхъ буквахъ, которыя надобно умѣть понимать. „Животная книга“ составляется изъ такъ называемыхъ духоборцами псаломовъ; псалмы составлены изъ отрывочныхъ стиховъ и словъ псаломовъ

Давида, изреченій ветхаго и новаго завѣта, молитвъ и прюсокъ православной церкви. Псалмовъ у духоборцевъ безчисленное множество; знать всѣ псалмы одному духоборцу невозможно. Но этому „животная книга“ и хранится въ полномъ составѣ своемъ не въ каждомъ духоборцѣ порознь, но въ цѣломъ родѣ ихъ, будучи разобрана по сердцамъ, такъ что, сложивъ всѣ памяти и сердца духоборческія, выйдетъ изъ нихъ полная „животная книга“. Книга передается изъ рода въ родъ, преемственно отъ отца къ сыну, по устному ученію.

Начало „животной книги“ возводится ко временамъ земной жизни Іисуса Христа. Тогда, говорятъ духоборцы, одни изъ учениковъ его, слушая ученіе Христово, захотѣли по времени записать его и, по забывчивости, записали неполно и не вѣрно (это евангелисты), другіе не записывали, а сохранили ученіе въ цѣлости въ памяти и сердцахъ своихъ, и также въ цѣлости передали послѣдующимъ родамъ. Это истинное ученіе Христа въ его духѣ и направленіи! Въ родѣ истинныхъ христіанъ духоборцевъ, по мнѣнію ихъ, невидимо пребываетъ самъ Христосъ и, слѣдовательно, не допуститъ, чтобы „книга животная“, т. е. истинное пониманіе духа Христова, а не буквъ и обрядовъ внѣшнихъ, повредилась, или что нибудь изъ нея забылось. Іисусъ Христосъ, по воскресеніи своемъ и доселѣ пребываетъ и будетъ пребывать въ истинныхъ христіанахъ вѣчно, просвѣщая и наставляя ихъ на всякую истину. Въ псалмахъ духоборческихъ встрѣчаются истины, слово въ слово взятыя изъ св. писанія и согласныя съ духомъ ученія его; большею же частію они наполнены библейскими изреченіями и сказаніями. Въ „книгѣ животной“ ученіе теоретическое заключаетъ въ себѣ истины безусловнаго вѣрованія и разсужденія богословскія, составляющія нѣчто въ родѣ философско-мистическихъ преданій.

Таковы, напримѣръ, главные предметы богословскихъ разсужденій въ „книгѣ животной“:

а) Есть Богъ. Онъ создатель міра, вседержитель, искупитель человѣка, каратель грѣшниковъ и награда праведныхъ. Богъ единъ, но въ трехъ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. Богъ есть духъ. Богъ слово. Богъ человѣкъ. Отецъ Богъ—память. Сынъ Богъ—разумъ. Духъ Богъ—воля. Кажется, что духоборцы представляютъ себѣ Бога слитно и нераздѣльно пребывающимъ съ родомъ избраннымъ, такъ что безъ рода этого онъ не могъ бы прославиться.

б) Есть Ангелы Божіи; есть діаволъ, причина паденія первыхъ людей и грѣха въ мірѣ. Есть св. угодники Божіи—Авраамъ, Исаакъ,

Іаковъ, и другіе патріархи ветхозавѣтные и пророки, и новозавѣтные Апостолы. Но почитаніе святыхъ должно состоять не въ моленіи имъ, а въ подражаніи жизни ихъ.

в) Угодники Божіи выше и ближе къ Богу, нежели Ангелы. О первыхъ говорится: блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ, а о вторыхъ сказано: на него же не смѣютъ чины ангельстіи взирати.

г) Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій. Онъ родился отъ святой Маріи и Духа Святаго, на истребленіе грѣха, на разрушеніе царства діавола.

д) Пострадалъ и умеръ Іисусъ Христосъ на крестѣ не по своей волѣ. (Отче! да мимо идетъ чаша сія); цѣль страданія его была единственно та, чтобы подать намъ примѣръ страданія за истину.

е) Распяли Христа жиды, и нынѣ продолжаютъ распинать его потомки ихъ, т. е. тѣ, которые стали поклоняться Христу мертвому, т. е. кресту и деревяннымъ иконамъ его. А живой Христосъ, скрывшись отъ нихъ, переселился въ родѣ избранныхъ христіанъ, которые и покланяются Христу живому, а не мертвой буквѣ и обрядамъ.

ж) По смерти Апостоловъ Христосъ перешелъ въ преемниковъ Апостольскихъ, — избранный христіанскій родъ. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно пребываетъ въ истинновѣрующихъ, духовныхъ христіанахъ, переходя отъ предковъ къ потомкамъ, и будетъ пребывать до кончины вѣка — невидимо, а послѣ кончины — видимымъ образомъ.

з) При кончинѣ вѣка грѣшники истребятся съ лица земли, низринутся во Адъ на муки вѣчныя, а праведники будутъ жить со Христомъ.

и) Воскресенія тѣлъ бренныхъ не будетъ, останутся живы лишь души, и міръ несокончается, а останется вѣчно.

і) Крещеніе есть страданіе; какъ Христосъ крестился не водою, а страданіемъ, такъ и истинно вѣрующіе крещаются, по примѣру Христа, страданіемъ, а если не страданіемъ, то словомъ Божіимъ.

к) Вѣръ на землѣ много, но спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла.

Нравственное ученіе Животной книги не существуетъ отдѣльно; оно перемѣшано съ догматикою ея. Духоборцы признаютъ всѣ десять заповѣдей [illegible], но [illegible] имъ не [illegible], а [illegible], но и [illegible]мамъ. Въ [illegible] этихъ не встрѣчается ни выраженія, ни слова, смыслъ и значеніе которыхъ противорѣчили бы началамъ чистой нрав-

ственности. Строго изобличаются грубые пороки: пьянство, блудъ, воровство и всякая неправда, назначается казнь блудной женѣ Вавилонской и подобнымъ ей грѣшникамъ, осуждаются дурныя мысли и пожеланія; предписывается благочестіе въ мысляхъ и дѣлахъ, проповѣдуются дѣла милосердія: алчущаго накормить, жаждущаго напоить, и проч., восхваляются кротость, воздержаніе. Такое ученіе духоборцы стараются поддержать и общественными мѣрами, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно подрывается публичнымъ соблазномъ, или грубымъ какимъ либо явнымъ порокомъ. Такъ, наприм., разводъ мужа съ женою дозволяется вслѣдствіе дурныхъ, неисправимыхъ нравственныхъ качествъ мужа, хотя цѣлое общество напередъ даетъ увѣщаніе обоимъ забыть обиды, помириться и не разлучаться; въ случаѣ же развода—сыновья остаются при матери, а дочери на попеченіи отца. Замѣченный не одинъ разъ въ воровствѣ, развратѣ, нетрезвости, непокорности властямъ, послѣ безполезныхъ увѣщаній къ исправленію, отвергается цѣлымъ обществомъ и предается нашимъ гражданскимъ властямъ.

Іисусъ Христосъ сказалъ: „будетъ одно стадо и одинъ пастырь“, и слово Его несомнѣнно сбудется. При какихъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени? Послѣ какихъ переворотовъ въ судьбахъ человѣчества? вѣдомо ему одному; но что сбудется, въ этомъ достаточное ручательство его слова: „Небо и земля прейдутъ; но слова мои не прейдутъ!“

И христіанство всѣхъ временъ и мѣстъ не было чуждо стремленій къ взаимному объединенію. Правда, въ большинствѣ случаевъ стремились къ этому не въ духѣ новой заповѣди, данной Христомъ человѣчеству, не во имя любви, а по возбужденію страстей человѣческихъ и гибельнѣйшей изъ нихъ—страсти къ преобладанію; и стремленія эти вели, потому, къ разъединенію христіанъ между собою, причемъ не только забывалась заповѣдь о любви, но попирались всѣ права человѣчества, и взаимное озлобленіе доходило до ничѣмъ непримиримой, никакими кровавыми жертвами не удовлетворявшейся ненависти. Тѣмъ не менѣе мысль о взаимномъ единеніи всего человѣчества во имя Христа и на началахъ Евангельскихъ никогда не умирала среди людей, да и не могла умереть, потому что лишь въ этой мысли можетъ находить

нѣкоторое примиреніе человѣчество, разъединяемое всевозможными стремленіями. Мы должны удивляться, что духоборцы, эти простые русскіе люди, проповѣдуютъ ученіе – что спасеніе возможно во всякой вѣрѣ, были бы добрыя дѣла и нравственное совершенство — принципъ, который не признаютъ даже считающіеся цивилизованными исповѣдниками Христа — своекорыстные католики. Жажда религіозной правды у молоканъ и духоборцевъ слишкомъ глубока и сильна, чтобы что нибудь могло остановить ихъ при возможности удовлетворить этой жаждѣ: при такихъ условіяхъ труденъ ли переходъ отъ словъ и разсужденій къ самому дѣлу? Будущему историку этихъ сектъ предстоитъ, на основаніи различныхъ изслѣдованій, въ которыхъ мы сдѣлали починъ, глубже всмотрѣться въ весь строй ихъ религіозной жизни, указать, на сколько ихъ религія вліяетъ на весь ихъ бытъ, семейный и общественный, на ихъ воспитаніе, на дѣла благотворительности и т. д., изучить и тѣ стороны жизни и національныхъ свойствъ, которыя особенно содѣйствуютъ, или противодѣйствуютъ развитію религіозныхъ стремленій; словомъ — передать полную картину религіозной жизни этихъ сектъ съ подробнымъ выясненіемъ свѣтлыхъ сторонъ и безпристрастными указаніями на темныя стороны столь своеобразной жизни. Не подлежитъ сомнѣнію, что женщина сообщаетъ семьѣ ея настоящее значеніе. Но нигдѣ въ Россіи у простого народа женщина не чтится больше, чѣмъ у молоканъ и духоборцевъ, и нигдѣ, можетъ быть, такъ не заслуживаетъ она этого... Стремленіе быть неутомимою хозяйкою нисколько не мѣшаетъ ей, по выходѣ изъ кухни, изучать слово Божіе и быть украшеніемъ религіознаго собранія... Что это за явленіе? Почему эта горсть сектантовъ опередила, въ отношеніи взглядовъ на женщину, 50 милліоновъ православной массы? Почему Америка опередила въ этомъ вопросѣ всю Европу, а ужъ о насъ, грѣшныхъ Россіянахъ, не отводящихъ кулака отъ лица женщины и не выпускающихъ изъ рукъ арапника, и говорить нечего!.. Въ Америкѣ женщинѣ стоитъ войти въ общественную карету, чтобы всѣ мужчины встали съ предложеніемъ ей лучшаго мѣста. Молодая дѣвушка можетъ объѣхать тамъ всѣ штаты, по всевозможнымъ направленіямъ, въ безмѣрныхъ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ, которыя имѣютъ лишь одинъ классъ и одно отдѣленіе — безъ малѣйшаго шанса услышать хоть одно непріятное, или неприличное слово. Она есть лучшимъ покровительствомъ — подъ покровительствомъ всего общества. Если бы какой нибудь Европеецъ, еще новичекъ здѣсь, осмѣлился какъ нибудь выразить недостатокъ уваженія къ ней, его

высадили бы на первой же станціи, а нѣтъ такъ и въ чистомъ полѣ. Понятно, основаніе всему этому въ *библейской строгости нравовъ* американцевъ, а эта строгость — результатъ ихъ несокрушимо-крѣпкихъ религіозныхъ убѣжденій, которыя проникли въ привычки, въ чувства, во всю внутреннюю жизнь націи... За исключеніемъ Вашингтона и Нью-Іорка, этихъ двухъ городовъ почти европейскихъ, города въ Америкѣ дышатъ *нравственною атмосферою*, совсѣмъ невѣдомою въ нашемъ Старомъ Свѣтѣ, а о Россіи ужъ и говорить нечего!.. Съ этой точки зрѣнія и нашъ *библейскій бытъ* молоканъ и духоборцевъ поучителенъ и стоитъ того, чтобы былъ замѣченъ нами...

XXIII.

СКОПЧЕСКАЯ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ.

АКУЛИНА ИВАНОВНА.

Вмѣстѣ съ христомъ Селивановымъ и предтечею Шиловымъ, предметъ баснословія и благоговѣнія составляетъ у сумасбродовъ-скопцовъ и нѣкая царица небесная *Акулина Ивановна* [1]). Кто же такая была эта Акулина Ивановна, записанная скопцами въ „Небесныя царицы?“

Въ 1733 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ [2]), открыта была въ Москвѣ „Хлыстовская секта“ и тутъ, въ числѣ разнаго званія людей, мужчинъ и женщинъ, изобличенныхъ въ принадлежности къ сектѣ, находимъ мы разстриженную старицу московскаго дѣвичьяго монастыря, по имени *Акулину Ивановну*, которая, съ нѣкоторыми другими единомышленницами, присуждена была къ наказанію кнутомъ и ссылкѣ на вѣчное заточеніе въ одинъ изъ монастырей тогдашней Тобольской епархіи, именно: въ нынѣ упраздненный Введенскій Долматовъ, находившійся близъ существующаго теперь Успенскаго Долматова монастыря Пермской епархіи и губерніи. Имени Акулины [3]) какъ-то особенно посчастливилось въ исторіи нашихъ ересей и расколовъ. Скопцы сплели сказку, выдавая какую-то Акулину Ивановну за императрицу Елисавету, болтая, что она, оставивъ престолъ, жила и умерла въ глубо-

---

[1]) Сборникъ Правит. свѣдѣній о раскольникахъ, т. III, стр. 107. Лондонское изданіе 1862 года. Чтен. Москов. общест. Истор. и древност. 1864 г., кн. IV. Изслѣдованіе о скопцахъ В. И. Даля, въ Чертковск. библ. О скопцахъ и скопческ. ереси—Записка, предст. Императору Николаю Павлов. въ 1844 г. Архимандр. Досиѳея о тайностяхъ скопческой секты.

[2]) Полн. собр. закон., т. IX, № 6613.

[3]) Смотр. обличеніе неправды раскол. соч. Ѳеофилакта Лопатинскаго. СПБ. 1745 г., № 3.

кой старости въ Орловской губерніи, гдѣ будто и похоронена въ саду крестьянина скопца, у котораго имѣла пріютъ во время жизни. Это послѣднее сказаніе должно относиться разнѣ къ послѣдующему времени, когда бѣда, постигшая Селиванова и Шилова, могла спугнуть эту покровительницу и, безъ сомнѣнія, дѣятельную соучастницу обоихъ преступниковъ, и заставить искать безопаснаго убѣжища у орловскихъ скопцовъ, оставшихся безнаказанными послѣ экзекуціи бродяги Андрея, земляка и клеврета Селиванова. При появленіи Селиванова, баснословная Акулина Ивановна имѣла подъ своимъ начальствомъ общество „Божьихъ людей,“ заключавшее въ себѣ до тысячи человѣкъ. Не изслѣдовано хорошенько, какъ явилась разстрига изъ Долматова монастыря въ Орловскую губернію. И это ли самое лицо, убѣжавши изъ заточенія, явилось у орловскихъ скопцовъ, или орловская Акулина Ивановна была совсѣмъ другое лицо? Какъ бы то ни было, но извѣстно, что Селивановъ, введенный къ орловской Акулинѣ Ивановнѣ, былъ открытъ и признанъ у ней въ божественномъ достоинствѣ находившеюся при ней главною пророчицею Анною Романовною, которая всѣмъ у Акулины Ивановны заправляла. Сама *Акулина Ивановна* хотя и тогда уже называлась „Царицей небесной,“ является вообще не въ весьма выгодномъ свѣтѣ относительно своего ума и ловкости. Когда привели къ ней Шилова въ первый разъ, глупая баба тотчасъ разболталась передъ нимъ, что ей самой ливно, какъ „пророки поютъ будто отъ ней Сынъ Божій народился.“ Это было такъ не вподадъ, что Селивановъ съ удивленіемъ сказалъ послѣ Шилову: „Ну, любезный сынокъ! какъ она съ тобой разговорилась, про какой секретъ разговаривала, даромъ что въ первый разъ!“ При всемъ томъ, вліяніе ея было весьма сильно и услуги, оказанныя скопчеству, очень велики. Селивановъ сохранилъ объ ней постоянно самое уважительное воспоминаніе, неразлучно отъ возлюбленнаго своего Александра Ивановича. Такъ разсказываетъ онъ, что въ Иркутскѣ, когда не было ему о своихъ никакого слуху, привидѣлся ему пророчески утѣшительный сонъ, будто „нечистый хочетъ корабль его опрокинуть,“ а онъ „сталъ вкругъ его ходить и столбы становить, съ матушкой своей *Акулиной Ивановной* и съ сыночкомъ своимъ Александромъ Ивановичемъ.“ Въ страдахъ скопческихъ описывается дикая сцена, какъ Селивановъ, въ кораблѣ *Акулины Ивановны*, препирался съ пророчицей Анной Романовной, которая первая признала въ немъ „Бога,“ и какъ онъ одержалъ надъ ней такую блистательную побѣду, „накативъ на нее свой духъ,“ что

та повалилась безъ чувствъ на полъ, а потомъ очнулась и стала говорить „О Господи! Куда твой Богъ великъ! Прости!“ Замѣтимъ здѣсь, что и самое наименованіе „Корабля,“ которымъ въ „Страдахъ“ означается сборище, держанное *Акулиною Ивановною*, равно какъ другое употребляемое въ нихъ наименованіе „Бесѣды,“ суть выраженія хлыстовскія. Да и вообще хлыстамъ принадлежитъ вся мистическая терминологія, которой въ особенности изукрашены „духовныя пѣсни“ скопцовъ, какъ-то: живогласныя трубы, райскія птицы, седмигранные вѣнцы, Сіонъ-гора, Сладимъ-рѣка и т. п., даже многія изъ этихъ пѣсенъ общи хлыстамъ и скопцамъ. Собственно-религіозное самозванство не принадлежитъ скопчеству, но заимствовано имъ отъ хлыстовщины [1]). Селивановъ не самъ выдумалъ отъ себя титулъ „Христа,“ „Сына Божія“ и „Бога“: онъ пожалованъ былъ всѣми этими именами въ хлыстовскомъ кораблѣ матушки царицы небесной *Акулины Ивановны*. На скопческихъ собраніяхъ учитель, провозглашая ролѣ ектеньи, приглашаетъ всегда помолиться: во первыхъ, о матушкѣ великой страдательницѣ *Акулинѣ Ивановнѣ* и о государѣ-батюшкѣ искупителѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ; потомъ о благословенномъ батюшкѣ (мѣстномъ главномъ наставникѣ) и о благословенной матушкѣ (мѣстной главной наставницѣ); далѣе, о разныхъ корабляхъ, или отдѣльныхъ скопческихъ сборищахъ, называя каждое по мѣсту, гдѣ оно находится. Селивановку сильно понравилась мысль [2]) образованія изъ послѣдователей своихъ одного всеобъемлющаго братства, котораго одинъ бы онъ былъ отцомъ и главою. Безъ сомнѣнія, въ подпору этой мысли взято было имъ на себя и политическое самозванство: средство самое могущественное къ соединенію всѣхъ подъ одно знамя и къ подавленію всѣхъ личностей, къ восторжествованію надъ всѣми соперничествами. Въ послѣдствіи, съ высоты престола, воздвигнутаго ему въ Петербургѣ, онъ, лаская всѣхъ своихъ „лѣтушекъ,“ гремѣлъ укоризнами и угрозами на „гордыхъ учителей и пророковъ,“ объявляя, что пришелъ всѣхъ ихъ „сокращать,“ что они „волки,“ что имъ нечего „льститься своимъ пророчествомъ и учительствомъ,“ что „одинъ учитель, отецъ искупитель, и матушка *Акулина Ивановна*, да батюшка Александръ Ивановичъ,“ а прочихъ онъ никого не знаетъ: „ни учителей, ни учительницъ, ни пророковъ, ни про-

---

[1]) Изслѣдов. Надеждина о скопцахъ, томъ III. Лонцонск. изд.

[2]) Записка священника Сергѣева о хлыстовщинѣ, подан. Св. Суноду въ 1809 г.

рочицъ" [6]). И онъ достигъ своей цѣли. Основанная и утвержденная имъ секта скопцовъ составила одно общество, одинъ „Корабль," которому не безъ намѣренія дано было наименованіе „Царскаго." Въ этомъ „Кораблѣ" имя лже-царя и лже-искупителя соединило всѣхъ безъ изъятія скопцовъ, старыхъ и новыхъ, вольныхъ и невольныхъ, „первой степени" чистоты и „второй степени" чистоты, даже, наконецъ, и такихъ, которые, не оскопленные еще тѣлесно, принадлежатъ душею къ сектѣ, что бывало всегда и бываетъ нынѣ. Примѣръ чему видимъ на М. Плотицынѣ. „Корабль" этотъ теперь разснащенъ, опрокинутъ.

Скопческая царица небесная *Акулина Ивановна*, бывъ въ глубокой старости, умерла въ продолженіи темнаго періода двадцатилѣтней ссылки Селиванова, своего сыночка, которому, очевидно, никогда не была матерью...

Намъ удалось недавно въ архивахъ московскихъ [7]) напасть на слѣды другой хлыстовской богородицы Акулины, но только не Ивановой, а Осиповой. Въ 1745 году прислана была въ московскій Никитскій монастырь нѣкая хлыстовская богородица Акулина Осипова, по указу канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, подписанному Андреемъ Ушаковымъ, скрѣпленному секретаремъ Алексѣемъ Васильевымъ.

Въ указѣ томъ было сказано [8]): „ноября 22, по опредѣленію тайной канцеляріи, велѣно жонку Акулину Осипову въ приключившихся ей сумасбродствахъ богородицы для исправленія въ умѣ сослать при Москвѣ въ Никитскій монастырь съ такимъ предписаніемъ, дабы оную жонку Акулину въ томъ монастырѣ содержали подъ крѣпкимъ карауломъ и кромѣ церкви Божіей никуда ее не выпускали и къ ней никого ни для чего не допускать, и смотрѣть за нею накрѣпко, дабы въ сумасбродствѣ надъ собою и надъ караульными солдатами поврежденія какого не учинила, чего ради ножа и прочаго, чѣмъ человѣкъ можетъ себя умертвить, при ней не имѣлось. А пищу ей давать противъ одной монахини. А ежели оная Акулина будетъ произносить какія непристойныя слова, о томъ писать въ тайную канцелярію въ самой скорости. А между тѣмъ ей, Акулинѣ, класть въ ротъ кляпъ, ко-

---

Архив. Дѣло о скопцѣ Сазоновичѣ. Исторія Министер. Внутр. Дѣлъ. Н. Барадинова. Томъ VIII.

[7]) Архив. Моск. Дѣла 1734 за № 6613 по описи консисторіи. О квакерахъ и ереси въ 1756 году, открытой въ Москвѣ. Архив. Дѣло за № 10,664.

[8]) Указъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1746 г. гл. 5. за № 5 въ московск. Духов. консисторію.

торый вынимать только тогда, когда пища давана ей быть имѣетъ. А какъ она, Акулина, совершенно въ умѣ исправится и богохульствовать именемъ Богородицы престанетъ, тогда изъ того монастыря за крѣпою и достовѣрнымъ свидѣтельствомъ прислать ее въ тайную канцелярію [9]).

По случаю распространенія хлыстовской секты и Богородицъ, посланъ былъ указъ преосвященному Іосифу, дабы для слѣдствія и увѣщанія опредѣлены были изъ духовной славяногреколатинской академіи ректоръ Порфирій, Архангельскаго собора Антипъ Мартиніановъ, спасскій Иванъ Ивановъ, съ нѣкоторыхъ знатныхъ московскихъ церквей учительными особами, съ довольнымъ отъ себя и приличествующаго святыхъ отецъ писанія, наставленіемъ, коимъ накрѣпчайше подтвердить, дабы они въ праздничные дни преподавали къ народу надлежащее о удаленіи и остереженіи себя отъ хлыстовскаго (квакерскаго) злочестія съ яснымъ истолкованіемъ этой ереси, како она душегубительна и вредна есть, и кто таковою ересію зараженъ и въ смущеніи находится, то оныя бъ,— писалось въ указѣ преосвященному Іосифу [10]) —для надлежащаго увѣщанія и наставленія являлись къ вашему преосвященству, яко пастырю своему.

Изъ указа конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ мы знаемъ также, что при Акулинѣ Ивановнѣ нѣкто калужанинъ, бывшій купецъ Василій Панфиловъ за хлыстовскія сумасбродныя слова препровожденъ былъ содержаться въ монастырѣ въ Москвѣ, съ тѣмъ, чтобы до указу изъ никуда не выходилъ, и во время его содержанія отпускать его за караулъ только для слушанія божественнаго пѣнія; а пищу и [illegible] давать ему по [illegible] того монастыря настоятельскому, а [illegible] и прочаго хмѣльнаго питія ему не давать и къ нему постороннихъ, кромѣ жены его, никого ни для чего не допускать, бумаги, чернилъ, пера и ничего писать ему отнюдь не давать [11]). Еще любопытнѣе получаемъ свѣдѣніе изъ секретнаго указа святѣйшаго синода 1733 г. маія 30 № 1034 (подписалъ оберъ секретарь Леванидовъ) [illegible] преосвященному Іосифу [illegible] [illegible] слѣдственной [illegible] хлыста Степана [illegible] и [illegible] Василья С[illegible]нова [12]).

---

[9]) Тамъ же.

[10]) Указъ [illegible] 12 марта 1732 [illegible] № 470.

[11]) Указъ Конт. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 1733 г. [illegible] № 105 стр. 19 [illegible]

[12]) Тамъ же.

Экстрактъ этотъ содержитъ въ себѣ: 1) допросъ Бочарова, который показалъ, гдѣ и когда были сборища хлыстовщины и съ указаніемъ на Акулину Богородицу; 2) допросъ Степанова, который между прочимъ показалъ, что отецъ его былъ шведской націи, а онъ, Василій, россійскимъ войскомъ взятъ въ полонъ, и Донскими козаками проданъ вологжанину Степану Мускательникову, по желанію его воспріялъ вѣру греческаго исповѣданія и отпущенъ на волю. При Степановѣ найдена 1732 г. ноября 12, между прочимъ, въ письмахъ его тетрадка на осьмушкѣ листа, въ которой самые скаредныя рѣчи писаны латинскими словами. Допросъ Степанова не былъ оконченъ, для того, какъ онъ сталъ быть распрашиванъ объ ереси и потомъ дошло до дѣйствій, чинимыхъ еретиками на богопротивномъ сборищѣ, то онъ легъ на полъ и лежалъ съ полчетверти часа и ничего не говорилъ, а потомъ поднимало его отъ полу съ аршинъ, било о земь и бросало по сторонамъ не обычайно [13]); чего ради, дабы онъ не могъ убиться, держанъ онъ былъ четырмя человѣками солдатъ; но и въ то время бросало его необычайно, такъ что едва его солдаты могли удержать, и происходило оное надъ нимъ съ часъ.

Бочаровъ показалъ, что онъ изъ села Ямъ, Домодѣдовской волости, началъ ходить на сборища хлыстовскія въ 1733 году въ приходъ Троицкой, въ сыромятникахъ, церкви, и разсказалъ что дѣлалось на сборищахъ, именно: во первыхъ хлысты приводили его, Бочарова, ко кресту и велѣли трехперстнымъ сложеніемъ не креститься, а двуперстнымъ, съ женами не жить, и блуда не творить, матерно не браниться и дракъ не чинить, и гдѣ какія игры бываютъ, того не смотрѣть, и ежели онъ, Бочаровъ, такъ творить будетъ, то получитъ себѣ спасеніе отъ царицы небесной Акулины Ивановны и отъ духа святаго даръ, и какъ его за такую вѣру куда возьмутъ, то о тайныхъ оной чтобы никому не сказывалъ, и хотя кнутъ и огонь будетъ, то терпѣть, но о томъ никому не повѣдать. А потомъ, поклонясь Бочаровъ [14]), садились всѣ на полъ и по лавкамъ, по одну сторону мужескъ, а по другую женскъ полъ, и пѣли стихи такъ:

Дай къ намъ Господи,
Дай къ намъ Іисусе Христе.

---

[13]) Секретный указъ Святѣйш. Синода 1732 г. мая 30, за № 1034, къ преосвящ. Іосифу. Въ Москов. Архив.

[14]) Тамъ же.

Дай къ намъ Сынъ Божій.
Помилуй насъ, пресвятая Богородица Акулина Ивановна.
Упроси объ насъ сына своего и Бога нашего.
Тобою спасутся души наши многогрѣшныя на землѣ и проч.

Однажды при мнѣ купецъ Иванъ Дмитріевъ. вскочивъ съ лавки. затрясся и вертѣлся вокругъ болѣе часа и говорилъ имъ: вѣрьте-же вы мнѣ съ истиною, что во мнѣ духъ святый и то, что я говорю, говорю не отъ своего ума, но чрезъ духа святаго... Потомъ, отрѣзавъ хлѣба ломоть, нарѣзалъ его въ мелкіе куски и, положа на тарелку тѣ куски, да соли, да наливъ стаканъ воды, раздавалъ тотъ хлѣбъ бывшимъ всѣмъ на сборищѣ людямъ и всѣмъ ѣсть на рукѣ и прихлебывать вышеписанною водою и прикладываться къ одному стакану приказывалъ. и, притомъ разсуждая, оный Иванъ говорилъ, что де оное даръ Божій и употребляется вмѣсто причастія. На ономъ же богопротивномъ сборищѣ согласные, взявъ другъ друга за руки, вертѣлись всѣ вокругъ. вспрыгивая, которое верченіе, по ихъ увѣренію, называется „корабль„ при томъ верченіи поютъ молитву и происходитъ то часа съ два: и потомъ расходятся.

При экстрактѣ приложены [1]) конін съ писемъ и съ десяти пѣсенъ хлыстовскихъ, начинающихся такъ:

1) Свѣтъ Божій, царство небесное и проч.

2) Идетъ лѣто сего свѣта, приближается конецъ вѣка и проч.

3) Расплачется царь Давыдъ стоя. стоючи онъ у прекрасныя пустыни и проч.

4) Сія пѣсенька слезная и воскресительная, какъ доселева мы жили на землѣ, ничего не знали мы, не видѣли и проч.

5) На зарѣ было на утренней. на закатѣ свѣтла мѣсяца... и проч.

6) Братцы вы братцы духовные. полно намъ спать. полно намъ лежать... и проч.

7) У нашего государя доброхота. у гостя государя дорогаго и проч.

8) Съ высоты было седьмое блаженство и проч.

9) Какъ сошелъ къ намъ, братцы, съ небеси свѣтъ отъ Саваова Бога вышняго и проч.

10) Дай Господи Іисусе, свѣтъ. Христосъ сынъ Божій съ нами сударь. духъ святый и проч.

---

[1]) Тамъ же.

11) Введенія пречистыя богородицы. Ангелы удивлялися, како дѣва введена и проч.

12) Расплачется красно солнце со лучами, расплачется свѣтель мѣсяцъ со звѣздами... и проч.

13) Гдѣ ты нашъ батюшка, богатый гость, нѣтъ тебя государя богатѣе и проч.

14) Батюшка ты бѣлый свѣтъ, ты помилуй всѣхъ и проч.

15) Ей люблю, ей люблю, дружка золотаго и проч.

16) Съ высоты было съ седьмаго неба, ясенъ соколъ летитъ, къ намъ гость батюшка катитъ и проч.

17) Да что то за люди, что батюшку не любятъ и проч.

18) То-то онъ былъ, то-то онъ былъ добрый и проч.

19) Благодатный Богъ нашъ, упованіе Божіе, прибѣжище Христово и проч.

20) Сударь ты, батюшка, не прогнѣвайся, я тебѣ, сударь, поклонюся и проч.

21) Какъ у насъ было во каменной Москвѣ, въ Кремлѣ былъ красный городъ и проч.

22) Да по морю, морю синему, аллилуія, да по морю, морю житейскому, какъ плыветъ, выплываетъ большой корабль Акулины Ивановны и проч.

23) Кто бы намъ построилъ прекрасную пустынь... и проч.

24) Свѣтъ Господи, создатель мой и проч.

25) Садикъ мой, садикъ, зеленый мой виноградикъ и проч.

26) Ей кому батюшку любити и проч.

27) Братцы вы братцы духовные, не покиньте добраго молодца и проч.

Такъ популярно имя царицы небесной *Акулины Ивановны* у хлыстовъ и скопцовъ, и столько сумасбродовъ произносятъ его съ благоговѣніемъ! Поистинѣ говорятъ, если кого Богъ захочетъ наказать, то разумъ отниметъ... Записавшіе Акулину Ивановну въ царицы небесныя, конечно, наказаны Богомъ отнятіемъ разума!..

XXIV

РЯЗАНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Историко-географическое состояніе Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, при появленіи въ оной молоканства.—Распространеніе религіознаго рационализма изъ Москвы по окрестнымъ губерніямъ.—Свидѣтельство объ этомъ Св. Димитрія Ростовскаго въ 1708 году.—Распространеніе молоканства въ Рязанской губерніи сотрудниками Уклеина.—Уѣзды Зарайскій и Егорьевскій, преимущественно зараженные религіознымъ вольномысліемъ.

Въ XVIII вѣкѣ, когда молоканство явилось въ Рязанской губерніи, сія послѣдняя составляла Рязанское Намѣстничество, образованное въ 1778 году исправляющимъ должность генералъ-губернатора Тульскаго, Калужскаго и Рязанскаго, генералъ-поручикомъ Кочетовымъ [1]) и состоявшее изъ 12 уѣздовъ: Рязанскаго, Зарайскаго, Михайловскаго, Пронскаго, Ряжскаго, Сапожковскаго, Касимовскаго, Скопинскаго, Елатомскаго, Егорьевскаго, Спасскаго и Данковскаго [2]). Городъ Рязань, приписанный въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, къ Московской губерніи [3]) и оставшійся по росписанію губерній на провинціи въ 1719 году провинціальнымъ городомъ Московской губерніи [4]), съ 2 сентября 1778 года именовался уже губернскимъ городомъ намѣстничества Рязанскаго [5]). Въ 1796 году при новомъ раздѣленіи россійскаго государства на губерніи, Рязанская губернія, по изданному штату, составилась тогда изъ 9 уѣздовъ, и Рязань называлась губернскимъ городомъ губерніи [6]). Въ Рязани жили въ это время Епископы, управлявшіе и другими сосѣдними губерніями. Каѳедра епископская въ

---

[1]) Полн. собр. свод. зак., том. XX, № 14786.
[2]) Тамъ же.
[3]) Полн. собр. свод. зак., том. IV, № 2218.
[4]) Тамъ же, том. V, № 3,380.
[5]) Тамъ же, том. XX, № 14791.
[6]) Тамъ же, том. XXIV, № 17,634 и 17,702.

Рязанской губерніи считается вообще древнѣйшею изъ россійскихъ, и еще въ XVI вѣкѣ въ части города нынѣшней Рязани, называвшейся тогда острогомъ [7]) высился владычій дворъ, въ которомъ имѣли пребываніе до 1564 года Епископы Рязанскіе и потомъ, послѣ сего года, переселившіеся въ кремль [8]). Но пребываніе епископовъ въ губерніи не спасло губернію отъ сектъ и расколовъ. Еще со времени Тверитинова изъ Москвы стали бродить по окрестностямъ Московской губерніи, съ тетрадками (выписками изъ библіи) въ рукахъ, раціоналисты религіозные, отвергая иконы, мощи, священство, какъ касту, и т. п. Плоды ихъ ученія не замедлили скоро обнаружиться въ народѣ. Уже въ 1708 году въ посадѣ Ростовскомъ попъ Антоній донесъ митрополиту Дмитрію Ростовскому о прихожанинѣ своемъ посадскомъ человѣкѣ, который чуждался церкви и не поклонялся иконамъ. „Призванъ убо бысть къ намъ человѣкъ той, пишетъ Дмитрій Ростовскій въ своемъ „Розыскѣ" [9]) и вопрошенъ—и показа себѣ такова быти дѣломъ и словомъ. Вошедъ въ крестовскую палату, вольнодумецъ не знаменовался крестнымъ знаменіемъ, ни иконамъ не поклонялся, и началъ доказывать безполезность тѣхъ иконъ, хульная глаголаша на иконы, яко же наученъ бысть отъ еретикъ, самъ бо онъ не книженъ бѣ, памятствуяй же нѣкая божественная писанія словеса и толкуя ти, яко же отъ криводолковъ научися, и глагола къ намъ еретическимъ, лютерскимъ и кальвинскимъ, купно и жидовскимъ духомъ отъ писанія [10]), что писано де есть: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, еже на небеси горѣ, и елико на земли низу* (исход. 20 гл., 4 стр.) и что иконы де *идолы, дѣла рукъ человѣческихъ, уста имутъ и не глаголютъ, очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ; подобни имъ будутъ творящіе я, и всь надѣющіеся на ня* (псал. 113, ст. 12). Этимъ-то ученіемъ заразилась тогда и соединенная съ Московскою Рязанская губернія, особливо уѣзды

[7]) Древній г. Рязань состоялъ въ XVI вѣкѣ изъ 2-хъ частей: Кремля и Острога. Кремль, занимая возвышенность въ Устьѣ Трубежи и Лыбеди, имѣлъ видъ 4-хъ угольной площади, въ окружности 768 саж. и съ 3-хъ сторонъ окруженъ былъ высокимъ и крутымъ берегомъ Трубежа и глубокимъ оврагомъ р. Лыбеди; кругомъ крѣпости находилось 12 башенъ. Другая часть города называлась Острогомъ и окружена была деревяннаго стѣною. Острогъ занималъ пространство между рѣками: Трубежемъ и Лыбедью Вараневичъ: Мат. для геогр. и стат. Рязан. губ. 1860 г., стр. 490—494, 528.

[8]) Городъ, полн. въ Росс. Имп. Спб. 1864 г., томъ IV, стр. 327.

[9]) Розыскъ изд. 1824 г., стр. 173.

[10]) Тамъ же, стр. 174.

Зарайскій и Егорьевскій, въ коихъ религіозно-вольнодумствующіе и назвались общимъ именемъ „молокане".

Въ рукописи преосвященнаго Іакова [11]) говорится, что въ то время, когда Уклеинъ проповѣдывалъ молоканство на юго-востокѣ Россіи, то въ 70-хъ годахъ XVIII столѣтія новые сотрудники его распространили ученіе Уклеина и въ губерніи Рязанской [12]). Нѣтъ сомнѣнія, что послѣдователи ученія Уклеина, явившіеся въ Рязанскую губернію, нашли здѣсь готовую, особливо въ Зарайскомъ и Егорьевскомъ уѣздахъ, почву и объединили только именемъ „молоканъ" послѣдователей Тверитинова и вообще всѣхъ тѣхъ, на коихъ отразилось издавна вольномысліе московское, еще со времени „жидовствующихъ," а можетъ быть, и того ранѣе... Географическое положеніе Рязанской губерніи между юго-восточнымъ краемъ и Москвою давало важное значеніе ея путямъ сообщенія извнѣ, и „Астраханскій трактъ" здѣсь былъ самый древнѣйшій [13]) и удобнѣйшій, по которому шли пропаганисты всякаго рода, политическіе и религіозные, изъ Москвы; топографія же уѣздовъ Зарайскаго и Егорьевскаго способствовала, какъ нельзя больше, укрывательству здѣсь всякому вольномыслію. Уѣзды эти, особливо Егорьевскій, покрыты озерами, какова, напр., Великое, Глубокое, Святое [14]) и пр., болотами, соединенными протоками, топями, кочками моховыми, лѣсомъ и кустарникомъ и т. п., такъ что вся топографія этихъ уѣздовъ представляетъ собою нѣкалъ тѣхъ глухихъ мѣстностей, гдѣ молокане во всѣхъ губерніяхъ избираютъ для себя въ видахъ способствія самымъ любимымъ мѣстомъ жительства... До 1778 года мѣстность нынѣшняго Егорьевскаго уѣзда въ добавокъ и не была уѣздомъ Егорьевскимъ, слѣдовательно безъ присутствія мѣстныхъ властей, и на мѣстѣ нынѣшняго г. Егорьевска стояло тутъ до 1778 года экономическое село Егорьевское [15]). Что касается до заселенія этой мѣстности вообще, то она относится къ довольно давнему времени. Еще въ концѣ XIII и началѣ XIV вѣка на мѣстѣ нынѣшняго города Егорьевска существовало уже селеніе „Вязовое," составлявшее съ окрестными деревнями, лежавшими по р. Гусляикѣ, такъ называвшуюся Гусляикую волость [16]).

---

[11]) Рукоп. Преосв. Іакова, хран. въ Никольск. семин. библ. за № 3775.

[12]) Правосл. собесѣд. 1858 г., кн. III, стр. 63.

[13]) Списк. изслѣд. мѣст. Рос. Имп. 1862 г. Томъ XXXV, стр. IX.

[14]) Тамъ же, стр. VIII.

[15]) Перв. полн. собр. Сист. Зак. Томъ XX, №№ 14786, 14791.

[16]) Матер. для стат. и географ., Барановича, стр. 500. Исторія Р. Г. Карамзина. Томъ IV, прим. 326.

Первое упоминаніе о селѣ „Гуслицахъ“ встрѣчается еще въ завѣщаніи Іоанна Калиты около 1340 года. Въ Гуслицкой волости родился и знаменитый въ исторіи русскихъ іерарховъ митрополитъ Алексѣй, завѣщавшій Чудову монастырю въ Москвѣ все свое достояніе, и въ томъ числѣ селеніе „Высокое,“ которое въ началѣ XVII вѣка было экономическимъ селомъ Коломенскаго уѣзда и оставалось въ этомъ значеніи до возведенія его на степень города подъ именемъ Егорьевска [17]). Зарайскій уѣздъ въ XVIII вѣкѣ былъ уже тогда уѣздомъ, и при раздѣленіи Россіи въ 1708 году на губерніи числился уѣздомъ Московской губерніи [18]). Съ 1778 года уѣздъ этотъ былъ уѣздомъ Казанскаго намѣстничества [19]) и съ 1796 года уѣздомъ Рязанской губерніи [20]). Населенность мѣстности Зарайской еще древнѣе населенности Егорьевской. Еще въ 1224 году лѣтописное сказаніе упоминаетъ о перенесеніи чудотворной иконы св. Николая изъ Корсуня (Херсона) въ нынѣшній Зарайскій уѣздъ, гдѣ князь Юрій Ингваревичъ, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ и епископомъ Ефросиніемъ святогорцемъ, торжественно встрѣтилъ ее на мѣстѣ нынѣшняго Зарайска и тогда же заложилъ здѣсь церковь во имя св. Николая Корсунскаго [21]). Укрѣпленный впослѣдствіи Зарайскъ входилъ въ составъ украинской линіи для защиты московскаго государства, а при Алексѣѣ Михайловичѣ и Борисѣ Годуновѣ считался торговымъ городомъ [22]).

II.

Молоканскія поселенія въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Деревня Фелисова.—Слобода Подгѣсная. — Деревня Луховичи. — Количество молоканъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи.—Всеподданнѣйшее прошеніе Лопухова и Суркова.—Правительственный отзывъ объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ.—Отношеніе Рязанскаго духовенства къ молоканамъ.—Количество духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Рязанской губерніи.—Обрядъ молоканъ о здравіи болящихъ.

Мѣста, зараженныя вольномысліемъ религіознымъ и въ XVIII вѣкѣ носившія уже названіе „молоканскихъ поселеній,“ были въ Рязанской

17) Тамъ же, житіе Святыхъ Рос. церк. Муравьева окт. стр. 79.

18) Перв. полн. собр. Зак. Томъ IV. № 2218.

19) Тамъ же, Том. XX. №№ 14780, 14791.

20) Тамъ же, Том. XXIV, №№ 17624, 17702. Том. XXVII, № 21051.
М. В. Д. 1848 г. Том. XXI, стр. 384.

21) Матер. для статист. и геогр. Барановича—Рязан. губ., стр. 503. Журн.

22) Тамъ же, город. насел. въ Росс. Импер. Том. IV 1864 г., стр. 338—339.

губерніи, между прочимъ, слѣдующія: Егорьевскаго уѣзда, деревня „Фелисова“ [23]), считавшаяся тогда вотчиною тайнаго совѣтника Козодавлева [24]) и лежащая въ 44 верстахъ отъ уѣзднаго города Егорьевска, при колодцѣ; слобода „Подлѣсная“ [25]), расположенная при р. Воблѣ и отстоящая отъ г. Зарайска въ 26 верстахъ [26]); деревня „Луховичи“ [27]), бывшая владѣльческая, расположенная при р. Воблѣ и отстоящая на 25 верстъ отъ г. Зарайска, по шоссейной дорогѣ въ Москву, и друг. Изъ сихъ мѣстностей двѣ послѣднія, именно слобода „Подлѣсная“ [28]) и деревня „Луховичи“ [29]), расположены прямо почти на почтовомъ трактѣ изъ г. Москвы въ г. Рязань, что даетъ нѣкоторое основаніе тому предположенію, что религіозное вольномысліе въ эти мѣста занесено было естественнѣе всего изъ Москвы, и если религіозные раціоналисты сихъ мѣстъ объединились подъ общимъ ученіемъ „молоканства“ при посѣщеніи ихъ учениками и послѣдователями С. Уклеина, то это именно могло быть скорѣе объединеніемъ, чѣмъ новымъ проповѣданіемъ молоканства среди сихъ мѣстностей. Молокане Тамбовскіе, прозелиты Уклеина, могли слышать объ образѣ мыслей жителей Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, сходномъ съ ученіемъ Уклеина, и по этому слуху рѣшились навѣстить ихъ и принесть имъ оформленное религіозное вольномысліе подъ именемъ ученія, называемаго нынѣ „молоканствомъ;“ точно также какъ нѣкто Петръ Михайловъ и Максимъ Тимофѣевъ, молокане нынѣшняго Борисоглѣбскаго и Новохоперскаго уѣздовъ, въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, затѣявъ переселеніе мо-

---

[23]) Архив. дѣло М. В. Д. 1811 г., № 18.

[24]) Въ д. Фелисовой по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. СПб. 1862 г. Том. XXXV, стр. 31, значится нынѣ 198 д. обоего пола.

[25]) Въ казен. слоб. „Подлѣсной“ по списк. насел. мѣст. Росс. Имп. 1862 г. Том. XXXV, стр. 78, находится нынѣ 9[illegible]0 д. обоего пола. 117 двор., 1 церк. и сельское правленіе.

[26]) Арх. дѣло 1811 г., № 18. Донесеніе Рязанскаго Губернатора Минист. Внутрен. Дѣлъ.

[27]) Въ дер. „Луховичи“ по спискамъ насел. мѣстн. въ Росс. Импер. 1862 г., том. XXXV, стр. 51, находится нынѣ 1302 д. обоего пола, 210 двор. и сельское правленіе.

[28]) На спеціал. картѣ Шуберта 1849 г., слоб. Подлѣсная обозначена близъ большаго тракта изъ Москвы въ Рязань, среди селъ: Сушкова, Великаго, Горбатова и др. и среди деревень: Городища, Аксеновки, Подлипки, Игнатова, Шелухино и др.

[29]) Деревня Луховичи, на спеціальной картѣ Шуберта 1849 г., обозначена при р. Воблѣ противъ слоб. Подлѣсной на большомъ почтовомъ трактѣ изъ Москвы въ Рязань.

локанъ въ Бессарабію, знали мѣста поселенія молоканъ Воронежской, Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Рязанской и др. губерній и въ прошеніи своемъ на Высочайшее имя перечисляли въ подробности эти мѣста [30]). Впрочемъ, молокане Рязанскіе были извѣстны мѣстному начальству подъ именемъ „духоборцевъ," хотя, какъ въ послѣдствіи объяснилось, и какъ наши источники показываютъ, въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ было менѣе слѣдовъ духоборчества, чѣмъ молоканства.

До какой цифры простиралось количество молоканъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, опредѣлить трудно, но, по донесеніямъ Зарайскаго и Егорьевскаго исправниковъ въ первыхъ годахъ XIX столѣтія Рязанскому губернатору, когда они въ первый разъ привели ихъ въ извѣстность и составили имъ опись, число ихъ оказалось свыше 60 душъ обоего пола по Зарайскому, и свыше 20 душъ по Егорьевскому уѣздамъ [31]). Конечно, на цифры эти нужно смотрѣть какъ на поверхностныя, въ дѣйствительности же количество молоканъ тогдашнихъ было, по всей вѣроятности, большее, чѣмъ донесли губернатору земскіе исправники, особливо если принять во вниманіе общее всѣмъ русскимъ сектаторамъ опасеніе заявлять себя правительству.

По требованію губернатора Рязанскаго въ первыхъ годахъ XIX вѣка сдѣланы были Земскими Исправниками розысканія по губерніи о мѣстѣ существованія „молоканъ" по слѣдующему обстоятельству. Потребованы были Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ круглыя цифры вслѣдствіе Всеподданнѣйшаго прошенія Лопоносова и Суркова о желаніи будто бы Рязанскихъ молоканъ, съ издавнихъ временъ претерпѣвающихъ гоненія отъ духовенства, переселиться въ Бессарабію. Земскіе исправники, кромѣ Егорьевскаго и Зарайскаго, донесли губернатору [32]), что въ ихъ уѣздахъ „молоканъ" не оказалось.—Что же касается до молоканъ Зарайскаго и Егорьевскаго уѣздовъ, то о мѣстахъ поселеній молоканъ и количествѣ ихъ въ сихъ уѣдахъ они сообщили свѣденія, которыя мы привели уже выше. Земскій Судъ, собиравшій свѣденія для губернатора объ образѣ жизни и поведеніи Рязанскихъ молоканъ, донесъ ему, что люди сіи издавна вели и ведутъ себя тихо, соблазна дру-

---

[30]) Всеподданнѣйшее прошеніе Михайлова и Тимоѳѣева 6 августа 1809 г. Арх. дѣло 1806 г., за № 3. М. В. Д.

[31]) Арх. дѣло 1811 г., № 18. М. В. Д.

[32]) Арх. дѣло 1811 г., № 28. М. В. Д.

гимъ, исповѣдающимъ православную вѣру обывателямъ не дѣлаютъ и вообще образъ жизни ведутъ крестьянскій, подобно прочимъ [24]).

Что же касается до православнаго духовенства Рязанскаго, то оно смотрѣло на молоканъ слишкомъ сурово и недружелюбно. Повѣренные молоканъ Воронежскихъ, Тамбовскихъ, Рязанскихъ и Саратовскихъ, Борисоглѣбскій мѣщанинъ Петръ Михайловъ, удѣльный крестьянинъ Тамбовскаго уѣзда Козьма Ивановъ и Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи Максимъ Тимофѣевъ во Всеподданѣйшемъ прошеніи своемъ Государю Императору Александру I-му, въ пунктѣ 4 писали, что молокане Рязанской губерніи издавна стѣснены духовенствомъ православнымъ, что однажды Зарайскаго округа, села „Подлѣсной слободы" священникъ Степанъ Ивановъ и дьяконъ Иванъ Марковъ [25]), ходя съ причтомъ по дворамъ съ молебнами въ свѣтлую недѣлю и зайдя въ домы деревни „Луховичи" къ экономическимъ крестьянамъ Ивану Волхову и Павлу Ширяеву не по возову, а сами собою, понуждали ихъ къ поклоненію и чествованію иконъ и креста, и когда они не соглашались на это, то дѣлали надъ ними всякія надруганія и поношенія и покушались предъ всѣмъ народомъ волочить ихъ по грязи, а потомъ призвали старосту Поликарпа Кирилова и требовали отъ нихъ сдѣлать мірской приговоръ о томъ, чтобы они отъ молоканъ отказались и безъ очереди отдали ихъ въ военную службу [26]).

Какъ велико было количество духоборцевъ въ Рязанской губерніи въ XVIII вѣкѣ, мы съ точностію, за неимѣніемъ положительныхъ указаній о семъ въ нашихъ источникахъ, опредѣлить не можемъ, но полагаемъ, что ихъ было менѣе, чѣмъ молоканъ. Было два пути, по которымъ духоборчество могло войти въ Рязанскую губернію. Оно могло быть занесено сюда и послѣдователями Побирохина изъ сосѣдственной Тамбовской губерніи, и поборниками коннетства, тоже изъ сосѣдственной Московской губерніи. Болѣе подробныя свѣдѣнія о молоканахъ и духоборцахъ Рязанскихъ въ XVIII вѣкѣ можно отыскать, конечно, въ мѣстныхъ Рязанскихъ присутственныхъ мѣстахъ, особенно духовнаго вѣдомства.

Но мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, какъ совершается обрядъ моленія молоканъ о здравіи больныхъ Рязанскими молоканами. Вотъ какъ такому обряднику совершается это моленіе.

[24]) Тамъ же.

[25]) Арх. дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

[26]) Пунк. 4-й Всеподдан. прошенія. Арх. дѣло 1806 г., №3 М. В. Д.

ОБРЯДЪ.

МОЛЕНІЯ МОЛОКАНЪ О ЗДРАВІИ БОЛЯЩИХЪ.

(Собравшіеся къ больному молятся о здравіи его)

и потомъ

(Старѣйшина, или кому поручено будетъ, читаетъ о здравіи болящаго молитву тако)

МОЛИТВА.

Господи Боже израилевъ! Постыдѣхся и устрашихся предъ лицемъ Твоимъ исповѣдати беззаконіе наше, грѣси бо наши умножися выше главъ нашихъ, и безуміе наше воздвигошася даже до небесъ. И мы есмы въ велицѣмъ грѣси, даже до дне сего ради грѣхъ нашихъ, Ты бо Господи облегчилъ еси грѣхи наша, и послалъ еси единороднаго своего сына, и той освободилъ насъ отъ клятвы грѣха вѣчнаго. Праведенъ еси Ты Господи и вся дѣла Твоя и вси пути Твоя милость и истина и Судъ истиненъ и праведенъ. Ты судиши во вѣкъ. Помяни насъ Господи и призри на болящаго, исцѣли болѣзнь его; не помяни грѣхи наши, ими же согрѣшиша предъ тобою, преслушая заповѣди твоя. И нынѣ Господи милость твоя и судьбы твоя истинны. Сотвори съ нами по милости твоей, яко же сотворилъ еси Товиту, еда молящемуся Тебѣ. Ты услышалъ молитву его и послалъ милость свою и Ангела своего исцѣлить очеса его.—Ты Іова, уязвеннаго болѣзнями, воздвиглъ здрава для прославленія имени Твоего Святаго. Господи Боже нашъ! Ты раба твоего Езекія, разболѣвшагося до смерти и возопившаго къ Тебѣ, отъ смерти избавилъ, и далъ ему знаменіе и показалъ ему долготу дней его. И нынѣ Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость Твою на раба твоего; избави его и отими болѣзнь его и воздвигни его здрава, избави душу его, да не погибнетъ. Господи, не помяни грѣховъ нашихъ. Не умершіе возблагословятъ тя и не надѣются, иже во Адѣ милости Твоея, но живые возблагословятъ тя, и правду Твою. Молимъ Тебя Господи Боже Вседержителю, прости согрѣшеніе наше, пошли милость Твою на насъ, избави отъ болѣзни сего раба (имя рекъ). Ты Господи реклъ еси устами Апостола, глаголя: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церкви, и да

молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь, и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему; исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлѣете, много бо можетъ молитва праведнаго, поспѣшествуема во благое. Господи Боже Вседержителю! услыши молитву нашу, и пошли милость твою на раба твоего (имя рекъ) и прости ему грѣхи, елико согрѣшиша въ житіи семъ. вольные и невольные. исцѣли болѣзнь его (имя рекъ). Тебѣ Господи поклоняемся Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

(конецъ сему моленію).

III.

Трезвость молоканъ. — Особый видъ ихъ селеній. — Религіозныя пѣсни молоканъ. — Попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями. — Обряды Духоборцевъ при моленіи. — Духоборческіе праздники. — Провожденіе онныхъ.— Обученіе дѣтей.—Почитаніе родителей.—Духоборческіе псалмы, которые заучиваютъ дѣти.

Намъ недавно, при путешествіи по Россіи, удалось посѣтить одно молоканское село Рязанской губерніи. На улицахъ села мы не встрѣтили ни одного нищаго, ни одного пьянаго. Въ селѣ никто не кажется бѣднымъ. Всѣ отличаются спокойствіемъ и учтивостью, не совсѣмъ обыкновенными въ селахъ православныхъ. Отъ присутствія деревьевъ, воды и множества домашняго скота, улицы имѣютъ пастушескій характеръ. Нигдѣ мы не встрѣтили ни шума, ни разгула, которые составляютъ принадлежность нашихъ православныхъ селъ; не видали ни неряшливыхъ женщинъ, ни оборванныхъ ребятишекъ, ни пьяныхъ и ругающихся мужчинъ. Такъ какъ молокане никогда не пьютъ горячительныхъ напитковъ и рѣдко курятъ табакъ, то единственнымъ развлеченіемъ ихъ, въ праздники, служатъ пѣніе хоромъ въ домахъ и на улицѣ подъ деревьями религіозныхъ стиховъ.

Молокане сдѣлали попытки примирить религіозное чувство съ удовольствіями, и успѣли въ этомъ... Они создали свой собственный гражданскій законъ, свое богословіе, свою соціальную науку,—значительно отличающіеся отъ господствующаго богословія и учрежденій гражданскихъ въ Россіи.

Духоборцы Рязанскіе, какъ и молокане, въ дѣлѣ вѣры ничего вз-

димаго не признаютъ, и всѣ обряды, всю внѣшнюю сторону таинствъ православной церкви изъясняютъ въ смыслѣ иносказательномъ, духовномъ. Сказавъ о церкви, что она есть собраніе истинныхъ христіанъ, духоборцы даютъ особое, иносказательное значеніе каждой части храма — порознь: стѣнамъ, дверямъ, окнамъ, иконостасу, престолу. Равно иносказательно объясняются ими всѣ принадлежности священнодѣйствія. Духоборцы Рязанскіе собираются на моленье, въ утро праздничнаго дня, часомъ или двумя раньше, нежели молокане. Продолжительность моленія зависитъ отъ количества собранія: оно состоитъ, какъ и у переселившихся на Кавказъ, изъ чтенія псалмовъ, пѣнія и цѣлованія и совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: при входѣ въ молельную избу каждый долженъ сказать: славенъ Богъ прославися! Ему отвѣчаютъ: великое имя его по всей земли! Затѣмъ садятся вдоль стѣнъ мужчины по правую, женщины по лѣвую сторону. Когда всѣ соберутся и усядутся по своимъ мѣстамъ, одно изъ почетныхъ въ собраніи лицъ, заѣдающее въ переднемъ углу, начинаетъ читать псаломъ по собственному выбору, всѣ слушаютъ; по окончаніи чтенія читаетъ свой псаломъ сосѣдъ перваго; и такимъ образомъ чтеніе псалмовъ идетъ по очереди, въ ряду мужскомъ, съ перваго до послѣдняго — до шести и семи-лѣтняго мальчика. Въ такомъ же порядкѣ выполняется чтеніе, послѣ мужчинъ, и въ ряду женскомъ, начинаясь старухою и оканчиваясь семи-лѣтнею дѣвочкою. Хотя псалмы читаются по собственному выбору каждаго, но повторяться они не должны, и если бы въ собраніи было сто человѣкъ, или болѣе, — то сто и болѣе разныхъ псалмовъ должны быть прочитаны. По окончаніи чтенія, духоборцы встаютъ съ своихъ мѣстъ и начинаютъ пѣть псалмы (напѣвъ ихъ одинаковъ съ молоканами), и во время такого пѣнія совершается цѣлованіе, или духовное лобзаніе — такъ: къ первенствующему въ собраніи подходитъ второй по мѣсту, и они, взявши другъ друга за руку, кланяются одинъ другому въ поясъ дважды, не прямо къ лицу, какъ у молоканъ, а въ сторону къ плечу; поклонившись дважды, цѣлуются и, сдѣлавъ еще разъ поклонъ, становятся на свои мѣста. Такое поклоненіе, по ихъ отзыву, есть поклоненіе неопѣненному живому лику Божію — человѣку.

Такимъ образомъ поклоненіе и лобзаніе идетъ по очередно, и въ порядкѣ такомъ, что окончившіе то и другое и занявшіе въ ряду прежнія мѣста свои, въ свою очередь, раскланиваются и цѣлуются съ другими, къ нимъ подходящими изъ своихъ рядовъ. Дѣти, впрочемъ, только кланяются старшимъ и цѣлуютъ ихъ руку. Такой обрядъ поклоне-

нія и цѣлованія выполняется и въ ряду женскомъ отдѣльно, послѣ того, какъ все покончится у мужчинъ. Не такъ бываетъ въ молоканскомъ собраніи, гдѣ къ мужчинамъ для цѣлованія должны подходить и всѣ женщины — старыя и молодыя. По окончаніи поклоновъ и цѣлованія въ женскомъ ряду, старшій въ собраніи прочитаетъ какой нибудь псаломъ и, не садясь на мѣсто, скажетъ: Богу нашему слава! тѣмъ и заканчиваетъ моленіе. Толкованіе, какъ въ молоканскихъ собраніяхъ, бываютъ: духоборцамъ, по ихъ мнѣнію, самъ Духъ святый и Христосъ внутренно толкуютъ псалмы. Послѣ моленія, присѣвъ на мѣста, духоборцы размѣниваются житейскими, обычными привѣтствіями, что до начала моленія ни въ какомъ случаѣ не дозволяется, и затѣмъ расходятся по домамъ.

Духоборцы, вообще всѣхъ губерній, и въ частности Рязанской, кромѣ воскресныхъ дней, празднуемыхъ въ одно число съ нами, почитаютъ слѣдующіе праздники: Свѣтлую недѣлю, страстн 7 дней, а молодые 3 дня; слѣдующіе затѣмъ дни работаютъ, впрочемъ только дома; три дня Троицы (Пятидесятницы), день Ильи пророка, Успеніе Божіей матери, три Спасова дня: 1, 6, 16 и 18 (день Флора и Лавра) числа августа; почитаніе сихъ дней состоитъ больше въ утрешіи медомъ, особливо на послѣдній ихъ пихъ: тогда званные и незванные идутъ къ пчеловодамъ ѣсть медъ, которые за грѣхъ и ущербъ пчелиному заводу считаютъ не накормить медомъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ; почитаютъ также Покровъ Божіей Матери, Рождество Христово три дня и Крещеніе. Почитаніе состоитъ въ утреннемъ общественномъ богомоленіи и хожденіи въ нарочитые праздники (на Святой недѣлѣ, напр.) по знакомимъ съ пѣніемъ псалмовъ, также не дорогѣ и въ самыхъ домахъ, за застольнымъ угощеніемъ.

Обряды при рожденіи младенца, при бракахъ, похоронахъ и поминкахъ покойниковъ въ день похоронъ и въ годъ смерти ихъ у Рязанскихъ, какъ и вообще у всѣхъ духоборцевъ, почти также совершаются, какъ и у молоканъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ псалмовъ. Покаяніе приносится одному Богу. Поповъ духоборцы вовсе не держатъ, даже и по молоканскіи.

При домашнихъ моленіи духоборцы не соблюдаютъ и молоканскаго обряда. Молоканы по утру, прежъ обѣдомъ и послѣ, за чаемъ и послѣ чая, ставъ на одномъ мѣстѣ, прочитаютъ молитву и сдѣлаютъ поклонъ въ поясъ, а на сонъ грядущій нерѣдко съ коленопреклоненіемъ. Ничего подобнаго, видимаго, нѣтъ у духоборцевъ, хотя и они при всѣхъ

вышеозначенныхъ случаяхъ читаютъ свои псалмы и молитвы, но читаютъ между дѣломъ. Послѣ обѣда читается молитва: Благодарю тя, Христе Боже мой, безъ перемѣны; также безъ перемѣны читаютъ духоборцы молитву Господню и Символъ вѣры.

Строго наблюдается родителями, чтобы дѣти были обучены псалмамъ съ раннихъ лѣтъ. Мать, по утру, не дастъ хлѣба ребенку до тѣхъ поръ, пока онъ не прочтетъ одинъ, два, три псалма, смотря по возрасту его. Нерѣдко мать будитъ дитя ночью и заставляетъ прочитать какой нибудь псаломъ.

Почитаніе родителей строго выполняется по пятой заповѣди закона, хотя названіе отца и матери исключено изъ родственнаго словаря ихъ. Основанія къ такому исключенію духоборцы находятъ въ словахъ Іисуса Христа: и отца не зовите себѣ на земли: одинъ бо есть отецъ вашъ, иже на небеси; поэтому духоборцы и говорятъ: отецъ у насъ одинъ Богъ, а мать—пресвятая Богородица. Это самое и подало поводъ многимъ, незнакомымъ хорошо съ домашнею жизнью духоборцевъ, взвести на нихъ клевету, будто нравственность ихъ испорчена до такой степени, что дѣти вовсе не соблюдаютъ должнаго уваженія къ родителямъ, даже не понимаютъ отношенія своего къ нимъ. Напротивъ, пониманіе этого отношенія къ отцу и матери у дѣтей духоборцевъ развито воспитаніемъ въ такой степени, въ какой никогда не было у православныхъ. Тутъ вся разность не въ дѣлѣ, а въ названіи дѣла, и самое названіе отца и матери другимъ именемъ установившееся въ семейномъ кругу духоборцевъ вслѣдствіе религіознаго предразсудка, а отнюдь не порча нравственности. Отецъ, если онъ молодъ, называется просто собственнымъ именемъ, а если старъ — старикомъ. Молодую мать дѣти называютъ родною нянею, а старую—старушкою: и такія названія имѣютъ у духоборцевъ смыслъ очень простой, житейскій: старикомъ и старушкою отецъ и мать называются потому, что старѣются, или обязаны старѣться, о счастіи своихъ дѣтей, а нянею—потому, что мать, обыкновенно, вынянчиваетъ дѣтей, когда еще они малолѣтки въ молодыхъ лѣтахъ. Названія другихъ степеней родства у духоборцевъ общи съ нашими, а равно и уваженіе въ этимъ степенямъ такое же наблюдается, какъ и у православныхъ; въ общежитіи и при бракахъ въ ближнихъ степеняхъ бракъ не заключается. Мы можемъ привести здѣсь нѣкоторые дочитанные псалмы, которые дѣти духоборческія заучиваютъ наизусть.

I.

Вѣрую во единаго Отца, Вседержителя, Творца: крещаюсь словомъ Божіимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Молимся мы Богу истинному и духомъ истиннымъ. Исповѣдуемся мы Богу небесному, яко благъ Господь во вѣкъ милостивъ. Причащаемся мы святымъ божественнымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ, безсмертнымъ, Христовымъ, во оставленіе грѣховъ. Въ Божью церковь мы ходимъ, во единую святую, соборную, Апостольскую, которая есть „собраніе истинныхъ христіанъ", иже намъ Господь Богъ Іисусъ Христосъ явленіемъ своимъ собралъ, осіявъ, и осіяваетъ, украшаетъ дарованіемъ Духа Святаго.—Священника мы себѣ имѣемъ праведнаго, преподобнаго, незлобиваго, который есть оставленіе грѣховъ.—Образу мы кланяемся неопѣненному, внутрь насъ сіяющему. Иконамъ мы кланяемся существеннымъ, естественнымъ, яже показуютъ Самого Бога Отца. Богородицу мы именуемъ, почитаемъ, и вѣхъ угодниковъ святыхъ. Какъ мы Богу молимся и просимъ на молитвахъ о себѣ, такъ и о благовѣрномъ царѣ: спаси, Господи, помилуй благовѣрнаго царя! Постъ имѣемъ: въ мысляхъ воздержаніе, отъ устъ, Господи, роптаніе и отъ рукъ убіеніе, отъ вѣхъ злыхъ дѣлъ подажль воздержаніе. Бракъ мы имѣемъ, который есть дѣло вѣчнаго блаженства. Въ томъ и утверждаемся. Въ грекороссійскую церковь мы ходить не желаемъ, рукотвореннымъ образамъ не кланяемся, ибо въ нихъ святости не чаемъ. Царя почитаемъ, милостивымъ властямъ повинуемся. Состоитъ наше дѣло по блаженству, по смиренію нашему душамъ нашимъ ко спасенію. Кто безвинно насъ бьетъ и мучитъ, тотъ мучитель. Антихристъ. Кто милостиво разсуждаетъ, уподобится милостливому Богу. Богу нашему слава. Аминь!

II.

Безначальный Царь, предвѣчный Отецъ: онъ искони Богъ, въ вѣкъ будетъ. Когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣздпаго украшенія, тогда быть тьма грѣшниковъ. Намъ свѣтъ свѣтитъ отъ лица его. Родилъ онъ Сына своего Христа; благоволилъ его и крылъ въ сердцѣ своемъ; отъ Отца Духъ происходитъ, на Сынѣ пребываетъ; словомъ господнимъ небеса утвердилися; сею премудростію сотворилъ ихъ; яко ты Господи воскресль еси, утвердилъ Сіонъ въ жилище себѣ. Возведи окрестъ очи твои, Сіонъ: виждь.

яко вся пріидоша къ тебѣ; яко ты Богъ свѣтлое свѣтило, отъ запада и сѣвера и моря, отъ востока чада твои. Помолимся, воздадимъ хвалу Господу Богу нашему; да принесутъ ему вси дары страшные; отъемлешь Ты духъ князей; страшенъ есть паче царей земныхъ. И возглаголетъ Господь людемъ своимъ: обыдите Сіонъ и обымите его, положите сердца въ силѣ его; примите наказанія; возвѣстите во языцѣхъ дѣла мои; увѣдайте, яко Богъ вашъ, той сотворилъ васъ и упасетъ васъ во вѣкъ вѣка. — Аминь!

XXV.

ПОДЛИННОЕ ПОКАЗАНІЕ БУДЫЛИНА

О ТАЙНАХЪ СКОПЧЕСКОЙ СЕКТЫ.

Никакая секта не узнается съ такими затрудненіями, какъ секта скопцовъ. И это потому, что вступающій въ эту секту даетъ страшныя клятвы никому не открывать тайнъ оной и скорѣе тѣло свое отдать на раздробленіе, чѣмъ правительству, или посторонему человѣку сообщить что либо изъ слышаннаго, или видѣннаго въ скопческихъ корабляхъ... Поэтому тѣмъ интереснѣе и дороже должны быть для насъ чистосердечныя показанія нѣкоторыхъ скопцовъ, данныя случайно, или неслучайно правительству и хранящіяся, во всей цѣлости, въ правительственныхъ архивахъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить читающей публикѣ одно изъ важныхъ и интересныхъ для науки показаній извѣстнаго скопца Будылина, имя коего цитируется постоянно нашими учеными изслѣдователями скопческой секты и подлинное показаніе котораго едва ли кто имѣлъ возможность видѣть и читать, кромѣ лицъ правительственныхъ.

Вотъ это показаніе, какъ записано оно въ подлинникѣ, съ нѣкоторыми лишь грамматическими отъ насъ исправленіями.

I.

1829 года, февраля 8 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и разныхъ городскихъ магистратахъ, дезертира Василія *Будылина* въ нижеслѣдующемъ допрашивалъ, и Будылинъ показалъ: звать меня Василіемъ, сынъ Ивановъ, Будылинъ, отъ роду имѣя 50 лѣтъ, содержу и имѣю вѣру греко-россійскую, а прежде сего содержалъ „скопческую секту“, былъ Нижегородской губерніи, Арзамасскаго уѣзда, села

Выѣздной-Слободы, помѣщика Сергѣя Васильева Салтыкова крестьянинъ, а послѣ взятъ въ домъ въ дворовые люди Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, въ село Сергіевское, Березки тожъ; поступилъ въ военную службу съ 1816 года отъ помѣщика Салтыкова и принятъ былъ въ Рязанскомъ рекрутскомъ присутствіи; опредѣленъ рядовымъ въ 21 артиллерійскую бригаду, расположенную въ Грузіи, потомъ переведенъ въ Егерскій артиллерійскій гарнизонъ въ 1820 или 1821 году, и окопленъ Егорьевскаго артиллерійскаго гарнизона 1 класса фейерверкеромъ Никитою Іоновымъ Калмыковымъ, за что по рѣшенію Его Высочества генералъ-фельдцейхмейстера великаго князя Михаила Павловича наказанъ пятидесятью розгами; отгуда отправленъ въ тобольскій артиллерійскій гарнизонъ къ г. Генералъ-Маіору Брюле; но во время пути, дошедши до г. Тамбова, поставленъ на квартиру къ однодворцу Анисиму Николаеву; здѣсь способствовалъ мнѣ къ побѣгу Моршанскаго уѣзда села Ако-ева-угла *удольный крестьянинъ Ѳома Гаврилов*, къ которому, Гаврилову, я пришелъ около пяти лѣтъ тому назадъ и проживалъ двѣ недѣли. Въ теченіи этого времени Гавриловъ познакомилъ меня съ просвѣщенными *кастратами:* у него, Гаврилова, дѣти *Михайла Ѳомина* и пріемышъ *Иванъ*, по отечеству не извѣстные, въ 1825 году за окопленіе себя *сосланы на поселеніе;* дочери *Марѳа* и *Марья* тожъ *кастраты*. и все семейство придерживается оной секты, которыя хотя и были во время слѣдствія осматриваемы, но какъ онѣ окоплены не обрѣзаніемъ грудей, а поврежденіемъ внутреннихъ дѣторождныхъ частей, которыя медицинскими чиновниками не открыты, то при произведеніи вновь свидѣтельства это обрѣзаніе я показать могу. Для достиженія тайны скопческой секты, я былъ отправленъ Гавриловымъ въ село Лэмки, къ наставнику оной секты однодворцу *Ивану Дробышеву*, гдѣ и былъ въ день праздника зимней Николы, и въ то время двѣ ночи находился сряду въ полномъ собраніи скопцовъ въ домѣ его, Дробышева, и получилъ полное наставленіе, касающееся до сей секты, и о именномъ искупителѣ императорѣ Петрѣ III, который, по доказательству ихъ, находится содержимымъ въ г. Суздалѣ Владимірской губерніи, въ Спасскомъ монастырѣ подъ государственнымъ секретомъ, а бывши у нихъ на четвертый день послѣ Николы, съ онымъ же Гавриловымъ отправился я въ г. Моршанскъ; пріѣхавши во время дороги въ село Корели таковой же скопческой секты къ мельнику, — какъ звать его и прозваніи его не знаю, а домъ его указать могу, — переночевали мы одну ночь и отпра-

вились въ г. Моршанскъ. Изъ Моршанска я отправился Нижегородской губерніи, Арзамазскаго уѣзда въ свое селеніе, а оттуда Владимірской губерніи въ г. Суздаль къ мнимому искупителю, въ домъ купца Льва Ефимова *Биркина*, къ дочерямъ его *Матренѣ* и *Иринѣ*, отъ которыхъ и получилъ дары: сухарики пшеничные, ржаные баранки и крестъ, писанный на кипарисѣ, который находится въ г. Усмани тамошней инвалидной команды у рядоваго Трофима *Баева*. Все сіе я получилъ подъ видомъ отъ искупителя, котораго хотя и имѣлъ желаніе видѣть, но не могъ сего достигнуть; изъ Суздаля я пріѣхалъ обратно въ Моршанскъ. Въ 1826 году въ январѣ мѣсяцѣ я выѣхалъ съ повелѣніемъ, даннымъ мнѣ чрезъ дочерей *Биркиныхъ* отъ искупителя, чтобы всѣмъ скопцамъ, гдѣ ихъ только найду, объявить, дабы они три дня постились и данные мнѣ вышеписанные дары, какъ-то: сухарики и баранки раздѣляли хотя по малой части каждому; прибывъ въ домъ мѣщанина Василія Попова. я нашелъ у него собраніе скопцовъ, и старшинство занимающихъ хозяина *Попова*, дѣвку *Катерину Холину* и прочихъ, собравшихся для принятія въ свою секту двухъ человѣкъ. Моршанскаго уѣзда села Крюкова, *Степана* и *Семена*, по отечеству неизвѣстныхъ, а узнать домъ ихъ могу. У нихъ и нынѣ бываетъ мѣсто собранія скопцовъ, и я неоднократно съ прочими скопцами бывалъ въ домѣ ихъ съ моршанскими матросами Михайлою *Антроповымъ*, мѣщанами Василіемъ *Антроповымъ*, Василіемъ *Поповымъ* съ дочерью Прасковьею и сыномъ его Петромъ, съ дѣвкою Еленою и пріемышемъ ея *Софрономъ*, дѣвками *Матреною* и *Анисьею* и *Михаиломъ* Поповымъ, съ женою тулунника Ивана Гаврилова, Агафьею. Послѣ чего отправился я ко всѣмъ кастратамъ, живущимъ въ г. Моршанскѣ, какъ-то: къ Тимофею Савельеву Попову, *Егору Плотицыну*, Трофиму Загородинину, Ульяну Попову, Ивану Корнюгину, который нынѣ уже померъ, Титу Паваротскину и Катеринѣ Холиной, коихъ и ссудилъ сими дарами. Изъ Моршанска я отправился Моршанскаго округа въ село Русское, къ удѣльному крестьянину Осипу Клейменову, у коего дѣвка живущая таковая-жъ кастратка *Мелинья Иванова* и дочери его. *Марина* и *Марья* Осиповы, содержатъ скопческую секту. Изъ села Русскаго отправился я въ Атмановъ-Уголъ къ крестьянину Ѳомѣ Гаврилову и къ прочимъ кастраткамъ, проживающимъ въ томъ же селѣ Сосновкѣ и Ломкахъ. къ *Ивану Добрышеву* и прочимъ, коихъ узнать могу и коимъ также удѣлилъ искупительскихъ даровъ и объявилъ о постѣ. Отсюда отпра-

вился я въ Село Стелики, къ таковымъ же кастратамъ, однодворцу Созону и прочимъ; потомъ въ г. Козловъ къ кастрату *Харитону Долгову*, у коего пробылъ три дни, а изъ Козлова въ г. Усмань къ солдату *Баеву* и отъ него Усманскаго уѣзда въ село Байгору-Чуйково къ однодворкѣ солдаткѣ *Дарьѣ Григорьевой*, у коей дочери *Устинья*, *Марья* и *Авдотья* Михайловы и сестра *Авдотья Григорьева* кастратки. Отъ нихъ я имѣлъ проживаніе въ разныхъ мѣстахъ, и въ теченіи сего моего путешествія былъ многократно въ г. Моршанскѣ у всѣхъ вышеписанныхъ скопцовъ. До отдачи меня въ рекруты, пріѣзжалъ я, по своей надобности и по знакомству съ моршанскимъ купцомъ Константиномъ Зиновьевымъ Невѣровымъ, въ село Атмановъ-Уголъ, гдѣ познакомился съ писаремъ Пиркинскаго удѣльнаго приказа, Афанасіемъ Леонтьевымъ *Ждановымъ*, который въ то время вырѣзывалъ при мнѣ разныя печати и отливалъ оныя разными искуствами, причемъ объяснилъ мнѣ, что онъ можетъ дѣлать золотую монету, серебряные рубли и ассигнаціи, упоминалъ о домѣ Плотицыныхъ и притлашалъ меня къ симъ дѣйствіямъ у Плотицыныхъ въ сотоварищество, но я на сіе не согласился и далъ ему слово о семъ никому не объявлять, что и исполнилъ. Ждановъ мнѣ говорилъ, что у него сотоварищъ въ переводѣ скопческихъ фальшивыхъ денегъ села Атманова Угла удѣльный крестьянинъ Максимъ *Нестеровъ*, у коего онъ во время проживанія занимался составленіемъ фальшивыхъ документовъ, у коего и я бывалъ многократно, и онъ, Нестеровъ, теперь находится въ г. Моршанскѣ и на деньги Плотицыныхъ содержитъ крупяную машину. Послѣ учиненнаго мною побѣга въ 1828 году, имѣлъ я съ нимъ разговоръ касательно дѣланія скопцами фальшивыхъ денегъ и ассигнацій и перевода оныхъ, равно и о составленіи ими фальшивыхъ паспортовъ и билетовъ разнымъ бѣглымъ, и таковое свиданіе съ Ждановымъ и Нестеровымъ имѣлъ я дважды въ селѣ Атмановъ-Углѣ у племянника его, удѣльнаго крестьянина *Игната Жданова* и у дѣвокъ Невѣровымъ въ собственномъ домѣ ихъ и имѣлъ проживаніе болѣе года, иногда только не надолго отлучаясь въ разныя мѣста. Въ 1828 году, въ праздникъ Михаила Архангела былъ я Рязанской губерніи въ городѣ Раненбургѣ по дѣламъ, верхомъ на лошади, принадлежащей Игнату Жданову, но, не доѣзжая Раненбурга, оставилъ лошадь того-жъ уѣзда въ селѣ Кленскомъ у однодворца Гавриды Матвѣева *Настыдкина*, который меня на своей лошади довезъ до Раненбурга и остановился раненбургской инвалидной команды у

рядоваго Финогена *Петрова*, гдѣ дознавалъ, по просьбѣ скопцовъ города Раненбурга—именно купца Максима Коченушкина и прочихъ,—какимъ случаемъ мнимую *скопческую богородицу*, содержащуюся въ тамошнемъ острогѣ, спасти? Афанасій Ждановъ съ моршанскимъ купцомъ *Тимофеемъ Поповымъ* имѣлъ родство: сестра его, Жданова, *Прасковья Леонтьева*, выдана въ замужество за сына его Ѳедора, и Афанасій Ждановъ, какъ я знаю, былъ у Тимофея Попова 1828 года въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца, за которымъ пріѣзжала въ Атмановъ-Уголъ сестра его Прасковья Леонтьева, за Прасковьею же изъ Атманова-Угла ѣздилъ въ Моршу села Атманова-Угла удѣльный крестьянинъ мальчикъ *Евтей Ивановъ Ждановъ*, который извѣстилъ Прасковью о прибытіи въ Атмановъ-Уголъ брата ея Афонасія Жданова, съ коимъ она и пріѣхала, а до сего времени внукъ купца Тимофея Попова, *Игнатъ Ѳедоровъ Поповъ* съ бывшимъ у дѣда его Игнатомъ Ждановымъ прислалъ Афанасію Жданову гербовой листъ бумаги 50 коп. клейма и два золотника крѣпкой водки,—бумаги для написанія себѣ фальшиваго билета, а крѣпкую водку для вытравленія на билетахъ и паспортахъ въ нужномъ случаѣ какихъ либо словъ. Сколько времени Афонасій Ждановъ проживалъ въ г. Моршанскѣ у Попова и Плотицыныхъ и какимъ случаемъ онъ возвратился въ Атмановъ-Уголъ, за отсутствіемъ моимъ въ г. Динабургъ, я не знаю; во время же знакомства моего съ Афонасіемъ Ждановымъ я бывалъ до пяти разъ или болѣе съ нимъ вмѣстѣ у купца Тимофея Попова и Ждановъ сказывалъ мнѣ, что у Попова хранятся инструменты къ дѣланію для скопцовъ серебряныхъ и золотыхъ монетъ и формы для ассигнацій, о чемъ мнѣ сказывали тожъ живущіе въ селѣ Сосновкѣ моршанскіе мѣщане *Алексѣй* и *Протасъ Поповы* и *Мануилъ Алексѣевъ*, бѣжавшій отъ слѣдствія по скопчеству, котораго я при слѣдствіи найдти могу. Къ сему неоконченному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ моршанскій городничій подполковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стряпчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

II.

На другой день 1829 года, февраля 9 дня моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городоваго магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василія Будылина, который показалъ: что 15 лѣтъ тому назадъ, или болѣе, у *купца Тимофея Попова* до

время учиненнаго у него обыска въ дѣланіи Жадановымъ фальшивыхъ ассигнацій, былъ зарытъ подъ сѣнми, возлѣ каменнаго погвала, у стѣны, самоваръ мѣдный, въ коемъ хранились формы и разные инструменты для дѣланія скопцамъ фальшивыхъ денегъ и ассигнацій; о томъ сказывали мнѣ у купца Тимофея Попова сынъ *Федоръ Тимофѣевъ* и моршанскіе мѣщане *Алексѣй и Протасъ Поповы:* послѣдніе проживали въ селѣ Сосновкѣ со всѣмъ семействомъ. Означенный Поповъ бывалъ въ селѣ Сосновкѣ въ началѣ 1828 года, предъ масляницею, князи Голицына у крестьянина Анисима, и тожъ говорилъ мнѣ о инструментѣ; у него сынъ Карпъ, отставной солдатъ, кастратъ. Слова Попова слышалъ сынъ Анисима, Карпъ. Алексѣй же и Протасъ Поповы сказывали мнѣ сіе въ своемъ домѣ при всемъ ихъ семействѣ 1828 года лѣтомъ, а 1828 года осенью самъ Афанасій Жадановъ, при свиданіи съ нимъ въ селѣ Атмановѣ-Углѣ, говорилъ мнѣ, что таковые инструменты и теперь у него, и Поповъ въ дѣланіи фальшивыхъ денегъ и ассигнацій съ нимъ соучаствуетъ; гдѣ же теперь Афанасій Жадановъ находится, я неизвѣстенъ, а сказывали мнѣ Игнатъ Жадановъ, дѣвки Агафья и Дарья Невѣровы, въ Козловскомъ острогѣ содержащіяся, что овъ, Афанасій Жадановъ, имѣетъ пребываніе у купца *Егора Плотицына* и фабрикуетъ въ подвалѣ Плотицынскихъ домовъ въ Моршанскѣ деньги и у купца Тимофея Попова, въ семействѣ коего находится сестра его Прасковья *Зарубаева, Авдотья Ефимова*, которая содержитъ скопческую секту, знала, что я дезертиръ. мѣщанинъ же Зарубаевъ во время бытія моего у него далъ листъ гербовой бумаги 60 к. достоинства стараго формата, для написанія крѣпостей и выписей, сказавъ, что сей листъ мнѣ къ написанію фальшивой крѣпости послужитъ.

При семъ моемъ допросѣ необходимымъ считаю объяснить вредность скопческой секты, а именно: *Если сіе скопческое общество кого либо принимаетъ* въ оное вновь, то первоначально приводятъ его въ домъ *къ учителю*, или *учительницѣ*, гдѣ собираются мужчины, женщины и дѣвки сей секты, и называютъ такой домъ „собраніемъ.“ Учитель или учительница увѣщеваютъ новика, можетъ ли онъ снести скопчество, которое заключается въ слѣдующихъ правилахъ: *во первыхъ*, чтобы отдалиться во всемъ отъ міра, *во вторыхъ*, чтобы ввѣренныя ему тайны никому не объяснять и ни въ какомъ случаѣ: даже ни родителямъ, ни начальству, никакому духовному причету и даже самому *монарху*. Вновь принесенный клянется предъ всѣмъ собраніемъ, чтобы все хранить свято и ненарушимо, въ случаѣ же преступле-

ніи сей клятвы, будетъ онъ навсегда отъ всего скопческаго общества *проклятъ и гонимъ*; послѣ этой клятвы учитель, или учительница, даетъ ему крестъ, данный отъ мнимаго искупителя, цѣловать. Затѣмъ все собраніе снимаетъ верхнюю одежду и являются мужчины въ бѣлыхъ длинныхъ, подпоясанныхъ рубахахъ и подштанникахъ, на сей предметъ нарочно приготовленныхъ, которые и называются у нихъ *радѣльными*; а женщины также раздѣваются и одѣваются въ платья, на сей предметъ приготовленныя, кладутъ косынки на шеи, на голову же колпакъ, сверху обвязанный платкомъ: при этомъ всѣ, какъ мужчины, такъ и женщины, бываютъ съ босыми ногами, имѣя мужчины и женщины въ рукахъ по платку, называемые „покровами.“ Нѣкоторые получаютъ сіи платки въ даръ отъ мнимаго искупителя, а прочіе имѣютъ собственные свои. Переряднвшись, собраніе начинаетъ пѣть молитву, состоящую въ таковыхъ словахъ:

Дай намъ Господи Іисуса Христа.
Дай намъ сынъ Божій
Свѣтъ, помилуй насъ и проч.

Пропѣвши сію молитву, все собраніе становится на колѣни, и учитель, или учительница, выводитъ на средину лжепророка, который начинаетъ данное будто бы отъ искупителя пророчество чрезъ содѣйствіе Святаго Духа, сими словами:

Ого, го, го, го!
Благоволи батюшка государь искупитель
Изъ Рая недостойнаго раба
На вругу святомъ пойтить
Про твои великія дѣла возвѣстить.
Какъ вы страдали въ Тулѣ и Суздалѣ городѣ и проч.

Потомъ тотъ же лже-пророкъ продолжаетъ разныя нелѣпости, выдуманныя изъ своей головы и заключающіяся въ предвѣщаніи о могущемъ случиться съ скопцами, въ семъ собраніи находящимися... Въ это время собраніе, бывъ на колѣняхъ и глядя на него, молится и крестится обѣими руками, старообрядческимъ крестомъ, что называется „общимъ судомъ.“ По окончаніи сего суда, встаютъ всѣ, а вновь приведенный стоитъ *на колѣняхъ* и лжепророкъ продолжаетъ ему говорить разныя нелѣпости, предвѣщавшія о могущемъ съ нимъ случиться происшествіи. Послѣ того вновь приведенный встаетъ и кланяется въ землю трекратно въ образамъ, стоящимъ въ углу, данными отъ мнимаго искупителя, а потомъ на его, искупителя, имя, наконецъ, на всѣ четыре стороны и на лжепророка

и на учителя. Тогда уже ставятъ его наряду съ прочими скопцами и начинаютъ пѣть пѣсню слѣдующаго содержанія, хлопая руками по голымъ лишкамъ:

«Какъ въ Питерѣ славномъ городѣ,
На родимой было на сторонушкѣ
У родимаго свѣта батюшки,
У спасителя искупителя и проч.

(словъ всѣхъ не упомню).

По окончаніи этой пѣсни и другія подобныя пѣсни начинаютъ пѣть мужчины, производя круговую пляску, что называется у нихъ „радѣніемъ," и продолжаютъ они сію пляску часовъ шесть и до такой усталости, что нѣкоторые падаютъ въ обморокъ и выносятся на дворъ: когда окончатъ мужчины, тогда начинаютъ женщины и дѣвки дѣлать такимъ же порядкомъ, и вновь приведенный пляшетъ съ ними... По окончаніи такой бесѣды, выходитъ опять лжепророкъ, или пророчицы, а при большомъ собраніи по двѣ и по четыре, которые и предвѣщаютъ будущее. Затѣмъ поютъ молитву, какъ выше писано. По окончаніи молитвы учитель или учительница раздаютъ на блюдѣ принесенные баранки или крендели, которые употребляютъ вмѣсто причастія,—нѣкоторые тутъ же на мѣстѣ, а другіе оставляютъ на случай болѣзни: по принятіи сихъ даровъ вновь приведеннымъ, все собраніе начинаетъ его увѣщевать и склонять къ оскопленію, представляя ему слова Евангелія Матѳея *и Апокалипсиса*, что соберутся только избранные колѣна Израилева и запоютъ пѣснь новую предъ престоломъ божіимъ и ее пѣти никто не можетъ, токмо тѣ, кои съ женами нескверпилася, дѣвственницы бо суть, глаголетъ Тайновидѣцъ, и что въ оскопленія заключается чистота и души спасеніе; первая чистота состоитъ въ отрѣзаніи ядеръ и называется *„ключемъ ада,"* вторая чистота отрѣзаніе *ядеръ и* дѣтороднаго *ствола*, и называется *„ключемъ бездны;"* по женскому полу, первая чистота состоитъ въ поврежденіи матки и отнятіи *клитора*, которую при свидѣтельствѣ женщинъ я показать могу, вторая чистота отрѣзаніе *грудей*. Когда вновь вступающаго къ оскопленію соблазнятъ, тогда учитель или учительница передаютъ его одному изъ скопцовъ, искусному въ семъ мастерствѣ, который тайно и оскопляетъ его; по выздоровленіи же, когда новооскопленный явится въ собраніе скопцы принимаютъ его съ восторгомъ, объявляютъ ему о мнимомъ искупителѣ и обѣщаютъ покровительство и помощь во всѣхъ случаяхъ... Подъ названіемъ мнимаго искупителя разумѣютъ они въ Бозѣ почивающаго государя

императора Петра III, который будто не умеръ, а бѣжалъ изъ Петропавловской крѣпости и скрывался между содержащихъ секту, называемою „хлыстовскою," между коихъ онъ и избралъ будто легче дойти до царства вѣчности чрезъ посредство оскопленія, а потому секта скопцовъ возникла будто изъ секты „хлыстовщины." Мнимый искупитель, говорятъ скопцы, былъ пойманъ и наказанъ *Моршанскаго уѣзда, въ селѣ Сосновкѣ*, и оттуда сосланъ въ Сибирь, а потомъ, посредствомъ скопцовъ, возвращенъ въ царствованіе блаженной памяти государя императора Павла Петровича, въ С.-Петербургъ, и фальшиво записанъ въ петербургскіе мѣщане. Въ Бозѣ почившихъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ онъ сосланъ Владимірской губерніи *въ г. Суздаль въ Спасскій монастырь*, гдѣ и нынѣ находится подъ государственнымъ *секретомъ*; его всѣ скопцы признаютъ вмѣсто Іисуса Христа Сына Божія, почитая безсмертнымъ и по окончаніи вѣка ожидая въ скорости, что онъ поставитъ престолъ въ царствующемъ *градѣ Москвѣ* и будетъ судить міръ. Къ нему и донынѣ скопцы имѣютъ приверженность и почтеніе, посылаютъ подарки чрезъ посредство разныхъ посланниковъ, какъ, напр., г. Моршанскъ чрезъ отставного солдата *Константинова*, живущаго у мѣщанской дѣвки *Катерины Холиной*; чрезъ этого Константинова получаютъ скопцы наставленіе искупителя, состоящее въ маленькихъ запискахъ, въ сухаряхъ пшеничныхъ, ржаныхъ и малыхъ баранкахъ и просвирахъ, которые почитаютъ за святыя и принимаютъ при смерти и болѣзняхъ; воду, которою искупитель умываетъ свои руки, и волосы, которые вычесываетъ изъ головы, крестики золотые и серебряные, малые образочки, писанные на кипарисѣ, платки, называемые „покровы," — все это скопцы хранятъ и чтутъ за святости. Солдатъ Константиновъ получаетъ эти вещи въ г. Суздалѣ отъ купца Биркина и дочерей кастратокъ дѣвокъ — Матрены и Прины, причемъ онѣ объявляютъ, что оныя вещи ими получены отъ искупителя; дѣвки эти отъ посланниковъ. Константинова и прочихъ, получаютъ деньги, скопцами съ ними отправляемыя, для доставленія Искупителю, каковые зары найдены и мною у вышеписанныхъ скопцовъ, какъ значится въ обыскахъ содержащихся въ Рязенбургскомъ острогѣ. Московская мѣщанская дочь *Елена Павлова*, дочь *Павлова*, фальшиво записана въ московское мѣщанство московскимъ купцомъ кастратомъ Котельниковымъ и кастраты именуютъ ее *великою княгинею, императрица Константина Павловича первою супругою. Всѣ скопцы почитаютъ ее въ видѣ „Божіей Матери,"* не донесено мною, что она не московская, а Там-

бовской губерніи города Лебедяни мѣщанская жена, которая, какъ я дѣйствительно знаю, разведена по суду съ мужемъ за распутное поведеніе... Теперь скажу, что учителей скопческой секты, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, обязанность состоитъ въ слѣдующемъ: склонять всѣми мѣрами, обманомъ и насиліемъ гдѣ нужно, къ вступленію въ сію секту, назначать время для богослуженія, которое большею частію бываетъ съ четверга подъ пятницу, и съ пятницы подъ субботу ночью, для того, чтобы не могли этого замѣтить, какъ правительство, такъ и частные люди, не состоящіе въ ихъ сектѣ; правилъ же грекороссійской церкви скопцы совершенно не исполняютъ, пренебрегаютъ всѣмъ священнымъ писаніемъ и если имѣютъ таковое въ домахъ, то для одного только вида; также и хожденіе въ церковь для богомолія дѣлаютъ они къ сокрытію своей тайной секты, дабы не узнало правительство и не сочло ихъ злокрадными отечеству; принимаемое ими въ грекороссійскихъ церквахъ причастіе святыхъ таинъ считаютъ ни зачто и гнушаются имъ, а имѣютъ свое причастіе, въ недостатокъ коего отъ искупителя. скопцы принимаютъ за причастіе отъ лжепророка предсказаніе. Относительно погребенія скажу, что хотя при смерти скопцы и призываютъ грекороссійскаго священника, но только единственно для того, чтобы начальство объ ихъ таинствѣ не узнало. Погребеніе же совершается у нихъ слѣдующимъ порядкомъ: *собираются всѣ скопцы къ умершему въ радѣльныхъ одеждахъ и поютъ вышеписанную мною молитву*; лжепророкъ, выходя на середину комнаты, предвѣщаетъ свое пророчество даже и о томъ, *гдѣ душа умершаго водворится*; послѣ того бесѣдуютъ пѣніемъ пѣсенъ и плясками, что называютъ „радѣніемъ“ и что все происходитъ ночью, днемъ же они призываютъ грекороссійскаго священника, который и предаетъ тѣло землѣ. Императора Николая Павловича они не признаютъ потому, что съ повелѣнія его величества запечатанъ въ столичномъ городѣ С.-Петербургѣ домъ, который служилъ имъ мѣстомъ собранія и въ которомъ имѣлъ жительство ихъ мнимый искупитель, и потому, что государь императоръ Николай Павловичъ перевелъ изъ гвардейскаго корпуса всѣхъ скопцовъ въ армейскіе полки. Касательно прочаго правительства въ государствѣ и мѣстныхъ начальствъ, скажу, что скопцы считаютъ ихъ *Іудеями*, причемъ за нужное нахожу раскрыть злокрадныхъ лжеучителей скопческой секты въ г. Моршанскѣ, старшинство имѣющихъ. Эти лица: *Анна Сафонова Попова*, *Катерина Холина Плотицына*, Марья Гаврилова *Неврова* и

др. Зловредность учителей и лжепророковъ считаю я въ томъ, что они болѣе другихъ соблазняютъ, склоняютъ простонародныхъ людей къ скопческой сектѣ и отвращаютъ ихъ всѣми мѣрами отъ православной церкви и вселяютъ ненависть къ правительству... Скопцы почитаютъ ихъ *за святыхъ, имѣющихъ духа благодати, ниспосланный отъ Сававоа и отъ мнимаго искупителя*. Къ сему дополнительному допросу дезертиръ Васильй Ивановъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ; ратманъ Алексѣевъ.

III.

На третьемъ допросѣ 1829 года, февраля 10 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городового магистрата продолжалъ допрашивать Будылина, который показалъ слѣдующее: „Касательно найденныхъ при обыскѣ г. Моршанска у скопцовъ разныхъ вещей, нынѣ показать имѣю: въ домѣ Моршанскаго купца *Тимофея Савельева Попова* четыре рубахи миткальныя, называемыя „радѣльныя“. искупительскія, и трое подштанниковъ такихъ же искупительскихъ получены, когда сестра его. Попова, *Елена Савельева* имѣла проживаніе въ С.-Петербургѣ у мнимаго искупителя и въ это время воспользовалась ими; эти вещи скопцы считаютъ „священными“ и надѣваютъ ихъ во время собранія для исполненія обрядовъ служенія по сектѣ своей и при смерти за великій даръ почитаютъ, чтобы въ нихъ умереть, а потому сіи искупительскія рубашки и подштанники преимущественно почитаются скопцами противу радѣльныхъ рубахъ собственнаго своего заготовленія, при таковыхъ же случаяхъ употребляемыхъ: взятыя при обыскѣ четыре рубахи холщевыя и одна миткальная, называемыя „радѣльныя“, ихъ собственныя, хранящіяся у скопцовъ, какъ для себя, такъ и для прибывшихъ въ собраніе одѣваться: женская рубаха одна, употребляемая во время собранія, халатъ или шлафоръ, полученный отъ мнимаго искупителя, пять шалей, данныя имъ же, искупителемъ, и разные платки, восемь штукъ, означаютъ „покровы“. данные имъ же, искупителемъ; три полотенца отъ него же, искупителя, и прочихъ подателей для утиранія лица во время собранія; два колпака отъ него же, искупителя, которые одѣваютъ женщины во время собранія: одѣяло мнимаго искупителя, которымъ

воспользовалась Елена Попова и которое почитается у скопцовъ за святость; пухъ, вынутый изъ искупительской шапки; 28 малыхъ образочковъ, данные отъ него, искупителя, изъ С.-Петербурга и изъ гор. Суздаля, почитаются скопцами потому, что они получены отъ искупителя; крендельки и сухарики есть дары мнимаго искупителя, служащіе скопцамъ причастіемъ; въ двухъ бумажкахъ волосы мнимаго искупителя, полученные изъ С.-Петербурга; въ одной же бумажкѣ волоса, данные отъ скопца Александра Ивановича Шилова, который похороненъ въ Шлюшинѣ; два цѣлковыхъ серебряныхъ императора Петра III сохраняются и почитаются скопцами въ особенности противу другихъ монетъ, потому что они мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ именемъ сего монарха, на каковые цѣлковые рубли скопцы молятся, цѣлуютъ ихъ и считаютъ за божество; двѣ ленты и 4 вырѣзки къ полотенцамъ даны скопцамъ мнимымъ искупителемъ; сломанный крестикъ серебряный, привязанный къ кошельку, данъ отъ мнимаго искупителя; разныя бумаги, относящіяся до скопческой секты, заключаютъ въ себѣ разныя нелѣпости и молитвы, не соотвѣтственныя грекороссійской церкви; кровяныя тряпки и подвязки означаютъ, что онныя были употреблены въ недавнемъ времени для оскопленія женскаго пола и которыхъ истребить не успѣли, мазь въ яйцѣ употребляется для излеченія оскопившихся: снятый съ солдата *Константинова* крестикъ данъ отъ искупителя; въ домѣ у мершанскаго купца *Егора Плотицына* портретъ императора Петра III означаетъ то, что скопцы мнимаго своего искупителя почитаютъ подъ видомъ императора Петра III; онный же *Плотицынъ* имѣетъ въ домѣ своемъ своемъ второй портретъ скопца и мнимаго искупителя, Селиванова, висящій у возглавія его, въ той мысли, что они считаютъ его за живого Бога; у него же, Плотицына, портретъ еще императора Петра III, написанный въ другомъ видѣ, послѣ того, когда онъ будто принялъ скопческую секту; еще портретъ, называемый Плотицынымъ отца его, есть, какъ я дѣйствительно знаю, портретъ Александра Ивановича Шилова, который, содержавшись по сектѣ скопцовъ подъ стражею, померъ и похороненъ въ Шлюшинѣ (Шлиссельбургъ) и на могилу коего и понынѣ ходятъ скопцы для посѣщенія, и исполняютъ на оной обряды такъ точно, какъ въ собраніяхъ: изъ дальнѣйшихъ вещей объясняю, что крестъ на кипарисѣ и 15 образочковъ даны отъ искупителя, двѣ рубашки радѣльныя ихъ собственныя, и еще двѣ рубашки искупительскія, подштанники радѣльныя искупительскія; 4 пояса радѣльные искупительскіе; три платка,

означающіе покровы, отъ искупителя: два мѣшечка холщевые по осколеніи подвязываются подъ больное мѣсто и придерживаютъ употребляемыя для излеченія вещества; ножъ съ бляхою служитъ для отрѣзыванія грудей, баранки — дары искупительскіе изъ С.-Петербурга; семь цѣльовыхъ и одинъ полтинникъ, съ изображеніемъ императора Петра III, искупительскіе; записка — отъ мнимаго искупителя. Въ домѣ Ульяна *Попова* найденныя вещи: крестъ — отъ искупителя; 15 малыхъ образочковъ отъ него же; полтинникъ, съ именемъ императора Петра III, скопческій; волоса искупительскіе, присланные изъ Суздаля; двѣ радѣльныя рубахи — собственныя. Изъ дома купцовъ *Запородныхъ* взятые два образочка и три крестика искупителскіе; одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная; просвира отъ искупителя; женскій нагрудникъ: рубашка одна, платье одно, платокъ одинъ, на шею косынка одна — скопческіе; одна печать мѣдная сомнительна потому, что имѣетъ съ двухъ сторонъ гербы дворянскіе съ коронами, которые легко могутъ быть употребляемы для мѣсячныхъ и двухъ мѣсячныхъ билетовъ. Изъ дома *Марьи Коренюгиной* два образочка и на бумагѣ письма отъ скопца, живущаго у генерала Бенкендорфа, собственнаго его человѣка Ермолая, находящагося при его дворѣ, двѣ писанныя книжки скопческія, и я нахожу ихъ противными религіи грекороссійской. Изъ дома *Андрея Коренюгина* взятыя одна мужская радѣльная рубаха ихъ собственная, одинъ полтинникъ императора Петра III мѣщанки Катерины *Колиной*. Изъ дому Василія Попова взятые 23 образочка и бѣлое вещество оставлены до разсмотрѣнія лекаря по незнанію моему. У Тита *Парваткина* три образочка, три цѣлковыхъ императора Петра III и радѣльная рубаха его собственныя; у Тулупина Ивана *Гаврилова* два образочка, у мѣщанки Авдотьи *Зубаревой* сухарики и просвиры, у мѣщанина Абрама *Попова* одинъ образочекъ, всѣ искупительскія. Къ сему дополнительному вопросу Василій Ивановъ сынъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ; уѣздный стряпчій Дмитріевъ, ратманъ Алексѣевъ.

IV.

На четвертомъ допросѣ 1829 г., февраля 11 дня, моршанскій городничій при уѣздномъ стряпчемъ и ратманѣ городового магистрата продолжалъ допрашивать дезертира Василія Будылина, который показалъ слѣдующее: „Разныя искупительскихъ вещей отъ собственныхъ

заключается въ томъ, что искупительскія имѣютъ особый тяжелый запахъ и зашиваются въ воротники у рубахъ бѣлыми снурками и лепточками; покрой воротниковъ на старинный манеръ. Искупительская рубаха, полученная мною отъ дѣвокъ *Биркиныхъ*, хранится въ г. Оренбургѣ, у рядоваго тамошней инвалидной команды, *Фикосина Петрова*; собственныя же радѣльныя рубахи скопцовъ имѣютъ запахъ потный, другого покроя, и не имѣютъ на воротникахъ снурковъ и лепточекъ; крестики же искупительскіе, посимые скопцами, распознаются потому, что оные особой формы, которые я самъ привезилъ изъ Суздаля и раздавалъ скопцамъ отъ имени мнимаго искупителя, и получалъ я оные отъ суздальскихъ кастратовъ Биркиныхъ; подобно сему и образа получалъ я отъ Биркиныхъ точно такого же формата и живописи, какіе мною найдены въ домахъ моршанскихъ скопцовъ, и подобный симъ образъ, собственно для себя мною взятый, находится теперь въ Козловскомъ уѣздномъ судѣ. По осмотру мною взятыхъ при обыскѣ въ домѣ моршанскаго купца *Егора Плотицына* ассигнацій двухъ сотъ девяносто пяти рублей, коихъ номера означены въ обыскѣ, нахожу сомнѣніе въ 5 руб. ассигнаціи *1819 года* № 6,175.409 потому, что бумага, противу прочихъ ассигнацій, хлопчатѣе и, при пробѣ мокрыми пальцами, дѣлаются сколки; равно и бумага ассигнацій 25-ти руб. достоинства *1818 года* № 10,822.245, взятой у мѣщанина Тита Параваткина, таковаго же свойства, какъ выше писанная пяти-рублевая Плотицынская ассигнація". Къ сему окончательному допросу дезертиръ Василій Ивановъ Будылинъ руку приложилъ. Допрашивалъ городничій, подполковникъ баронъ Фитингофъ, уѣздный стряпчій Дмитріевъ и ратманъ Алексѣевъ.

XXVI

ПЕНЗЕНСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Проповѣданіе молоканства въ Пензенской губерніи сотрудниками Уклеина.—Историко географическое состояніе Пензенской губерніи въ XVIII вѣкѣ.—Отсутствіе правительственнаго надзора.—Проповѣданіе духоборчества послѣдователями Побирохина.—Уѣзды Керенскій, Наровчатскій и Красно-слободскій, принявшіе въ XVIII вѣкѣ духоборчество.—Населеніе Керенскаго уѣзда ихъ появленіе въ немъ духоборчество. Этно-географическое положеніе Наровчатскаго и Красно-слободскаго уѣздовъ во время проповѣданія въ оныхъ молоканства и духоборчества.—Духоборческія поселенія въ XVIII вѣкѣ.—Село Покровское, Вятское и Михайловское.—Слобода Архангельская и г. Керенскъ. Время появленія въ оныхъ духоборчества.

Молоканское ученіе въ Пензенской губерніи возвѣстили и распространили сотрудники Уклеина вскорѣ послѣ того времени, когда самъ Уклеинъ въ 70—80 годахъ проповѣдывалъ оное въ Саратовской и Астраханской губерніяхъ [1]). По сосѣдству Тамбовской губерніи съ Пензенскою, такое распространеніе ученія молоканскаго изъ первой въ послѣднюю было весьма естественно, особливо когда не было къ тому никакихъ препятствій [2]).

Пензенская губернія составляла въ это время съ 1780 года пензенское намѣстничество [3]), составленное изъ 13 уѣздовъ, именно: Пензенскаго, Саранскаго, Верхне-Ломовскаго, Нижне-Ломовскаго, Керенскаго, Наровчатскаго, Троицкаго, Красно-слободскаго, Писарскаго, Чембарскаго, Мокшанскаго, Городищенскаго и Шешкѣевскаго [4]). до того же времени съ 1708 года принадлежала сперва къ Азовской, а потомъ къ Казанской губерніямъ [5]). По Пензенскій край недолго былъ само-

---

[1]) Рукопись Преосв. Іакова въ Никитск. Семин. библ. за № 3775.

[2]) Православ. собесѣд. 1858 г. кн. 3, стр. 65.

[3]) Полн. собр. св. закон. т. XX. № 15061.

[4]) Тамъ же.

[5]) Тамъ же, том. IV. № 2218.

стоятельнымъ въ мѣстномъ управленіи. Въ 1797 году 5 марта повелѣно было въ разсужденіи лучшей удобности уѣздному городу Саратову быть губернскимъ городомъ, куда перевести и все управленіе изъ Пензы, оставя оный уѣзднымъ городомъ [6]). Въ 1797 году 11 октября, послѣдовало новое повелѣніе: уничтоженную Пензенскую губернію раздѣлить между 4 окружающими оную губерніями: Тамбовскою, Нижегородскою, Симбирскою и Саратовскою [7]), что и было сдѣлано 12 апрѣля 1798 года [8]); и только въ 1801 году Пензенская губернія возстановилась въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ находится нынѣ, съ назначеніемъ Пензы губернскимъ городомъ попрежнему [9]). Такимъ образомъ Пензенская губернія въ періодъ явленія и развитія въ ней молоканства и духоборчества представляла сначала неупрочившееся намѣстничество, а потомъ довольно отдаленную уѣздную мѣстность разныхъ другихъ губерній, что само собою дѣлало край, болѣе или менѣе, безнадзорнымъ и удобнымъ къ воспріятію всякихъ пропагандъ...

Послѣдователи Побирохина въ слѣдъ за молоканами не замедлили, при существованіи тогда благопріятныхъ обстоятельствъ, также явиться въ Пензенскій край и просвѣтить новымъ ученіемъ Пензенскую мордву, мокшу и мещеру, составлявшихъ коренное населеніе Пензенской губерніи [10]). Была ли здѣсь какая подготовка для принятія молоканскаго и духоборческаго ученія, наши источники съ положительною ясностію не указываютъ этого, и разъясненіе этого вопроса принадлежитъ мѣстнымъ изслѣдователямъ, на основаніи мѣстныхъ церковныхъ и правительственныхъ источниковъ. Изъ нѣкоторыхъ же, находящихся у насъ подъ рукою данныхъ [11]), мы можемъ предположительно сказать только, что духоборчество должно было явиться въ Пензенскомъ краѣ около 70—80 годовъ XVIII столѣтія.

Изъ уѣздовъ нынѣшней Пензенской губерніи, зараженныхъ духоборчествомъ въ XVIII вѣкѣ, извѣстны по нашимъ источникамъ: Керенскій, Наровчатскій и Краснослободскій [12]). Мѣстность Керенскаго

---

[6]) Полн. собр. закон. том. XXIV. 1786.
[7]) Тамъ же, № 18199.
[8]) Тамъ же, том. XXV. № 18482.
[9]) Тамъ же. том. XXVI. № 20064.
[10]) Город. посел. въ Росс. Импер. 1863 года. С.-Петербургъ. том. 3. ст. 579—616.
[11]) Архив. Дѣло 1805 г. № 1. 1806 г. № 3. М. В. Д.
[12]) Тамъ же.

уѣзда была издавна населенною мѣстностью. Въ верховьяхъ рѣки, на которой стоитъ городъ Керенскъ, еще во второй половинѣ XVII вѣка стояло одно изъ мещерскихъ укрѣпленій [13]) въ недальнемъ разстояніи отъ нынѣшняго Керенска, основаніе котораго относятъ къ 1683 году [14]). Изъ описанія города Керенска въ 1788 году, т. е. въ то время, когда духоборчество проповѣдывалось въ этомъ краѣ, видно, что онъ имѣлъ значеніе укрѣпленнаго мѣста и въ немъ были еще остатки деревянной крѣпости, раззоренной въ 1771 г., во время пугачевскаго бунта [15]). Въ административномъ отношеніи керенская мѣстность съ 1780 г. значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [16]), съ 1798 уѣздомъ Тамбовской губерніи [17]), и съ 1801 года уѣздомъ Пензенской губерніи [18]), до того же времени съ 1708 г. считалась уѣздомъ Азовской губерніи [19]), а съ 1732 г. Воронежской [20]). Мѣстность Наровчатскаго уѣзда, при явленіи въ ней молоканства духоборчества съ 1780 г., значилась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [21]), но, съ 1798 года, при упраздненіи Пензенской губерніи, присоединилась къ Нижегородской губерніи, съ наименованіемъ самаго г. Керенска заштатнымъ городомъ [22]), и только въ 1803 году составила снова уѣздъ возстановленной Пензенской губерніи [23]). Что касается до населенія этой мѣстности Пензенскаго края, то оно издревле заселено было мордвой [24]), а со временъ Іоанна IV началось здѣсь появленіе и русскихъ, когда приволжскія степи сдѣлались для русскихъ недоступны, и когда здѣсь начали строиться сторожи и укрѣпленія [25]). Мѣстность Краснослободская съ 1780 г. считалась уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [26]), но съ 1798 г., при упраздненіи Пензенской губерніи,

[13]) Чтен. общ. Древн. Москов. 1746 г. Апр. стат. о станич. и сторожев. служ. Бѣляева, прил. 13. Журнал. Министр. Внутр. Дѣлъ 1844. Опис. Город. Неволина, стр. 426.

[14]) Тамъ же.

[15]) Слов. истор. Милл. 1788 г. част. II., стр. 223.

[16]) Перв. полн. собр. зак. т. XX, №№ 15061, 15063.

[17]) Тамъ же, том. XXV. № 18482.

[18]) Тамъ же, том. XXVI. № 20004.

[19]) Тамъ же, том. IV. № 2218.

[20]) Тамъ же, том. VIII. № 6232.

[21]) Полн. собр. зак. т. XX. № 15061, 15063.

[22]) Тамъ же, том. XXV. № 18482.

[23]) Тамъ же, том. XXVII. № 20774.

[24]) Истор. Карамз. т. IV. пр. 396.

[25]) Книг. бол. чертеж. изд. 1846 г. Списск., стр. 126.

[26]) Перв. полн. собр. закон. т. XX. №№ 15061, 15063.

сдѣлалась уѣздомъ Нижегородской губерніи [27]) и только съ 1803 года составила снова уѣздъ востановленной Пензенской губерніи [28]). Мѣста, населенныя въ этихъ уѣздахъ въ XVIII вѣкѣ духоборцами, были слѣдующія: удѣльное село „Покровское“ [29]) Наровчатскаго уѣзда [30]), село „Высокое“ [31]) того же уѣзда [32]) и село „Михайловское“ [33]) Краснослободскаго уѣзда [34]). Всѣ эти три селенія смежны между собою и, зараженныя духоборчествомъ, по взаимодѣйствію представляли собою крѣпкій оплотъ въ борьбѣ съ православнымъ духовенствомъ и мѣстнымъ начальствомъ... Изъ уѣзда Керенскаго, какъ духоборческое поселеніе XVIII вѣка, извѣстна слобода „Архангельская,“ и самый городъ Керенскъ [35]). Въ Керенскій уѣздъ, какъ и въ самый городъ Керенскъ, естественнѣе всего духоборчество занесено тогда же, когда проповѣдывалось и разливалось оно по Моршанскому уѣзду Тамбовской губерніи. Мѣстности эти такъ смежны между собою, что одновременное зараженіе ихъ духоборчествомъ было дѣломъ самымъ возможнымъ и естественнымъ. Это же обстоятельство даетъ основаніе думать, что духоборческое и молоканство въ Пензенской губерніи явились вскорѣ за проповѣданіемъ оныхъ въ Тамбовской губерніи.

II.

Мѣстности Пензенской губерніи, зараженныя въ XVIII вѣкѣ молоканствомъ.—Чембарскій уѣздъ.—Историко-географическое состояніе его въ XVIII вѣкѣ.—Молоканскія поселенія Чембарскаго уѣзда.—Село Малое Щепотьево.—Прошеніе Пензенскихъ духоборцевъ о дозволеніи имъ переселиться на „Молочныя воды.“—Правительственное дознаніе о количествѣ духоборцевъ Пензен-

---

27) Тамъ же, т. XXV. № 18482.

28) Тамъ же, т. XXVII. № 20774.

29) Село „Покровское на специал. картѣ Шуберта 1848 г., находится къ сѣверу отъ г. Наровчатска, недалеко изъ-за штат. гор. Троицка и близъ села Торопова, по тракту въ г. Наровчатскъ и Нижній-Ломовъ.

30) Архив. Дѣло 1805 г., за № 1; М. В. Д.

31) Село „Высокое“ находится напротивъ села Покровскаго, по тракту въ заштатный гор. Троицкъ. На специал. картѣ Шуберта 1848 г., село Высокое обозначено близъ дер. Есиповки, села Покровскаго, не поалеку отъ села Вознесенскаго.

32) Архив. Дѣло 1805 г., за № 1. М. В. Д.

33) Село „Михайловское“ находится не поалеку отъ села Покровскаго. На специальной картѣ Шуберта 1848 г., село Михайловское обозначено среди селъ Синягина, Торопова и близъ деревень Утешовки, Брантѣевки, Сазоновки и друг.

34) Архив. Дѣло, за № 1. 1805 г. М. В. Д.

35) Тамъ же.

ской губерніи. — Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному населенію.—Обрядъ молоканъ при погребеніи умершихъ.

Изъ мѣстностей Пензенскаго края, по преимуществу зараженныхъ молоканствомъ въ XVIII вѣкѣ, наши источники указываютъ на Чембарскій уѣздъ. Уѣздъ этотъ только съ 1780 года сдѣланъ уѣздомъ Пензенскаго намѣстничества [36]), причемъ самый городъ Чембаръ переименованъ изъ села того же имени [37]). При упраздненіи Пензенской губерніи, онъ сдѣланъ былъ заштатнымъ городомъ Тамбовской губерніи [38]) и только въ 1801 году, при возстановленіи Пензенской губерніи, снова сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Пензенской губерніи [39]). Молоканство занесено сюда, по всей вѣроятности, мимоходомъ, по пути, и именно въ то время, когда по большому тракту оно неслось изъ Тамбовской въ Симбирскую губернію и на Волгу чрезъ городъ Пензу. По крайней мѣрѣ географическое положеніе этого уѣзда даетъ нѣкоторое право такъ заключать. Изъ молоканскихъ поселеній Чембарскаго уѣзда наши источники указываютъ, между прочимъ, на „Малое Щепотьево" [40]), принадлежавшее коллежскому совѣтнику и кавалеру Митькову [41]). Какъ велико было въ XVIII вѣкѣ количество молоканъ въ семъ уѣздѣ и въ частности въ Маломъ Щепотьевѣ, мы не можемъ сказать за неимѣніемъ положительныхъ данныхъ. Что же касается до Пензенскихъ духоборцевъ, то до 1801 года они таились отъ правительства и не высказывались о своемъ исповѣданіи предъ онымъ; когда же послѣдовалъ Высочайшій указъ Императора Александра I, 27 ноября 1801 г., на имя слободо-украинскаго гражданскаго губернатора, коимъ возлагалось на благоразуміе властей, какъ спокойствіе, такъ и защита духоборцевъ отъ невѣ-

---

36) Полн. собр. закон., т. XX. №№ 15061. 15063.

37) Тамъ же.

38) Тамъ же, том. XXV, № 18842.

39) Том. XXVII. № 20778.

40) Архив. Дѣло 1805 г., № 1. М. В. Д.

41) Въ Чембарскомъ уѣздѣ есть два поселенія съ названіемъ „Щепотьева," изъ коихъ одно называется Большимъ Щепотьевымъ, другое Малымъ. На спеціальной картѣ Шуберта 1848 г., Большое Щепотьево обозначено селомъ, а Малое Щепотьево деревнею, тогда какъ въ донесеніи Пензенскаго губернатора министру Внутр. Дѣлъ 1807 г. Малое Щепотьево, какъ молоканское поселеніе, названо селомъ. (Архив. Дѣло 1805 г., за № 1). Какое же изъ нихъ Щепотьевыхъ было молоканскимъ поселеніемъ въ XVIII вѣкѣ? Придерживаясь буквы источника, мы, конечно, должны признать за поселеніе молоканское „Малое Щепотьево".

жества и неумѣлой ревности къ ихъ обращенію [42]), тогда духоборцы Пензенскіе объявились начальству мѣстному и многіе вошли съ прошеніями къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о дозволеніи имъ переселится на „Молочныя воды.“ При исчисленіи ихъ въ губерніи по этому вопросу мѣстнымъ начальствомъ, оказалось ихъ въ селеніи „Михайловскомъ“ на лицо до 30 душъ обоего пола, въ селѣ „Покровскомъ“ болѣе 40, „Высокомъ“ до 15 и проч. [43]). Это количество, конечно, не исчерпываетъ общей цифры духоборцевъ Пензенскаго края въ XVIII вѣкѣ, но мы приводимъ его, какъ данное, имѣющееся у насъ подъ рукою, хотя и случайно занесенное въ архивныя лѣтописи мѣстнымъ Пензенскимъ начальствомъ. Само собою разумѣется, что духоборцы Пензенскіе, не имѣвшіе желанія переселиться на „Молочныя воды,“ не имѣли и нужды объявиться мѣстному начальству, слѣдовательно и не подверглись розысканіямъ его, а потому и описи. Отношеніе молоканъ и духоборцевъ Пензенскаго края къ мѣстнымъ властямъ, духовенству и православному крестьянскому населенію въ XVIII вѣкѣ было весьма враждебное. Ихъ отдавали въ рекруты безъ всякой очереди, поносили руганями и обременяли огромными поборами, о чемъ, напр., духоборцы приносили жалобы казанскому начальству, которое за отдаленностію не входило въ разбирательство по такимъ жалобамъ [44]) и вообще, какъ молокане въ прошеніяхъ своихъ выражались, имъ не было средства жить между духовенствомъ и мірскими людьми [45]). Мы имѣемъ подъ рукою два обрядника, по коимъ совершаются молитвословія Пензенскими молоканами. Обрядники эти, по сличеніи ихъ, происхожденія Тамбовскаго.

---

[42]) Указъ 27 ноября 1801-го года, въ собр. постанов. по части раскола, изд. Мин. Вн. Дѣлъ. СПБ. 1858 г., стр. 21.

[43]) Архив. Дѣло 1805 г., рис. № 1. М. В. Д.

[44]) Архив. Дѣло 1806 г., № 3. М. В. Д.

[45]) Тамъ же.—Прошеніе Пензенскихъ молоканъ. Мин. Внут. Дѣлъ.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ.

При погребеніи умершихъ.

Акростихъ.

Яко кто возвѣститъ человѣкъ, что будетъ по немъ, подъ Солнцемъ; благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира: по неже сіе конецъ всякому человѣку; вся быша отъ перти и вся въ персть возвращаются. (Екклезіаст. гл. 7, ст. 1. 3).

(Сначала)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч.; (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Господи Боже Вседержителю Отецъ нашихъ! Милостивъ буди рабомъ твоимъ. Пріими душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣсто Святое твое. Владыко Господи, сотворивый небо и землю, и вся устроивый! Ты бо живота и смерти Господь еси, Боже Духовъ и всякія плоти, самъ сотворивый человѣка по образу своему и подобію и оставилъ еси его въ рукѣ произволенія своего ходити, и повелѣніе далъ еси ему, еже творити угодное предъ тобою, удалитися отъ всякія неправды. Предложилъ еси ему огнь и воду, животъ и смерть, еже видити свѣтъ разума Твоего, познати Тебя единаго истиннаго Бога и ходити и хранити вся заповѣди твоя, и любити Тя отъ всего сердца и всѣмъ помышленіемъ своимъ. И нынѣ Господи сопричти скончавшуюся душу раба твоего (имя рекъ), упокой и сохрани ю во блаженной жизни, яже у Тебя человѣколюбіе! Въ покоищѣ твоемъ Господи, идѣже вси святыи упокеваются, упокой душу раба твоего (имя рекъ) въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханія, но гдѣ жизнь безконечная! И аще что согрѣшихъ, яко человѣкъ въ житіи семъ до сего часа. Ты Владыко Господи всякое согрѣшеніе, содѣянное имъ, остави и прости, яко нѣсть человѣкъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ всякаго грѣха, правда твоя правда

во вѣкъ, и слово твое истинно. Сего ради преставленному отъ насъ человѣку грѣхи остави и въ Рай его всели, въ нѣдро Авраама. Ты Боже всели его и царствія небеснаго сподоби; не предаждь его владыко на мѣсто мученія. Господи пріими молитву нашу о нынѣ преставленномъ! Вопіемъ къ тебѣ, многомилостивый Господи: вѣчныя муки (имя рекъ) избави и царствія небеснаго сопричти, со святыми твоими упокой, и причастія вѣчныхъ благъ его (ее) сподоби! Ты бо самъ Адама немощныя плоти облеченія взялъ еси и въ подобіи человѣческомъ былъ еси, кромѣ всякаго грѣха, совершилъ еси, яко человѣкъ и смерть вкусилъ еси, да человѣки отъ нея милосердіемъ своимъ свободити восхотѣлъ еси. Тѣмъ же молимъ тебя Господи Боже Авраамовъ, единъ у тебя умерый, имѣяй безсмертіе. Но ты Боже отецъ нашъ смертію его избави насъ, и вся души отъ злыя смерти; не изжени же душу раба твоего, новопреставленнаго отъ насъ, внѣ царствія небеснаго, яко же Адама изъ Рая сладости земнаго, но упокой душу раба твоего (имя рекъ) во дворѣхъ своихъ, идѣже всѣ души праведныхъ отъ вѣка преселяются съ лицемъ твоимъ. Ты источникъ живота и смерти, имѣяй множество щедротъ и милости, да не осудиши душу раба твоего гнѣвомъ всеконечныя муки, но прости его и всякое согрѣшеніе его остави, и пріими его предъ лице твое во вся безконечныя вѣки. Аминь!

(потомъ)

МОЛИТВА

(*Съ кольнопреклоненіемъ*).

Господь Боже спасенія моего! Спаси насъ спасеніемъ Своимъ вѣчнымъ и затвори отъ насъ врата непріязненныя, идѣже нѣсть свѣта Твоего. И нынѣ Владыко Господи Вседержителю Боже Отецъ нашихъ Авраамовъ, Исааковъ и Іаковлевъ, пріими молитву рабовъ твоихъ, молящихся Тебѣ о преставившемся рабѣ твоемъ (имя рекъ) и всели (его или ее) въ нѣстѣ, идѣже нѣсть печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже Израилевъ! Услыши моленія рабовъ и рабынь твоихъ, молящихся тебѣ о преставившемся рабѣ Твоемъ (имя рекъ) и пріими въ Небесное Твое жилище (его или ее) яко нѣсть человѣкъ, еже будетъ и не согрѣшитъ. Ты бо единъ кромѣ грѣха, правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истинно; яко ты еси воскресеніе и животъ, и покой умершаго раба твоего (имя рекъ). — И нынѣ Господи

упокой душу раба твоего (имя рекъ), отверзи уста моя Спасителю нашъ и слово ми подаждь молитися о милосердіи преставившагося, да упокоиши душу (его и ея). Владыко Господи! Ты Самъ мертвъ былъ плотію и во гробѣ положенъ съ мертвыми.—Упокой душу раба твоего въ мѣстѣ злачнѣ, и учини душу преставленнаго въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ, идѣже лики Святыхъ: яко Ты единъ Господи животъ всему міру!

(Потомъ)

МОЛИТВА

Спаси Господи Спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли (его или ее) Господи раба Твоего въ обитель Твою Святую, гдѣ праведные ликуютъ и наслаждаются свѣтомъ лица доброть не изглаголанныхъ. И мы Господи молимъ Тебя и просимъ: прости (его или ея) согрѣшенія, вольныя или невольныя и не помяни беззаконія. елико согрѣшила въ житіи семъ. Услыши Господи молитву нашу и пріими моленіе наше отъ устенъ нашихъ, и опредѣли Господи раба твоего (имя рекъ) въ жертвенникъ Твой. въ часъ сей услыши моленіе наше и прошеніе наше. Молимся и поклоняемся Тебѣ Господи отъ нынѣ и до вѣка. Аминь!

Еще.

Помяни Господи Боже нашъ въ вѣрѣ и надеждѣ живота вѣчнаго новопреставленнаго раба твоего (имя рекъ). Яко ты единъ еси Боже отецъ нашъ милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый, отпущаяй грѣхи и потребляй неправды! Ослабя и остави, и прости вся его согрѣшенія, вольныя и невольныя: избави (его или ее) вѣчныя муки и огня геенскаго и даруй (ему или ей) причастіе и наслажденіе вѣчныхъ благъ. уготованныхъ любящимъ тя. Тебя Господи просимъ и тебя Бога молимъ: пріими душу раба твоего (имя рекъ) въ вѣчную жизнь, идѣже нѣсть ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Господи Боже нашъ! пріими душу раба твоего (имя рекъ). егда предстанетъ на судилище Саваоса и Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, судіи праведнаго. Господи Боже отецъ нашихъ. Авраамовъ и Исааковъ и Іаковлевъ! услыши молитву нашу и моленіе наше и не осуди (его или ее): въ преисполнихъ земли. и не помяни беззаконій (его или ея) елико согрѣшилъ еси. и всели (его или ее) въ лоно Авраамле. идѣже лики Святыхъ твоихъ вселятся. Ты бо животъ и покой

и свѣтъ и веселіе всѣхъ, тебѣ благоугодившихъ. Удивися все естество человѣческое, какъ безначальнаго Отца Сынъ сый, единородный, плоть отъ дѣвы дѣйствомъ Святаго Духа принялъ и пострадалъ, яко человѣкъ, да умершія оживитъ; тѣмъ и преставленнаго нынѣ отъ насъ раба твоего (имя рекъ) пріими. И мы прилежно молимъ тя Господи: Небеснаго твоего царствія сподоби (его или ее) Ты единъ. Богъ милосердный, помилуй насъ. Аминь!

(за симъ)

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ.

О царю! Ты обитаеши въ пресвѣтлыхъ небесахъ. О превѣчный творецъ, Господи правосудный, нескончаемый, благій! Внемли Боже молитвѣ нашей, обрати милосердные свои на насъ взоры, яко мы бренные грѣшники молимся предъ Тобою, и ты не отвращаешь лица Твоего отъ насъ. Мы стенаемъ навсегда въ бѣдахъ нашихъ, но Ты человѣколюбно услаждаешь скорбь нашу и позволяешь намъ грѣшнымъ прославлять необозримую и превѣчную твою власть и просить милости Твоея. И нынѣ Господи Вседержителю просимъ Тебя и молимъ; благослови намъ рабамъ и рабынямъ твоимъ предати землѣ тѣло усопшаго раба твоего (имя рекъ), ибо оно отъ земли взято и въ землю пойдетъ. Услыши Господи молитву въ часъ сей всѣхъ призывающихъ имя Твое святое, и сотвори Господи милость свою съ новопреставленнымъ рабомъ твоимъ (имя рекъ). Яви милость свою на молящихся Тебѣ, посли благодать Духа Твоего Святаго въ сердца всѣхъ призывающихъ святое имя Твое; яко Тебѣ единому подобаетъ возсылать честь, и славу, и благодареніе, и поклоненіе Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь!

Нельзя не обратить вниманія на краткость сего обряда и его немногосложность. нѣкоторую однообразность въ молитвахъ и сдержанность въ изліяніи соболѣзнованія объ умершемъ. Во всемъ этомъ обрядѣ молокань при погребеніи умершихъ рѣзко различествуетъ отъ таковаго же обряда православнаго, въ которомъ молитвы и пѣніе надъ умершими трогательнѣе и много сильнѣе направлены къ вызыванію всеобщаго соболѣзнованія и плача... Но еще короче и еще простѣе обрядъ

молоканъ при погребеніи младенцевъ. Здѣсь уже дѣло оканчивается одною молитвою. Ни словъ родителей и родственниковъ надъ гробомъ младенца, ни колѣнопреклоненія всеобщаго, ничего нѣтъ. Черта, достойная замѣчанія въ религіозной жизни молоканъ! Какъ однако ни коротокъ этотъ обрядъ моленія молоканскаго при погребеніи младенцевъ, мы тѣмъ не менѣе, не опуская его изъ вниманія, постараемся представить его здѣсь цѣликомъ. Вотъ этотъ обрядъ, съ буквальною точностію съ начала до конца.

ОБРЯДЪ МОЛОКАНЪ

При погребеніи младенцевъ.

(Зачало)

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь! Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ и проч. (читать до конца).

потомъ

МОЛИТВА.

Спаси Господи спасеніемъ Твоимъ вѣчнымъ и опредѣли Господи отрока (вицу) (имя рекъ) во обитель Твою Святую, въ свѣтлое мѣсто и къ престолу Господа Бога Саваоѳа, гдѣ царствуютъ цари и іереи, искупленные кровію Спасителя нашего Іисуса Христа, Сына Божія и облеченные въ виссонъ чистъ и свѣтелъ, наслаждаются неизреченною Твоею славою и пресвѣтлымъ сіяніемъ лица Твоего, возпося хвалу необозримому имени Твоему Святому. И нынѣ Господи молимъ Тебя и просимъ: прими сего младенца (имя рекъ) въ мѣсто сіе, и всели со избранными своими; и не сотвори отмщенія за грѣхъ отцевъ (его или ея). Ты Господи реклъ еси о дѣтяхъ: не возбраняйте, да тіи приходятъ ко мнѣ, яко ихъ есть царствіе небесное. Сего ради молимъ Тебя Господи прими (его или ее) ради милости Твоея, и не помяни грѣховъ отцевъ (его или ея). Услыши Господи молитву нашу, и прими моленіе отъ устнъ нашихъ, и опредѣли Господи отрока (вицу) сего (или сіе) (имя рекъ) въ жертвенникъ твой въ часъ сей на лоно Авраамле. Услыши Господи моленіе наше! Тебѣ единому молимся и поклапяемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь!

Любопытно взглянуть, какъ вообще сами молокане и духоборцы объясняютъ свое отпаденіе отъ православной церкви. Мы родились, пишутъ напр. духоборцы правительству [46]), и надъ каждымъ изъ насъ совершены наружные обряды христіанскіе; мы росли, возрасли, нѣкоторые состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ церковь, но что-же? Скажемъ истину: какъ пни со скукою стояли мы въ ней, нимало не понимая труднаго и неудобнаго намъ слога книжнаго, притомъ скоро, смѣшанно и спѣшно читаемаго, или искажаемаго. Умъ нашъ отъ нашего стоянія въ церквахъ ни чуть не пріобрѣлъ познанія ни о насъ самихъ, ни о Богѣ и его святой волѣ. А посему въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра, нераскаянно. Нынѣ же, благодаря Богу, мы въ иномъ состояніи; начавъ ходить въ собраніе свое, слушая тамъ слово Божіе, ясно разсказываемое, и понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса Сына Божія, въ немъ Отца и святую волю Божію и молимся уже въ вѣденіи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отрекшись себѣ, т. е. злой воли нашей, слѣдовать благоговѣйно волѣ Божіей! Нынѣ пришедши въ церковь, больше прежняго мы понимаемъ изъ того, что читается здѣсь. Поучать народъ обязуются къ сему клятвою принимающіе на себя долгъ православныхъ священнослужителей, но кто же не видитъ, что они ищутъ единственно славы, или обогащенія для жизни роскошной, а долгъ свой идти ко Господу и насъ вести къ нему совершенно оставили? Видя, яко знаемые наши бѣгутъ прочь, возлюбили мы сами въ домахъ поучаться въ словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на землѣ богоугодно. Вотъ представилось намъ слушать слово Божіе въ разсказѣ: мы вняли ему. Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоими [47]). Какъ люди противоположнаго взгляда на внѣшнюю церковь составляютъ наши раскольники, изъ за одного исправленія книгъ Богослужебныхъ въ 1667 году при патріархѣ Никонѣ, вообразившіе, что вѣра Христа погибла... и провозгласившіе себя прямыми защитниками внѣшней обрядности и ея механизма: они породили въ себѣ различные толки такихъ чудаковъ, которые, защищая древнія буквы книгъ, измѣненныя согласно греческому тексту православною церковью, думаютъ и доселѣ, что тѣмъ защищаютъ самую церковь и

---

[46]) Испов. вѣры Екатерин. Духоборц. поданное Каховскому. Обряд. молоканъ въ раскол. библіот. М. В. Д.

[47]) О Духоборцахъ, соч. Ор. Новицкаго, опыты упражнен. воспитан. Кіевск. Духовн. Академіи V учебн. курса, том. II, Кіевъ 1832 г., стр. 117—118.

древнюю ея вѣру. Странное явленіе въ одномъ и томъ же государствѣ! Духоборцы и молокане всю внѣшность церкви считаютъ безполезною, невразумительною и тягостною, ибо она представляется дѣйствительно таковою для ихъ глазъ, ученіе же, ими принятое, преставляется имъ яснымъ, полнымъ, удовлетворительнымъ, возводящимъ духъ къ понятіямъ чистымъ, соотвѣтствующимъ настроенію ихъ духа; православное духовенство кажется имъ недѣятельнымъ, небрегущемъ о своей паствѣ, и немогшимъ удовлетворять требованіямъ ихъ духа. Между тѣмъ раскольники заключили всю вѣру въ лѣстовки, въ цѣпочку на кадилѣ, въ двуперстное сложеніе и буквы кожаныхъ книгъ, бывшихъ до Никона! По ученію духоборцевъ [48]) истинная церковь не заключается въ какомъ либо одномъ религіозномъ обществѣ, отличномъ отъ другихъ извѣстнымъ родомъ внѣшняго ученія и постановленій: предѣлы ея раздвигаются далеко и обнимаютъ собою различныя исповѣданія и всѣ религіи, существующія въ мірѣ: запечатлѣнная единымъ признакомъ, дѣйствіемъ внутренняго просвѣщенія, подъ коимъ всѣ частности не значатъ ничего, она не существуетъ опредѣленно, но ихъ понятію, нигдѣ, и въ тоже время можетъ существовать повсюду. Таковая религія, обнаженная отъ всего вещественнаго, и кажется имъ достойною человѣческаго духа, Божественною и чистою. Раскольники, напротивъ, дерутся чуть не за волосы между собою изъ-за буквъ и обрядовъ, проклиная другъ друга и утверждая, что кто не въ сектѣ, напр., Ковылина, или Бѣлопоповщины, тотъ погибнетъ неминуемо... Странный контрастъ проявленій религіознаго духа въ одномъ и томъ же государствѣ!

---

[48]) Тамъ же.

XXVII.

АНГЛІЙСКІЕ КВАКЕРЫ

У МОЛОКАНЪ И ДУХОБОРЦЕВЪ

НА „МОЛОЧНЫХЪ ВОДАХЪ."

I.

Въ 1818 году посѣтили молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ" англійскіе квакеры *Вильямъ Алленъ* (Wm Allen) и *Этьенъ Грелье* (Et. Grellet) [1]. Духоборцы жили въ это время на „Молочныхъ водахъ" въ 9-ти большихъ селеніяхъ, по правому берегу рѣки Молочной (отсюда названіе „Молочныя воды"), близъ соединенія олой съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море [2]. Селенія эти назывались: 1-е, *Терпѣніе*, гдѣ находились духоборческое Волостное Управленіе и общественный домъ, съ прекрасною рощею фруктовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ и ключевымъ протокомъ, 2-е, *Богдановка*, 3-е, *Троицкое*, 4-е, *Новоспасское*, 5-е, *Тамбовка*, 6-е, *Родіоновка*, 7-е, *Ефремовка*, (Якимовка) 8-е. *Кириловка*, (Гавриловка) и 9-е, *Горѣлое* [3]. Въ селеніяхъ сихъ жило при посѣщеніи ихъ Англійскими квакерами: а) въ Терпѣніи 33 семейства, 100 душъ мужскаго пола; б) въ Богдаловкѣ 71 семейство, 214 душъ муж. пола; в) въ Троицкомъ 23 семейства, 69 душъ муж. пола; г) въ Спасскомъ 29 семействъ, 86 душъ муж. пола; д) въ Тамбовкѣ 19

---

[1] The Quakers from origine till the present time: an international history by John Cunningam. D. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 160. Haxthausen. Studien. Russlands, Band. I. Рукописный переводъ.

[2] Книжка о раскольникахъ, поселенныхъ Таврической губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. С.-Петербургъ 1828 г., въ 8 долю. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

[3] Тамъ же.

семействъ, 56 душъ муж. пола; е) въ Родіоновкѣ 36 семействъ, 181 душа муж. пола; ж) въ Ефремовкѣ 94 семейства, 288 душъ муж. пола; з) въ Кириловкѣ 73 семейства, 219 душъ муж. пола; и) въ Горѣломъ 83 семейства, 246 душъ муж. пола [4]). Земли находилось по казенной нарѣзкѣ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, въ *Терпѣніи* и *Троицкомъ* 24,000 десятины удобной и 619 неудобной; въ *Спасскомъ* 5,800 десятинъ удобной и 70 неудобной, въ *Богдановкѣ* 1118 десятинъ удобной; въ *Тамбовкѣ*, 343 десятины удобной; въ *Родіоновкѣ* 3,704 десятины удобной; въ *Ефремовкѣ*, *Кириловкѣ* и *Горѣлой* 10,453 десятины удобной и 3,134, неудобной [5]). Какъ же попали сюда духоборцы и съ какого времени? До Александра I гоненіе духоборцевъ было жестокое. Они считались *на равнѣ съ изувѣрами скопцами-людорѣзами*... Но когда настало царствованіе Александра I, то судьба ихъ измѣнилась къ лучшему. Александръ I твердо рѣшился подѣйствовать на духоборцевъ не угрозами и наказаніями, а могуществомъ своихъ благодѣяній. Съ самаго восшествія своего на престолъ Россійскій, обративъ на нихъ бдительное вниманіе, монархъ противупоставилъ имъ мудрую снисходительность и кротость; не желалъ входить, какъ бывало прежде, въ изслѣдованіе мыслей ихъ о религіи, а заботился о томъ, что сдѣлать изъ нихъ покорныхъ и счастливыхъ подданныхъ. Видя, что они часто подвергались укоризнамъ народа за размысліе въ вѣрѣ, а съ другой стороны могли быть и соблазномъ для слабыхъ, онъ помышлялъ о средствахъ защитить ихъ отъ нелюбви народной и положить предѣлы распространенію ихъ [6]), только не легко было найдти средство, которое было-бы дѣйствіемъ и снисходительности и прозорливости, и которое вело-бы къ предположеннымъ цѣлямъ путемъ прямымъ и надежнымъ. Однакоже вскорѣ представилось это средство, самое вѣрное и мудрое. Въ 1801 году сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому поручено было обозрѣніе Слобо-Украинской губерніи. По *точномъ изслѣдованіи* секты духоборческой, преимущественно тамъ распространившейся, по *вѣрномъ наблюденіи* надъ ея духомъ и образомъ дѣйствованія, они немедленно представили Государю свое мнѣніе о необходимости перемѣстить ея послѣдователей.

---

[4]) Вѣдом., представ. Таврич. Губернаторомъ Министр. Внутр. Дѣлъ. Въ Архивн. дѣлѣ Министр. Внутр. Дѣлъ 1816 г. за № 20.

[5]) Тамъ же.

[6]) Новый памятникъ закон. Россійск. Импер. 1826 г. часть III, стр. 308 и 309. Указъ 1816 г. сек. 9 по IV отдѣл.

Мысль эта совершенно соотвѣтствовала высокимъ намѣреніямъ Августѣйшаго Монарха, и посему благосклонно была имъ принята и охотно утверждена [7]). Самое удобное мѣсто для сего новаго поселенія представлялось тогда въ Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, при сліяніи рѣчки „Молочной“ съ лиманомъ, впадающимъ въ Азовское море, гдѣ оставались обширныя, ненаселенныя мѣста, получившія наименованіе „Молочныхъ водъ“ отъ рѣчки, ихъ орошающей. Тутъ-то поселены были первоначально 30 семействъ духоборческой секты (въ 1801 году), которыя вскорѣ устроили новыя жилища, обратились къ земледѣлію и съ радостію увидѣли, что ихъ труды вѣнчаются успѣхомъ. Когда слухъ о счастливой ихъ судьбѣ достигъ до прочихъ единомышленниковъ, жившихъ въ разсѣяніи, тогда во многихъ родилось желаніе перейдти къ своимъ единовѣрцамъ на новое ихъ поселеніе [8]). Такъ въ 1805 году, духоборцы Тамбовскіе и Воронежскіе сами относились съ прошеніемъ къ Государю о позволеніи переселиться имъ на „Молочныя воды“ и легко получили на то Высочайшее соизволеніе. Съ того времени духоборцы, изъ различныхъ мѣстъ, даже самыхъ отдаленныхъ, куда прежде укрывались отъ преслѣдовавшаго ихъ закона, или были ссылаемы въ наказаніе, почти ежегодно прибывали, съ дозволенія и подъ надзоромъ правительства, переселяясь изъ Кавказа, Сибири, Архангельска, Олеги, острова Эзеля и изъ Финляндіи, и значительно умножили число поселенцевъ [9]). Такимъ образомъ Мелитопольское поселеніе составило вскорѣ главнѣйшее пребываніе секты духоборцевъ; тамъ, удаленные отъ ненависти другихъ и охраняемые покровительствомъ закона, они утвердили внѣшнее свое спокойствіе и получили полную свободу своему вѣрованію [10]). Англійскіе квакеры нашли въ 1818 году „Мелитопольскія поселенія духоборцевъ“ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и считали себя счастливыми, что императоръ Александръ I доставилъ имъ *случай* видѣть новую Америку въ Россіи. Какой же былъ этотъ случай? Для рѣшенія этого вопроса, мы должны сказать нѣсколько словъ о знакомствѣ Александра I съ квакерами вообще и Алленомъ и Грелье въ частности.

---

[7]) О духоборцахъ соч. Ор. Новицкаго. Опыты упражн. воспитанниковъ Кіевск. Духовн. Акад. V учебнаго курса, том. II. Кіевъ. 1832 г. Типограф. Кіево-печерск. лавры, стр. 25—26.

[8]) Тамъ же.

[9]) Систематич. сбор. закон. том. V, 1808 г., Правительств. указъ 1806 г.

[10]) Отечествен. записки. Досугъ Крымскаго судьи, или второчное путешествіе въ Тавриду. часть 1. С.П.Б. 1803 г., стр. 44. Павла Сумарокова.

II.

Квакерство принадлежитъ къ числу самыхъ любопытныхъ явленій религіознаго сектаторства въ новѣйшемъ обществѣ. Это одно изъ тѣхъ движеній, которыя явились послѣ реформаціи, какъ дальнѣйшее ее развитіе, плодъ стремленій очистить религію отъ ея внѣшней, формальной стороны и сообщить религіи тотъ чисто духовный характеръ, который такъ соотвѣтствуетъ ея сущности. Квакерство, какъ бываетъ обыкновенно съ крайними направленіями, осталось немногочисленной религіозной фракціей и никогда не имѣло много послѣдователей, но тѣмъ не менѣе дѣятельность его представителей нерѣдко яркимъ образомъ вмѣшивается въ религіозную и соціальную исторію общества; въ средѣ квакеровъ явилось не мало замѣчательныхъ личностей, извѣстность которыхъ идетъ далеко за предѣлы исторіи англійскаго религіознаго сектаторства. Назовемъ, напримѣръ, Фокса и Вильяма Пенна. Ланкастера и Аллена, или изъ наше время Брайта [11]). Русскій императоръ Александръ I относился къ квакерамъ съ такимъ расположеніемъ, съ такимъ довѣріемъ и сочувствіемъ, что связи его съ ними отражаютъ въ себѣ черты его внутренняго настроенія и характера и пріобрѣтаютъ историческую важность [12]). Когда квакеры держали свои годовые митинги въ маѣ 1814 года, шли нѣкоторые разговоры о посѣщеніи Англіи союзными государями, и Грельс подалъ мысль, что это былъ бы благопріятный случай внушить имъ, что царство Христа есть царство справедливости и мира. Замѣтимъ, что отрицаніе войны есть одинъ изъ основныхъ принциповъ квакерства; въ 1812 г. квакеры подавали уже принцу-регенту Англіи свой адресъ въ этомъ смыслѣ, осуждавшій войну, какъ беззаконіе... Принцъ-регентъ принялъ ихъ благосклонно, но адресъ, конечно, не помѣшалъ войнѣ. Квакеры рѣшили теперь обдумать предложеніе Грельс. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, на одномъ изъ квакерскихъ митинговъ появилась Великая Княгиня, сестра императора Александра, и молодой герцогъ Вюртембергскій; они держали себя такъ благочестиво, что сердца „друзей“ возрадовались этому [13]).

Наконецъ Императоръ Александръ и Король Прусскій прибыли въ

---

[11]) Вѣстникъ Европы 1869 года, кн. X. стр. 751.

[12]) Тамъ же. стр. 753.

[13]) The Quakers from origine till the present time. an international history. By John. Cunningham. D. D. Edinburgh 1868

Лондонъ. Квакеры немедленно составили адресъ и назначили депутацію, „на случай, еслибъ среди лести, которую монархи принимали каждодневно, они захотѣли на минуту выслушать голосъ истины.“ Депутацію составляли Вильямъ Алленъ, Стефенъ Грелье, Джонъ Вилькинсонъ и Люкъ Говардъ. Они отправились сначала къ Прусскому Королю; онъ принялъ ихъ холодно. „По совсѣмъ инымъ образомъ принялъ ихъ другой, болѣе великій человѣкъ и государь“ [14]).

Черезъ три дня послѣ этого было воскресенье, и Императоръ Александръ, въ сопровожденіи своей сестры, великой герцогини Виртембергской, графа Ливена и другихъ, введенные Вильямомъ Алленомъ, внезапно появились на квакерскомъ митингѣ. „Это произвело не малое смущеніе между „друзьями“. Впрочемъ, богослуженіе продолжалось по обыкновенію. Было время молчанія (молчаливаго религіознаго сосредоточенія, которое входитъ въ число благочестивыхъ упражненій); затѣмъ встали одинъ за другимъ трое друзей и говорили рѣчи, потомъ была молитва. Императоръ и его свита слѣдовали во всемъ за богослуженіемъ квакеровъ, и Царь, выходя къ экипажу, пожалъ руки всѣмъ друзьямъ, которые были около него—„снисходительность, которою эти добрые люди безъ сомнѣнія гордились, не смотря на свои идеи о человѣческомъ равенствѣ и о грѣховности сниманія шляпы предъ людьми“ [15]).

Въ слѣдующій вторникъ, Стефенъ Грелье, В. Алленъ и Джонъ Вилькинсонъ явились, какъ имъ было назначено, въ отель Польтни, для представленія Императору своего адреса. Александръ принялъ ихъ самымъ милостивымъ образомъ, пожимая имъ дружески руки. Они представили ему свой адресъ и затѣмъ нѣсколько книгъ. Императоръ стоялъ среди залы, и смиренные квакеры стояли кругомъ его. Онъ спрашивалъ ихъ объ ихъ религіозныхъ мнѣніяхъ, ихъ богослуженіи, духовныхъ лицахъ и многихъ другихъ вещахъ. Когда Вильямъ Алленъ объяснялъ ему принципы общества, онъ часто замѣчалъ: „я думаю такъ же.“ „Служеніе Богу—говорилъ онъ,—должно быть духовное, а внѣшнія формы имѣютъ важность второстепенную.“ „Я самъ—продолжалъ Государь,—молюсь каждый день не въ формѣ словъ, но сообразно тѣмъ представленіямъ, какія имѣю въ это время о своихъ нуждахъ. Прежде я употреблялъ слова, но потомъ оставилъ это, такъ

---

[14]) Тамъ же.

[15]) Вѣстникъ Европы 1869 г. кн. X., стр. 757.

какъ слова часто были неприложимы къ состоянію моихъ чувствованій." Квакеры говорили Государю о войнѣ, которую они считали дѣломъ противозаконнымъ, о рабствѣ людей, противъ котораго они боролись, о томъ, что дѣлаетъ Британское и иностранное школьное общество (распространявшее Ланкастерскія школы), и что оно могло бы сдѣлать въ его обширномъ царствѣ. Когда Грелье осмѣлился говорить Александру объ его отвѣтственности, какъ неограниченнаго Государя столь обширной страны, слезы показались на его глазахъ; онъ взялъ квакера за руку своими обѣими руками и сказалъ: „эти ваши слова долго останутся напечатлѣнными въ моемъ сердцѣ." Разговоръ продолжался около часа, и Императоръ увѣрилъ депутацію, что онъ согласенъ съ большею частію ихъ мнѣній, и что хотя, по его исключительному положенію, его способъ дѣйствій долженъ быть иной, онъ соединенъ съ ними въ духовномъ поклоненіи Христу [16]).

Заинтересовавшись квакерами, Императоръ выразилъ желаніе видѣть одинъ изъ ихъ домовъ; но это было невозможно въ суетѣ лондонской жизни. Онъ хотѣлъ сдѣлать это въ Брейтонѣ, но и тамъ громадная толпа народа помѣшала ему въ этомъ. Уже на пути въ Дувръ Императоръ увидѣлъ квакера съ женой, стоявшихъ у дверей своего дома и смотрѣвшихъ на поѣздъ. Императоръ велѣлъ остановиться, вышелъ съ Великой Княгиней изъ экипажа и просилъ у хозяевъ позволенія видѣть внутренность ихъ дома. Имъ показали главныя комнаты и они приняли завтракъ, предложенный хозяевами. Прощаясь, Великая Княгиня „поцѣловала жену квакера," а Императоръ поцѣловалъ ея руку [17]). Разспрашивая квакеровъ о ихъ обществѣ, Александръ I, между прочимъ, спросилъ ихъ: „какимъ образомъ никто изъ людей нашего общества не былъ въ Россіи? Если кто нибудь изъ нихъ отправится въ мою страну по религіознымъ предметамъ, пусть онъ не ждетъ представленія, а приходитъ прямо ко мнѣ: я буду радъ видѣть его" [18]). Эти послѣднія слова онъ повторилъ еще разъ. Прощаясь съ квакерами, онъ говорилъ: „я разстаюсь съ вами, какъ другъ и братъ„ [19]).

---

[16]) Томъ же.

[17]) John Cunningham. D. Edinburgh. 1868, стр. 757.

[18]) Томъ же.

[19]) Conference between the Emperor Alexander and a deputation from the Society of Quakers; consisting of J. Wilkinsons. and. Wm. Allen London. 18.7 г. 25 p.

III.

Понятно, что благосклонность Императора Александра I и выше приведенныя слова его могли казаться почти прямымъ приглашеніемъ для квакеровъ побывать въ Россіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ они дѣйствительно отправились въ новую миссію, цѣлью которой была на этотъ разъ *и Россія*. Предпріимчивость квакеровъ и внимательность, оказанная имъ со стороны Императора Александра, довольно понятны при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Въ это время за квакерами установилась репутація самой благожелательной и человѣколюбивой секты въ мірѣ. И дѣйствительно, всѣмъ извѣстны были стремленія квакеровъ къ уничтоженію невольничества; Елисавета Фрей была уже извѣстна своими трудами для улучшенія тюремъ; школы взаимнаго обученія, дѣло Ланкастера, сильно поддерживаемое Алленомъ, начали быстро распространяться за предѣлы Англіи. „Быть квакеромъ значило быть филантропомъ; и свѣтъ охотно прощалъ нелѣпости костюма и обычаевъ *за горячее сердце*, которое билось подъ квакерской одеждой [2])."

Въ той части общества, которая искренно желала улучшеній, питала въ себѣ надежды на исправленіе общественныхъ порядковъ, дѣятельность квакеровъ, при всей односторонности, могла находить симпатію, какъ Оуэнъ и Бентамъ могли соединиться въ одномъ дѣлѣ съ Уокеромъ и Алленомъ. Въ обществахъ было еще много порывовъ свободы и человѣколюбія; еще не успѣлъ остыть энтузіазмъ временъ войны за освобожденіе, и лучшіе люди, иногда весьма различныхъ политическихъ и религіозныхъ принциповъ, сближались на общихъ отвлеченныхъ интересахъ человѣческой нравственности и благосостоянія... Въ первые годы реставраціи, когда еще не наступило послѣднее столкновеніе враждебныхъ общественныхъ элементовъ, „либерализма" и реакціи, даже въ числѣ людей, ставшихъ потомъ открытыми врагами общественной свободы, было много такихъ, которые при всѣхъ реакціонныхъ наклонностяхъ участвовали въ этихъ планахъ нравственнаго освобожденія человѣчества: филантропія была въ то время въ большомъ ходу, и такъ какъ занятія этой филантропіей въ сущности ни къ чему особенному не обязывали, то она и могла пріобрѣтать много приверженцевъ даже въ чисто реакціонномъ лагерѣ, и филантропы-реакціонеры готовы были ду-

[2]) Вѣстникъ Европы 1869 г., кн. X, стр. 759.

мать, что этимъ способомъ хотя отчасти удовлетворяются потребности народа и общества... Такъ думали и нѣкоторые правители! Императоръ Александръ представлялъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ этого либерализма и филантропіи. Онъ несомнѣнно желалъ добра, былъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ тому, что считалъ этимъ добромъ, и въ квакерахъ онъ увидѣлъ живое олицетвореніе представлявшихся ему идеальныхъ стремленій, и отсюда объясняется его особенная благосклонность къ „друзьямъ“ [21]). Въ 1818 году Алленъ и Грелье отправились въ Россію чрезъ Норвегію и Швецію, гдѣ ласково были приняты Шведскимъ королемъ, и наконецъ прибыли въ Петербургъ.

Первый визитъ ихъ былъ къ князю А. Н. Голицыну. Они объяснили ему, что „мотивомъ для посѣщенія Россіи было у нихъ чувство религіозной обязанности, наложенной на нихъ великимъ небеснымъ отцомъ человѣческой семьи, и сильное желаніе содѣйствовать общему благу человѣчества.“

Квакеры просили позволенія осмотрѣть школы, тюрьмы, больницы и другія общественныя учрежденія. Князь Голицынъ далъ имъ это позволеніе и сказалъ, что Императоръ, котораго тогда не было въ Петербургѣ, писалъ ему, чтобъ онъ принялъ квакеровъ, какъ его друзей, и удержалъ ихъ до его возвращенія [22]).

Квакеры начали свои труды. Посѣтивъ тюрьмы, они увидѣли, что труды Елисаветы Фрей были уже извѣстны въ Петербургѣ и что въ тюрьмахъ сдѣланы были нѣкоторыя улучшенія; но вообще квакеры нашли здѣсь много недостатковъ, которые ихъ опечалили... Они были очень обрадованы, когда увидѣли, что въ школахъ была въ полномъ дѣйствіи Ланкастерова система. Кромѣ школъ, госпитателей и т. п., квакеры знакомились и съ различными слоями русскаго общества: они появлялись въ аристократическихъ домахъ и сдѣлали визиты важнымъ духовнымъ лицамъ. Извѣстны, напр., ихъ бесѣды съ митрополитомъ Михаиломъ и епископомъ Филаретомъ, впослѣдствіи московскомъ митрополитомъ [23]).

Между тѣмъ Императоръ возвратился въ Петербургъ и вскорѣ послалъ за квакерами. Онъ принялъ ихъ въ небольшомъ кабинетѣ, посадилъ ихъ подлѣ себя, называлъ ихъ „старыми друзьями,“ вспоминалъ

---

[21]) Тамъ же, стр. 760.

[22]) John. Cunningham D. Edinburgh, 1858 г.

[23]) Вѣстникъ Европы 1869 года кн. X, стр. 761.

о свиданіи съ ними въ Лондонѣ и т. д. Квакеры говорили ему о своихъ занятіяхъ, о томъ положеніи, въ какомъ они нашли тюрьмы, сообщили о трудахъ Елисаветы Фрей, излагали свой взглядъ, что человѣчество слишкомъ долго слѣдовало системѣ, цѣлью которой было скорѣе мщеніе, чѣмъ исправленіе, и что съ духомъ христіанской любви гораздо согласнѣе другая система, которую уже время попробовать. Они указывали, что могло бы быть сдѣлано для большаго успѣха тюремной реформы, для которой трудился въ Петербургѣ Вальтеръ Веннингъ. Императоръ выразилъ имъ свое удовольствіе и желаніе послѣдовать ихъ совѣтамъ [24]).

Чрезъ три недѣли, Императоръ снова послалъ за Алленомъ и Грелье. Онъ сказалъ имъ, что онъ сдѣлалъ нѣкоторыя изъ предложенныхъ ими улучшеній, освободилъ нѣсколькихъ заключенныхъ, которыхъ они считали несправедливо наказанными, и такъ былъ доволенъ ихъ книжкой уроковъ изъ Св. писанія, что рѣшился ввести ее во всѣ школы имперіи. Онъ говорилъ имъ о своей личной исторіи, о томъ, какъ мало было развиваемо въ немъ религіозное чувство, какъ, однако, оно жило въ немъ въ скрытомъ состояніи и раскрылось для него въ 1812 году, когда онъ сталъ читать библію. Его разсказъ именно соотвѣтствовалъ квакерскому представленію объ отношеніи внутренняго свѣта къ внѣшнему слову. При концѣ бесѣды Императоръ сказалъ, что онъ желалъ бы, какъ прошлый разъ, провести съ ними нѣсколько времени въ молитвѣ. „Это была торжественная минута,—говоритъ Алленъ;—доказательство божественнаго осѣненія было ясно, сильно, неоспоримо; чрезъ нѣсколько времени Стефенъ говорилъ самымъ пріятнымъ образомъ, и Императоръ, безъ сомнѣнія, долго будетъ вспоминать его слова. Прощаясь, Императоръ былъ очень тронутъ, онъ былъ въ слезахъ и, взявъ руку Аллена, поднялъ ее и цѣловалъ" [25]).

До отъѣзда своего изъ Петербурга, квакеры были приглашены и къ Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, которую нашли въ обычномъ печальномъ настроеніи. Въ Петербургѣ квакеры пробыли *четыре мѣсяца* и отправились затѣмъ въ дальнѣйшій путь. Князь Голицынъ снабдилъ ихъ письмами къ губернскимъ властямъ, гдѣ рекомендовалъ ихъ, какъ лицъ, близко извѣстныхъ Императору [26]).

---

[24]) J. Wilkinson.

[25]) J. Cunningham. D. Edinburgh. 1898 года, стр. 265—269.

[26]) Тамъ же.

Естественно, что власти свѣтскія и духовныя вездѣ принимали ихъ съ почетомъ. Чрезъ Москву они отправились на югъ Россіи, гдѣ и посѣтили молоканъ и духоборцевъ и почувствовали къ нимъ большое расположеніе, потому что въ ихъ религіозныхъ понятіяхъ нашли много общаго съ своими собственными. Квакеры вообще старательно отыскивали секты, въ которыхъ находили сходство съ своими вѣрованіями; между прочимъ, они розыскали въ этомъ родѣ одну секту въ Индіи. Понятно, что *русскія духовныя секты* должны были доставить имъ большое удовольствіе... Такъ очутились Алленъ и Грелье у молоканъ и духоборцевъ на „Молочныхъ водахъ!“

Теперь скажемъ о ихъ свиданіи съ сими духовными сектантами русскими.

IV.

Прибывши на „Молочныя воды“, Алленъ и Грелье, въ сопровожденіи еще квакера Драйга (Drigh) изъ Пенсильваніи [27]), первымъ долгомъ представились тогдашнему директору меннонитскихъ колоній, статскому совѣтнику Конскому, завѣдывавшему и поселеніями духоборческими [28]). Въ вѣденіи Конскаго было тогда меннонитовъ 29,000 душъ [29]), которые, поселившись близъ „Молочныхъ водъ“, имѣли большое пространство земли, цвѣтущее скотоводство, пчеловодство, садоводство и 25 плантацій съ 30,000 шелковичныхъ деревъ [30]). Конскій представилъ квакерамъ списокъ считавшихся тогда главными учителями въ духоборческихъ слободахъ [31]), изъ коего видно, что главнымъ учителемъ у духоборцевъ былъ Савелій Капустинъ, считавшійся „пророкомъ;“ главнѣйшими при немъ наставниками состояли въ „Терпѣніи“ родной сынъ Капустина, Василій Калмыковъ, Александръ Крыловъ, Матвѣй Кучаевъ, Григорій Малеяниковъ, Кирилъ Колесниковъ, Иванъ Барбинъ, Ѳатей Захаровъ, Сергѣй Сухаревъ, Григорій Ремезъ, Николай Захаровъ и Степанъ Тихоновъ; въ *Горѣлой:* Абросимъ Томилинъ, Гавріилъ Сорокинъ, Иванъ Остряковъ, Трофимъ Калмыковъ и Наѣй Кудринъ; въ

---

27) Haxthausen: Studien Russlands Band 1.

28) Тамъ же.

29) Сѣверная почта № 25, изъ Симферополя. Исторія Мин. Внутр. Дѣлъ, П. Барсдинова час. II. кн. 3 С.П.Б. 1850 года, стр. 86.

30) Тамъ же стр. 87.

31) Арх. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1816 г. № 19. Допес. Херсон. воен. Губернат. графа Ланжерона. Мин. В. Дѣлъ.

Орѣховкѣ: орѣховскій мѣщанинъ Семенъ Перепелкинъ и сынъ его Иванъ Перепелкинъ; въ ***Богдановкѣ:*** Яковъ Перегудовъ въ. ***Кирилловкѣ:*** Тимофей Худяковъ, сынъ его Ивлій, и Иванъ Ищенковъ; въ ***Троицкой:*** Михаилъ Безлѣшкинъ и Михаилъ Строевъ; и въ ***Спасской:*** Абрамъ Самойловъ [32]). Капустина, 73 лѣтняго старика, не было тогда въ колоніяхъ; онъ скрывался отъ правительства, вслѣдствіе преслѣдованія мѣстнаго архіепископа Іова [33]). Конскій устроилъ для гостей родъ торжественнаго „религіознаго диспута“ съ наставниками духоборческими, которыхъ вызвалъ изъ всѣхъ слободъ на общую сходку [34]). Духоборцы охотно вступили съ квакерами въ религіозный диспутъ, который продолжался цѣлыхъ полдня. Диспутъ былъ веденъ посредствомъ переводчиковъ, а потому для квакеровъ должны были конечно ускользать нѣкія связь разговора и тонкость рѣчи собесѣдниковъ; тѣмъ не менѣе ученые гости не могли не дивиться проворству рѣчи, легкости въ выраженіи и той схоластической тонкости, съ которою спорившіе обходили темные для себя вопросы. Вездѣ, гдѣ говорили духоборцы о высшихъ и опасныхъ пунктахъ ученія своей секты, то дѣлали это съ двусмысленностію и прикрывались мистическими выраженіями, которыя сдѣлали бы честь самому ловкому софисту... Изъ учителей духоборческихъ преимущественно запавлялъ диспутомъ Григорій Малиньковъ и Ремезъ изъ „Терпѣнія“ [35]). Сущность ученія, переданнаго духоборцами квакерамъ, заключалась въ слѣдующихъ положеніяхъ, которыя квакеры и записали для себя: I, Богъ въ Троицѣ единъ: Отецъ — память, Сынъ — умъ, Духъ Святый — воля; II. душа наша существовала и пала до сотворенія видимаго міра въ высотѣ, посланна въ сей міръ, какъ въ темницу и въ чистилище для исправленія; III, Іисусъ Христосъ Спаситель нашъ, коль смотрѣть на него въ Ветхомъ Завѣтѣ, былъ то своему Божеству ни что иное, какъ премудрость, одѣвавшаяся въ натуру, а въ Новомъ Завѣтѣ онъ былъ духъ боголюбія и премудрія во плоти; онъ рождается, проповѣдуетъ, страдаетъ, умираетъ и воскресаетъ духовно въ сердцѣ каждаго вѣрующаго; IV. для спасенія нашего необходимо имѣть внѣшнее

---

32) Тамъ же.

33) Haxthausen: Studien Russlands, Band. I. Арх. Дѣл. Минист. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 19.

34 Тамъ же.

35) Донесеніе графа Ланжерона Министру Внутр. Дѣлъ. Haxthausen studien über Russland, Band. I.

познаніе объ Іисусѣ Христѣ, но есть внутреннее слово, научающее о немъ человѣка въ глубинѣ души человѣческой; V, засѣмененіе въ человѣкѣ зла въ семъ мірѣ возрастаетъ, но сіяніе свѣта во славѣ уподобляетъ человѣка самому Богу; VI, одинъ Іисусъ Христосъ внутреннодѣйствователь, есть истинный архіерей и священникъ, посему никакихъ священниковъ внѣшнихъ не нужно; VII, поелику чада Божія должны покланяться Богу въ духѣ и истинѣ, то не нужно никакого внѣшняго богослуженія; VIII, внѣшность таинствъ не производитъ надъ человѣкомъ никакого дѣйствія, ихъ нужно понимать и принимать духовно; IX, иконы суть идолы; X, угодниковъ Христовыхъ можно уважать за ихъ добродѣтели, но не должно имъ, какъ божеству, молиться; XI, постъ состоитъ въ избѣжаніи отъ похотей и воздержаніи отъ излишняго; XII, преданія, церковныя постановленія и соборы не должны быть принимаемы на вѣру и необязательны; XIII, наконецъ самая церковь не имѣетъ власти судить кого либо и осуждать, потому что мы не можемъ знать всѣхъ внутреннихъ тайныхъ побужденій человѣка. Квакеры изъ диспута съ духоборцами поняли, что послѣдніе весьма близки къ ихъ ученію; ибо вся религія квакеровъ заключается [26]) въ томъ: I, чтобы внимать внушеніямъ внутренняго слова; II, что святое писаніе есть слово внѣшнее, не указывающее намъ истиннаго пути ко спасенію, а только обращающее умъ нашъ ко внутреннему слову и приводящее ко внутреннему учителю Христу; III, для достиженія спасенія нѣтъ нужды быть христіаниномъ во внѣшности; IV, нельзя думать, чтобы по избавленіи душъ нашихъ изъ темницы сего тѣла воскресли когда нибудь наши тѣла, развѣ сіе воскресеніе надобно разумѣть аллегорически, или о небесныхъ какихъ либо тѣлахъ; V, изъ евангельской исторіи объ Іисусѣ Христѣ выводятъ ученіе о внутреннемъ Христѣ, о его таинственномъ рожденіи, страданіи, смерти и воскресеніи въ человѣческомъ сердцѣ, отсюда заключаютъ VI, что внѣшнее богослуженіе не нужно, а довольно воздавать внутреннему Христу поклоненіе чисто духовное; VII, въ жизни должно быть воздержнымъ до строгости, дабы ослабить власть тѣла надъ душею; почему нужно отказывать себѣ во всемъ, что льститъ нашимъ чувствамъ, и, довольствуясь только необходимымъ, умѣрять вкусъ вообще ко всѣмъ удовольствіямъ [27]). Тѣмъ

[26]) Catechismus et fidei confessio, approbata et confirmata communi consensu et consilio patriarcharum prophetarum et Apostolorum, 1676. Исторія Запад. Вѣроисповѣданій, соч. Бенескриптова, тракт. о квакерахъ.

[27]) Theologiae christianae apologia. Amst. 1676 in 4 (на нѣмец. 1684 и 1740).

не менѣе нельзя сказать, что ученіе духоборцевъ есть чистое повтореніе квакерскаго. Квакеры изъ диспута съ духоборцами легко поняли, что ученіе духоборцевъ есть оригинальное, своеобразное русское, мистическо-раціоналистическое, хотя и заключающее въ себѣ нѣкоторое вліяніе разнородныхъ отголосковъ, въ какихъ любило проявлять себя, въ различныя времена, направленіе духа ко внутреннему и таинственному въ религіи,—что оно есть совокупленіе всѣхъ тѣхъ ученій, которыя, болѣе или менѣе, склоняясь въ область мистическую, принимали церковь внутреннюю, соединяя съ тѣмъ не рѣдко вѣру въ таинственное дѣйствіе божественнаго свѣта въ человѣческомъ духѣ. При начальномъ образованіи ученіе духоборцевъ о внутреннемъ просвѣщеніи было конечно единственнымъ основаніемъ, на коемъ воздвигалось все прочее зданіе различными строителями, и изъ различнаго вещества, какое только могло идти здѣсь какимъ нибудь образомъ одно къ другому; оттого, какъ мы и въ своихъ предыдущихъ очеркахъ говорили, нельзя указать какого либо одного особеннаго основателя секты духоборцевъ въ Россіи, ибо въ семъ дѣлѣ участвовали въ цѣлые вѣка многіе; оттого и самое ученіе духоборческое, въ извѣстные періоды своего образованія, болѣе или менѣе наклонялось къ направленію одного какого либо вѣрованія, пока перемѣна обстоятельствъ не измѣняла его хода по направленію другому [38]). Духоборцы по окончаніи диспута пожелали узнать имена своихъ собесѣдниковъ и разспрашивали ихъ о сектѣ квакерской. Алленъ и Грелье, сколько могли, отвѣчали о себѣ духоборцамъ. Познакомимъ же и мы читателей съ сими квакерами.

V.

Вильямъ Алленъ (1770—1843) считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ филантроповъ своего времени. Небогатые родители предназначали его къ промышленной карьерѣ; но онъ увлекся своими вкусами къ естественнымъ наукамъ и пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія въ химіи, которыя доставили ему профессуру этого предмета, мѣсто въ королевскомъ ученомъ обществѣ и практическія занятія въ одномъ химическомъ заве-

Theses theologicae. Amsterd. 1675. Clarkson on Quakerism. Lond. 1806. три части.

[38]) Смотр. том. 1. Раск. и остр. С.П.Б. 1869 г. изд. 2-е въ очеркѣ: начало и происхожд. молок. и дух. въ Россіи.

деніи, гдѣ онъ сталъ потомъ партнеромъ и пріобрѣлъ замѣчательное состояніе. Съ очень ранней молодости начались его неустанные филантропическіе труды: пораженный рѣчами Вильберфорса противъ торговли неграми, онъ сталъ его ревностнымъ союзникомъ въ этой пропагандѣ; горячо интересовался школьной системой Ланкастера и распространеніемъ образованія въ народной массѣ, и имя Аллена тѣсно связывается съ исторіей ланкастерской школы; онъ присоединился къ Самуэлю Ромильи, извѣстному англійскому юристу, когда тотъ предпринялъ преобразовать англійскій уголовный кодексъ; онъ устроивалъ дешевый столъ для бѣдныхъ и т. п. Все время Аллена было занято его разнообразными интересами и трудами: не было филантропическаго предпріятія, въ которомъ бы онъ не участвовалъ [39]). Въ 1813 году Алленъ вступилъ и въ знаменитое предпріятіе Роберта Овэна, покупку Нью-Ланарка, гдѣ должны были приводиться въ исполненіе широкіе планы нравственнаго преобразованія общества, задуманные энергическимъ филантропомъ-соціалистомъ. Предпріятіе раздѣлено было на нѣсколько паевъ, или акцій, каждая въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Въ числѣ пяти или шести партнеровъ, которые рисковали тогда участвовать въ предпріятіи Овэна, было два квакера, Алленъ и богатый капиталистъ Уокеръ; одинъ пай взялъ Бентамъ. Алленъ не имѣлъ сначала большаго желанія вступать въ дѣло; но Овэнъ, какъ разсказываютъ его біографы, особенно желалъ имѣть его помощь, потому что имя Аллена имѣло большой вѣсъ въ религіозномъ мірѣ... Наконецъ Алленъ уступилъ настояніямъ своихъ друзей и присоединился къ фирмѣ. Съ Овэномъ они были въ дружескихъ отношеніяхъ, хотя трудно было найти больше противуположности, чѣмъ было въ ихъ принципахъ. Овэнъ совершенно отвергалъ, какъ извѣстно, смыслъ и пользу религіи; Алленъ все строилъ на духовно-религіозномъ принципѣ, но тѣмъ не менѣе они соединились, потому что въ этомъ предпріятіи у нихъ было общее, на чемъ они совершенно сходились: это была филантропическая сторона дѣла, стремленіе къ нравственному облагороженію человѣческаго общества [40]). Алленъ „счелъ своей обязанностью“ участвовать въ дѣлѣ, имѣвшемъ „цѣль до сихъ поръ невиданную“ — но онъ съ самаго начала оговорилъ интересы религіознаго образованія въ Нью-Ланарской общинѣ.

---

[39]) Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 755.
[40]) Тамъ же. Cunningham., стр. 155—170

Они дѣйствовали вмѣстѣ очень долго, до 1828 года [41]). Оба квакера, Аллень и Грелье, были весьма типическими представителями секты. Неутомимая дѣятельность, готовность служить нравственному благу человѣчества, сила убѣжденія, доходившая почти до мономаніи, упорство въ стремленіи къ цѣли, независимость характера, не уступавшая ни передъ какими авторитетами, сосредоточенность религіознаго чувства, — такова были свойства людей, съ которыми довелось въ 1818 г. столкнуться нашимъ духоборцамъ [42]). Духоборцы записали имена гостей и свои бесѣды съ ними. Разсказы объ этомъ свиданіи доселѣ свѣжи въ памяти духоборцевъ и передаются изъ устъ въ уста въ сектѣ духоборческой. Осмотрѣвши все что нужно, побывавши даже въ домахъ духоборческихъ, Аллень и Грелье простились съ духоборцами и директоромъ Конскимъ, благодаривши послѣдняго за любезныя одолженія и отправились по Черному морю въ Константинополь, оттуда въ Грецію и на Іоническіе острова; въ Мальтѣ они разстались; Грелье отправился уже одинъ въ Италію; въ Римѣ бесѣдовалъ съ папой, провозглашалъ въ его дворцѣ бо́льшую свободу совѣсти и внушалъ святому отцу, чтобы онъ отказался отъ своего *мнимаго главенства* надъ церковью... Изъ Англіи Грелье возвратился опять въ Америку [43]). Это посѣщеніе квакеровъ Россіи не осталось безъ вліянія. На Александра I бесѣды ихъ произвели особенное впечатлѣніе, — его симпатіи къ нимъ сохранялись очень долго. Въ религіозныхъ мнѣніяхъ Александра является та черта религіозности, которая естественно развивалась рядомъ съ его личными религіозными связями. Въ русскомъ обществѣ открыто заявляется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, небывалая никогда прежде терпимость къ духовнымъ исповѣданіямъ, и „внутренняя церковь“ становится почти господствующей церковью. Александръ начинаетъ особенно покровительствовать „Библейскому Обществу“, которое быстро распространяется по всей Россіи. Въ 1819 г. въ Петербургѣ уже основывается цѣлое общество для устройства ланкастерскихъ школъ, и въ числѣ лицъ, которыя здѣсь трудились, были, кажется, люди, прямо принадлежавшіе къ квакерскому обществу [44]).

Новое свиданіе съ Вильямомъ Алленомъ императоръ Александръ

---

[41]) См. Robert Owen. London. 1869 г., стр. 22—31. 44—48

[42]) Вѣстникъ Европы. 1869 г., X кн., стр. 754.

[43]) Тамъ же.

[44]) Cunningham. D. Edinburgh. 1868 г. Вѣстникъ Европы 1869 г. Кн. X, стр. 764

имѣлъ въ 1822 году. Императоръ долженъ былъ отправиться на Веронскій конгрессъ; Алленъ воспользовался этимъ случаемъ и отправился въ Вѣну, гдѣ, какъ ему было извѣстно, Императоръ долженъ былъ остановиться на нѣсколько времени по пути въ Верону. Квакеры продолжали свою борьбу противъ торговли неграми. Дѣло это все еще не было кончено, потому что торговля, хотя и запрещенная на бумагѣ, продолжала существовать на дѣлѣ и даже процвѣтала больше, чѣмъ когда нибудь. Квакерамъ хотѣлось, чтобы она преслѣдовалась, какъ пиратство,—этимъ однимъ средствомъ можно было бы остановить ее, и Алленъ думалъ воспользоваться „дружбой" Императора Александра, чтобы эта мѣра могла быть проведена на конгрессѣ.

Въ концѣ сентября Алленъ прибылъ въ Вѣну и Александръ скоро послалъ за нимъ. Ихъ новая встрѣча была такая же дружеская, какъ и въ Петербургѣ. Императоръ отдалъ ему весь вечеръ; квакеръ предпочелъ разговоръ о занимавшихъ его предметахъ. Онъ говорилъ о духоборческихъ колоніяхъ, которыя посѣтилъ въ 1818 году, о русскихъ Ланкастерскихъ школахъ, о греческомъ вопросѣ, наконецъ о торговлѣ неграми; Александръ отвѣчалъ на послѣднее, что онъ совершенно сочувствуетъ мнѣніямъ Аллена, и обѣщалъ сдѣлать на конгрессѣ все что можетъ по этому предмету. Алленъ разсказываетъ, что въ продолженіе всего разговора Императоръ показывалъ такую мягкость и благосклонность, что у него пропалъ всякій страхъ, и они говорили такъ фамильярно, какъ старые друзья... Въ заключеніе, говоритъ Алленъ,— „мы оба были проникнуты сладкимъ чувствомъ божественной благости; и когда я замѣтилъ, что это заставило меня на минуту забыть различіе нашихъ положеній, онъ съ чувствомъ обнялъ меня рукой."

Нѣсколько дней спустя, квакеръ снова былъ у Императора и пилъ у него чай, отказавшись отъ сахару, котораго Алленъ не употреблялъ, какъ продукта невольничьяго труда. Бесѣда опять длилась долго. Императоръ повѣрялъ квакеру свои религіозные опыты и постоянную внутреннюю борьбу. На прощаньѣ Императоръ поцѣловалъ квакера [45]).

Алленъ пріобрѣлъ въ Вѣнѣ большую извѣстность; онъ посѣщалъ дипломатовъ, въ особенности имѣлъ сношенія съ княземъ Эстергази и герцогомъ Веллингтономъ, которые совѣтовали ему отправиться въ Верону, гдѣ долженъ былъ разбираться и занимавшій его вопросъ о невольничествѣ. Но въ

[45]) См. Тамъ же. Соревнов. просвѣщ. и Благотворит. 1823 г. XXIII, стр. 216.

Вопросъ Алленъ увидѣлъ, что вопросъ сильно запутывался, и каждый его не исполнялись. Здѣсь онъ опять имѣлъ два свиданія съ Императоромъ Александромъ. Императоръ обнялъ и три раза поцѣловалъ Аллена. „Ахъ, сказалъ онъ, когда и гдѣ мы еще встрѣтимся?“

Но они уже болѣе не встрѣчались. Что касается до молоканъ, то Алленъ и Грелье въ 1818 году имѣли случай видѣть нѣкоторыхъ ихъ семейства, кои знали и указали имъ директоръ меннонитскихъ колоній Конскій.

Собственно говоря, официальнаго, такъ сказать скучнаго поселенія молоканъ, на подобіе духоборцевъ, въ „Молочныхъ водахъ“ до 1823 г. не было; и только въ 1823 году составилось здѣсь [46]) первое ихъ поселеніе, и затѣмъ уже число ихъ составляло не одну тысячу душъ обоего пола. Молокане переселялись сюда большею частію изъ губерній: Тамбовской, Саратовской, Рязанской, Орловской и Екатеринославской и особенно изъ Донскихъ казаковъ, изъ коихъ иные служили въ офицерскихъ чинахъ. Первоначально предполагалось ихъ помѣстить вмѣстѣ съ духоборцами, но они не были отъ нихъ приняты, по причинѣ разногласія съ ними. Молокане благоговѣютъ къ св. писанію, признаютъ оное данным отъ Бога человѣку словомъ откровенія, духоборцы же понимаютъ иначе [47]). Изъ сопоставленія православнаго, такъ сказать, формальнаго, диспута съ духоборцами и такой бесѣды съ нѣкоторыми молоканами, квакеры увидѣли, что ученіе молоканъ при однихъ и тѣхъ же началахъ съ духоборческимъ, отличается отъ него въ нѣкоторыхъ частностяхъ тѣмъ, что менѣе отступаетъ отъ ученія церкви православной. Молокане, согласно съ церковію православною, думаютъ о Святой Троицѣ, признаютъ Христа Сыномъ Божіимъ, Богомъ почеловѣчившимся, умершимъ на крестѣ для спасенія всего міра; благоговѣютъ къ св. писанію и принимаютъ его словомъ откровенія, даннымъ человѣку отъ Бога; съ духоборцами же молокане согласны въ томъ, что отвергаютъ таинства, обряды, иконы и вообще всю церковную внѣшность. Мы разумѣемъ, говорятъ молокане квакерамъ, крещеніе въ наученіи слова Божія, соблюденіи св. заповѣдей и оставленіи грѣховъ; исповѣдуемъ другъ другу согрѣшенія наши и покаяніе приносимъ Богу; разсуждаемъ причаститися божественными и животворящихъ тайнамъ, если кто боится

[46]) Кн. о расколь. поселен. Таврическ. губ. въ Мелитопольскомъ уѣздѣ. СПБ. 1828 г. Арх. Дѣла Мин. Внутр. Дѣлъ. 1823—1830 года.

[47]) Тамъ же.

Бога и хранить заповѣди его, и хотя, согласно съ духоборцами, утверждаемъ, что одинъ Сынъ Божій есть истинный архіерей и первосвященникъ, однако, имѣемъ у себя старцевъ или настоятелей, на основаніи словъ Апостола: старцы иже въ васъ, молю пасите, еже въ васъ, стадо Божіе [48]). Мы наблюдаемъ праздники, и тогда, собираясь вмѣстѣ для молитвы, стоимъ въ собраніи всѣ другъ другу лицемъ къ лицу, съ колѣнопреклоненіемъ молимся за вся человѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть; поемъ псалмы, читаемъ и изъясняемъ библію, причемъ старцы говорятъ намъ поученія. Сочетаніе браковъ производимъ при собраніи мужей и женъ, и при старцѣ; утверждаемся вмѣсто свѣтской евангельскою присягою; производимъ моленіе и пѣніе псалмовъ, вразумленіе въ заповѣдяхъ Господнихъ, завѣщаемъ всѣмъ о безпорочномъ житіи на землѣ и, наконецъ, въ бракахъ свидѣтельствуемъ предъ всѣмъ собраніемъ, что сочетавшіеся признаются отнынѣ мужемъ и женою до скончанія жизни; пять усопшихъ читаемъ по исходѣ духа псалтырь и несемъ его до могилы сопровождаемъ чтеніемъ молитвъ; постъ содержимъ въ различные времена и, между прочимъ, въ субботу во время своего поста часто не употребляемъ ни пищи, ни питія. Какъ доходитъ, говоритъ Гакстгаузенъ [49]), эти простые люди (молокане и духоборцы), вовсе незнакомые съ грамотою, русскіе крестьяне, до такихъ спекулятивныхъ и отвлеченныхъ идей, до такого философскаго языка? Не преслѣдываютъ ли, особливо у духоборцевъ, остатки Гносиса [50]). Савеліаніане имѣли съ несторіанами такія же воззрѣнія и въ позднѣйшія времена Абрагамиты.

---

[48]) Cunningham.

[49]) Studien Russlands. Band. 1. Etudes sur la situation intérieure, la vie nationale et les institutions rurales de la Russie T. 1

[50]) Тамъ же.

XXVIII.

НОВГОРОДСКІЕ И ОРЛОВСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ

I

Сектанты, извѣстные подъ именемъ „Духовщины“.—Село „Чудовскій Ямъ“.—Донесеніе губернатора Васильчикова Министру Вн. Дѣлъ.—Братья Семенъ и Ефимъ Ульяновы.—Сообщеніе графа Аракчеева новгородскому губернатору.—Молоканскія поселенія въ XVIII вѣкѣ въ Новгородской губерніи.—Наказанія.

Въ Новгородской губерніи молоканство и духоборчество до царствованія Александра I извѣстно было властямъ и православному духовенству подъ именемъ „Духовщины“ [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что въ этой странѣ, издавна колыбели великихъ сектантовъ, молокане и духоборцы явились раньше другихъ губерній, хотя до царствованія Александра и не носили названія молоканъ и духоборцевъ. Въ Чудовскомъ яму [2]), доносилъ новгородскій гражданскій губернаторъ, дѣйствительный камергеръ Алексѣй Васильевичъ Васильчиковъ, министру внутреннихъ дѣлъ графу Виктору Павловичу Кочубею отъ 8 августа 1807 года, и во многихъ другихъ, окологележащихъ селеніяхъ издавна укоренилась секта, извѣстная подъ названіемъ „Духовщины.“ Мнѣнія преданныхъ сей сектѣ, и называющихся духоборцами или просто молоканами, людей обратили на себя вниманіе правительства, которое въ 1800 году увидѣло себя въ необходимости войдти, въ отношеніи къ нимъ, *въ правила терпимости*. Но мѣры, коими оно думало остановить распространеніе секты, по несостоятельности ли выбора, или по худому употребленію ихъ, имѣли успѣхъ обманчивый.

Вступивъ въ управленіе губерніею, я въ дѣлахъ предшественниковъ моихъ и въ свѣденіяхъ, ко мнѣ дошедшихъ, находилъ доказательства, что секта эта, издавна здѣсь существующая, распространяется все бо-

---

[1]) Архивн. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г. № 4.

[2]) Тамъ же.

лѣе и болѣе; не видя однакоже открытаго соблазна, я долженъ былъ щадить ее: недавно нечаянный случай отдалъ мнѣ въ руки двухъ первенствующихъ начальниковъ секты этой, о которыхъ я давно слышалъ, но противу которыхъ явно что нибудь предпринять запрещало мнѣ благоразуміе.

Генералъ отъ артиллеріи, графъ Аракчеевъ, бывъ въ селѣ своемъ „Грузинѣ,“ далъ мнѣ знать, что бѣжавшіе крестьяне его, братья Семенъ и Ефимъ Ульяновы, изъ коихъ послѣдній сданъ былъ въ рекруты и бѣжалъ изъ команды, по подозрѣнію, взятому изъ переписки ихъ съ женами, должны находиться въ Новгородской губерніи. По принятымъ мною вслѣдствіе сего мѣрамъ лица эти взяты и содержатся нынѣ въ Новгородѣ подъ особымъ присмотромъ. Я съ моей стороны поставляю обязанностію сдѣлать при этомъ слѣдующія примѣчанія: молокане и духоборцы сами собою образовали новыя мнѣнія. Одно изъ взятыхъ мною лицъ выдаетъ себя *за Христа*. Между тѣмъ извѣстно, что молокане Новгородской губерніи принимали Божество согласно съ церковію, въ трехъ лицахъ, и отклонялись отъ церкви только въ правилахъ и обрядахъ богослуженія.

О святости властей Ульяновы различно думаютъ. Ефимъ, наравнѣ съ молоканами Новгородскими, признаетъ, что всѣ власти зависятъ отъ Бога и имъ поставлены для соблюденія порядка въ общежитіи, но Семенъ считаетъ, что кромѣ Бога нѣтъ другой, лучшей власти на землѣ.

По тому же предубѣжденію, чтобы служить Богу духомъ и его одного любить, оба они не находятъ ничего священнаго въ отношеніяхъ гражданскихъ.

Всѣ молокане новгородскіе избѣгали и избѣгаютъ участія въ таинствахъ православной вѣры и въ церковныхъ обрядахъ, считая все сіе за противное ихъ ученію. Ульяновы, какъ изъ допросовъ видно, преданныхъ себѣ людей убѣдили къ присоединенію къ святой церкви, но полагаю съ намѣреніемъ, чтобы тѣмъ лучше скрывать свое ученіе.

Сила вліянія Ульяновыхъ и преданность къ нимъ ихъ послѣдователей видны изъ множества лицъ, къ нимъ собиравшихся.

Изъ личныхъ моихъ съ Ульяновыми объясненій, я имѣлъ случай замѣтить, что первый, Семенъ, въ своихъ убѣжденіяхъ удобопреклоненъ, много разсказываетъ о видѣніяхъ, какія имѣлъ. Послѣдній говоритъ твердо и показываетъ полную увѣренность въ своихъ мнѣніяхъ. Ульяновы на допросахъ новгородскаго земскаго исправника Завалишина

6 августа 1807 г. показали [3]): Ефимъ Ульяновъ 1-, что ему отъ роду 30 лѣтъ, читать и писать умѣетъ, вѣры Христовой, святыхъ угодниковъ никакихъ не почитаетъ, постовъ не держитъ, а вѣритъ только въ одного Бога; 2-е, что держится онъ той самой молоканской секты, за которую лѣтъ, помнится, назадъ тому восемь, ихъ же увада нѣкоторыхъ ямщиковъ возили въ Петербургъ; 3-е, что въ сектѣ молоканской находится вмѣстѣ съ нимъ и его братъ родной, отъ помѣщика графа Аракчеева убѣжавшій крестьянинъ Семенъ Ульяновъ и жители слѣдующихъ мѣстъ: а) Померанскаго яму, деревни Каркина, б) Чудовскаго яму, села Чудова, в) деревни Слободы, г) Сосницкой слободы, д) помѣщика графа Аракчеева села Грузина, е) высоцкой вотчины деревень: Грунчиной и въ Шевелевѣ, ж) въ Прилукахъ, з) въ Бурегахъ; и) селъ Коломнѣ, і) въ Бору, к) въ Спасской, л) Померанскаго яму, коломенской половины деревни Астрова, м) въ Калишни, н) въ Трегубовѣ и о) въ Глушицкѣ; 4-е, что напредь сего онъ былъ Новгородскаго увада, помѣщика графа Аракчеева крестьянинъ и прошлаго года въ въ августѣ мѣсяцѣ бывшимъ помѣщикомъ его въ С.-Петербургѣ отданъ въ рекруты и опредѣленъ въ артиллерію, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ отправленъ изъ С.-Петербурга съ командой и, придя въ Чудовскій ямъ, бѣжалъ и, сблизившись съ молоканами новгородскими, срубилъ съ братомъ вышеписанную избу въ лѣсу, гдѣ и жилъ до поры до времени. Семенъ Ульяновъ показалъ [4]), что 1-е, отъ роду ему 33 года, читать умѣетъ; 2-е, у исповѣди былъ назадъ тому три года, а у Св. причастія одиннадцать лѣтъ; 3-е, вѣры Христовой; 4-е, ни въ какихъ угодниковъ не вѣритъ и не почитаетъ ихъ, а почитаетъ лишь Христа; 5-е, поста никакого не держитъ; 6-е, будучи новгородскаго увада, помѣщика графа Аракчеева, села Грузина крестьяниномъ, назадъ тому три года онъ отъ жестокостей барскихъ бѣжалъ въ лѣсъ, сблизился съ молоканами и находился въ избушкѣ съ братомъ своимъ до самаго того времени, когда былъ взятъ, 7-е, болѣе сорока человѣкъ крестьянъ,—у которыхъ онъ во время побѣга своего имѣлъ жительство и которые съ нимъ видались,—всѣ молокане, и хотя въ церковь иногда ходятъ и пріобщаются тайнъ, и исповѣдаются, но это единственно для того, чтобы не имѣли на нихъ подозрѣнія, что они находятся въ молоканской сектѣ; 8-е, видимую церковь и причастіе онъ не признаетъ

[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.

и никакого спасенія въ ономъ не почитаетъ, равномѣрно и всѣ вышеозначенные крестьяне точно также не ходятъ въ церковь и въ угодниковъ не вѣруютъ; 9-е, Сосницкой пристани мѣщане: Герасимъ Наумовъ съ братьями и съ прочими своей деревни вышесказанными мѣщанами суть молоканской секты; 10-е, смертоубійства, разбоевъ и грабежа онъ никакихъ не чинилъ, и считаетъ это за грѣхъ; Бога любитъ, и поклоняется ему духомъ. По докладѣ о семъ дѣлѣ Государю Императору, послѣдовала 31 августа 1807 года слѣдующая Высочайшая резолюція: а) въ отвращеніе дальнѣйшаго соблазна, крестьянъ сихъ сослать въ Сибирь, для отдачи ихъ въ военную службу въ полки и команды, тамъ расположенныя, въ случаѣ же негодности ихъ оставить ихъ тамъ на поселеніи. б) участниковъ же ихъ, кои окажутся виновными въ пристанодержательствѣ, предать за укрывательство людей безпаспортныхъ обыкновенному дѣйствію законовъ [1]). И такъ Библія у новгородскихъ, какъ и прочихъ губерній, раціоналистовъ сектантовъ считалась еще въ XVIII вѣкѣ единственнымъ источникомъ богопознанія, свободное же ея изученіе существенно вѣры. Когда сокрылась для нашихъ раціоналистовъ религіозныхъ уста непогрѣшимой церкви, могли открыться только уста отдѣльныхъ личностей Св. Духъ, сосредоточенный въ церкви, долженъ былъ по ихъ мнѣнію, выразиться въ отдѣльныхъ личностяхъ. Это былъ опасный путь, потому что эти проявленія нельзя было контролировать. Кто лучше понимаетъ Библію, ты, или твой сосѣдъ? Безъ сомнѣнія тотъ, кто имѣетъ высшее мнѣніе о себѣ! „Духъ свидѣтельствуетъ“, говорятъ непогрѣшимые читатели Библіи, и каждый становится на колѣни предъ Библіею. Но всѣ соглашаются, что они пробираются по мѣрѣ своихъ силъ, на каждомъ шагу поправляются, т. е. сбиваются и просятъ помощи Божіей. Область религіи и ея судебъ для разума и науки всегда была и, безъ сомнѣнія, навсегда останется областію таинственнаго, непостижимаго. Не говоря уже о сверхъ-естественныхъ явленіяхъ въ исторіи религіи,—вопросъ о самомъ существѣ ея, о томъ какое значеніе имѣетъ она въ духовной жизни человѣка, какъ относится къ другимъ проявленіямъ его разумно-нравственной природы, принадлежалъ и принадлежитъ къ числу вопросовъ, мало доступныхъ для научныхъ изслѣдованій. Нѣтъ нужды, конечно, въ доказательство на это приводить сужденія древнихъ языческихъ мыслителей о существѣ религіи и происхожденіи вѣры въ Божество. Какъ

[1]) Ср. И. Архивное Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1807 г.

и дошелъ бы древній мыслитель до болѣе глубокихъ и возвышенныхъ представленій о религіи, когда все, что видѣлъ онъ въ современныхъ ему религіозныхъ вѣрованіяхъ, было однимъ грубымъ суевѣріемъ? Удивительно ли, послѣ этого, если онъ приходилъ къ заключенію, что религія есть выдумка жрецовъ! Но и въ новомъ христіанскомъ мірѣ, при господствѣ религіи духа и истины, удовлетворяющей всѣмъ разумнымъ потребностямъ человѣка, мы встрѣчаемся почти съ тѣмъ же явленіемъ, нисколько не располагающимъ на размышленіе о недоступности предметовъ вѣры для научнаго знанія. Какъ скоро вопросъ о религіи сдѣлался предметомъ свободныхъ изслѣдованій, въ результатѣ являлось понятіе о религіи далеко односторонніе. Такъ называемый разсудочный анализмъ, не смотря на всю свою видимую глубину, не досягалъ внутреннихъ основъ религіи; глубоко скрытое въ природѣ человѣка существо ея было недоступно и необъяснимо для односторонняго, отвлеченнаго научнаго знанія. Ея область гораздо шире; ея начала гораздо внутреннѣе, нежели какъ предполагали и предполагаетъ эта философія. Правда, философскія системы новѣйшаго времени обратили больше вниманія, чѣмъ прежнія, на религію и ея исторію, но и эти изслѣдованія новѣйшей германской философіи такъ же односторонни и въ своихъ послѣднихъ выводахъ такъ же враждебны для истиннаго понятія о религіи, какъ и прежнія, и имѣютъ для насъ одно отрицательное значеніе. Въ рѣшеніи вопроса о существѣ религіи, новѣйшіе мыслители останавливались попеременно то на той, то на другой сторонѣ душевной дѣятельности человѣка и подчиняли религіозную жизнь человѣка то той, то другой силѣ души. Но не трудно видѣть, что религія есть главное и основное, а не подчиненное другимъ явленіе въ жизни человѣка. Заслуга всѣхъ этихъ изслѣдованій и въ частности ихъ попытокъ нашихъ молоканъ и духоборцевъ въ томъ, что они высказываютъ потребность въ сознаніи новаго, полнаго и истиннаго понятія о религіи. Такъ мы должны смотрѣть на нашихъ раціоналистовъ-сектаторовъ!

II.

Происхожденіе орловскихъ молоканъ.—Болховскій уѣздъ.—Село Барилово.—Исповѣданіе вѣры орловскихъ молоканъ.—Семенъ Исчушкинъ.—Допросы Барловскихъ молоканъ.—Конфирмація Государя Императора.

Въ Орловской губерніи молокане были уже въ концѣ XVIII сто-

лѣтія [6]), хотя слѣдственныхъ тѣлъ объ этой сектѣ не возникало до царствованія Александра I. Болховскаго уѣзда село „Барилово“ представляется, по нашимъ источникамъ, однимъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ прежде всего явились молокане. До насъ дошло исповѣданіе вѣры молоканъ орловскихъ, которое было у нихъ въ ходу съ конца XVIII столѣтія [7]) и которое мы не приводимъ здѣсь потому, что оно слово въ слово почти сходно съ тамбовскимъ и саратовскимъ молоканскими обрядниками. Въ началѣ царствованія Александра I, скрывавшіеся всюду молокане объявились наконецъ правительству. Первыми въ числѣ открывшихся молоканъ было 33 человѣка изъ села „Барилова,“ о которыхъ орловскій епископъ въ отношеніи своемъ гражданскому губернатору писалъ, что люди тѣ издавна содержатъ иконоборческую секту и обрядовъ православной вѣры никакихъ не соблюдаютъ [8]). Изъ перваго правительственнаго дознанія о сей сектѣ оказалось, что живший въ г. Болховѣ мѣщанинъ Семенъ Нечушкинъ издавна распространялъ молоканство въ губерніи и, между прочимъ, посадилъ оное въ селѣ „Барилове“ [9]). Молокане Барилокіе или, какъ ихъ называли, иконоборцы, на допросахъ о нихъ показали [10]) что они прежнюю свою христіанскую вѣру еще въ 90 годахъ XVIII стол. перемѣнили на иконоборческую секту, или называемую ими молоканскою вѣру, и отъ соборной апостольской церкви отступили; всѣ установленныя въ ней правила отринули; постовъ не сохранили, на исповѣдь не ходятъ, святыхъ таинъ не причащаются; честному и животворящему кресту Господню и и святымъ иконамъ не поклоняются, называя оныя кумирами, и крестнаго знаменія на себѣ не изображаютъ; брлкосочетаніе имѣютъ по ветхому завѣту и великороссійскихъ священниковъ и всякихъ ихъ требъ принять не желаютъ. Судъ, признавъ ихъ, преступниками великой важности, опредѣлилъ: заключить ихъ на основаніи 237 и 243 статей устава благочинія, подъ стражу и предать законному суждению. При такомъ оборотѣ дѣла, изъ сихъ молоканъ 11 человѣкъ обратились, наружно, въ православную грекороссійскую вѣру, а 21 остались непре-

[6]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1815 года № 13.

[7]) Всеподданнѣйшее прошеніе молоканъ села „Барилова,“ поданное импер. Александру I въ началѣ его царствованія.

[8]) Отношеніе епископа орловскаго къ орловскому губернатору. Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1815 г. № 13.

[9]) Тамъ же.

[10]) Тамъ же.

клонными; почему первые 11 человѣкъ отпущены были въ свои дома съ надлежащимъ ихъ приходскимъ священникамъ порученіемъ, а прочіе 21 оставлены подъ стражею. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ входилъ по сему дѣлу со всеподданнѣйшимъ докладомъ Государю Императору, который повелѣлъ: „оставшихся непреклонными Орловской губерніи молокант (иконоборцевъ) отослать для водворенія на Молочныя воды.“ О такой Высочайшей волѣ князь Голицынъ сообщилъ управлявшему министерствомъ полиціи генералу отъ инфантеріи главнокомандующему въ С.-Петербургѣ и с.-петербургскому военному губернатору графу Сергѣю Козьмичу Вязмитинову, который далъ знать о семъ и орловскому гражданскому губернатору.

XXIX

РАСКОЛЬНИЧІЙ ПЛЕМЯННИЧЕКЪ.

Вѣра на слово, торговый кредитъ, вѣрная надежда на пособія и поддержку — влекутъ въ расколъ народъ тысячами и удерживаютъ въ немъ тѣхъ, которые желали бы оставить его... Видя близкіе примѣры крестьянъ, при пособіи и кредитѣ раскольниковъ сдѣлавшихся богачами, православные ищутъ мѣсть и совѣтовъ у сихъ послѣднихъ, получаютъ ихъ, и перекрещиваются. Время, просвѣщеніе, коммерческія связи образуютъ нѣкоторыхъ изъ раскольниковъ до того, что они не могутъ не видѣть *ничтожности* основныхъ началъ темнаго раскола, но въ случаѣ оставленія его имъ угрожаетъ иногда банкротствомъ неминуемое: съ тѣмъ же единодушіемъ, съ какимъ раскольники-капиталисты поддерживаютъ другъ друга, они тотчасъ уничтожатъ ренегата своими требованіями и немедленными взысканіями... Отъ этого въ Россіи милліоны, по необходимости, остаются въ рукахъ раскола. Эти милліоны переходятъ изъ множества рукъ въ другія только временно; пріобрѣтатели, владѣльцы ихъ не болѣе, какъ экономы, кассиры, дѣйствующіе только какъ бы на правахъ безотчетныхъ прикащиковъ: ихъ капиталы собственность пропаганды. Подъ руководствомъ главныхъ агитаторовъ постановлено правило, по которому родные и дѣти не наслѣдники отцовъ, если они не той же секты, а въ тѣхъ имѣетъ строго подтверждено другое правило, вовсе запрещающее такимъ лицамъ брать, а слѣдовательно и всякое право наслѣдства. Въ этихъ правилахъ, очевидно, заключается тайный законъ пропаганды: твоя собственность есть собственность вѣры и общины — „глаголъ *мое* отъ діавола введеся, вся вамъ *общая* сотвориль есть Богъ.“ Законъ этотъ глубокая тайна агитаторовъ и она появляется въ завѣщаніяхъ богачей, отказывающихъ милліоны агитаторамъ же... Такъ доносилъ не очень давно безпристрастный изслѣдователь раскола Министру Внутреннихъ Дѣлъ статсій со-

вѣтникъ Синицынъ о раскольникахъ. До какой степени, говоритъ г. Синицынъ, простираются *матеріальныя выгоды представителей раскола*, это доказываетъ примѣръ полученія главнымъ представителемъ раскола, угличскимъ купцомъ Выжиловымъ, вдругъ 300,000 рублей серебромъ на милостыни, по завѣщанію одного изъ сектаторовъ Кашинскихъ... Одна вдова крестьянка на тотъ же предметъ отказала ему безотчетно 10,000 рублей серебромъ... До какой степени простираются *выгоды* содержателей моленныхъ и наставниковъ второстепенныхъ, это видно изъ примѣра хозяйки Норской моленной крестьянской дѣвки и ея казначея наставника. Кромѣ ежегодныхъ значительныхъ приношеній чиновникамъ, они въ состояніи были при послѣднемъ обыскѣ моленной вдругъ представить обыскивавшимъ 3,000 рублей. Для насъ, скажемъ мы съ своей стороны, неудивительны алчность и *эксплуатированіе* религіознаго чувства простого народа коноводами раскола, погрязшими частію по глупости и тупости во тьмѣ всякихъ беззаконій житейскихъ, неудивительны дѣйствія милліонеровъ фанатиковъ, въ родѣ московскаго богача, недавно умершаго Елисея Морозова, называемаго „профессоромъ по части Антихриста.“ Но вотъ что удивительно, вотъ что *возмутительно*, когда въ „азартную игру эксплуатированія религіознаго чувства народа“ играютъ молодые раскольники, учившіеся даже въ университетахъ и, понятно, *презирающіе уже расколъ въ принципѣ*. Нѣкоторыя черты изъ жизни одного изъ такихъ „*хлыщей раскольничьихъ*“ мы можемъ представить читателямъ въ настоящемъ очеркѣ.

Въ театральномъ залѣ большого московскаго театра идетъ плохая итальянская опера. Изъ зрителей одни зѣваютъ, другіе улыбаются скверному пѣнію, сознавая комичность своего положенія за дорогія деньги слушать дешевыхъ пѣвцовъ. При каждомъ разинутіи рта одной плохой пѣвицы Рабо, оретъ немилосердно bravo! bis! одинъ хлыщъ, блондинъ, завитый на Кузнецкомъ, по фигурѣ скорѣе глупой купчикъ, чѣмъ настоящій джентельменъ. Это ѣздящій на рысакахъ въ университетъ въ качествѣ слушателя лекціи, „раскольничій племянничекъ.“ Развалившись по турлачьи въ креслѣ, онъ считаетъ себя въ правѣ орать за всѣхъ, ибо, во первыхъ, онъ обладатель по завѣщанію раскольника фа-

натика полумилліона денегъ, а во вторыхъ, онъ учится въ университетѣ, слѣдовательно имѣетъ право презирать толпу, не понимающую скверной пѣвицы Рабо... Въ антрактахъ оперы купчикъ подходитъ то къ князю Трубецкому, то къ Мещерскому, то къ графу Дуракову и фамиліарно съ ними заговариваетъ, показывая всѣмъ, какіе фамильные лица его пріятели, хотя эти пріятели фамильные такъ же глупы и ничтожны, какъ и купчикъ... Оно и понятно! Кто же изъ умныхъ свяжется съ дураками? Въ театрѣ всѣ знаютъ „раскольничьяго племянника“ и, лорнируя его фатскую фигуру, презрительно произносятъ, пожимая плечами: какой жалкій баранъ и, къ несчастію, наслѣдникъ полумилліона! Бываетъ же судьба такъ неразборчива къ скотамъ...

Въ послѣдующемъ антрактѣ раскольничій племянничекъ пробирается за кулисы и, обращаясь къ Рабо, шепчетъ: Я къ вамъ послѣ спектакля. Позволите?

— Какъ хотите! произноситъ сквозь зубы итальянка. А сама думаетъ: чортъ бы тебя побралъ! почище твоего рыла обѣщались быть. Ну, да привози побольше денегъ...

Въ Газетномъ переулкѣ, въ гостинницѣ Шевалье, въ богато убранныхъ номерахъ, за которыя платится 10 р. с. въ сутки, у пѣвицы Рабо собрались послѣ спектакля поклонники ея скверного голоса... Тутъ и князь Мещерскій, и графъ Дураковъ, и богатый хлыщъ, „раскольничій племянничекъ.“ Шампанское льется рѣкой. Ловкая итальянка, въ томъ театральномъ костюмѣ, въ которомъ играла въ этотъ вечеръ, полуобнаживъ свои пухлыя, продажныя плечи, наслаждалась *мальчиками* дураковъ...

— Пьемъ за здоровье Рабо! кричатъ гости. Кто больше всѣхъ любитъ несравненную пѣвицу, тотъ выпьетъ шампанское изъ ея башмака!...

„Раскольничій племянничекъ“ хватаетъ прежде всѣхъ за ногу Рабо, снимаетъ съ нея потный башмакъ и, наливъ шампанскаго, выпиваетъ. Въ награду за этотъ подвигъ итальянка позволяетъ дураку поцѣловать кончикъ ея разутой ноги...

„Раскольничій племянничекъ,“ побывавъ въ торговомъ амбарѣ своего дядюшки, потеревшись съ шикомъ въ Митяговомъ трактирѣ, объѣхавъ кандитерскія съ француженками, потолкавшись за кулисами на репетиціяхъ, заѣхалъ къ одному бывшему своему товарищу по университету. Раскольничій хлыщъ кончилъ уже въ университетѣ свое образованіе и даже всѣми непрандами... получилъ какую-то степень. Захвативши въ книжномъ магазинѣ Фохта и Молешота, онъ заѣхалъ щегольнуть своими покупками къ нѣкоему Молотову, человѣку науки, готовившему диссертацію на степень магистра. Фатъ началъ бесѣду свою съ перечисленія богатыхъ московскихъ домовъ, въ кои онъ сдѣлалъ визиты (не думаемъ, чтобы порядочные дома принимали такихъ скотовъ!), перешолъ къ руганію религіи и плеванію на все святое... и покончилъ самыми безцеремонными насмѣшками надъ темнымъ расколомъ...

— Зачѣмъ же вы считаетесь раскольникомъ, даже стоите вмѣстѣ съ дядюшкою своимъ во главѣ раскольниковъ, этой темной массы, какъ вы выражаетесь? спросилъ разболтавшаго хлыща Молотовъ.

— Дяденька такъ хочетъ! отвѣчалъ наивно фатъ. — Тамъ у него есть свои коммерческія соображенія... А впрочемъ по мнѣ все равно! Кто же нынѣ изъ порядочныхъ людей думаетъ о религіи. Все это вздоръ, пустяки! Жизнь дана для наслажденій, а не для связыванія себя какими то религіями... Вотъ и Молешотъ говоритъ... и пошелъ, и пошелъ молоть...

„Не твоему рылу, думалъ про себя Молотовъ, читать Молешота!.. Лучше бы ты остался прежнею невѣжественною свиньею въ дубленомъ полушубкѣ, чѣмъ теперь сдѣлался недоучившимся осломъ въ модномъ фракѣ.“

И Молотовъ съ презрѣніемъ отвернулся отъ раскольничьяго хлыща. Съ Фохтомъ и Молешотомъ подъ мышкою, отправился фатъ въ цвѣточный магазинъ Ѳомина покупать дорогой букетъ на вечерній балетъ для одной танцовщицы, бойкой мѣщаночки изъ-подъ Новинскаго, умѣвшей на сценѣ задирать ноги выше ухъ...

Въ богатомъ домѣ на Мясницкой, съ зеркальными окнами и колоннами, проживаетъ у своего дядюшки „раскольничій племянничекъ.“ Въ домѣ этомъ бываютъ и продажные ученые, не брезгающіе лапою бур-

лака хозяина, лишь бы онъ печаталъ въ его типографіи на Пречистенкѣ ихъ ученый хламъ. Тутъ и дорогія голыя статуи, и цѣнныя вазы, и турецкія кинжалы, и содержанки француженки, и служба бѣглыми невѣжественными попами по древнимъ старопечатнымъ книгамъ... Словомъ: смѣсь нижегородскаго съ французскимъ! Раскольничій племянничекъ играетъ на домашнемъ билліардѣ въ отдаленныхъ комнатахъ дома. У него два пріятеля изъ богатыхъ московскихъ домовъ и 17-лѣтняя кордебалетчица. Игра идетъ оживленно. Вдругъ въ 8 часовъ входитъ въ билліардную служка и докладываетъ.

— Кузьма Пафнутьевичъ, вашъ дяденька приказалъ васъ просить въ моленную ко всенощной! Ужъ преосвященный Антоній (бѣглый раскольничій архіерей) пріѣхали.

— Поди къ чорту! отвѣчалъ сконфузившись хлыщъ раскольничій, желая поддержать свое достоинство.

— Приказали сей-часъ явиться! настаиваетъ служка.

— Ну, чортъ съ тобой, иду!

— Извините, господа, что я отлучусь на часокъ на верхъ, говорилъ „раскольничій племянничекъ." — Нельзя... тамъ, знаете, народъ... политическія соображенія... Вы не успѣете между собою сыграть трехъ партій, какъ я вернусь. Вамъ подадутъ шампанскаго, феѣ же m-lle Marie мороженаго.

Гости согласились на предложеніе и остались въ билліардной.

Въ верхнемъ этажѣ дома Мясницкаго, воеводы раскола, идетъ всенощная. Бѣглые раскольничьи попы, купно съ бѣглыми архіереями, гнусятъ немилосердно... Неотесанный мужикъ, именующійся архіепископомъ московскимъ, махаетъ обѣими руками, благословляя народъ дикиріями и трикиріями. Толпа народа умиленно вздыхаетъ и льетъ слезы, радуясь, что нашла настоящую на землѣ вѣру, обрѣтающуюся въ верхнемъ этажѣ дома Кузьмы Пафнутьевича... Самъ Кузьма съ племянникомъ своимъ, сдвинувши брови, [illegible] и облачившись въ раскольничьи [illegible], стоитъ впереди [illegible] народа и умиленно (разумѣется, притворно) вздыхаетъ, корча изъ своихъ физіономій [illegible] рожи... Слѣпая масса, взирая на ихъ лица, соображаетъ: значитъ наша вѣра настоящая, коли самъ Кузьма Пафнутьевичъ и съ племян-

никомъ своимъ, прошедшимъ всѣ науки (вѣрнѣе сказать, понюхавшимъ лишь ихъ около стѣнъ московскаго университета), исполняетъ ее.

И жалкіе слѣпцы, полагающіе въ буквахъ кожанныхъ книгъ церковныхъ всю суть христіанства, чуть не молятся Богу на милліонера дядю съ племянничкомъ...

Ладонъ щедро курится въ моленной, бѣглые самозванцы, ерархи раскольничьи, гнусятъ невыносимо... Раскольничьяго хлыща передергиваетъ отъ дисгармоничнаго завыванія. Онъ представляетъ себѣ оперу, балетъ, оставленныхъ въ билліардной товарищей и кордебалетчицу, клянетъ въ душѣ своей и бѣглаго Антонія, и весь его штатъ безграмотный....

„Чортъ бы побралъ васъ скотовъ! шепчетъ онъ, — и съ вашими старинными книгами. Когда вы наконецъ, свиньи, отпустите меня отсюда?...“

Всенощна кончилась. Кузьма отправился къ Сухаревой башнѣ къ своей француженкѣ, племянничекъ его, скинувъ хламиду, облекся снова въ модный пиджакъ и явился въ билліардную съ словами:

— Ну, анаѳемы! я думалъ, они не отпустятъ меня до утра. И эти мужики и бабы, собравшіеся чортъ знаетъ откуда въ нашъ домъ, умиляются вѣдь... Бараны!

Изъ исторіи религій мы знаемъ, что массы всегда шли за вожаками своими, — назывались ли они пророками, какъ у мормоновъ и квакеровъ, или реформаторами, какъ Лютеръ, Гуссъ, Кальвинъ, или просто старшинами секты, — до тѣхъ лишь поръ, пока видѣли въ нихъ искреннихъ адептовъ исповѣдуемаго ими ученія, воодушевленныхъ неподдѣльно вѣрою несокрушимою, съ пламеннымъ словомъ на устахъ и рѣшимостію запечатлѣть свое ученіе смертію, если бы довелось. Но когда осмѣливались являться на этихъ мѣстахъ эксплуататоры, торгаши религіознымъ чувствомъ народа, дерзко надѣвшіе одежду вождей и пророковъ во имя набиванія кармана, или какихъ нибудь позорныхъ расчетовъ коммерческихъ, тогда они вѣшались народомъ на первой осинѣ... Чего же заслуживаютъ наши торгаши религіознымъ чувствомъ слѣпого русскаго народа, такъ святотатственно попирающіе лучшую святыню души — религію... Пусть рѣшатъ вопросъ этотъ сами благоразумные читатели...

XXX.

ВЛАДИМІРСКІЕ, ПОЛТАВСКІЕ, КУРСКІЕ И ТВЕРСКІЕ

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало молокайства во Владимірской губерніи.—Домнинскіе молокане.—Меркуловы.—Запрещеніе молоканамъ Владимірской губерніи обучать дѣтей своихъ грамотѣ.—Сношеніе молоканъ Владимірскихъ съ Библейскимъ Обществомъ.—Молоканскія поселенія въ Левендѣ, Слижанахъ и дер. Сафроновой.—Духоборцы.

Въ Владимірской губерніи молокане открылись въ 90 хъ годахъ XVIII столѣтія [1]), но до начала царствованія Александра I они не открывались правительству. Съ восшествіемъ на престолъ Александра I, они стали объявляться по немногу духовенству православному, которое съ своей стороны начало доносить объ этихъ объявленіяхъ преосвященному владимірскому. Такъ домнинскіе священнослужители доносили преосвященному, что домнинскіе крестьяне Меркуль Михайловъ съ дѣтьми Ѳедотомъ, Ѳедоромъ и Корниломъ, Леонтій Ивановъ и еще нѣсколько другихъ издавна содержали молоканство и ересь, наконецъ, объявили о себѣ. Меркулъ Михайловъ исправлялъ у молоканъ должность старца-пресвитера, за что и приговоренъ былъ къ наказанію плетьми, но, узнавъ о приговорѣ и жалѣя о томъ, что покорился духовенству, скрылся съ сыномъ Ѳедоромъ, а Корнилъ и Ѳедотъ Меркуловы съ Леонтіемъ Ивановымъ остались. Впослѣдствіи Меркуловы выхлопотали себѣ возможность отправиться на жительство на „Молочныя воды“ [2]). Молоканамъ Владимірской губерніи запрещалось обучать дѣтей своихъ грамотѣ на основаніи указа 1757 года 29 апрѣля, и нѣкто молоканъ Ивановъ наказанъ былъ плетьми за это обученіе, по приговору уго-

[1]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1816 г. № 11.
[2]) Тамъ же.

ловной палаты; крестьяне Ѳедотовъ и Варламовъ отданы въ рекруты безъ очереди; Ѳедоту Меркулову воспрещено было имѣть въ домѣ своемъ молитвенныя собранія [3]). Впослѣдствіи молокане Владимірской губерніи стали дѣлать пожертвованія въ „Библейское Общество“, которое сильно полюбили, умножили секту свою до 405 человѣкъ по селу Домнину. Левендѣ, Слижанамъ, деревнѣ Софроновой и другимъ, и обязались вносить въ „Библейское Общество“ ежегодно до 405 руб. и стали ревностно выписывать библіи и книги, издаваемыя „Библейскимъ Обществомъ“. На существованіе духоборцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Владимірской губерніи въ нашихъ источникахъ указаній мы не нашли.

II.

Молоканство въ Константиноградскомъ уѣздѣ.—Деревня Васильевка.—Миронъ и Цибулины.—Высочайшій о нихъ указъ.—Высылка на „Молочныя воды“.

Въ Полтавской губерніи, въ концѣ XVIII столѣтія, молоканство обнаружилось Константиноградскаго повѣта, въ деревнѣ Васильевкѣ [4]), но до царствованія Александра I молокане полтавскіе не открывались правительству. Затѣмъ мы читаемъ [5]), что по именному Высочайшему указу, состоявшемуся 30 января 1807 г., вслѣдствіе донесенія полтавскаго губернскаго правленія правительствующему сенату, крестьяне Полтавской губерніи Константиноградскаго повѣта, деревни Васильевки, Миронъ Мирошинъ, жена его Марья, сыновья Григорій и Аѳанасій, дочь Меланья и мужъ ея Трофимъ Цибулинъ съ малолѣтними дѣтьми, ихъ сыновьями: Николаемъ, Степаномъ и дочерьми: Анною, Евдокіей и Матреной Цибулькиными, какъ содержавшіе издавна молоканскую секту, высланы для поселенія на „Молочныя воды“ и водворены Мелитопольскаго уѣзда въ духоборческихъ селеніяхъ. Общее правило для обхожденія съ молоканами и духоборцами, возвѣщенное въ 1804 г. Александромъ I для всѣхъ губернаторовъ [6]), было слѣдующее: 1) сноситься съ епархіальнымъ архіереемъ, чтобы въ селеніи, гдѣ есть духоборцы и молокане, предпочтительно опредѣлять священниковъ кроткихъ и благонравныхъ, коимъ подтверждать, дабы они, не входя съ сими

[3]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1820 г. № 5.
[4]) Архив. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1805 г. № 1.
[5]) Тамъ же.
[6]) Высочайшій указъ 1804 г. Систематич. Свод. Законовъ 1821 г. стр. 87.

людьми ни въ какіе споры и распри, старались обратить ихъ на путь истины не состязаніями и принужденіемъ, но единственно простотою примѣра и святостію жизни. 2) Съ другой стороны гражданское начальство долженствуетъ наблюдать, чтобы оные сектанты не дозволяли себѣ оказывать къ священникамъ презрѣнія, или грубостей, а паче не допускать, чтобы явнымъ разглашеніемъ своей ереси причиняли они соблазнъ правовѣрнымъ. 3) Доколѣ не обнаружено будетъ въ духоборцахъ и молоканахъ явнаго неповиновенія установленной власти, дотолѣ не можно по единому смыслу ихъ ереси судить и обвинять ихъ въ семъ преступленіи, но должно, оставляя ихъ спокойными во внутреннемъ ихъ исповѣданіи, воспрещать только явные соблазны. 4) Чтобъ мѣры сіи могли имѣть болѣе дѣйствія, губернаторамъ предписывалось, снесясь съ духовнымъ начальствомъ, подтвердить, чтобы взаимно избѣгаемы были, сколько можно, встрѣчи онаго съ таковыми сектантами, какъ-то посѣщенія въ ихъ домахъ и тому подобные случаи, къ спорамъ и раздору поводъ подать могущіе.

III.

Курскіе молокане въ 1790 годахъ. — Селеніе Старица. — Ѳедоръ Даншинъ. — Духоборцы. — Григорій Неманихинъ. — Его проповѣдь. — Переселеніе на „Молочныя воды".

Молоканство въ Курской губерніи сдѣлалось извѣстнымъ еще въ XVII вѣкѣ [1]), и въ 1790 годахъ нѣкто крестьянинъ селенія „Старицы" Бѣлгородскаго уѣзда, Ѳедоръ Даншинъ, извѣстнымъ сталъ, какъ молоканинъ. Не позже этого времени извѣстно стало и духоборчество въ этой губерніи. Источники указываютъ [2]) на нѣкоего крестьянина Курской губерніи, духоборца, Григорія Неманихина, который издавна проповѣдывалъ духоборчество въ своемъ краю, утверждая, что таинства, крещеніе и причащеніе, состоятъ въ принятіи евангелія и усвоеніи себѣ ученія Іисуса Христа, что истинная церковь состоитъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ его обществу, православные же христіане

[1]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣл. 1840 г., № 28.
[2]) Тамъ же, № 39.

суть идолопоклонники и церковь их есть синедріонъ, возставалъ противъ таинства брака, священноначалія церковнаго, призыванія святыхъ, почитанія мощей и вообще всѣхъ внѣшнихъ учрежденій богослуженія. Конечно, скажемъ мы, духовное такъ свойственно христіанству, что Апостолъ Павелъ новозавѣтное устроеніе церкви, совершившееся при посредствѣ Св. Апостоловъ, называетъ *служеніемъ духа* (2 Кор. 3, 8) и самое Евангеліе противополагаетъ ветхозавѣтному закону, какъ животворящій духъ убивающей буквѣ, или писанію (тамъ же, 9, 7). И мы сами можемъ войдти въ силу и духъ Евангелія не иначе, какъ чрезъ внутреннее въ силѣ Св. Духа, усвоеніе того что возвѣщается извнѣ, а безъ сего нѣтъ и не можетъ быть и истиннаго христіанства; но духоборцы наши пошли далѣе. По ихъ словамъ, справедливость коихъ предоставляемъ оцѣнить нашимъ богословамъ, мы должны исполняться познаніемъ воли Божіей *во всякой премудрости и разумѣ духовнымъ* (кол. 1, 9); вниманіе слову Божію у насъ должно быть таково, чтобы входить намъ своимъ духомъ въ благодатный духъ и жизнь, выражающіеся въ Словѣ Божіемъ (Іоан. 6, 63). О духовномъ, каково Слово Божіе, должно и разсуждать духовно, поелику, по слову Апостола, что происходитъ отъ Духа Божія, то можетъ быть и понимаемо только духовно (Кор. 3, 13—15), по духу истиннаго христіанства. всѣ вѣрующіе должны представлять въ себѣ не одно внѣшнее видимое общество, но и внутреннее, духовное, должны устроить изъ себя по Христѣ *храмъ духовенъ; священительство свято, возносити жертвы духовны* (1 Петр. 2, 5). Всѣ священнодѣйствія христіанскія, для благодатнаго дѣйствованія на насъ, требуютъ отъ насъ вѣры, подъ видимыми образами, созерцающей въ нихъ и усвоявшей себѣ невидимый благодатный духъ и силу (Іоанн. 6, 63, сп. 53—57). И вообще, говорятъ духоборцы, чтобъ быть истинными христіанами, намъ нужно всегда *ходить по духу* (Рим. 8, 1) или *духомъ* (Рим. 1, 9. Филип. 3, 5); мы тогда только и достигнемъ истиннаго христіанскаго совершенства, когда будемъ истинно-духовными (1 Кор. 3, 1, 14, 37. Гал. 6, 1). Въ 1805 году Григорій Немагихинъ, проповѣдывавшій эти ученія, перешелъ въ Мелитопольскій уѣздъ Таврической губерніи [1]) и поселился въ селеніяхъ духоборческихъ.

[1]) Тамъ же.

IV.

Духоборцы Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ. — Бѣжецкій уѣздъ.—Село Тебешово.—Сужденіе духоборцевъ Толстаевыхъ въ 1797 году.—Наказаніе кнутомъ и ссылка въ Иркутскую губернію.—Алексѣй Егоровъ Голубевъ.—Ссылка его въ Селенгинскій соляной заводъ.—Молокане.

Въ концѣ XVIII столѣтія въ Тверской губерніи существовали уже духоборцы и нѣкоторые изъ нихъ даже судились за свое исповѣданіе. Такъ Тверской губерніи [10]), Бѣжецкаго уѣзда, села „Тебешева," помѣщицы Семеновой крестьяне Андрей Давыдовъ съ Домною Ивановою Толстаевы въ 1797 году были суждены за духоборчество, наказаны кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и сосланы въ Иркутскую губернію на работы. Толстаевъ не признавалъ [11]) таинствъ православной церкви и чтилъ только единаго Бога въ Троицѣ, не поклонялся святымъ угодникамъ, хотя не отвергалъ къ нимъ уваженія, и считалъ иконы кумирами, говоря, что должно молиться Богу духомъ, умственно; праздниковъ никакихъ не наблюдалъ, вѣрилъ будущей жизни и воскресенію мертвыхъ, но только духомъ, а не плотію; посты хотя имѣлъ, но не церковію установленные: присягу отвергалъ, бракъ считалъ простымъ договоромъ, заключаемымъ и расторгаемымъ по добровольному и обоюдному согласію мужа и жены; самъ давалъ имена новорожденнымъ младенцамъ и погребалъ умершихъ у своихъ единовѣрцевъ съ псалмами, но безъ всякихъ особенныхъ обрядовъ. Въ томъ же 1797 году судился за духоборчество нѣкто крестьянинъ Алексѣй Егоровъ Голубевъ съ женою своею Домною Трофимовою и, по наказаніи кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, сосланъ [12]) имѣстѣ съ женою въ Селенгинскій соляной заводъ. Были ли молокане въ Тверской губерніи въ XVIII вѣкѣ, наши источники ничего объ этомъ не показываютъ, но, кажется, самъ Голубевъ, судя по его вѣрованію, скорѣе принадлежалъ къ молоканамъ, чѣмъ къ духоборцамъ.

[10]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ. 1817 г. № 23.
[11]) Тамъ же.
[12]) Тамъ же, стр. 18.

XXXI.

ПРОКЛЯТЫЙ РАСКОЛЬНИЧІЙ СЫНОКЪ.

Въ городѣ В....ѣ С—кой губерніи, чрезъ который мы проѣзжали въ прошломъ году во время своихъ путешествій, только и говорили, что о „проклятомъ раскольничьемъ сынкѣ...“ Разсказы были такъ знаменательны, событіе такъ громко и крупно, что невольно останавливали на себѣ вниманіе всякаго путешественника. Дѣло въ томъ, какъ оказалось изъ нашихъ тщательныхъ изслѣдованій, что въ этомъ городѣ у милліонера фабриканта и раскольника П.....а единственный сынъ былъ подъ проклятіемъ, а за что—мы сейчасъ разскажемъ.

Въ городѣ В....ѣ издавна, болѣе полутора столѣтія, гнѣздился темный расколъ и во главѣ раскольниковъ стояли всегда милліонные дома. Время, просвѣщеніе сдѣлали, наконецъ, свое дѣло... и въ послѣднее время единственнымъ представителемъ темной раскольничьей догмы былъ домъ П.....а, сдѣлавшійся убѣжищемъ бѣглыхъ поповъ, архіереевъ и пьяныхъ странниковъ и служекъ монастырскихъ раскольничьяго покроя... Хозяинъ дома отецъ единственнаго дитяти — сына, пообтершійся уже раскольникъ, ходитъ въ коротенькихъ сюртукахъ, англійскихъ бѣлыхъ шелковыхъ пиджакахъ, ѣздитъ часто въ Англію по торговымъ дѣламъ и, являясь въ общественныя собранія, даже въ клубы, половину бороды забриваетъ за галстухъ... чтобы не было ужъ очень безобразно. Когда минуло сыну его 16 лѣтъ, то онъ взялъ къ нему, въ качествѣ домашняго учителя, одного бывшаго студента московскаго университета, уволеннаго со втораго курса за какія-то университетскія исторіи. Сынъ бѣднаго сельскаго священника, пріютившись въ домѣ П....а и давно забывши о всякихъ исторіяхъ университетскихъ, гдѣ былъ невинною жертвою всеобщаго какого-то увлеченія, болѣе глупаго, чѣмъ разумнаго,

учитель „раскольничьяго сынка“ взялся серьезно на досугѣ за науку и въ три года приготовился отлично на степень кандидата. Въ это время вмѣстѣ съ нимъ жилъ въ одной комнатѣ и развивался рука объ руку и хозяйскій сынокъ. Свѣтловъ, такъ звали учителя, занялся своимъ ученикомъ съ любовію и въ три года совершенно преобразовалъ весь его внутренній міръ... Мать „раскольничьяго сынка“ не чаяла души въ единственномъ дѣтищѣ своемъ и наслѣдникѣ 8 милліоновъ объявленнаго капитала. П....ъ велъ свои коммерческія и сектантскія дѣла, былъ часто въ разъѣздахъ, собиралъ деньги съ фабрикъ, гдѣ работали раскольники за полцѣны, и не подозрѣвалъ въ сынѣ своемъ будущаго себѣ врага..

Чрезъ три года ученія, Свѣтловъ, прочитавшій своему ученику все лучшее въ литературѣ, — причемъ пользовался мѣстною общественною, довольно хорошею библіотекою, поступившею городу въ даръ отъ одного богатаго и просвѣщеннаго вельможи, служившаго при дворѣ, — поѣхалъ въ московскій университетъ и выдержалъ экзаменъ на степень кандидата. По случайному стеченію обстоятельствъ, онъ получилъ должность штатнаго смотрителя въ городское училище города В....а, и явился снова въ томъ городѣ, гдѣ три года жилъ въ домѣ П....а. Понятно, что связь его съ своимъ воспитанникомъ тотчасъ же возобновилась, и связь самая дружественная, умная, цивилизующая... Свѣтловъ занялся тотчасъ же преобразованіемъ общественной библіотеки, въ которой сдѣлался директоромъ, приведеніемъ въ порядокъ библіотеки училищной, и скоро сгруппировалъ вокругъ себя все лучшее и мыслящее общество города, довольно богатаго и обширнаго. Въ городѣ В....ѣ, хотя и уѣздномъ, до 20,000 жителей. На „именинахъ“ Свѣтловъ каждую недѣлю собиралъ всѣ, кто интересовался наукою, литературою, народнымъ образованіемъ, будущностію Россіи, такъ смѣло шедшею по пути преобразованій. Въ горячихъ разговорахъ собиравшіеся отзывались презрительно о фабрикахъ милліонера П....а, гдѣ эксплуатировался безсовѣстно народъ, потому только, что онъ былъ по расколу, по старой вѣрѣ.... и „раскольничій сынокъ,“ постоянный посѣтитель вечеровъ своего учителя, краснѣлъ первый разъ до слезъ за своего отца. Прошло болѣе года по пріѣздѣ Свѣтлова въ городъ В....ъ въ качествѣ

штатнаго смотритель и директора библіотеки общественной. Раскольничьему сынку минуло ровно 21 годъ. Изъ него сформировался наконецъ благородный юноша, съ довольно свѣтлымъ взглядомъ на вещи и горячимъ сердцемъ къ добру и правдѣ. Все жадно читаемое Свѣтловымъ въ журналахъ, газетахъ и новыхъ, постоянно выписываемыхъ книгахъ столь же жадно прочитывалось отомъ и его питомцемъ.

Въ это время такъ называемая бѣглая австрійская іерархія раскольничья, купленная московскими раскольничьими тузами, охватила, точно пожаромъ, всю Россію... Бѣглые солдаты, спившіеся служки, выгнанные изъ сельскихъ обществъ за пьянство, бездомничество и воровство мужики повлѣзали на себя митры архіерейскія, ризы священническія и занялись этимъ милымъ промысломъ на славу... Все это безобразіе... хорошо постигъ „раскольничій сынокъ“ и рѣшился, наконецъ, напомнить отцу о другой лучшей дорогѣ въ жизни. Къ одному большому годовому празднику П....въ выписалъ изъ г. Хвалынска на свою фабрику бѣглаго архіерея съ бѣглыми попами. Началась всенощная. Шесть тысячъ фабричныхъ умиленно разсказывали о томъ, какъ ихъ хозяинъ *балуетъ* ихъ, выписывая имъ самаго архіерея на фабрику... Какой, значитъ, имъ почетъ отъ хозяина идетъ! Чудаки не подозрѣвали того, что выписать бѣглаго архіерея для П....на стоитъ 100 р., а за эту штуку онъ получаетъ лишнихъ къ году съ фабричныхъ до 500,000 р. сер. Расчетъ вѣрный и ясный! Православному работнику фабричному нужно заплатить, напр., 20 р. с. въ мѣсяцъ, а раскольнику довольно 10 р., ибо, во первыхъ, для него архіереи *выписываются* на фабрику, во вторыхъ, ему легче жить у главы секты, о комъ говорятъ раскольники всей Россіи, въ третьихъ, на фабрикѣ существуетъ укрывательство и спокойное, безпятенное житье въ ихъ бѣжавшихъ отъ полиціи становыхъ и исправниковъ. Помноживши 10 р. недодачи на 12 мѣсяцевъ, найдетъ 120 р., а помноживши 120 р. на 6000, т. е. на количество рабочихъ, выйдетъ, что хозяину остается 720,000 руб. сер. въ годъ только потому, что у него работаютъ раскольники и потому, что онъ самъ считается раскольникомъ, главою ихъ... И вотъ хозяинъ фабрики П....въ, сбросивши съ себя одежду англійскаго покроя и облекшись въ хламиду раскольничью, смиренно

стоитъ впереди народа за богослуженіемъ. Бѣглый архіерей изъ спившихся служекъ Иргизскаго монастыря, Самарской губерніи, махаетъ обѣими руками, освѣщая народъ трикиріями.... Кліръ поетъ: „хвалите имя Господне...“ Вдругъ входитъ съ исправникомъ и мѣстною стражею сынъ хозяина въ фабричный корпусъ, обращенный на этотъ разъ въ моленную и, обратившись къ народу, говоритъ:

— Да, „хвалите имя Господне!“ за то, что я избавляю васъ отъ невѣждъ, безнравственныхъ плутовъ и мошенниковъ, играющихъ позорно въ религію!... Религіозное чувство прирождено человѣку не для того, чтобы обращать его въ орудіе публичнаго обмана, въ ремесло наживанія денегъ на счетъ слѣпотствующихъ! Господинъ исправникъ! Я прошу васъ всѣхъ этихъ святокупцевъ связать и отправить куда слѣдуетъ. Чтобъ учить народъ, быть посредникомъ между Богомъ и народомъ, нужно быть избраннымъ сосудомъ нравственной чистоты и просвѣщеннаго ума... Невѣжда же ничему не можетъ учить, кромѣ какъ невѣжеству же!.. Я самъ напишу завтра же донесеніе обо всемъ губернатору. Команда исправника начала вязать бѣглаго архіерея и таковыхъ же поповъ... Народъ пришелъ въ страхъ и смятеніе.

— Сограждане! вошедши на архіерейскую кафедру, съ которой стащили спившагося безграмотнаго монастырскаго служку, заговорилъ горячо, юношескою пламенною рѣчью, воспитанникъ Свѣтлова, — я являюсь предъ вами для того, чтобы раскрыть вамъ глаза, чтобы снять съ вашихъ глазъ повязку, которую надѣли на васъ плуты... Изъ васъ выжимаютъ потъ и кровь коноводы раскола, васъ дурачитъ бѣглое іерархическое стадо, купленное московскими тузами мошенниками, для набиванія своихъ кармановъ. Какъ ни плохо законное наше духовенство въ Россіи, но все-таки оно выше спившихся монастырскихъ служекъ и бѣглыхъ солдатъ! Богъ дастъ придетъ время, и время это теперь уже настаетъ при начавшихся преобразованіяхъ въ нашемъ духовенствѣ, что и мы будемъ имѣть духовенство, равное духовенству Европы, но нельзя же этого достигнуть вдругъ. Россія моложе Европы, и потому естественно, что въ ней все еще слабѣе европейскаго. Но нельзя же изъ за этого обстоятельства обратить религію въ нравственный разврать, въ торжество бѣглыхъ плутовъ? Богъ вездѣ великъ и по какимъ бы напиткамъ ни совершалось моленіе ему, раскольничьимъ или нераскольничьимъ, оно будетъ услышано имъ. Зачѣмъ же эта безобразія? Идите въ школы наши, учитесь, молитесь о просвѣщеніи вашего ума и сердца, будьте сами умными, фабрикантами, владѣль-

цами кораблей, но не невѣждами и темною массою раскольничьею! Не будьте исповѣдниками той тупой и мертвой секты, которая 200 лѣтъ парализируетъ развитіе государства и надъ которою лишь смѣются въ Европѣ. Не я говорю вамъ эти слова, а говоритъ во мнѣ наука, свѣтъ умный... Васъ обманываютъ всѣ, васъ обманываетъ и мой отецъ...

— Замолчишь ли ты, вскричалъ отецъ юноши. —Кто далъ тебѣ право такъ говорить, и въ моемъ присутствіи?

— Честь Россіи и любовь къ народу! отвѣчалъ сынъ.

Отецъ бросился было въ бѣшенствѣ на сына, но исправникъ приказалъ его остановить. Стража окружила П....на.

— Я проклинаю тебя! вскричалъ въ изступленіи П... нъ,—какъ отецъ сына.

— Но не проклянетъ меня Богъ! отвѣтилъ сынъ.—Не проклянетъ мое отечество!..

На другой же день послѣ этого событія весь городъ В....ъ зналъ уже всѣ мельчайшія подробности катастрофы. У Свѣтлова, куда явился его питомецъ, всѣ обнимали „проклятаго раскольничьяго сына“ и цѣловали его за его благородство и самоотверженіе. Свѣтловъ, глубоко растроганный, даже заплакалъ, цѣлуя своего воспитанника. Этимъ событіемъ интересовались даже всѣ дамы города, а скоро оно сдѣлалось извѣстнымъ и всей губерніи....

Чрезъ недѣлю П....ъ объявилъ сыну своему, что онъ независимо отъ „проклятія“ лишаетъ его всякаго наслѣдства, и 8 милліоновъ капиталъ своего записалъ въ этотъ же день по завѣщанію на богоугодныя дѣла... сдѣлавъ безотчетными душеприкащиками двухъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, которымъ внушилось, что подъ этими „богоугодными дѣлами“ они должны разумѣть пропаганду раскольничью...

— Я не дорожу наслѣдствомъ, безчестнымъ путемъ пріобрѣтеннымъ! сказалъ сынъ.

— Такъ я тебя выгоню вонъ изъ дома моего! вскричалъ П....въ.

— Охотно оставлю тотъ домъ, гдѣ тьма, обманъ и обираніе народа! отвѣчалъ сынъ.

Мать упала при этой сценѣ въ обморокъ, и съ этого дня впала въ болѣзнь, близкую къ умопомѣшательству.

Чрезъ годъ, при путешествіяхъ своихъ по Россіи, намъ довелось проѣзжать чрезъ Ры—къ, извѣстный торговый городъ въ верховьяхъ Волги. Въ городѣ всѣ шумно говорили о „проклятомъ раскольничьемъ сынкѣ,“ сидѣвшемъ въ купеческой конторѣ Ж....ва за 75 руб. сер. жалованья въ мѣсяцъ. Пріѣзжавшіе со всѣхъ концовъ Россіи въ Ры—къ купцы на перерывъ являлись въ контору Ж....ва, чтобы посмотрѣть только въ лицо сына извѣстнаго милліонера, единственнаго наслѣдника 8 милліоновъ и сидѣвшаго въ конторѣ, на позоръ отцу, за 75 р. сер. жалованья. Молодой юноша гордо сносилъ свое положеніе и не отступалъ отъ своихъ убѣжденій ни на шагъ. Переписка съ Свѣтловымъ была у него горяча. Свѣтловъ окрылялъ своего питомца письмами и призывалъ на него благословеніе Россіи... Мать юноши терзалась проклятіемъ и разлукою съ горячо любимымъ сыномъ, и съ каждымъ днемъ приближалась къ могилѣ... Доктора объявили П....ну, что единственное средство возвратить начавшій теряться разсудокъ его женѣ и спасти ее отъ приближающейся смерти,—это возвратить ей сына. П....нъ упорствовалъ.

Недальше какъ нынѣшняго 1869 года осенью, мы проѣздомъ, возвращаясь отъ Астраханскихъ молоканъ вверхъ по Волгѣ, заѣзжали въ г. В...ъ. И что же увидѣли? Благородный юноша, бывшій „проклятый раскольничій сынокъ,“ уже женатъ на дочери генерала Х.....ва, сосѣда по имѣнію съ городомъ В....къ. Отецъ его, выдержавъ годовую борьбу съ сыномъ и его матерью, наконецъ уступилъ. Пославъ письмо сыну своему, онъ просилъ его возвратиться въ кровъ отцовскій и спасти свою мать... Юноша, обнявъ мать свою, возвратилъ ее къ жизни. Какъ герой, понятно, возвратившійся сынъ сдѣлался баснею въ устахъ женскаго пола... Слухъ объ этой лестной баснѣ дошелъ и до ушей

генеральской дочки Х....вой. Свѣтлову, узнавшему объ этомъ, уже нетрудно было устроить свадьбу образованной, но не очень богатой дѣвушки, съ единственнымъ сыномъ и наслѣдникомъ 8 милліоннаго состоянія.

Свѣтловъ въ благодарность за это сдѣланъ директоромъ фабрики П....на. Молодый сынъ, вступивъ въ заведеніе фабрикою, распустилъ изъ нея всѣхъ раскольниковъ по своимъ мѣстамъ, нанялъ рабочихъ на обыкновенныхъ правахъ честнаго хозяина, завелъ, по внушеніямъ Свѣтлова, школы на фабрикѣ, пріюты, богадельни...

И свѣтло на душѣ бываетъ у благороднаго юноши, когда онъ пріѣзжаетъ на фабрику съ умною, молодою, образованною и красавицею женою!.. Какъ честно бьется его пульсъ въ крови при видѣ новой жизни... и новыхъ порядковъ на столѣтней фабрикѣ своего отца. Свѣтловъ, сопровождающій всегда молодую чету въ такихъ посѣщеніяхъ, предлагаетъ супругамъ неотступно реформу за реформою... Возвратившись съ фабрики молодые хозяева, сидя въ гостиной богатаго, отдѣланнаго мраморомъ дома и ноя чаемъ Свѣтлова, спрашиваютъ обыкновенно: — ну Александръ Ивановичъ! позвольте ваши проекты къ подписанію. И проекты подписываются.

Старикъ отецъ выговорилъ себѣ нѣсколько комнатъ въ домѣ и рѣшился прочесть побольше священныхъ книгъ, чтобы очистить свою совѣсть... Мать не надышится на сына и на умницу невѣстку, полученную не за деньги только, но по праву. А это куды какъ бываетъ рѣдко!

Если бы побольше разводилось на Руси такихъ благородныхъ юношей, какъ бывшій „проклятый раскольничій сынокъ". и поменьше такихъ негодяевъ, какъ московскій „раскольничій племянничекъ," описанный нами въ предшествующемъ очеркѣ!

XXXII.

МОСКОВСКІЕ И ДОНСКІЕ.

МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Свидѣтельство иностранныхъ писателей о московскомъ духоборчествѣ. — Штраль, Ленцъ и Фатеръ. — Духоборческія поселенія въ Московской губерніи. — Духоборческіе наставники. — Переселенія московскихъ духоборцевъ въ Бессарабію. — Молокане. — Село Богородское. — Обрядъ моленія Богородскихъ молоканъ.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, въ 1733 году, время, на которое указываетъ Штраль, какъ начало явленія духоборцевъ [1]), появляется духоборческое ученіе въ Москвѣ, уже не какъ что-либо новое, а какъ выраженіе того, что было давно прежде, только съ большею силою, въ большемъ объемѣ и систематической формѣ; въ половинѣ протекшаго столѣтія отъ 1740—1750 [2]) куда также относятъ нѣкоторые начала духоборческой секты (см. Lenz de Duchobor), явно уже образуются въ Московской губерніи секты, раздѣленныя мѣстомъ, но соединенныя духомъ, — различными основателями, но на однихъ и тѣхъ же началахъ; наконецъ, въ 1785 году (въ коемъ полагаетъ происхожденіе духоборцевъ Фатеръ) [3]), всѣ послѣдователи раціоналистическихъ сектъ, доселѣ безъимянныхъ, получаютъ опредѣленное и постоянное наименованіе „духоборцевъ." Въ концѣ XVIII вѣка духоборцы жили, какъ

---

[1]) Beiträge zur Russisch. Kirchengeschichte. Hale. 1827.

[2]) Около 1840 г. началась, какъ извѣстно, секта духоборцевъ харьков., ибо Сумароковъ, путешествовавшій въ концѣ протекш. столѣтія, приводитъ (Досуги судьи, стр. 43) собств. ихъ мнѣніе, что уже лѣтъ 60 тому назадъ, какъ она произошла въ селѣ Охочемъ, а происхожденіе духоборцевъ Екатеринославскихъ восходитъ не далѣе 1750 г., ибо писавшіе о Силуанѣ и его ученіи въ 1791 г. говорятъ объ этомъ дѣлѣ, какъ весьма недавнемъ, о которомъ знаетъ цѣлое село ихъ.

[3]) Allgem. Gesch. d. Christl. Kirche. v. Vater. гл. VII 5. 340.

показываютъ наши источники, уже въ слѣдующихъ, мѣстахъ Московской губерніи: въ селеніяхъ — Хохловкѣ [4]), Ребровѣ [5]) и Коломенскомъ [6]), хотя и не объявлялись правительству до начала царствованія Александра I. Когда же объявились и началось длинное слѣдствіе, то они начали переѣзжать въ Бессарабію. Во главѣ переселявшихся были ихъ наставники изъ Хохловки — Игнатъ Соколовъ, изъ села Реброва — Максимъ Соколовъ и Коломенскаго — Данило Орѣховъ [7]), переѣхавшіе съ семействами своими въ г. Бендеры, Бессарабской области. Изъ молоканскихъ поселеній извѣстно въ XVIII вѣкѣ преимущественно село Богородское [8]), въ которомъ и доселѣ удержались молокане въ значительномъ количествѣ. Мы имѣемъ подъ руками „Обрядъ моленія молоканъ Богородскихъ." по которому совершалось это моленіе, по отзывамъ нынѣшнихъ Богородскихъ молоканъ, ихъ дѣдами и прадѣдами еще при Павлѣ I. Обрядъ этотъ слѣдующаго содержанія:

ОБРЯДЪ МОЛЕНІЯ

Богородскихъ молоканъ.

Въ началѣ.

(Съ колѣнопреклоненіемъ). Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ; да святится, имя Твое, и проч. Яко Твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь.

Читать потомъ, вставши, псаломъ 94 Давида:

Пріидите возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу, Спасителю нашему и проч. до конца.

МОЛИТВА.

Ездры (3 кн. Езд., 8 гл., 15 — 33 стих.).

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

И нынѣ Господи возглаголю о всякомъ человѣцѣ Ты паче вѣси и о людѣхъ твоихъ, о нихъ же болѣзную и проч. до 37 стих.

---

[4]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣл. 1820 г., № 2.
[5]) Тамъ же.
[6]) Тамъ же.
[7]) Тамъ же.
[8]) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ. 1801 г., № 28.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давида 26:

Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убоюся: Господь защититель живота моего, отъ кого устрашуся, и проч. до конца.

МОЛИТВА

Іоны Пророка, гл. 3, стих. 3 до 10 стих.

(Съ колѣнопреклоненіемъ).

Возвахъ въ скорби моей ко Господу Богу моему и услыша мя: изъ чрева Адова вопль мой, и проч. до 10 стих.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Потомъ читать, вставши, псаломъ Давыда 85:

Преклони Господи ухо твое и услыши мя, яко нищъ и убогъ есмь азъ, и проч. до конца.

Потомъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

МОЛИТВА

Манассіи, царя іудейска, изъ 2-й книги Паралипоменонъ 37 главы.

Господи Вседержителю Боже отецъ нашихъ, Авраамовъ, Исааковъ и Іаковль и сѣмене ихъ праведнаго, и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ.

Читать, вставши, псаломъ Давида 50:

Помилуй мя Боже, по великіей милости твоей, и по множеству щедротъ твоихъ, очисти беззаконіе мое, и проч. до конца.

МОЛИТВА

За Царя и за весь царствующій домъ (съ колѣнопреклоненіемъ).

Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя имя Бога Іаковля. Пошлетъ ти помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ тя. Помянетъ всяку жертву твою и всесожженіе твое тучно буди. Дастъ ти Господь по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнитъ. Возрадуемся о спасеніи твоемъ, и во имя Господа Бога нашего возвеличимся: исполнитъ Господь вся прошенія твоя. Нынѣ познахъ, яко спасе Господь Христа своего: услышитъ его съ небесе святаго своего, въ силахъ спасеніе десницы его.

Сіи на колесницахъ и сіи на конѣхъ: мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ. Тіи спяли бышя и падоша: мы же востахомъ и исправихомся. Господи спаси Царя нашего Императора (имя рекъ) и всѣхъ, иже во власти суть, и упражненій міра сего: и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ тя. Аминь.

Поется псаломъ Давида 150:

Хвалите Бога во святыхъ его. хвалите Его во утвержденіи силы его. Хвалите его на силахъ его. хвалите его по множеству величествія его. Хваляте его во гласѣ трубнѣ. хвалите его во псалтыри и гуслѣхъ. Хвалите его въ тимпанѣ и лицѣ. хвалите его во струнахъ и органѣ. Хвалите его въ кимвалѣхъ доброгласныхъ. хвалите его въ кимвалѣхъ восклицанія.

Всякое дыханіе да хвалитъ Господа!

потомъ.

(*Съ кольнопреклоненіемъ*).

МОЛИТВА ПРОРОКА ИСАІИ гл. 63 ст. 15.

Обратися Господи отъ небесе и виждь отъ дому святаго твоего и славы твоея: гдѣ есть ревность твоя и крѣпость твоя и проч. до конца.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Поется псаломъ Давида 133:

Се нынѣ благословите Господа вси раби Господни, стоящіи въ храмѣ Господни во дворѣхъ дому Бога нашего. Въ нощѣхъ воздежите руки ваша во святая и благословите Господа. Благословитъ тя Господь отъ Сіона, сотворивый небо и землю. Аминь!

На окончаніи

читается псаломъ Давида 116:

Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людіе. Яко утвердися милость его на насъ, и истина Господня пребываетъ во вѣкъ.

читать:

Помяни Господи во царствіи твоемъ усопшихъ братій и сестръ нашихъ и со святыми упокой души ихъ.

Боже милостивъ буди намъ грѣшнымъ!

Конецъ сему моленію.

Въ 1796 г., какъ показываютъ наши источники, за исповѣданіе духоборческой секты сосланы въ Азовскую крѣпость Екатеринославской губерніи изъ Московской губерніи и уѣзда села Новоселовъ крестьяне помѣщика Голохвастова—Крючковъ съ женою своею Праскевою Кузьминою 55 л., дочерью Агафьею 28 л. и Натальей 5 л. на фортификаціонную работу, гдѣ и находились 7 лѣтъ, а потомъ указомъ правительствующаго сената освобождены и поселены при крѣпости Азовской, гдѣ и жили до ревизіи 7 лѣтъ безъ платежа въ казну податей, въ ревизію же 1782 г. Крючковъ записался въ азовскіе мѣщане, изъ коего званія взятъ въ послѣдствіи въ Новодонской казачій полкъ, гдѣ и померъ [9]).

Мы уже высказались прежде и нынѣ повторяемъ, что наши молокане и духоборцы вообще, и въ частности Московской губерніи, суть выразители того религіознаго раціонализма, который занесенъ былъ въ Россію еще въ IX вѣкѣ богомилами болгарскими. Дѣйствительно, юная церковь русская находилась въ тѣсной связи съ церковію болгарскою. Отъ болгаръ мы заимствовали переводъ священнаго писанія и другихъ церковныхъ книгъ; въ нашихъ храмахъ долго раздавался болгарскій напѣвъ св. пѣсней; наши предки питали особенное уваженіе къ твореніямъ болгарскихъ богослововъ: экзарха Іоанна, пресвитера Космы, Ѳеофилакта и друг. Связь эта скрѣплялась сколько смежностію границъ, столько же единствомъ языка болгарскаго и русскаго и торговыми сношеніями. Поэтому легко было богомильскимъ мнѣніямъ, волновавшимъ церковь болгарскую, проникнуть и въ Россію, особенно когда предки наши еще знакомились только съ евангельскою проповѣдію и не успѣли стать крѣпкими православными людьми. Въ то время, какъ болгарскую церковь тревожили богомилы и павликіане, въ Россіи являются „волхвы". Не отвергая того общепринятаго предположенія, что наши волхвы могли быть, какъ финны и скандинавы, такъ и природные славяне [10]), нельзя однакожъ не замѣтить, что между ними должны были быть и выходцы съ востока, именно изъ Болгаріи и Греческой имперіи. Близкое сходство вѣрованій нашихъ волхвовъ съ вѣрованіями восточныхъ учителей, единство духа, характера и стремленій, какъ восточныхъ, такъ и нашихъ вольнодумцевъ религіозныхъ, дѣлаютъ это предположеніе вѣроятнымъ.

---

[9]) Архив. Дѣло М. В. Д. 1805 г. № 4.

[10]) Разсужд. о ерес. и раскол. Рудиева, стр. 14—17.

Откуда могли заимствовать свое волшебное искуство наши волхвы? Если финскія и скандинавскія племена славились волшебствомъ, то не менѣе ихъ славились и разныя отрасли гностическихъ сектъ. Занятіе волшебствомъ всегда и у всѣхъ народовъ самымъ тѣснымъ образомъ было соединено съ дуалистическими вѣрованіями. Потому-то востокъ, державшійся первоначально дуализма, съ давнихъ временъ славился волшебствомъ; его искуство переняли и всѣ послѣдующіе восточные дуалисты: маркіониты [11]), манихеи [12]) и павликіане [13]). Отъ павликіанъ оно перешло къ ученикамъ ихъ, богомиламъ [14]). И такъ, вѣроятнымъ должно казаться то, что богомилы и павликіане, утвердясь между южными славянами, могли познакомить и русскихъ съ восточнымъ волшебнымъ искуствомъ. „Аристотель и аристотелевы врата" занесены были къ намъ съ востока, гдѣ нѣкогда жилъ философъ этого имени; потому что эти именно отреченныя книги перечисляются и у Іоанна, экзарха болгарскаго. Наконецъ, самое наименованіе „волхвъ" (магъ) обличаетъ восточное происхожденіе. Волхвами названы въ священномъ писаніи люди, приносившіе съ востока дары Спасителю; Апостолы неоднократно обличаютъ волхвовъ: наименованіе: „волхвъ" было общеупотребительно на востокѣ. Сходство и даже тождество наименованія „волхвовъ" нашихъ съ наименованіемъ восточныхъ, уже можетъ показывать сходство и тождество искуства, которымъ занимались они.

Особенно же предположеніе это подтверждается близкимъ сходствомъ ученія волхвовъ съ ученіемъ богомиловъ и павликіанъ [15]). Волхвы наши, вполнѣ сходно съ богомилами, признаютъ мѣстомъ жительства Сатанаила и его духовъ бездну [16]). Мы знаемъ, что волхвъ новгородскій усвояетъ себѣ божественныя свойства: „творя ся яко Богъ, и много прельсти мало не весь градъ." Подобнаго рода самообольщенія были не рѣдки у богомиловъ и павликіанъ. Они называли себя богородителями [17]), если успѣвали обратить кого либо въ свою вѣру; *Танхелинъ*, принадлежавшій къ сектѣ западныхъ павликіанъ, срав-

---

[11]) Cregor. Nazians. ser 4 in. Pentecost: см. Diction. v. Perrodil. m. II p. 156.

[12]) Instit. Histor. Masgeim. 2 pert c. r. p. 351. см. Diction. Bergier. m. r. p. 99.

[13]) Fleury. T. XII p. 49—50.

[14]) Извѣстно, что Василій Богомиловъ, сожженный при императорѣ Комнинѣ, былъ врачъ Fabricii opusculor Sylloge. p. 306. Кромѣ того, Комнинъ разсказываетъ, что Василій Богомиловъ своимъ волшебнымъ искуствомъ навелъ ужасъ почти на всѣхъ жителей Константинополя. Alexiad T. XV.

[15]) Софійскій времен. изд Строева т. I, стр. 150, 163 - 168.

[16]) Panopl. tit. XXVI. § IX. p. 171—172.

[17]) Harmenopulus de opinion. haeret. § 19.

нивалъ себя съ Іисусомъ Христомъ и усвоялъ себѣ божественныя свойства [18]): весьма многіе изъ нихъ объявляли себя пророками [19]). И такъ, и въ этомъ отношеніи „волхвы" наши похожи не столько на язычниковъ, сколько на богомиловъ и павликіанъ, а богомильство и павликіанство, прошедши чрезъ рядъ многихъ раціоналистическихъ русскихъ сектъ, отобразилось въ XVIII вѣкѣ въ сформировавшихся уже сектахъ „молоканъ и духоборцевъ".

II.

Молоканство на Дону.—Трофимъ Моисеевъ.—Григорій Буленковъ.—Судъ надъ ними.—Донскіе духоборцы.—Архипъ Назаровъ.—Максимъ Семеновъ.—Высылка ихъ съ Дону въ Выборгскую губернію.—Возвращеніе на Донъ.

Въ войскѣ Донскомъ молоканство явилось, сколько указываютъ намъ наши историки, во второй половинѣ XVIII вѣка. Такъ Луковской станицы козакъ Трофимъ Моисеевъ за содержаніе имъ секты молоканской, съ 80 годовъ XVIII вѣка, въ 1806 году былъ судимъ [20]) при хоперскомъ сыскномъ начальствѣ, при каковомъ нахожденіи подъ судомъ, согласясь быть, разумѣется притворно, православнымъ и ходить въ церковь, былъ освобожденъ наконецъ изъ подъ слѣдствія. Въ 1805 году онъ въ молоканскую секту опять поступилъ и всѣ относящіеся къ ней обряды исполнялъ въ точности, мясо и молоко завсегда употреблялъ и исповѣданіе вѣры молоканъ принималъ [21]). Отставной отъ службы козакъ Григорій Ѳедоровъ Буленковъ, 80 лѣтъ, какъ показалъ на допросѣ [22]), секту содержитъ духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ, съ малолѣтства, то есть съ 1755 года, по наученію родителей, уже умершихъ. За содержаніе оной секты былъ судимъ въ первый разъ въ городѣ Азовѣ, по бытности тамъ въ поселенныхъ, назадъ тому 50 лѣтъ, т. е. 1775 года, по каковому суду наказанъ батожьями, однакожъ оставить секту ту битьемъ тѣмъ его не принудили, и онъ оную исполнять не отказался; во 2-й разъ, въ 1806 году, онъ судился при хоперскомъ начальствѣ, гдѣ содержался подъ карауломъ мѣсяца съ три, и дабы избавиться отъ тюремнаго содержанія и наказанія, обязалъ себя подпискою содержать православную вѣру и тѣмъ освободиться изъ подъ ареста, однакожъ, не исполняя оной подписки, въ скорое время опять

---

18) L'Universit. Catholiq. m. XXIII. lec. IV. p. 125.
19) Ibidem. 126—127.
20) Архив. Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 5 обор.
21) Тамъ же.
22) Арх. Дѣло Минист. Внут. Дѣлъ 1825 г. № 7, стр. 6 обор.

началъ содержать секту духовныхъ христіанъ, т. е. молоканъ [24]). Духоборчеству на Дону, какъ показываютъ наши источники, было уже въ 80 годахъ XVIII столѣтія. Такъ войска донскаго казаки Архипъ Назаровъ и Максимъ Семеновъ съ семействами ихъ содержали уже въ сихъ годахъ духоборческую секту и до царствованія Александра I не объявлялись правительству; а въ 1807 году, когда объявились, то были высланы съ Дону въ Выборгскую губернію [25]). Тамъ они, притворно конечно, обратились къ православной вѣрѣ, почему по Именному указу, состоявшемуся на докладѣ правительствующаго сената, по поводу представленія бывшаго финляндскаго военнаго губернатора, генерала отъ кавалеріи Обрѣзкова, опредѣлено на службу съ тѣмъ, чтобы не возвращать ихъ никогда на Донъ, ни самихъ ихъ, и никого изъ ихъ семейства.

Впослѣдствіи времени по засвидѣтельствованію полковаго ихъ начальства, что казаки сіи, состоя на службѣ около восьми лѣтъ, и желая загладить покрывшее ихъ нѣкогда невѣріе, предавшись нынѣ совершенно исповѣданію православной вѣры, исполняютъ въ точности всѣ установленные сею церковію обряды, въ чемъ даны имъ отъ священниковъ и свидѣтельства, и несутъ служеніе свое безпрерывно съ отличнымъ противъ прочихъ усердіемъ, чѣмъ пріобрѣли отъ всѣхъ своихъ начальниковъ похвалу и признательность, выдачею имъ одобрительныхъ аттестатовъ, и что вдова по смерти Семенова съ малолѣтними дѣтьми, находясь въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи, не въ состояніи снискать себѣ нужнаго пропитанія, дохолитъ до крайности, начальство обращалось съ представленіями къ министру внутрен. дѣлъ, прося его исходатайствовать имъ у Государя Императора всемилостивѣйшее прощеніе, ежели они того заслуживаютъ.

По выслушаніи 14 іюля 1816 года записки финляндскаго главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ о дозволеніи возвратиться на родину свою семействамъ казаковъ Назарова и Семена, сосланныхъ на поселеніе въ Выборгскую губернію за духоборчество, — пріемля въ уваженіе засвидѣтельствованіе начальства, опредѣлено было вышеозначенныя два семейства казаковъ Назарова и Семенова возвратить на прежнее ихъ жительство [26]), гдѣ они обязываются не исповѣдывать духоборчества.

---

24) Тамъ же.

25) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1807 г. № 6

26) Тамъ же.

XXXIII

БѢЛОРИЗЦЫ.

Владимірская губернія наполнена всевозможными сектантами болѣе, чѣмъ другія русскія губерніи. Здѣсь есть и слѣпые приверженцы обрядовъ—раскольники, и давніе враги всякой обрядности—молокане и духоборцы. Послѣдніе играли здѣсь, въ 30—40 годахъ, значительную роль, и между ними было большое движеніе, такъ что покойный императоръ Николай I нѣсколько тысячъ изъ нихъ сознолилъ переселить на Кавказъ къ ихъ успокоенію. Въ настоящее время между раскольниками и сектантами Владимірской губерніи происходитъ постоянное *броженіе*... Сектанты и раскольники сталкиваются между собою въ мнѣніяхъ, и изъ этого столкновенія рождаются новыя секты и толки раскольничьи. Изъ нашихъ изслѣдователей раскола мало кто наблюдалъ эти *видоизмѣненія* сектъ и толковъ раскольничьихъ, между тѣмъ какъ это предметъ въ высшей степени важный, и на него слѣдуетъ обратить вниманіе. Мы подъ рукою имѣли случай по службѣ члена Владимірской Палаты собрать данныя о появленіи, въ 1866 году, во Владимірской губерніи *новой секты бѣлоризцевъ*. Названіе это дано сектантамъ мѣстнымъ епископомъ, который въ отношеніи своемъ къ губернатору пояснилъ это названіе, производя его отъ ношенія сектантами бѣлыхъ рубахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясовъ. Секта бѣлоризцевъ еще не опредѣлена хорошенько и открыта по слѣдующему поводу.

Государственный крестьянинъ Судогодскаго уѣзда, деревни Петровой, Николай Лукинъ, открылъ въ 1865 году у себя въ домѣ моленную, куда стекались нѣкоторые изъ однодеревенцевъ его на богослуженіе, которое состояло въ чтеніи и толкованіи книгъ св. писанія и рукописныхъ выписокъ; причемъ всѣ, приходившіе на богослуженіе, были въ бѣлыхъ рубахахъ и бѣлыхъ льняныхъ поясахъ. Объ этихъ

собраніяхъ благочинный Владимірскаго уѣзда, погоста Старинскаго, донесъ мѣстному епархіальному архіерею, который просилъ губернатора произвести формальное слѣдствіе о новой сектѣ и поступить съ Николаемъ Лукинымъ, какъ съ основателемъ новой секты. Губернаторъ сдѣлалъ надлежащее распоряженіе, и судебный слѣдователь Судогодскаго уѣзда, сдѣлавъ обыскъ при понятыхъ въ домѣ Лукина, нашелъ у него слѣдующія вещи: а) рукописную книгу въ кожаномъ переплетѣ, заключающую въ себѣ выписки изъ многихъ книгъ; б) слово св. отца Нифонта; в) выписку съ названіемъ „Лусиндріонъ"; г) молитву священно-мученика Кипріана; д) книгу „мясопустная недѣля"; е) Псалтырь, редакціи с... синода; ж) нѣсколько церковныхъ вещей и билетъ объ отлучкѣ съ мѣста жительства за № 424, на оборотѣ котораго карандашемъ нарисовано 14 изображеній креста. Когда Лукину слѣдователь предложилъ подписаться подъ актомъ, составленнымъ обо всемъ у него найденномъ, тотъ отвѣчалъ, что подписываться не будетъ, потому что это грѣхъ... Когда же на допросѣ слѣдователь спросилъ его: какой онъ вѣры? —Лукинъ отвѣчалъ, что вѣры истинной; на исповѣди и у св. причастія бываетъ по всѣ дни и часы, но не въ великороссійской церкви, которую не признаетъ церковью, потому что имѣетъ у себя единаго архіерея и священника, пришедшаго съ небеси Іисуса Христа, Сына Божія, котораго Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ, посадилъ одесную себя на престолѣ, превыше всякаго начальства и власти и силы и господства и всякаго имени, какимъ именуется не только въ семъ свѣтѣ, но и въ будущемъ, и коего поставилъ превыше всего главою церкви, которая есть тѣло его (Ефес. I гл. 20 - 23). Ученіе чисто молоканское! Молокане, какъ извѣстно, говорятъ, что архіерей и первосвященникъ церкви есть единственно Іисусъ Христосъ, который можетъ страдать съ нами въ немощахъ нашихъ тѣлесныхъ, въ скорбяхъ житейскихъ, который, подобно намъ, испыталъ все, кромѣ грѣха (Евр. IV гл. 15 ст.), и который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ (Евр. VIII гл. 1 ст.). Во времена ветхаго завѣта были священники изъ смертныхъ людей, но смерть сдѣлала ихъ временными, а Іисусъ Христосъ, нынѣшній священникъ, пребываетъ вѣчно и священство имѣетъ непреходящее, почему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ него къ Богу, будучи всегда живъ. Это священникъ вѣчно живой, святой, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды ежедневно приносить жертвы за народъ, потому что онъ

совершилъ сіе однажды, принесши въ жертву себя самого. Не по собственному, или чьему либо произволу, сталъ Іисусъ Христосъ первосвященникомъ, потому что никто самъ собою не пріемлетъ сей чести, а только призванные Богомъ, какъ и Ааронъ, по избранію Божію. Ты еси сынъ мой, сказалъ Богъ, нынѣ я родилъ тебя (Пс. 11, 7). Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека (Псал. CIX, 4; Евр. V, 4—6). И нареченъ отъ Бога первосвященникъ по чину Мелхиседека (Евр. 10). (См. обрядъ духов. христ. въ истор. мин. внутр. дѣлъ. Н. Варадинова. С. Петербургъ 1863 г. стр. 234—240. Дѣло архив. мин. внутр. дѣлъ 1825 г. № 70). О томъ, есть ли благодать въ мірѣ. Лукинъ выразился, что не знаетъ; паспортовъ не принимаетъ; кресты мѣдные имѣетъ потому, что они спасутъ прочнѣе деревянныхъ. Жена Николая Лукина, Прасковья Егорова (30 л.), отозвалась на допросѣ, что самъ Господь насъ научилъ не ходить въ церковь внѣшнюю, тлѣнную. Понятіе о церкви опять чисто молоканское! Молокане учатъ, что церковь видимая не нужна, потому что Апостолъ сказалъ: или не вѣсте, яко храмъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16) и Христосъ сказалъ: гдѣ соберутся двое, или трое во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ (Матѳ. XVIII, 20). Христосъ въ нерукотворенныхъ храмахъ живетъ. Крестьянская дѣвка Ѳедосья Максимова, родная тетка Николаю Лукину, отозвалась слѣдователю, что она вѣруетъ лишь во Христа и на исповѣдь и къ св. причастію не ходитъ въ церковь видимую потому, что церковь и исповѣдь у нея въ домѣ, которыя и устроилъ для нея самъ Іисусъ Христосъ. О поручняхъ Максимова отозвалась, что ихъ подкладываютъ они при молитвѣ, а по лѣствамъ поклоны считаютъ. Подручники и лѣствы принадлежность раскольниковъ, какъ поповщинскаго, такъ и безпоповщинскаго толковъ. Подручникъ есть квадратная, простеганная подушечка, которую раскольникъ кладетъ на полъ на то мѣсто, котораго должны касаться его руки и голова при положеніи земныхъ поклоновъ, для того чтобъ сберечь свое чело и руки отъ нечистоты. Въ случаѣ нужды, или крайней бѣдности молящагося, подручникъ замѣняется шапкою, рукавицей, или полой кафтана. Безъ подручника раскольникъ не рѣшится сдѣлать ни одного земнаго поклона. Лѣствица имѣетъ у раскольниковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ четки у православныхъ монаховъ. Лѣствица—Христова лѣсенка, говорятъ о ней раскольники: она въ Рай велетъ. Крестьянинъ деревни Петровой, сосѣдъ Николая Лукина, Иванъ Трифоновъ, показалъ на допросѣ, что вся его вѣра заключается въ

одномъ Іисусѣ Христѣ и что этой вѣрѣ научилъ его самъ Іисусъ Христосъ, и что за царя онъ не молится, потому что не знаетъ, какъ за него молится. Жена его, Елизавета Трофимова, отозвалась слѣдователю, что она вѣры „Іисусовой“ и на исповѣди и у св. причастія не бываетъ потому, что ей это не надобно, такъ какъ она здорова, а когда будетъ больна, то Христосъ самъ причаститъ ее и исповѣдаетъ.... Такъ вѣровать научилъ ее самъ Іисусъ Христосъ! Однодеревенецъ Николая Лукина, крестьянинъ Трифонъ Родіоновъ, отозвался о Лукинѣ, что онъ грамотникъ и большой начетчикъ, и сына его Ивана пріучилъ ходить къ себѣ, а крестьянская женка Татьяна Григорьева выразилась, что мужъ ея, Ѳедоръ Ѳедотовъ, подружившись съ Лукинымъ, пересталъ ходить въ церковь и употреблять мясную пищу и напитки, и не сталъ заниматься работою. Это обычай скопцовъ! Въ числѣ первыхъ обѣтовъ, даваемыхъ скопцами, есть обѣтъ не употреблять никакихъ горячихъ напитковъ, ни вина, ни пива и не ѣсть мяса, а питаться только растеніями, молочнымъ и рыбнымъ. Впрочемъ, Татьяна Григорьева показанія своего не подписала, выражаясь, что это бездѣлица.... Самъ Ѳедоръ Ѳедотовъ отозвался, что бѣлую рубаху, порты и поясъ онъ носитъ потому, что такой христіанскій обычай, и что съ женою своею онъ живетъ какъ братъ, а не какъ мужъ, и супружескаго грѣха съ ней не имѣетъ. Это ученіе ѳедосѣевское, которое у безпоповцевъ-раскольниковъ облечено въ слѣдующую догму: „не женатый не женись, женатый разженись.“ Безбрачіе же есть догма и скопцовъ, которые, чтобъ не имѣть грѣховныхъ поползновеній, оскопляютъ мужчинъ и женщинъ. Паспортовъ, какъ отозвался Ѳедоръ Ѳедотовъ, онъ не беретъ и не будетъ брать, потому что считаетъ это грѣхомъ, такъ какъ паспортъ есть печать антихриста. Паспорты „печатію антихриста“ называютъ сектанты „странники,“ по мнѣнію которыхъ на землѣ царствуетъ уже Антихристъ въ лицѣ властей, и царствованіе это началось съ императора Петра I. Такое событіе, по ученію „странниковъ,“ подтверждается: а) писаніемъ св. Кирила Іерусалимскаго, что во имя Петра возсядетъ горный князь міра сего антихристъ, и б) въ сатанѣ число его титла *титинъ* означаетъ 666, равномѣрно и Петра въ самовластительномъ титулѣ *імператоръ* оказывается, по счисленію, то же апокалипсическое число 666. Въ паспортахъ русскихъ, писанныхъ обыкновенно на гербовой бумагѣ съ орломъ, странники видятъ именно печать антихриста. Когда Ѳедотову слѣдователь предложилъ подписать свое показаніе, то онъ отвѣчалъ: „нѣтъ, не подпишу, потому что здѣсь есть какое-то уловленіе

секты, секта улавливается, а я этого не хочу!..“ На повальномъ обыскѣ нѣсколько крестьянъ деревни Петровой, спрошенные подъ присягою, называли вѣру Лукина „новой вѣрой“ и о немъ самомъ отзывались, что онъ поступилъ въ эту вѣру съ годъ назадъ, но откуда онъ ее заимствовалъ, никто объ этомъ положительныхъ свѣдѣній дать не могъ. Нѣкоторые изъ спрошенныхъ подъ присягою показали, что въ прошедшій свѣтлый праздникъ у Лукина было большое собраніе крестьянъ въ бѣлыхъ длинныхъ рубахахъ, и крестьянокъ въ бѣлыхъ сарафанахъ, которые, разсѣвшись въ избѣ вокругъ стѣнъ, бесѣдовали. Подобный обрядъ богослуженія совершается у молоканъ, но тѣ не надѣваютъ исключительно бѣлыхъ рубахъ. Ближе всего подходитъ эта форма богослуженія къ богослуженію „хлыстовъ“ и „людей Божихъ.“ Хлысты необходимою принадлежностью своего богослуженія узаконили длинныя рубахи, какъ на мужчинахъ, такъ и на женщинахъ. Хлыстамъ подражаютъ въ этомъ случаѣ и „скакуны.“ Когда слѣдователь сдѣлалъ постановленіе о заключеніи Николая Лукина въ тюремный замокъ и предложилъ ему подписаться въ слушаніи этого постановленія, Лукинъ сказалъ: „подписи въ томъ, что я слушалъ постановленіе слѣдователя о заключеніи меня въ Судогодскій тюремный замокъ, я дать не могу, потому что и такъ посижу!“ На вопросъ же слѣдователя, кто крестилъ его младшую дочь (1 года), Прасковью, отозвался, что объ этомъ церковь Божія разумѣетъ. При разсмотрѣніи консисторіею владимірскою образовъ мѣдныхъ, найденныхъ въ молельнѣ Н. Лукина, оказалось, что мѣдное изображеніе Спасителя было вылито съ крыльями. Изображеніе Спасителя съ крыльями употребляется, сколько извѣстно, у „хлыстовъ,“ какъ о томъ свидѣтельствуетъ картина хлыстовской молельни, хранящаяся въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Какъ велика была новая секта въ деревнѣ Петровой Судогодскаго уѣзда, хорошенько не разслѣдовано, да и трудно было это сдѣлать, потому что проселиты позапирались въ своихъ признаніяхъ при первомъ же появленіи начальства. Преосвященный владимірскій, на основаніи дознаній мѣстнаго духовенства, такъ описалъ вообще „бѣлоризцевъ“ въ отношеніи своемъ владимірскому губернатору: Секта бѣлоризцевъ образовалась изъ разныхъ сектъ. Подобно перекрещенцамъ, бѣлоризцы бракъ порицаютъ блудомъ и живутъ, повидимому, цѣломудренно, какъ иноки: по наружности, сектанты эти тощіе, истомленные; о здравіи царя не молятся и, подобно *Нѣтовщинѣ*, говорятъ, что ни въ чемъ нѣтъ благодати: о іерархіи выражаются, что всякъ

себѣ архіерей и священникъ на основаніи св. писанія; церквей видимыхъ не признаютъ, таинствъ тоже; о властяхъ отзываются, что всѣ люди равны предъ Богомъ, одинъ глава надъ всѣми Іисусъ Христосъ; денегъ въ руки не берутъ и паспортовъ не принимаютъ; всѣ ереси и толки раскольничьи охуждаютъ, считая себя однихъ истинными и духовными христіанами. Подобно западнымъ иллюминатамъ, считая себя просвѣщенными свыше, они твердятъ слѣдующую, самую употребительную между ними, молитву; „Отче Господи небесе и земли! Ты утаилъ еси сія вся отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси сія младенцамъ (т. е. бѣлоризцамъ) простымъ!“

Такова официальная сторона свѣденій о сектѣ „бѣлоризцевъ“. Что же это въ самомъ дѣлѣ за секта? Извѣстно, что едва ли есть въ Европѣ страна, гдѣ народъ былъ бы легковѣрнѣе нашего, и стоитъ лишь провозгласить ученіе, совпадающее съ народнымъ представленіемъ о христіанствѣ, какъ слушатели готовы... Раскольники, вспоминая о старой Руси и храня, какъ скупецъ, сундуки съ древнею монетою, отцовскіе обычаи и преданія, грѣхомъ почитаютъ всякія нововведенія, какъ бы умны и полезны они ни были. Какъ у всѣхъ наролювъ и сектъ, хранящихъ старую вѣру, у нихъ борьба перешла въ привычку и пустой какой нибудь обрядъ сдѣлался кумиромъ. Если раскольникъ будетъ идти по своей дорогѣ все впередъ, то можетъ дойдти до крайнихъ граней отупѣнія въ пониманіи христіанства... Теперь у него и цѣпочка на кадилѣ догматъ, и борода догматъ... Молокане, русскіе раціоналисты сектанты, представляютъ совершенно другое. Въ средѣ ихъ выработалось мнѣніе, что нечего спорить о платьѣ, о томъ, какъ слѣдуетъ кадить и креститься,—духъ важенъ во всемъ, а не форма: буква мертвитъ, духъ же животворитъ. Оставивъ всѣ обряды и книги, молокане ухватились лишь за Библію и создали себѣ вѣру по разуму, допустивъ полную свободу мысли и изслѣдованія. Молоканинъ къ старому не привязанъ: ни платья, ни прически, ни перстосложенія, ни какдения священнымъ, ведущимъ прямо въ Рай дѣломъ не считаетъ, и паспортовъ не боится. Крайность, до которой могли дойти молокане, представляютъ духоборцы. Они создали себѣ вѣру по озаренію свыше, такъ что вѣра ихъ, если можно употребить это слово, необязательна и неопредѣленна. Нынѣ они такъ понимаютъ Библію; но если имъ встрѣтится болѣе разумное объясненіе, они станутъ понимать ее иначе. Между этими двумя родами сектъ есть на Руси еще третій, такъ называемыхъ „пророчествующихъ“. Скопцы, хлысты, скакуны и т. п.

составляютъ этотъ третій родъ сектантовъ, которые хоронятъ свое ученіе, какъ масоны, друиты и т. п., но они пошли дальше арабовъ и американцевъ: тѣ ограничились новыми пророками, а скопцы, хлысты и скакуны создали новыхъ Христовъ. Все это, нѣтъ сомнѣнія, крайности, порожденныя временемъ и обстоятельствами. Теперь, когда *мѣняются времена* и когда возникло столько новыхъ, чисто мірскихъ вопросовъ, направленіе сектантскихъ партій должно неминуемо измѣнится. И вотъ начали составляться комбинаціи, стали изъ разныхъ сектъ вырождаться — *новыя секты*, въ родѣ „бѣлорицевъ", гдѣ крайности нѣсколько сглаживаются... Бѣлорицы изъ раскола взяли лѣствички, подручники, образа мѣдные; изъ молоканства — ученіе о таинствахъ церкви и іерархіи церковной, изъ скопчества — житіе мужа съ женою какъ брата съ сестрой, отъ бѣгуновъ - непринятіе паспортовъ, отъ хлыстовъ бѣлыя одежды, какъ символъ духовной чистоты, отъ духоборцевъ непосредственное наученіе вѣрѣ самимъ Іисусомъ Христомъ, отъ безпоповцевъ и молоканъ — понятіе о властяхъ.

Измѣненіе сектъ, перерожденіе ихъ, поглощеніе одной другою и т. п. — явленія очень интересныя для изслѣдователей исторіи нашихъ русскихъ сектъ, равно какъ и для правительства, могущаго по этимъ фазисамъ опредѣлять *направленіе* въ сектантской массѣ *идей* церковныхъ и правительственныхъ... И тѣмъ пристальнѣе мы будемъ слѣдить за этими *измѣненіями* сектъ и раскольничьихъ толковъ, тѣмъ короче узнаемъ русскій народъ...

XXXIV.

АРХАНГЕЛЬСКІЕ, ФИНЛЯНДСКІЕ, ПЕРМСКІЕ И ИРКУТСКІЕ

МОЛСКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало духоборчества въ Архангельской губерніи.— Ссыльные изъ разныхъ губерній въ Кольскій уѣздъ. — Прошеніе Кольскихъ духоборцевъ, поданное Императору Александру I о переселеніи ихъ въ Таврическую губернію на Молочныя воды. — Переписка по сему поводу Министра внутреннихъ дѣлъ съ Архангельскимъ губернаторомъ. — Количество духоборцевъ, поселенныхъ въ Архангельской губерніи.—Образъ жизни ихъ, промышленность и поведеніе.—Отказъ имъ въ переселеніи. — Новое прошеніе мелитопольскихъ духоборцевъ Александру I о возвращеніи ихъ единовѣрцевъ изъ Архангельской губерніи. — Сообщеніе графа Аракчеева по сему прошенію Министру внут. дѣлъ. — Возвращеніе Архангельскихъ духоборцевъ на Молочныя воды. — Стоимость казенныхъ издержекъ, употребленныхъ на это возвращеніе.

Въ Архангельской губерніи являются духоборцы въ качествѣ ссыльныхъ изъ разныхъ другихъ губерній. Въ 1802 году 6 декабря, Высочайшимъ указомъ сосланы, наприм., въ Архангельскую губернію въ Кольскій уѣздъ на поселеніе [1]), духоборцы изъ Астраханской губерніи, Ставропольскаго уѣзда. Императору Александру I поселенцы эти, въ числѣ 23-хъ душъ, подали 15 іюля 1817 года прошеніе чрезъ Министра внутреннихъ дѣлъ О. П. Козадавлева [2]), въ коемъ изъясняли слѣдующее: „Жительствуя въ своихъ селеніяхъ, гдѣ предки наши издавна поселялись, мы во всемъ повиновались законамъ государственнымъ и, какъ имѣющіе названіе духоборцевъ за поклоненіе рукотворенныхъ образамъ, сосланы въ Кольскій уѣздъ. Здѣсь, по неприличіе къ морскимъ промысламъ, которыми занимаются здѣшніе жители, по неимѣнію родственниковъ и знакомыхъ, которые бы могли намъ вспо-

[1]) Архив. Дѣло Мин. Внут. Дѣлъ 1802 г.
[2]) Архив. Дѣл. Мин. Внут. Дѣлъ 1817 г., № 24.

моществовать при всемъ нашемъ стараніи объ устройствѣ своего состоянія, мы проводимъ самую кочевую жизнь. А какъ извѣстно намъ, что многіе поселенцы, имѣющіе съ нами одно названіе духоборцевъ, по волѣ Всеавгустѣйшаго Монарха нашего, поселяются, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, на „Молочныя воды,“ то и мы желаемъ соединиться съ ними, какъ составляющіе одну съ ними секту. Посему Ваше высокопревосходительство покорнѣйше просимъ о переселеніи въ приложенномъ при семъ прошеніи регистрѣ поселенцевъ съ ихъ семействами Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ къ прочимъ нашимъ единовѣрцамъ исходатайствовать Монаршее повелѣніе, чѣмъ ваше высокопревосходительство изволите усугубить нашу любовь и привязанность къ правительству, которую мы всегда имѣли.“ Министръ Внутреннихъ дѣлъ запрашивалъ *) о сихъ духоборцахъ отзыва Архангельскаго губернатора Перфильева, который отвѣтилъ, что всѣхъ духоборцевъ, переселенныхъ на жительство въ Кольскій уѣздъ, по опредѣленіямъ разныхъ судебныхъ мѣстъ за отпаденіе отъ православной церкви, непоклоненіе иконамъ и отверженіе церковныхъ обрядовъ, 57 душъ обоего пола, изъ коихъ 8 душъ крестьянъ Тамбовской губерніи, Моршанскаго уѣзда, селъ: Троицы и Клеванова, 7 человѣкъ изъ Кавказской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, села Михайловскаго, 2 души той же Кавказской губерніи и уѣзда, 2-е изъ козаковъ Кавказской станицы, 2-е Войска Донскаго, станицы Михайловской, 4 Кавказской губерніи и 25 крестьянъ помѣщика Давыдова, Тамбовской губерніи; о каковыхъ людяхъ никакихъ случаевъ не доходило до мѣстнаго начальства, по коимъ можно-бы было отозваться на счетъ ихъ поведенія, какъ о людяхъ безпокойныхъ въ жизни, и настоящее положеніе ихъ со стороны жизни и пріобрѣтенія самое трудное, какъ въ мѣстѣ весьма отдаленномъ, безхлѣбномъ и скудномъ, гдѣ и мѣстные жители пропитаніе себѣ изыскиваютъ единственно на морѣ отъ промысловъ рыбныхъ и звѣриныхъ, къ чему всякій посторонній народъ не свойственъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи этого отзыва Архангельскаго губернатора, составилъ слѣдующій докладъ: По случаю переселенія изъ Финляндіи такъ называемыхъ духоборцевъ къ единовѣрцамъ ихъ, Таврической губерніи, въ Мелитопольскій уѣздъ, по журналу комитета гг. министровъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы, кромѣ сихъ переселенцевъ, впредь духоборцевъ въ селенія мелитопольскія не прибавлять,

*) Тамъ же.

а предоставлено Министру внутреннихъ дѣлъ избрать для нихъ другія мѣста. Хотя Высочайшимъ указомъ 9 декабря 1816 года, повелѣно оградить такъ называемыхъ духоборцевъ отъ всякаго стѣсненія за разномысліе ихъ о вѣрѣ и посему находящіеся въ Архангельской губерніи духоборцы, какъ сосланные туда не за преступленія какія-либо, а единственно за свою секту, заслуживаютъ снисхожденія къ нимъ правительства, но такъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ воспрещено переселять вновь въ селеніе Мелитопольскихъ поселенцевъ подобныхъ имъ единовѣрцевъ, изъ другихъ мѣстъ выводимыхъ, то посему и представляется затрудненіе къ удовлетворенію исканія духоборцевъ на счетъ переселенія ихъ къ собратіямъ ихъ въ Таврическую губернію. Поелику же и возвращеніе на прежнія мѣста жительства подобныхъ духоборцевъ, оставшихся въ Финляндіи, комитетомъ гг. министровъ признано неудобнымъ, то дабы люди сіи не считали себя въ числѣ сосланныхъ за преступленія и чтобы согласно Высочайшему указу, оградить ихъ отъ всякаго стѣсненія и доставить имъ возможные способы къ безбѣдному себя содержанію, онъ, Министръ, полагаетъ: представить о нихъ комитету гг. министровъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ оставить на нынѣшнемъ мѣстѣ жительства въ Архангельской губерніи, предоставивъ на волю выбрать тамъ для жительства пустопорожнія земли и составить особое селеніе, выдавъ имъ для обзаведенія по дому, смотря по надобности, отъ 200 до 300 рублей на каждое семейство, каковую сумму понадобилось бы употребить и на переселеніе ихъ въ другія мѣста, или еще болѣе [1]). По согласію на сіе комитета министровъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ писалъ Архангельскому губернатору, прося его войдти въ разсмотрѣніе обстоятельствъ и по мѣстному соображенію сообщить ему свое мнѣніе, какимъ бы образомъ, съ возможною для означенныхъ поселенцевъ пользою, можно было пристроить ихъ въ какомъ либо уѣздѣ Архангельской губерніи, гдѣ есть свободныя казенныя земли, и гдѣ бы они могли снискивать себѣ пропитаніе, подобно другимъ казеннымъ поселянамъ, отъ земли, и какое потребовалось бы для сего со стороны казны имъ вспоможеніе.—На этотъ дѣло Архангельскихъ духоборцевъ и остановилось было. Но мелитопольскіе духоборцы, въ проѣздъ Государя Императора 1818 года чрезъ селеніе ихъ, подали ему лично прошеніе о возвращеніи къ нимъ, между прочимъ, и духоборцевъ, сосланныхъ въ Архангельскую губернію. Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

[1]) Тамъ же.

писалъ отъ 25 іюня 1818 года Архангельскому генералъ-губернатору слѣдующее *): Генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ Высочайшее повелѣніе, дабы я учинилъ распоряженіе къ обратному отправленію изъ Архангельской губерніи на казенный счетъ поименованныхъ въ просьбѣ Государю духоборцевъ къ семействамъ ихъ. Изъ просьбы ходатайствовавшихъ видно, что Архангельской губерніи въ городѣ Колѣ находится нѣсколько душъ обоего пола сосланныхъ туда духоборцевъ. Почему, прилагая именной списокъ ихъ, графъ Аракчеевъ во исполненіе Высочайшей Государя Императора воли, предложилъ мнѣ дать надлежащее Архангельскому губернскому начальству предписаніе, дабы означенные въ спискѣ семъ духоборцы и семейства ихъ были отысканы и отправлены на казенный счетъ, Таврической губерніи въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ для соединенія съ единовѣрцами ихъ. Причемъ поставить въ наблюденіе губернскаго начальства, дабы люди сіи были снабжены на казенный счетъ всѣмъ нужнымъ содержаніемъ и не потерпѣли никакого изнуренія въ пути и каждый разъ, когда отправленіе такое будетъ производиться, сообщило бы мнѣ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Предписывая о семъ Архангельскому губернатору Мин. Вн. Дѣлъ изъ Архангельской казенной палаты объ отпускѣ потребной суммы въ распоряженіе его, губернатора, отнесся къ г. Министру финансовъ. — Архангельскій военный губернаторъ на это предписаніе отвѣтилъ 11 октября 1818 года, что по распоряженію Архангельскаго губернатора отправлено изъ г. Архангельска. Таврическій губернія, въ Мелитопольскій уѣздъ на „Молочныя воды“ въ четырехъ партіяхъ всего 36 человѣкъ духоборцевъ. Изъ отпущенной же въ губернское правленіе отъ казенной палаты суммы употреблено за провозъ сихъ духоборцовъ изъ Кольскаго уѣзда до Архангельска 200 руб. и оттуда до Мелитополя на прогоны, всего 13 паръ, такъ какъ въ числѣ ихъ есть и малолѣтніе, 3,349 руб. 84 коп. и на пропитаніе ихъ въ пути по 10 руб. на человѣка, всего же 3.909 руб. 84 коп., съ предписаніемъ, дабы на пути до Мелитопольскаго уѣзда давамы были имъ подводы изъ почтовыхъ, а гдѣ оныхъ недостаточно, изъ обывательскихъ за указные прогоны, также для помѣщенія квартиры. Тотъ же губернаторъ отъ 18 октября 1818 года доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что изъ находившихся въ Кольскомъ уѣздѣ на поселеніе духоборцевъ еще отправлено, октября 8 числа, Таврической гу-

*) Арх. Дѣл. Мин. Вн. Дѣлъ 1817 г., № 28.

бернiи, въ Мелитопольскiй уѣздъ на „Молочныя воды“ 8 человѣкъ духоборцевъ. На доставленiе ихъ въ Архангельскъ изъ Колы, и отсюда до Мелитополя употреблено казенной суммы 635 руб. 36 коп., остальные же затѣмъ духоборцы, 14 человѣкъ, еще не прибыли изъ Колы. За симъ Архангельскiй губернаторъ вновь доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ отъ 25 октября, что 25 iюня Архангельское губернское правленiе отправило въ Мелитопольскiй уѣздъ на „Молочныя воды“ еще 31 человѣкъ духоборцевъ во всемъ на прежнемъ основанiи, причемъ на доставленiе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 1,469 руб. 42 коп., и что еще два духоборца остаются не отправленными по той причинѣ, что до нынѣ не прибыли сюда изъ Колы. Всѣхъ же духоборцевъ будетъ отправлено 59 человѣкъ, со вновь рожденною у одного изъ нихъ дочерью. Наконецъ отъ 30 января 1819 года Архангельскiй губернаторъ донесъ Министру внутреннихъ дѣлъ, что Архангельское губернское правленiе 18 января отправило въ Мелитопольскiй уѣздъ на „Молочныя воды“ остальныхъ трехъ человѣкъ духоборцевъ — Матрену Рыбину и дѣтей ея Никифора и Ефима на томъ же, какъ и прежде, основанiи, и на доставленiе ихъ изъ Колы въ Архангельскъ и отсюда до Мелитополя употреблено 517 руб. 78 к. Объ издержкахъ отъ казны на отправленiе всѣхъ духоборцевъ изъ Архангельской въ Таврическую губернiю, Архангельскiй губернаторъ представилъ вѣдомость, въ которой значится въ употребленiи всей суммы 6,532 руб. 49 к. [6]). Были ли молокане въ Архангельской губернiи въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX, или они назывались и духоборцами, изъ нашихъ источниковъ не видно.

II.

Городъ Рига, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Высылки духоборцевъ въ Финляндiю.—Записка, поданная министру внутр. дѣлъ правительственными лицами о состоянiи духоборцевъ въ Финляндiи.—Подробный разговоръ сихъ лицъ съ Выборгскими духоборцами.—Образъ жизни, вѣрованiя и поведенiе финляндскихъ духоборцевъ. Стѣснительное ихъ положенiе.—Искажiе библiи.

Въ концѣ XVIII столѣтiя духоборцы изъ нѣкоторыхъ губернiй ссылались по суду въ Ригу, какъ мѣсто ссылки [7]). Но съ восшествiемъ на престолъ Александра I ихъ начали оттуда освобождать. Такъ 27

[6]) Тамъ же.

[7]) Архив. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.

ноября 1801 года изъ Риги, по указу его Императорскаго Величества, освобождено было нѣсколько семействъ духоборцевъ [8]). Мѣстомъ ссылки духоборцевъ въ концѣ XVIII вѣка была назначена и Финляндія, откуда съ восшествіемъ на престолъ Александра I духоборцы тоже стали освобождаться и въ 1811 году вдругъ до 90 семействъ переселилось на „Молочныя воды“ [9]). До насъ дошло любопытное описаніе финляндскихъ духоборцевъ нѣкоторыми официальными лицами [10]), сохранившееся въ видѣ „Записки,“ поданной 11 ноября 1816 г. Министру внутреннихъ дѣлъ. Въ сентябрѣ 1815 г., говорится въ этой запискѣ, находясь въ г. Выборгѣ и окрестностяхъ его, имѣли мы случай узнать о содержимыхъ тамъ подъ присмотромъ нѣсколькихъ семействахъ козаковъ духоборцевъ. Въ Роколанскомъ приходѣ, гдѣ они живутъ, слышали мы объ участи ихъ самое трогательное, о поведеніи же и образѣ жизни самое отвратительное описаніе. Намъ говорили о трудолюбіи ихъ, о ихъ трезвости и тихости нрава, выхваляли примѣрную ихъ честность и услужливость въ обращеніи съ прочими и рѣдкое согласіе и любовь въ обхожденіи между собою. Не могли дать намъ точнаго свѣдѣнія о причинахъ ссылки ихъ въ Финляндію, сказывали только, что сначала, когда ихъ туда привезли, то содержали строжайшимъ образомъ, какъ людей самыхъ опасныхъ и вредныхъ въ обществѣ; запрещено было давать имъ земли въ собственность и жилища; не позволялось даже ходить къ крестьянамъ на работу. Никто не давалъ имъ пристанища у себя, опасаясь такихъ изгнанныхъ правительствомъ людей... Такимъ образомъ нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ нужды, голода и холода. Нынѣ, когда лучше ихъ узнали и тѣ строгія позволили имъ нанимаяся въ работники у крестьянъ, однако сіи послѣдніе сами находятся въ крайней бѣдности, а потому мало могутъ имъ помогать. Домъ же тотъ вообще считается благословеннымъ, гдѣ сіи сектанты живутъ. Земскій комисаръ первый подалъ намъ весьма выгодное понятіе насчетъ сихъ людей, когда въ разговорѣ случайно зашла объ нихъ рѣчь. Но мы, бывъ только проѣздомъ въ томъ приходѣ, не имѣли возможности видѣть ихъ тамъ лично. По пріѣздѣ нашемъ въ Выборгъ, начальство подтвердило намъ все слышанное нами о сихъ духоборцахъ. Сіи люди извѣстны тамъ по особой своей честности, вѣр-

---

[8]) Тамъ же.
[9]) Арх. Дѣло Мин. В. Дѣлъ 1811 г. № 18.
[10]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1816 г. № 20.

ности въ словѣ и трудолюбіи. Хозяева домовъ въ Выборгѣ рады бываютъ, когда могутъ имѣть сихъ людей у себя для работы въ огородѣ, или тому подобной.

Въ городъ не могутъ они приходить изъ уѣзда часто безъ позволенія земской полиціи, что и соблюдаютъ всегда свято.

Таковыя общія похвалы о сихъ духоборцахъ возбудили въ насъ крайнее желаніе ихъ видѣть, дабы узнать образъ ихъ мыслей о религіи. Вскорѣ потомъ увѣдомились мы, что одинъ изъ нихъ находится въ Выборгѣ. Мы нашли случай видѣть его и говорить съ нимъ на единѣ. Духоборецъ сей былъ молодой, казалось, между 25 и 30 лѣтъ. Онъ былъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ платьѣ, но весьма опрятно одѣтъ; лицо его пріятное: видъ открытый; взоръ и голосъ кроткій.

Первый нашъ вопросъ былъ ему: изъ числа ли онъ козаковъ духоборцевъ и почему ихъ такъ называютъ? Онъ отвѣчалъ, что онъ дѣйствительно изъ духоборцевъ: въ свѣтѣ прозвали ихъ симъ именемъ, но между собою зовутся они „духовными братьями".

Вопр. Почему вы не повинуетесь, какъ сказываютъ, никакому начальству, спросили мы духоборца, и не признаете надъ собою власти?

Отв. Мы власть надъ собою признаемъ и начальству повинуемся, отвѣтилъ духоборецъ: нѣсть власть, аще не отъ Бога; мы исполняемъ всѣ повинности, работы: платимъ подати; ходимъ на службу государеву и многіе изъ нашихъ проливали кровь свою за отечество и возвратились раненые и съ медалями.

В. По какой же причинѣ считаютъ васъ непокорными, ослушными противъ законной власти и правительство принуждено брать противъ васъ толико строгія мѣры?

О. Мы не знаемъ другой причины, кромѣ клеветы и злобы, ибо мы во всемъ повинуемся, кромѣ дѣлъ, до нашей совѣсти и спасенія кающихся. Мы просимъ только не принуждать насъ ходить въ ваши церкви и къ вашимъ попамъ.

В. Развѣ вы имѣете свои церкви и священниковъ?

О. Мы имѣемъ церковъ нерукотворенную и святую: идѣже два или тріе собрани во имя мое, ту и Азъ посреди васъ, сказалъ Спаситель. Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ. Вотъ наша церковь! А священника имѣемъ мы единаго, который преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ и выше небесъ есть.

В. Какъ же совершается у васъ крещеніе и причащеніе безъ священниковъ?

О. Мы крещаемся Духомъ Святымъ и огнемъ; причащеніе наше, такъ какъ и все служеніе Богу, есть въ духѣ и истинѣ. Первый сотворенный человѣкъ не имѣлъ церкви и священника, но былъ наученъ отъ самого Бога молиться ему. Первые христіане при Апостолахъ были также безъ священниковъ и церкви, и молились. И мы молимся Богу духомъ и истиною. Неужели ваши каменныя и деревянныя строенія можно называть церквами? Церковь есть соединеніе истинныхъ вѣрующихъ въ единомъ мѣстѣ, а у васъ приходятъ въ церковь и тѣ, которые бываютъ пьяны, ведутъ жизнь развратную и говорятъ слова непристойныя. Можно ли съ такими молиться и будетъ ли Богъ тамъ, гдѣ такіе люди собраны?

В. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра?

О. Мы вѣруемъ во единаго Бога во Троицѣ, Отца, Сына и Святаго Духа и не поклоняемся дѣламъ рукъ человѣческихъ, златымъ, серебрянымъ, деревяннымъ и инымъ.

В. Вѣруете ли вы въ слово Божіе и читаете ли священное писаніе?

О. Мы вѣруемъ и исполняемъ по оному; вѣримъ и преданію, заключенному въ „книгу животную", мы не пьянствуемъ, не безчинствуемъ, не сквернословимъ, почитаемъ отца и мать, уважаемъ старшихъ, помогаемъ братьямъ своимъ; а въ вашемъ законѣ всего этого не требуется, тѣми же устами хвалятъ Бога и клянутъ человѣковъ... Попы ваши сами напиваются до пьяна и хотятъ потомъ, чтобы мы ходили къ нимъ на моленіе.

В. Въ чемъ полагаете вы спасеніе ваше?

О. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Знаете ли вы, что такое родиться водою и духомъ?

В. Мы знаемъ, но желаемъ слышать, что вы подъ симъ разумѣете?

О. Родиться водою значитъ слышать слово Божіе и уповать во Христа и сіе есть истинное крещеніе. Увѣровавъ исполнять все по слову Божію, значитъ тоже родиться духомъ. Духъ, гдѣ хочешь дышетъ и ты гласъ его слышишь, но не видишь, откуда приходитъ и куда идетъ. Мы не находимъ никакого удовольствія упиваться виномъ, пѣть непристойныя пѣсни и веселиться со свѣтскими людьми, а лучше хочемъ молиться съ братіями и нести крестъ Христа ради. Аще кто не отвержется себе и не идетъ въ слѣдъ Христа, нѣсть его достоинъ!

В. Въ нашей церкви всему тому же учатъ, и если бы вы туда ходили, то все тоже услышали бы! сказали мы.

О. Какъ? отъ вашихъ поповъ? Нѣтъ! Я отъ нихъ того не слыхалъ. Они ругаютъ и отсылаютъ къ суду насъ, которые зла никому не дѣлаемъ, а только къ нимъ не ходимъ, и оставляютъ въ покоѣ тѣхъ, которые безчинствуютъ, крадутъ, лгутъ, не почитаютъ родителей, пьянствуютъ и потомъ приходятъ въ имъ такъ называемыя церкви. Какъ принять намъ такой законъ? Мы во всемъ другомъ повинуемся, только за спасеніе свое и за вѣру во Христа готовы пострадать и принять смерть...

Во время сего разговора, пишется въ записокъ, получилъ нашъ собесѣдникъ къ намъ довѣренность, и сталъ гораздо откровеннѣе и спокойнѣе. Потомъ онъ сказалъ намъ, что мы присланы схватить его. И такъ, съ видомъ пріятнымъ, сказалъ онъ: вотъ уже такъ долго мы съ вами разговариваемъ, и я объявилъ вамъ вѣру мою и мысли въ простотѣ сердца, но вы не прогнѣвайтесь на меня и не браните. Если бы другіе такъ поступали съ нами, какъ вы, то не сказали бы, что мы не повинуемся. Признаюсь вамъ, если бы насъ оставили въ покоѣ, то мы еще оставались бы по наружности при вашей церкви, какъ мы прежде крестили своихъ дѣтей у вашихъ священниковъ и ходили въ причастію, но насъ стали истязать, водить къ допросамъ, сажать въ тюрьмы, ссылать въ ссылки, за то только, что мы собирались иногда между собою читать слово Божіе, пѣть, молиться и поучаться; если бы мы собирались пьянствовать, какъ другіе дѣлаютъ, и не думали о своемъ спасеніи, то насъ также бы хвалили, какъ ихъ, и считали бы за добрыхъ людей. Но царство Христа не отъ міра сего, такъ и намъ нельзя съ вашими людьми ладить! Мы никому зла не дѣлали, а объ насъ говорили, что мы бунтовщики и непокорные. Многихъ отдали въ солдаты, другихъ послали въ дальнія мѣста въ заточеніе, дѣтей и даже грудныхъ младенцевъ отнимали у насъ для того, чтобы они въ нашей вѣрѣ не возросли, а научились бы вашему закону. Вмѣсто того всѣхъ сихъ дѣтей поморили голодною и холодною смертію. Мы все терпѣли спокойно, зная, что страдаемъ за слово Божіе, и за свидѣтельство Іисуса Христа готовы все принять, даже смерть; но можемъ ли отречься отъ вѣры нашей для временной жизни и для земныхъ благъ? Старшихъ нашихъ посылали на житье на островъ Эзель, на Соловецкіе острова и въ Сибирь; иные тамъ погибли, а другихъ воротили. Насъ 90 семей сослали сюда въ Финляндію въ заточеніе, не велѣли да-

вать намъ ни земли, ни домовъ, ни пускать ходить на работу, а дѣтей отобрали также и отвезли безвѣстно куда; они вѣрно погибли. Старики родители наши, больные и дряхлые, лежали на голой землѣ безъ покрышки, безъ куска хлѣба и безъ платья, и умирали, ихъ никто не пускалъ къ себѣ въ домъ. Мы рвались, глядя на нихъ, а помочь не могли, ибо работы намъ не давали и не пускали изъ уѣзда никуда. Тогда молодые наши ходили сбирать деньги для стариковъ, а другіе сидѣли подлѣ ихъ и служили имъ. Грамотные, хотя и безъ книгъ, пересказывали имъ на память слово Божіе и научали страдать терпѣливо, какъ и Христосъ пострадалъ отъ рукъ грѣшниковъ. Старики наши, кончая жизнь, отходили въ вѣчное блаженство и увѣщали молодыхъ не оставлять вѣры истинной ни для какого въ свѣтѣ благополучія, ни для казни... Тутъ вздумали уговаривать и насъ, чтобы ходить въ вашу церковь. Двое молодыхъ нашихъ, отличнаго поведенія людей, не стерпѣли тогда и молвили: какъ намъ ходить въ такую церковь, гдѣ собираются неправедные, не любящіе Бога и немилосердные, ругатели и пьяницы, и какое моленіе у поповъ, которые водятъ съ ними знакомство и сами бываютъ такіе же? На этихъ двухъ лицъ донесли сейчасъ же, что они хулятъ вѣру и церковь Божію и священниковъ. Ихъ высѣкли кнутомъ и сослали въ Сибирь на работу. Они блаженны, что пострадали за Христа, и одинъ изъ нихъ особливо радовался, когда его мучили, повторяя непрестанно, что онъ радъ страдать за истину и за слово Божіе. Какъ же намъ послѣ всего этого отстать отъ вѣры во Христа и пристать къ вашему закону для мірскихъ благъ? Теперь намъ получше прежняго: намъ позволяютъ ходить на работу и заслуживать себѣ пропитаніе. Комиссаръ нашъ милостивъ къ намъ. Однакожъ мы всѣ въ крайней бѣдности и тѣснотѣ. Если бы отпустили насъ отсюда къ нашимъ братьямъ на Молочныя воды! Мы не будемъ тамъ въ тягость никому, сами будемъ работать, молиться Богу и исполнять все, что намъ прикажутъ. Мы люди Христова закона и зла никакого не можемъ сдѣлать.

Духоборецъ сей, поясняется въ запискѣ, называется Семеномъ; вся рѣчь его была наполнена словами изъ священнаго писанія. Онъ сказалъ, что все сіе знаютъ и другіе сотоварищи его, по преданіямъ изъ духоборческой „животной книги“ и проповѣданію грамотныхъ ихъ собратій. Начала общества своего онъ не знаетъ, но выразился, что извѣстно имъ только изъ преданій изустныхъ, что въ давнія времена были у нихъ пришельцы, которые проповѣдывали слово Божіе и учили истин-

ной вѣрѣ въ Христа Спасителя и послѣдованію его ученіямъ. Всякій, обращавшійся черезъ таковую пропов'ѣдь, отставалъ немедленно отъ всѣхъ дурныхъ дѣлъ, думалъ только о томъ, какъ бы творить угодное Богу, и молился ему часто. Всѣ таковые именовались между собою духовными христіанами, братьями. Прежде хранилось сіе между ними въ тайнѣ, и они ходили еще въ наши церкви, по наружности принадлежали къ приходамъ. Но когда ихъ стали гнать, тогда они явно отказались отъ хожденія въ церковь. Моленіе наше, когда мы между собою собираемся, состоитъ въ чтеніи слова Божія, пѣніи псалмовъ и нѣкоей духовныхъ, кои мы на память знаемъ, и въ увѣщаніяхъ, произносимыхъ старшими и грамотными къ прочимъ братіямъ. Когда кто изъ насъ погрѣшаетъ въ поступкахъ своихъ и поведеніи, то при такихъ собраніяхъ увѣщеваетъ къ исправленію. Женитьба наша совершается безъ всякихъ обрядовъ, въ такихъ же собраніяхъ, и мы сохраняемъ свято во всю жизнь вѣрность супружества. Дѣти наши воспитываются общимъ стараніемъ въ молитвенныхъ собраніяхъ, гдѣ имъ даютъ наставленія въ вѣрѣ и моленіи Богу.

Духоборецъ сей, пишется въ записк'ѣ, изъявилъ великое желаніе имѣть Библію для общественныхъ собраній своихъ въ Финляндіи, ибо они по словамъ его, лишены были всѣхъ книгъ, когда привезены туда, и потому при моленіяхъ принуждены токмо на память произносить изъ Евангелія, или Апостольскихъ посланій то, что помнили. Когда ему сказано было, что Библію онъ можетъ получить, ибо она раздается и продается нынѣ повсюду всякому желающему, то онъ весьма былъ симъ обрадованъ. Онъ сказалъ, что между ними есть преданіе о скоромъ пришествіи на землю истиннаго духовнаго царствія Спасителева, а сіе тогда будетъ, когда знатные и сильные земли явно къ нему обратятся, возлюбятъ его слово, и послѣдуютъ искренно его ученію. Сверхъ того съ нѣкотораго времени стали они ожидать такового событія весьма скоро, по доходящимъ слухамъ, что вездѣ, на землѣ, Христово ученіе, проповѣдуется и пріемлющіе оное дѣлаются истинными, духовными братьями между собою. Письменный памятникъ этотъ [1]) чрезвычайно любопытенъ, и потому мы приписи его цѣликомъ.

[1]) Тамъ же.

III.

Духоборцы въ Пермской губерніи.—Городъ Екатеринбургъ, какъ мѣсто ссылки духоборцевъ.—Духоборцы въ Иркутской губерніи.—Захаръ Шалимовъ.—Донесеніе сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля министру полиціи Вязмитинову объ иркутскомъ духоборцѣ Ракитинѣ.—Ученіе Ракитина.—Признаніе его сумасшедшимъ.—Признаніе его по новому освидѣтельствованію здоровымъ.—Водвореніе Ракитина на поселеніе на собственное пропитаніе.

Въ Пермской губерніи духоборчество, какъ ссыльное, явилось преимущественно въ г. Екатеринбургѣ, куда въ концѣ XVIII вѣка, и затѣмъ въ XIX, ссылали духоборцевъ на казенные заводы [12]). Впослѣдствіи при Александрѣ I изъ сего города духоборцы стали возвращаться на „Молочныя воды". Въ Иркутской губерніи духоборчество явилось также отъ ссыльныхъ и изъ донесенія генералъ-губернатора Сибири Министру внутреннихъ дѣлъ [13]) видно, напримѣръ, что сторожъ иркутской казенной палаты, Захаръ Шалимовъ, былъ прежде Таврической губерніи, Перекопскаго уѣзда, селенія Казачьихъ Лагерей казенный поселянинъ, сосланъ въ 1800 году за содержаніе духоборческой ереси безъ наказанія, сначала въ Екатеринбургъ къ разработкѣ рудниковъ, а потомъ по Высочайшему повелѣнію, въ томъ же году послѣдовавшему, удаленъ съ товарищами его въ Нерчинскіе заводы на работу. Въ Иркутской губерніи для поселенія духоборцевъ отведено было мѣсто въ Нижнеудинскомъ округѣ, Тулуновской волости, въ урочищѣ Баланда [14]), куда они и ссылались въ концѣ XVIII и въ XIX вѣкѣ. Мѣстомъ ссылки молоканъ былъ Селенгинскій заводъ [15]). Сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель 4 августа 1814 года доносилъ Министру полиціи Вязмитинову, между прочимъ, о сосланномъ въ г. Иркутскъ духоборцѣ Ракитинѣ, съ приложеніемъ выписки [16]) иркутской палаты уголовнаго суда, изъ коей видно, что по резолюціи его преосвященства Веніамина, Епископа иркутскаго и нерчинскаго, предписано было благочинному протоіерею Никифору Тютюкову ссыльнаго духоборца Ракитина съ товарищами постараться отъ заблужденія отвратить и утвердить въ истинной вѣрѣ; въ исполненіе чего означенный

---

[12]) Сборникъ распор. Св. Сѵнода о раск. Архив. Дѣло М. В. Д. 1802 г. № 13.
[13]) Арх. Дѣло Мин. Вн. Дѣлъ 1827 г. № 149.
[14]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1809 г. № 10.
[15]) Тамъ же, стр. 43.
[16]) Арх. Дѣло Мин. Внутр. Дѣлъ 1814 г. № 9.

протоіерей Тютюковъ, между прочимъ донесъ, что 1) оказавшійся противникомъ православной церкви двукратно имъ былъ увѣщаемъ въ его заблужденіяхъ, но какъ при первомъ, такъ и при второмъ увѣщаніи, которое происходило въ присутствіи губернскаго прокурора, остался къ обращенію непреклоннымъ, 2) что ученики Ракитина при троекратномъ увѣщаніи его ни малѣйшей не оказали наклонности къ обращенію отъ пагубныхъ заблужденій къ христіанскому благочестію и всѣ единогласно утверждаютъ, что Ракитинъ есть ихъ лучшій учитель; 9) сколь ученіе Ракитина богопротивно,—писалъ протоіерей Тютюковъ,—доказательствомъ тому служитъ слѣдующая выписка о заблужденіяхъ, извлеченная изъ бумагъ, самимъ Ракитинымъ писанныхъ: 1) въ противность слову Божію, присвоиваетъ онъ себѣ имена: пастырь овцамъ великій, пастырь добрый, учитель, звѣзда утренняя (Апок. гл. 22 ст. 16), благодѣтель, первый исповѣдникъ Христовой вѣры; говоритъ о самомъ себѣ, что онъ по пророчеству втулѣ сострѣляше въ мракѣ правыя сердца (псал. 10 й ст. 2); 3) хулу глаголетъ на Святаго Духа, именуя себя утѣшителемъ истинныхъ христіанъ: 4) отмещетъ всѣ таинства, преданія и обряды церковные; 5) поклоненіе святымъ иконамъ называетъ идолопоклонствомъ; святыя иконы—идолами, а православныхъ—идолопоклонниками; 6) отрицаетъ церковную іерархію, называя монашескій чинъ мерзкимъ предъ Богомъ, священниковъ—идолослужителями; 7) называетъ себя миротворцемъ, коего связали славными путы, оковы желѣзными; 8) хочетъ показать образъ благочестія царямъ земнымъ, и желаетъ утвердить истинную, настоящую вѣру на землѣ; 9) съ женою своею Деметьевою не вѣнчанъ, но называетъ оную законнымъ бракомъ. Иркутская духовная консисторія, по соображеніи сего ученія, нашла, что означенный Ракитинъ оказался духоборцемъ, который во время увѣщанія при губернскомъ прокурорѣ говорилъ на словахъ, что у него кромѣ означенныхъ въ дѣлѣ есть еще полтораста человѣкъ послѣдователей въ Иркутской губерніи. Ракитинъ за все сіе признанъ былъ консисторіею поврежденнымъ въ разсудкѣ и подлежащимъ отдачѣ въ домъ сумасшедшихъ [16]). Иркутскій гражданскій губернаторъ на требованіе генералъ-губернатора Сибири сообщилъ о первоначальномъ происхожденіи Ракитина [17]). изъясняя, что онъ, какъ значится изъ

[16]) Тамъ же.
[17]) Тамъ же

доставленныхъ въ канцелярію Томскимъ губернскимъ правленіемъ свѣденій, былъ прежде Тульской губерніи мѣщаниномъ и за отступленіе отъ христіанской православной вѣры посланъ былъ съ наказаніемъ плетьми въ Сибирь на поселеніе. При освидѣтельствованіи же его въ Томскомъ губернскомъ правленія и въ тамошней врачебной управѣ оказалось, что онъ здоровъ. Почему Томское начальство отослало его въ Иркутскъ, гдѣ онъ приписанъ былъ въ одно селеніе на собственное пропитаніе.

XXXV.

ТОБОЛЬСКІЕ, ОРЕНБУРГСКІЕ И КАВКАЗСКІЕ МОЛОКАНЕ И ДУХОБОРЦЫ.

I.

Начало Тобольскаго духоборчества. — Село Лоскинское. — Сужденіе тобольскихъ духоборцевъ. — Духоборцы Андрей Петровъ и Андрей Артемьевъ съ семействами. — Наказаніе ихъ плетьми. — Донесеніе о сибирскихъ духоборцахъ генералъ-губернатора графа М. М. Сперанскаго. — Миловановъ Стародубцевъ.—Отказъ духоборцевъ въ повиновеніи органы въ православной церкви.—Бурмановъ. — Количество сосланныхъ духоборцевъ. — Рѣшеніе комитета министровъ о Тобольскихъ духоборцахъ.

Въ тобольскую губернію молоканство и духоборчество занесено вмѣстѣ со ссыльными, и распространялось ими среди мѣстныхъ жителей. Источники наши показываютъ [1], что Тобольской губерніи, красноярскаго уѣзда, села Лоскинскаго, Андрей Петровъ за обращеніе его въ духоборческую секту былъ судимъ Томскимъ гражданскимъ и уголовнымъ судомъ, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Андреемъ Артемьевымъ и крестьянской вдовой Парасковьею Захаттиною съ семействами ихъ; за что по рѣшенію того суда, состоявшемуся въ 28 день марта 1812 года, наказанъ, вмѣстѣ съ прочими, плетьми и, по непринятію прежнимъ обществомъ, сосланъ на поселеніе въ Туруханскій округъ. Сибирскій генералъ-губернаторъ графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій, донесилъ отъ 17 іюля 1819 г. управлявшему министерствомъ полиціи [2], что тобольская духовная консисторія, имѣя донесеніи благочиннаго священника Попова, — будто бы крестьяне Красноярскаго округа, деревни: Дмитріевской, — Федотъ Миловановъ и Устюженинова — Карпъ Стародубцевъ на общественной сходкѣ отказались отъ участія въ построеніи при приходской церкви новой ограды съ объясненіемъ, что они обратамъ не молятся, потому что ихъ дѣлать люди, въ церковь не ходятъ, потому что въ

[1] Арх. Дѣло М. и. Вн. Дѣлъ. 1816 г., № 23.
[2] Арх. Дѣло Мин. вн. Дѣлъ 1819 г., № 16.

строилъ мужикъ, — довела о семъ до свѣденія губернскаго правительства. Вслѣдствіе чего поручено было земскому исправнику Колычеву произвести о семъ на мѣстѣ изысканіе, стараясь внушить означеннымъ крестьянамъ, что таковой отзывъ ихъ совершенно противенъ уставамъ греко-россійской церковью исповѣдуемымъ. Земскимъ исправникомъ отобраны были отъ помянутыхъ крестьянъ показанія, въ коихъ они отозвались, что вышеозначенныя слова въ отношеніи греко-россійской церкви они дѣйствительно произнесли, но остались во мнѣніи своемъ непреклонными, объясняя, что они вѣру свою получили отъ *разума своего*, и толкованія томскаго мѣщанина Федора Бурнашова. Почему Бурнашовъ, бывъ призванъ въ градскую полицію, хотя въ поученіи означенныхъ крестьянъ и не сознался, но себя безъ закрытія объявилъ приверженнымъ къ сектѣ духоборцевъ, объяснивъ притомъ, что наставленъ онъ въ семъ *духомъ святымъ*, по его мнѣнію, *христіанствѣ* поселенцами изъ сельныхъ, коихъ оказалось всего 14 человѣкъ. По представленію о семъ Министра полиціи въ комитетѣ министровъ [3]), сей послѣдній, находя нужнымъ чрезъ мѣстное губернское начальство подвергнуть тѣмъ лицамъ, чтобы они подъ опасеніемъ строгаго и неминуемаго по законамъ взысканія отнюдь не осмѣливались распространять своей секты, полагалъ: довести о семъ до Высочайшаго свѣденія.

Въ засѣданіе 28 октября 1819 года объявлено комитету, что Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ сверхъ означеннаго въ положеніи комитета внушенія, непремѣнно было взыскано съ упомянутыхъ двухъ крестьянъ то, что слѣдовало съ нихъ по общественному положенію на построеніе новой ограды [4]).

II.

Начало духоборцевъ и молоканъ въ Оренбургской губерніи. — Мѣста поселенія ихъ. — Количество ихъ по исчисленію гражданскаго губернатора. — Образъ жизни и благосостояніе. — Лупиносовъ, Суровъ и Михайловъ, какъ ходатаи за переселеніе въ Бессарабію Оренбургскихъ молоканъ. — Ратификованіе ихъ ходатайствъ. — Пространная переписка по причинѣ военнаго положенія Бессарабіи.

Въ Оренбургской губерніи молоканство и духоборчество явилось еще въ XVIII вѣкѣ. Оренбургскій гражданскій губернаторъ въ 1811 году, отъ 12 февраля, доносилъ Министру полиціи Балашевичу [5]), что ду-

[3]) Тамъ же.
[4]) Тамъ же.
[5]) Арх. Дѣлъ Мин. Пол. 1811 г. № 18.

хоборцы, именуемые и молоканами, исповѣдуя свою вѣру издавна, находятся нынѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ Оренбургской губерніи; въ деревняхъ: Нововоздвиженской 38 душъ. Софійской 74 и въ селѣ Зубовѣ 2 души; въ Бугурусланскомъ уѣздѣ въ деревняхъ: Русскомъ-Сарайгирѣ, Егоровкѣ и Новоспаской 77 душъ, всѣ они званія однодворческаго и экономическаго, жизнь ведутъ спокойную и живутъ достаточно; въ домахъ не имѣютъ образовъ и ни въ какую церковь не ходятъ, а исправляютъ богомоленіе сами по себѣ, собравшись въ одно мѣсто; женятся на православныхъ дѣвушкахъ и послѣ обращаютъ взятую въ замужество къ своему вѣрованію [6]). Между тѣмъ, въ 1811 году, повѣренные отъ духоборцевъ губерній: Рязанской, Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Астраханской, Лопоносовъ и Сурковъ, ходатайствовали особо поданнымъ на Высочайшее имя прошеніемъ, о переселеніи въ Бессарабію, въ числѣ другихъ, и оренбургскихъ молокань. Вслѣдствіе чего Министръ полиціи Вязмитиновъ затребовалъ отъ Оренбургскаго гражданскаго губернатора свѣдѣніе о сихъ молоканахъ, и губернаторъ донесъ Министру отъ 12 февраля 1811 года, что духоборцы [7]), именуемые и молоканами, довѣренность просить правительство о переселеніи въ Бессарабію—изъ Оренбургскаго 114 и Бугурусланскаго уѣздовъ 77 душъ, а всего 191,—давали первые однодворцу Лопоносову и удѣльному крестьянину Суркову, а послѣдніе Борисоглѣбскому мѣщанину Петру Михайлову, который избранъ ими главнымъ повѣреннымъ, а Лопоносовъ и Сурковъ въ товарищи ему для ходатайства по дѣлу; прочіе же молокане, 77 человѣкъ, желанія на переходъ пока не изъявляли. Не находя повода препятствовать такому переселенію духоборцевъ Оренбургской губерніи, правительство, однакожъ, пріостановилось съ симъ по причинѣ военнаго положенія, въ которомъ состояла тогда (въ 1812 году) Бессарабія и вся Россія, чѣмъ дѣло пока и кончилось [8]).

III.

Начало молоканства и духоборчества на Кавказѣ.—Городъ Александровъ.—Представленіе кавказскаго гражданскаго губернатора о выборѣ молоканъ въ общественныя должности. — Разсужденіе о семъ комитета Министровъ.—Рѣшеніе.

На Кавказѣ молоканство и духоборчество явилось въ лицѣ ссыль-

[6]) Тамъ же.
[7]) Тамъ же.
[8]) Тамъ же.

ныхъ сектантовъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ мѣстъ жительства ихъ, преимущественно извѣстенъ по нашимъ источникамъ г. Александровъ. О сектантахъ Александровскихъ Кавказскій гражданскій губернаторъ доносилъ Министру внутреннихъ дѣлъ [8]), что они, исповѣдуя издавна молоканскую и духоборческую секты, тѣмъ не менѣе, какъ прежде, такъ и нынѣ въ Александровскомъ судѣ балотировались въ словесные судьи и городовые старосты; но какъ въ Александровскѣ состоитъ самое малое купеческое и мѣщанское общество, коего половинную часть составляютъ молокане, которые по ихъ религіи не дѣлаютъ присяги, но вмѣсто оной обязываются подписками и въ сіи должности не избираются, чрезъ что жители христіанскаго исповѣданія чувствуютъ отягощеніе, то онъ въ 1813 году просилъ разрѣшить: не можно ли присовокупить къ выборамъ и общество молоканъ, съ подписками вмѣсто присяги [9])? Въ 1814 году тотъ же Кавказскій гражданскій губернаторъ вновь входилъ съ подобнымъ же представленіемъ къ Министру полиціи, генералу отъ инфантеріи графу Сергѣю Кузьмичу Вязмитинову, прося его снестись отъ себя по этому дѣлу съ Министромъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ О. П. Колодавлевымъ. Сей послѣдній, представляя настоящій вопросъ въ комитетъ министровъ; съ своей стороны полагалъ, что допущеніе къ выборамъ молоканъ, по его мнѣнію, не можетъ быть дозволено во первыхъ потому, что по правиламъ, закономъ поставленнымъ, избираемые въ должности по выборамъ приводятся обыкновенно къ присягѣ, а молокане ее не принимаютъ; во вторыхъ потому, что чрезъ лишеніе таковыхъ людей права быть избираемыми въ должности они увидятъ, что исповѣдуемая ими секта и въ гражданскомъ быту не приноситъ имъ никакой пользы, а напротивъ лишаетъ ихъ тѣхъ правъ и преимуществъ, коими граждане православнаго исповѣданія пользуются. Комитетъ, согласившись съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, что молокане не должны быть избираемы въ общественныя должности, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ; 1) что вся тягость исправленія общественныхъ должностей, падая на однихъ жителей православнаго исповѣданія, будетъ для нихъ обременительна, и, отвлекая ихъ отъ занятій, можетъ причинить разстройство въ собственныхъ дѣлахъ ихъ и 2) что безотвѣтственное освобожденіе молоканъ отъ исправленія общественныхъ должностей, со-

[8]) Арх. Дѣло 1814 г. № 1.
[9]) Тамъ же.

ставляя преимущественное для нихъ облегченіе, можетъ подать и другимъ поводъ обратиться къ ихъ сектѣ, единственно для уклоненія отъ выборовъ въ общественныя должности, всегда отяготительныя для гражданъ. По симъ уваженіямъ комитетъ министровъ положилъ: согласно съ мнѣніемъ Министра внутреннихъ дѣлъ, молоканъ не выбирать въ общественныя должности, но выбираемымъ вмѣсто ихъ обывателямъ православнаго исповѣданія опредѣлить на счетъ ихъ достаточное вознагражденіе, предоставивъ гражданскому губернатору назначить мѣру таковаго вознагражденія и представить сіе въ комитетъ на утвержденіе [1]). Таковое представленіе комитета министровъ Государь утвердилъ.

---

[1]) Тамъ же.

XXXVI

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СТАТСКІЙ СОВѢТНИКЪ ЛИПРАНДИ

и

СКОПЦЫ.

Въ то время, когда за Моршанское дѣло взялись серьезно, когда всѣ газеты, въ одинъ голосъ, заговорили, что это дѣло, по важности своей, никакъ не меньше солянаго Нижегородскаго дѣла, тѣмъ болѣе, что тутъ дѣло идетъ о фанатическомъ, *организованномъ заговорѣ противъ человѣчества, о людорѣзничествѣ по вѣрѣ*, когда печать выяснила слабость правительства, въ полтораста лѣтъ не находившаго возможности справиться съ изувѣрами и оградить государство Русское отъ ножа скопческаго, когда печать выяснила вопросъ объ эмиссарахъ польскихъ, изъ коихъ одинъ отправленъ былъ въ г. Моршанскъ, является на сцену бывшій чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, нѣкто дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди. Зачѣмъ же онъ является? кто его просилъ? кто отыскалъ этого, доживающаго свой вѣкъ въ безвѣстности, отставного чиновника? кому онъ понадобился?.. Явленіе его на сцену предъ публикою особенно странно потому, что оно совпало съ тѣмъ временемъ, когда скопцы, испугавшись дружнаго напора общественнаго мнѣнія противъ нихъ, кидались, какъ угорѣлые, во всѣ стороны и отыскивали всякое продажное перо, всякій ротъ, способный разѣваться за деньги. Мы не утверждаемъ положительно того, чтобы по старой дружбѣ скопцы отыскали бывшаго своего предсѣдателя скопческихъ комиссій и, сообразивши, что, не завися отъ правительства, онъ можетъ нынѣ говорить о скопцахъ совсѣмъ другое, чѣмъ какъ говорилъ прежде. Повторяемъ: — мы этого не утверждаемъ, ибо скопческихъ физіономій, входящихъ съ поклономъ и приношеніями въ кабинетъ Липранди, не видали, но оцѣнить поведеніе г. Липранди въ печати и взвѣсить его печатныя слова по поводу мор-

шапскаго дѣла имѣемъ полное право и запретить этого намъ никакіе Липранди не могутъ...

И такъ, разсмотримъ, съ какими словами на устахъ является предъ публикою отставной чиновникъ по поводу моршанскаго дѣла.

Прежде всего онъ разшаркиваясь, рекомендуется предъ почтенною публикою (въ № 61 Голоса), что онъ такой-то. Честь имѣю, говоритъ, рекомендоваться публикѣ, что, предсѣдательствовавъ (Голосъ № 61-й, 1869 года) въ комиссіи для разбора С.-Петербургскихъ скопцовъ, съ ноября 1843 года (когда я захватилъ ихъ молельню въ сборищѣ) до мая 1851 года, я получилъ полную возможность изучить скопчество (но изучилъ ли? въ этомъ позвольте усумниться) во всѣхъ его подробностяхъ и въ продолженіе этого времени, въ числѣ неизвѣстныхъ правительству скопцовъ, открыты мною лица разнаго званія, начиная со штабъ офицеровъ военныхъ и гражданскихъ (нѣкоторые на службѣ) до низшихъ степеней, отъ іеромонаховъ до дьячковъ и церковныхъ сторожей, отъ почетныхъ гражданъ и первостатейныхъ купцовъ до мѣщанъ и крестьянъ. Въ этотъ періодъ времени выслано было ихъ на поселеніе до ста человѣкъ. Въ Санктпетербургѣ были и три скопителя, уличенные и доведенные до сознанія (въ Москвѣ два) и это былъ первый примѣръ. Открыта и привезена была изъ Костромы дворянка помѣщица Перфильева, съ отрѣзанными до чиста грудями, слывшая въ странѣ за скопческую Богородицу. Уличено нѣсколько скопителей, чего до того времени не было: открыта могила Александра Иванова Шилова; представлено огромное число портретовъ и другихъ предметовъ, чтимыхъ скопцами (видѣли мы ихъ въ кабинетѣ раскольничьихъ вещей въ М. В. Д.); сняты виды съ разныхъ зданій и съ комнаты, служившей для исполненія радѣнія и другихъ обрядовъ въ послѣднее время пребыванія здѣсь Кондратія Селиванова, портреты съ главныхъ лицъ тогдашняго скопчества, которыхъ комиссія застала еще въ живыхъ; изображеніе радѣній и еще другихъ обрядовъ, составленное по указаніямъ участвовавшихъ въ оныхъ; открыты перевертыши, проколыши и Куткинская секта, разъяснено рижское скопчество, оставшееся до того времени темнымъ, наконецъ брошенъ свѣтъ на скопцовъ, такъ называемыхъ духовныхъ, и глава ихъ, Никоновъ, отысканъ и привезенъ въ Петербургъ; положена рѣзкая черта между вѣрованіемъ скопцовъ, хлыстовъ или „братьевъ и сестеръ по Христу“; взяты были въ Москвѣ многія ихъ сборища; открытъ тамъ же священный по преданіямъ ихъ домъ, а другой съ священнымъ колодцемъ: найденъ священный

ихъ столъ, за которымъ „Богъ ихъ Иванъ Тимофеевичъ, съ богатымъ гостемъ Данилово Филиповичемъ бесѣдовали“ и доставленъ мною съ принадлежащими образами и пр. въ министерство (Петербургская Газета № 115). Все это такъ, скажемъ мы. Да публикѣ-то какое до всего этого дѣло? Мало ли чиновниковъ служивало въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, да всякій изъ нихъ будетъ *ни съ того ни съ сего* рекомендоваться публикѣ: имѣю молъ честь заявить почтеннѣйшей публикѣ, что я, служа столоначальникомъ, или архиваріусомъ, тамъ-то... разставилъ на полку столько то дѣлъ и исписалъ столько то пудовъ чернилъ... Вѣдь это будетъ похоже на Добчинскаго, просившаго Хлестакова сказать при дворѣ, что есть молъ такой-то, живущій тамъ-то. . Нѣтъ, думали мы, прочитавши самовосхваленія Липранди, не спроста онъ такъ рекомендуется публикѣ! Онъ не Добчинскій. По всей вѣроятности, онъ преслѣдуетъ какую нибудь крупную цѣль, когда рѣшился такъ безтактно рекомендоваться публикѣ, имѣя крупный чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника... Всматривались пристальнѣе въ статьи Липранди, мы читаемъ слѣдующія строки: „Какъ только прогремѣло моршанское дѣло, то записные ученые его, одинъ передъ другимъ, начали наполнять журналы такою *ерундой*, которая въ настоящее просвѣщенное время не должна была бы находить мѣста въ печати, если отложить въ сторону матеріальныя выгоды отъ распространенія отдѣльныхъ нумеровъ (укоръ редакторамъ), сообщающихъ „каждую вѣсть, какъ совершенную новость. — Новость! дѣйствительно новость, если принять это выраженіе въ смыслѣ — *безсмыслицы*, которую мы читали въ нѣкоторыхъ журналахъ“ (Петербургск. Газета № 115). А! вотъ что! Дѣйствительный статскій совѣтникъ называетъ ерундой основательныя журнальныя и газетныя статьи о моршанскомъ дѣлѣ. Понятно, чтобы обозвать такимъ неприличнымъ именемъ (а въ устахъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника положительно непозволительнымъ), нужно сказать о себѣ, *кто я*, стоящій выше литературы и обзывающій оную ерундой: и Липранди по этому-то, мы понимаемъ, и рекомендовался публикѣ своею службою. Значитъ, онъ застращать хотѣлъ русскую публику своимъ авторитетомъ знатока всяческихъ скопческихъ дѣлъ... Теперь темная завѣса предъ нами стала понемногу раскрываться! Мы начинаемъ понимать пріемы Липранди по моршанскому дѣлу. Пороемся еще въ его статьяхъ. Въ №№ 60 и 61 Петербургской Газеты, говоритъ онъ, я объяснилъ мой взглядъ *на слышную сторону* (вотъ что) моршанскаго дѣла, относительно приписываемаго ему

политическаго значенія и не согласился съ ерундой (опять ерунда!) относительно политической стороны моршанскаго дѣла. Это мое убѣжденіе, основанное не на сказкахъ. Вотъ какъ! г. Липранди *ослабляетъ* для кого то политическую сторону моршанскаго дѣла, вновь называетъ убѣжденіе газетъ и публики *ерундой* и ссылается на свое авторитетное убѣжденіе, основанное будто не на сказкахъ. Скажите на милость! На какомъ же это незыблемомъ основаніи было основано убѣжденіе г. Липранди, что политическая сторона моршанскаго дѣла сказка? Позвольте вамъ напомнить, г. Липранди, что, не имѣя вѣрныхъ источниковъ по извѣстному дѣлу, осторожный человѣкъ *безъ* цѣли не будетъ бездоказательно кричать, что это ерунда. А если этого человѣка срѣжутъ съ ногъ до головы (и васъ срѣзали „Современная Извѣстія!“) что тогда? „Современныя Извѣстія“ категорически не одинъ разъ выражались, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ не чушь, а *фактъ неопровержимый*, и никакое правительство не можетъ заставить ихъ отказаться отъ этого утвержденія. Такъ говорить, надѣюсь — вы согласитесь, могутъ только люди, стоящіе дѣйствительно *на твердой почвѣ*... И мы съ своей стороны нынѣ снова утверждаемъ и беремъ на себя отвѣтственность за сіе утвержденіе, что эмиссары польскіе въ моршанскомъ дѣлѣ, ихъ имена и указаніе направленій ихъ, объявленныя въ „Современныхъ извѣстіяхъ,“ *фактъ неопровержимый*. Поняли ли вы, г. Липранди, *на какой почвѣ* мы стоимъ, говоря эти слова? Поняли ли и то, что вы, не спросивши броду, сунулись въ воду, при своей *неловкой защитѣ скопцовъ?*.. Далѣе вы выражаетесь: „Я долженъ оговориться относительно слова — *политика:* я отвергаю политическую связь скопцовъ (а мы васъ уличимъ, что вы не отвергли ее предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ), но вполнѣ признаю политическую цѣль распространителей подпольной интриги, для ослабленія въ народѣ того, что могло быть достояніемъ только правительства, и если дѣйствительно (какъ это заявлено въ газетахъ) были отправлены въ разныя губерніи польскіе эмиссары (изъ коихъ нѣкоторые газетами и названы), то этимъ эмиссарамъ печатно, такимъ образомъ, давалось знать, что они извѣстны, а слѣдовательно, чтобы они приняли свои мѣры и т. д. Вотъ въ чемъ я только вижу политику.“ Ну это ужъ позвольте вамъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, сказать изъ рукъ вонъ! Вы называете, въ угоду кому-то и изъ какихъ-то побужденій, редактора „Современныхъ Извѣстій“ распространителемъ подпольной интриги, имѣвшимъ цѣль дать эмиссарамъ

извѣстіе, чтобы они приняли свои мѣры. Я дивлюсь, что за эту выходку васъ редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ не потянулъ въ судъ. Вы взводите на него важное уголовное преступленіе укрывательства политическихъ преступниковъ, за которое по закону полагается лишеніе правъ состоянія. Подумали ли вы въ *своемъ усердіи въ защитѣ моршанскаго скопческаго дѣла*, что вы сказали? Редакторъ „Современныхъ Извѣстій“ въ моршанскомъ дѣлѣ поступилъ (стоя постоянно на твердой почвѣ неопровержимыхъ фактовъ) безукоризненно, честно... и всѣ силы употреблялъ къ тому, чтобы предупредить подкупы скопцовъ правительства и разныхъ лицъ, способныхъ продавать за деньги свое перо и горло... И не вамъ, г. Липранди, чернить его высокое, честное имя! Въ моршанскомъ дѣлѣ онъ сослужилъ незабвенную службу русскому обществу, раскрывая правду и карая подкупъ. Дѣло свое онъ увѣнчалъ успѣхомъ, подкупы не полѣйствовали. Плотицынъ осужденъ. А вотъ какую службу *вы служили* своими статьями моршанскому дѣлу,—объ этомъ публикѣ позвольте ужъ сообразить самой, не доводя объ этомъ до вашего свѣдѣнія и не спрашиваясь вашего позволенія...

А публикѣ этой мы повѣдаемъ кстати вотъ какое диво. Было время, когда г. Липранди, состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, доносилъ министру о скопцахъ (см. записку дѣйствит. статск. совѣтн. Липранди, отпечатанную во 2 томѣ Лондонск. сборника о раскольникахъ), что община, ожидающая торжества и въ настоящей жизни (какъ, напримѣръ, скопцы, ожидающіе возцаренія Петра III и побѣды насъ, православныхъ), должна (стр. 105. въ печат. запискѣ Липранди) почитаться *обществомъ политическимъ*, потому что всѣ такія общины основаны: одними на произволѣ толковать, какъ захотятъ, не только тексты духовныхъ книгъ, но и преданія чтимыхъ ими прежнихъ учителей, или наставниковъ своихъ: другія имѣютъ основаніемъ пророчество. Изъ сего явствуетъ, что всѣ толки этой общины могутъ сообразоваться съ обстоятельствами времени и пользоваться ими. Всѣ они ожидаютъ съ востока, а нѣкоторые, какъ скопцы, изъ самыхъ окрестностей Иркутска, главнаго своего пророка живого Бога, долженствующаго прійдти для возстановленія разрушенной соборной церкви и изгнанія антихриста. Ученіе это, болѣе или менѣе развитое во всѣхъ подраздѣленіяхъ этой общины, показываетъ всю его зловредность; мысль же торжества и въ настоящей жизни прельщаетъ болѣе, чѣмъ блаженство въ будущей; опыты (стр. 94) распространенія прозелитизма политическаго посредствомъ религіозныхъ вѣрованій всегда

были и легко могутъ повториться нынѣ. На скопцовъ (стр. 118) вообще смотрѣли болѣе съ состраданіемъ, въ особенности духовныя лица, обманываемыя ихъ наружнымъ усердіемъ къ исполненію обрядовъ православной церкви. Между тѣмъ, какъ Высочайшій указъ слѣдалъ самую вѣрную и полную характеристику скопцовъ, признавая ихъ „врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и человѣческихъ". Скопцы настоящіе (стр. 135) и духовные (какимъ оказался М. Плотицынъ) вѣрятъ, что будто бы Наполеонъ, подобно въ Бозѣ почившему Императору Петру III, живъ, и что они оба въ скоромъ времени должны прибыть изъ Иркутска: послѣдній управлять государствомъ, а первый начальствовать надъ православными полками для возстановленія разрушеннаго порядка. Вѣрованіе это сильно вкоренено въ эту ересь. Значеніе этой секты (стр. 137) само собою даетъ понимать о злѣ, которое она разливаетъ въ мирныхъ поселянахъ, и послѣдствія, которыя могутъ произойдти отъ дальнѣйшаго ея дѣйствія. Немудрено будетъ встрѣтить имъ въ Сибири кого либо, который будетъ умѣть воспользоваться этимъ вѣрованіемъ и взять на себя обязанность проповѣдника: одно безпорядки будутъ послѣдствіемъ того! Мысль и убѣжденіе (стр. 145), которое не престаютъ нѣкоторыя секты, какъ, напримѣръ, скопцы, проповѣдывать, что есть другой законный, по страждущій государь, приводитъ въ содроганіе. Невольно рождается при семъ вопросъ: такой бредъ, при всей его дикости, если будетъ оставаться и ходить въ народѣ, не можетъ ли имѣть послѣдствій, положимъ, не существенно опасныхъ, по крайней мѣрѣ такихъ, которыхъ отнюдь нежелательно видѣть? Извѣстна необыкновенная простота нашего народа: нѣтъ нелѣпости, которая бы не нашла къ нему доступа; нѣтъ глупости, въ которой бы нельзя было его убѣдить. Не входя слишкомъ далеко, не огромная, напримѣръ, о томъ несчастномъ времени, когда тоже самое имя, которое скопцы почитаютъ живымъ и безсмертнымъ, было присвоено простымъ козмакомъ и народъ увлекся вслѣдъ за нимъ мятежными толпами, и нашлись даже священники, которые потому только не исполнили безусловное приказаніе самозванца поминать на эктеніяхъ супругу его благовѣрную государыню императрицу *Устинью Никифоровну*, что не имѣли на то указа изъ синода; укажемъ изъ весьма недавнихъ событій на движеніе, произведенное въ волжскихъ губерніяхъ слухомъ о дозволеніи помѣщичьимъ крестьянамъ переселиться на Сыръ-Дарью, причемъ примѣшано было имя въ Бозѣ усопшаго великаго князя Константи-

на Павловича, якобы тамъ воцарившагося. Въ особенности народъ русскій, по врожденному ему религіозному благоговѣнію къ особамъ Августѣйшаго дома, склоненъ принимать объ нихъ всякіе разсказы, какъ бы они ни были чудесны и неимовѣрны, и именно ни какъ не удостовѣряется въ ихъ кончинѣ, а всегда любитъ предполагать ихъ живыми, только скрывшимися по какимъ либо обстоятельствамъ. Эта увѣренность въ массахъ обыкновенно спитъ, но только до поры, до времени. Изувѣрство, особенно въ рукахъ неблагонамѣренныхъ, можетъ разбить ее и направить къ произведенію важныхъ безпорядковъ. Одна мысль, что живетъ еще другой царь, и царь истинный, законный, — есть искра, которой никакъ нельзя допустить тлиться въ народѣ". Честный и умный изслѣдователь скопческой секты, Н. Надеждинъ, въ запискѣ своей, составленной для министра внутреннихъ дѣлъ, писалъ (т. 2 Лонд. изд. о расколѣ., стр. 228), что скопцы не умѣютъ себѣ представить иначе утвержденія для нихъ Царства Небеснаго на землѣ, какъ въ коцареніи на Россійскомъ престолѣ Императора Петра III, котораго они считаютъ вторымъ Христомъ, истиннымъ сыномъ Божіимъ, живымъ до нынѣ. Онъ-то долженъ прійти къ нимъ съ восточной иркутской стороны *зазвонить въ Успенскій колоколъ*, созвать своихъ дѣтушекъ, *заселядать короною съ державою*, и потомъ надъ всѣми людьми совершить Страшный Судъ. „Этому тѣлу не миновать!" говорятъ скопцы; и это должно произойдти не тихо и смирно, а съ „громомъ страшнымъ и преужаснымъ;" подъ предводительствомъ лже-царя прядутъ полки-полками, съ силою великою, въ боевомъ порядкѣ. Раздѣляя это мнѣніе Н. Надеждина и вполнѣ подтверждая его (стр. 147), Липранди отъ себя нашелъ министру внутреннихъ дѣлъ: „Можно вообразить, *что произведетъ* звонъ колоколовъ этого Успенія, если бы въ эти колокола зазвонила въ недобрую пору *рука* хилаго, слабаго, околѣченнаго *скопца*". Спрашиваемъ всѣхъ благомыслящихъ людей, какъ понять то обстоятельство, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди состоя на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, позволилъ такъ понимать скопцовъ, а нынѣ, когда началось „моршанское дѣло," особенно когда приближался докладъ его въ сенатъ, не состоя уже на службѣ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, онъ запѣлъ совсѣмъ другую пѣсню и политическое значеніе скопцовъ считаетъ *ерундой*: мало этого — редакторовъ, которые повторяли *его же слова* на столбцахъ своихъ газетъ, приговаривалъ чуть ли не къ сожженію въ котлѣ... Что бы это значило? По какимъ побужденіямъ дѣйствительный статскій совѣтникъ вдругъ измѣнилъ свои убѣжденія и

свои же собственныя донесенія министру внутреннихъ дѣлъ *обозвалъ ерундой?* Не сдѣлался-ли Липранди боленъ, думали мы, читая *приговоръ его, подписанный самому себѣ* въ печати? Или не потерялъ ли онъ память отъ старости лѣтъ, забывши о томъ, что писалъ о скопцахъ прежде? Или, наконецъ, не былъ ли онъ молодъ, слѣдовательно молодо и зелено доносилъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, теперь же поумнѣлъ и отрекся отъ того, что прежде утверждалъ?.. Но такъ какъ Липранди, сколько намъ передавали, доселѣ находится въ здравомъ умѣ и твердой памяти, а писалъ министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ, будучи уже въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (а эти чины не даются молодымъ людямъ, у коихъ въ головѣ еще молодо, зелено), то намъ остается предположить, что Липранди писалъ свои статьи по моршанскому дѣлу не спроста, а желалъ произвесть на кого нибудь впечатлѣніе (возможное при авторитетности предсѣдателя комиссіи о скопцахъ, о чемъ самъ же онъ напередъ извѣстился), желалъ кому-то услужить. Но кому?—мы не знаемъ. Не сообразитъ ли этого лучше насъ публика?..

Теперь повѣдаемъ публикѣ второе диво.

Въ той же запискѣ министру внутреннихъ дѣлъ и тотъ же самый дѣйствительный статскій совѣтникъ Ив. Липранди (стр. 167 — 169 Лонд. вол. сбор. о расколѣ, томъ 2) находилъ основаніе заподозрить въ революціонно-политическомъ направленіи даже литературную дѣятельность славянофиловъ, поставивъ ихъ притомъ заурядъ со старообрядцами, которыхъ тоже, въ свою очередь, не освободилъ отъ подозрѣнія въ политически опасныхъ стремленіяхъ...

Славянофилы Московскіе (разумѣется, въ числѣ другихъ Хомяковъ, Самаринъ и пр., извѣстные нашей публикѣ), доносилъ Ив. Липранди (стр. 167) министру внутреннихъ дѣлъ, ограничиваютъ себя наружными странностями, но вмѣстѣ въ тѣмъ нельзя отвергать, чтобъ основная сущность ихъ общества не могла внезапно слиться при какихъ либо обстоятельствахъ съ раскольниками... У раскольниковъ этихъ, многочисленнѣйшихъ въ Россіи и за границею толковъ, и у славянофиловъ главная основа одна...“ По этому поводу „Современныя Извѣстія“, видя Липранди, старающагося для кого-то ослабить политическое значеніе скопцовъ, выразились такъ: „Странно, что теперь даже секта, живущая вѣрованіемъ въ вѣчно живущаго яко-бы Петра III, кажется для Липранди не имѣющею отношенія къ политикѣ; впрочемъ времена перемѣчивы“. За это Ив. Липранди съ азартомъ накидывается на редактора и извитъ его сло-

вами „бывшій цензоръ“. Будто званіе цензора хуже чѣмъ званіе предсѣдателя комиссій о скопцахъ, занимавшагося разсмотрѣніемъ грѣшныхъ членовъ человѣческаго тѣла у скопцовъ? „Читаешь и недоумѣваешь, продолжаетъ Липранди, чтобы эти строки могли быть произведеніемъ человѣка, который былъ цензоромъ, и слѣдовательно, по малой мѣрѣ, обязаннымъ имѣть хоть кое какую логику. Если г. автору не удивительно, что я далъ нѣкогда опытъ своей политической проницательности въ бывшемъ цензорѣ“. Напрасно вы отнимаете, г. Липранди, проницательность у редактора „Современныхъ Извѣстій“. Онъ неизмѣримо проницательнѣе васъ. Онъ вспомнилъ ваши доношенія министру внутреннихъ дѣлъ о славянофилахъ и обличилъ васъ по случаю „моршанскаго дѣла“, начавшихъ такъ безтактно защищать, въ угоду кому-то, скопцовъ, признавая ихъ безвреднымъ баранкомъ... Но что вы, на оборотъ, въ „моршанской исторіи“ показали ясный опытъ удивительной непроницательности, тому доказательствомъ служитъ то обстоятельство, что вы не сообразили даже того, что ваша записка министру внутреннихъ дѣлъ о скопцахъ напечатана въ Лондонѣ и что есть лица, коимъ законъ вполнѣ дозволяетъ читать ее и цитовать ее, а слѣдовательно васъ и уличать по ней, когда того потребуютъ время и обстоятельства.

Впрочемъ, мы и не удивляемся этой непрозорливости дѣйствительнаго статскаго совѣтника Липранди; онъ далъ намъ опытъ рѣшительной неспособности къ здравому мышленію и полное доказательство невеликости своего образованія...

„Пренія съ раскольниками, доносилъ онъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ своей запискѣ (стр. 26 въ печати том. 2 Лонд. сбора.) по моему мнѣнію должны быть прекращены и строго воспрещены навсегда. Несовмѣстно съ достоинствомъ православной церкви входить въ разсужденіе съ невѣждами, доказывать имъ правильность ею соблюдаемую, оспаривать ихъ возраженія противъ святости и законности господствующей церкви и проч., все это усиливаетъ только самонадѣянность раскольниковъ и убѣжденіе въ правильности ихъ лжеумствованій. Допустить кого до спора—значитъ допустить его до состязанія, ставъ на равную съ нимъ степень. Словомъ, церковь наша не должна унижать себя (?), вступивъ въ богословскія разсужденія съ толпою невѣждъ закоренѣлыхъ и всѣ мѣры эти, а равно и мѣры убѣжденій, употреблявшіяся до сихъ поръ противъ нихъ, основанныя на преніяхъ съ ними, были мѣры неосновательныя (?), даже по одному только тому, что то,

о чемъ священный соборъ, правиломъ восточной церкви, постановилъ, того частныя лица не могутъ ни доказывать, ни опровергать, и преніями о мелочахъ унижалось только высокое значеніе собора". Такихъ словъ не скажетъ нынѣ ни одинъ даже ученикъ гимназіи. Открывшіяся нынѣ публичныя въ церквахъ пренія и увѣщанія раскольниковъ и сектантовъ всякихъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи должны, конечно, пожалѣть, что своимъ позднимъ явленіемъ они обязаны, быть можетъ, такимъ *мыслителямъ-чиновникамъ*, каковъ дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Липранди...

XXXVII

РАСКОЛЬНИЧЬЯ ДОЧКА.

I.

Въ одной губерніи, верстъ за 200 отъ губернскаго города, стоитъ въ глуши „раскольничій скитъ". Не торна къ нему дорога путешественниковъ, не привѣтлива его наружность. Пятнадцать деревянныхъ келій, раскиданныхъ внутри деревянной старой стѣны, сѣрая часовня съ восьмиконечнымъ крестомъ, кладбище съ деревянными голубцами и каменными плитами, колодезь посреди двора съ навѣсомъ, чугунная доска, привѣшенная къ покачнувшемуся столбу, — вотъ все, что составляетъ наружный видъ скита, ревниво стерегасмаго густымъ лѣсомъ. Подъ кровлей одной изъ скитскихъ келій, у матери Евпраксіи, полгода томится въ заперти „раскольничья дочка" изъ богатаго дома милліонера раскольника и первостатейнаго фабриканта Морозова. Есть злостный обычай у пустосвятовъ губить безъ жалости своихъ дѣтей, особенно дочерей. Еще сыновья, благодаря коммерческой дѣятельности, разъѣздамъ, столкновеніямъ съ людьми, часто воспитанными, успѣваютъ иногда выбиваться изъ заколдованнаго круга темнаго раскольничьяго міра. Но дочери: что съ ними? Большая часть изъ нихъ съ самой колыбели обречены эгоизмомъ фанатичныхъ родителей на то, чтобы схоронить въ одиночествѣ умъ, сердце и красоту, чтобы принести въ жертву темной религіи и алчности своихъ родителей... всякое чувство, даже дочернюю любовь, не взирая на часто весьма общительный свой нравъ, огненный темпераментъ, подвижность характера. Ихъ воспитываютъ вдали отъ всякихъ понятій, способныхъ расширить ихъ умственную сферу, направить и оплодотворить чувства; ихъ ничѣмъ не занимаютъ, кромѣ какъ легендами, мнимыми чудесами, видѣніями, аскетическими фантасмагоріями, почерпнутыми изъ чтенія раскольничьихъ книгъ — большею частію жи-

тій мнимыхъ святыхъ, дозволенныхъ ихъ домашней цензурою; никогда, ни въ домѣ, ни внѣ дома, не приходятъ онѣ въ столкновеніе съ кѣмъ бы то ни было, кромѣ своихъ же. Подъ кровлею отцовъ, окруженною по обычаю высокими стѣнами и воротами, вѣчно на запорѣ, двѣсти лѣтъ гнѣздятся самые уродливые предразсудки, неизобразимое невѣжество и суевѣріе, находящіяся въ ходу и лишь умѣстныя въ низшихъ слояхъ народа... Погребальный покровъ затворничества сохранилъ „раскольничій некрополисъ“ неприкосновеннымъ, подобно тому, какъ пепелъ Везувія сохранилъ папирусы Геркуланума и мумія Помпеи. Въ этихъ могилахъ съ окнами и крышами погибаютъ у дочерей раскольничьихъ нерѣдко лучшіе годы, тутъ находятъ для себя гробъ нерѣдко огненныя и талантливыя натуры и распинаются на восьмиконечномъ крестѣ лучшіе порывы молодости и высокихъ благородныхъ стремленій... Положеніе женщинъ, особливо дочерей, бываетъ въ этихъ заколдованныхъ домахъ чуть ли не хуже, чѣмъ оно теперь въ Турціи. Тѣни подозрѣнія въ любви къ щепотнику, т. е. православному, довольно для того, чтобы семейный совѣтъ,—немедленно собирающійся съ такой же таинственностью, съ какою испанская инквизиція собиралась на допросы,—произнесъ надъ обвиненною тотъ испанскій приговоръ который одинъ, по предразсудкамъ того времени, могъ возвратить прежній блескъ обезславленному гербу. Чтобы смыть часто воображаемое пятно, не знали въ Испаніи другаго средства, какъ кровь. Въ силу этого варварскаго закона, женщину, если она была замужняя, душили или закалывали кинжаломъ въ собственной ея постели. У нашихъ раскольниковъ дѣвушку, влюбившуюся въ человѣка не ихъ вѣры, осуждаютъ на *гражданскую смерть* въ видѣ заключенія въ скитѣ на годичныя покаянія. Одна изъ такихъ жертвъ раскольничьяго эгоизма томилась въ концѣ 1860 года въ глухомъ скитѣ матери Евпраксіи.

Посмотримъ же теперь, что это за скитъ?

II.

Раскольничьи скиты вообще, какъ *уродливые выкидыши бользненнаго раскольничьяго чрева*, никогда не были убѣжищемъ порядка и благопристойности; въ нихъ никогда не царствовала пріятная тишина, составляющая принадлежность христіанства и представляющая собой поэтическій типъ нравственнаго совершенства. Дружба и обоюдное довѣріе никогда не уживались между женщинами, въ нихъ обитающи-

ми. Сначала соблазны любви, а затѣмъ развратъ, опутавъ многихъ раскольничьихъ юницъ, чистыя и незапятнанныя души которыхъ до того времени были доступны только чувствамъ, внушаемымъ добродѣтелью—заставляютъ ихъ, доживъ до сорока-лѣтняго возраста, обращаться въ мнимо благочестивыхъ скитницъ, чтобы имѣть даровую квартиру, столъ и постель и, служа двуперстно и темнымъ догмамъ раскольничьимъ, *имать* потомъ безчеловѣчно тѣхъ, кто попадаетъ имъ въ лапы. Этихъ-то ожесточенныхъ женщинъ и считаютъ раскольники лучшими *палачами* своихъ дочерей, провинившихся въ любви къ молодому человѣку не ихъ цеха... Попавшись въ искалѣченныя жизнію руки, оторвавшаяся отъ семьи дѣвушка не найдетъ въ нихъ ни материнской нѣжности, ни дружеской привязанности, и часто лишь скитскій привратникъ бываетъ единственный другъ, единственный повѣренный, единственный посредникъ между небомъ, міромъ и скитомъ... Когда привезли изъ губернскаго города въ Епраксинъ скитъ Наташу, 18 лѣтнюю дѣвушку, и ворота скита плотно захлопнулись, она почувствовала себя точно опущенною въ сырую могилу. Скитницы, принявъ богатыя подаянія, присланныя имъ отъ щедротъ милліонера Морозова, накинулись на новую жертву свою съ азартомъ. Одна усовѣщивала ее въ развратѣ, другая читала самыя пошлыя нравоученія книжныя, и всѣ брали свои доводы изъ самыхъ варварскихъ предразсудковъ и полоумнаго суевѣрія, чтобы изгнать изъ дѣвушки „злого духа,“ внушившаго ей любовь къ мужчинѣ... Озадаченная такимъ пріемомъ, дѣвушка не могла даже сообразить своего положенія. Всѣ окружавшія ее женщины говорили или, вѣрнѣе, кричали въ одинъ голосъ съ самыми исступленными жестами, напоминавшими сцену вѣдьмъ въ Макбетѣ. За что же „раскольничья дочка“ была заперта въ Епраксинъ скитъ? Для объясненія этого обстоятельства мы должны обратиться къ ея біографіи и воспитанію.

Морозовъ бмлъ милліонеръ въ губерніи и закоренѣлый степной раскольникъ. Домъ его былъ чаша полная. Надежда Павловна, его единственная дочь, прочилась имъ въ жены глупому сыну одного фабриканта раскольника, соединившись къ которымъ родствомъ Морозовъ воображалъ себя заранѣе несокрушимой правительствомъ силой пропаганды раскола во всей Россіи... Человѣкъ темный, вышедшій изъ мужиковъ и воспитанный въ вѣрѣ своихъ отцовъ, Морозовъ былъ фанатикъ въ душѣ, но дочери, скрѣпя сердце, рѣшился дать нѣкоторое воспитаніе, потому что будущій зять его, съ 10-лѣтняго возраста обреченный

въ женихи къ его дочери, ходилъ въ короткихъ сюртукахъ и любилъ *барышень*, а не простыхъ, совсѣхъ не отесанныхъ дѣвицъ. Дочка Надежда Павловна осталась послѣ ранней смерти матери своей сиротою, и росла долго, какъ говорится, на Божію волю, такъ какъ отецъ ея по дѣламъ комерческимъ рѣдко бывалъ дома. Когда минуло дочери 10 лѣтъ, Морозовъ, по убѣжденію нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ въ городѣ, взялъ къ ней изъ одного богатаго дома гувернантку Аделаиду Ивановну Сбоеву, которая, какъ выражался потомъ онъ. и погубила его дочь... Гувернантка эта оказалась женщиною изъ высшаго круга, о чемъ Морозову никогда не открывала. и, будучи несчастна въ супружествѣ, рѣшилась посвятить себя до конца своей жизни воспитанію женщинъ. Переходя изъ дома въ домъ, она долго искала дѣвушки даровитой, способной, изъ которой бы могла съ любовію сдѣлать второе свое „я,“ и наконецъ, напавши на раскольничью дочку, увидѣла, что въ мірѣ раскольничій домъ почва не воздѣланная, и если ея воспитанница даровитая дѣвушка, то она сдѣлаетъ изъ нея лучшую русскую женщину по уму и сердцу... Такъ и случилось! Воспитанница гувернантки оказалась натурою не дюжинною, и наставница сдѣлала изъ нея лучшую женщину, объ умѣ и воспитаніи которой заговорили даже въ городѣ... Она не училась музыкѣ и иностраннымъ языкамъ, ибо отецъ ея на отрѣзъ запретилъ эти языческія и богопротивныя занятія, но въ 8 лѣтъ воспитанія своего она прочла съ гувернанткою на русскомъ языкѣ все, что только есть лучшаго въ русской и иностранной литературахъ. У Сбоевой была своя собственная библіотека, на которую она тратила почти всѣ свои деньги и въ которую Морозовъ не смѣлъ никогда заглядывать; эта-то библіотека, каждогодно пополнявшаяся новыми книгами и журналами, и была тѣмъ „храмомъ,“ въ которомъ росла и воспитывалась питомица Надя. Въ 18 лѣтъ изъ Нади образовалась уже Надежда Павловна, имѣвшая свой выѣздъ, свою половину въ домѣ и пугавшая не на шутку своего отца характеромъ и своимъ воспитаніемъ. Смуглое лице, густые черные волосы, темные блестящіе глаза и вѣчно опущенныя рѣсницы дѣлали ея физіономію пріятною. но знатокъ физіономій прибавилъ бы, что съ этою дѣвушкою шутить нельзя. Такія дѣвушки или завоевываютъ себѣ дорогу съ бою, или тонятся въ рѣкахъ. Въ городѣ звали богатую „раскольничью дочку“ стеснною русскою красавицею, немного дикою по воспитанію, хотя послѣднею фразою скорѣе намекали на оригинальность ея ума и характера. Въ 18 лѣтъ питомица Аделаиды Ивановны Сбоевой влюбилась,

но не въ жениха своего, раскольничьяго сына Блудова, сосватаннаго ей 10 лѣтъ тому назадъ, а въ дѣйствительно образованнаго молодаго человѣка, Аркадія Николаевича Долинскаго, хотя Блудовъ, глупый сынъ глупаго разжирѣвшаго отца, по праву жениха, навѣщалъ ее уже цѣлыхъ полгода въ качествѣ безсмѣннаго, непрошеннаго гувернера.

III.

Сбоева должна была выручить свою питомицу изъ критическаго положенія. Ей жалко было загубить безвинно свое созданіе.

— Не знаю, говорила она, сидя въ своей учебной комнатѣ, заставленной шкафами съ книгами,—чѣмъ-то кончится исторія съ любовію милаго дитяти Надежды Павловны? Любовь вполнѣ формируетъ женщину, и очень важно, къ кому первому она почувствуетъ ее. Надежда Павловна окончательно окрѣпнетъ въ томъ направленіи, которое мнѣ удалось къ ней привить, если будетъ женою Долинскаго; если же Блудова, то она не выдержитъ напора окружающихъ обстоятельствъ... и если, чего добраго, откажется отъ своего направленія, или же, бросивъ Блудова, покончитъ еще чѣмъ нибудь, въ родѣ, или даже хуже, меня... Въ томъ и другомъ случаѣ это будетъ жестоко для нея; она, сравнительно со мною, живетъ въ другое, лучшее время и стоитъ лучшей участи. И Боже мой! за что судьба такъ немилосердна къ женщинамъ, что не позволяетъ имъ освободиться отъ гнета отцовъ, деспотизма мужей и той вообще тѣсной и мрачной среды, въ которую вотъ уже столько вѣковъ заключило ихъ общество? Неужели женщина должна быть всегда рабой, имѣющей свою долю власти только тогда, когда разсудокъ мужчины помрачается?.. Съ того самаго времени, какъ я начала сознавать себя и окружающее меня, я вижу, что наше общество есть *рынокъ*, на которомъ *продаютъ и покупаютъ женщинъ*... Ихъ покупаютъ и старый развратникъ, и изношенный фатъ, и непроходимый глупецъ, какой нибудь болванъ раскольничій сынокъ и все это какъ будто такъ обыкновенно... въ порядкѣ вещей! И гибнетъ женщина въ гаремѣ истасканныхъ стариковъ, или въ тѣсномъ кругу общества пустыхъ и выдохшихся людей, никогда не выбравшись на просторъ, не завоевавъ себѣ другой дороги... И вотъ изъ дѣвушекъ, часто съ горячею любовію ко всему доброму, прекрасному и святому, съ порывами къ разумной и полезной общественной дѣятельности, изъ *матерей, созидательницъ прекрасныхъ общественной и*

воспитательницъ новаго поколѣнія въ лицѣ своихъ дѣтей, являются, вслѣдствіе этого, особливо въ Россіи, пустыя барыни — очаровательное порожденіе праздности, безвыходнаго положенія, пустоты, душевнаго одиночества, жалкой суетности и барскаго, смѣшного донельзя тщеславія... Я всю жизнь свою отдала на воспитаніе Надежды Павловны, съ гордостью надѣясь видѣть въ ней новую женщину, *не похожую на другихъ*... и, кажется, достигла этого. Надежда Павловна мыслитъ моими мыслями, чувствуетъ моимъ сердцемъ и смотритъ на свѣтъ моими глазами... Она новое и, смѣю безъ преувеличенія сказать, свѣжее явленіе среди нашего общества, и мнѣ нужно употребить всѣ усилія, чтобы ее не сгубилъ бракъ съ этимъ дуракомъ Блудовымъ, въ упитанномъ тѣлѣ котораго съ розовыми щеками все заглохло, какъ лѣсъ дремучій, и высохла душа, какъ трава малороссійской поляны. Боже мой! и безъ того общественный строй нашего общества сложился глупо, а тутъ еще какая-то темная религія вмѣшивается въ нашу жизнь и увеличиваетъ количество несчастныхъ жертвъ.

Мѣрно стучали часы на каминѣ: встав съ кресла, тихо ходила по комнатѣ Сбоева.

Вошла питомица ея Надежда Павловна и, бросившись на шею своей воспитательницѣ, горько зарыдала. Сбоева поняла дѣвичьи слезы и крѣпко обняла свою питомицу.

— Я знаю все, сказала она несчастной дѣвушкѣ.—Твой отецъ, помѣшанный на религіи и интересахъ фабричныхъ, созывалъ „соборъ“ въ домѣ Блудова и на этомъ соборѣ рѣшили выдать тебя насильно, связавши по рукамъ и ногамъ, за сына невѣжды, милліонера Блудова.

— Что же мнѣ дѣлать? утирая слезы, спрашивала взволнованная Надя.

— Но вѣдь это, дитя мое, безнравственно! отвѣчала Сбоева... Вѣдь это значитъ высокое чувство любви топтать въ грязь. Это значитъ не признавать, что истинная прелесть любви именно и заключается въ томъ, чтобы воля одного гармонически слилась съ волей другого существа, безъ малѣйшаго принужденія. Очарованіе любви бываетъ именно омрачено и разбито, когда взаимность достигается какими нибудь домогательствами, обманомъ, или деньгами!.. Зачѣмъ же доводить женщину до такого состоянія? Блудовъ человѣкъ ничтожный, общаго между имъ и тобою ровно ничего нѣтъ; чего же онъ ждетъ? Ты будешь его презирать, потому что нельзя не презирать того, кого ужъ презирала однажды...

— Скажи мнѣ, Аделаида Ивановна, что же мнѣ дѣлать въ моемъ положеніи, особливо съ моею любовію къ Долинскому, говорила дѣвушка, не отнимая платка отъ своихъ глазъ. — Я знаю, меня теперь всѣ обвиняютъ, всѣ бросаютъ въ меня камнями за то, что я принимаю Блудова и умираю отъ любви къ Долинскому; но я все таки не хотѣла бы промѣнять своего несчастія на ихъ счастіе...

По щекамъ дѣвушки лились крупныя слезы, и слезы тѣ были святыя слезы.

— Ты теряешься, мой другъ, заговорила Сбоева. — Это жаль! Я разскажу тебѣ здѣсь къ случаю объ одной несчастной женщинѣ исторію, по выслушаніи которой ты, я надѣюсь, съумѣешь вѣрнѣе взглянуть на свое положеніе и безъ труда найдти выходъ изъ него:

— Назадъ тому 15 лѣтъ, у одного стараго вельможи-генерала была дочь, оставшался безъ матери сиротою тринадцати лѣтъ. У отца этого была огромная наслѣдственная библіотека, въ которой дочери все было позволено читать, за исключеніемъ книгъ въ четырехъ шкафахъ. Дочь, подстрекаемая любопытствомъ, отыскавъ, однажды, у отца ключи отъ шкафовъ, вскрыла по нимъ сдѣлать другіе, такіе же, и въ четыре года перечитала все со сладостію вкушенія запрещеннаго плода: и Вальтеръ-Скотта, и Шекспира, Купера, Байрона, Гете, Шиллера, Руссо, Мольера, Ламартина, Жоржъ Занда и проч. Изъ книгъ этихъ, прочитанныхъ украдкой, она съ жадностію сосала, какъ растеніе изъ почвы, первую пищу для своего юнаго ума и воображенія. — и жалокъ показался ей міръ съ его узкимъ эгоизмомъ, съ людьми, похожими на маріонетокъ. Она узнала высшіе идеалы человѣческой природы, увидѣла, что внѣ Россіи течетъ совсѣмъ другая, болѣе разумная и болѣе гуманная общественная жизнь, и сама рѣшилась начать собою новый рядъ женщинъ, взять себѣ долю болѣе разумной общественной дѣятельности въ жизни. Между тѣмъ, въ 19 лѣтъ она выдана была насильно отцомъ своимъ за жалкаго вельможу, въ которомъ нравственное безобразіе соединено было съ грубымъ и грязнымъ развратомъ, съ самыми гнусными страстями и привычками... Ничто прекрасное и доброе не привилось къ нему, ничто высокое никогда не трогало его... Подъ грубымъ сердцемъ скрывалась низкая душа и страсти вмѣстили самыя мелкія. Грубый въ инстинктахъ, онъ никогда не возвышался до благородныхъ желаній. Этотъ жалкій свѣтскій левъ былъ холодный себялюбецъ, чуждый всѣхъ истинно-человѣческихъ стремленій, равнодушный къ природѣ, къ искуству и ко всему, что заставляетъ сильнѣе и горячѣе биться

сердце человѣка, что извлекаетъ изъ глазъ его слезы восторга и умиленія и что заставляетъ его сознавать, что онъ первое звѣно въ цѣпи творенія... Надъ высокими порывами и стремленіями жены своей — утирать слезы бѣдности, не допускать бѣдняковъ умирать безъ лекарствъ и всякаго призрѣнія среди бѣла дня, на глазахъ равнодушныхъ зрителей — онъ смѣялся, какъ надъ признаками умопомѣшательства, и общество, съ его словъ, ужъ прямо называло ее сумасшедшею. Что оставалось этой женщинѣ дѣлать въ такомъ положеніи?

Бросить такого мужа и такое общество! отвѣчала не проронившая ни одного слова изъ слышаннаго питомица Сбоевой.

— Она такъ и сдѣлала! Вызнавъ эту натуру наизустъ, какъ вытверженную страницу, она оставила ее безъ жалости и сдѣлалась гувернанткою дѣвушки, которой и рѣшилась передать и свой умъ, и свое сердце, чтобъ имѣть въ жизни послѣднее утѣшеніе видѣть себя въ этомъ существѣ. Эта несчастная женщина была Аделаида Ивановна Сбоева, дѣвушка же — ея воспитанница, Надежда Павловна Морозова.

— Боже мой! что слышу я? сказала изумленная Надя.—Такъ вотъ гдѣ *тайна моего воспитанія:* вотъ гдѣ разгадка моего настоящаго положенія!.. Теперь я все понимаю и найду, не затрудняясь, исходъ изъ моего положенія. Благодарю тебя, Аделаида Ивановна, за твой разсказъ; теперь я знаю, что нужно мнѣ сдѣлать съ Блудовымъ. Я никогда не буду его женою, чего бы ни стоило мнѣ это!— Ты устыдила меня своимъ разсказомъ, ты, которая мужественно съумѣла найдти исходъ изъ своего тяжелаго положенія... Я была жалка въ твоихъ глазахъ; не правда ли? Близкая къ нравственному паденію, я едва не убила въ тебѣ вѣру въ твою воспитанницу, которой ты посвятила жизнь и которая должна была поддержать твое вѣрованіе въ силу воспитанія. Не бойся, милая Аделаида Ивановна! Я съумѣю постоять за себя... Воспитанница твоя можетъ быть очень несчастна, но не жалка!

Дѣвушка сказала свою рѣчь съ какимъ-то особымъ вдохновеніемъ. Глаза ея блестѣли неестественнымъ огнемъ, лицо пылало точно зарево. Упавъ на грудь воспитательницы своей, питомица могла только плакать, но уже не говорить...

IV.

Чрезъ нѣсколько времени у Аделаиды Ивановны, при личномъ ея

посредствѣ, состоялось одно свиданіе. Въ два часа дня ея питомица получила отъ любимаго человѣка письмо слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня,
Надежда Павловна!

„Не скрою предъ вами, что у меня здѣсь въ городѣ только три друга, которымъ я искренно преданъ и которыхъ отъ всей души люблю. Это Никаноръ Ѳомичъ Милонинъ, ваша воспитательница и вы. Всѣ прочіе обители города для меня почти не существуютъ..... Женская половина города здѣсь какое-то издѣліе лоскутнаго ряда, а мужская— пародія на людей. Я далъ себѣ слово, живя среди грязи, не замараться грязью, чего бы это мнѣ ни стоило... Это моя присяга самому себѣ! Я счастливъ тѣмъ, что встрѣтилъ васъ въ этомъ городѣ, хотя и въ темной семьѣ раскольничей,— и для меня этого довольно. Но вотъ вопросъ: считаете ли вы меня достойнымъ вашей дружбы? Ахъ! если бы я услышалъ отъ васъ „да“.

„Записку, съ приглашеніемъ Аделаиды Ивановны нынѣ вечеромъ быть у васъ, я получилъ отъ вашей горничной, съ которой и посылаю вамъ книги. Читайте ихъ, пожалуйста; это лучшіе друзья на землѣ.

Преданный вамъ А. Долинскій.

P. S. Простите великодушно за увлеченіе и смѣлость, что я, при семъ удобномъ случаѣ, позволилъ себѣ отвѣтить вамъ такимъ количествомъ строкъ. Что дѣлать? Молодость говорлива“.....

— Долинскій правъ, сказала Сбоева, прочитавшая записку прежде своей питомицы,— въ презрѣніи къ людямъ, населяющимъ нашъ городъ. Презрѣніе къ пошлымъ людямъ есть одно изъ необходимыхъ свойствъ образованной молодости. Я понимаю это чувство по себѣ. Оно происходитъ отъ любви къ высокому и истинному, отъ представленія идеаловъ высшей жизни. Съ тѣхъ поръ, какъ этотъ Долинскій пріѣхалъ изъ университета въ нашъ городъ и узналъ мою питомицу, я сама живу какою-то новою жизнію,— во мнѣ воскресла вѣра въ человѣка...

Въ назначенный часъ вечеромъ, любимый Надею человѣкъ былъ въ семейныхъ комнатахъ Сбоевой. При первомъ взглядѣ на него, Надежда Павловна, считавшая минуты въ ожиданіи, сказала:

— Аркадій Николаевичъ! Что вы со мною сдѣлали? Я потеряла голову отъ васъ. Смотрю на людей и никого не вижу, говорю— и забываю, о чемъ говорю. Скажите, что это: любовь или болѣзнь?

— И то и другое! отвѣчалъ Долинскій. — Любовь вѣдь тоже своего рода болѣзнь, если вы только въ самомъ дѣлѣ любите меня!

— И какъ это случилось, вмѣшалась Сбоева, — я право не знаю. Въ ея глазахъ вы, Аркадій Николаевичъ, страшно скоро выросли. Явленіе такихъ людей, какъ вы, нарушаетъ тишину губернскую и производитъ пугливую суматоху въ этомъ печальномъ кладбищѣ человѣческой мысли. На Надю это сильно подѣйствовало: вѣдь вы знаете, что въ глуши впечатлѣнія принимаются полнѣе, потому что случаются рѣже. Она поторопилась оцѣнить васъ и, оцѣнивши, на всегда признала ваше превосходство надъ здѣшнимъ обществомъ и собою, и....

— И полюбила! подхватилъ Долинскій... Договаривайте... не бойтесь. Я съумѣю оцѣнить вашу откровенность и искренность, хоть эта монета и очень рѣдкая у насъ въ обиходѣ.

— Да, и полюбила! отвѣчала Сбоева, не успѣвши дать себѣ вопроса о томъ, что изъ всего этого выйдетъ?

— Любить, не думая о будущемъ, сказалъ Долинскій. — и вполнѣ наслаждаться настоящимъ, — принадлежность первой любви и, можетъ быть, въ этомъ заключается ея упоеніе, ея поэзія и тайна ея свѣжести... Не скроюсь предъ вами, что и я успѣлъ оцѣнить вашу питомицу и полюбить ее, какъ никого и никогда... А полная оцѣнка другъ друга, при взаимномъ уваженіи, прочная вѣдь основа для чувствъ! Я молча проанализировалъ Надежду Павловну и давно поклонился ей въ глубинѣ души... Что изъ этого выйдетъ, я тоже не давалъ себѣ такого вопроса. Да по моему тотъ не любитъ и не любилъ никогда, кто въ состояніи разугадывать послѣдствія своей любви и расчитывать ея ходъ, будто по рецепту...

— Ахъ, да! въ лѣта моей питомицы худо смотрятъ за сердцемъ, сказала Сбоева. — Но отъ васъ, Аркадій Николаевичъ, вѣетъ такою свѣжестію, такимъ сочувствіемъ ко всему, что я не удивляюсь, что ваша дружба къ Надеждѣ Павловнѣ, начавшаяся сродствомъ взглядовъ и вкусовъ, мгновенно приняла другой видъ и переродилась въ болѣе сильное чувство, которое люди называютъ любовію...

— Скажу безъ лести, Аделаида Ивановна, что и я не встрѣчалъ еще въ своей жизни такого сокровища, какъ ваша воспитанница; при ней невольно учишься вѣрить въ людей... Она счастливое исключеніе изъ женщинъ нашихъ! Ахъ, если бы я могъ надѣяться на вѣчную дружбу съ вашей питомицею, этимъ умно-воспитаннымъ, степеннымъ дитятею, я бы тотчасъ же уѣхалъ отсюда въ Петербургъ, потому что

жизнь провинціальная невыносима. Кто можетъ не утомиться въ ней? Шесть дней въ недѣлю сплетничаютъ, а по праздникамъ объѣзжаютъ передніе и таскаютъ на языкѣ всякій соръ изъ дома въ домъ. И пусть бы хоть чиновники одни ѣздили къ начальникамъ съ почтеніемъ да поклономъ, чтобы на глаза показаться, чтобы не сказали: „вы, дескать, сударь, либеральничаете и не уважаете начальства“, а то нѣтъ, вѣдь и другъ къ другу толкаются безъ всякаго толка и нужды. и къ постороннимъ, и къ знакомымъ, словомъ, всюду, гдѣ только есть ворота, и три окна на улицу! И этимъ всѣ занимаются круглый годъ! А сколько тутъ бываетъ недоразумѣній, толковъ, пересудовъ, начетовъ и недочетовъ, сколько причинъ къ неудовольствіямъ, обидамъ и сплетнямъ. Объѣдетъ, напримѣръ, какой нибудь сутяга, небольшой чиновникъ, не по чинамъ, не по званію, или забудетъ записаться у начальника въ передней, такъ ужъ, глядишь, на него смотрятъ эдакъ, приподнявъ нижнюю губу: „Гмъ! либеральничаетъ, дескать, не уважаетъ начальства“. Опоздаетъ, запишется, наконецъ, на листѣ, говорятъ: „важничаетъ, пріѣзжаетъ по барски, будто ѣдетъ къ равному“: пріѣдетъ, наконецъ, раньше всѣхъ и запишется на листѣ въ самомъ заголовкѣ, говорятъ: „носъ деретъ и не знаетъ своего мѣста“. Недавно вотъ, совѣтникъ казенной палаты, пріѣхавъ къ губернатору, вымаралъ подпись своего столоначальника и поставилъ ее подъ своею, да еще такъ, что весь листъ забрызгалъ чернилами. А не дай Богъ, если войдетъ иной не изъ большихъ чиновъ въ переднюю, да кинетъ, въ торопяхъ, плащъ свой на шубу особы, такъ послѣ и въ годъ не расчитается за эту дерзость. И можно ли вынести, спрашиваю я васъ, равнодушно весь этотъ безсмысленный бытъ, всю заносчивость бюрократовъ, безмозглость аристократовъ, всю эту убійственную жизнь нашего общества? А между тѣмъ въ нашихъ провинціяхъ на этомъ вертится все, и этому посвящаютъ и время, и безвременье, досугъ и недосугъ; остальную же часть дня размышляютъ и совѣщаются о томъ: кому и какой визитъ отдать, куда поѣхать и сколько посидѣть, или же доискиваются, кто какой держитъ столъ, кто сколько купилъ женѣ тряпокъ и сколько разъ въ недѣлю ссорится спившійся съ кругу и обрюзглый судья съ своею толстою женою... И изъ всего этого выходитъ, наконецъ, огромный клубокъ сплетенъ, который не распутывается въ цѣлую жизнь. Грустно, тяжело за такое общество!

Во все время этого горячаго монолога Долинскаго, Надежда Павловна была неподвижна и не проронила изъ рѣчи его ни слова. Брови

ея были сдвинуты, губы сжаты, глаза глядѣли прямо и неподвижно. Они впивались въ каждое слово любимаго человѣка и любовь ея къ нему еще сильнѣе росла.

— Но знаете ли, Аркадій Николаевичъ, сказала Сбоева, — отецъ Надежды Павловны и слышать не хочетъ о вашемъ бракѣ и никого не прочитъ моей милой питомицѣ, кромѣ этого болвана Блудова. У нихъ тамъ какіе-то коммерческіе и сектантскіе расчеты... Надобно какъ нибудь предупредить развязку.

Въ сильномъ волненіи Долинскій сталъ ходить по комнатѣ. Надежда Павловна не спускала съ него глазъ... Долинскій былъ очень недуренъ собою и, когда говорилъ, лице его мгновенно олушевлялось, глаза блистали энергіею.

— Рѣшились ли вы, доброе и честное дитя, быть моею? спросилъ онъ вдругъ свою невѣсту.

— И вы спрашиваете? отвѣтила Надя, протянувъ къ нему горѣвшія внутреннимъ огнемъ руки.

— О! сердце умной и честной дѣвушки чистое золото, сказалъ Долинскій, цѣлуя руки своей невѣсты. — На дняхъ я объяснюсь во всемъ съ вашимъ батюшкою и положу всему конецъ.

Съ этими словами онъ оставилъ свою Надю, которая не спала въ постели своей до утра и находила утѣшеніе лишь въ слезахъ, которыми омочила подушку...

V.

Крутой правомъ и богатый сумою, Морозовъ, узнавъ о недавнемъ свиданіи дочери своей съ Долинскимъ, собралъ новый „соборъ“ изъ тузовъ раскола и коммерціи, подъ предсѣдательствомъ отставнаго генерала Бюргера, довольно образованнаго по своему человѣка, но отъявленнаго пройдоху, проживавшаго въ провинціи по подрядамъ и сильно зашибавшаго деньги отъ Морозова. На этотъ разъ голосъ алчнаго нѣмца господствовалъ, и генералъ, видѣвшій въ бракѣ раскольничей дочки съ сыномъ такого же милліонера свои расчеты... новую дойную корову, возможность вѣрнѣе грѣть руки у двухъ толстыхъ сумъ, вызвался дипломатически переговорить съ Долинскимъ лично отъ имени Морозова.

— Вы вѣрно не ожидали меня? сказалъ Бюргеръ, вошедши въ одно прекрасное утро въ квартиру Долинскаго.

— Да, признаюсь! отвѣчалъ Долинскій.

— Вы знаете, заговорилъ свысока нѣмецъ, усѣвшійся на стулѣ даже безъ предложенія Долинскаго, — что какъ ни глупы слова дурака, а иногда бываютъ достаточны для того, чтобы смутить умнаго человѣка и что, наконецъ, человѣкъ во всякомъ положеніи долженъ отыскивать лучшее и пользоваться имъ.

— Что вы хотите этимъ сказать? спросилъ озадаченный Долинскій.

— Я говорю объ исторіи съ дочерью Морозова и о томъ непріятномъ говорѣ, который ходитъ на счетъ ея и вашего имени по городу... и о томъ, что вы намѣрены дѣлать въ настоящемъ положеніи.

— Кто жилъ и мыслилъ, генералъ, отвѣчалъ Долинскій, — тотъ не можетъ въ душѣ не презирать общества, подобнаго здѣшнему, со всѣмъ его говоромъ. Вы, я и Надежда Павловна, полагаю, можемъ стать выше басень толпы, которая всегда занималась и будетъ заниматься дѣлами другихъ, за недостаткомъ собственныхъ. По моему, смотрѣть на подобныхъ людей серьезно — значитъ оскорблять собственный здравый смыслъ.

— Правда, а я все-таки вамъ скажу, что не мѣшаетъ людямъ укладывать порывы въ опредѣленные размѣры и давать имъ поплавнѣе теченіе жизни.

— Что это? Нравоученіе? Въ такомъ случаѣ позвольте узнать ваше право на него? возразилъ Долинскій.

— Право на это я имѣю! Вы, своими тайными посѣщеніями, скомпрометировали дочь Морозова и поставили его въ такое положеніе, что онъ, чтобы поправить дѣло, крайне для него непріятное и согласившееся какимъ-то образомъ въ городѣ, поручилъ мнѣ переговорить съ вами обо всемъ этомъ серьезно и рѣшительно.

— А! вотъ что! проговорилъ Долинскій. — Понимаю.

— И такъ, вы позволите мнѣ быть съ вами откровеннымъ? Я уже старикъ, не лишенъ образованія, скажу откровеннѣе, большой даже либералъ, какихъ вы немного встрѣтите въ жизни, говорю это не въ похвалу себѣ, и сочувствую новому поколѣнію, но ваше поведеніе не одобряю. Вы, кромѣ того, что смутили сердце дѣвушки, обреченной отцомъ совсѣмъ другому, и тѣмъ подвергли себя всеобщему порицанію, вы, за либерализмъ свой и неумѣлое отношеніе ко всѣмъ властямъ въ городѣ... предполагаетесь вдобавокъ губернаторомъ къ отставкѣ отъ службы и высылкѣ изъ города. Послушайте, молодой человѣкъ, мнѣнія старика, наученнаго опытомъ жизни, и надѣюсь, вы согласитесь съ нимъ.

Нѣмецъ хитрилъ, мягко стеля молодому человѣку, и воображалъ себя въ эту минуту великимъ дипломатомъ.

— Учиться никогда не прочь, было бы чему! отвѣтилъ Долинскій.

— И я вѣдь былъ въ Аркадіи, и я скитался по ея свѣтлымъ полямъ, мечталъ, какъ и вы, перестроить міръ и, наконецъ, слава Богу, скоро убѣдился, что умѣренность желаній самая надежная опора душевнаго міра, что, только мирясь съ человѣческими слабостями, можно жить счастливо и заставить всѣхъ полюбить себя. Неумѣнье покориться дѣйствительности — источникъ несчастій многихъ и, въ частности, вашего несчастія. По моему, чѣмъ ничтожнѣе и злѣе люди, тѣмъ больше нужно изыскивать средствъ пріобрѣтать ихъ расположеніе. Уважая притворно враговъ больше другихъ, можно превратить ихъ друзей. Я по опыту знаю, какъ выгодно сторониться предъ людскимъ самолюбіемъ. На этомъ основаніи я не могу не отдать справедливости людямъ, которые не лишены практическаго такта войти въ каждую сферу общества, стать въ уровень съ каждымъ человѣкомъ, не возмущаясь его глупостями, и которые обладаютъ умѣньемъ сыскать во всѣхъ... особливо на службахъ нашихъ, гдѣ если нельзя пройти прямо, можно погнуться и ползкомъ прокрасться... Это я называю тактомъ жизни, а людей такихъ людьми „практическими.“ Не худо бы у нихъ поучиться жить нынѣшнему гордому молодому поколѣнію...

— И это ваше убѣжденіе? спросилъ Долинскій.

— Да! отвѣчалъ наживщійся въ Россіи нѣмецъ.

— Въ такомъ случаѣ, заговорилъ Долинскій, — я удивляюсь вашей вѣжливости къ паяцамъ: вѣдь ихъ и актерами даже нельзя назвать. Подъ качелями они по крайней мѣрѣ безвредны, въ жизни же положительно мерзки и смущаютъ только людей, подобныхъ вамъ, генералъ. По моему, если человѣкъ ко всему приноравливается и, въ видахъ спокойствія душевнаго, со всѣмъ мирится и со всѣмъ соглашается, значитъ у него нѣтъ убѣжденій: если онъ безропотно выноситъ дѣянія и наглость подлецовъ, дорожитъ гостинными пустой аристократіи, протягиваетъ руку самымъ недостойнымъ людямъ, онъ дрянь, трянка, и можетъ назваться хорошимъ человѣкомъ только въ лакейскомъ смыслѣ этого слова... Было бы не человѣколюбиво, генералъ, съ моей стороны требовать, чтобы люди, подобные вамъ, великодушно отказались отъ убѣжденій, которыя отжили свой вѣкъ, потому я скажу только, что мертвымъ не приходится мѣшаться въ дѣла живыхъ и живымъ не годится ходить за совѣтомъ на кладбище... Тѣни прошедшаго всегда пу-

гали и пугаютъ людей... и опека старины часто бываетъ вредна для умственнаго совершеннолѣтія человѣчества.

— Я вижу, возразилъ краснѣя нѣмецъ,— что въ васъ противорѣчія въ общественной жизни не перекварились еще съ теоріями, которыя вы обыкновенно принимаете для себя на скамьяхъ, и вы не убѣдились еще, что фортуна рѣдко въ жизни держитъ сторону гордыхъ людей. Я жалѣю объ этомъ вашемъ состояніи, но увѣренъ, что это пройдетъ... привыкнете. Нельзя тотчасъ! Знаете, сказано: дитя не скоро въ первый разъ грудь матери беретъ, а послѣ какъ ее сосетъ!...

— Каждый человѣкъ, отвѣтилъ Долинскій,—разъ въ жизни бываетъ благородно юнъ; но одинъ сохраняетъ эту юность до 20 лѣтъ, другой до 30, третій до 40 лѣтъ, а нѣкоторые цвѣтутъ этою дорогою юностію подъ снѣгомъ сѣдыхъ волосъ... Эти послѣдніе юные старики, полные святого энтузіазма ко всему доброму и прекрасному, ненавидятъ мерзость жизненную такъ же, какъ и въ 20 лѣтъ, и покровительствуютъ въ жизни молодымъ и свѣжимъ силамъ – для нихъ святое наслажденіе. Кто же окунется, генералъ, въ омутъ жизни, привыкнетъ къ посредственности, возьметъ въ ней свою роль, будетъ изъ подтишка порицать молодость и хвалить старческое, приправленное подъ часъ пошлостію благоразуміе, изсушенное и исковерканное лѣтами, называть безумствомъ гордые помыслы и благородные порывы своихъ юныхъ лѣтъ, тотъ уже въ жизни старикъ лѣтами. Я не уважаю такую старость и совѣтовъ отъ нея не принимаю!

Бюргеръ кусалъ отъ злости губы и началъ читать правоученія.

— Читать правоученія, генералъ, пошлая мѣра исправленія, прервалъ его Долинскій,– да вамъ это и не къ лицу. Мои убѣжденія другія! Я знаю, что жизнь есть дѣйствованіе, а дѣйствованіе борьба, и когда борьба бываетъ не изъ личныхъ мелочныхъ выгодъ, но изъ-за новыхъ, свѣжихъ и живыхъ вѣрованій,— такая борьба благородна и достойна всякаго уваженія, и падающіе въ ней смѣшны только для людей тупыхъ и крайне темныхъ... Я вѣрю вамъ, что вамъ всегда живется весело людямъ, не требующимъ отъ жизни ничего, кромѣ ея удобствъ: выгоднаго мѣста, чиновъ, каретъ, лошадей, деревень; но есть люди, которые никогда не могутъ ужиться со зломъ, ведутъ съ нимъ борьбу неослабно, и если падаютъ, то падаютъ довольные сознаніемъ честно выдержанной борьбы, а это сознаніе едва ли не выше торжества побѣды. Вы скоро, вѣроятно, остыли въ молодости, генералъ, и съ этими людьми незнакомы при всемъ вашемъ либерализмѣ, а они вамъ не-

понятны; да вы въ жизни, конечно, и не нисходили до того, чтобы протягивать руку такимъ людямъ, потому что руки ихъ постоянно бываютъ черствы, безъ перчатокъ; но въ нихъ, генералъ течетъ неиспорченная кровь!...

— Въ тонѣ рѣчи вашей, заговорилъ злобно нѣмецъ, — слышится чувство гордости, опредѣляющее степень того самодовольства и высоты, на которую говорящій ставитъ себя въ отношеніи къ слушателю. Я бы оскорбился вашимъ поведеніемъ въ отношеніи меня, но вижу, что вы, къ несчастію, положительно больны и, вѣроятно, неизлечимо... Тотъ больной вѣкъ, когда въ немъ кричатъ и терзаются. При всемъ томъ, что вы сдѣлались смѣшны въ нѣломъ здѣшнемъ городѣ и пріобрѣли печальную популярность между всѣми, я рѣшился было принесть жертву необходимости (вотъ новое доказательство, что я не принадлежу къ старовѣрамъ), надѣясь, что вы, откровенно выслушавши мои совѣты и убѣжденія, оставите домъ Морозова, свои гордыя идеи и будете жить потомъ подъ моимъ руководствомъ, какъ живутъ всѣ практическіе люди; но теперь, извините, я долженъ, къ прискорбію моему, сказать вамъ, что между мною и вами съ этихъ поръ все кончено. Я жалѣю, что досель защищалъ васъ предъ всѣми въ городѣ и въ особенности предъ губернаторомъ, вашимъ начальникомъ, къ которому вы, говоря откровенно, крайне неблагодарны и несправедливы.

— Благодарю за непрошенное покровительство, отвѣтилъ Долинскій. — О губернаторѣ я имѣю свое мнѣніе, при которомъ и располагаю остаться.

— Меня удивляетъ одно, заговорилъ уже совсѣмъ заносчиво нѣмецъ, — какъ же это вы, при вашей гордости, позволили себѣ смутить сердце дѣвушки, за которой полмилліона приданаго, не потрудясь принять въ расчетъ разности вашихъ положеній.

— А! Наконецъ вы высказались! вскричалъ Долинскій. — Теперь для меня ясно, что дочь Морозова готовилась и, вѣроятно, не безъ вашего совѣта, за вельможу, за милліонера, хотя и глупца... и вы пришли помѣшать мнѣ въ моемъ дѣлѣ съ Надеждою Павловною. Теперь мнѣ все ясно! Вы устраиваете средство удалить меня изъ города за либерализмъ... Понятно! Вѣдь вы коротки съ губернаторомъ. Подрядъ отъ него берете вмѣстѣ съ Морозовымъ, стало быть, тутъ все возможно. Такъ знайте же, что бы со мною ни случилось, а я не выпущу изъ своихъ рукъ Надежды Павловны! Она отдалась мнѣ свободно и честно, и мнѣ должна по праву принадлежать навсегда!

Съ искусанными отъ злости губами вышелъ, послѣ этой энергической рѣчи, нѣмецъ-генералъ изъ квартиры Долинскаго, бормоча на лѣстницѣ:—Эти люди или сумасшедшіе, или несокрушимая сила въ государствѣ.

VI.

Потерпѣвъ пораженіе у жениха, нѣмецъ-генералъ, какъ истый дипломатъ, отправился попытать счастія у его невѣсты. На этотъ разъ онъ натолкнулся, вмѣсто питомицы, на воспитательницу ея. Умная, пережившая много въ жизни, 40-лѣтняя женщина догадалась, съ перваго же слова подосланнаго дипломата, въ чемъ дѣло, и рѣшилась съ своей стороны дать отпоръ алчному нѣмцу, подкупленному адвокату, за самодурство степного милліонера Морозова.

Бюргеръ началъ было рѣчь съ дурныхъ отзывовъ о Долинскомъ, но Сбоева прервала его съ первыхъ же словъ такимъ образомъ:

— Генералъ! я не буду слушать васъ, если вы станете обидно выражаться о Долинскомъ. Моя питомица, которую я люблю, какъ свою дочь, любитъ Долинскаго, и я не позволю, чтобы имя этого человѣка унижалось при мнѣ. За кого бы она ни вышла замужъ, и гдѣ бы она ни была, имя это навсегда останется драгоцѣннымъ для нея. Если вамъ угодно говорить со мною въ самомъ дѣлѣ серьезно, то и будемте говорить именно серьезно. Мы оба вѣдь не дѣти, и вамъ извѣстно, что я въ состояніи разсуждать и убѣждаться, если доводы ваши будутъ сильнѣе моихъ возраженій.

— Надежда Павловна рѣшилась быть женою Долинскаго? спросилъ Бюргеръ.

— Да! отвѣчала Сбоева.

— Въ такомъ случаѣ узнайте и рѣшеніе ея отца, который не даетъ ей ничего изъ своего благопріобрѣтеннаго имѣнія, а родоваго у нея нѣтъ. Долинскій же бѣденъ, будущее его неизвѣстно; имъ придется жить чѣмъ нибудь и какъ нибудь, тогда какъ Блудовъ богатъ и единственный наслѣдникъ послѣ отца.

— Любящему сердцу, отвѣчала Сбоева,—нужна живая и разумная привязанность, а не размалеванный солдатскій мундиръ, или мѣшокъ съ деньгами. Для полнаго счастія въ жизни семейной нужна душевная связь характеровъ, взглядовъ, иначе люди только соединятся, но не сольются... Поддѣлываясь подъ супружеское счастіе, нельзя быть счаст-

ливымъ... Поддѣльнымъ можетъ замѣниться дѣйствительное только для глазъ, въ сущности же оно рушится отъ перваго прикосновенія. Что же будетъ тогда? Нравственная смерть, — развратъ, какой мы видимъ всюду, особливо въ такъ называемыхъ высшихъ и богатыхъ классахъ, отъ неравныхъ и безобразныхъ браковъ. Вотъ что вы прочите моей питомицѣ въ будущемъ!

— Но спрашивала ли Надежда Павловна хорошенько свои чувства, и въ самомъ ли дѣлѣ любовь ея къ Долинскому есть истинная любовь, а не бредъ разстроеннаго воображенія! заговорилъ Бюргеръ внушительно.—Привязанность дѣвушки къ мужчинѣ бываетъ иногда ничто иное, какъ желаніе перемѣны своего положенія; сходятся, клянутся другъ другу въ вѣрности до гроба, и потомъ клятвы эти обыкновенно таятъ съ первымъ снѣгомъ. Бываетъ и то, что за любовь принимаютъ слѣдствіе ловкой лести мужчины. Я знаю, Долинскій ее захватилъ, а опытомъ дознано, что всего вѣрнѣе отуманить голову женщины, если будутъ постоянно говорить ей, что она отличается отъ толпы... Когда женщина ходитъ въ этомъ туманѣ, тогда она будто счастлива, когда же туманъ пройдетъ, тогда часто остается на лицо одна бѣдность. А знаетъ ли ваша воспитанница, что такое бѣдность?

— Не пугайте ее, генералъ, этимъ выраженіемъ; она не устрашится этого, еслибъ даже и случилось, что она дошла до бѣдности.

— Вотъ то-то и жаль, отвѣчалъ дипломатически Бюргеръ, — что она знакома съ бѣдностію только по наслышкѣ, и если мечтаетъ о любви въ хижинѣ, такъ это хижины, какія существуютъ только въ поэзіи, или паркѣ богача, имѣющаго полмилліона дохода. Какъ всѣ воспитанные въ довольствѣ, она не знаетъ цѣны богатства и думаетъ, что оно ничего не значитъ. Дѣти, воспитанныя въ довольствѣ, всего охотнѣе соглашаются жить въ бѣдности, которая является имъ въ видѣ маленькаго кордоннаго домика, похожаго на игрушку, или на прогулку пѣшкомъ, когда ихъ возятъ въ каретахъ. А мое мнѣніе вотъ какое: положеніе Надежды Павловны теперь опасно, но изъ него можетъ быть счастливый исходъ. Теперь препятствія подстрекаютъ ея желанія, а вы сами знаете, что влюбленные дѣлаются всегда тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ больше этихъ препятствій... Но это положеніе можно измѣнить, и именно вотъ какъ: женщина всегда носитъ въ себѣ способность полюбить мужчину, даже сначала не любимаго ею, когда наконецъ увѣрится въ его любви. Она выйдетъ замужъ за Блудова, уѣдетъ съ нимъ за границу... ну, потомъ и привыкнетъ къ нему. Окруженная полнымъ довольствомъ

и заботами о себѣ. она съумѣетъ оцѣнить свое положеніе и наконецъ, рано или поздно, полюбитъ своего мужа, да такъ, что будетъ даже смѣяться надъ ребяческимъ увлеченіемъ къ Долинскому, и тогда...

— Что тогда? спросила строго Сбоева.

— Вдали образъ любимый всегда любится меньше, и она скоро забудетъ о немъ, какъ дитя о нянѣ, послѣ ея сказки.

— Вы совѣтуете и утѣшаете, генералъ, сказала Сбоева,—съ удивительнымъ благоразуміемъ, которое такъ свойственно всякому постороннему.—Выгодный женихъ дѣйствительно есть что-то весьма удобное для покупки, продажи, промѣна и вообще для комерческихъ оборотовъ, но вы забываете, что истинная любовь не покупается никакими деньгами, никакими благодѣяніями и что сердцемъ честной и благородной женщины можно овладѣть только открыто и честно... Вы не потрудились, при своихъ доводахъ, поглубже вникнуть въ природу той любви, которою Надежда Павловна связана съ Долинскимъ. Вамъ неизвѣстна, вѣроятно, страсть такой любви, которая начинается съ умственныхъ сношеній, развивается отъ взаимной симпатіи и одинаковыхъ стремленій въ жизни и основывается на искреннемъ уваженіи,—этомъ одномъ изъ самыхъ прочныхъ основаній для истинной, никогда не умирающей любви. Когда сердце женщины плѣнено, то разумъ хоть и слабо защищается, но все-таки, скоро или поздно, можетъ взять верхъ, и женщина будетъ въ состояніи владѣть собою, примириться съ своимъ положеніемъ; но когда и чувства и разумъ плѣнены—что тогда?

— Тогда у человѣка отнимается на всегда всякая способность понимать вещи и измѣнить свое положеніе, отвѣчалъ Бюргеръ.

— Такъ знайте же, сказала Сбоева, что Надежда Павловна именно въ такомъ положеніи! Вы признаете, конечно, страсть женщины къ бреттеру, шулеру и всему, въ чемъ проявляется сила, въ чемъ видѣнъ энтузіазмъ, увлеченіе; такъ поймите же, что въ Долинскомъ мою воспитанницу увлекла умная сила и новизна его смѣлыхъ и смѣлыхъ стремленій, его горячій энтузіазмъ ко всему высокому и благородному, и рыцарская смѣлость, съ которою онъ презираетъ пошлыхъ, износившихся и изжившихся до гнилья людей... Случилось это очень просто: женщина, при сближеніи съ мужчиной, или хочетъ видѣть его гораздо ниже себя, или выше, и ей всегда истинно пріятно встрѣтить человѣка, который бы ей удивлялся, или которому она удивлялась.—Долинскій принадлежитъ къ послѣднимъ... Надежда Павловна покорно предъ нимъ преклонилась. Оковы любви, которыми онъ приковалъ ее

къ себѣ, она пѣлуетъ... и рабство ея сладостно для нея!.. Ея поведеніе такъ естественно въ дѣвушкѣ, которая выучилась мыслить, а не вздыхать только на луну и всему безусловно покоряться. Морозовъ испугался воспитанія своей дочери. Да, онъ въ расчетѣ ошибся! Онъ хотѣлъ видѣть въ дочери своей дѣвушку, замѣченную лишь дураками, которымъ можно ее, какъ игрушку, легко навлзать за ихъ деньги. Такъ онъ пусть разубѣдится въ этомъ! Надежда Павловна не свѣтская и аристократическая дѣвушка, которая изъ болѣе или менѣе удачнаго букета—дѣлаетъ себѣ серьезное занятіе, изъ свѣтскихъ успѣховъ—жизнь, изъ затянутаго въ размалеванный мундиръ глупаго—мужа, изъ сплетней и пустоты — великосвѣтскій серьезный интересъ. Она женщина, умѣющая мыслить и знать цѣну людямъ, соображать окружающія обстоятельства и найдтись среди ихъ! Я знаю, что, быть можетъ, папенька Нади раскаявается теперь въ томъ, что смотрѣлъ сквозь пальцы на проводимыя ею ночи за книгами. Но что дѣлать? онъ уже проигралъ!.. Такъ и передайте ему.

— Это чортъ, а не женщина! мысленно проговорилъ разбитый въ своихъ расчетахъ нѣмецъ, и вышелъ отъ Сбоевой, какъ пристыженный школьникъ. Когда Сбоева передала потомъ своей воспитанницѣ о томъ, какая туча собирается надъ ея головою, то пораженная такимъ ударомъ дѣвушка упала на грудь своей воспитательницы и горько заплакала...

VII.

Послѣ передачи Бюргеромъ Морозову свѣденій о свиданіи своемъ съ Сбоевою и Долинскимъ, неумолимый фанатикъ разсвирѣпѣлъ и, собравши послѣдній „соборъ“ одновѣрцевъ своихъ, большею частію такихъ же невѣждъ, какъ и самъ, подъ предсѣдательствомъ, разумѣется, того же Бюргера, спрашивалъ: какъ поступить съ дочерью? Рѣшено было, послѣ долгихъ совѣщаній, дочь выслать ночью, съ завязанными глазами, въ отдаленный и глухой Евпраксинъ скитъ на годъ, но такъ, чтобы до поры до времени и слѣда ея никто не зналъ; въ городѣ же распустить подъ рукою слухъ, что уѣхала на богомолье въ отдаленные олонецкіе скиты. Что же касается жениха ея, Долинскаго, то ходатайствовать у губернатора, чего бы это ни стоило, удалить его административно изъ города навсегда. Рѣшеніе это взялся привести въ исполненіе тотъ же алчный нѣмецъ Бюргеръ.

Въ первую же ночь послѣ этого соборнаго рѣшенія дѣйствительно „раскольничья дочка“ весьма секретно вывезена была четырьми дюжими молодцами, въ глухой повозкѣ, по дорогѣ въ Евпраксинъ скитъ, и Долинскому утромъ, на другой день, было предписано выѣхать изъ города навсегда. Гувернантку Сбоеву, съ полнымъ расчетомъ, въ 24 часа проводили съ подорожной на ея родину, въ одинъ изъ уѣздовъ Петербургской губерніи.

Получивъ роковое извѣстіе о пропажѣ своей невѣсты и приказаніе оставить городъ навсегда, Долинскій ходилъ по комнатѣ скорыми шагами, и бралъ себя судорожно за голову.

— Что съ тобой? Ты, кажется, хандришь,—сказалъ вошедшій къ Долинскому Никаноръ Ѳомичъ Милонинъ, мужчина лѣтъ 45, жившій въ городѣ въ качествѣ сосланнаго подъ надзоръ полиціи и считавшійся лучшимъ другомъ Долинскаго.

Долинскій разсказалъ все случившееся Милонину. Милонинъ остолбенѣлъ.

— Ну вотъ и съ жизнію расчетъ покончены, сказалъ Долинскій, опуская руки.—Исчезло все, весь чадъ и дымъ надеждъ, которыя мнѣ душу расширяли. Судьба заставила меня выпить по каплѣ весь горькій и ядовитый напитокъ подчиненнаго существованія впродолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ, и наконецъ замотала какъ зайца на угонкѣ. Ахъ, тяжело! Душа какъ будто окаменѣла! Сердце можно поразить только до извѣстной степени: всѣ же послѣдующія раны только притупляютъ его чувствительность. Да, я вѣрю теперь, что есть страданія, которыя не возвышаютъ человѣка, а, напротивъ, ожесточаютъ его противъ всѣхъ и каждаго, убиваютъ всѣ его хорошія душевныя качества и доводятъ, наконецъ, до апатіи, мизантропіи и полнаго ожесточенія въ жизни. Внѣшнія обстоятельства всесильны; они могутъ подавить какую угодно сильную душу, если безпрерывно тяготятъ ее и когда противъ нихъ нѣтъ никакой защиты. Нѣтъ, я самъ виноватъ; я былъ строгъ къ людямъ, которыхъ судьба загнала въ жизни, называлъ ихъ дѣтьми безъ воли и характера, съ двусмысленной улыбкой смотрѣлъ на нихъ, смѣялся ихъ безсилію; теперь же самъ смѣшонъ... ха, ха, ха...

— Я не узнаю тебя, увѣщевалъ Милонинъ. — Ты ужъ слишкомъ палъ духомъ. Это непозволительно. Люди страждущіе должны находить утѣшеніе въ самыхъ своихъ страданіяхъ.

— Да, правда! отвѣчалъ Долинскій. — Но скажи мнѣ: какой философъ переносилъ спокойно зубную боль? А вѣдь они съ безпримѣр-

нымъ краснорѣчіемъ писали противъ рока и страданій! Я знаю самъ, что отчаяніе дурной совѣтникъ, что за его неистовыми взрывами слѣдуетъ обыкновенно душевный сонъ; но что же дѣлать? я такъ въ расплохъ подавленъ и разбитъ въ самыхъ горячихъ вѣрованіяхъ! А ты знаешь, что за сокрушеніемъ юношескихъ надеждъ всегда слѣдуетъ прометеевъ коршунъ, бичъ мыслящихъ людей, сомнѣніе въ своихъ силахъ, въ значеніи всей, до сихъ поръ прожитой жизни... Въ мои лѣта потеря надеждъ влечетъ за собою полную мизантропію. Надо-мной тяготитъ какая-то судьба; я принадлежу къ числу тѣхъ людей, которыхъ несчастіе преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ, похожимъ на личную ненависть. Съ великими радостями я почти никогда не встрѣчался, какъ не встрѣчаются съ ними милліоны людей, вполнѣ ихъ достойные. Скажи же мнѣ, пожалуйста, гдѣ тутъ достать силъ и твердости!

— Судьба доблести всегда одна — жить между зубовъ ненависти! отвѣчалъ Милонинъ.

— Больно сознаніе, сказалъ Долинскій, — что жертвы-то у насъ на Руси все приносятся безслѣдно... Люди, которые безнаказанно тяготятъ надъ другими, преспокойно остаются жить и благоденствуютъ, а сражавшіеся съ ними сходятъ со сцены безъ участія, безъ рукопожатія зрителей.

— И городъ вѣдь будетъ доволенъ всею этою траги-комедіею, проговорилъ Милонинъ.

— Ахъ, и не говори! отвѣчалъ Долинскій. — Когда я вспомню, что по отъѣздѣ моемъ попрежнему будутъ здѣсь заправлять общественнымъ мнѣніемъ идіоты и убогія скудоумныя городскія дамы, что такъ называемыя особы будутъ долго еще продолжать грабить казну и народъ и продавать чиновничьи мѣста, такъ что честный человѣкъ для того, чтобы заплатить этимъ сатрапамъ постыдную аренду, долженъ почти босикомъ ходить цѣлый годъ и есть черствый кусокъ хлѣба съ водою, — у меня кровь застываетъ въ жилахъ. Да что я говорю только объ этомъ городѣ, вездѣ почти тоже. Я пристально всматривался въ жизнь, меня окружавшую, ощупывалъ всѣ ея стороны и видѣлъ лишь одни противорѣчія... За какой вопросъ я ни брался, всюду встрѣчалъ лишь слово, чуждое въ разладѣ съ дѣломъ, или тѣ подземную, трущобу непроходимую, изъ которой не выйдешь... Вездѣ одной рукой крестятся, другой воруютъ; молятся и въ то же время тащатъ съ ближняго послѣднюю копѣйку; ставятъ пудовыя свѣчи предъ иконами и пьянствуютъ до развѣта; дерутъ носъ къ верху надъ низ-

шими и подло гнутъ спину предъ всякой палкой; либеральничаютъ наединѣ и подличаютъ въ обществѣ; толкуютъ о правахъ человѣка и скотски попираютъ ихъ на каждомъ шагу; ищутъ дружбы и продаютъ за грошъ... Ужели это жизнь? Скорѣе это какой-то садъ заглохшій... Ахъ жизнь, жизнь! Гадка ты мнѣ стала. Скажи, Никаноръ Ѳомичъ, чего же ждать намъ при такой жизни? Скажи, научи, у меня потерана всякая вѣра!..

— Я самъ потерялъ ее! глухо проговорилъ Милонинъ.—Смотря на тебя, я вижу теперь, что вѣроятно люди еще долго будутъ повторять меня. Какъ грустно это!

— Что ты этимъ хочешь сказать? спросилъ пытливо Долинскій.

— Да, повторять меня! Ты повторяешь своею жизнію меня, прожитое мною...

— Какъ же это? допрашивалъ Долинскій.

— Мы видимся теперь съ тобою, Аркадій Николаевичъ, должно быть въ послѣдній разъ въ жизни, отвѣчалъ Милонинъ, — потому я сообщу тебѣ мое прошлое и ты, выслушавъ его, поймешь свое настоящее положеніе и то, какъ ты повторилъ меня своею жизнію, и какъ, вѣроятно, еще многіе будутъ повторять меня и тебя вмѣстѣ. Ахъ! Глубоки раны моего сердца, слишкомъ много отравлена моя жизнь и я боюсь, чтобъ не растревожить тебя еще болѣе своимъ разсказомъ; ты ужъ и такъ слишкомъ палъ духомъ.

— Ничего! Если пить горькую чашу, такъ пить до дна, сказалъ Долинскій.

— Ты въ той порѣ, когда въ человѣкѣ кипятъ искреннія и теплыя стремленія къ знанію, къ правдѣ, къ живой дѣятельности мысли и воли. Я любовался тобою и втихомолку вспоминалъ свое, это же дорогое въ жизни время, которое, къ несчастію, какъ и для тебя, безплодно и безслѣдно минуло для меня... Мнѣ горько и стыдно было предъ тобою вспомнить объ этомъ: ты пристыжалъ меня своею смѣлою и полезною дорогою, но теперь, къ несчастію, я вижу и тебя въ томъ же положеніи, которое испытывалъ и я, потому могу разсказать тебѣ все... Но ты самъ увидишь, что я не виноватъ!

— Повѣрь, сказалъ Долинскій, — я съумѣю оцѣнить твое довѣріе и откровенность! Безвыѣздная жизнь твоя, по приказу, въ этомъ городѣ всегда была для меня загадкою.

— Я постараюсь быть краткимъ, сказалъ Милонинъ, опустившись на диванъ. Батюшка мой, дворянинъ К.....ской губерніи, былъ хорошій

хлѣбосолъ и въ свое время денегъ на воспитаніе мое не жалѣлъ. Росъ я при гувернерахъ: начальнымъ воспитаніемъ моимъ занималась сама матушка, со всѣмъ стараніемъ степной помѣщицы, начиная съ самаго дня моего рожденія и до тѣхъ поръ, пока стукнуло мнѣ шестнадцать лѣтъ. Тогда свезли меня въ Москву въ университетъ, гдѣ я вскорѣ и попалъ въ тотъ дорогой въ то время кружокъ, изъ котораго потомъ вышли Кудрявцевъ, Станкевичъ и др. Но мнѣ стыдно тѣней этихъ лицъ....

— Да вѣдь ты знаешь, что и на солнцѣ бываютъ пятна, проговорилъ Долинскій.

— Правда! отвѣчалъ Милонинъ.—Слушай далѣе: симпатическая натура моя рано открылась тогда для любви и дружбы, но я не велъ въ студенчествѣ этой буршовской разгульной жизни, которая, къ несчастію, такъ нравится намъ и усыпляетъ въ насъ лихорадочныя движенія души, безплодно истощающія воображеніе молодыхъ людей прежде, нежели для нихъ настанетъ пора дѣйствовать или твердо мыслить. Я былъ одаренъ страстію къ наукамъ, которая смягчаетъ трудъ, превращаетъ его въ удовольствіе и, конечно, одна изъ всѣхъ страстей, способная украшать жизненную дѣятельность нашу. Кончивъ въ университетѣ курсъ, я отправился за-границу, ходилъ пѣшкомъ изъ города въ городъ, изучалъ и именно изучалъ, съ любознательностію ребенка, памятники науки и искуства, слушалъ лекціи во многихъ университетахъ, ловилъ съ жадностію на лету каждое слово профессоровъ, изучалъ нѣмецкихъ философовъ, зачитывался Шеллингомъ, Кантомъ и Гегелемъ и выучилъ наизусть Шиллера и Гете. И какія ожиданія возбуждалъ я тогда у всѣхъ! Какое высокое мнѣніе возымѣлъ о своей особѣ, особливо въ первое время по возвращеніи своемъ изъ за-границы, когда сталъ служить! Россію я полюбилъ пламенно, какъ родную мать, и сердце широко забилось тогда отъ мысли осчастливить свою родину полезною дѣятельностію. Кажется такъ бы и обнялъ тогда всю Русь и прижалъ къ груди всякаго, нуждающагося въ моей помощи...

— И ты успѣлъ въ этомъ? спросилъ Долинскій.

— Вотъ то-то и горько, что нѣтъ! Любя всѣхъ, я былъ гордъ противъ презрѣнія, непрошеннаго покровительства, снисходительной ласки надутыхъ не заслугами, а дарами фортуны людей. Общественное благо, гражданская добродѣтель, позоръ крестьянскаго рабства, безобразіе дворянскихъ выборовъ, гнусность взяточничества,—вотъ слова, которыя я больше всѣхъ сталъ употреблять на службѣ... и нажилъ заразъ кучу враговъ. Какое, помню, было блаженство имѣть возмож

ность и законную силу какому нибудь служебному генію въ отставкѣ безъ мундира сказать, что онъ смѣшонъ и жалокъ, съ своими грубыми и тупыми претензіями на служебную великость для пользы общественной! Какимъ святымъ восторгомъ наполнялось сердце, когда, бывало, удастся защитить бѣднаго крестьянина отъ грабежа становаго, истязаній дикаго помѣщика, или при рекрутскомъ наборѣ обличить всю казенную палату въ взяточничествѣ и тѣмъ избавить крестьянъ отъ рекрутскаго разворенія. — Что прикажете дѣлать? Молодость била ключемъ, силы обуяли; не хотѣлось заплыть жиромъ, хоть оно, говорятъ, и здорово! — Но не долго длилось это время. Скоро сочли меня за безпокойнаго человѣка, донесли куда слѣдуетъ — какъ хотѣли и какъ съумѣли... и я покончилъ тѣмъ, что живу теперь безвыѣздно одинадцать лѣтъ вотъ въ этой лужѣ, величаемой снисходительными людьми городомъ. Я еще не совсѣмъ старикъ, а ты видишь, что у меня уже сѣдые волосы на головѣ.

— Вездѣ работалъ и работаетъ умъ, и безсиліе несло и несетъ ему преграды! сказалъ Долинскій. — Но скажи, Никаноръ Ѳомичъ, ты развѣ не былъ женатъ и не испыталъ высокаго чувства любви къ достойной женщинѣ?

— Судьба позволила мнѣ и это счастіе, отвѣчалъ Милонинъ, — но не надолго! Я былъ женатъ на бѣдной сиротѣ, безъ всякаго состоянія и воспитанной на казенный счетъ въ одномъ институтѣ. Это было прекрасное и благородное существо! Оно вѣрило въ меня отъ всей души и едва не молилось на меня Богу... Бѣдность ея мнѣ нравилась. Ты знаешь, что есть что-то пріятное для благородной гордости сдѣлаться опорою бѣднаго существа, но потомъ любимаго, одѣвать его и заботиться о немъ. Притомъ же счастіе позволило моей женѣ какимъ-то чудомъ ускользнуть отъ того нашего барскаго воспитанія, послѣ котораго наши такъ называемыя воспитанныя барышни, какъ выучатся разъ глядѣть на изворотъ на свѣтъ Божій, такъ ужъ потомъ до конца дней своихъ и не могутъ достигнуть разумнаго пониманія своихъ отношеній къ мужу и людямъ. Мать ея, считавшая себя аристократкою по происхожденію и манерамъ, на самомъ дѣлѣ по внутреннему содержанію своему походила болѣе на тѣхъ торговокъ толкучаго рынка, которыя продаютъ ситцевыя рубашки, бумажные платки и шерстяные чулки... неровная женитьба моя стоила мнѣ ссоры съ моимъ отцомъ и матерью, которые отказали мнѣ въ ихъ благопріобрѣтенномъ имѣніи, и я долженъ былъ жить одною службою.

— Но гдѣ-жъ теперь твоя жена? спросилъ Долинскій.

Софья не перенесла удара и умерла послѣ трехъ мѣсяцевъ моей подсудности и за два дня до высылки меня въ этотъ городъ. Помню, меня допустили къ ея похоронамъ. Дѣло было весной. Приходская церковь была невелика, стара, иконостасъ почернѣлъ, стѣны голыя, кирпичный полъ мѣстами выбитъ. Внесли гробъ, помѣстили на самой срединѣ предъ царскими дверями, одѣли полинялымъ ковромъ и поставили кругомъ три подсвѣчника. Во всю ширину раскрытыхъ оконъ шевелились и лепетали молодыя и свѣжія листья плакучихъ березъ; со двора несло тряпянымъ запахомъ. Я стоялъ какъ убитый предъ гробомъ. Все минувшее мгновенно воскресло предо мною: и студенческая жизнь, и клятвы студенческія не мириться со зломъ и бороться съ жизнію безбоязненно, и широкія мечты за-границею, и все...все... И слезы потекли тогда потокомъ изъ глазъ моихъ и душили меня. Наконецъ я приложился къ холодному лбу покойницы, и мнѣ показалось, что робкое, нѣмое выраженіе ея лица упрекало меня въ томъ, что я загубилъ ее преждевременно, что я убійца своей жены... Тутъ вдругъ грудь мою что-то сдавило и я ужъ не видѣлъ дальше, какъ дорогой прахъ опустили въ землю, и очнулся только тогда, когда предъ моими глазами возвышался свѣжій, могильный холмъ.

— Ужели страданія неизбѣжныя пошлины, которыя на таможнѣ здѣшней жизни приходится непремѣнно уплачивать за все, что есть истинно добраго, честнаго, благороднаго и справедливаго? спросилъ съ горячностію Долинскій.

— Покуда такъ, отвѣчалъ Милонинъ.—Ахъ! тяжко... Мои дни сочтены; я растревожилъ раны моего сердца; меня душитъ...

— Прости мнѣ, проговорилъ Долинскій,—что я невольно коснулся твоихъ ранъ; я не могъ думать, что твой разсказъ могъ такъ дорого стоить тебѣ.

— Ничего! пройдетъ... протяжно говорилъ Милонинъ,—я ужъ давно чувствую, что я медленно утихаю. Я становлюсь проще, яснѣе. Жизнь удаляется... Она ровно и тихо бѣжитъ отъ меня прочь, какъ берегъ отъ взоровъ мореходца. Ахъ! тяжело живому существу разставаться съ жизнію. Сердце, способное и готовое любить, скоро перестанетъ биться... И неужели оно затихнетъ навсегда, не расширясь болѣе подъ сладостнымъ бременемъ радости? Еслибъ по крайней мѣрѣ хоть теперь я услышалъ о лучшей участи новыхъ дѣятелей моей милой родины, я помирился бы съ жизнію и людьми... Но умереть такъ, безъ этой надежды—

тяжело. Увы! въ моей жизненной траги-комедіи разыгрывается послѣдній актъ.

— Теперь я вижу, отвѣчалъ Долинскій, — какъ я повторилъ тебя въ своей жизни. О родина, родина! Ужели и я тоже умеръ для тебя?

Черезъ часъ послѣ этой сцены Долинскаго не стало въ городѣ. Въ сопровожденіи двухъ жандармовъ, онъ выѣхалъ изъ города по направленію къ одному изъ отдаленныхъ городовъ Россіи, а чрезъ недѣлю не стало и Милонина на свѣтѣ. Онъ умеръ отъ аневризма сердца... и былъ свезенъ на полицейскихъ казенныхъ дрогахъ на городское кладбище. За гробомъ его не шло ни одного человѣка...

VIII.

На масляницу, въ прощеный день, 5-го марта 1861 года, весь Петербургъ преобразился въ свѣтлый праздникъ воскресенія 23 милліоновъ русскихъ людей. То былъ день, назначенный для объявленія манифеста объ уничтоженіи рабства въ Россіи. Изъ всѣхъ окрестностей столицы сбѣжался къ этому дню народъ и ночевалъ, за недостаткомъ квартиръ, даже на площадяхъ. Было узнано заранѣе, что камень отъ гроба, въ которомъ лежало въ летаргіи 23 милліона русскихъ людей, рукою Александра II еще 19 февраля отваленъ, и народъ сбѣжался въ столицу узрѣть лицо избранника небесъ, которому поручено было Провидѣніемъ призвать милліоны людей къ той жизни, какая указана имъ Богомъ... Рано утромъ, 5 марта, загудѣли въ столицѣ колокола, изъ которыхъ нѣкоторые были литы въ то время, когда Петръ I указомъ о ревизіи закончилъ прикрѣпленіе крестьянъ, и на этотъ гулъ отозвались новые колокола петербургскихъ церквей: звонъ этотъ возвѣстилъ Россіи, что торжественная минута воскресенія 23 милліоновъ рабовъ наступила... и на вѣки вѣчные вписалась божественнымъ перстомъ, чрезъ Александра II, въ лѣтописяхъ всемірной исторіи самая лучезарная страница. Народъ мгновенно наполнилъ церкви, и громадный храмъ Исакіевскій ярко освѣтился тысячами огней. Еще за полчаса до начала обѣдни не было уже мѣста въ храмахъ, гдѣ среди народа тѣснилось множество представителей иностранныхъ державъ, поспѣшившихъ на міровое зрѣлище воскресенія полцарства русскаго. Въ эти великія міровыя минуты смутно бродилъ по улицамъ Петербурга раскольникъ Морозовъ, пріѣхавшій изъ своего города по сектантскимъ и коммерческимъ дѣламъ. Какъ слѣпой фанатикъ, онъ твердилъ всю жизнь, что русскій царь есть слуга антихриста, и никогда рука его

не слагала крестнаго знаменія на тѣлѣ своемъ за этого царя. Инстинктивно повинуясь всеобщему увлеченію, Морозовъ вошелъ въ православный Исакіевскій соборъ и, точно статуя, сталъ неподвижно у дверей. Во всю жизнь свою онъ не молился въ храмахъ съ щепотниками, называя ихъ чадами антихриста, и въ первый разъ отъ рожденія своего инстинктивно пріобщился къ общей русской семьѣ... Зачитали съ церковнаго амвона безсмертный въ лѣтописяхъ исторіи высочайшій манифестъ 19 февраля, и все въ храмѣ замерло, все затаило дыханіе и сдерживало жгучія слезы; когда же громогласно произнесены были знаменательныя слова манифеста: *осѣни себя крестнымъ знаменіемъ православный народъ!*“ то полхрама пало на колѣни и зарыдало какъ одинъ человѣкъ... То было первое осѣненіе крестомъ свободнаго чела! Предъ Богомъ свободы, за царя свободы, былъ положенъ первый поклонъ свободныхъ людей! Морозовъ, точно громомъ пораженный, стоялъ съ минуту въ онѣмѣніи и потомъ какъ-то невольно началъ судорожно складывать раскольничье двуперстіе для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ вмѣстѣ съ другими. „Преклоните колѣни, раздались съ амвона слова церковнаго краснорѣчія, — и, поднявъ очи къ небу, воскликните: благословенъ Господь Богъ Израилевъ, что призрѣлъ на смиреніе рабъ своихъ и отнынѣ блаженнымъ нарекутъ Александра II всѣ племена!“ Послѣднія слова точно стрѣла вонзились въ сердце раскольника и, какъ огонь подъ свинцомъ, расплавляли его ожесточенное сердце, такъ что когда протодіаконъ на великой эктиньѣ возгласилъ: „благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича... да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ,“ и благодарный народъ въ соборѣ какъ одинъ снопъ, повалился на землю, то Морозовъ не совладалъ съ собою и вмѣстѣ съ другими опустился на полъ, положивъ первый въ жизни своей поклонъ за своего царя...

Изъ храма Исакіевскаго Морозовъ механически направился въ другія церкви Петербурга и вездѣ, какъ стрѣлою молніи, былъ пораженъ въ самое сердце... Въ одномъ храмѣ онъ услышалъ слова церковнаго витіи: „Просите Бога, чтобы онъ сохранилъ намъ на долго драгоцѣнную жизнь нашего царя, дабы онъ самъ видѣлъ и вкусилъ плоды своего насажденія и, окруженный всенароднoю любовію, долгое время наслаждался счастіемъ освобожденнаго народа!“ Въ другомъ храмѣ священникъ говорилъ народу, держа высоко въ рукахъ манифестъ: „Храните эту бумагу въ роды родовъ! пусть она перейдетъ къ дѣтямъ вашимъ внукамъ и пра-

внукамъ; храните ее за образами и передавайте какъ святыню по завѣщанію, ибо эта бумага пріобщила васъ къ одной общей русской семьѣ!...“

И такъ, вся Русь стала съ этого дня одною русскою семьею, съ царемъ освободителемъ во главѣ... Разбита рабства цѣпь, вставайте мертвецы! Вставайте лазари изъ гроба, усыпьте вайями открытую для васъ дорогу!

При этомъ общемъ, благоговѣйномъ и святомъ ликованьи, Морозовъ чуствовалъ, что онъ оставался одинокимъ въ русской семьѣ, чуждый всѣмъ, какъ отверженникъ неба и земли, какъ скитающійся безъ пристанища Каинъ, а онъ былъ также, съ головы до ногъ, *русскій человѣкъ, какъ и всѣ:* эта жгучая мысль съ сокрушающею силою зазагорѣлась внутри его и быстро размягчила его очерствѣлое сердце. Въ груди фанатика затеплилась новая лампада!

По окончаніи обѣденъ, умиленный народъ разсыпался по улицамъ Петербурга и судорожно разбиралъ раздаваемые безплатно манифесты, обнимая на радостяхъ даже полицейскихъ служителей, чрезъ которыхъ раздавались манифесты. Съ Сѣнной и Конной площадей двинулись тысячи крестьянскихъ санеи, и все это быстро разсыпалось по улицамъ столицы. Въ саняхъ сидѣли матери уже свободныхъ дѣтей и, прижимая ихъ горячо къ сердцу, въ порывѣ радости, со слезами на глазахъ, взывали: люди добрые! помолитесь за батюшку царя. Высоко держа въ одной рукѣ манифестъ, другою правя лошадьми, обливаясь слезами радости, смотрѣли отцы на дѣтей своихъ, и отъ избытка чувствъ, обращаясь къ проходящимъ, говорили: братцы! други милые! Христосъ воскресе! Ликующій народъ опрометью бѣжалъ по улицамъ Петербурга, махая въ воздухѣ манифестомъ и, встрѣчаясь другъ съ другомъ, обнимался съ словами: „братъ, похристосуемся!“ Одинъ 70-ти лѣтній старикъ, вышедшій изъ Казанскаго собора, въ виду раскольника Морозова, схватилъ на руки внука у своей дочери, сидѣвшей въ саняхъ и, поднявъ его высоко предъ храмомъ, дрожащимъ голосомъ произнесъ: „нынѣ отпущаеши раба твоего владыко, по глаголу твоему съ миромъ!“ и потомъ, какъ скошенный, въ слезахъ, повалился въ сани... Аминь! невольно отвѣтилъ старику Морозовъ и, взглянувъ на крестъ православнаго собора, благоговѣйно перекрестился. Другой крестьянинъ, отецъ семейства, сошедши съ папертей церковныхъ, отъ волненія едва дотащилъ ноги до своихъ саней и, обнявши мальчика сына, могъ только выговорить: „Ванюшка, Христосъ воскресе!“ и затѣмъ у всей семьи полились ручьями лишь слезы безъ словъ...

Чье сердце могло оставаться спокойнымъ при видѣ всѣхъ этихъ простыхъ, въ первый разъ въ жизни одушевленныхъ невыразимымъ счастіемъ лицъ? Въ этотъ день все мертвое ожило, что было вещію, то стало существомъ, что было безмолвно, то заговорило...

Скорѣй же други прочь отъ двери гробовой.
Васъ жизнь къ себѣ зоветъ, живымъ работы много,
Впередъ, васъ братья ждутъ, впередъ рука съ рукой!
Теперь намъ всѣмъ одна, всѣмъ общая дорога!

На Невскомъ знакомые всѣхъ классовъ, забывши чванный этикетъ, при встрѣчѣ дружески обнимались и поздравляли другъ друга со днемъ воскресенія Россіи... Попадавшіеся на встрѣчу дворовые здоровались съ своими бывшими господами и въ этой встрѣчѣ нѣкогда рабы заговорили впервые языкомъ свободныхъ гражданъ...

И родного слова звуки
Вновь понятны стали намъ,
На яву узрѣли внуки
То, что снилося отцамъ!

Въ братскихъ объятіяхъ русскіе люди, поздравляя крестьянъ на улицахъ и площадяхъ, въ домахъ и церквахъ, какъ бы говорили имъ:

Давайте-жъ руку намъ,
Давайте и пойдемъ, насъ ждетъ работа
И радость и печаль все вмѣстѣ пополамъ,
Про дѣло земское всѣмъ общая забота!

Въ этотъ же день рано утромъ вся Европа чрезъ телеграфъ узнала, что въ Петербургѣ объявленъ манифестъ, которымъ призваны къ жизни 23 милліона людей, и въ благоговѣйномъ удивленіи заговорила, что совершившійся фактъ освобожденія почти полцарства рабовъ долженъ оставаться единственнымъ въ исторіи всего свѣта, ибо вездѣ свобода пріобрѣталась цѣною кровавыхъ жертвъ, и только одной Россіи пришлось проливать слезы благодарности къ царю своему за совершеніе дѣла, которое было ввѣрено ему Богомъ и собственною совѣстію.

А этотъ царь, въ печатномъ манифестѣ на имя брата своего, великаго князя Константина Николаевича, скромно говорилъ своему народу: „мы можемъ съ спокойною совѣстью сказать себѣ, что нами употреблены для освобожденія крестьянъ всѣ бывшія во власти нашей средства и съ смиреніемъ уповать, что покровительствующее нашему отечеству Провидѣніе благословитъ исполненіе нашихъ намѣреній, которыхъ чистота ему извѣстна!“

Но и народу было хорошо извѣстно, на сколько въ этомъ дѣлѣ принимало участіе вселюбящее сердце Государя; и вотъ онъ чрезъ нѣ сколько времени явился на дворцовую площадь благодарить царя за

счастье, котораго не знали его отцы и дѣды, за счастье своихъ внуковъ. Погода, гармонируя съ событіями времени, была ясная и тихая; солнце, прорѣзывая жиденькія сѣрыя тучки, устремляло лучи свои на царскую площадь. Скоро море головъ заколыхалось предъ царскимъ дворцомъ. Жены, дѣти, отцы, дѣды и внуки тѣснились вокругъ Зимняго дворца, ожидая появленія своего освободителя. Народу въ это время былъ данъ полный просторъ и всѣ прочія сословія почтительно отступили на задній планъ къ зданіямъ Штаба и Адмиралтейства, уступивъ законное мѣсто возставшимъ изъ гробовъ мертвецамъ... Нетерпѣніе ожидавшихъ увеличивалось съ минуты на минуту. Тысячи сердецъ бились какъ одно, милліоны думъ сливались въ одну думу, въ одно горячее желаніе увидѣть скорѣе Воскресителя полцарства...

На этомъ новомъ міровомъ праздникѣ предъ дворцомъ раскольникъ Морозовъ, помѣстившись на углу Штаба и Невскаго проспекта, стоялъ неподвижно, въ онѣмѣніи подъ общимъ впечатлѣніемъ народнаго торжества. Въ немъ происходила страшная борьба; въ его грудь стучали, какъ молоты въ наковальню, неизвѣданныя, разнообразныя, неумолимо подавляющія впечатлѣнія дня... Вдругъ послышались слова: Царь идетъ! Царь идетъ! и площадь заколыхалась, какъ море. Мгновенно обнажились людскія головы и

Явился къ народу царь—
Что земной не ищетъ славы,
Что не служитъ духу битвъ...
И вѣнцы войны кровавой
Не манятъ его мечты.
Кого духъ мирный отъ рожденья
Благодатью осѣнилъ,
И на кротость, на спасеніе,
На любовь благословилъ!

Все, что было ближе къ явившемуся государю, моментально пало на колѣни и, какъ раскаты грома, стало переливаться громкое ура! изъ конца въ конецъ дворцовой площади. Государь, подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, былъ видимо взволнованъ и неразъ скрывалъ царственныя слезы на своихъ глазахъ... Взглянувъ на площадь, на колѣнопреклонный народъ, онъ взволнованнымъ голосомъ могъ только проговорить слова: „здравствуйте, дѣти! Благодарите одного Бога за все, что сдѣлано для васъ“. Народъ на минуту онѣмѣлъ. Сильный приливъ чувствъ убилъ въ немъ слово. Упавшіе къ ногамъ царя не имѣли силы встать съ земли... Это была торжественная міровая минута! Въ этотъ моментъ царь русской земли явился земнымъ творцомъ; вдохнувшимъ

новую душу въ грудь 23 милліоновъ людей и, какъ творецъ среди творенья, словами: здравствуйте, дѣти! благословлялъ на жизнь свое творенье... Въ этомъ великомъ таинствѣ царь и народъ слилось въ одно таинственное тѣло, одухотворенное одною искрою Божества. Къ экипажу, въ который сѣлъ государь, поднимались издали младенцы и дѣти, протянувшія къ царю невинныя руки, которыя не касались еще суроваго плуга и тяжелыхъ крѣпостныхъ работъ; матери просили на нихъ царское благословеніе, взывая: Батюшка царь, благослови!

Послѣ долгихъ вѣковыхъ стенаній подъ игомъ рабства, народъ на дворцовой площади, съ царемъ по срединѣ, образно представлялъ собою израильтянъ, приведенныхъ наконецъ Моисеемъ въ землю обѣтованную. Когда экипажъ Государя тронулся вдоль площади, народъ въ благоговѣйномъ умиленіи бросалъ по дорогѣ одежду и, загораживая царю путь, молилъ его еще минуточку побыть съ нимъ, чтобы насмотрѣться на его царское лицо. Экипажъ медленно двигался впередъ по направленію къ Невскому проспекту, и когда раскольникъ Морозовъ завидѣлъ лице Государя, то обомлѣлъ... Онъ въ первый разъ еще въ жизни былъ такъ близко къ своему царю... и преступная мысль, что онъ доселѣ называлъ антихристомъ того, котораго народъ называетъ посланникомъ небесъ, убила его... кровь русскаго человѣка заговорила въ немъ и закипѣла какъ въ котлѣ. Взглянувъ на кроткое и взволнованное на этотъ разъ любовію народа лице царское, раскольникъ зарыдалъ отъ угрызенія совѣсти... и когда народъ бросалъ одежду свою подъ выбиравшійся на Невскій проспектъ царскій экипажъ, онъ самъ ринулся подъ лошадей... и, лишившись чувствъ, едва былъ спасенъ отъ погибели...

Ночью, пришедши въ себя, Морозовъ сжегъ въ своей квартирѣ кожаныя книги, исполненныя хулы на царя своего, проклялъ все свое мрачное прошлое и, павши предъ образами на колѣни, слезно, въ раскаяніи, промолился на голомъ полу до утра, посыпавъ пепломъ сожженныхъ книгъ свою повинную голову...

IX.

Исторія, случившаяся съ Морозовымъ на Адмиралтейской площади, достигла до слуха близкихъ къ престолу людей. Опредѣлено было отобрать отъ искренно раскаявшагося старика подробное о немъ свѣденіе. И вотъ къ Морозову, чрезъ день послѣ происшедшаго съ нимъ, явилось одно высокопоставленное лицо, исполняя возложенное на него по-

ученіе. Исповѣдь старика предъ посланнымъ была искренна: онъ чистосердечно разсказалъ о своей дочери, заключенной въ скитъ и женихѣ ея, высланномъ въ отдаленный глухой городъ. По докладѣ о семъ кому слѣдуетъ, въ тотъ же день чрезъ телеграмму вызванъ былъ въ Петербургъ молодой энтузіастъ изъ глухого города. Чрезъ четыре дня онъ былъ уже въ Петербургѣ у высокопоставленнаго лица въ кабинетѣ.

— Вы не чувствуете ко мнѣ недовѣрія, молодой человѣкъ, — за то, что я тайный совѣтникъ? спросилъ хозяинъ дома своего гостя.

Долинскій промолчалъ.

— Такой мой вопросъ не долженъ удивлять васъ. Я знаю по разсказамъ ваше положеніе. Будьте откровенны со мною и выскажитесь мнѣ обо-всемъ прямо.

— Я предупрежденъ объ васъ съ хорошей стороны, отвѣчалъ смущенно Долинскій.

— Я также боролся, отвѣчалъ гостю хозяинъ дома, — съ немощами людскими и наконецъ судьба позволила мнѣ достигнуть того положенія, въ которомъ вы меня видите теперь. Я пользуюсь полнымъ довѣріемъ нашего государя и на этомъ посту считаю для себя священнымъ долгомъ облегчать трудный еще пока въ нашемъ обществѣ путь истинно-честныхъ и съ горячею любовію стремящихся къ добру и правдѣ молодыхъ людей. Подробности обо мнѣ вы узнаете впослѣдствіи, теперь же, полагаю, вы повѣрите мнѣ на слово въ этомъ?

— Въ вашихъ словахъ, проговорилъ Долинскій, — звучитъ искренность, и, какъ мнѣ кажется, рисуется предо-мною человѣкъ, о которыхъ я и подобные мнѣ позволяютъ себѣ только мечтать.

— Вы знаете исторію вашего нареченнаго тестя, которая съ нимъ случилась на Адмиралтейской площади, знаете его раскаяніе въ прежней своей жизни?

— Да, мнѣ все передано, отвѣчалъ Долинскій, — и я видѣлся сейчасъ съ старикомъ.

— Тѣмъ лучше! отвѣчало высокопоставленное лице. — Стало быть, повторять этого нечего. Теперь два слова собственно о вашемъ положеніи. Если вы мнѣ сколько нибудь довѣряете, то выслушаете меня, съумѣю ли я понять ваше положеніе. Всякое общество, въ особенности юное и быстро просвѣщающееся, можетъ указать на нѣкоторое число лицъ, по своему уму и избытку благородныхъ чувствъ, достойныхъ назваться передовыми. Такіе люди зовутся надеждою общества.

— Да! отвѣчалъ Долинскій.

— Слушайте же дальше. Въ великой драмѣ жизни, каждый театръ имѣетъ свою уборную. Людямъ съ иниціативой нужно знать, что дѣлается за кулисами житейской драмы, иначе они никогда не поймутъ, какъ говорятъ и двигаются актеры. Передовые молодые люди, о которыхъ мы говоримъ, воспитанные въ новыхъ правилахъ, внося новый элементъ въ жизнь, презираютъ закулисную жизнь общества, оттого тотчасъ же путаются въ дѣйствіяхъ; имъ подставляютъ ногу и они, спотыкаясь на первомъ шагу, въ своихъ самопожертвованіяхъ, дѣлаются игрушкою бездушныхъ плутовъ. Исполненные великодушныхъ стремленій, они обыкновенно чистосердечно безстрашны, строги къ недостаткамъ другихъ и съ пренебреженіемъ смотрятъ на невѣжество, говорятъ въ глаза самыя неопровержимыя истины, безпощадно казнятъ взяточничество и проповѣдуютъ обществу о нравственности. Имъ душно среди этихъ существъ и они могутъ дышать свободно только среди людей, которыхъ сердце открыто для всего разумнаго и человѣческаго...

— Душно, душно! бормоталъ Долинскій.

— Находясь въ той порѣ молодости, когда молодая кровь волнуется до шума въ вискахъ, они, въ своей восторженности, всегда подвержены крайностямъ, такъ что у нихъ никогда ни въ чемъ нѣтъ середины; для нихъ или все превосходно, изумительно и божественно, или отвратительно и чудовищно...

— Да, это правда! отвѣтилъ Долинскій.

— Участь такихъ людей, болѣе или менѣе, одинакова. Надорвавшись въ невѣжественной средѣ до истощенія силъ, нажившись себѣ кучу враговъ, и въ старомъ, и въ маломъ, они сходятъ съ общественной арены, сопровождаемые смѣхомъ людей, среди которыхъ дѣйствовали такъ горячо, и, измятые до изнеможенія, съ ожесточеніемъ въ душѣ, махнувъ рукой на свѣтъ, погружаются въ безвыходную апатію, потерявъ всякую надежду идти противъ враждебныхъ обстоятельствъ, которыя, какъ они видятъ, всюду гнутъ человѣка безъ милости и жалости, безъ причины и цѣлей... Съ жизнію и людьми они не мирятся часто до гроба, но тѣмъ не менѣе уже никогда не возстаютъ для полезной служебной дѣятельности отечеству.

— Все правда, все правда!... отвѣчалъ Долинскій.

— Другіе же изъ этихъ людей, обманувшись въ своихъ надеждахъ, незамѣтно для себя, особенно въ провинціи, втягиваются наконецъ, понемногу, въ эту тинистую жизнь съ ея мелочными, узкими интересами,

съ ея мертвящимъ застоемъ и мѣщанскою моралью, принимаютъ въ ней свою роль и начинаютъ жить, какъ и всѣ. Не правда-ли: въ первомъ портретѣ вы узнаете себя?

— Да, да! я съ вами согласенъ, говорилъ Долинскій, — но кто же тутъ виноватъ, и гдѣ исходъ изъ всего этого?

— Виновато главнымъ образомъ общество тѣмъ, что невѣжественно, вслѣдствіе чего, не умѣя относиться къ молодости и щадить ея порывы, становится къ ней въ крайнюю враждебную опозицію; вы же, — новые дѣятели, — тѣмъ грѣшите иногда, что забываете, что посредственность ничѣмъ такъ не оскорбляется, какъ истиннымъ превосходствомъ. Я не говорю, что мы не должны возвышать голоса противъ общественныхъ пороковъ и язвъ. Нѣтъ, будь все тихо и чинно, будь все комплименты и вѣжливости, какой просторъ былъ бы тогда для шарлатанства и невѣжества! Не кому было бы изречь грозное слово правды; но только какъ это сдѣлать, — вотъ въ чемъ вопросъ! Нѣтъ истины, которой нельзя бы было растолковать человѣку, но только какъ передать ее, въ этомъ вся тайна ученія...

— Но что же дѣлать людямъ съ убѣжденіями?... возразилъ робко Долинскій. — Научите, укажите исходъ, я вамъ повѣрю! Въ вашихъ словахъ слышится искренность и благородство, искушенныя опытностію. Ужели молчать, когда у нихъ нѣтъ умѣнья говорить?

— Живой человѣкъ не можетъ не имѣть убѣжденій; не имѣть ихъ могутъ только или люди необразованные, неразвитые и тупые, или же безчеловѣчные: но энергія, при проведеніи высокихъ и благородныхъ убѣжденій въ жизнь, должна быть не судорожная, которая сходна иногда съ припадками горячки и всегда приводитъ только къ изнеможенію, но должна выражаться не только здоровьемъ, живучестію, долговѣчностію и силою въ перенесеніи всѣхъ тяжестей на пути жизненномъ, но еще крайнею осторожностію и умѣньемъ приносить пользу тамъ, гдѣ она возможна...

— Съ этими словами, проговорилъ Долинскій, — я хотѣлъ бы не согласиться, но не могу: они кажутся мнѣ убѣдительны.

— Нѣтъ ничего печальнѣе общества, которое, вмѣсто дѣйствованія, тратитъ время въ ожесточенныхъ вопляхъ, ожидая, чтобы къ нему пришли изъ другого государства снять тяготѣющее надъ нимъ бремя. Кто знаетъ, какое великое дѣло экономія человѣческихъ силъ, тотъ долженъ понять, какъ важно для благосостоянія всякаго общества, чтобы всѣ его умныя силы берегли себя въ цѣлости и пристраивались лишь къ

дѣйствительной полезной работѣ... Реформы намъ необходимы; безъ нихъ нѣтъ исторіи, въ нихъ совершается движеніе жизни, но задача лицъ, совершающихъ реформу, состоитъ не въ томъ, чтобы безполезно сражаться съ мельницами, а въ строгомъ и неутолимомъ изученіи дѣйствительности и въ напряженнѣйшемъ и благоразумномъ соображеніи средствъ къ устраненію препятствій для сближенія тѣхъ, которые хотятъ сойдтись... и къ раздѣленію тѣмъ, которые не хотятъ быть вмѣстѣ и ищутъ другихъ сочетаній.

— И въ этомъ убѣждаюсь! проговорилъ Долинскій.

— На сильныя болѣзни потребны и сильныя лекарства. Потому нужна сильная воля, чтобъ дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ на общество, довести до сознанія чего нибудь темную массу, и, главное, много довѣрія къ тому, кто станетъ проводить въ нее свое ученіе, иначе несмѣлый шагъ его, неудачный поступокъ взволнуетъ самолюбіе и возбудитъ упрямство; и тогда дѣло будетъ проиграно... Лишняя жертва принесена безполезно. Общество безжалостно заклеймитъ позоромъ проповѣдника, и будетъ только тупо ухмыляться при видѣ его мученическихъ конвульсій... Вѣрите-ли вы мнѣ въ этомъ?

— Чѣмъ больше слушаю я васъ, отвѣчалъ Долинскій,—тѣмъ яснѣе начинаю понимать свое положеніе и убѣждаться, что я теперь понятъ вами такъ, какъ, быть можетъ, я самъ себя никогда бы не понялъ... Не правда ли? Я жертва изъ неумѣлыхъ и надорванныхъ напрасно?

— Нѣкоторые старые путешественники находятъ удовольствіе пугать молодость и неопытность, я же все, что сказалъ вамъ, сказалъ совсѣмъ съ иною цѣлію. Вы не пугайтесь тѣмъ, что вы, при вашемъ умѣ и чистомъ взглядѣ, при вашей энергіи, совершенный младенецъ въ жизни... Прошедши чрезъ огонь внутреннихъ терзаній и горя, наболѣвшись вдоволь о людяхъ, вы можете быть еще дороже нашему отечеству, если воспользуетесь опытами вашей жизни и тѣмъ, что я доселѣ вамъ сказалъ откровенно и, смѣю думать, честно. Кто часто спотыкался, тотъ научается легче вставать и держаться потомъ крѣпче на ногахъ. Я имѣю приказаніе опредѣлить васъ въ министерство и дать вамъ болѣе просторный ходъ для полезной дѣятельности. Независимо отъ сего я долженъ сказать вамъ, что старикъ Морозовъ простилъ въ моемъ присутствіи свою дочь и далъ согласіе на бракъ съ любимымъ ею человѣкомъ. Вамъ остается поскорѣе поѣхать и взять свою невѣсту изъ скита, гдѣ она заключена. Вотъ маршрутъ къ этому

раскольничьему скиту. Поѣзжайте съ Богомъ. Счастливо вамъ возвратиться сюда обратно!

X.

По странному, роковому стеченію обстоятельствъ, въ одинъ и тотъ же день и почти часъ описаннаго нами разговора Долинскаго съ высокопоставленнымъ лицемъ въ Петербургѣ, вотъ что происходило въ глухомъ Евпраксиномъ раскольничьемъ скитѣ.

Надежда Павловна получила въ это число изъ своего города письмо, писанное почеркомъ одной подруги, въ которомъ извѣщалось о смерти Долинскаго, причемъ приложены были, для большей достовѣрности, и кое—какіе документы, имѣвшіе форму официальныхъ. Первымъ движеніемъ молодой дѣвушки, по прочтеніи этого письма, было пасть на колѣни предъ образомъ Божіей матери и Неумолимыя печали и выплакать свое несокрушимое горе... Съ тѣхъ поръ, какъ несчастная поступила въ скитъ, она никому не довѣряла своихъ тайнъ, ни предъ кѣмъ не проливала своихъ слезъ, кромѣ какъ предъ ликомъ Божіей Матери. Положеніе ея въ скиту походило на положеніе человѣка, заживо схороненнаго, который, очнувшись отъ летаргическаго сна, ощупью пробирается сквозь мракъ катакомбъ, ища какого нибудь исхода. Надежда Павловна искала исхода изъ своего положенія въ одной молитвѣ. Кто-то сказалъ, что для того, чтобы находить услажденіе въ одиночествѣ, нужно быть или ангеломъ, или скотомъ. Молодая дѣвушка не чувствовала себя ни наравнѣ съ ангеломъ, ни на одной ступени съ послѣднимъ. Но она имѣла въ сердцѣ своемъ любимый образъ дорогого человѣка, и это было достаточно для того, чтобы ея одиночество выносилось. Какъ свѣточъ, огонь любви горѣлъ въ ея сердцѣ, и этотъ огонь не давалъ остыть членамъ разбитаго горемъ тѣла. Съ этою горящею лампадою въ душѣ, дѣвушка молча подчинялась своему положенію и выносила все безобразіе жизни, ея окружающей. А безобразіе это было велико! Безумная страсть скитницъ къ бѣглымъ попамъ и монахамъ „превосходила все, что можно себѣ вообразить". Ихъ болѣе всего тѣшила запрещенная свобода, которою онѣ пользовались, чтобы видѣться съ любовниками своими. Были въ скитѣ такія Элоизы, которыя по недѣлѣ проводили самую животную жизнь въ кельяхъ своихъ въ усладительной бесѣдѣ съ своимъ избраннымъ Абеляромъ... Чтобы прикрыть бѣглаго любовника, скитницы притворялись больными и смѣло получали возможность держать его по мѣсяцу въ своей кельѣ.

Одна скитница цѣлый годъ видалась съ бѣглымъ попомъ по три раза въ день: утромъ онъ жилъ на чердакѣ, немного позже въ чуланѣ, а послѣ обѣда являлся въ келію своей духовной дочери бесѣдовать съ нею до утра. Другая скитница, живя въ губернскомъ городѣ, питала страсть къ одному пѣвчему архіерейскому, изъ православныхъ, и имѣла на столько романической твердости, что, будучи заключена въ Евпраксинъ скитъ, оставалась вѣрна ему цѣлыхъ одиннадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ переписывалась съ нимъ, мѣнялась подарками и отъ времени до времени видѣлась тайкомъ на скитскомъ кладбищѣ. Когда же пѣвчій женился наконецъ и оставилъ свою жертву на безвыходное одиночество, то дѣвушка повѣсилась въ кельѣ на своемъ поясѣ, накинутомъ на дверной крючокъ... Словомъ, вся обстановка Евпраксина скита была способна сбить съ толку умъ и совратить съ истиннаго пути совѣсть и сердце, и Надя молила небо о томъ, чтобы оно сохранило невредимымъ ея бѣдный разсудокъ.

„Что мнѣ дѣлать? задавала она себѣ не разъ вопросъ. Куда дѣваться? Къ кому прибѣгнуть? Съ одной стороны — тюрьма, съ другой — другая, всюду отчаяніе и одиночество! Если жестокая судьба столько обстоятельствъ нагромоздила противъ меня, то неужели же не найдется хотя какой нибудь законъ для моей защиты“ И бѣдная дѣвушка послѣ этихъ вопросовъ уходила внутрь себя, переселялась въ свой внутренній міръ воспоминаній о любимомъ человѣкѣ и надеждъ рано или поздно соединиться съ нимъ, отдаться ему вполнѣ. Эти самоуглубленія, эти мечты она доводила даже до поэзіи... и благодарила небо, давшее ей образъ, могущій поэтизировать горечь ея изгнанія, заставить ее полюбить самыя свои оковы и примирить свое влюбленное сердце съ однообразнымъ бездѣйствіемъ, съ монотонной тишиной... Когда же роковымъ извѣстіемъ вырвали у Надежды Павловны изъ сердца любимый ею образъ, то лампада въ груди ея мгновенно потухла... Она быстро впала въ смертельное уныніе; ей казалось, что какая-то желѣзная рука сжала ей горло; она задыхалась... Въ ночь, послѣ полученія извѣстія о Долинскомъ, ей не спалось. Пробило часъ. Въ это мгновеніе она выронила изъ рукъ зажженную свѣчу, которая, упавъ на полъ, потухла... Странное предзнаменованіе! У дѣвушки мелькнула мысль тоже потухнуть... умереть... Но какъ? Оставшись подъ окномъ въ темной комнатѣ, она стала задумчиво глядѣть въ него. Небо было застлано облаками, быстро носимыми вѣтромъ. На краю горизонта кое-гдѣ мерцалъ лучъ какой-то затерявшейся звѣздочки и луна, окутанная

въ густой туманъ, дрожащимъ свѣтомъ обливала стѣны глухого скита. Глубокое молчаніе изрѣдка прерывалось вѣтромъ, и снова все смолкало кругомъ.

„Прошлое, думала Надежда Павловна, умерло для меня, будущность тоже: воспоминанія мои сдѣлались тщетными грезами, надежды преступленіемъ... Что же мнѣ дѣлать теперь? Доселѣ, имѣя въ душѣ своей образъ любимаго человѣка, я чувствовала себя если не счастливой, то, по крайней мѣрѣ, спокойной въ надеждахъ. Душа моя, углубившись, сосредоточившись сама въ себѣ, создала мнѣ особый скитъ, внутри самаго скита. Въ оградѣ моего убѣжища, въ которомъ я вела уединенную жизнь, я была еще счастлива надеждою рано или поздно соединиться съ моимъ женихомъ. Теперь же что мнѣ остается дѣлать?“

Луна, выплывшая внезапно изъ-за облаковъ, освѣтила на минуту колодезь скитскій. Навѣсъ надъ колодцемъ показался Надѣ голубцомъ могильнымъ и въ головѣ ея мелькнула мысль найдти себѣ въ этомъ колодцѣ могилу...

XI.

Между тѣмъ, когда вѣсть объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости достигла губерніи, гдѣ находилась огромная милліонная фабрика Морозова, и 4000 рабочихъ изъ раскольниковъ прочли присланный имъ мѣстною полиціею манифестъ 19 февраля, то умиленію русскихъ людей, научаемыхъ доселѣ, что русскій Царь есть антихристъ, не было конца... Первая мысль, которая пришла имъ въ голову подъ впечатлѣніемъ выслушаннаго ими манифеста, была о томъ, что ихъ доселѣ обманывали коноводы раскола, разлучая ихъ изъ своей корысти съ царемъ русскимъ. Раздраженіе на хозяина, у котораго они работали *за полтины* именно потому, что они раскольники... и большею частію убѣжавшіе кто отъ консисторіи, кто отъ становаго, сдѣлалось всеобщимъ....

— Мы обмануты! слышались голоса; — *изъ насъ высасывали только кровь милліонеры!*.. Идемъ къ Царю-батюшкѣ и раскаемся предъ нимъ во всемъ!.. Буря разыгрывалась все сильнѣе и сильнѣе. Приказчики, разодѣтые въ бобры, начали угрожать бунтовщикамъ военною командою. Этого было достаточно для того, чтобы туча разразилась, наконецъ, громомъ... Смѣльчаки ночью же подожгли въ разныхъ мѣстахъ милліонную фабрику Морозова и разбѣжались всѣ по разнымъ губерніямъ, кто откуда пришелъ, съ полнымъ раскаяніемъ въ душѣ... И

горѣла цѣлыхъ два дня громадная фабрика Морозовыхъ со всѣмъ товаромъ, находившимся въ ней, и въ эти два дня погибло все милліонное добро нѣкогда мужика и чуть ли не бурлака раскольника, темными путями съ помощію раскола нажитое.

Вѣсть о разореніи отца дошла на другой день до дочери его Надежды Павловны.

— И такъ, теперь я нищая! было первымъ словомъ дочери. Что жъ? это кстати! Нѣтъ жениха. Само Провидѣніе ведетъ меня къ одному концу....

И мысль,—найдти себѣ въ колодцѣ могилу—загорѣлась въ ней съ новою силою... Мученица скитская начала неотложно приготовляться къ этой могилѣ.

Въ эту же ночь, когда на часахъ пробило 10. „раскольничья дочка“ стала собираться въ жизнь новую, безмятежную...

XII.

Мѣрно стучалъ часовой маятникъ въ келіи Надежды Павловны. Тихо шумѣлъ вѣтеръ надъ глухимъ скитомъ. Въ углу келіи предъ иконою Божіей матери тускло горѣла лампада. Молодая дѣвушка, смертельно убитая двумя роковыми извѣстіями, опустившись на стулъ, соображала, какъ лучше проститься ей съ жизнію... Она то обращалась къ иконѣ, то брала себя судорожно за голову обѣими руками, то падала на постель и обливалась слезами. Наконецъ, одѣвшись въ вынутое изъ комода бѣлое кисейное платье, назначаемое для причащенія въ церкви, и надѣвши на голову цвѣты, снятые ею съ иконы, она подошла къ зеркалу.

— И такъ, я невѣста, сказала она, любимаго мною человѣка и должна умереть невѣстою его, какъ и онъ умеръ моимъ женихомъ! Нѣтъ жениха, отецъ разоренъ, зачѣмъ же мнѣ жить?

Съ этими словами дѣвушка зажгла всѣ свѣчи въ своей келіи и, взявъ въ руки восковую свѣчку, которую перевязала обручальною лентою, опустилась на колѣни предъ иконою для прощальной молитвы...

— Тебѣ, матерь Божія, говорила она голосомъ скорби,—извѣстны глубокія страданія человѣческаго сердца! Ты переносила ихъ на крестѣ твоего сына. Ты мать и тебѣ доступнѣе женское горе. Не осуди меня и умоли сына твоего о прощеніи мнѣ невольнаго моего грѣха. Я не могу долѣе жить; я не должна жить!

И припавъ къ холодному полу лицемъ, молящаяся оставалась предъ иконою неподвижно. Ударилъ въ чугунную доску скитскій привратникъ,

и глухіе звуки погребальнымъ звономъ отозвались въ сердцѣ вдохновившей молитвою дѣвушки...

— Это для меня! невольно вырвалось изъ болѣзненной груди ея.— Да, для меня! Меня хоронятъ... Меня выживаютъ изъ этого міра... И я медлю, и я заставляю жениха своего ждать себя. Иду, иду къ тебѣ, другъ милый!

И Надя быстро направилась къ двери своей кельи, но, окинувъ глазами комнату, остановилась на минуту. Снявъ съ стѣны икону Богоматери, она благословила ею себя и сквозь слезы проговорила:

— Прощай, жизнь! Прощай, отецъ. Прости, мой лучшій другъ, Аделаида Ивановна! Твоя Надя идетъ къ человѣку, котораго разъ навсегда избрало ея сердце... и ты благословила. Простите всѣ, которымъ, подобно мнѣ, предстоитъ выбираться изъ заколдованной, темной и душной раскольничьей семьи! Моей судьбы вы не пугайтесь. Учитесь, пробивайте себѣ *новую дорогу*, любите, но отыскивайте людей достойныхъ. Хотя бы не изъ вашей среды и хотя бы требовалось для этого бѣгство изъ душной темной семьи... Будутъ при этомъ жертвы, нельзя же безъ нихъ, но за то вы разрушите, наконецъ, стѣну, 200 лѣтъ раздѣляющую темный міръ отъ міра лучшаго, отъ міра умнаго, свѣтлаго и болѣе счастливаго, чѣмъ въ какимъ живете вы. Простите!..

Чрезъ минуту фигура въ бѣломъ платьѣ и съ фонаремъ въ рукѣ проскользнула мимо скитскаго привратника и быстро опустилась въ колодезь. Съ шумомъ и рѣзкимъ гуломъ всплеснула вода въ колодцѣ и заставила вздрогнуть караульнаго. Дозорный кинулся къ колодцу, но поздно. У Нади съ жизнію расчетъ былъ конченъ...

Сбѣжались скитницы на тревогу караульнаго, бившаго въ чугунную доску, какъ въ набатъ, принесли зажженные фонари, вынули тѣло покойницы и въ ужасѣ отступили отъ холоднаго трупа, одѣтаго подъ вѣнецъ... Погрязшія въ голомъ развратѣ по расчету скитницы всѣ до единой бросили камень осужденія въ чистую, какъ хрусталь, любовь пылкой и честной дѣвушки...

Чрезъ два дня послѣ похоронъ Нади на скитскомъ кладбищѣ, пріѣхалъ изъ Петербурга въ „Евпраксинъ скитъ“ Долинскій. Нужно ли говорить объ его отчаяніи, о томъ, что онъ цѣлые сутки лежалъ въ онѣмѣніи на холодной могилѣ, скрывшей въ себѣ самое горячее сердце.... и всѣми силами души проклиналъ Бюргера, фальшивою рукою написавшаго, преслѣдуя свои планы, письмо къ его дорогой Надѣ.

XIII.

Въ поѣздкѣ 1866 года, предъ Пасхой, мой путь лежалъ чрезъ лѣсъ. Длинными сплошными уступами тянулись предъ глазами синѣющія громады густого бора; весь кругозоръ былъ охваченъ лѣсомъ и тусклый стальной туманъ висѣлъ надъ неподвижной и молчаливой массой деревъ. Чѣмъ-то мертвеннымъ, хотя и величавымъ, вѣяло со всѣхъ сторонъ бора. На дворѣ стоялъ конецъ апрѣля и большія жидкія сѣрыя тучи плыли тихо по высокому небесному своду. Кругомъ все было нѣмо, холодно и грозно въ тоже время. Малоснѣжная зима не пощадила даже дубовъ и ясеней. Обнаженные, кое-гдѣ покрытые чахоточной зеленью, печально высились они надъ серебристой безлиственной березой, на которой въ свою очередь торчали толстые, сухіе, мертвые сучья. Со многихъ деревъ кора долой спадала, иныя вовсе повалились и гнили, словно трупы на землѣ. Статные, могучіе стволы сосенъ величаво чернѣли среди рябины и липы, стройно рисуясь въ блѣдномъ туманѣ небосклона. Пестрые дятлы глухо стучали порой по толстой корѣ дуба, зайцы осторожно перебѣгали по проталинамъ. Апрѣльскіе лучи солнца живили отталую землю и влажный воздухъ сладко раздражалъ грудь. Легкій весенній вѣтерокъ, порхая между обнаженными стволами деревъ, обдавалъ по временамъ запахомъ разрытой земли.

Весна видимо вступала въ свои права.

Лошади мѣрно плелись шагомъ по рыхлой грязи узкой лѣсной дороги, кучеръ молчаливо сидѣлъ на козлахъ. Вдругъ мелькнула въ глубокомъ оврагѣ церковь, показались два, три зубца каменной стѣны съ башнями и снова все исчезло. Сплошной стѣной надвинулся опять густой ельникъ, закраснѣли снова голые стволы сосенника и опять потянулся густой, смѣшанный лѣсъ, заросшій снизу кустарниками черемухи и рябины.

— Скажи, кучеръ, что за бѣлыя стѣны и куполъ церковный мелькнули передъ нами? спросилъ я ямщика.

— То мирная обитель, отвѣчалъ набожный крестьянинъ и, скинувъ шапку, перекрестился трижды.

— Знатна и богата эта обитель?

— Не богатствомъ славится она, сказалъ ямщикъ, — а великими трудами старцевъ. Въ ней спасающіеся носятъ желѣзныя вереги на шеѣ и поясья на тѣлѣ съ стальными иглами.

„Обитель мира и успокоенія страстей“, невольно проговорилъ я, и

сердце трепетно сжалось, точно я заглянулъ куда-то куда, не слѣдуетъ заглядывать человѣку... Тутъ люди, думалъ я, прощаются съ жизнію, тутъ нѣтъ надеждъ, нѣтъ возврата обольстительнымъ мечтамъ, тутъ льются изъ глазъ скупыя, поздніе капли слезъ и пріучаются къ смиренію, къ горькимъ словамъ: прости и навсегда! Тутъ стараются забыть прошлое, не оглядываются назадъ, не стремятся туда, гдѣ свѣтло, гдѣ смѣется молодость, гдѣ надежда вѣнчается цвѣтами весны, гдѣ любовь, какъ роса на зарѣ, сіяетъ слезами восторга. Тутъ люди, забытые міромъ.

И мнѣ захотѣлось посмотрѣть эту строгую обитель.

Ямщикъ свернулъ въ монастырскій дворъ и дорогою разсказалъ мнѣ объ иноческихъ подвигахъ отшельниковъ и суровыхъ трудахъ нѣкоего старца, бывшаго прежде раскольникомъ.

— Богачъ въ раскольникахъ былъ, таинственно говорилъ разскащикъ. — а теперь носитъ въ три пуда вереги на шеѣ, дважды лишь въ недѣлю хлѣбъ съ водой принимаетъ.

— Что за догадки? думалось мнѣ, и желаніе видѣть такого подвижника перешло въ томительное любопытство.

Скоро ямщикъ мой довезъ меня до обители и послѣ долгихъ переговариваній со старцемъ и увѣреній, что заѣзжій путешественникъ желаетъ побесѣдовать съ строгимъ отшельникомъ, я былъ впущенъ наконецъ въ его келью. Провожатый оставилъ меня и вернулся къ своимъ лошадямъ.

При входѣ въ келью, взорамъ моимъ предстала высокая фигура сѣдого старика, значительно истомившаго свое тѣло, но сохранившаго еще сильный огонь въ глазахъ. Видъ кельи былъ страшно мраченъ. Каменный изъ плитъ полъ, голыя съ трещинами стѣны, одно узкое съ мелкимъ переплетомъ окно, досчатая скамейка въ углу и двѣ иконы съ двумя горящими лампадами, предъ которыми стоялъ кожанный аналой съ евангеліемъ,—все это производило какое-то особое впечатлѣніе на душу.

При входѣ моемъ инокъ приподнялся со скамейки и просилъ присѣсть, вникаясь въ меня своими проницательными глазами. При движеніи отшельника послышалось тяжелое хрустѣніе его костей, вѣроятно отъ трехпудовыхъ, какъ носился слухъ, вериг, сокрытыхъ подъ его черною, широкою одеждою. Я сказалъ о себѣ, инокъ повелъ рѣчь объ обители, въ которой поселился уже четыре года и въ которой такъ быстро старилъ не по днямъ, а по часамъ, о строгости правилъ обители, которая тѣмъ и славится, что пустынна, малолюдна и состав-

ляетъ строгое убѣжище для отрекшихся отъ міра людей, а не удобное помѣщеніе для тунеядцевъ, затѣмъ перешелъ къ вопросу о цѣли моего посѣщенія.

— Ты молодъ, обратился онъ съ рѣчью ко мнѣ:—зачѣмъ же тебѣ захотѣлось быть среди полумертвыхъ отшельниковъ?

Я сказалъ о своей любознательности вообще и въ частности о томъ, что заинтересованъ личностію своего собесѣдника не только какъ простого отшельника, но какъ *раскольника* и притомъ бывшаго богача, каковой переходъ, выразился я, отъ богатства къ отшельнической скромности, отъ почестей къ смиренію и, наконецъ, отъ раскольнической догмы къ православію, для меня необъяснимъ и составляетъ загадку...

— А ты бы хотѣлъ, добрый человѣкъ, отгадать эту загадку?

— Да, говорю, и записать ее вмѣстѣ съ отгадкою на память и въ назиданіе другимъ.

— Такъ ты пишешь книги?

— Пишу, отвѣчалъ я.

Отшельникъ мгновенно перемѣнилъ тонъ, движенія и рѣчь, и вскорѣ послѣ обмѣна нѣсколькихъ уже довѣрчивыхъ словъ и объясненій, мы открылись другъ другу, какъ люди, способные понимать одинъ другого. Старикъ подалъ мнѣ въ мѣдномъ чайникѣ настою изъ мяты, который употреблялъ вмѣсто чая, и предложилъ какъ угощеніе. Разговоръ нашъ перешелъ наконецъ въ откровенный. Я высказалъ знакомство съ жизнію раскольниковъ, книжное и отчасти практическое, и изъявилъ неотступное желаніе выслушать исторію жизни своего собесѣдника.

— За свою жизнь я въ отвѣтѣ передъ однимъ Богомъ, сказалъ тревожно и какъ-то глухо старикъ:—но такъ какъ грѣшники древніе раскаявались и передъ людьми, чтобы ихъ раскаяніе послужило для потомковъ назиданіемъ, то и я скажу тебѣ свою жизнь, но именно потому только, чтобы ты записывалъ все слышанное и передалъ какъ урокъ тѣмъ, кто захочетъ воспользоваться имъ.

— Ты вѣрно убійца? сорвалось у меня невольно съ устъ.

— Хуже! отвѣчалъ отшельникъ и мгновенно перемѣнился въ лицѣ. Кости его снова захрустѣли подъ рясою и руки судорожно сжались.— Я Морозовъ, сказалъ строгій отшельникъ, — извѣстный своимъ богатствомъ, и когда ты выслушаешь мою жизнь, то самъ рѣшишь: грѣшнѣе ли я убійцы?

Съ этими словами мрачный отшельникъ тяжело опустился на ска-

мейку и разсказалъ мнѣ свою жизнь, которую я и записалъ для читателей.

Чрезъ мѣсяцъ по выслушаніи настоящей исторіи, на обратномъ пути изъ своей поѣздки, мы сдѣлали большой крюкъ, чтобы заѣхать въ „Евпраксинъ скитъ“ и взглянуть на могилу „раскольничьей дочки“. За стѣнами скита стояла распряженная тройка и возница, на вопросъ нашъ, чьи лошади? отвѣчалъ—мои! Кто пріѣхалъ? — Баринъ, который пробудетъ здѣсь до утра. Оставивъ своихъ лошадей по другую сторону скита, мы вошли въ ворота „мертваго дома“ и направились прямо на кладбище. Солнце уже сѣло и по майскому небу тихо плыли низкія, дымчатыя тучки. Трава не шевелилась, жадно поглощая вечернюю влагу; деревья на кладбищѣ томно трепетали своими свѣжими листьями. Прислонившись къ плакучей березѣ, стояла надъ одной могилою фигура въ дорожномъ плащѣ. То былъ Долинскій, могила же—могила его невѣсты Нади! Онъ пріѣхалъ въ губернію изъ Петербурга съ сенаторомъ ревизоромъ и, при первомъ же удобномъ случаѣ отправился на перекладныхъ въ скитъ, на могилу своей невѣсты. Долинскій шелъ служить по службѣ и предназначался скоро въ вице-губернаторы. Предъ взоромъ его возвышался безмолвно могильный холмъ, засыпавшій преждевременно цѣлый прекрасный міръ. Съ сумерками небо очистилось. На кладбищѣ установилась тишина, та кроткая тишина, нарушить которую не рѣшаются даже безвинныя птицы. Вошелъ мѣсяцъ и бѣлымъ саваномъ одѣлъ одинокую могилу Нади. Освѣщенное матовымъ свѣтомъ лицо Долинскаго выражало глубокую скорбь и сильное, затаенное горе... Онъ ближе наклонился къ свѣжему холму могилы и, раскинувъ плащъ надъ дорогимъ прахомъ своей невѣсты, тихо опустился на землю. Здѣсь въ тайнѣ, какъ древній жрецъ, онъ приносилъ священную жертву своей любви, своему кумиру Надѣ, и свидѣтелемъ этого жертвоприношенія была лишь нѣмая природа...

На могильномъ холмѣ своей невѣсты Долинскій далъ себѣ слово не жениться и остаться вѣрнымъ своей Надѣ. Да, такіе люди иначе и не поступаютъ. Полюбивши разъ глубоко и честно, они никогда не осквернятъ того жертвенника, на которомъ разъ возженъ былъ свѣтильникъ чистой и непорочной любви...

ПРИЛОЖЕНІЕ.

А.

СКОПЦЫ ЧУМАКОВЫ И ИХЪ АДВОКАТЪ ЕГО СІЯТЕЛЬСТВО КНЯЗЬ А. И. УРУСОВЪ.

Скопцы и ихъ отношеніе къ обществу составляютъ новинку еще для публики. Ихъ *сдѣлки* съ гражданами, съ которыми они почему либо сталкиваются, составляютъ любопытную *черту скопческихъ нравовъ*... И потому, пользуясь публичными судебными засѣданіями одного изъ производящихся скопческихъ дѣлъ въ Москвѣ, именно дѣла скопцовъ Чумаковыхъ, мы считаемъ долгомъ, какъ историческій матеріалъ для нравовъ скопческой секты, изложить оное здѣсь по документамъ.

Дѣло московскихъ скопцовъ Чумаковыхъ состоитъ въ слѣдующемъ: Дочь надворнаго совѣтника, Марья Ѳедоровна Алексѣева, подала въ Московскій Окружный Судъ прошеніе такого содержанія: „Въ началѣ прошедшаго 1869 года, явился ко мнѣ Московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ и, считая себя единственнымъ наслѣдникомъ послѣ дяди своего Антона Елизарова Чумакова, просилъ меня принять на себя ходатайство въ судахъ объ утвержденіи отца его въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе къ имуществу, состоящему въ капиталѣ изъ 323,000 рублей серебромъ и разной движимости на сумму 2,800 руб. сер. Согласившись принять на себя этотъ трудъ, я заключила съ Чумаковымъ 1869 года 3 февраля формальное, нотаріальнымъ порядкомъ составленное условіе. Начавши дѣло, я вела его въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, накладывая арестъ на капиталы, чтобы обезпечить искъ Чумакова, являлась и хлопотала у Судебнаго слѣдователя, Судебнаго пристава, Мироваго судьи и проч. Словомъ, вела единолично принятое на себя, по условію, дѣло до 11 марта того же 1869 года. Въ это время мнѣ пришла мысль пригласить, для совмѣстнаго веденія принятаго мною на себя Чумаковскаго дѣла, Его Сіятельство Князя А. И.

Урусова, какъ уже *извѣстнаго въ средѣ скопиовъ ходатая* по ихъ дѣламъ. Явившись къ Его Сіятельству Князю Урусову, я предложила ему вести Чумаковское дѣло, причемъ вознаградить меня только пятью копѣйками съ полученнаго Чумаковымъ въ наслѣдство рубля, а ему, князю Урусову, получить съ Чумакова по двадцати копѣекъ съ того же рубля. Его Сіятельство охотно согласился, тѣмъ болѣе, что я предоставляла ему своимъ предложеніемъ до 16,000 руб. сер. вознагражденія. При этомъ я выразила желаніе, чтобы Князь обезпечилъ меня повѣрнѣе 5% съ полученнаго Чумаковымъ рубля. Князь Урусовъ отвѣтилъ мнѣ: будьте покойны, я васъ на этотъ счетъ вполнѣ огражу! Я сказала, что „вѣрю вашему княжескому слову.“ Послѣ этого Его Сіятельство Князь Урусовъ поѣхалъ со мною къ нотаріусу Шубинскому, который по приказанію Чумакова и совѣту Князя Урусова, и написалъ мнѣ вексель въ 5,000 руб. съ тѣмъ, чтобы я добровольно уничтожила нотаріальное съ Чумаковымъ условіе о вознагражденіи меня 20% съ рубля и удовольствовалась лишь векселемъ въ 5,000 рублей, какъ я и сама того пожелала; передавая дѣло кн. Урусову, я сдѣлала на условіи надпись, что добровольно оное уничтожаю. Чумаковъ чрезъ два часа обѣщался пріѣхать къ нотаріусу подписать вексель, но не пріѣхалъ. Я являлась къ Чумакову въ домъ и просила его подписать вексель. Чумаковъ вмѣсто векселя и вмѣсто уничтоженнаго мною нотаріальнаго условія заключилъ со мною на бумагѣ новое условіе, домашнимъ порядкомъ составленное, коимъ обязался мнѣ заплатить за мои труды, уже *оказанные* по его дѣлу, по 5 коп. съ рубля. По этой росписке я и получила дважды платежи по 200 руб. сер., и дѣлала на ней надлежащія надписи.

Между тѣмъ прокурорская власть по одному скопческому дѣлу (Кудиновыхъ) сочла необходимымъ дать мнѣ вопросы, на которые я отвѣтила *по долгу совѣсти*... Вслѣдствіе этого Его Сіятельство Кн. Урусовъ, когда я явилась къ нему напомнить о платежахъ мнѣ Чумаковымъ, отвѣтилъ мнѣ: „вы нынѣ служите по тайной полиціи!“ Послѣ этого Чумаковъ все-таки просилъ меня продолжать его дѣло вмѣстѣ съ кн. Урусовымъ и я хлопотала въ Окружномъ Судѣ, являлась на засѣданія и, когда была въ Петербургѣ, то получила отъ Чумакова письмо, въ которомъ онъ просилъ меня скорѣе пріѣхать въ Москву, ибо Кн. Урусовъ не принимаетъ мѣръ по его дѣлу. Когда я предъ новымъ годомъ напомнила Чумакову объ исполненіи условія относительно платежей, то онъ назначилъ 4 января 1876 года для расплаты со мною. Но уплаты

не сдѣлалъ и въ этотъ день. Затѣмъ совсѣмъ отказался отъ исполненія условія, 19 марта 1869 года, написаннаго, выражаясь, что Его Сіятельство Князь Урусовъ не велитъ."

При прошеніи своемъ въ судѣ обиженная г жа Алексѣева приложила въ копіяхъ: 1) условіе его сіятельства князя А. Урусова съ сконцомъ Дмитріемъ Емельяновымъ Чумаковымъ отъ 11 марта 1869 г. о томъ, чтобы не удовлетворять ни копѣйкой прежняго повѣреннаго Чумаковыхъ г. Вердеревскаго, что устроитъ принималъ на себя лично князь Урусовъ; 2) условіе того же А. Урусова съ сконцомъ Чумаковымъ отъ 9 апрѣля 1869 года, въ которомъ князь Урусовъ выговорилъ себѣ у сконца Чумакова 20% съ рубля за утвержденіе его въ правахъ наслѣдства къ капиталу въ 323,000 р. с. и *ту же сумму, если бы Чумаковъ отмѣлился передать дѣло другому лицу...*

Самый текстъ представленнаго въ Окружной Судъ условія его сіятельства князя А. П. Урусова съ сконцомъ Чумаковымъ слѣдующій:

Копія акта, внесенная въ актовую книгу московскаго нотаріуса Петра Николаева Шубинскаго за 1869 годъ. Лист. 22 и 23, ст. 2 и 1, № 65, ч. 2.

„Тысяча восемьсотъ шестьдесятъ девятаго года, марта одиннадцатаго дня, мы нижеподписавшіеся, кандидатъ правъ князь Александръ Ивановичъ Урусовъ и московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ заключили между собою слѣдующее условіе: 1) Я, Чумаковъ, по довѣренности отца своего, временно-обязаннаго крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова, прошу князя Урусова принять на себя трудъ вести дѣло объ утвержденіи отца моего, Емельяна Григорьева Чумакова, въ правахъ наслѣдства послѣ двоюроднаго брата Антона Елизарова Чумакова и о преслѣдованіи разныхъ лицъ за произведенное расхищеніе имущества Чумакова; 2) За трудъ и *время* князя Урусова я обязуюсь вознаградить его двадцатью копѣйками съ каждаго рубля, который по сему дѣлу отцу моему достанется; 3) Я обязуюсь выдать князю Урусову довѣренность на ходатайство по этому дѣлу по образцу, составленному княземъ Урусовымъ. 4) Въ случаѣ уничтоженія довѣренности до окончанія дѣла, или нарушенія сего условія, я, за потраченныя деньги, труды и время княземъ Урусовымъ, обязуюсь уплатить ему сумму, равную той, которая пришлась бы по расчету за оконченное дѣло; 5) *никому другому* я довѣренность по дѣлу о наслѣдствѣ *выдать не могу* и всѣ прежнія долженъ уничтожить; 6) я, Урусовъ, обязуюсь, принявъ дѣло Чумакова, вести его на своихъ издерж-

кахъ, дѣйствуя по своему усмотрѣнію; я обязуюсь брать на свой счетъ справки, копіи, вносить гдѣ потребуется всякаго рода пошлины и вести дѣло до совершеннаго его окончанія, гдѣ надобность укажетъ, въ судебной палатѣ и кассаціонныхъ департаментахъ сената, не отказываясь отъ него и стараясь оградить всѣ законные интересы моего довѣрителя по уголовному дѣлу о расхищеніи; я обязуюсь слѣдить за производствомъ предварительнаго слѣдствія и быть повѣреннымъ гражданскаго истца на судѣ съ тѣмъ, чтобы требовать убытки съ обвиненныхъ и вознаграждать ими Емельяна Григорьева; за веденіе уголовнаго дѣла, независимо отъ его окончанія, я особаго вознагражденія не получаю: 7) ни я, Урусовъ, ни я, Чумаковъ, не должны кончать настоящаго дѣла миромъ безъ взаимнаго согласія; конченное дѣло миромъ почитать выигранным; 8) по невозможности въ настоящее время опредѣлить съ точностію цифры вознагражденія, по неизвѣстности размѣровъ самаго наслѣдства, въ условіи о томъ, сумма вознагражденія опредѣляется примѣрно по меньшей мѣрѣ въ тысячу рублей съ тѣмъ, чтобы условіе это сохраняло совершенно одинаковую обязательную силу, какъ бы велика сумма вознагражденія не оказалась въ послѣдствіи. Въ случаѣ же необходимости, дополнительныя пошлины за условіе въ увеличенной суммѣ внести мнѣ, Урусову, а Чумакову расходовъ по составленію сего условія не имѣть. Кандидатъ правъ князь Александръ Ивановъ Урусовъ; живу: Пречистенской части, 5-го квартала, въ домѣ Медвѣдникова. По довѣренности крестьянина Емельяна Григорьева Чумакова сынъ его московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ; живу: Яузской части, 3-го квартала, въ своемъ домѣ.

Засѣданіе по этому курьезному дѣлу назначено было въ московскомъ Окружномъ Судѣ на 14 марта, но предъ докладомъ дѣла оказалось, что судебный приставъ какимъ-то образомъ совсѣмъ не доставилъ повѣстки въ Окружной Судъ отъ противной стороны, и дѣло отложилось на 4 апрѣля. Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ 4 апрѣля дѣло было вновь доложено и на докладъ ни скопецъ Чумаковъ, ни его повѣренный, Его Сіятельство Князь Урусовъ, не явились... Въ засѣданіе 17 іюня сего 1870 года Князь А. Урусовъ снова не явился, а прислалъ вмѣсто себя помощника своего, нѣкоего В. О. Гаркави (племенное происхожденіе его неизвѣстно), который объявилъ безцеремонно: а) что не Дмитрій Чумаковъ былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Антона Елизарова Чумакова, а отецъ его—Емельянъ Григорьевичъ Чумаковъ,

что видно и изъ представленнаго истицею расчета московскаго губернскаго казначейства, и что слѣдовательно г-жа Алексѣева, не исполнивъ принятой на себя обязанности (ввести живаго сына во владѣніе при живомъ то отцѣ!) по договору 19 марта 1869 года, не имѣетъ права и требовать какого либо за свои труды вознагражденія (А кн. Урусовъ 15,000 руб. сер. съ Чумакова при публичномъ расчетѣ въ Окружномъ судѣ получилъ преспокойно). Теперь мы представимъ текстъ самаго условія, писаннаго на клочкѣ бумажки и всунутаго въ руки госпожи Алексѣевой вмѣсто такъ простодушно уничтоженнаго ею нотаріальнаго и безспорнаго акта. „Москва 1869 года 19 марта. Я нижеподписавшійся, московскій мѣщанинъ Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, далъ сію росписку дочери надворнаго совѣтника Маріѣ Ѳедоровнѣ Алексѣевой въ томъ, что я, Чумаковъ, обязуюсь ей, Алексѣевой, заплатить по пяти копѣекъ съ каждаго рубля, которые будутъ причитаться *на мою часть* послѣ смерти моего дяди, московскаго 1-й гильдіи купца Антона Елизарова Чумакова, *за ея труды, оказанные по сему дѣлу*, только съ тѣмъ, чтобы вычесть деньги, уплаченныя уже Алексѣевой по сему условію (слѣдуетъ перечень уплатъ)." Несчастіе, подстроенное скопцомъ Дмитріемъ Чумаковымъ (не думаемъ, чтобы онъ способенъ былъ *самъ лично* выдумать такую тонкую штуку... Ясно, что онъ былъ наученъ... но кѣмъ, пусть читатель самъ рѣшитъ этотъ вопросъ,—мы не знаемъ кѣмъ) въ настоящемъ условіи (которое Алексѣева, какъ женщина, по опрометчивости и юридической недальновидности даже не прочла, а прямо положила въ карманъ, ничего особенно худого въ немъ для себя не подозрѣвая) заключается въ томъ, что скопецъ Дмитрій Чумаковъ, выражавшійся въ прежнихъ, условіяхъ съ г-жею Алексѣевою и во вновь заключенномъ съ кн. А. Урусовымъ, что онъ обязуется столько-то заплатить съ наслѣдства причитающагося *его отцу* (двоюродному брату умершаго скопца, отъ коего получается наслѣдство),—теперь вдругъ написалъ, что онъ обязуется Алексѣевой заплатить вознагражденіе съ денегъ, которыя будутъ причитаться на *его* часть послѣ покойнаго. Но такъ какъ при живомъ отцѣ *на его часть* никогда ничего не можетъ причитаться, то условіе сіе и прировнялось нулю... А этого только и было нужно скопцу Дмитрію Чумакову, который впрочемъ тотчасъ же впалъ въ непозволительное противорѣчіе себѣ, выразившись далѣе совсѣмъ уже несообразительно: *за ея труды, оказанные по сему дѣлу*. Какъ же, по здравому смыслу, условливаться платить за труды *дѣла будущаго, невоз-*

ложнаго, и въ тоже время выражаться: *за ея труды, оказанные уже по сему дѣлу*? Очевидно, что скопцу Дмитрію Чумакову весь текстъ условія кѣмъ-то не былъ продиктованъ, а только указана ловушка ничего не заплатить... И вотъ онъ *суть* ловушки то запомнилъ, но за то, предоставленный самому себѣ при процессѣ писанія условія, написалъ, какъ малограмотный мѣщанинъ, много противорѣчій и промаховъ на свою голову... Но тѣмъ не менѣе, такъ какъ условія законъ предписываетъ толковать по буквальному ихъ смыслу, то Окружной Судъ въ искѣ г-жѣ Алексѣевой долженъ былъ отказать (нравственныя убѣжденія судей, при соблюденныхъ сторонами формальностяхъ гражданскихъ дѣлъ, какъ извѣстно, не могутъ руководить рѣшеніями въ пользу даже праваго дѣла).

На этотъ отказъ госпожа Алексѣева, со слезами и отчаяніемъ выслушавшая рѣшеніе, подала въ московскую судебную палату апелляцію слѣдующаго содержанія: а) Дмитрій Емельяновъ Чумаковъ, заключая условія отъ 3 февраля 1869 года, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Емельяномъ Григорьевымъ и съ г-жею Алексѣевою, зналъ очень хорошо, что наслѣдникомъ къ капиталу умершаго скопца Антона Елизарова Чумакова можетъ быть утвержденъ судомъ de jure лишь Емельянъ Григорьевъ, ибо оба, отецъ съ сыномъ, къ наслѣдству, оставшемуся открытымъ въ силу закона наслѣдованія, въ одно и тоже время вмѣстѣ не утверждаются. Но Дмитрій Чумаковъ de facto считалъ себя наслѣдникомъ капиталовъ Антона Чумакова, такъ какъ отецъ его, Дмитрія Чумакова—Емельянъ Григорьевъ Чумаковъ, совершенно *слабоумный* отъ скопчества и больной человѣкъ, наслѣдствомъ управлять не можетъ. На этомъ основаніи Дмитрій Чумаковъ, получившій довѣренность отъ отца своего Емельяна Григорьева, и заключалъ съ г-жею Алексѣевою письменные договоры о полученіи наслѣдства послѣ скопца Антона Чумакова. б) На этомъ же основаніи Дмитрій Чумаковъ, передавая дѣло, съ согласія г-жи Алексѣевой, Его Сіятельству Князю Урусову, уговорилъ ее добровольно уничтожить нотаріальное условіе, и въ замѣнъ онаго обѣщалъ выдать Алексѣевой другое—о вознагражденіи Алексѣевой 5% а Его Сіятельство Князя А. Урусова 20%, причемъ Его Сіятельство Князь А. Урусовъ, получившій процессъ скопческій *единственно чрезъ* г-жу Алексѣеву (она вѣдь могла и не обратиться къ кн. Урусову, а ко всякому другому изъ присяжныхъ повѣренныхъ московскаго округа, несравненно способнѣйшихъ, и тогда Его Сіятельство не видалъ бы и во снѣ этого дѣла и не получилъ бы ни ко-

пѣйки), обѣщалъ ей въ полученіи 5% съ Чумакова свою *личную гарантію*: в) такимъ образомъ послѣднее условіе было видоизмѣненіемъ договора, заключеннаго г-жею Алексѣевою отъ 3 февраля 1869 года съ Емельяномъ Григорьевымъ Чумаковымъ и сыномъ его Дмитріемъ Емельяновымъ Чумаковымъ, а по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, тома I № 292 и 515, всякій *видоизмѣненный* договоръ долженъ быть исполняемъ *по цѣли* его измѣненія. Двѣ платежныя надписи на условіи 19 марта 1869 года, сдѣланныя Дмитріемъ Чумаковымъ, ясно показываютъ, что сей послѣдній договоръ тотъ признавалъ для себя обязательнымъ къ исполненію и исполнялъ уже его. Слова условія 19 марта 1869 г. „только съ тѣмъ, чтобы за вычетомъ денегъ, которыя Алексѣевою уже получены", доказываютъ, что Дмитрій Чумаковъ считалъ это условіе замѣняющимъ условіе отъ 3 февраля 1869 года. Иначе здравый смыслъ не можетъ объяснить того обстоятельства: какимъ образомъ женщина, имѣвшая въ рукахъ своихъ условіе съ 25% вознагражденія, добровольно оное уничтожила? Она его уничтожила за передачею дѣла Его Сіятельству Князю Урусову, согласившись удовольствоваться 5%, въ чемъ ей и обѣщанъ былъ документъ. Документъ этотъ написанъ отъ 19 марта 1869 года, но въ немъ Дмитрій Чумаковъ *вмѣсто отца поставилъ свое имя*, а Алексѣева, какъ малосвѣдущая женщина, не просмотрѣвши условія, положила его въ карманъ. Какъ же назвать такое поведеніе Дмитрія Чумакова, дѣйствовавшаго, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ кого нибудь изъ опытныхъ и дерзкихъ адвокатовъ? Если постановленіе своего имени вмѣсто имени отца въ условіи 19 марта произошло вслѣдствіе неумышленной ошибки Дмитрія Чумакова, то онъ, если порядочный человѣкъ, не взирая на сію ошибку, долженъ свои обѣщанія исполнять свято; если же Дмитрій Чумаковъ и въ судебной палатѣ скажетъ, что онъ не намѣренъ платить г-жѣ Алексѣевой по условію отъ 19 марта, ибо въ немъ вмѣсто имени отца постановлено его имя, то въ такомъ поступкѣ Дмитрія Чумакова г-жа Алексѣева должна будетъ усматривать явный обманъ и просить палату передать настоящее дѣло къ уголовному слѣдствію, въ порядкѣ уголознаго производства; ибо въ послѣднемъ случаѣ Дмитрій Чумаковъ, значитъ, явно насмѣялся надъ неопытною женщиною и выдалъ ей вмѣсто условленной росписки, росписку другого содержанія, смыслъ которой равняется такому условію, какъ если бы Дмитрій Чумаковъ написалъ: „я обязуюсь

заплатить г-жѣ Алексѣевой 5% за ея труды по веденію моего дѣла, когда буду избранъ на Испанскій престолъ"!

Читатель пожалуй спроситъ насъ: для чего мы печатаемъ настоящее „скопческое дѣло" во всеобщее свѣденіе? Мы отвѣтимъ одно, что *оно намъ очень понравилось...* (особливо по вопросу о покровительствѣ женскаго труда въ Россіи) и мы выбрали его на судъ общественнаго мнѣнія изъ среды публично производившихся въ Москвѣ въ настоящую сессію дѣлъ. Можетъ быть, были дѣла и занимательнѣе, а мы предпочли имъ настоящее, омытое слезами женщины дѣло? Что дѣлать: это ужъ дѣло личнаго нашего вкуса. Можетъ быть, общественное мнѣніе и найдетъ, что нашъ вкусъ дуренъ,—не споримъ.

Б.

ПРИНЦЪ-ПУДЕЛЬ.

(Фантастическій этюдъ)

Въ нѣкоторомъ царствѣ, не въ нашемъ государствѣ, въ „Странѣ Ротозѣевъ," въ древнѣйшей и набожной столицѣ, называемой „Мягкіе Калачи", жилъ былъ мелкій князишка... Такъ какъ нынѣ въ модѣ отставные принцы безъ троновъ и съ легкой руки Неаполитанскаго короля въ Европѣ, обуреваемой стремленіемъ къ самоуправленію, многіе изъ нихъ побираются по міру, то и принцу „Страны Ротозѣевъ" и набожной столицы „Мягкіе Калачи" приходилось ходить безъ полметокъ. Родители принца, проживавшіе въ улицѣ „Сивый оврагъ" и еле-еле кормившіеся, сообразили, что времена пришли тугія, троны все неисправляются то народомъ, то Бисмаркомъ, и потому отдали сына своего въ университетъ учиться вмѣстѣ съ плебеями, чтобы потомъ хоть чѣмъ нибудь кормиться. Принцъ прошелся по университету, не заручившись никакой нравственной подкладкой, и вступилъ наконецъ въ тогѣ гражданина, подбитой вѣтромъ, въ жизнь. Тутъ онъ долго раздумывалъ: какую избрать себѣ карьеру? О тронахъ уже мечтать было нечего... Не тѣ времена! Служить въ канцеляріи съ высокимъ титуломъ принца совѣстно и лѣнь...

Пойду въ адвокаты! рѣшилъ, въ одно прекрасное утро, принцъ.

Это ремесло можно сдѣлать выгоднымъ при моемъ титулѣ... Въ „Странѣ Ротозѣевъ“ титуламъ еще поклоняются, особливо купцы... и имѣть у себя адвоката „его сіятельство“ многіе захотятъ!...

Изъ Римской Исторіи мы знаемъ, что адвокаты съ титулами имѣли дѣйствительно большой почетъ у грубыхъ Римлянъ... Въ пріемныхъ ихъ собирались цѣлыя толпы клієнтовъ. Одни являлись на поклонъ къ будущему консулу (salutatores); другіе доводили преданность свою до сопровожденія титулованнаго оратора на форумъ (deductores); наконецъ третьи составляли свиту неизвѣстныхъ почитателей и всегдашнихъ спутниковъ (assectatores). Богатство и почести награждали титулованныхъ адвокатовъ; густая толпа, которая наполняла улицы, чтобы глядѣть на военные тріумфы патриціевъ, старала нетерпѣніемъ, ожидая краснорѣчивой защиты преступниковъ „титулованныхъ адвокатовъ.“ И такъ, его сіятельство, принцъ безъ трона сдѣлался адвокатомъ въ темной „Странѣ Ротозѣевъ.“

Какъ ловкій придворный, тершійся въ обществѣ, принцъ заразъ сообразилъ, что надобно сначала сдѣлаться популярнымъ, чтобы зашибать потомъ копѣйку. И вотъ онъ началъ даромъ защищать Ротозѣевъ, особливо изъ бѣдныхъ и нападать преимущественно на полицію... Это повліяло на Ротозѣевъ. Трескучія фразы, придворная смѣлость, принцеская дерзость сдѣлали скоро свое дѣло... Газеты „Страны Ротозѣевъ“ закричали о принцѣ, который ловко втерся въ редакціи многихъ простаковъ-редакторовъ (умные не позволили себя дурачить), сотрудниковъ и референтовъ газетъ, сталъ угощать въ трактирахъ и клубахъ, чтобы они сообщали въ газеты о немъ всякій разъ, какъ только онъ разинетъ ротъ въ какомъ-либо судѣ. Напившіеся и наѣвшіеся на счетъ его свѣтлости газетные кликуши, по прозванію „Рыжій Носъ,“ „Лютницкій Баранъ,“ „Лазарь Заика“ и tutti quanti, какъ собаки-ищейки, бѣгали всюду за пятами принца, чтобы повѣдать въ „Странѣ Ротозѣевъ“ о томъ, какъ его сіятельство въ извѣстномъ судѣ розѣвалъ ротъ. Деньги принцу полились рѣкой. Онъ завелъ кареты, коляску, француженокъ содержанокъ... Его сіятельство срѣзывался постоянно умными людьми въ дѣлахъ, особливо гражданскихъ, и мололъ зачастую невыносимую ахинею, но ищейки-референты объ

этомъ скромно умалчивали, и горло ихъ за сію скромность наполнялось въ трактирахъ скернымъ пивомъ, а чрево кислой селянкой на счетъ принца...

Раздѣленіе труда у принца безъ трона было самое королевское. Онъ терся по кондитерскимъ среди француженокъ, за кулисами среди актрисъ, въ театрахъ въ первыхъ рядахъ креселъ, въ общественныхъ собраніяхъ командовалъ танцами, и французскій языкъ разсыпалъ какъ горохъ всегда и вездѣ. Вмѣсто пріобрѣтенія серьезныхъ знаній, онъ довольствовался лишь покупкою книгъ въ магазинахъ и разстановкою ихъ въ кабинетѣ своемъ для шику, вмѣстѣ съ деревянными крестьянскими росписными чашками, разставленными для доказательства того, что онъ демократъ. Дѣла принца крови вели чернорабочіе помощники, которыхъ его сіятельство завелъ сорокъ-сороковъ, и которые довольствовались тѣмъ, если имъ давалось по двѣ, или по три копѣйки съ рубля. Быть помощникомъ его сіятельства считали счастіемъ для себя чернорабочіе адвокаты, особливо изъ жидишковъ. Ротозѣямъ же вообще нужно было одно, чтобы похвалиться у знакомыхъ и пріятелей, что у нихъ-де ведетъ дѣла самъ его сіятельство, хотя его сіятельство о сихъ дѣлахъ столько же знаетъ, сколько китайскій императоръ знаетъ о принцѣ „Страны Ротозѣевъ.“ Являлся къ принцу бѣднякъ. Его тщательно обнюхивали со всѣхъ сторонъ чернорабочіе принца и если дѣло бѣдняка имѣло трескучій, эффектный видъ, то по докладу о всемъ чернорабочихъ, принцъ бралъ его и ищейкамъ-референтамъ заказывалось заразъ, чтобы они держали перья готовыми, когда принцу-крови придется на судѣ разинуть ротъ; если же дѣло бѣдняка было будничное, обыденное, хотя и вопіющее, то его выпроваживали съ задняго крыльца безъ разсужденій. О человѣколюбіи тутъ не было и помину. Да это, впрочемъ, и не дѣло принцевъ вообще!...

Такъ жилъ и поживалъ принцъ-крови безъ трона въ „Странѣ Ротозѣевъ!“ И долго бы жилъ онъ принцѣваючи, если бы одно случайное обстоятельство не погубило его. Въ одинъ вечеръ являются къ нему въ ка-

бинетъ двѣ бѣлыя свиньи. бѣлыя свиньи составляютъ особую касту въ „Странѣ Ротозѣевъ," какъ душегубцы „Туги" въ Индіи, и приглашаютъ его сіятельство защищать ихъ отъ гнѣва Ѳемиды, Богини правосудія, которая разгнѣвалась на нихъ за то, что онѣ сосутъ кровь людскую и дѣлаютъ фальшивыя деньги. Не ловко было принцу-крови связываться съ свиньями и марать публично свое сіятельнѣйшее имя въ этой скандальной, кровавой исторіи. Но свиньи были на этотъ разъ сообразительны. Они предложили принцу 30 пудовъ золота для начала дѣла, и 200 пудовъ, если онъ всякими правдами и неправдами защититъ ихъ у боговъ. Принцу-крови представились при этомъ обѣщаніи чертоги, которые онъ купитъ для себя, ливрейные лакеи. золоченыя кареты, содержанки первой красоты. Словомъ, блескъ, о коемъ онъ мечталъ съ колыбели и котораго доселѣ не имѣлъ, по причинѣ бѣдности. Видя, что принцъ колеблется, бѣлыя свиньи высунули языки и съ языковъ ихъ посыпались въ деревянныя чашки, разставленныя въ кабинетѣ. золотыя, древняго чекана, монеты... Принцъ рѣшается, наконецъ, принять предложеніе свиней. Въ это время ввалилось въ кабинетъ принца цѣлое стадо бѣлыхъ свиней. Принцъ изумляется. Свиньи залѣзли на столъ, подъ столъ, на полки съ книгами, на окна, на карнизы кабинета, такъ что кабинетъ его сіятельства обратился въ „стойло свиное". Куда ни взглянетъ принцъ. вездѣ свиньи... свиньи... и свиньи!... Смрадъ и вонь отъ свиней дѣлаются невыносимыми. Принцъ хватается за машинку съ одеколономъ и начинаетъ освѣжать воздухъ, чтобы не задохнуться. (Бѣлыя свиньи имѣютъ свой особый запахъ мертвечины и желтыя морды ихъ сморщены, какъ печеное яблоко). Посѣтители высунули языки и съ языковъ ихъ посыпалось золото и золото... Принцъ нюхаетъ то и дѣло спиртъ, чтобы не задохнуться, а золото все сыплется и сыплется изъ рта свиней... Когда насыпалось сего благороднаго металла 30 пудовъ, свиньи закрыли свои рты и депутація свиней къ принцу-крови кончилась.

Собравши золото свиней, принцъ рѣшилъ, что съ этими животными нужно возиться не иначе, какъ чрезъ другихъ, во первыхъ потому, что отъ нихъ несетъ мертвечиной, во вторыхъ потому, чтобы не попасться какъ нибудь въ просакъ. Небо было сильно раздражено на бѣлыхъ свиней по докладу богини Ѳемиды. а Юпитеръ. какъ извѣстно. вообще

шутить не любитъ... И вотъ, принцъ-крови подбираетъ подъ рукой себѣ адвокатскихъ пролетаріевъ и чернорабочихъ, въ родѣ Митрофанушки-дурачка съ всклокоченными волосами, по прозванію Раздеревскій, жида Осипа Гаркостаго, которые принимаются за ремесло главнымъ образомъ по внушенію голода. Къ этому разряду лицъ относятся злыя выраженія Цицерона: „Кляузный дѣлецъ," „Лаятель на Клепсиду." Ихъ сравниваетъ М. Туллій съ дерзкими ловцами, которые садятся на большіе корабли, не умѣя управлять лодкою. Они же, по словамъ его, ввязывались въ Римъ въ важные процессы у Преторовъ и Центумвировъ, не будучи въ силахъ отличить юридическое положеніе раба отъ состоянія свободнаго человѣка. При Неронѣ толпу такихъ бездарныхъ практиковъ выгоняли изъ форума собаками, нарочно пріученными къ подобной травлѣ, какъ говоритъ объ этомъ самъ учитель императора. И зашныряли чернорабочія дворняшки, нанятыя его свѣтлостію, прежде всего по редакціямъ газетъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ" тоже издаются газеты), особливо голодныхъ. Съ задняго крыльца газеты „Судомойка," издающейся въ кабожной столицѣ „Мягкіе Калачи" недоучившимся неучемъ съ птичьей фамиліей начали подаваться, съ приложеніемъ, разумѣется, мѣдныхъ пятаковъ, самыя безсовѣстныя статьи въ защиту бѣлыхъ свиней и печататься... Такія же статьи стали пополнять газету „Всеобщая помойная яма." издающуюся въ томъ же городѣ, „Мягкіе Калачи," разжирѣвшимъ быкомъ (въ „Странѣ Ротозѣевъ" и быки издаютъ газеты) съ красною, лоснящеюся физіономіею и толстымъ чревомъ, тѣмъ самымъ быкомъ, что служилъ недавно городовымъ у одного квартальнаго надзирателя по редакціонной части городскихъ объявленій и называется Кушперкой. Быка этого можно видѣть всегда въ трактирахъ, обѣдающаго вкусными обѣдами на счетъ Ротозѣевъ торговаго сословія. Эти лица торговаго званія въ благодарность за безмозглыя статьи торговаго характера даютъ быку деньги на поддержаніе „Всеобщей помойной ямы," а бѣлыя свиньи опрѣлили прямо для „Всеобщей помойной ямы" капиталъ... Въ газету „Клоаки," издающуюся съ картинами въ столицѣ „Мягкіе Калачи" однимъ плюгавымъ нѣмцемъ Шиллеромъ, съ физіономіею колбасника, пѣкто сотрудникъ „Мужъ карской породы." съ нарумяненною сурикомъ физіономіею, похожею на физіономію женщинъ изъ заведеній терпимости, сталъ доставлять статьи за бѣлыхъ свиней, которыя купили сему сотруднику за это три пары новыхъ гофреныхъ рубахъ и двое панталонъ. Прочія газеты столицы „Мягкіе Калачи" съ честію прогнали отъ себя,

какъ „бѣлыхъ свиней,“ такъ и чернорабочихъ ищеекъ его сіятельства принца безъ трона.

У бѣлыхъ свиней найдены, по указанію богини Ѳемиды, бочки золота, полученныя ими въ наслѣдство отъ людей, изъ тѣла коихъ онѣ высосали, согласно своимъ нравамъ, кровь... Юпитеръ приказалъ золото то, пріобрѣтенное цѣною человѣческой крови... отъ бѣлыхъ свиней отобрать. Бѣлыя свиньи кинулись къ принцу. Его свѣтлость, засѣдая на тайныхъ митингахъ бѣлыхъ свиней, научалъ ихъ, какъ выкрасть то золото, и Юпитера провести... Небо было этою наглостью сильно оскорблено. Боги, разгнѣвавшись не на шутку, послали къ принцу-крови Цицерона, извѣстнаго римскаго оратора, напомнить его сіятельству о томъ, что небо его наглое поведеніе сносить болѣе не будетъ, если онъ не измѣнитъ образъ своихъ дѣйствій, позорящихъ въ его лицѣ, какъ всѣхъ принцевъ-крови вообще, такъ адвокатское сословіе и всю „Страну Ротозѣевъ.“ Цицеронъ явился къ принцу поздно вечеромъ въ его спальную, когда его сіятельство лежалъ на кровати, готовясь засыпать. Потолокъ спальни раздвинулся и въ бѣломъ облакѣ, окруженная свѣтлыми лучами, предстала предъ принцемъ строгая фигура Цицерона.

— Боги прислали меня къ тебѣ, принцъ, сказалъ Цицеронъ, чтобы образумить тебя. Ты позоришь „Страну Ротозѣевъ,“ оскорбляешь званіе адвоката, и раздражаешь небо своимъ шарлатанствомъ... Небо не хочетъ, чтобы для „Страны Ротозѣевъ“ повторились времена моей несчастной республики Римской.

— Но зачѣмъ же мнѣ боги дали нѣкоторое дарованіе? отвѣтилъ принцъ смѣшавшись.—Я краснорѣчіемъ прикрою свои дѣйствія.

— Вспомни, сказалъ Цицеронъ,—что ни блестящія дарованія Доминція Афера, ни солидность адвоката Регула не смываютъ съ нихъ участія въ *грязныхъ процессахъ* Римской имперіи, когда побужденія и стремленія принизились и честолюбіе закрылось для адвокатовъ. Въ Анналахъ Тацита на вѣки вѣчныя вписаны слова, что „адвокатская совѣсть въ Римѣ сдѣлалась самымъ продажнымъ товаромъ на публичномъ рынкѣ.“ Скажу тебѣ, что при императорѣ Клавдіѣ адвокаты брали громадные гонорары до 20 т. руб. сер. съ обѣихъ сторонъ и доводили клієнтовъ до самоубійства. При Доминіанѣ пріобрѣтались ими

колоссальныя состоянія въ 300 милліоновъ сестерцій. Сатирики издѣвались надъ адвокатами изъ булочниковъ и погонщиковъ, которые, прислуживая большимъ и знатнымъ мошенникамъ-адвокатамъ, безпощадно обирали вмѣстѣ съ ними кліентовъ. Объ *осторожномъ выборѣ дѣлъ*, о *честности въ средствахъ защиты* не было и помину!.. Не имѣя благородныхъ убѣжденій и отвергая нравственное достоинство человѣческое, мошенники-адвокаты твердо вѣрили лишь въ одно: всякое дѣло хорошо, когда попадаетъ къ нимъ въ руки. Прочти сатириковъ тогдашняго времени и ты узнаешь, что защитники римскіе не брезгали гонораромъ изъ нѣсколькихъ связокъ египетскаго луку, приправленныхъ затхлымъ виномъ отдаленной провинціи. Въ одеждѣ и жильѣ, въ выходахъ на судебное засѣданіе, во всѣхъ удобныхъ и неудобныхъ случаяхъ выставлялись на показъ крупными мошенниками роскошь и титло съ шарлатанскою цѣлью привлечь практику. Ужели этихъ же временъ ты желаешь и нынѣ для „Страны Ротозѣевъ“?

— Неодолимая сила жизненныхъ отношеній, сказалъ принцъ крови, — придаетъ промысловый характеръ адвокатурѣ всѣхъ временъ и народовъ. Лишь предразсудокъ или особенныя историческія обстоятельства вызывали ложный и опасный стыдъ передъ вознагражденіемъ. Но адвокаты ничего не потеряютъ, если станутъ смотрѣть на дѣло съ прямой точки зрѣнія. Никакое правительство не можетъ выслѣдить частныхъ отношеній между защитникомъ и кліентомъ. Никакое законодательство, — какъ доказала это мѣра Цинція, — невластно убить экономическую сторону вопроса.

— Но выноситъ-ли, возражалъ Цицеронъ. — доброе имя адвоката защита дѣлъ безчестныхъ, грязныхъ?

— Дѣло судьи, отвѣтилъ бойко принцъ-крови. — искать истины; адвокатъ можетъ взять подъ свою защиту вѣроятность невинности. Народъ желаетъ, обычай допускаетъ, человѣколюбіе требуетъ такой защиты.

— Но *средства* защиты возразилъ грозно Цицеронъ. — Вспомни формулу присяги, которую должны были давать адвокаты при Императорѣ Юстиніанѣ передъ каждымъ дѣломъ. Они клялись надъ евангеліемъ: *употребляя честныя* средства, отстаивать всею силою способностей и знаній законные и справедливые интересы кліентовъ. А ты что дѣлаешь? подкупаешь газеты, пишешь мошенническія статьи, нагло научаешь кліентовъ твоихъ, какъ обманывать Ѳемиду и уворовать у боговъ капиталы бѣлыхъ свиней? Ты самъ обратился въ вора и мо-

шенника. Для того-ль „Странѣ Ротозѣевъ“ боги даровали гласный судъ и адвокатуру? Съ адвокатствомъ несовмѣстимы унизительныя занятія, гаерство и подкупъ.

— Я этого не дѣлалъ, бормоталъ сконфузившійся принцъ-крови.

— Ты лжешь! вскричалъ Цицеронъ,— и забываешь простую истину, что небо никто обманывать не можетъ. Я сказалъ уже тебѣ о формулѣ клятвы, которую давалъ при имп. Юстиніанѣ защитникъ. Она показываетъ тебѣ, какъ рѣшенъ былъ однажды на всегда коренной вопросъ: какую практику считать честною и дозволенною для адвоката? Вмѣняя въ обязанность отказываться отъ дурныхъ дѣлъ послѣ принятія и даже послѣ начатія защиты, императорскій законъ сталъ на уровень строгихъ моралистовъ. Императоръ началъ чрезъ это собою рядъ христіанскихъ мыслителей. Повелѣніе его такъ же благоразумно, какъ силогистическое изреченіе объ адвокатской практикѣ въ книгѣ Ѳомы Аквината. „Коль скоро дѣло оказывается лживымъ, безчестнымъ и безнадежнымъ, адвокатъ долженъ оставлять его, не отвѣчая ни въ какихъ убыткахъ предъ кліентомъ.“ Тебѣ было время отказаться отъ дѣла, когда ты узналъ, что оно безчестно,— отъ чего же ты этого не сдѣлалъ. Алчность и жадность обуяли тебя? Двѣсти пудовъ золота тебя ослѣпили? Изъ моихъ словъ, сказанныхъ тебѣ, ты видишь, что законодательство еще VI столѣтія установило начало, по которому адвокатъ не только имѣетъ право, но обязанъ тщательно взвѣшивать предлагаемое дѣло. Въ кодексѣ Юстиніана находится твердая историческая опора для адвокатуры государствъ новаго міра. Опираясь на формулу Юстиніана, покуда міръ стоитъ, онъ долженъ твердить неизмѣнно, что *„рабочая комната адвоката есть честный трибуналъ, гдѣ защитѣ предписывается строгій разборъ дѣлъ.“*

— Я съ этимъ несогласенъ! бухнулъ сдуру пристыженный принцъ.

— Если такъ, то боги принудятъ тебя въ этомъ согласиться, отвѣтилъ Цицеронъ. — Невѣждъ не убѣждаютъ, а ихъ заставляютъ повиноваться требованіямъ вѣчной справедливости, которой они не понимаютъ...

Съ этими словами Цицеронъ исчезъ изъ комнаты принца.

На другой день, проснувшись, принцъ вспомнилъ какой-то сонъ... явленіе Цицерона... его грозныя рѣчи... разговоръ свой съ нимъ. Но, сообразивъ, что во снѣ снятся всякія небылицы, махнулъ рукой и произнесъ: что за скверный сонъ! А впрочемъ, если бы и въ правду являлся ко мнѣ Цицеронъ, то вѣдь разговора моего съ нимъ никто не слыхалъ. „Ро-

тозѣи“ объ этомъ ни отъ кого не узнаютъ! Съ другой стороны, если бы и узнали, то я вѣдь принцъ и плюю на ихъ мнѣніе, хотя бы оно было и „общественнымъ мнѣніемъ...“ Въ „Странѣ Ротозѣевъ“ общественное мнѣніе такое: не пойманъ — не воръ!

Когда Цицеронъ доложилъ обо всемъ богамъ, то небо было сильно встревожено принцемъ-нагленомъ. Юпитеръ назначилъ судъ надъ его сіятельствомъ. Дѣло докладывалось въ присутствіи боговъ самою Ѳемидою. По окончаніи доклада боги положили слѣдующую резолюцію: „Бѣлыхъ свиней наказать по всей строгости законовъ, а принца-крови обратить въ пуделя...“ Рѣшеніе привести въ исполненіе поручено было философу Аристиду, съ помощію небесныхъ духовъ.

Въ полночь на другой же день послѣ этого рѣшенія, раздвинулся потолокъ спальни принца „Страны Ротозѣевъ“ и Аристидъ, въ сопровожденіи духовъ, явился предъ кроватью его свѣтлости. Комната наполнилась небеснымъ воздухомъ и Аристидъ прикоснулся черною палочкою къ опозоренному тѣлу принца и на постелѣ совершилась метаморфоза. Принцъ обратился въ „чернаго пуделя“, съ отрубленнымъ куцымъ хвостомъ и носомъ, выпачканнымъ дегтемъ. Духи, присутствовавшіе при этомъ, вскричали: пудель! пудель! принцъ-пудель! и отлетѣли вмѣстѣ съ Аристидомъ на небо...

По утру лакей принца, вошедши въ спальню его, увидѣлъ на кровати „чернаго пуделя“ вмѣсто принца и хватилъ пуделя палкой, сказавъ: вонъ проклятый! какъ ты смѣлъ взлѣсть на кровать его сіятельства.

Принцъ съ удара привскочилъ въ постели.

— Ты съ ума сошелъ, скотина, вскричалъ принцъ, — хвативъ меня палкой?

— Какой ты принцъ? отвѣтилъ слуга. — Собака-пудель, а еще разговариваетъ!

Поѣхалъ принцъ съ визитомъ къ графинѣ Дуровой: всѣ кричатъ, пудель! пудель! Явился въ клубы — кричатъ: идетъ пудель! пудель! пудель! Въ театрѣ, на улицахъ, всѣ, завидя принца, кричатъ: пудель! пудель! И сталъ съ тѣхъ поръ принцъ „Страны Ротозѣевъ“ на всегда

пуделемъ! И странно то, что всѣ видятъ принца въ образѣ „пуделя“, а ему самому всегда представляется, что онъ по прежнему принцъ...

Если кто нибудь изъ адвокатовъ скопческихъ, особливо титулованныхъ увидитъ себя въ этомъ очеркѣ, тѣмъ лучше для него... Если скопцы узнаютъ себя въ „бѣлыхъ свиньяхъ“, мы будемъ тому очень рады...

В.

КАКЪ РАСКОЛЬНИКЪ БѢГЛОПОПОВСКОЙ СЕКТЫ, МОСКОВСКІЙ ФАБРИКАНТЪ ИВАНЪ ПЕТРОВЪ БУТИКОВЪ, КУПНО СЪ МѢЩАНИНОМЪ ПЕТРОМЪ АНТОНОВЫМЪ ЮРКЕВИЧЕМЪ-ЛИТВИНОВЫМЪ, ЖАЛОВАЛИСЬ ВЪ СУДЪ НА АВТОРА КНИГИ „РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ“.

Суевѣрное пониманіе религіи всегда и вездѣ было въ тѣсной зависимости отъ умственнаго и нравственнаго состоянія... количество невѣжества всегда равнялось количеству суевѣрія... и этотъ фактъ всегда можно подвести подъ ариѳметическую пропорцію: чѣмъ больше въ людяхъ невѣжества, тѣмъ больше и суевѣрія, и тѣмъ больше, прибавимъ мы, и дерзости. Доказательствомъ тому служитъ жалоба на насъ въ судъ раскольника бѣглопоповской секты, извѣстнаго своею религіозною темнотою... Ивана Петрова Бутикова. Путаясь среди бѣлой раскольничьей іерархіи, состоящей изъ спившихся мужиковъ и бѣглыхъ солдатъ, этотъ фабрикантъ вѣроятно потому, что имѣетъ деньгу и фабрики, возмнилъ, что судъ долженъ наказать автора книги *„раскольники и острожники“* за то, что онъ описалъ безобразный раскольничій соборъ, бывшій на фабрикѣ Бутикова. Были времена, когда подобныя желанія раскольниковъ исполнялись. Но времена эти прошли, какъ прошло и многое мрачное изъ исторіи русской. Но нынѣ съ подобными жалобами раскольники немного заоздали. Читатель увидитъ, какъ судъ взглянулъ на жалобу раскольниковъ. Мы какъ крупный фактъ изъ лѣтописей исторіи раскола приведемъ здѣсь цѣликомъ подлинное разбирательство дѣла, какъ оно происходило на судѣ, заимст-

вуя описаніе этого знаменательнаго процесса изъ № 127 „Правительственнаго Вѣстника“, изъ коего процессъ этотъ перепечатанъ и въ другія газеты.

Засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 11-го іюня 1870 года.

Въ С. Петербургскомъ Окружномъ судѣ 11 іюня сего года слушалось дѣло по жалобѣ московскаго раскольника Ивана Петрова Бутикова. Составъ суда: предсѣдательствующій Н. Б. Якоби, члены В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій и за секретаря кандидатъ на судебныя должности Шпаковскій. Повѣреннымъ Бутикова явился нѣкто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ. Г. Ливановъ защищался самъ. По открытіи засѣданія, предсѣдательствующій обратился къ г. Ливанову съ вопросомъ: Васъ обвиняютъ въ диффамаціи, клеветѣ, злословіи, и брани; признаете ли вы себя виновнымъ во всемъ этомъ?

Ливановъ. Нѣтъ не признаю.

Предсѣдатель. Г. секретарь! Прочтите жалобу частнаго обвинителя.

Секретарь (читаетъ). Господину столичному мировому судьѣ Пречистенскаго участка. Проситъ повѣренный по дѣламъ московскаго 1-й гильдіи купца Ивана Петровича Бутикова П. А. Юркевичъ-Литвиновъ, по дѣлу объ оскорбленіи его довѣрителя въ печати коллежскимъ ассесоромъ Ѳедоромъ Васильевымъ Ливановымъ.

Въ недавно изданной книгѣ „Раскольники и Острожники“, сочиненія Ѳедора Васильевича Ливанова, оглашены въ печати о моемъ довѣрителѣ, московскомъ купцѣ Иванѣ Петровичѣ Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени; а такъ какъ авторъ упомянутой книги не обинякомъ, а прямо, съ подробнымъ обозначеніемъ поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи ничѣмъ не запятнанное имя моего довѣрителя, пользующагося общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, озаглавливая очеркъ въ сочиненіи своемъ „Раскольники и Острожники“, глава XXI-я „*Раскольничьи безобразія въ домѣ московскаго купца Ивана Петровича Бутикова*“, то и законъ имъ. Ливановымъ, нарушенъ не обинякомъ, а прямо; почему, усматривая изъ поступка г. Ливанова нарушеніе 1,039, 1,040, 1,535 ст. улож. о наказ., прошу г. мироваго судью, согласно 35 ст. уст. угол. и рѣш. касс. деп. 1866 г., № 59, вызвавъ его, Ливанова, къ

судоговоренію, предать прокурорскому надзору. Причемъ въ виду прекращенія распространенія помянутаго сочиненія, прошу объ ускореніи разбирательства по сему дѣлу, и такъ какъ проступокъ г. Ливанова влечетъ за собою наказаніе болѣе строгое, то прошу, на основаніи 416 ст. 1 п. уст. уголов. судопр., отобрать видъ на жительство и обязать его подпискою о невыѣздѣ съ мѣста жительства.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Прочтите далѣе словесное объясненіе жалобы частнаго обвинителя у г. судьи.

Секретарь (читаетъ). По предъявленіи Ливанову обвиненія въ оскорбленіи Бутикова въ печати въ книгѣ „Раскольники и Острожники“, по словесному объясненію Бутикова, оскорбленіе совершилось тѣмъ, что 1) книга озаглавлена „Раскольники и Острожники“, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что гл. XXI озаглавлена „Раскольничьи безобразія въ домѣ купца Ивана Петровича Бутикова; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ, тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ; 5) Антиповъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатями; и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ секретарю). Довольно! Далѣе слѣдуютъ объясненія сторонъ у мироваго судьи. (Къ Юркевичу-Литвинову) Что вы имѣете добавить къ своему обвиненію?

Повѣренный Бутикова изъясняетъ: а) что хотя печать имѣетъ благотворное вліяніе на общество, но тѣмъ не менѣе въ книгѣ г. Ливанова находится большое оскорбленіе московскому фабриканту Ивану Петровичу Бутикову, имя котораго названо прямо, и въ описаніи собора раскольничьяго оглашены такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова; б) что неизвѣстно еще, раскольникъ ли московскій фабрикантъ Иванъ Петровичъ Бутиковъ; в) что, описывая дѣянія Бутикова въ печати, авторъ имѣлъ въ виду корыстолюбивую цѣль—большой расходъ книги; г) что

книга эта тоже, что chantage во Франціи; д) что Давидъ Антиповъ, раскольникъ, укоряетъ Бутикова въ раскольничьихъ бумагахъ *съ фальшивыми печатями*; е) что Давида Антипова онъ, повѣренный, предъ собою не видитъ, а видитъ г. Ливанова; ж) что Антипова ухватилъ Бутиковъ за шею и началъ трясти—обвиненіе въ намѣреніи удушить.

Предсѣдательствующій (къ Ливанову). За вами слово отвѣтное.

Ливановъ. Изъ С. Петербургскаго Окружнаго Суда я получилъ копію съ жалобы на меня отписнаго по книгамъ полиціи московскаго раскольника бѣглопоповской секты, Ивана Петрова Бутикова. Въ этой жалобѣ повѣренный Бутикова, нѣкто Петръ Антоновъ Юркевичъ-Литвиновъ изъясняетъ, что такъ какъ книга моя озаглавлена *„Раскольники и Острожники“*, и я поставилъ на ряду съ острожниками въ своемъ сочиненіи незапятнанное имя его довѣрителя Ивана Петрова Бутикова, пользующагося, будто бы, общественнымъ расположеніемъ и любовію всей Москвы, гражданина русскаго, то и законъ мною нарушенъ будто бы, не обинякомъ, а прямо, почему онъ, Юркевичъ-Литвиновъ, усматриваетъ въ этомъ нарушеніе 1,039, 1040 и 1535 ст. XV т. и проситъ, какъ онъ довольно странно выражается, предать автора помянутой книги прокурорскому надзору, даже запретить книгу, и отобрать видъ на жительство отъ автора...

Выслушавши подобное же прошеніе у мироваго судьи въ Москвѣ, я, не найдя въ прошеніи Юркевича-Литвинова, ни юридическаго, ни грамматическаго смысла, отказался отвѣчать на него, и просилъ судью или прекратить искъ по невразумительности прошенія, или предложить Юркевичу-Литвинову изъяснить толковѣе передъ судьею, въ чемъ заключается его искъ? Мировой судья, за невразумительностію прошенія, дѣйствительно предложилъ Юркевичу-Литвинову разъяснить на судѣ, въ чемъ заключается его искъ и чего онъ хочетъ? Тогда Юркевичъ-Литвиновъ сталъ разъяснять свою невразумительную письменную жалобу словесно. и разъясненіе это, какъ весьма курьезное и оригинальное, записано въ протоколъ мировымъ судьею въ подлинномъ его видѣ. Протоколъ находится теперь при дѣлѣ въ Окружномъ Судѣ, и потому мы повторимъ здѣсь разъясненіе иска Юркевичемъ-Литвиновымъ съ стереотипною точностію. Юркевичъ-Литвиновъ разъяснилъ. что: 1) книга озаглавлена *„Раскольники и Острожники“*, какимъ сопоставленіемъ нанесено оскорбленіе Бутикову, потому что XXI глава

озаглавлена „Раскольничья безобразія въ домѣ купца Ивана Петрова Бутикова“; 2) заглавіе XXI главы указываетъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдственно Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ; 3) въ главѣ этой написано, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего Ливановъ не имѣетъ права печатать о частныхъ лицахъ, привлекаемыхъ къ суду, а можетъ печатать самое разбирательство; 4) Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный донось; 5) Антиновъ, обращаясь къ собору, и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь фальшивыми печатями, и 6) что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антипова—обвиненіе въ намѣреніи удушить. Выслушавши и словесное объясненіе истца, составляющее нынѣ судебный протоколъ, я все-таки не могъ понять, чего ищетъ мѣщанинъ Юркевичъ-Литвиновъ за своего довѣрителя Бутикова: заявляетъ ли онъ искъ *о диффамаціи*, или *о клеветѣ*? Во всѣхъ дѣлахъ противъ чести существуетъ то правило, что честь ограждается посредствомъ наказанія за клевету. На это есть мировыя учрежденія, гдѣ за обиду, или за клевету, подаютъ жалобы и затѣмъ, послѣ разбирательства, оказавшійся виновнымъ въ клеветѣ или оскорбленіи подвергается извѣстному наказанію. Но въ дѣлахъ объ оскорбленіяхъ посредствомъ печати введена у насъ диффамація, и обиженному предоставлено два пути преслѣдовать противную сторону: или, по 1,039 ст. XV тома—*за диффамацію*, или, по 1,535 ст. того же тома—*за клевету*. Выборъ того или другого способа предоставленъ вполнѣ на волю считающаго себя обиженнымъ; но ему не предоставляется права пользоваться обоими сими способами въ одно и тоже время. Дать ему эту возможность, значитъ сбить въ кучу два различныя судопроизводства и сдѣлать невозможнымъ самое судебное разбирательство, не говоря о томъ, что тутъ не было бы разумной справедливости. И такъ, въ какой же формѣ заключается искъ Юркевича-Литвинова: въ формѣ преслѣдованія за диффамацію, или за клевету? За неумѣніемъ Юркевича-Литвинова, ни письменно въ прошеніи, ни словесно въ судѣ, при объясненіи, ясно и опредѣлительно высказаться по этому вопросу, мы, по необходимости, должны, на основаніи прошенія его и словеснаго разъясненія записаннаго въ протоколъ, сами опредѣлить: къ какому изъ двухъ разрядовъ исковъ по оскорбленіямъ въ печати принадлежитъ искъ раскольника Бутикова, заявленный на насъ чрезъ Юркевича-Лит-

винова. Допустимъ прежде всего, что это искъ о диффамаціи, и разберемъ, на основаніи письменной просьбы и словесныхъ разъясненій Юркевича-Литвинова, *возможно ли его иск назвать искомъ о диффамаціи.*

Прежде всего, при рѣшеніи сего вопроса, мы должны сказать, что статья наша въ книгѣ, въ коей будто бы содержится оскорбленіе раскольника Бутикова, касается общественной его жизни, а не семейной. Въ статьѣ описанъ самозванный *„вселенскій соборъ раскольничій“*, бывшій въ домѣ Бутикова на фабрикѣ, въ Москвѣ, на Остоженкѣ. Рождается вопросъ: имѣютъ ли право сектанты, въ своей религіозной корпораціи не признанные ни русскою церковію, ни правительствомъ, заявлять въ судѣ иски о диффамаціи, когда въ печати, въ качествѣ матеріаловъ, разрабатывающихъ исторію сектъ, появляются непреложныя свѣденія изъ внутренней жизни секты? Вопросъ этотъ я считаю важнымъ въ настоящемъ дѣлѣ, особливо въ виду того, что то рѣшеніе, которое состоится въ судѣ по этому предмету, можетъ послужить для судебныхъ установленій основаніемъ къ разрѣшенію подобныхъ вопросовъ на будущее время...

Расколъ есть темная, невѣжественная секта, не признанная ни правительствомъ, ни церковію. Въ 70 ст. XV т. св. зак. прямо сказано: „Кто изъ раскольниковъ осмѣлится поднять споры въ защиту своихъ сектантскихъ дѣлъ, на того безъ суда наложить молчаніе...“ Отписной раскольникъ бѣглопоповской секты Иванъ Петровъ Бутиковъ, считающійся даже попечителемъ мрачнаго раскольничьяго логовища, называемаго издавна „Рогожскимъ кладбищемъ“, рѣшается, чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, запретить печати и исторической критикѣ описывать раскольничьи соборы вселенскіе, собираемые въ амбарахъ и на фабрикахъ, и выяснить безобразіе самозванныхъ поповъ и архіереевъ, которые предъ правительствомъ и предъ лицомъ всей Россіи суть мужики, которыхъ на сходѣ волостной старшина можетъ потетагать розгами... и дѣтей, которыхъ потребуютъ всегда въ солдаты на очередь... Спрашивается: описаніе безобразныхъ вселенскихъ соборовъ на фабрикахъ, въ родѣ Бутикова, *есть ли оглашеніе семейныхъ дѣлъ частнаго человѣка, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова?*

Новый законъ о печати 6 апрѣля 1865 г., въ вопросѣ о диффамаціи частныхъ лицъ, дозволяетъ разбирать суду, угрожаютъ ли разглашенныя въ печати обстоятельства чести и доброму имени лица, противъ котораго направлены? Правительство, закономъ 6 апрѣля

1865 г., освобождая печать отъ нѣкоторыхъ стѣсненій, которыя существовали при предварительной цензурѣ, не нашло возможнымъ предоставить печати право разглашать только семейныя отношенія частныхъ лицъ, между женою, напримѣръ, дѣтьми, родственниками, знакомыми и проч. Въ этомъ отношеніи, какъ выразился одинъ французскій юристъ, семейная и обыденная жизнь частнаго человѣка должна быть замуравлена. Но относительно общественной дѣятельности лицъ на поприщѣ, напримѣръ, политическомъ, служебномъ, и, прибавимъ, религіозно-политическомъ, предоставлено право оглашать дѣятельность и частныхъ лицъ, лишь бы въ этомъ не было клеветы. По силѣ смысла 1,039 ст. XV т., печать не имѣетъ права сказать, что въ домѣ такого-то мужъ поссорился съ женою, или поругался съ прислугою, или что у него пьянствовали гости такіе-то до безобразія... Но она всегда имѣетъ право сказать, что въ домѣ, напримѣръ, скопца такого-то, тогда-то производилась пляска богослужебная, причемъ пророкъ такой-то лучше всѣхъ вертѣлся на пятѣ и пророкалъ пророчество такое-то; можетъ напечатать, какъ историческій матеріалъ, и текстъ самого пророчества. Печать всегда можетъ заявить во всеобщее свѣденіе, что въ домѣ, напримѣръ хлыста такого-то, тогда-то совершалось прыганіе вокругъ чана съ водою, причемъ хлысты стегали по обнаженнымъ плечамъ какую-то Акулину-Богородицу и пѣли пѣсни такія-то, возстановивъ при этомъ самый текстъ пѣсенъ. Если это такъ, то печать потому имѣетъ право и о домѣ раскольника Ивана Петрова Бутикова сказать, что на его фабрикѣ происходилъ тогда-то „Вселенскій Соборъ Раскольничій“, разсуждавшій о томъ-то, причемъ самозванные архіереи и попы перессорились изъ-за имени „Іисусъ“, чуть не подрались, и укоряли другъ друга такими-то словами. Во всѣхъ сихъ и подобныхъ заявленіяхъ въ печати объ общественной жизни сектъ, непризнанныхъ государствомъ, и дѣйствія коихъ естественно нужно считать *аномаліею* въ государственной жизни Россіи, печать должна воздерживаться отъ одного—отъ клеветы. Въ этомъ только *единственномъ случаѣ*, мы полагаемъ, сектанты и имѣютъ право заявлять иски въ судѣ за описанія въ печати ихъ общественно-религіозной жизни, какъ матеріала для исторіи. Когда, напримѣръ, описывая соборъ раскольничій, авторъ статьи, или редакторъ газеты скажетъ, что на соборѣ своемъ сектанты чеканили фальшивую монету, или рубили топорами православные образа, или изранили другъ друга смертельно оружіемъ и проч., и все это окажется клеветою, тогда,

конечно, и сектанты могутъ жаловаться за клевету. Но описаніе дѣяній ихъ религіозно-общественной жизни, какъ бы смѣшны на наши глаза ни были эти дѣянія, не даетъ права сектантамъ видѣть въ этомъ описаніи диффамацію. На наши глаза прыганье на пяткѣ вокругъ чана хлыста, напримѣръ, такого-то, можетъ быть смѣшно, но хлыстъ ничего не долженъ находить тутъ смѣшного, ибо въ этомъ его вѣрованіе, его религія, а чему вѣришь, то не можетъ быть смѣшно, то должно казаться непремѣнно истиной, за которую нужно, если бы пришлось, сложить голову на кострѣ. И вопросъ о диффамаціи тутъ не долженъ выступать совсѣмъ на сцену! Но коль-скоро самъ хлыстъ заявитъ на судѣ, что описаніе въ печати хлыстовскаго богослуженія въ его домѣ есть диффамація, заключеніе прямое— что онъ самъ считаетъ смѣшнымъ свое богослуженіе, понимаетъ всю комичность онаго, и тогда ему остается одно: тотчасъ же оставить безобразное свое вѣрованіе... Православный не будетъ заявлять иска о диффамаціи, если въ печати появится описаніе панихиды, совершаемой въ его домѣ, или всенощной, или еще какого нибудь православнаго обряда. Какое же имѣетъ право отписной раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ обижаться за описаніе въ его домѣ на фабрикѣ „Вселенскаго Раскольничьяго Собора“? Если онъ считаетъ этотъ „Вселенскій Соборъ“ смѣшнымъ явленіемъ въ Россіи, если онъ понимаетъ, что не можетъ же быть „Вселенскаго Собора“ изъ самомалеванныхъ архіереевъ, значащихся въ государствѣ простыми мужиками, и поповъ, числящихся отставными солдатами и мѣщанами, то зачѣмъ же дозволять эти соборы, которые печать имѣетъ полное право назвать *безобразіемъ*, въ своемъ домѣ, и въ добавокъ предсѣдательствовать на этихъ собраніяхъ? Что нибудь одно: или признавать, что эти Соборы *истинные Вселенскіе*, или что они *безобразное явленіе* въ темной массѣ раскольничьей? Средины тутъ быть не можетъ! Въ послѣднемъ случаѣ, если Бутиковъ развился до настоящихъ понятій о раскольничьихъ соборахъ, то ему остается одно: отказаться отъ раскола и перейти въ православіе, но никакъ не заявлять исковъ о своемъ личномъ засѣданіи на *безобразныхъ раскольничьихъ соборахъ*...

Если мы обратимся къ законодательству нашему, то увидимъ ясно, что и самый законъ нашъ не покровительствуетъ тайнѣ семейныхъ дѣлъ, совершающихся во имя религіи у сектантовъ. Дома раскольниковъ, напримѣръ, подлежатъ, по 62, 71 и 157 ст. XIV т. уст. пред. и пресѣч. прест., постоянному осмотру, съ наблюденіемъ, чтобы они не

были обращаемы въ публичныя молельни, чтобы въ нихъ не было устраиваемо престоловъ, чтобы не было совращеній въ расколъ жены, дѣтей, или родственниковъ, чтобы не было въ домахъ ихъ сходбищъ и собраній скономъ для совѣщаній, или вообще дѣйствій, противныхъ правиламъ церкви господствующей. Такимъ образомъ фабрика раскольника Ивана Петрова Бутикова и домъ его при оной, гдѣ могутъ быть весьма естественныя совращенія рабочихъ въ расколъ, подлежатъ денно и ночно надзору полиціи, и „соборы вселенскіе“, въ родѣ описаннаго нами на фабрикѣ Бутикова, положительно должны быть воспрещены полиціею, какъ религіозныя скопища, носящія характеръ противный православной церкви, и оскорбляющія свято-чтимыя сею церковію настоящіе вселенскіе соборы. Если ко всѣмъ симъ дѣйствіямъ раскольничьимъ прилагать ст. 1,039 XV т., и 12 п. правила о печати 6 апрѣля 1865 г., то выйдетъ, что печать не можетъ даже назвать скопца, напримѣръ, *скопцомъ*, ибо онъ можетъ заявить, что это названіе онъ считаетъ оскорбительнымъ для себя, и по 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1869 г. будетъ воспрещать приводить доказательства на судѣ; а раскольникъ Иванъ Петровъ Бутиковъ, собирая на своей фабрикѣ 40 вселенскихъ соборовъ въ годъ, потребуетъ, чтобы объ этихъ соборахъ и о происходящемъ на нихъ никто не смѣлъ сказать ни слова, иначе онъ заявитъ искъ чрезъ Юркевича-Литвинова о диффамаціи и воспретитъ приводить доказательства оглашеннаго въ печати. Гдѣ же будутъ тогда *права исторической критики* нашихъ религіозныхъ сектъ? Возможна ли тогда самая исторія раскола? А если нѣтъ исторіи раскола, нѣтъ описанія народной болѣзни, нельзя будетъ и бороться съ расколомъ, нельзя изыскивать и лѣкарствъ къ излѣченію религіозныхъ болѣзней, нельзя заводить православнымъ архіереямъ нашимъ и духовенству и *обществъ противураскольничьихъ*, которыя, славу Богу, нынѣ, къ утѣшенію всѣхъ благомыслящихъ русскихъ людей, постоянно открываются въ губерніяхъ. Тогда всякаго священника, описавшаго въ Саратовѣ, или Царевококшайскѣ какой нибудь „раскольничій вселенскій соборъ“ въ амбарѣ Трифона Иванова, и приведшаго въ печати, какъ образчикъ слѣпого заблужденія, самый текстъ разсужденій раскольничьихъ на соборѣ, потянутъ на судъ за диффамацію, и, на основаніи 1.039 ст. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., воспретятъ приводить доказательства оглашеннаго чрезъ печать во всеобщее свѣдѣніе. Короче сказать: тогда не можетъ появиться ни одного ученаго изслѣдованія раскола въ пе-

чати; тогда на извѣстныхъ профессоровъ раскола, Николая Субботина и Ивана Нильскаго, могутъ заявить раскольники, имена коихъ въ исторіи раскола занимаютъ совсѣмъ не лучезарную страницу, сотни исковъ, и въ добавокъ каждый отдѣльно, и почтеннымъ историкамъ, такъ много потрудившимся на пользу общую въ разъясненіи исторіи раскола, придется высиживать десятки лѣтъ въ тюремномъ заключеніи... Но подобное положеніе дѣлъ немыслимо и нежелательно! Потому мы рѣшаемся положительно утверждать, что оглашеніе изъ религіозной жизни сектантовъ фактовъ въ печати не подлежитъ дѣйствію 1,039 ст. XV т. и 12 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 года, а къ *оглашеніямъ общественной дѣятельности лицъ*, хотя не занимающихъ должностей по опредѣленію отъ правительства, или по выборамъ, но тѣмъ не менѣе, по принадлежности къ организованнымъ сектамъ, не признаннымъ закономъ и церковью, стоящимъ подъ всегдашнимъ контролемъ общественнаго мнѣнія и исторической критики. И мы надѣемся, что новая комиссія о пересмотрѣ законовъ о печати восполнитъ пробѣлъ 1,535 ст. и 13 п. правилъ о печати 6 апрѣля 1865 г., отнеся и религіозную дѣятельность сектантовъ, непризнанныхъ закономъ,—къ общественной дѣятельности, подлежащей контролю общественнаго мнѣнія и исторической критики, сдѣлавъ исключеніе только о клеветѣ, которая, понятно, всегда должна быть наказуема, касается ли она православныхъ, или сектантовъ. При этихъ, полагаемъ, соображеніяхъ и правительство дозволитъ составлять исторію сектъ по оффиціальнымъ документамъ, напримѣръ, Н. Варадинову, П. Мельникову, Н. Надеждину и др., гарантируя ихъ дозволеніемъ ставить цитаты изъ подлинныхъ правительственныхъ дѣлъ подъ каждымъ фактомъ изъ религіозной жизни сектантовъ. Въ противномъ случаѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: Н. Варадинову и П. Мельникову пришлось бы являться въ судъ по требованію по крайней мѣрѣ 500 раскольниковъ, имена коихъ не въ блестящемъ свѣтѣ выставлены въ книгахъ ихъ, по самымъ цитатамъ своимъ носящихъ уже оффиціальный характеръ.

Теперь мы позволимъ себѣ обратиться къ самому тексту жалобы раскольника Ивана Петрова Бутикова и словеснымъ разъясненіямъ, сдѣланнымъ на оную и записаннымъ въ судебный протоколъ, и доказать, что и самый текстъ жалобы этой не позволяетъ подвести ее къ требованію Суда за диффамацію, а *лишь за клевету*.

Что такое раскольникъ Бутиковъ пишетъ въ своемъ прошеніи чрезъ Юркевича-Латвинова?

Въ недавно вышедшей книгѣ «пишетъ онъ» оглашены въ печати о немъ, Бутиковѣ, такія обстоятельства, которыя могутъ повредить его чести, достоинству и доброму имени. Но какія это обстоятельства — въ прошеніи не указано. По такому заявленію никакой искъ невозможенъ. Такихъ исковъ можно на сто человѣкъ предъявить сразу: огласили, дескать, эти лица обо мнѣ обстоятельства, которыя вредятъ чести и доброму имени моему, а какія эти обстоятельства — и никому не скажу. Разъясненія о томъ, какія обстоятельства вредятъ чести, достоинству и доброму имени раскольника Бутикова. Юркевичъ-Литвиновъ дѣлаетъ уже послѣ прошенія, по требованію Суда, въ словесномъ заявленіи, записанномъ въ судебный протоколъ. Потому мы должны разсмотрѣть по пунктамъ эти разъясненія, и доказать, что и въ нихъ не можетъ быть иска о диффамаціи.

Въ первомъ пунктѣ обвиненія заявляется, что книга моя озаглавлена „*Раскольники и острожники*," какимъ сопоставленіемъ нанесено, будто-бы, оскорбленіе Бутикову. Что это за обвиненіе? Раскольниковъ въ Россіи не одинъ милліонъ, и всѣ вообще они могутъ, пожалуй, если угодно, обижаться, но Бутиковъ вѣдь ими всѣми не уполномоченъ искать на Судѣ вмѣсто нихъ за такое сопоставленіе словъ въ оглавленіи моей книги? Вотъ если бы книга озаглавливалась напримѣръ: „Московскій раскольникъ Бутиковъ и острожники." ну еще тутъ былъ бы хоть какой нибудь поводъ толковать объ амбиціи. Представимъ себѣ, что явилась бы книга въ печати съ заглавіемъ: „*Жиды и острожники*," и вдругъ одинъ изъ 3-хъ милліоновъ жидовъ, живущихъ въ Россіи, подалъ бы искъ въ Судъ, написавъ: я жидъ, а имя *жиды* сопоставлено съ словомъ *острожники*, слѣдовательно я обиженъ. Понятно, искъ былъ бы до крайности нелѣпъ и насмѣшилъ бы только судью и отвѣтчика. Я могу написать книгу подъ заглавіемъ: „*Редакторы и безграмотные мѣщане*," и вдругъ какой нибудь редакторъ написалъ бы въ Судъ жалобу: я редакторъ, и имя мое сопоставлено съ безграмотными мѣщанами — я обиженъ! Понятно, такой искъ произвелъ бы всеобщій смѣхъ...

Юркевичъ-Литвиновъ (поднимается съ мѣста). Я прошу г. предсѣдателя приказать записать въ протоколъ.

Предсѣдательствующій. Что записать?

Юркевичъ-Литвиновъ. Что г. Ливановъ сказалъ, что можетъ написать книгу съ заглавіемъ: „Редакторы и безграмотные мѣщане..."

Предсѣдательствующій. Ну такъ что-же?

Юркевичъ-Литвиновъ. Я слова эти считаю оскорбительными для себя, такъ какъ я самъ бывшій редакторъ...

Предсѣдательствующій. Да вашего и имени здѣсь не упоминается... (Къ секретарю). А впрочемъ, если угодно, запишите, г. секретарь, въ протоколъ желаніе частнаго обвинителя.

Ливановъ. Я вполнѣ соизволяю записать это знаменательное признаніе Юркевича-Литвинова въ протоколъ... И затѣмъ продолжаю свою рѣчь.

Можетъ быть сочинитель прошенія, Юркевичъ-Литвиновъ, видитъ оскорбленіе въ оглавленіи не книги собственно, но одного изъ очерковъ книги, подъ заглавіемъ: Раскольничьи безобразія въ домѣ Московскаго купца Ивана Петрова Бутикова," изъ чего выводитъ заключеніе, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Слѣдовательно—говоритъ Юркевичъ—г. Ливановъ называетъ Бутикова безобразникомъ. На этотъ второй пунктъ обвиненія я долженъ сказать, что я считаю раскольничью секту бѣгло-поповскую, съ самозванною бѣглою іерархіею—*безобразіемъ въ Россіи*, и, съ точки зрѣнія господствующей въ Россіи религіи православной, могу осмѣивать эту секту сколько душѣ угодно, какъ могу осмѣивать жидовство, мормонство, скопчество, хлыстовство и даже, напримѣръ, католицизмъ. Я могу написать, напримѣръ, книгу по поводу нынѣшняго Собора Римскаго съ такимъ заглавіемъ. *„Католическія безобразія въ капеллѣ Папы Пія IX,"* и никто мнѣ не посмѣетъ запретить этого сдѣлать, и никто не можетъ начинать иска въ Судѣ за это оглавленіе. Если бѣглопоповская секта въ Россіи не признается закономъ за покровительствуемое вѣроисповѣданіе, если самозванные архіереи въ этой сектѣ предъ закономъ и предъ каждымъ изъ насъ простые мужики, то понятно, что если мужики соберутся въ домъ Ивана Бутикова и будутъ изображать изъ своего сборища, изъ своей толпы, вселенскіе соборы, они будутъ смѣшны предъ глазами каждаго изъ насъ, и quasi соборныя дѣйствія сихъ мужиновъ мы имѣемъ полное право назвать безобразными, особливо въ книгахъ, имѣющихъ служить матеріалами для будущей исторіи безобразнаго раскола въ Россіи... Точно также какъ если бы толпа мужиковъ, мѣщанъ и купцовъ, нарядившись въ генеральскіе и сенаторскіе мундиры со звѣздами и засѣвъ на фабрикѣ, хоть того же Бутикова, вздумала изображать собою „Правительствующій Сенатъ" Россійской Имперіи: мы такія дѣйствія *самозваннаго Сената* имѣли бы полное право назвать *безобразны-*

ми дѣйствіями. Юркевичъ-Литвиновъ, во 2-мъ пунктѣ своего заявленія, говоритъ, что безобразіе можетъ происходить только у безобразныхъ людей, слѣдовательно оглашеніе безобразія соборнаго въ домѣ Бутикова называетъ Бутикова безобразникомъ. Это второе предъявленіе обвиненія не можетъ быть не только обвиненіемъ, но даже и заявленіемъ, имѣющимъ грамматическій смыслъ. Безобразный Соборъ католическій, созванный нынѣ въ Римѣ, въ XIX столѣтіи, разсуждать о непогрѣшимости Папы, ужъ конечно не иначе можетъ быть названъ людьми здравомыслящими, какъ соборомъ безобразнымъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что этотъ Соборъ можетъ происходить только у безобразныхъ людей. Напротивъ, Папа Пій IX. кардиналы и епископы католическіе, защищающіе на Соборѣ непогрѣшимость Папы, можетъ быть, даже люди самые степенные, солидные, многоученые наконецъ, но религіозно-заблуждающіеся, на удивленіе всего свѣта, и больше ничего. Мормоны въ Америкѣ люди степенные, нерѣдко ученые, занимающіе даже высокія должности, допуская безобразныя пророчествованія своихъ пророковъ въ своихъ домахъ, отнюдь не могутъ быть по этому только названы людьми безобразными, а только религіозно-заблуждающимися... И изъ того, что Бутиковъ раскольникъ допустилъ въ своемъ домѣ безобразный самозванный „Вселенскій Соборъ“ вовсе не слѣдуетъ, что онъ самъ безобразникъ, напротивъ, можетъ быть, онъ самый степенный человѣкъ, но религіозно-заблуждающійся... Такимъ образомъ и во второмъ пунктѣ обвиненія Бутикова не можетъ быть рѣчи о диффамаціи за *неграмотичностію* даже самаго обвиненія... Не можетъ же Судъ принимать къ производству своему исковъ съ такою, напримѣръ, логикою заключеній истца: на площади толпа ругалась, я былъ на площади, слѣдовательно я оскорбленъ!

Третій пунктъ обвиненія Бутикова также, по крайней неосновательности, не можетъ быть Судомъ принятъ къ производству. Въ этомъ пунктѣ заявляется, что въ книгѣ своей я упомянулъ, что Бутикова нѣсколько разъ судили, чего будто я не имѣлъ права сказать, а могъ напечатать самое разбирательство. Но вѣдь я не напечаталъ, что Бутикова осудили, а что его только судили нѣсколько разъ въ Окружномъ Судѣ, что извѣстно всей Россіи, такъ какъ отчеты судебныхъ засѣданій печатались во всѣхъ почти газетахъ русскихъ, и даже появились въ продажѣ отдѣльныя книги объ этихъ оригинальныхъ процессахъ. А то, что извѣстно о судебныхъ засѣданіяхъ чрезъ печать всей Россіи, то, конечно, всякій можетъ повторять, и въ книгахъ цитовать. Имѣю ли я,

напримѣръ, право кому нибудь запретить послѣ напечатанія нынѣшняго судебнаго засѣданія въ газетахъ, — что я 11 го іюня 1870 году судился съ раскольникомъ Бутиковымъ. Конечно, нѣтъ! Можно ли же по такой неосновательной претензіи принять даже къ производству искъ, не только что судить мнимо-виновнаго?

Въ четвертомъ пунктѣ обвиненія Юркевичъ-Литвиновъ написалъ: „Бутиковъ принималъ самозванныхъ архіереевъ; тотъ у людей подозрительныхъ самъ самозванецъ и лицо подозрительное, и это представляетъ бездоказательный доносъ.“ Опять нѣтъ логики въ выводѣ, а слѣдовательно и самое обвиненіе невозможно ни въ какой формѣ! Позволительно ли заключать, что мормонъ, напримѣръ, принимающій въ домъ пророка, ужъ конечно самозваннаго, а не посланника небесъ, и чаще всего плута, былъ самъ самозванецъ? Мормонъ этотъ, можетъ быть, прекраснѣйшій гражданинъ, ученый мужъ, даже пожалуй сенаторъ, но человѣкъ заблуждающійся въ религіи, и болѣе ничего. Бутиковъ, принимающій въ свой домъ самозванныхъ архіереевъ раскольничьихъ, никакъ не можетъ быть названъ, по здравой логикѣ, самозванцемъ, а только религіозно-заблуждающимся человѣкомъ, въ простыхъ мужикахъ видящій настоящихъ законныхъ архіереевъ, и больше ничего...

Такимъ образомъ всѣ четыре пункта обвиненія раскольника И. П. Бутикова, заявленные чрезъ мѣщанина Юркевича-Литвинова, не только не могутъ носить формы иска о диффамаціи, или клеветѣ, но, за нелогичностію своею и неосновательностію въ выводахъ, не могутъ быть даже, по нашему мнѣнію, и приняты къ производству Суда...

Все, почему только искъ Бутикова можетъ быть, пожалуй, изъ снисхожденія, принятъ къ производству, это, по нашему мнѣнію, лишь 5 й и 6 й пункты обвиненія. Въ 5-мъ пунктѣ заявляется, что я напечаталъ, что Антиновъ, обращаясь къ собору и въ томъ числѣ къ хозяину Бутикову, сказалъ, что вы руководствуетесь *фальшивыми печатями*, и въ 6-мъ — что Бутиковъ съ другими схватилъ и трясъ Антинова — обвиненіе, какъ разъясняетъ Юркевичъ-Литвиновъ, въ намѣреніи ударить. Но это обвиненіе скорѣе носитъ форму иска *о клеветѣ*, и должно разсматриваться по 1,535 й ст. XV-го тома.

На эти два пункта обвиненія, если хотите ихъ такъ назвать, я имѣю честь отвѣтить, что оба эти пункта заимствованы мною изъ печатной книги; именно 3-й книги *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ* 1868 года, гдѣ, по документамъ, до-

ставленнымъ въ редакцію, напечатаны всѣ подробности соборовъ Бутиковскихъ, и я изъ книги этой сдѣлалъ только небольшія выдержки, почитовавъ факты ссылкою на эту книгу. Въ доказательство своихъ словъ представляю при семъ Суду самую книгу *Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ*. Такимъ образомъ я не долженъ отвѣчать за достовѣрность событій, бывшихъ на соборѣ въ домѣ Бутикова. Если Бутиковъ въ изложеніи соборовъ, бывшихъ въ его домѣ, находитъ клевету, то пусть обращается съ искомъ о клеветѣ *къ Московскому Университету*, при которомъ издаются „Чтенія Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ," а отвюдь не ко мнѣ. Я тутъ перепечатывалъ чужое, а за перепечатки не отвѣтствуютъ. Статьи о *кусающемся докторѣ* были напечатаны почти во всѣхъ газетахъ русскихъ, а искъ докторомъ Каргеромъ былъ предъявленъ только къ г. Аксакову, какъ первому напечатавшему факты по доставленнымъ ему документамъ. Допустить право начинать иски къ перепечатывающимъ факты, значитъ предоставить, напримѣръ, право и Каргеру за статьи „кусающійся докторъ" потребовать къ Суду по крайней мѣрѣ 20 редакторовъ. И такъ, въ искѣ раскольника Бутикова нѣтъ ничего, что бы могло повлечь за собою какую нибудь съ моей стороны отвѣтственность! Расколъ не есть частная семья, къ какой бы могла прилагаться ст. 1,039-я XV-го тома и 12-го п. Правилъ о Печати 1865 г. Это есть *организованное религіозно-политическое общество*, слѣдовательно и свѣдѣнія, сообщаемыя изъ внутренней жизни раскола, не суть свѣдѣнія о семейныхъ дѣлахъ частныхъ лицъ, коимъ предоставлены иски о диффамаціи, а свѣдѣнія изъ организованной религіозно-политической корпораціи, имѣющей общественное значеніе, какъ матеріалъ для исторической критики. Запретить печатать подобныя, не заключающія въ себѣ клеветы свѣдѣнія—значитъ уничтожить возможность имѣть исторію раскола, значитъ раскольникамъ дать поводъ возмечтать, что они есть дѣйствительно status in statu въ государствѣ...

Теперь нѣсколько словъ на заявленія, сдѣланныя Юркевичемъ-Литвиновымъ здѣсь на Судѣ. Я не хочу о нихъ распространяться и утомлять напрасно Судъ, такъ какъ заявленія эти не заслуживаютъ подробныхъ отвѣтовъ... Замѣчу только, что: а) московскій купецъ Иванъ Петровъ Бутиковъ не имѣетъ права отпираться, что онъ не раскольникъ, такъ какъ по полицейскимъ обывательскимъ книгамъ значится, что онъ по бѣглопоповской сектѣ раскольникъ... и даже попечитель, кажется, Рогожскаго кладбища; б) что слишкомъ много беретъ на себя

Бутиковъ, думая, что описаніе безобразнаго раскольничьяго собора въ его домѣ можетъ украсить мою книгу на столько, что она скорѣе раскупится. Бутиковъ—раскольникъ, какихъ на Руси не мало, и имя его дальше раскольниковъ, раскольничьихъ бѣглыхъ поповъ и архіереевъ, едва ли кому особенно извѣстно; в) что сравненіе книги моей съ chantag'ами во Франціи есть со стороны мѣщанина Юркевича-Литвинова дерзость, которую я могъ бы просить Судъ записать въ протоколъ, и затѣмъ начать обвиненіе, но я этого не хочу дѣлать, ибо не стоитъ... г) указанія на раскольника Давыда Антипова съ фальшивыми печатями и схватка его на соборѣ съ Иваномъ Петровымъ Бутиковымъ—это дѣянія, напечатанныя въ „*Чтеніяхъ Общества Древностей при Московскомъ Университетѣ*,“ и такъ какъ я изъ 3-й книги 1868 г. сихъ чтеній сдѣлалъ только перепечатку, поцитовавъ источникъ, то и не отвѣтствую за перепечатанное съ цитатами.

Оканчиваю рѣчь слѣдующими соображеніями:

Настоящій процессъ необходимо убѣждаетъ всю Россію, и меня въ частности, въ одной великой *истинѣ*: что стоящія во главѣ раскола лица, не стыдящіяся заправлять расколомъ, собирать соборы въ своихъ домахъ и путаться среди самозванныхъ архіереевъ и поповъ, стыдятся однако своей дѣятельности, когда она оглашается въ печати, и рѣшаются предъявлять объ этомъ иски въ судъ. Отсюда выводъ прямой: что печать для раскола есть самое *вѣрное оружіе*, и если должна послѣдовать смерть расколу, то это отъ печати и разоблаченія всѣхъ безобразій раскола предъ всею Россіею, предъ старымъ и малымъ... Мы полагаемъ, что всякій гражданинъ Россіи имѣетъ право желать, чтобы въ его отечествѣ были лишь такія секты, которыя, производя соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ и превосходя нравственностію одна другую, способствуютъ къ усовершенствованію человѣчества. Въ расколѣ же мы ничего не видимъ кромѣ безобразія... Фанатизмъ раскольничій питается однѣми дурными страстями. Доказательствомъ тому служитъ и соборъ, бывшій въ домѣ Бутикова. Фанатики сошлись, передрались и разошлись.... Въ сектахъ раскольничьихъ, особенно бѣглопоповской сектѣ съ бѣглою самозванною іерархіею, вопросъ о религіи есть нынѣ, какъ достовѣрно изслѣдовано, вопросъ о хлѣбѣ, о томъ къ какому купцу повезутъ темные люди русскіе больше хлѣба сыпать—къ раскольнику или къ православному; съ какой фабрики темная масса народа будетъ больше брать ситцевые

товары—съ раскольничей или православной; кому жители извѣстнаго мѣста будутъ платить за церковныя требы—законному священнику православному, или сектанту-солдату и спившемуся мѣщанину? Раскольничья пропаганда въ Россіи, какъ пропаганда темная, неразумная, деморализуетъ развитіе государства, придавая очень ловко самымъ грубымъ и дикимъ страстямъ толпы видъ патріотизма. Всѣ ученые, понимающіе толкъ въ сектахъ, давно высказались, что расколъ есть тяжкая болѣзнь, высасывающая всѣ лучшіе соки изъ народа и задерживающая прогрессъ нашей страны. Правительство русское давно объявило, что терпитъ расколъ лишь какъ грустную необходимость, какъ дань невѣжеству, и отказалось, наконецъ, отъ преслѣдованія темной раскольничьей массы на томъ основаніи, что это масса темная, и ее можетъ вразумить только пастырское увѣщаніе и печатное свободное слово въ вопросахъ раскольничьихъ. Всѣ великіе уроки исторіи научаютъ насъ, что противъ религіозной тьмы единственное и радикальное средство—образованіе и свобода печати. И вотъ нынѣ, послѣ правительственныхъ преслѣдованій, наступила въ Россіи *эпоха свободнаго отношенія къ расколу печатнаго слова*. Вмѣсто оружія физическаго, противъ него употребляютъ оружіе печатное. И если бы судъ, или кто нибудь другой рѣшились среди мрака раскольничьяго тушить *свѣтильникъ свободнаго печатнаго слова*, то тѣмъ затушился бы маякъ, которому предназначено спасти корабль отъ крушенія. Вотъ все, что и счелъ нужнымъ сказать по предъявленному ко мнѣ иску.

Предсѣдатель (къ Юркевичу-Литвинову). Ваше послѣднее слово?

Юркевичъ-Литвиновъ повторяетъ то же самое, что уже заявлено было въ письменной его жалобѣ и на Судѣ словесно, и проситъ примѣнить къ г. Ливанову 1,039 ст. XV тома Св. Зак. и пунктъ 12-й Прав. о печати 6-го апрѣля 1865 г.

Предсѣдательствующій (къ г. Ливанову). За вами послѣднее слово. Желаете ли вы что нибудь сказать на рѣчь Юркевича-Литвинова.

Ливановъ. Не желаю сказать ни одного слова.... и прошу Судъ приступить къ постановкѣ вопросовъ.

Судъ постановилъ слѣдующіе вопросы; 1) Огласилъ ли г. Ливановъ о купцѣ Бутиковѣ въ XXI-й главѣ II-го тома сочин. *„Раскольники и Острожники“* такія обстоятельства, которыя могутъ повредить чести, достоинству и доброму имени Бутикова? 2) Если огласилъ, то виновенъ ли онъ, Ливановъ, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ 1,039

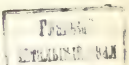
ст. Уложенія о Наказаніяхъ? 3) Если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію?

Судъ, удалившись на совѣщаніе, чрезъ 20 минутъ возвратился и провозгласилъ слѣдующую резолюцію:

1870 года, іюня 11-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, С.-Петербургскій Окружной Судъ въ III-мъ отдѣленіи, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдательствующій Н. Б. Якоби, членъ В. Ф. Полнеръ, судебный слѣдователь Макалинскій, при кандидатѣ на судебныя должности Шпаковскомъ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, въ порядкѣ частнаго обвиненія, выслушавъ дѣло о коллежскомъ ассессорѣ Ѳ. В. Ливановѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи въ печати купца Ивана Бутикова, и разрѣшая дѣло въ предѣлахъ частной жалобы, за отсутствіемъ въ дѣйствіяхъ Ливанова признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1,039 й ст. Улож. о Наказ., постановилъ: Г. Ливанова признать согласно 1-му пунк. 771-й ст. Уголов. Судопр. по суду оправданнымъ.

И такъ притязательность раскольничья не удовлетворена, религіозное невѣжество Судъ не принялъ подъ свое покровительство... Чего и слѣдовало ожидать. Пусть же настоящій процессъ послужитъ урокомъ для религіозно заблуждающихся на будущее время.

КОНЕЦЪ.



Главный
читальный зал

Цѣна 2р 85к Сер.

...пленной 3р 20к

DN 175 - A
427 370/13

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BX
601
L58
1872
t.2

Livanov, Fedor Vasil'evich
Raskol'niki i ostrozhniki